Кирилл Мямлин

Высокий Коммунитаризм как Русская Идея

издательский дом
КИСЛОРОД
2

Москва —2011

ББК
УДК

ISBN

От автора «Экономика, как детектив»

Человечество, в массе своей, никогда не будет стремиться увидеть вещи такими, какие они есть...

Мэтью Арнольд
английский поэт и культуролог

Эту книгу мог написать каждый, у кого есть склонность к аналитике и возможность провести за этим занятием достаточное количество времени. Мне повезло потому, что я мог позволить себе потратить несколько лет, чтобы дойти до понимания, как на самом деле устроено управление миром, в котором мы оказались в 1991 году и осознать, к чему мы движемся в настоящий момент. Этим пониманием я готов с вами поделиться.

В основе книги лежат несколько сот статей по экономике, политике и истории, которые я изначально писал и публиковал в Живом Журнале и на нескольких интернет-ресурсах. Все эти материалы объединяло одно — желание понять, как мы пришли к современной форме мировой системы, которая рушится у нас на глазах. Статьи изначально казались достаточно разрозненными, как детали от пазла, но постепенно они стали складываться в одну общую картину. Кроме возможности понять, почему происходит обрушение существующей мир-системы, мы вместе с Вами так же разберем, какой строй начнёт складываться после еще фактически не наставшего кризиса. Именно эти материалы находятся в первой части книги.

В процессе исследования выяснилось, что экономика может быть необычайно увлекательной, практически детективом. Речь идёт о крупнейших мировых ограблениях, совершаемых на наших глазах и краже десятков тысяч тонн золотых запасов, и не только о них. Расследование показало, что у нас украли и систему знаний. Так далеко не обо всех понятиях, входящих в сокровищницу мировой мысли в экономике, политологии и социологии рассказывают в университетах и у нас, и за рубежом... Многие замечательные теории и рецепты остаются неизвестными широкому кругу, их старательно замалчивают, информация о них малодоступна. Почему — вы поймёте, когда прочтёте книгу. Чтобы не рвать общую линию изложения сложившейся политической теории, в основном тексте даны наиболее короткие и ём-

кие объяснения для некоторых не самых распространенных терминов и понятий.

Для того, что бы раскрыть их полнее (а вовсе не за тем, чтобы потратить больше бумаги и вашего времени), к основной части пришлось добавить вторую часть, состоящую из отдельных статей. В них подробно раскрывается механизм, как в угоду финансовому Молоху либерал-капитализма коммерческие банки самостоятельно выпускают деньги в объеме много большем, чем сами Центробанки; кому выгодно скрывать информацию о принципиально иной денежной системе, которая ускоряет все экономические процессы от 12 до 20 раз; почему от нас фактически скрывают такие понятия, как, к примеру, «деньги с демерреджем», которыми могли бы пользоваться все страны в международных расчётах уже после Второй мировой войны. И кому выгодно сокрытие этой информации.

Все направлено на поддержку системы монопольной резервной мировой валюты и осуществляющей её эмиссию частной структуры ФРС США, принадлежащей потомкам тех самых людей, которые и создавали основы современной банковской системы в XVIII-XIX веках. Характерно, что еще в 1875 году лорд Актон, лорд-Начальник Юстиции Англии, написал пророческие слова — «Битва, которая проходит через века и в которой рано или поздно всем предстоит сразиться, — это сражение людей против Банков».

В текстах обеих частей книги могут присутствовать некоторые повторы, но они не убирались намеренно, чтобы «закрепить материал». Так вначале часть информации может показаться необычной, но только на первый взгляд. Дело в том, что при более внимательном анализе приходит понимание, что мы находимся в жесткой матрице навязанных нам понятий. Так обществу стало более важным увеличение количества виртуальных записей в компьютерах, которыми на сегодня заменили деньги, чем падение норм традиционной морали. Может быть, нам пора вернуться к своим естественным ценностям, чтобы начать уверенно двигаться дальше?

Из собранных вместе новых и хорошо забытых старые понятия, была создана новая политическая теория «Высокого Коммунитаризма». Её и предлагаю вниманию Вдумчивого Читателя.

Чем выше порядок живого существа, тем
сильнее в нем жизнь, тем дальше оно от материи

Лян Шумин, китайский философ

P.S. «Все исследования проведены на основании анализа открытых источников»

Часть I. ВЫСОКИЙ КОММУНИТАРИЗМ КАК РУССКАЯ ИДЕЯ

В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ
СВОБОДНЫЕ ДЕНЬГИ (FREIGELD)
ИЛИ
ПОСЛЕДНИЙ ГВОЗДЬ В КРЫШКУ ГРОБА ГЛОБАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА

«Я убежден, что будущее научится больше у Гезелля, чем у Маркса».

Джон Мейнард Кейнс

Деньги, деньги, деньги — весь смысл существования сегодняшней цивилизации посвящен одному: получению денег. Любым способом — «деньги не пахнут». Между тем во многих религиях мира неслучайно был запрещен ссудный процент — ростовщичество, осуществляемое тесной группой дельцов, образовавших особый клан. Менялы, которых Иисус выгнал из храма две тысячи лет тому назад, в течение последней пары сотен лет вновь стали главными действующими лицами истории, а слово «банкир» синонимом «влиятельного и успешного человека». Хотя сами банки имеют глубоко порочную историю. Так первые банковские дома Европы были организованы «благородными» рыцарями-крестоносцами, получившими свое состояние во время разграбления храмов Константинополя.

С тех пор христианская религия на Западе претерпела несколько кризисов, но наиболее тяжким ударом по библейскому восприятию мира, или *«Библейскому проекту»*, стало, пожалуй, возникновение протестантизма. Удар был направлен в резкую критику церковных институтов, а индивидуализация духовного начала и принцип личного обогащения были возведены в религиозную добродетель.

Выдающийся английский историк А.Тойнби писал: *«Это было большим несчастьем для человечества, ибо протестантский темперамент, установки и поведение относительно других рас, как и во многих других жизненных вопросах, в основном вдохновляются Ветхим заветом; а в вопросе о расе изречения древнего сирийского пророка… крайне дики».*

Последовала эпоха Просвещения, свершилось «символическое убийство Бога» Ницше, произошла трансформация перехода европейского менталитета — где-то на ***либеральные*** *(англосаксонский капитализм, замешанный на протестантской идеологии)*, а где-то на ***марксистские*** *(социалистические)* позиции *(несмотря на еврейские корни автора, во многом отразившие и немецкие традиции)*. При этом в новой истории, помимо двух перечисленных, возникла еще одна идеология национальной модернизации *(**фашизм** и его аналоги)*, вобравшая в себя в основном различные эзотерические, мистические, нехристианские культы. Достаточно показательным является тот факт, что основоположниками фашизма стали англосаксы[1]. На дрожжи протестантского «британского духа» благодатно легли не характерные для них сумбурно собранные эзотерические знания из своих многочисленных колоний. «Доработали» идеи люди «германского духа».

Неудивительно, что первые две идеологии (либерализм и марксизм), имевшие в своем «коллективном бессознательном» монотеистические корни, объединились, чтобы уничтожить третью, мертворожденную искусственную агрессивную идеологию-гомункула. После чего две оставшиеся идеологии, либерализм и марксизм, еще какое-то время боролись между собой. Марксизм потерпел свое видимое поражение в начале 90-х, либерализм терпит это поражение сейчас.

Liberty — слово, от которого и происходит название «либерализм» — это исключительно «свобода от». За нее-то и бьются либералы, на ней-то они и настаивают. А что касается «свободы для» — freedom, т.е. ее смысла и ее цели, то тут либералы замолкают, считая, что каждый конкретный индивидуум сам может найти применение свободы, или вообще не искать для нее никакого применения. Это вопрос частного выбора, который не обсуждается и не является политической или идеологической ценностью.

В высшей стадии развития либерализма не осталось никаких ограничений в области духа, при этом полностью отсутствуют какие-либо ориентиры и вехи. Неоспирутализм, экстравагантные секты, культы и хаотические фрагменты традиционных религий, плюс психотропные средства, способствующие экзистенциальному стилю жизни. И каждый стал волен верить во что угодно, считать себя и других кем угодно, декларировать что угодно. Все духовное было выхолощено, главным осталось материальное — только частная собственность, деньги и личные свободы без норм морали. При этом колоссальный уровень манипуляции техническими средствами над человеческим сознанием в новой Глобальной Империи заменил религию, но он не дал никакого идеалистического проекта, а стал лишь инструментом зомбирования в угоду финансовых и политических интересов конкретных элит. В современном «цивилизованном мире» высмеивают высшие достижения человеческого духа как архаику и дикость, реформируют религии и культы на потребу оглупленным ордам, свирепо ищущим развлечений. Все это привело к тому, что *призрак Золотого Тельца вновь стал новым материальным «божеством»*, а человеческое общество оказалось трансформированным в «общество потребления».

Поэтому достаточно закономерно, что бесконтрольная мировая финансовая «элита» ради наживы загнала мировую экономику в глубочайший кризис. Но и выходом из этого кризиса сейчас объявлен «универсальный» рецепт накачивания вновь напечатанными деньгами тех же банков. Холеру начали лечить пургеном… Порочный круг финансового сфинктера судорожно сжался, но он готов взорваться, не выдержав этого напряжения. Судороги больного могут стать смертельными.

Нас уверяют: единственное, что способно двигать прогресс сегодня, это максимально свободные банковские кредитные капиталы. Но это не так.

Многие замечательные теории и рецепты, как уже сказано, старательно замалчивают, информация о них малодоступна — в угоду глобальному финансовому Молоху. Так произошло с теорией *«Автаркии больших пространств»* Фридриха Листа; *General Theory* патриарха современного капитализма Джона Кейнса, в рамках которой он ещё в 1930-ых предлагал новую обеспеченную новую валюту[2]. Наконец, практически ничего неизвестно о *«Теории свободных денег»* Сильвео Гезелля. Все усилия мировой машины масс-медиа направлены на поддержку системы монопольной резервной мировой валюты и осуществляющей ее эмиссию частной структурой ФРС США.

А ведь существует множество систем, альтернативных необеспеченным и кредитным деньгам, а значит, теоретически есть способ избежать финансовой катастрофы, неминуемо влекущую за собой череду глобальных военных конфликтов, мирным ненасильственным способом.

Своеобразие темы в том, что все модели «свободных денег»

изначально создавались не в качестве альтернативы глобальной финансовой системе, а как локальная инициатива, способная облегчить жизнь мелкой общине, поселку, городу, самое большее — области или графству. Существует даже синоним для обозначения разновидностей *«свободных денег»* (Freigeld) Сильвио Гезелля — community currencies, местные валюты. От малого к большому — идея полной замены национальных валют свободными национальными деньгами возникла гораздо позже, в период окончательного отлета денежной фантазии от реальности товаров и услуг в начале 80-х годов прошлого века. Сейчас эта возможность технически осуществима легко. Вопрос лишь в наличии политической воли. А так же в том, кто выйдет победителем в борьбе за «сеньораж» — доход от эмиссии денег — стоящая за Банками узкая группа частных лиц или само Общество.

До сих пор возможности применения и схемы внедрения «свободных денег» в локальном аспекте на ограниченном участке рыночного пространства были настолько элементарны, а эффективность их применения столь наглядна, что необходимо задуматься и о системе их использования как в региональном, так и глобальном масштабе. Но…

Отец теории. Заговор молчания.

В 1603 г., через три года после расправы с Джордано Бруно, все без исключения его произведения были включены в папский Индекс запрещенных книг. Инквизиция всеми силами пыталась предать «еретика» Джордано Бруно забвению.

Информация о «еретике» Сильвио Гезелле отсутствовала в «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия», периодически удалялась из «свободной Википедии»… А ведь речь идёт о человеке, поставленном патриархом современного капитализма Джоном Кейнсом выше самого — страшно подумать! — Карла Маркса. Но эти «странности» происходят не только в отечественном информационном пространстве.

По словам Сергея Голубицкого (публициста, специализирующегося на «финансовых расследованиях»), может показаться, что имя Сильвио Гезелля окутано мраком по обе стороны океана в силу биографических обстоятельств: автор труда «Естественный экономический порядок»[3] был самоучкой, что могло бы вызывать презрительную насмешку у зубров академической науки.

Подобное предположение, однако, далеко от истины. Уже через три года после смерти Гезелля (1930 год) профессор Йельского университета, ведущий специалист в области теории денежного обращения и кредита Ирвинг Фишер в работе «Марочные сертификаты» («Stamp Scrip») выразил восхищение теорией Гезелля: *«Медицина многим обязана неподготовленным умам, по крайней мере, умам, не подготовленным в медицине. Так Пастер, будучи профессиональным ученым, не был врачом, ларингоскоп усовершенствовал, а многие утверждают — даже изобрел — видный испанский певец Мануэль Гарсиа. Недавно скончавшийся Сильвио Гезелль был немецким предпринимателем и квазиэкономистом. Он жил в Аргентине и многие свои работы писал по-испански. В 1890 году, находясь в Аргентине, Гезелль предложил заменить деньги «марочными сертификатами», теми самыми, что сегодня получили столь широкое распространение в нашей стране…»*[4].

Сильвио Гезелль

Вслед за Ирвингом Фишером теорию Гезелля признали прочие академисты, в том числе и британский «авторитет авторитетов» Джон Мейнард Кейнс. В середине 30-х Freigeld успешно вводились в Австрии, Швейцарии, Германии и — практически повсеместно — в Соединенных Штатах Америки в период «Великой депрессии». Казалось, делу Сильвио Гезелля обеспечено звездное будущее, однако очень быстро и его имя, и его теория оказались начисто вычеркнутыми из общественного сознания. Почему?

У всех попыток реализовать на практике теорию свободных денег в 30-е годы была общая судьба: в кратчайшие сроки (максимум — один год, а обычно — уже через два-три месяца) они демонстрировали феноменальные результаты по преодолению самых мрачных проявлений экономической депрессии: устраняли безработицу, радикально повышали сбор налогов, возрождали муниципальную активность, вызывали расцвет местной тор-

говли и — главное — ликвидировали дефицит живых денег, загнанных дефляцией в кубышки банковских сейфов.

Стоило вести о чудо-деньгах распространиться по округе, как появлялось массовое желание соседних муниципалитетов и общин присоединиться к эксперименту. Следом вмешивался национальный Центробанк, под тем или иным предлогом закрывавший проект. При этом, как правило, предъявлялось обвинение в нарушении монополии на эмиссию и оборот денежных средств. В частности, подобный сценарий был разыгран в Германии (эксперимент Wara в Шваненкирхен) и Австрии (свободные деньги в альпийском городке Вёргль). Что касается США, то тысячи экспериментов по введению свободных денег в большинстве штатов благополучно задушил «Новый договор», в одностороннем порядке подписанный с нацией масоном 32-го градуса Ф.Д.Рузвельтом. «Новый договор» завершил «финансовую революцию» 1913 года, полностью передав права на эмиссию доллара в частную структуру ФРС. При этом 5 апреля 1933 года президент подписывает «Указ № 6102», запрещающий гражданам и организациям иметь золотые сбережения: *«Я, Франклин Д. Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, констатирую возникновение чрезвычайного положения в стране и властью, предоставленной мне законом, налагаю запрет на накопление золотых монет, золотых слитков и золотых сертификатов на континентальной территории США, производимое частными лицами, партнерствами, ассоциациями и корпорациями...»* Ошарашенному населению предлагалось сдать все свои золотые сбережения до 1 мая 1933 года в обмен на бумажные долговые обязательства Федеральной Резервной Системы США.

После Второй Мировой войны имя Гезелля вместе с его свободными деньгами окутали тайной, и «заговор молчания со стороны академической науки» здесь ни при чем. Истинная причина кроется в пророчестве Кейнса, выведенном в эпиграф. Идея Freigeld Гезелля не просто подрывает самые основы мировой финансовой системы, но и является наиболее действенным из реально существующих и, кроме того, многократно и успешно апробированным на практике способом ликвидировать диктат кредитных денег. В подобном контексте опасность для status quo мировой финансовой элиты, таящаяся в концепции Freigeld, несопоставимо выше, чем от всех вариаций на тему «Капитала» Маркса.

Radix mali (корень зла), раскрытый концепцией Сильвио Гезелля

В основе теории Freigeld лежит утверждение о том, что деньги должны быть «инструментом обмена и больше ничем». По мнению Гезелля, **традиционные формы денег предельно неэффективны**, так как *«исчезают из обращения всякий раз, как возникает повышенная в них потребность, и затапливают рынок в моменты, когда их количество и без того избыточно». Подобные формы денег «могут служить лишь инструментом мошенничества и ростовщичества и не должны признаваться годными к употреблению, сколь бы привлекательными ни казались их физические качества».* Сильвио Гезелль писал эти слова в эпоху, когда золотой стандарт еще являлся общепринятым условием эмиссии бумажных денег. Последовавший отказ от всякого обеспечения лишил деньги и их последней — физической — привлекательности.

Если бы Гезелль остановился на критике несовершенства денежных систем, его имя давно бы исчезло в песке истории. Тем более что критический анализ Гезелля и рядом не стоит с монументальной вивисекцией, проделанной Карлом Марксом над капитализмом. Гениальность Гезелля в другом: в выводах и — главное — практических рекомендациях.

У Маркса «зло» — в прибавочной стоимости, а восстановление справедливости предполагает изъятие этой стоимости у одного класса в пользу другого. У Гезелля «зло» — в кредитной природе денег, а восстановление справедливости предполагает ликвидацию этой кредитной природы, подпитывающей Гобсеков. **Главное отличие: вместо насилия над людьми — насилие над абстракцией!**

Современные деньги, призванные по определению облегчать обмен обычных товаров, обладают, в отличие от этих самых товаров, уникальной способностью: они умеют преумножать себя без особых усилий со стороны их владельца. Крестьянин, доставивший на рынок фрукты, уязвим перед фактором времени: если быстро не реализовать товар, он либо упадет в цене, либо испортится. Деньги в кармане покупателя лишены подобных недостатков. К тому же деньги можно хранить не в кармане, а в банке, где они будут расти. И яблоки, и помидоры, и персональный компьютер, и автомобиль со временем гниют, киснут, амортизируются и обесцениваются, а деньги сохраняют преимущества непортящегося товара. Разумеется, лишь в теории, но не на прак-

тике, поскольку кредитные деньги, изначально задуманные в качестве самоценного товара с растущей стоимостью, из-за избыточной эмиссии пожирают сами себя и обесцениваются.

Тем не менее, деньги в современной их форме превратились в идеальный товар, что и обуславливает их незаинтересованность в обслуживании рынка традиционных товаров и услуг, откуда они изымаются для самоудовлетворения — будь то в форме срочных депозитов, ценных бумаг, облигаций, опционов, фьючерсов, варрантов, свопов и сонма виртуальных производных, финально обрушивших мировую экономику. Можно предположить, что отличие свободных денег от традиционных в том, что на них не начисляются проценты. Но Сильвио Гезелль выдвинул еще более революционную для нового времени идею: *недостаточно лишить деньги способности приносить прибыль за счет процентов, их... необходимо обложить процентами!* Иными словами, за пользование деньгами должна взиматься плата: *«Только деньги, которые устаревают, подобно газетам, гниют, как картофель, ржавеют, как железо, и улетучиваются, как эфир, способны стать достойным инструментом для обмена картофеля, газет, железа и эфира. Поскольку только такие деньги покупатели и продавцы не станут предпочитать самому товару. И тогда мы станем расставаться с товарами ради денег лишь потому, что деньги нам нужны в качестве средства обмена, а не потому, что мы ожидаем преимуществ от обладания самими деньгами»*[3].

Концепция Freigeld революционна для нового времени — между тем, не только сама идея, но и опыт ее применения на практике имеет тысячелетнюю историю. Все новое — это хорошо забытое старое: свободные деньги длительное время применялись еще в Древнем Египте. Единицами денег с «демерреджем» в Египте служили грубые осколки глиняной посуды, называемые «острака» (ostraka). По сути, эти осколки были расписками за депозиты, сделанные фермерами на местных складах: фермер сдавал зерно и получал «остраку».

И совсем уж сенсационна информация о том, что различные вариации на тему Freigeld служили основной формой денег в Средневековой Европе с X по XIII век.

«В германских землях это были «брактеаты» (bracteaten), тонкие серебряные пластинки, которые выводились из обращения и заменялись новыми каждый год». А также: *«В 930 году н. э. английский король Этельстан установил, что каждый небольшой город должен иметь свой собственный монетный двор! В контексте этой традиции местных лордов растущий доход благодаря «Renovatio Monetae» (буквально «Возобновление чеканки») был установлен повсюду. Например, в 973 году Эдгар полностью изменил чеканку английского пенни. Едва ли не шесть лет спустя молодой король Этельред II начал чеканку новой монеты. Он повторял это с тех пор через примерно равные интервалы. Главной мотивацией было то, что королевские казначеи давали только три новые монеты за четыре старых, что было эквивалентно налогу в 25% каждые шесть лет на любой капитал, содержащийся в монетах, или примерно 0,35% в месяц. Таким образом, новая чеканка была грубой формой платы за хранение».*

Приоритет свободных денег над кредитными, наблюдаемый у истоков европейской цивилизации, служит лишним доказательством (в дополнение к традиционному христианскому запрету на ростовщичество) нашей идеи: банковский капитализм, доминирующий в современной экономике, отнюдь не является органичным развитием общественных отношений, а лишь фиксирует общее поражение Традиции, нанесенное ей чуждой морально-этической системой.

Скупой Рыцарь с Плюшкиным должны платить за «счастье» чахнуть над сундуками.

Гобсек обязан разделить судьбу Агасфера.

Кредитные деньги должны уйти из нашей жизни.

Дело техники

Фундаментальное отличие свободных денег от общепринятых кредитных заключается в том, что свободные деньги не только не приносят проценты, но, напротив, облагаются налогом за хранение. Изначально Сильвио Гезелль предлагал четыре формы реализации принципа Freigeld (табличные свободные деньги, марочные, серийные и дополнительные), однако впоследствии остановился на «марочной форме», которая и была реализована на практике в Австрии, Швейцарии, Германии и Америке.

Именно марочную форму Freigeld под названием «марочные сертификаты» описал Ирвинг Фишер. Основные характеристики свободных денег: подобно обычным деньгам, их можно положить на счет, инвестировать либо потратить, однако их нельзя приумножать. Достигается это следующим образом — предположим, городские власти принимают решение об эмиссии сво-

бодных денег, чей ценностный эквивалент устанавливается по договоренности на уровне тысячи долларов. Назначение эмиссии — финансирование муниципального строительства в течение одного года. Для успеха необходима добрая воля по меньшей мере двух сторон: рабочих, участвующих в строительстве, и торговцев, у которых эти рабочие закупают товары. Первые должны согласиться принимать свободные деньги в качестве оплаты труда, вторые — в качестве оплаты за товары.

Фишер справедливо указывает на отсутствие необходимости заключать договор со всеми торговыми организациями: достаточно нескольких, чтобы остальные добровольно подтянулись в силу конкуренции. Свободные деньги эмитируются сроком на один год, по истечении которого они могут быть обменены на обычные доллары. Для обеспечения обмена муниципальным властям в момент *экспирации* (последний день действия «марочных сертификатов») потребуется тысяча живых долларов. Любопытно, что их можно получить из самой эмиссии, поскольку марочная модель свободных денег позволяет добиться самоокупаемости проекта.

Вот как это выглядит: Лицевая сторона «марочных сертификатов», как правило, похожа на обычные деньги. На ней указывается стоимостный эквивалент (например, один доллар), имя эмитента, условия и сроки обмена на обычные деньги. На обратной стороне расположены 52 ячейки, на которые необходимо еженедельно наклеивать марки. Предположим, по договоренности контрольным днем недели считается среда. Значит, «марочный сертификат» может находиться в обращении со старой маркой вплоть до среды следующей недели, когда последний держатель сертификата обязан наклеить новую марку. Марка стоимостью в два цента продается муниципальными властями, реализующими проект свободных денег.

Теперь понятно, откуда берутся деньги для обмена свободных денег на обычные в момент экспирации: в конце года каждый марочный сертификат будет иметь 52 наклеенных марки, которые муниципалитет продал за сумму в 1 доллар 4 цента. Эмиссия в 1 000 долларов, таким образом, приносит 1 040 долларов живых денег. 1 000 пойдет на покрытие обмена, а 40 — на покрытие расходов по администрированию проекта.

Однако самоокупаемость марочных сертификатов — не главное. Главное, еженедельная экспирация свободных денег приводит к неслыханной их оборачиваемости. Судите сами: каждый обладатель марочного сертификата стремится избавиться от него как можно скорее для того чтобы не платить в ближайшую среду налог в форме двухцентовой марки. В конечном счете, все свободные сертификаты во вторник вечером накапливаются у розничных торговцев, оптовиков либо производителей, которые наклеивают марки — своеобразную форму налога (получившей еще одно название — «демерредж») — с великим удовольствием: именно эти энергичные деньги обеспечивают им небывалые торговые обороты.

Нужно отметить, что именно Ирвинг Фишер проводил исследования, которые показали, что оборачиваемость свободных денег в как минимум в 12 раз (как мы уже говорили) превышает оборачиваемость обычных денег в сотнях городов США во время Великой Депрессии. Именно это свойство свободных денег позволяет говорить об их уникальной эффективности, которая, как известно, определяется формулой: «объем, помноженный на скорость обращения».

Триумф

Модель функционирования свободных денег в виде «марочных сертификатов», описанная И. Фишером, была буквально дословно реализована уже в самых первых опытах применения концепции Гезелля на практике.

Принцип марочных сертификатов в 1930-х годах три раза применялся на локальном уровне: в Баварии, в австрийском Тироле, в Альберте (Канада). В каждом случае эта мера успешно увеличивала спрос и занятость, но использование таких денег вскоре запрещалось властями.

В Германии так называемое Freiwirtschaft движение, которое предполагало использование «марочных сертификатов» в качестве валюты, началось в 1919 году. В рамках этого движения Хансу Тимму, другу Гезелля, удалось сформулировать правила обмена с целью внедрения нового принципа в жизнь. «Марочный сертификат» он назвал «Вар» (Wara) (слово образовано путем сложения из двух других — «Ware» and «Wahrung», что означает, соответственно, «товары» и «валюта»); организация получила название «Wara Exchange Association». Марочные сертификаты были выпущены номиналом 1/2, 1, 2 и 5 Вара, в Ассоциации покупались соответственно за 1/2,, 1, 2 и 5 рейхсмарок.

После этого сначала в Германии владелец угольной шахты Макс Хебекер возродил из пепла баварский поселок Шваненкирхен, чье население (500 человек) последние два года существовало впроголодь на государственные пособия по безработице: *«Уже через несколько месяцев после возобновления работы шахты Шваненкирхен было не узнать — рабочие и владельцы торговых лавок полностью погасили все свои задолженности, а новый дух свободы и жизни буквально витал над городом. Новость о процветании поселка в самый разгар экономической депрессии, поразившей Германию, мгновенно распространилась по округе. Репортеры со всей страны писали о «чуде Шваненкирхена», и даже в Соединенных Штатах можно было прочитать об эксперименте в финансовых разделах всех крупных газет»*[4].

Через год немецкий опыт был триумфально повторен мэром австрийского города Вёргель Микаэлем Унтергуггенбергером (Michael Unterguggenberger). После введения в оборот свободных денег, созданных по типу марочных сертификатов (плата за пользование происходила не раз в неделю, а один раз месяц), город, в котором налоговая задолженность за пять лет возросла с 21 тысячи до 118 тысяч шиллингов, приступил к погашению уже в первый месяц (4 542 шиллинга). В следующие полгода эмиссия «свободных шиллингов», эквивалентная 32 тысячам обыкновенных шиллингов, обеспечила проведение общественных работ на сумму в 100 тысяч шиллингов: было заасфальтировано 7 улиц, улучшено 12 дорог, расширена канализация на два новых квартала, создан новый парк, построен мост и предоставлены новые рабочие места 50 безработным.

1 января 1933 года в Вёргеле приступили к строительству нового горнолыжного курорта и водохранилища для пожарной службы. Соседний город с населением в 20 тысяч жителей в спешном порядке приступил к подготовке эмиссии собственных свободных денег. Когда опытом Вёргеля заинтересовалось 300 общин страны, Национальный банк Австрии, почувствовав угрозу своей монополии, запретил печатание свободных местных денег.

Если вернуться к теории, то сам Сильвео Геззель планировал, что для дальнейшего развития новых политэкономических отношений связанных с применением его системы, характеризуемой беспроцентными деньгами, земля должна быть национализирована, а ее владельцы должны получить компенсацию в виде государственных облигаций. Благодаря использованию штампуемых денег (или «марочных сертификатов»), которые бы

оставались действительными только при регулярном обновлении штампа (или марок), осуществляемом государством за определенную плату, ставка процента на эти облигации и прочие ведущие инструменты, в конечном счете, свелась бы к нулю. Когда, таким образом, были бы ликвидированы такие источники дохода, как рента и процент, рабочий получал бы полную стоимость произведенного им продукта. Матери должны были бы получать часть годового дохода, получаемого с национализированной земли, поскольку их «продукция», население, является источником спроса на землю и, соответственно, на ренту.

Депрессии Гезелль связывал с неадекватными инвестициями, а последние — с падением ожидаемой нормы дохода от продолжения инвестиционного проекта, притом, что снижение денежной ставки процента не может иметь места по причине существования альтернативных возможностей вложения. Этот анализ по существу предвосхищает General Theory Кейнса, что в полной мере признал в своей работе и сам Кейнс.

После Второй Мировой войны

развитие концепции свободных денег пошло в двух направлениях — локальные системы взаимного кредитования (т.н. LETS — Local Exchange Trading Systems[5]), использующие вместо физических сертификатов либо чеки, либо электронные формы взаимозачета, и системы time banking[6], позволяющие участникам проекта обменивать свой труд на т.н. «тайм-доллары». Последняя модель особенно проста для реализации: вы тратите свое свободное время на выполнение какой-либо работы для других участников проекта: выгуливаете собак, сидите с чужим ребенком, стрижете в парикмахерской, предоставляете стоматологические услуги, печете хлеб, подстригаете газоны. За каждый час работы вам выплачивают местные деньги по оговоренной таксе, например, 10 «тайм-долларов». Затем на полученные деньги вы можете приобрести либо другие услуги, зарегистрированные в «тайм-банке», либо товары в магазинах, участвующих в проекте.

Первые «тайм-доллары» были введены в 1986 году и приобрели огромную популярность в основном в США и Японии. Самые удачные примеры реализации этой схемы: Ithaca Hours[7] (в городе Итака, штат Нью-Йорк: в проекте принимали участие более 500 местных бизнесов — от медицинских центров, ресторанов и кинотеатров до фермеров и агентств недвижимости),

японская «валюта здравоохранения», ROCS (Robust Currency System)[8]. Последняя система (ROCS) не только совмещает в себе time banking и взаимное кредитование, но и последовательно реализует классическую функцию свободных денег Гезелля — демерредж.

Самая мощная система свободных денег сегодня — швейцарский WIR (Wirtschaftsring-Genossenschaft, Кооператив экономического круга)[9], насчитывающий 62 тысячи участников и обеспечивающий ежегодный оборот в эквиваленте 1 млрд. 650 млн. (!) швейцарских франков. Несмотря на то, что WIR не является полноценной системой свободных денег, поскольку в ней отсутствует демерредж (WIR возник в 1934 году и изначально, как и полагается классическим свободным деньгам, предполагал плату за «простой», однако после Второй Мировой войны от демерреджа отказались), она находится в принципиальной оппозиции к кредитным деньгам, так как полностью беспроцентна — interest-free. Кредиты, предоставляемые банком WIR участникам системы, также беспроцентны.

Кроме того, в местности Беркширз, штат Массачусетс, США, система локальной валюты существует с 2006 года[10], выпущено всего 2,3 млн. денежных единиц, называемых BerkShares (демерредж отсутствует). Изобретательность местного казначейства оценили во Всемирном банке в Вашингтоне — *«Это очаровательная история, но укрепляет ли она доллар?».* ФРС пока предпочитает не замечать происходящего. Пока.

В конце непременно следует развеять недоразумение, которое возникает при знакомстве с теорией Гезелля. Функция демерреджа не позволяет использовать свободные деньги для накопления. Но если деньги нельзя положить на счет и получать по ним проценты, каким образом члены общества, лишенные возможности заниматься производительным трудом (например, пожилые люди), могут улучшить свое материальное состояние? Неужели новая теория отрицает инвестиции в принципе? Вопрос этот, однако, не более чем инерция мышления: Сильвио Гезелль рекомендовал инвестировать не в средства обмена товаров и услуг (деньги), а в инструменты, специально для инвестиций созданные — ценные бумаги компаний и долговые обязательства (облигации).

Современность. Эпилог

Между тем теория получила своё развитие. Маргрит Кеннеди, чья книга «Деньги без процентов и инфляции»[11] стала библией сторонников теории свободных денег Сильвио Гезелля в России, пропагандирует мирный переход и терпеливое убеждение финансовой элиты в необходимости добровольно отказаться от главной кормушки — кредитных денег. С первого раза трудно представить себе меру идеализма, необходимую для возможности подобного развития событий.

При этом не стоит рассчитывать на стремительное насильственное разрешение ситуации, поскольку аппарат подавления, вооруженный всеми современными технологиями находится на службе «старых денег» и намного превосходит шансы любой оппозиции, что исключает даже намек на осмысленное вооруженное противостояние. На службе «старых денег» находится и эффективная система тотального промывания мозгов через СМИ, которая никогда не допустит зарождения «неправильных мыслей» в количестве, достаточном для массовой конфронтации.

Между тем изменение существующего порядка возможно, в первую очередь, в ходе дальнейшего развития финансовой катастрофы, которой не избежать. Очевидно, что к этому шагу подтолкнет сама жизнь — первое появление «марочных сертификатов», о котором «постарались быстро забыть», произошло в самом конце Первой Мировой и стало решением для выхода из послевоенной депрессии.

Хотя концепции Гезелля можно вменить теоретические неточности и практические трудности ее реализации, однако даже в современных условиях она продолжала свое существование в глубине «General Theory» Кейнса и «Booms and Depressions» Фишера.

Тот же Кейнс в 1944 году в связи с основанием Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития в Бреттон-Вудсе с настойчивым благоразумием рекомендовал, чтобы не только кредиты Международного Банка Реконструкции и Развития с низкими положительными процентами, но и вклады в него были обременены своего рода штрафными процентными сборами или «демерреджем» («что было поистине революционным», как пишет экономист Вильгельм Ханкель[12]). Этими «сборами», по мнению Кейнса, богатые нации должны были побуждаться постоянно распределять свою прибыль от торговых операций в пользу тех бедных и промышленно не развитых аграрных стран, продукцию которых они импортиру-

ют и/или которым они дают дешевые кредиты на развитие. Кроме того, Кейнс настаивал на введении в рамках «Международной клиринговой палаты» собственной, независимой от доллара, процентерегулирующей учетной единицы: «Bancor». Этот план Кейнса, основанный на синтезе прудоновского «Обменного банка» и гезелловских денег с убывающей покупательной способностью, несмотря на поддержку британского правительства, был отвергнут в результате давления ФРС США.

Интересно, что и апологет «махрового либерализма» Фридрих фон Хайек в своей книге «Частные деньги»[13] предложил способ достижения стабильности денег через запуск параллельных валют. При этом он упирал на идею, подобной той, как конкуренция между обычными товарами способствует улучшению их потребительских свойств и отбраковке низкокачественной продукции, так и конкуренция между частными валютами произведет отбраковку плохо обеспеченных и плохо управляемых валют. Останутся те валюты, которые будут наилучшим образом выполнять функции денег: служить средством платежа и сохранять свою стоимость во времени. Понятно, что за оригинальностью и новизной любой денежной концепции будут скрыты недостатки, на которые обязательно укажет жизнь. *Но и эта теория одного из наиболее почитаемых теоретиков ортодоксального либерализма была успешно «забыта» собственниками печатного станка единственной резервной валюты «либерального запада»*.

Очевидно, что закономерным развитием событий даже по теории Хайека в современных условиях было бы создание и продвижение новых региональных валют взамен монопольного доллара — «твердого» акю, золотого динара, боливара, другой обсчет курса евро и рубля. Между тем Россия на прошедшем в 2009 году саммите G20 совершенно парадоксальным образом для национальных интересов выдвигает идею о создании «новой мировой финансовой валюты», что, прежде всего говорит о сознательном или бессознательном желании элиты попасть в клуб Глобальной Империи. Но это не говорит о желании мировой финэлиты видеть там Россию.

Итак, теории «Автаркия больших пространств» Фридриха Листа, «свободных денег» Сильвио Гезелля, ряд постулатов Маркса, предложений Кейнса, а также работы многих других авторов[14], готовы стать основой экономики «идеологии духовности» — Четвертой политической теории.

Новая экономическая теория не будет догматичной подобно марксизму или современному либерализму, ставшему в последние десятилетия практически тоталитарным учением. Она впитает в себя лучшее от многих — *«единство в многообразии»*. Но противостоять ей будет глобальная финансовая империя, сопротивление которой потребует усилий от всех, кто не готов растворить в безликой «телемассе», не имеющей перспективы на будущее.

Но все же только реализация предложенной Сильвио Гезеллем («еретической» с точки зрения финансовой элиты) альтернативной философии денежных отношений дает отличную возможность вырваться из пут кредитных денег общества бесконечного потребления, именно его теория станет последним гвоздем в крышку гроба Глобальной Империи Золотого Тельца.

Использовались материалы:

С. Голубицкий «Freigeld», «Бизнес-журнал» №18, 02 Октября 2007 года, (http://www.business-magazine.ru),

А.Г.Дугин, «Теоретические основы нового социализма», (http://www.arcto.ru), а так же:

[1] М.Саркисянц «Английские корни немецкого фашизма. От британской к австробаварской «расе господ»» / Пер. с нем. М. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003 — 400 с.

[2] http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/1574564

[3] «Естественный экономический порядок», С.Гезелль http://lib.rus.ec/b/184495, («Naturliche Wirtschaftsordnung», опубликован в двух частях в 1906 и в 1911 гг., в 1929 г. переведен на английский — «The Natural Economic Order»)

[4] «Stamp Script», Irving Fisher, LL.D. (Professor of Economics, Yale University), Assited by Hans R. L. Cohrssen and Herbert W. Fisher New York; Adelphi Company; Publishers; Copyright 1933 http://user-page.fu-berlin.de/roehrigw/fisher/

[5] http://www.gmlets.u-net.com/, Максим Трудолюбов, «Своя экономика может быть создана в каждом селе» // Ведомости, 21 января 2002 года, № 6 (569).

[6] И. Николаев. Системы местных валют — некапиталистические экономики в странах Запада, http://www.situation.ru/app/j_artp_273.htm, http://ru.wikipedia.org/wiki/

[7] http://www.ithacahours.org/

[8] http://www.transaction.net/money/rocs/

[9] http://www.wir.ch/

[10] http://www.usatoday.com/money/economy

[11] Маргрит Кеннеди, «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому», перевод Лилии Кальмер, Швеция, http://malchish.org/lib/economics/kennedi_bez_procentov.htm

[12] «For a new world monetary order», Prof. Dr. Wilhelm Hankel, http://larouchepub.com/other/1999/hankel_2619.html

[13] Хайек Ф. А. «Частные деньги», М.: Институт национальной модели экономики, 1996, ISBN 5-900520-06-4.

[14] Жан Шарль Симонд де Сисмонди, Густав Шмоллер, Макс Вебер, Вернер Зомбарт, Жозеф Прудон, Йозеф Шумпетер, Франсуа Перру, Серж Кристоф Кольм, Николас Жоржеску-Реген, Мишель Альетта, Клиффорд Дуглас.

Несколько слов о политических теориях или Русская Идея, как «Конец и Начало истории»

Фашизм или компрадорство — как результат «либеральной модернизации».

До недавнего времени в мире присутствовало только три политических теории — либерализм, социализм и фашизм, — последовательно развивавшиеся в теории и практике. Все остальные политические теории до сих являлись лишь вариантами на их тему.

В 1917 году в России произошла первая социалистическая форма восстания нации против несправедливого миропорядка и неразрывные с ней формы экспроприации местных и иностранных капиталов. Форма социализма в нашей стране в процессе своей эволюции неоднократно трансформировались, а к 1991 году, по разным на то причинам, советский социализм потерпел поражение. Между тем, мы вполне можем выделить квинтэссенцию того «идеального» социализма, который изначально пришел в нашу страну, что позволит нам уловить основные его достоинства и ошибки:

Во-первых, шло полное привязывание государства к идеологии, игнорируя при этом исконную национальную основу («кровь и почва»).

Во-вторых, тоталитарная техника власти осуществлялась через посредство партии-авангарда, как собрания «лучших сил народа», которая притязала на снятие разрыва между элитой и массами, превращая каждый человеческий атом общества в «единой силы частицу».

В-третьих, классовые противоречия снимались через совершение насилия над экономическими «верхами», ставя на экспроприацию и физическое истребление класса собственников.

В-четвертых, подобные установки вызывали неминуемые столкновения с государствами, где продолжал существовать «класс верхов».

Последующая за горбачевской «модернизацией» «аллергия на социализм» предопределила крах системы, подготовленный во многом отношением к социализму пролиберальной коммунистической номенклатурой, желающей исправить недостатки «идеального» социализма, и использующей в качестве инструментов т.н. «шестидесятничество»[1].

Ограниченность «младореформаторов», желающих любой ценой закрепиться на окраине «цивилизованного мира», и ограниченное количество политических теорий (социализм, либерализм и фашизм); отсутствие системы знаний по альтернативным вариантам развития; традиционное неприятие цивилизационных особенностей России и заранее отведенное ей положение сырьевой колонии со стороны Запада в условиях плотно занятых ниш в мировом капиталистическом разделении труда, — всё эти факторы фактически поставили страну перед трагическим и, казалось бы, безальтернативном выбором — между фашизмом или компрадорством (как формой периферийного, колониального «эрзац-либерализма»).

Разберем характерные для них эталонные черты:

Фашизм — протестный вариант, или (В. Цымбурский) — *вторая[2] форма восстания нации против попыток вписать нацию в дискомфортный для нее мировой порядок на правах нации «второго сорта»*. Эта форма восстания имеет свои отличающие его черты — теоретический эталон фашизма представляет из себя следующую конструкцию:

Во-первых, четкое противопоставление «мировым нормам», правилам игры определившимся в капиталистической мир-системе, ценностей данного народа, нации — т.е. ставка идёт на свои неотъемлемые, не экспроприируемые миропорядком «кровь и почву» — исконные культурные начала данной нации и ее первоосновы, где прообразы политического самоопределения идут в противовес нормам, диктуемым ей извне.

Во-вторых, тоталитарная техника власти посредством партии-авангарда как собранием «лучших сил народа», снимающей противопоставления общества и государства, и становящейся над формальными структурами государства. Партия-авангард притя-

зает на снятие разрыва между элитой и массами, превращая каждый человеческий атом общества в «единой силы частицу».

В-третьих, в своем восстании фашизированная нация стремится внутри себя снять классовые противоречия, нейтрализовать конфликт богатых и бедных (экономических «верхов» и «низов» нации). Поэтому при фашизме не происходит экспроприации и физического истребления заправил экономики, но их склоняют консолидироваться с низами своей нации на основе морального единства и своих исконных первоначал, во имя которых «нация-пролетарка» поднимает бунт против не устраивавшего ее мира.

В-четвертых, такие режимы склонны к насилию по отношению к другим нациям.

Компрадорство — соглашательский, предательский вариант по отношению к национальным и социальным интересам общества. Именно такое одиозное «эталонное» компрадорское государство зеркально противопостоит «эталонному фашизму». Компрадорство при ограниченных условиях миропорядка становится прямой альтернативой фашизму в системе либерал-капиталистических ценностей «золотого миллиарда», поскольку:

Во-первых, вместо ставки на «кровь и почву» идет полное привязывание государства к внешним мировым структурам. Такие режимы черпают ресурсы своего выживания из внешней поддержки и внешнего признания.

Во-вторых, вместо тоталитарной техники власти (где ставка идёт на «партию-авангард») — осуществляется авторитарная техника власти (когда управление государства имеет персональную привязку к конкретному лицу или небольшой группе лиц). При этом население не связывается ни в какую всеобщность. Ему предоставляется возможность «вертеться в свободном состоянии», лишь бы не вмешивалось в дела власти, не препятствуя ей по своему усмотрению определять условия этого «верчения».

В-третьих, вместо морально-политической нейтрализации происходит предельная поляризация общества. Игра идёт на противопоставлении образа жизни одной десятой приобщившихся к «мировому цивилизованному» и девяти десятых не приобщившихся «к цивилизации». При этом авторитарная техника власти предназначена удержать общество в таком напряженном неравновесии, по возможности до бесконечности отсрочивая взрыв.

В-четвертых, неминуемый социальный взрыв будет означать внешнюю интервенцию.

Таким образом, российские либералы — это в основном те, кому ближе понятие «ворюга мне милей, чем кровопийца»[3], но их позиция, при продолжении растаскивания страны, приведет к неминуемой «пугачевщине» и её подавлению силами внешней интервенции.

При существующем миропорядке перед постсоветским (современным российским) обществом, которому в глобальном капиталистическом разделении труда было изначально отведено место сырьевого придатка, стоят две страшные альтернативы:

— либо смириться с положением вещей, когда в обществе выделилась верхушка, «приобщенная к мировым стандартам», пользующаяся авторитарной техникой власти для обуздания девяти десятых населения, и гордящаяся тем, что играет по правилам «мирового цивилизованного»;

— либо идти на бунт, который с высокой вероятностью придаст обществу фашистские черты.

В настоящее время с крахом идеологии либерализма — «универсальной либеральной экономики» и подвязанных к ней «универсальных ценностей», основанных на социал-дарвинистских принципах «выживает сильнейший» — отчетливо видна протестная волна, основанная на национальных ценностях. При этом в России наблюдается все более острое противостояние национального мировоззрения и либерального, «европоцентричного».

Так неизбежна ли ситуация, когда население нашей страны оказывается перед безальтернативным выбором: Фашизм или Компрадорство?

Выходом может стать только спасительная внесистемность

или Четвертая политическая теория — «идеология духовности и братства»

вобравшая в себя лучшее из предыдущих политических теорий. Очевидно, что ее общая «идеальная» схема такова:

Во-первых, четкое противопоставление либерал-капиталистическим «мировым нормам» ценностей данного народа и его цивилизации. Ставка должна идти на свои неотъемлемые, не экспроприируемые миропорядком «кровь и почву» — исконные культурные начала данной нации, где она черпает прообразы политического самоопределения в противовес нормам, диктуемым ей извне. Но при этом строго необходимо иметь уважительное отношение к традициям и правам других наций.

Во-вторых, техника власти в виде народной (партисипативной) демократии, связывающей население во всеобщность и са-

мостоятельно выдвигающей свои лучшие силы, снимающие противопоставление общества и государства.

В-третьих, осуществить морально-политическую нейтрализацию, когда нация снимает себя классовые противоречия, нейтрализуя конфликт экономических «верхов» и «низов», так чтобы не происходило экспроприации и физического истребления полезных для общества социально активных типов хозяйствования. «Активные хозяйствующие субъекты» консолидируются с «экономическими низами» своей нации на основе морального единства, своих исконных первоначал и экономических интересов. При этом необходимо предусмотреть механизм перераспределения общественного богатства, не ущемляющий интересы «экономических верхов».

В-четвертых, избежать насилия над классами и соседними нациями, вместо этого предлагая присоединиться к себе на взаимовыгодных условиях. Т.е. должны быть выработаны принципы, должные стать основой, во имя которых «нация» объединяет вокруг себя другие нации, которые не устраивают правила, навязанные внешним «либеральным управлением».

Как совместить эти, казалось бы, несовместимые понятия, и является темой данного исследования.

Цивилизационная неизбежность «модернизации» и «начало истории»

«Русские варвары и колонизаторы врывались в стойбища, аулы, кишлаки и хутора, оставляя после себя школы, больницы, театры, музеи и университеты»

Уникальность русской цивилизации в том, что наиболее эластичным и живучим народом в мире является русский народ. Только на протяжении одного XX века наше общество успело пожить в условиях монархии, капитализма, идеократии, социализма, демократии с поворотом к дикому капитализму. Причем каждый такой период, в свою очередь, содержал в себе ряд субпериодов, мировоззренчески враждебных друг другу (например, НЭП и «застой» в рамках социалистического проекта), а также ряд тяжелых войн и революций.

Накопленный нами веками опыт выживания в любых условиях, с одной стороны, принес страдания, с другой — дал тяжелый, а значит тем более ценный опыт. В процессе крайних полюсных колебаний от одного типа политической формации к совершенно другим русские приобрели «цивилизационную эластичность», способную переваривать любой политический строй и выжить в войне. Мы умудрились не выйти за пределы допустимых колебаний, когда начинаются необратимые процессы, хотя нас к этому всячески подталкивали, а в середине 90-х находились у самого предела.

В свое время Арнольд Тойнби, проделавший титанический труд по переработке всей мировой истории в поисках закономерностей, пришел к выводу, что Россия выработала самый эффективный способ реагирования на стоящие перед ней вызовы — перед лицом внешних угроз России свойственно периодически сжиматься, а затем, накопив духовные и материальные силы, толчкообразно расширяться. И не просто, а вбирая в себя территории, с которых ранее исходила угроза[4].

Так было, когда Киевской Руси противостояла «великая степь», так произошло в XV веке, когда угрожало Казанское ханство, так было в эпоху великой Смуты и противостояния с Польшей и Литвой. Ход политических событий различен, но принцип всегда один: расширяющаяся пульсация с выходом на новые рубежи. Пример уже из двадцатого века, когда нам угрожал фашистский Запад и на нас шли дивизии большинства европейских стран. Франц Гальдер (начштаба сухопутных войск Германии) в своем дневнике признавался: *«Это поход всей Европы...»*[5]. Произошло очередное сжатие, границы оккупации дошли до Волги, затем последовала фаза очередного расширения и, как следствие, на полвека половина Европы находилась в советской сфере влияния.

Общая закономерность такова — каждое сжатие России содержит в себе зерно равновеликого расширения. Это есть классический русский уход-возврат, о котором пишет Тойнби. Сегодня Россия находится в пределах стадии максимального своего сжатия. Но «пружина» сама не разожмется — нам, живущим сегодня поколениям, нужно добиваться ее «разжатия».

России требуется прорывной проект модернизации — прежде всего в сознании. Нам нужны новые горизонты видения и понимание того, что есть дальше горизонта. И тогда нас ничто не сможет остановить. Не случайно на Западе, видя в нас конкурента, боятся именно создания в России нового идеалистического проекта, который может послужить новым толчком для стремительного развития страны. Таковым прорывом может служить только новая система политэкономических знаний и отношений, а не попытки строительства на месте рушащегося «глобального дурдома» его обновленного технократического «дурдома-2».

Удивительно, но потенциально к повороту на принципы Четвертой политической теории готова и существующая система —

это и «электронное правительство» как прообраз системы сетевого планирования, «национальная платежная система» как основа для технического внедрения «свободных денег», не хватает только политической воли. При этом нужно помнить, что модернизация в России традиционно шла только сверху. При этом придется преодолевать сопротивление старой системы и людей, базирующихся на рентных, а не предпринимательских доходах. И это не только чиновники, но и крупный бизнес, в первую очередь контролируемый иностранными компаниями и связанными с ними компрадорами.

В идеале, такая модернизация должна быть связана с плавной и понятной трансформацией уклада жизни и повышения её качества, одновременно возвращающей непреходящие, естественные ценности народа и позволяющей задать долгосрочное поступательное развитие социальных и экономических отношений, при котором русская цивилизация станет примером подражания для всех остальных. Но тогда наступит не «конец истории» («как завещал тов. Ф.Фукуяма»), а придет ее реальное начало.

Самое удивительное, что шанс пойти по этому пути у нас есть.

Использовались материалы:

[1] http://martinis09.livejournal.com/127020.html

2 помимо социализма. Капиталистический Запад был напуган тем, что в их собственном ареале обозначились разные типы бунтующих наций. А потому после мировой войны были приняты все меры к тому, чтобы эти очаги погасить и абсорбировать подобные нации — внутри либерального «центра». Это было сделано. Россию никто в таком качестве и на таких льготных условиях абсорбировать не будет, да и не смог бы. Потому надо признать, что при желании любой ценой закрепиться на окраине «цивилизованного мира» перед Россией встанет выбор между двумя путями: путем компрадорским и путем фашистским.

[3] И.Бродский, «Письма римскому другу»

[4] Тойнби Арнольд, Дж., Постижение истории: Сборник, пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М.: Рольф, 2001-640 с.

[5] Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.— М.: Воениздат, 1968-1971

За сбор дополнительной информации спасибо http://chuksn.livejournal.com/

Глава I. Власть корпораций и грядущий нео-этатизм

Между Сциллой и Харибдой

«По-настоящему эффективным тоталитарным государством станет то, в котором всемогущие политические боссы во главе армии менеджеров встанут над рабами, не желающими свободы, поскольку им нравится прислуживать»

Олдос Хаксли. «О дивный новый мир!»

Мы неуклонно движемся к обществу, где интересы корпораций оказывают на политику определяющее влияние. Несмотря на всевозрастающее неприятие населения, сопротивление малого бизнеса и экономики, контролируемой государством, роль корпораций, в первую очередь транснациональных, постоянно возрастает.

При этом правительства в целом не в состоянии контролировать корпорации и помешать им наносить серьезный ущерб обществу. Например: разрушать экологию; брать на работу гастарбайтеров или переносить производства в третьи страны; получать сверхдоходы, благодаря неконтролируемой монополизации; становиться настолько «системообразующими», что государства вынуждены тратить общественные ресурсы для их спасения. При этом правительства сегодня предпочитают скорее конкурировать за то, чтобы предложить этим компаниям более выгодные условия работы, чем вырабатывать подходящую систему регулирования (Колин Крауч)[1].

Еще некоторое время тому назад политэлита «независимой России» делала ставку на

«Национальный вариант»,

представляющий из себя власть чиновников, сросшихся с национальными корпорациями. К этому пути склоняется *«кровавая гэбня Путина»* (подобные эпитеты выдают силы, представляющие интересы частных корпораций). При «хорошем начале», когда, безусловно, страна была спасена от развала, этот вектор развития уперся в следующие ограничения:

— ступор, обусловленный сохранением политэкономического вектора, заложенного в 90-е годы;

— слепое копирование западной системы знаний и мифотворчества в области социальных наук и экономики, которые, во-первых, создавались Западом как инструменты отстаивания

своих собственных специфичных интересов, во-вторых, уже давно не отражают реальное положение дел;

— ограниченную финансовую систему, фактически находящуюся под внешним управлением.

Таким образом страна не имела *«зловещего интеллектуального превосходства»* (К. Поланьи)[2], обеспечивающего стратегическое развитие национальной системы. образом, эта корпоративная система изначально

Ставка для условий на выживание была сделана на полугосударственные сырьевые корпорации (вспомним тезис об «энергетической супердержаве»[3]), отданные под управление «своим». При этом отсутствие контроля со стороны общества привело к массовой коррупции. А в качестве одной из мер по самообороне коррумпированных корпораций стала имиджевая реклама, спекулирующая на теме «достояния России»[4]. Население не было связано во всеобщность, взамен ему была предоставлена возможность «вертеться в свободном состоянии». Техника власти авторитарная, выстроенная под «национального лидера», решение проблем шло через «заливку деньгами» — возможность, которая была обусловлена внешней конъюнктурой цен на сырье[5].

Внешняя политика могла осуществляться максимально на расстоянии «вытянутой трубы», поскольку все попытки расширить сферы влияния уперлись в активное сопротивление ТНК. Потерянные рынки сбыта, включая свой собственный, не позволяют развиваться национальной перерабатывающей промышленности. Призывы отказаться от «имперских амбиций» идут как со стороны Запада, рассматривающего мир как свою «вотчину», так и со стороны «либеральной оппозиции», работающей в качестве агента влияния. *При этом с экономической точки зрения под «страшным» термином «империя» нужно понимать всего-навсего общность самодостаточного рынка, который разными на то способами защищается от внешних воздействий.*

Все эти факторы привели путинское правительство в тупик, выходом из которого (опять-таки опираясь на заимствованную систему знаний) стала ставка на

Либеральный вариант

«Вместе со всем цивилизованным миром», или власть глобальных корпораций

Олицетворением этого вектора в российском политикуме стал «наилиберальнейший» Д.Медведев (он же первый руководитель страны, оценивающий крушение СССР позитивно). Этот вариант имеет свои специфичные характеристики.

Опора идет на полное привязывание государства к внешним мировым структурам, откуда черпается поддержка и признание. На первое место выдвигаются ТНК, неизбежно подминающие под себя контроль над сырьевыми ресурсами, сельским хозяйством и выпуском высокотехнологичной продукции.

Одновременно в массовое сознание активно внедряется миф о заведомой неэффективности государственной экономики. Исходя из этого, принимаются и решения о расформировании и приватизации госкорпораций к 2015 году (о приравнивании прав граждан к правам миноритарных акционеров госкомпании речь даже не идет) — зато в руках глобальных приватизаторов активы «неожиданно» становятся прибыльными. Для разрушения группового самосознания социума, не принимающего передачу национальных богатств в частные руки, выдвигается тезис о «десталинизации общества как о главной проблеме»[7]. Всеобщность населения намеренно разрушается, что бы «сталинизированные» граждане, несущие менталитет государственности, не мешали распродаже остатков государственной собственности и не противились частной форме присвоения прибыли с общественного богатства.

При том, что общемировая тенденция в неуклонном росте разрыва в доходах между богатыми и бедными, игра внутри страны идет на противопоставлении образа жизни $^{1}/_{10}$ приоб-

щившихся к «мировому цивилизованному» и $^{9}/_{10}$ не приобщившихся «к цивилизации». При этом авторитарная техника власти предназначена удерживать общество в таком напряженном неравновесии, до бесконечности отсрочивая социальный взрыв (который будет автоматически означать внешнюю интервенцию). Задачей этого режима стала легализация элит на западе.

Между тем все современные виды либеральной демократии не способны более обеспечивать процветание широких слоев своего населения (как это было в 40—60-х годах), дойдя до предела, после которого капиталистическое получение прибыли более невозможно.

Об истинном положении дел ясно говорит доклад Трехсторонней Комиссии 1975 года (так и не опубликованный в России), согласно которому угрозой «демократии» для капиталистической элиты названы: сама демократия, высокообразованное общество и высокая степень политического участия масс в управлении. Рецептом сохранения власти капиталистической элиты являются: невовлеченность масс в политику, развитие апатии, создание прикормленной экспертократии.

Такой вектор развития событий можно назвать не иначе, как «восстанием элит» (Кристофер Лэш).

Куда ведет этот вектор развития

Основная экономическая проблема нашей страны базируется на том, что российская финансовая система не обладает правом на самостоятельную эмиссию[8] — т.е. выпуск необходимых для развития экономики денежных средств не только серьезно ограничен, но и сеньораж (доход) от выпуска рублей фактически уходит глобальной финолигархии в ФРС США. *Туземной элите перепадает лишь сырьевая рента, часть которой уходит на поддержание плебса.*

При этом чтобы правильно оценить объявленную режимом грядущую национализацию всех крупных госбанков, нужно знать две принципиальные вещи:

— *во-первых,* что все деньги, попавшие на банковский счет, с финансово-правовой точки зрения во всем мире являются частными деньгами (точнее, частными денежными электронными документами);

— *во-вторых,* сложившаяся банковская система сама производит безналичные деньги, используя так называемый механизм «денежной мультипликации»[8], чему способствует политика

Центробанка. При этом, выдавая кредиты, любой банк имеет неснижаемый кредитный портфель. Т.е., произведя деньги из воздуха (упомянутая «денежная мультипликация»), частная банковская система может ещё и выдавать их в виде кредитов, а неснижаемый портфель означает, что банки получают выгоду не только в процентах, но и от сеньоража (выпуска денег). Чем больше капитал банка, тем больше неснижаемый кредитный портфель, тем больше он получит сеньораж. Т.е. у укрупнения банков есть объективная причина — повышение прибыли. Отсюда естественно вытекает тенденция на «концентрацию банковского капитала» — ради получения большего сеньоража. На сегодня до 60% всей мировой прибыли оседает в финансовых структурах — вопиющая диспропорциональность.

Следующий цивилизационный этап — переход на электронные деньги — неминуем, это закон развития, хотели бы мы того или нет. Но в системе частных банков это будет означать, что государство окончательно отказывается от эмиссии и верификации валюты (т.е. подтверждения ее подлинности), при этом общество практически полностью лишается возможности влиять на ситуацию (пример ФРС в качестве иллюстрации). Против интересов общества выступает концентрация капитала в руках частных лиц, имеющих свои собственные цели.

Одновременно активно внедряемая идеология «либерализации общества» означает его предельную атомизацию — т.е. разделение на не связанных между собой индивидуумов, свободных от «вредных» религий, традиций, семейных и национальных связей и прочих социальных обязательств и «консервативных предрассудков». В такой субстанции максимальные конкурентные преимущества и власть получает предельно узкая социальная группа финолигархии, члены которой связаны между собой другой идеологией (религией), этническими и семейными узами.

При этом предельная концентрация капитала превращается в абсолютную власть, при которой деньги теряют смысл, и общество переводят на распределительную систему. Таким образом, происходит мутация в сторону социалистического уклада (по Й.Шумпетеру), но ведет его к этому не «пролетариат», а суперконцентрация капитала, приводящая к власти финолигархию. Об этом откровенно пишет Ж. Аттали — «акын глобализации». Кто при этом конкретно будет распределять ресурсы, он не говорит, но всё и так понятно.

Это касательно того, куда «легализуется наша элита».

Футурология ближайших лет. Нео-этатизм

Попробуем заглянуть «за кризис»

Банально говорить о том, что существующая мировая система финансов терпит крах. Также очевидно, что попытка создать новую резервную валюту на основе любой из национальных валют под эгидой «глобальной финэлиты» обречена на провал, поскольку добровольно отдавать сеньораж сегодня никто не согласится, а глобального игрока, способного повлиять на принятие такого решения (как это было после Второй Мировой с США, производящими и поглощающими тогда порядка 50% мирового ВВП на фоне прочих разрушенных войной экономик), не предвидится, несмотря на все усилия[9].

Что при этом произойдет? С падением доверия к доллару резко упадет спрос в США, формирующих порядка 40% мирового спроса, в первую очередь на дорогостоящую продукцию, произведенную в Европе и Японии. Также резко упадет внешнеторговая выручка у государств сырьевого экспорта. Сокращение мирового ВВП может достигнуть десятков процентов — особенно в сфере услуг, и в первую очередь — финансовых. В результате кризисных явлений произойдет массовая потеря людьми работы и резко возрастет потребность в мобилизационных ресурсах государств, вынужденных поддерживать своих граждан (вплоть до перехода на карточную систему и создание трудовых армий и лагерей).

Таким образом,

Приход нео-этатизма необратим

Каким он будет? Вариантов тут несколько.

1. «Эрзац-этатизм» или «либеральный фашизм» — («медведевский») представляющий собой власть частных корпораций, подменяющих собой государство. Этот вариант уже был реализован в истории во время «Новой сделки» Рузвельта, укрепившей власть корпорации финолигархии, но реальным выходом из ситуации стала Вторая мировая, от которой государство, отделенное океаном от военных событий, получило крупнейшие в истории дивиденды[10].

Этот путь можно также назвать капитал-тоталитаризмом. Именно при капитал-тоталитаризме для контроля над обществом были разработаны программы:

— упрощения языка до уровня basic, как «новояза человеческого программирования»[11] как вариант «дебилизации населения» и программирование человеческого поведения через СМИ (Тавистокский институт, Липпман, Лазерфельд, Страндон);

— использования террора для отключения рационально-критической функции мышления, делающим предсказуемым эмоциональный отклик, выгодный для манипулятора. Поэтому через контроль за уровнями тревожности личности осуществляется контроль за большими социальными группами (Тавистокский институт, Рэнд корпорейшн);

— разложения основ традиционной морали, поскольку «консервативная христианская культура, как и патриархальная семья, порождает фашизм», а в потенциальные расисты и фашисты записывают всех, у кого отец «упертый патриот и приверженец старомодной религии»(!) («Франкфуртская школа», Адорно, Хоркхаймер)[11];

— размытие социальных протестов за счет организации намеренно уродливых «превентивных революций» и разрушением морали через эксплуатацию наркотиков, секса (Г.Маркузе) и многое другое.

Т.е. то, что сегодня принято называть «Либеральным фашизмом» или «режимом восставших элит».

При этом выбор избирателя между партиями соперничающих элит превратился в формальные утверждения. Парламент не выполняет представительные и законодательные функции, будучи вытеснен доминирующими элитами, стремящимися закрепить в своих руках все властные функции. Этот «новый транснациональный капиталистический класс» доминирует в процессах глобализации мировых мегаполисов. Доктрина «плюралистической демократии» исполнительной власти заменена на авторитарный популизм, который процветает благодаря инструментам массовых коммуникаций и гарантированному огромному самофинансированию (Данило Дзоло)[12].

При исчезновении социального государства наблюдается переход к «уголовному государству» (Лоик Вакан)[13], характеризуемым ростом полицейского контроля со стороны государственных и частных структур, увеличением сегрегации беднейших слоев населения и постоянным ростом числа заключенных.

2. «Чистый этатизм», который можно разделить на несколько подвидов[14]:

А. «Идеальный фашизм» — четкое противопоставление «мировым нормам» ценностей данной нации (ставка на «кровь и почву»). Тоталитарная техника власти посредством партии-авангарда «лучших сил народа», становящейся над формальными структурами государства. Партия-авангард собирает нацию в «монолит» и нейтрализует конфликт экономических «верхов» и «низов» без экс-

проприации и физического истребления заправил экономики, но склоняя «хозяев жизни» на консолидацию с низами своей нации на основе морального единства и исконных первоначал. Между тем, такой режим обречен на насилие по отношению к другим нациям (в качестве примера — война Италии в Африке).

B. «Идеальный социализм» — полное привязывание государства к идеологии. Тоталитарная техника власти посредством партии-авангарда «лучших сил народа». Превращая каждого в человеческий атом объединенного «единой силой». Классовые противоречия снимаются через совершение насилия над экономическими «верхами», ставя на экспроприацию и физическое истребление заправил экономики. Подобные установки вызывают неминуемые репрессии внутри страны и столкновения с государствами, где продолжает существовать «класс верхов».

C. «Постсоциализм» или власть чиновников, контролирующих госкорпорации. Когда к этому варианту общества в 60-е годы стала скатываться советская партноменклатура, Че Гевара назвал складывающийся строй «социал-империализмом». В урезанном и сильно искажённом виде таковым можно представить «режим плана Путина».

Есть ли шанс пройти между Сциллой и Харибдой вариантов неминуемого этатизма с минимальными потерями и стать крепче после испытаний? Попробуем разобрать альтернативный вариант выхода из кризиса.

Использовались материалы:

[1] http://www.russ.ru/pole/Postdemokraticheskij-mir-korporacij

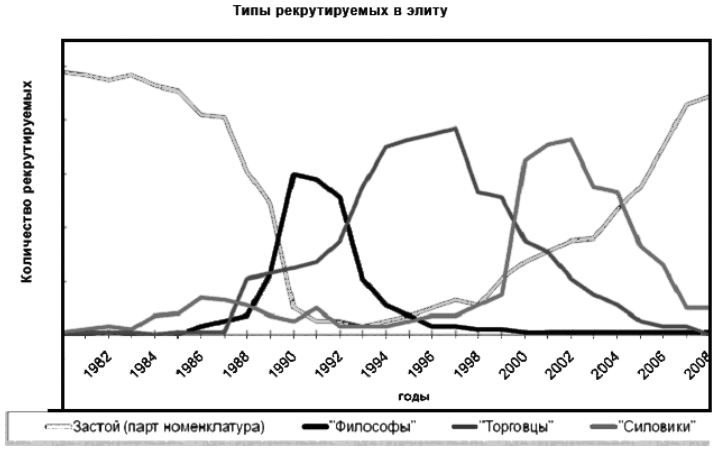
[2] Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. Москва: Алетейя, 2002.

[3] http://www.ng.ru/politics/2007-02-12/9_contra.html

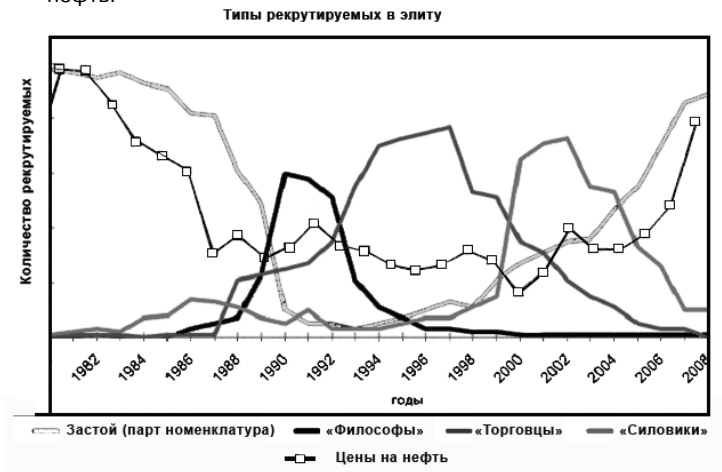
[4] Подмечено, что темпы роста в странах, богатых нефтью и газом, ниже, чем в странах, где запасы таких ресурсов ограничены. В начале 90-х появились работы пресловутых Джеффри Сакса и Эндрю Уорнера (кураторов реформ в России), в которых изобилие природных ресурсов стало рассматриваться как «проклятие для экономического развития» (см. статью «Модернизировать нельзя дезинтегрировать»).

Развивая идею «проклятия ресурсного изобилия» влияние ресурсов стали оценивать как негативное при «плохих госинститутах» (Ангола, Ирак, Нигерия); как позитивное — при хороших (Норвегия, Бруней, Бахрейн, ОАЭ, Кувейт). Но модель «условного проклятия» не объясняет, почему при хороших институтах в перечисленных странах ближнего Востока в последние четыре десятилетия в среднем наблюдался не рост, а снижение ВВП на душу населения. Но не в Норвегии — где доминирующей нефтяной компанией является государственная Statoil, контролируемая обществом. Таким образом, «проклятие снимается» при двух перечисленных условиях.

Также интересно отметить, как за последние 30 лет менялся состав высшей политической элиты (http://schegloff.livejournal-com/322418.html):



[2] И как выглядит этот же график, наложенный на динамику цен на нефть:



(http://schegloff.livejournal.com/322418.html?thread=10465650)

Эта схема показывает связь ротации элит философы-торговцы-воины — партноменклатура с основным экономическим параметром, определяющим существование страны. В нашем случае, к сожалению, это стоимость углеводородов — «нефтяная игла», на которую страну подсадила отказавшаяся от идеалистического проекта ради собственных социально-экономических гарантий советская номенклатура, начиная с середины 60-х годов — период перехода на «социал-империализм» (по терминологии Че Гевары, использованной в «Алжирской речи.

Любопытное совпадение, но Хрущева «команда Брежнева» смещает в результате внутриноменклатурного переворота за один день до того, как СССР подсаживается на нефтяную иглу — вводится первая часть нефтепровода «Дружба».

[5] В этом же и глубинный смысл заявлений Госдумы о событиях в Катыни, не ставшей рассматривать возможность фальсификации документов, не принявшей никаких усилий по выдвижению встречных требований по расследованию уничтожения Польшей от 40 до 60 тысяч пленных красноармейцев. При этом суммарный ущерб от потенциальных исков может оцениваться в сумму соответствующую размерам «фондов национальной стабилизации».

[6] http://martinis09.livejournal.com/198712.html

[7] http://www.rosbalt.ru/2010/10/12/779978.html

[8] см. статью «Скажи Халва»

[9] см. статью «Глобальная финэлита и валютные войны»

[10] Перед Первой мировой ВВП США составлял порядка 5% мирового. К началу Второй мировой ВВП США составлял 33% от мирового, а после Второй мировой — уже 50%. Аналогично рос и золотой запас страны, достигнув пика в 70% от общемировых к 1947 году. Сейчас доля США в мировом ВВП лишь 20% (золотой запас порядка 28%), и эти цифры неуклонно падают (Китай уже посоветовал США продавать свои запасы — http://lenta.ru/news/2010/11/25/goldsale/). Но история XX века дает американцам соблазнительный урок — повысить удельный вес своего ВВП и золотых запасов, не напрягаясь, а лишь развязав войну в Европе или Азии.

«Чтобы понять, до какой степени война обогатила Соединенные Штаты, достаточно сказать, что от начала существования этого государства (с первого года президентства Вашингтона) до начала войны 1914 года, то есть за 125 лет, в общей сложности перевес вывоза из Соединенных Штатов над ввозом в них из других стран исчисляется в 9 млрд. долларов, а тот же перевес за время с августа 1914 года до капитуляции Германии в ноябре 1918 года равняется 10,9 млрд. Значит, эти 4 года и 3 месяца войны были с точки зрения торгового баланса выгоднее для Соединенных Штатов, чем в общей сложности все сто двадцать пять лет (1788-1914) всей их предшествующей истории. Уже в 1919 году золотой запас США превысил 3 млрд. долларов (до августа 1914 года — 1,887 млрд.)» и т.д. (Тарле Е. В. Сочинения. Том 5. — М., 1958, с. 371.)

Сегодня от массовых военных действий США до сих пор сдерживает лишь ядерный потенциал России (КНР в меньшей степени), от применения которых не спасет расположение за океаном. В случае развития событий по этому сценарию, все споры о контроле за ресурсами для живущих сегодня начисто лишатся смысла. Но сдерживающий фактор ЯО будет нейтрализован с созданием системы ПРО.

[11] См. статьи «Капитал-тоталитаризм» и «Недетская болезнь левизны в коммунизме»

[12] http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Avtoritarnyj-populizm

[13] http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1760/1781/

[14] см. подробнее в главе «Конец и начало истории»

Глава II. Высокий Коммунитаризм как Русская Идея

«...декларация прав человека и гражданина, чтобы не быть формальной, должна быть также декларацией обязанностей человека и гражданина... сам принуждающий закон может быть охранением свободы от человеческого произвола...»

Николай Бердяев, «Царство духа и царство кесаря»[1]

Соотношение индивидуальных прав и прав сообщества — пожалуй, самый актуальный и наиболее обсуждаемый вопрос XXI века. Синтез индивидуального и общественного, капитализма и социализма сегодня носит международно-признанное название «коммунитаризм».

Коммунитаризм *(лат. «communita» — единение; communis, одного корня с munus — обязанность) — приобретшее популярность к концу XX века направление в социальной теории, стремящееся к сильному гражданскому обществу, основой которого являются местные сообщества и общественные организации, а не отдельные личности. Сутью теории является поиск гибких форм баланса между правами личности и общества, индивидуальной свободой и социальными обязательствами.*

Коммунитаризм является конструктивной оппозицией не только традиционалистскому авторитаризму, но и, если исходить из знаменитой триады «Свобода. Равенство. Братство» *(Liberte, Egalite, Fraternite)* индивидуалистическому рыночному либерализму и эгалитарным демократиям, выражая собой суть братства, гармонизирующего односторонние уклоны «только в свободу» или «только в равенство». Еще одним из терминов, которым можно описать идеологию коммунитаризма — «органическая демократия», уважающая значимость не только личностных свобод, но и личных аспектов, таких как принадлежность к семье, местной общине, обществу в целом, принимая во внимание значимость участия в общественных процессах и гражданское самосознание.

Две наиболее молодые политические теории, опирающиеся на «уравнительность» (эгалитарность), такие как фашизм и социализм, по разным на то причинам, последовательно потерпели крах, следуя принципу LIFO (акроним — last in, first out). Поэтому анализ системы взглядов коммунитаризма необходимо провести в сопоставлении с единственно-доживающей свой век теорией либерализма по трем главным направлениям. Во-первых, в направлении развития древнего спора между коллективизмом и индивидуализмом. Во-вторых, в направлении изучения взаимосвязи между экономикой и социальной сферой. И, в-третьих, в направлении анализа общественных отношений адекватных современным производительным силам.

Коллективизм или индивидуализм

«Поймите же, Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою; история ее требует другой мысли, другой формулы»
А.С.Пушкин

Либерализм, оставшийся на сегодня практически безальтернативно практикуемой политической теорией, возник как отдельное политико-философское направление еще в XVI-XVIII вв., в первую очередь под влиянием работ Томаса Гоббса и Джона Локка[2]. Среди характерных принципов, заложенных в либерализме, необходимо отметить следующие:

— людей разъединяют ненависть, страх, жадность, алчность и другие страсти (Гоббс), а также их неудовлетворенные потребности (Локк);

— жизнь отдельного человека первична по сравнению с существованием гражданского общества, являющегося материальным воплощением человеческих решений, созданным для

защиты «естественных» прав каждого индивида на жизнь, свободу и собственность;

— такие общества представляют собой объединения людей, в соответствии с «социальным контрактом» формирующих правящий строй, цель которого — обеспечить максимальную защиту прав людей;

— человеческие существа действуют под влиянием страстей, а не разума.

Таким образом, политику либерализма можно охарактеризовать как взаимодействие противоборствующих необузданных интересов. Последовательно развивая эти идеи, либерализм сегодня стал отрицать: *государства и его контроль над экономикой, политикой и гражданским обществом; церкви с их догмами; любые формы общинного ведения хозяйства; любые попытки перераспределять государственными или общественными инстанциями результаты труда; этнические принадлежности; какую бы то ни было коллективную идентичность* (А.Дугин)[3].

При этом установки либерализма базируются на следующих основных принципах: эгоизме, являющемся основным регулятором рынка; отношениях в социуме, подобных отношению в стаде животных; «идеальном» социуме, подобном машине, состоящей из множества взаимозаменяемых элементов; изолированности экономики от исторической реальности; анитисоциологизме; анитирегуляционизме и т.д.

Так, Карл Поппер — один из столпов современного либерализма — развивая эти понятия, писал: *«...магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения — «открытым обществом»... Закрытое общество сходно со стадом или племенем... члены которого объединены связями, родством... участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями и бедами. Это все еще конкретная группа конкретных индивидуумов, связанных друг с другом не только такими абстрактными социальными отношениями, как разделение труда и обмен товаров, но и конкретными физическими отношениями типа осязания, обоняния и зрения»*[5]. Идеальная модель «открытого общества» для Поппера есть общество, где люди могут быть связаны чисто формальными отношениями (прежде всего, отношениями купли-продажи), но *«никогда не встречаются друг с другом лично, общаясь только с помощью современных средств связи и передвигаясь в одиночку в личном транспорте».*

Для другого теоретика — Фридриха фон Хайека, — занесенного талмудистами в пророки либеральной теории, прилагательное «социальное» является *«самым бестолковым выражением во всей нашей моральной и политической лексике»*[6].

Такие подходы приводят к дегуманизации человека. То, что составляло сущность человеческого, стало переосмысляться теоретиками постиндустриального общества как «препятствие на пути технического прогресса». Характерная фраза: *«Содержание культуры — это совокупность иррациональных моментов, связанных пережитками предыдущих фаз развития цивилизации»* (Д. Белл)[7]. Получается, что человек, владеющий «культурным архивом», и в силу этого имеющий независимый взгляд на происходящие в мире процессы, т.е. являющийся Homo Sapiens — «человеком разумным», а не «рационалистом»[8], оказывается «препятствием» для торжества постиндустриального общества с точки зрения жрецов либеральной теории. Тем более, что культура всегда национальна, а нации — это ещё одно «препятствие» на пути «глобального проекта». Между тем, ещё в начале XX века известный этнопсихолог Д.Н.Овсянико-Куликовский говорил: «слабоумные и идиоты лишены национальных признаков». Верно и обратное: лишенный национальных признаков — слабоумен.

Поэтому неудивительна происходящая сегодня вакханалия оглупления и обезличивания человечества мировой медийной машиной, принадлежащей финэлите. При этом либеральные теории, хотя и отрицают возможность познания законов истории, по существу, как и теория формаций в историческом материализме, являются механическими теориями стадийного развития, поскольку полагают, что *«мир неизбежно идет к универсальному обществу господства частной собственности и индивидуализма»*. Затем, как следующий этап эволюции «конкурентоспособного человеческого капитала» приходит очередь Homo Economicus, впоследствии и вовсе превращая его в электронный протез Automatum Perfectus.

Распространение таких принципов в обществе неумолимо повлекло рост стяжательства, политическую коррупцию, разложение общественных институтов, ухудшение состояния окружающей среды, цинизм и общее падение морали «дегуманизированного конкурентноспособного материала». За последние 20 лет эти факторы начали превалировать над другими сторонами жизни социумов и привели к утрате жизненных устоев и духовному обнищанию, повлекшие за собой катастрофический рост наркомании, брошенных детей, рост преступности и самоубийств. В том числе и потому, что сложно назвать такие перспективы «захватывающей мечтой о будущем».

Соответственно идеологии сформировалась и правящая верхушка, чуждая общественным интересам и исповедующая стяжательство, что неумолимо привело к «восстанию элит»[9]. В рамках этого «восстания», «элита» усиленно насаждает ощущение невозможности что-либо изменить, управляет пессимизмом разума и воли большинства населения страны, загнав массы в апатию «тупика невозможности».

Выходом из этого тупика может стать только альтернативная или «четвертая по счету» политическая теория коммунитаризма.

Универсальность принципов основ коммунитаризма

В основе теории лежат простые и понятные принципы.

Во-первых, эффективная реализация прав невозможна вне сообществ, значит, невозможна без принятия обязательств перед сообществом. Люди в принципе не являются отчужденными и изолированными, их тесно связывают разнообразные межличностные отношения, которые в конечном итоге и формируют полноценную содержательную жизнь, без которых человек не может стать зрелой личностью. Общество является естественной средой, лежащей в основе человеческого бытия. Хотя моральная автономия личности является одним из важнейших человеческих качеств, следует отметить, что достижение ее каждым в отдельности возможно только при условии соответствующего обучения и воспитания в семье, среди друзей и учителей в определенной социальной и культурной среде.

Во-вторых, забота о себе и своих правах предполагает материальное и моральное благополучие других — в этом состоит социальная справедливость — и это не «ежедневное самопожертвование», а постоянное осознание роли других. Сообщество — явление гораздо более сложное, чем группа случайных людей. Оно порождает особые, зависящие от контекста, упорядоченные взаимоотношения. Далеко не все взаимоотношения подходят под это определение. «Социальное согласие» является тем основанием, на котором строится и функционирует сообщество. В качестве примера типов сообществ необходимо упомянуть семьи, друзей, гражданские ассоциации, религиозные объединения, гражданскую ответственность и т.д.

В-третьих, возведение права в абсолют размножает права до бесконечности и доводит до экстремизма, в обществе права не

должны доминировать над ответственностью и обязанностями. Коммунитаризм принимает за основу постулат о том, что связь чувств и разума носит сущностный, а не механический характер. Разум может часто умерять и сдерживать чувства, а чувства давать пищу для раздумий. В процессе интерпретации значений разум и чувства совместно участвуют не только на индивидуальном, но и на социальном уровне. Отсюда чувства отдельного человека не являются его личностными, иррациональными источниками ценностных суждений, как предполагают либералы. Чувства и ценности могут быть организованы в иерархии взаимоотношений, которые устанавливаются в основном в процессе диалога внутри сообществ. Некоторые чувства и ценности считаются более важными, чем другие, и являются объектом обсуждения в сообществе, а не просто утверждаются как непреложные истины отдельными людьми.

Анализируя различные взаимоотношения между людьми внутри сообщества, коммунитаризм признаёт проблематичность и сложность политической жизни общества и неоднозначность роли индивида в нем. С другой стороны, подчеркивает устремленность человека к достижению общественной справедливости и благосостояния. Эта вера в положительные стороны человеческой личности отличает сторонников коммунитаризма от либералов, которые слишком циничны, чтобы согласиться с этими позитивными взглядами, фактически создавая эффект *«самосбывающегося негативного пророчества».*

Коммунитаризм шагает по планете

Капитализм, который мы знаем, скоро исчезнет.

Джеймс Д. Дэвидсон, инвестор, публицист

С самого момента возникновения коммунитаризм развивался не только как социальная философия, но и как социально-политическое движение. И, как наиболее привлекательное на сегодня идейное течение, характеризуется очень широким спектром последователей. Многие профессиональные эксперты и политики, осознавая причины предкризисного состояния капитализма, пытаются найти формы и средства предотвращения катастрофы. Наиболее заметными представителями этого течения на Западе на сегодня являются: американские философы Аласдер Макинтайр, Майкл Сандел, Кристофер Лэш, политолог Бенджамин Барбер, социолог Амитаи Этциони; в Канаде — Чарльз Тэйлор, в Австралии — Роберт Саймонс, Эндрю Нортон и др.

К ним подключились и известные политики: Билл Клинтон, Альберт Гор, губернатор Вермонта Ховард Дин, советник Белого дома по вопросам здравоохранения д-р Иезикиль Эмануэль, Барак Обама[10] и многие другие. В США движение по созданию коммун приобрело форму бума. По сообщению журнала «Тайм», их количество увеличилось с 10 тыс. в 1970 году до 150 тыс. в 1993, а ныне уже один из восьми американцев является членом общины.

В Европе в Великобритании с позиций коммунитаризма часто выступал Тони Блэр (лейборист) и Дэвид Уиллет (консерватор), в Германии — Курт Биденхоф (ХДС) и Йошка Фишер («зеленый»), во Франции — Жак Делор и многие другие сторонники в ЕС, Японии, Латинской Америке и т.д.[11].

Итак, проведя анализ мирового политического поля, мы установили, что термин «коммунитарность» в мире широко известен и даже моден. Мир нуждается в новой архитектуре, в дополнительных механизмах управления, чтобы иметь дело с вопросами, с которыми существующие органы государственного или межгосударственного управления справиться не могут. Несмотря на столь широкий разброс сторонников новомодной идеи, это хорошо забытая старая социальная теория и практика, говорящая о том, что ради создания более благополучного мира люди должны научиться ценности общности.

Русская Идея коммунитаризма (общинности)

Между тем, первым термин «коммюнотарность» использовал русский философ Николай Бердяев, который тонко выделял это понятие: *«…очень важно установить различие и противоположность между коллективизмом и коммюнотарностью».* Понимая «коммюнотарность» как общинность, Бердяев говорит о недопустимости его смешения с понятием «коллективизм», придавая второму термину признаки «принудительной эгалитарности»[12]. *«В коллективизме человек перестает быть высшей ценностью»*[13]. *«Коммюнотарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу. Коммюнотарность есть духовное начало людей, общность и братство в отношениях людей, и она совсем не означает какой-то реальности, стоящей над людьми и ими командующей. Коммюнотарность оставляет совесть и оценку в глубине человеческой личности. Совесть одновременно может быть личной и коммюнотарной. Коммюнотарность означает качество личной совести, которое не может быть замыка-*

нием и изоляцией. Религиозная коммюнотарность ... называется соборностью».

При этом в определении Бердяева «свобода есть дух, а не бытие», *«примат и господство разума не признает свободы» и «духовное начало в человеке есть истинная свобода, а отрицание духа, додуманное до конца, неизбежно есть отрицание свободы»*[14]. В сфере же экономической он признает возможность существования общего интереса и, следовательно, возможность ограничений в хозяйственной жизни во имя общих интересов: *«...часто бывают извращения, отрицается свобода мнения и духа, и признается очень большая свобода в жизни экономической. Экономика есть работа духа над материей мира, от которой зависит самое существование людей в условиях этого мира. Абсолютная свобода в экономической жизни, т.е. совершенная ее автономия и была системой «laisser faire, laisser passer», т.е. капиталистической системой. Она ставит в очень тяжелое положение огромные массы человечества. Это делается источником эксплуатации. Поэтому экономическая свобода должна быть ограничена во имя свободы же»*[15].

Бердяев делает акцент на свободе, духовности и добровольности в объединении людей и отвергает принуждение. Но на практике принуждение и добровольность всегда соседствуют. Взаимодействуя, люди всегда подчиняют свои личные представления (духовную сторону) общей системе ценностных ориентаций. Без этого взаимодействие и доверие невозможны, но, в то же время, они не могут полностью обеспечить координацию действий, поэтому нужна еще и команда. Так на противоположных полюсах стоят полная добровольность, развитие крайнего индивидуализма с опасностью распада сообщества и чисто командное, тоталитарное сообщество. Оба варианта не жизнеспособны. Но между ними есть третий путь. Бердяев делает намек на эту возможность, когда пишет, что *«одинаково ложны изолированный индивидуализм и механический производственный коллективизм», но лишь разделяя эти понятия на «царство духа и царство кесаря»*.

Иван Ильин также был в поисках «альтернативного» пути: *«...Не верим в спасительность, какой бы то ни было политической формы как таковой: ни в монархическую форму, ни в республиканскую форму, ни в демократическую, ни в диктаториальную... Русский Государственный строй должен базироваться на правосознании граждан и в то же время воспитывать его и вовлекать его в строительство... Государство строится автономным правосознанием, т. е. именно их свободным сочувствием, их само-дисциплиною, их любовью, их верою, их подвигом, их жерственностью, их самодеятельностью...»*[16].

Другой русский философ, Владимир Соловьев, в отличие от Н. Бердяева, осмысленно придавал большое значение «третьему пути» и указывал на то, что он постоянно присутствует в истории человечества, играя в ней положительную роль: *«От начала истории три коренные силы управляли человеческим развитием. Первая стремится подчинить человечество во всех сферах и на всех степенях его жизни одному верховному началу и слить все многообразие частных форм, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни... Но вместе с этой силой действует другая, прямо противоположная; она стремится разбить твердыню мертвого единства, дать везде свободу частным формам жизни, свободу лицу и его деятельности; под ее влиянием отдельные элементы человечества становятся исходными точками жизни, действуют исключительно... для себя, общее теряет значение... превращается в...отвлеченное, пустое, а наконец и совсем лишается всякого смысла. Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи — вот крайнее выражение этой силы. Если бы она получила преобладание, то человечество распалось бы на свои составные части и история окончилась войной всех против всех... Если бы только эти две силы управляли историей человечества, то в ней не было бы ничего, кроме вражды и борьбы... Внутренней целости и жизни нет у обеих этих сил, а, следовательно, не могут они ее дать и человечеству.*

Но человечество не есть мертвое тело, и история не механическое движение, а потому необходимо присутствие третьей силы, которая дает положительное содержание двум первым, освобождает их от исключительности, примиряет единство высшего начала с свободной множественностью частных форм и элементов, создает таким образом целость общечеловеческого организма и дает ему внутреннюю жизнь. И действительно мы находим в истории всегда совместное действие трех этих сил, и различие между теми и другими историческими эпохами и культурами заключается только в преобладании той или иной силы, стремящейся к своему осуществлению»[17].

Таким образом, у Соловьева мы находим достаточно четкое определение коммунитарного принципа. Носителем такого органичного принципа он считал славянскую, и прежде всего, русскую цивилизацию.

Он также отмечал, что *«финансовые операции с мнимыми*

ценностями (так называемые «спекуляции») представляют, конечно, не столько личное преступление, сколько общественную болезнь, и здесь прежде всего необходимо безусловное недопущение тех учреждений, которыми эта болезнь питается. — Что касается, наконец, ростовщичества, то единственный верный путь к его уничтожению есть, очевидно, повсеместное развитие нормального кредита, как учреждения благотворительного, а не своекорыстного»[18]. Особо хотелось бы отметить, насколько четко под это определение попадает свободные деньги («с демерреджем» или «Freigeld»).

«Общественный организм Запада, разделившись сначала на частные организмы, между собой враждебные, должен под конец раздробиться на последние элементы, на атомы общества, т.е. отдельные лица, и эгоизм корпоративный, кастовый перерастет в эгоизм личный»[17]. Создается впечатление, что эти слова написаны нашим современником.

Собственно, международный термин коммунитаризм есть ни что иное как идея русской общинности, традиционной для России вплоть до столыпинских реформ, приведших к резкому выделению в крестьянской среде собственников на землю, маргинализации и оттока не успевших адаптироваться в города. Что стало одной из причин революции 1917 года, успешно подогретой масштабным внешним финансированием.

Использовались материалы:

[1] Н.Бердяев, «Царство Духа и Царство Кесаря», М.: Республика, 1995. С. 288-356, http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1947_40_06.html

[2] Richard Green, «International Encyclopedia of Public Politic and Administration», стр. 435-439 http://www.questia.com/

[3] http://evrazia.org/article.php?id=395

[4] Билл Клинтон говорил в Монреале и Париже, что мир неизбежно должен принять эту систему синтеза идей. Он же повторил это в Торонто, а затем в Беркли, призывая «практиковать коммунитарианизм». «Бывший президент Билл Клинтон ясно призвал людей к коммунитаринизму, делиться с теми, кто находится в ущемлённом положении в условиях массового неравенства, существующего в мире» http://www.2012theawakening.com/?p=2129, http://www.upi.com/Top_News/2009/05/29/Bill-Clinton-urges-communitarianism/UPI-56921243608034/, http://abclocal.go.com/, http://www.thesuburbannews.ca/content/en/2513

[5] Поппер К. «Открытое общество и его враги», Т. I, М., 1992. С. 38, 53, 91-92, 97

[6] Хайек Фридрих, «Пагубная самонадеянность: ошибки социализма», http://www.bookorbita.com/

[7] Даниэль Белл, Грядущее постиндустриальное общество, http://lib.rus.ec/b/113139

[8] Для рационального «человека массы» ни в чем нет святости, он все потребляет, не чувствуя благодарности к тем, кто это создал — «он знаменует собою голое отрицание, за которым кроется паразитизм. Человек массы живет за счет того, что он отрицает, а другие создавали и копили» .С.Г.Кара-Мурза «Манипуляция сознанием» М., «Эксмо», 2007.

[9] Кристофер Лэш, «Восстание элит и предательство демократии», М., «Логос-Прогресс», 2002, 220 стр.

[10] Советник Белого дома по вопросам здравоохранения д-р Иезикиль о реформе медицины: «...ценность индивидуума не может быть единственным, что учитывается при решении таких вопросов. Он говорит, что должна быть коммунитарианская перспектива, удостоверяющая, что место медицинских ресурсов будет определено так, чтобы общество могло продолжать существовать...»

«В своём выступлении в ООН Обама говорил как коммунитарианец — политическая философия, которая считает, что права индивидуума должны уравновешиваться нуждами и интересами сообщества».

[11] О.А.Арин, «Россия в стратегическом капкане», http://www.thewalls.ru/fusa/arin6.htm

[12] Хонор Мэхоуни: «Сейчас происходит борьба между Еврокомиссией, Европарламентом и странами-членами за форму, размер и природу ЕС. Парламент и комиссия предпочли бы коммунитарианскую природу, когда бюджет ЕС управляется ими, а персонал набирается в равных долях из комиссии, консульского секретариата и стран-членов».

«Японскую политическую экономику возможно называть коммунитарианским капитализмом, в котором интервенционистское государство вовлекается в определённой степени в экономический (и социальный) менеджмент и проявляет себя через управляемо редистрибутивную социальную политику» (Чан Чи Хоон).

[13] Н.Бердяев. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 288-356. (http://krotov.info/library/)

Бердяев давал четкое разграничение: «В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа... Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства. Другой принцип гласит: в

хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм, и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству... Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая Homo Economicus и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек — преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека. Одно ясно: проблема эта не может быть лишь проблемой организации общества, она неизбежно есть проблема новой душевной структуры человека... На проблему перевоспитания коммунизм принужден обратить большое внимание, но у него нет для этого духовных сил... Коммунизм в той форме, в какой он вылился в России, есть крайний этатизм». Н.Бердяев, «Истоки и смысл русского коммунизма», http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/ berdn015.htm

[14] «Слово коллективизм должно быть совершенно исключено; он лишь карикатура на коммюнотарность. Коммюнотарность всегда свободна, коллективизм всегда принудителен». «Коллективизм не знает ближнего в евангельском смысле слова, он есть соединение дальних, он не знает ценности личности. Коммюнотарность же персоналистична, есть общность и общинность личностей». «Через коллективное сознание и коллективную совесть, получающие мистический характер, начинает господствовать одна группа людей над другими группами. Коллективизм — орудие господства, и за ним скрыта воля к могуществу». Николай Бердяев, «Царство духа и царство кесаря»

[15] Бердяев дополнял — «Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь общества и мира. Но было бы ошибкой при этом понимать свободу как внутреннюю причинность. Свобода находится вне причинных отношений». Так он относит свободу к сфере духовной и творческой, где недопустимо никакое насилие над личностью или ограничение ее творческой свободы.

[16] Н. Бердяев, «Царство духа и царство кесаря», http://www.vehi.net/berdyaev/carstvo.html

[17] И. А. Ильин. «Основы государственного устройства. Проект Основного Закона России», Москва, «Рарогъ», 1996, http://www.project03.ru/ cod/03.php

[18] Вл.С.Соловьев, «Три силы», http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html

[19] В.Соловьев, «Оправдание добра», http://krotov.info/library/18_s/ solovyov/ 08_024_16.html

[20] http://martinis09.livejournal.com/150032.html

Глава III. Разновидности коммунитаризма

«...дебаты между капитализмом и социализмом закончены — у нас будут оба»

Ховард Дин, губернатор Вермонта

Сегодня в западной социальной мысли можно выделить шесть аспектов рассмотрения сообществ (Роберт Бут Фаулер[1]):

1. *Сообщество как партисипативная демократия* (основы изложены Ж.-Ж.Руссо). В основе этого подхода лежит классический принцип «высокой» гражданственности, означающий активное участие в управлении сообществом. Она противопоставляется преобладающей «низкой» гражданственности, предполагающей лишь соблюдение гражданами правовых норм.

Развитию «высокой» гражданственности способствует в первую очередь прямое самоуправление на местном уровне, которое способствует достижению общих целей, самоуважению и гражданской гордости. Участие в управлении на местном уровне улучшит качество национальной политической жизни, привлекая к работе на благо сообщества более ответственных личностей с сильно развитым чувством гражданского долга.

2. *Сообщество как «республика добродетели».* С конца 60-х, когда дальнейшая социализация в рамках «государства всеобщего благосостояния» полностью бы лишала капиталистическую элиту ее базиса, в теории государственного управления, переживающего кризис политической и интеллектуальной идентичности, стали проявляться коммунитарные идеи.

Сторонники гражданской республики в основном заняты поиском оптимальных моделей политического и административного руководства, а также усовершенствованием политических институтов на местном и государственном уровнях. Их особенно интересует анализ наиболее влиятельных политических и экономических структур, так как они оказывают ощутимое воздействие на современное общество.

3. *Сообщество как объединение людей, связанных общими корнями* — институты, семьи, школы, церкви, причем особо подчеркивается значение семьи и традиций. Выражается озабоченность по поводу распада семьи в современном обществе, так как она в большей степени, чем другие институты, способствует воспитанию добродетели. Сохранение традиций в рамках дан-

ных институтов считается более эффективным средством совершенствования личности, чем участие в политической жизни.

Идеи развивали А. Макинтайр и А. Блум (исследовавший, в частности, последствия деятельности Франкфуртской школы), призывали к возвращению классического образования, традиционных религиозных практик и семейных нравов.

Другие сторонники данной теории не заинтересованы в традиции, некоторые из них призывают к отказу от патриархальных аспектов семьи и общины. Работа Амитаи Этциони «Дух общности: права, обязанности и программа коммунитаризма»2 стала манифестом «нового коммунитаризма». Он утверждает, что либеральное движение 1950-х и 1960-х гг. зародилось вследствие стремления «противостоять авторитаризму и унизительной практике дискриминации по расовому и половому признакам». При этом Этциони является одним из певцов глобального общества, подыгрывая сторонникам «мирового правительства» (см. ниже). Как говорится, «дьявол в деталях»…

4. *Глобальное сообщество.* В основе этого представления лежит страх всеобщего уничтожения, вызванного ухудшением состояния экологии, последствиями ядерной войны, эксплуатацией ресурсов и другими факторами. Сторонники этого подхода возлагают надежду на преобразование отдельных сообществ в единое мировое сообщество, которое признавало бы необходимость гармонии в отношениях человека с природой. При этом призывая к планированию и проектированию окружающей среды на государственном уровне и на плодотворности частных инициатив.

Как мы уже говорили — основной вопрос в том, кто будет контролировать глобальное сообщество: частный капитал или общество. В сегодняшних условиях, предполагающих возможность безграничной концентрации капитала в одних руках, у глобального сообщества явно видны олигархические кукловоды, представляющие из себя группку восставшей элиты (характерная иллюстрация на сегодня — многие «благотворительные медицинские программы» по вакцинации3 на самом деле направлены на сокращение численности населения). О выходе из ситуации мы поговорим далее.

5. *Религиозное сообщество*. Представители этого направления видят в религии самую старую и плодотворную основу общинной жизни, поддерживающую существование вечных ценностей, придающую высший смысл деятельности общины. При этом подчеркивается роль местных инициатив, способствующих проникновению религиозных принципов в государственную политику (но глобальная борьба стала разворачиваться и здесь — см. статью «Столкновение цивилизаций»)

И несмотря на то, что христианский проект на Западе практически потерял признаки самостоятельной политической силы, он еще обладает значительным идеологическим ресурсом, а потенциал религиозных сообществ остается очень высоким. Не говоря уже про другие страны.

Так, в России с учетом как традиционной многоконфессиональности (христианство, ислам, буддизм, во много меньшей степени индуизм, конфуцианство), так и атеистов среди членов сообщества, в триумвирате «церковь-государство-народ» понятие «церковь» следует рассматривать под объединенным термином «духовность» (позитивное универсальное понятие, свойственное каждой религии и традициям, являющееся одновременно универсальным и сугубо личным понятием, философией, антиглобализмом, готовым к диалогу культур, сохраняющее наивысший потенциал интериализации — помещения центров контроля внутрь человека). Получаем универсальную формулу: «духовность — государство как сообщество сообществ — сообщества или народовластие», которая не совпадает ни с одной из известных моделей, но вбирает в себя все лучшее из существующих.

6. *«Экзистенциальное сообщество»*[4], чьи сторонники обращают внимание на проблематичную сущность сообщества, учитывая хрупкость и парадоксальность человеческого существования. Люди объединяются, чтобы поддержать и утешить друг друга, и в то же время они разъединены. В основе лежит «добродетель благоразумия», которая стремится к великим целям, но учитывает реальные возможности. Экзистенциальные коммунитаристы оплакивают утопическое морализирование и постоянно напоминают, что мы живем в далеко не идеальном мире (Глен Тиндер).

При таком широком разбросе последователей коммунитаризм сегодня можно разделить на «низкий» (работы А. Этциони, Т.Купера, К.Стиверс и прочие, стремящиеся к лишь прагматическому подновлению существующих порядков) и «стандартный» (к которому можно отнести работы А.Макинтера, К. Лэша и др.), ставящий своей целью создание теории преобразования общественных отношений.

«Низкий» коммунитаризм: действуй локально… и думай локально

«Низкий» коммунитаризм, одним из основоположников и распространителей идей которого является социолог А.Этциони, представляет из себя странную смесь безусловно позитивных локальных советов и наивного морализаторства, призванных к *«прагматичному подновлению общества»*. В целом он опирается на понятные каждому аксиомы:

1) люди рождаются и живут в сообществах (семья, друзья, школа и т.д.);

2) сообщества существуют благодаря вырабатываемым в них моральным ценностям.

В сообществах сначала семья, затем школа и религия стоят на страже морали. В индивидуалистических обществах этот элемент в существенной мере утратил свою силу, поэтому неудивительно, что люди не могут сказать «нет» многим пагубным влияниям. Культивирование сообществ способствует восстановлению добродетели (заметно, что Этциони, до эмиграции в 30-х из Германии носивший имя Вернер Фальк, в силу своего происхождения боится «возвращения к патриархальным традициям», которые могут позволить «клеймение за моральную неполноценность меньшинств» — таким образом, идеи «гуру нео-коммунитаризма» отчасти стали формой коррекции экстремистских идей «франкфуртских неомарксистов», оказавших разрушительное воздействие на патриархальные традиции общества). При этом он предлагает начать с укрепления основ нравственности с помощью нехитрого «ненавязчивого увещевания соседской общины», типа: *«Вы, наверное, сегодня утром очень спешили, так что не успели покосить лужайку перед домом?»*… Sancta simplicitas![5].

Обосновывая важность семьи, Этциони достаточно своеобразно излагает, что *«производство детей является моральным и коммунитарным актом»*. Мораль начинается в семье с родителей, поэтому принципиально важно их понимание ценности детей и посвящения себя детям. Обращая внимание на развивающийся дефицит родительского внимания, предполагается совершенствовать отношения с детьми через постановку вопроса перед взрослыми — «что вам дороже — более высокий доход или лучшие отношения с детьми?».

Примечание. Для «правильного ответа» нужно учитывать, что после отказа от концепции «государства всеобщего благосостояния», когда дальнейшая социализация общества была невозможна в условиях капиталистического производства прибыли, в мире происходит постоянное обнищание среднего класса. Сегодня очень многие семейные пары в США могут на две зарплаты обеспечить себе чуть более высокий жизненный уровень, чем на одну зарплату в конце 60-х.

Помимо пропаганды сдвига от консюмеризма (потребительства) и карьеризма (что выглядит достаточно крамольно в условиях, когда конечный потребитель является основой экономики США) к более богатой внутренними радостями семейной жизни, Этциони видит разумные политические решения этого вопроса: законодательно закрепить более гибкий рабочий график, возможность работать дома, дольше платить пособия на новорожденных, специальные курсы подготовки перед вступлением в брак, а также изменение социального законодательства в пользу семей с детьми. В том числе активно противодействуя разводам. Проблема разводов иллюстрируется исследованиями: большинство детей из неполных семей проходят через уровень жизни, лежащий за чертой бедности, тогда как большинство детей из полных семей живет в большем достатке. Аналогичная картина с риском заболеваний среди детей (в особенности психических), переживших драму развода родителей. Таким образом, такие острые социальные проблемы, как бедность и растущее неравенство, во многом являются результатом морального упадка и деградации семьи.

Школа является следующим уровнем формирования морали личности, поэтому Этциони рассматривает серию мер на уровне общеобразовательной школы, предлагая не только расширить программы, посвященные формированию характера и моральному воспитанию, но и рассматривая варианты включения в процесс обучения предметов, которые предполагали бы включение учащихся в социальную активность на благо сообществ. Центральным пунктом здесь является воспитание дисциплины и интериоризация моральных ценностей. Для приобщения к духу коммунитарности предлагается ввести один год «национальной службы» после окончания школы.

Принцип морального диалога («cooperative enquiry») в коммунитаризме объявлен основным способом решения каких-либо спорных вопросов или противоречий внутри сообщества. Данный принцип предполагает, что участники диалога имеют равный доступ к информации, равные возможности высказываться и задавать вопросы, а также способны содержательно формулировать результирующее правило соглашения. Для более четкого

понимания общих ценностей и ясного осознания обоюдной ответственности их распределяют на четыре основных категории:

— *ценность любви* (личные отношения, заботы и т.д.);

— *ценность мудрости* (опыт, понимание, ясность мысли и осознания);

— *ценность справедливости* (отсутствие дискриминации, подчинения в отношениях с другими);

— *ценность самореализации* (осуществление потенциала каждого в достижении общих целей).

Однако данный принцип оставляет не вполне ясным то, возможно ли регулирование отношений между различными сообществами на основе таких категорий ценностей.

Общая эффективность этой модели сообщества связана с коммунитарной системой власти («communitarian power relations»). Ее суть в обеспечении равного участия всех граждан в определении полномочий власти — это не мажоритарная власть, следующая правилу большинства, а следование идеям партиципаторной демократии. В понимании коммунитаризма «власть» — прежде всего та, которая непосредственно связана с делами данного сообщества. Коммунитарным отношениям должно способствовать широкое участие населения в управлении различными местными институтами — школами, больницами, библиотеками и т.п. Люди должны считать своей первейшей обязанностью стараться по мере своих сил самим решать свои проблемы.

Этциони в качестве «новой урбанистической критики» предлагает и всерьез обратиться к проблеме «регенерации публичного пространства». Его предложения очень локальны. Если, например, большие парки представляют угрозу криминализации (характерная проблема США), то решением является создание компактных парковых зон в непосредственной близости от мест проживания членов сообщества. При этом предлагается развивать инфраструктуру на уровне всевозможных малых групп, которые должны учитываться в разработках городской архитектуры. На более высоком уровне он рекомендует организацию различных добровольных структур, например, спасательных служб.

Отсюда вытекает и принцип распределения полномочий: местные власти не должны решать задачи семьи, национальное правительство не имеет право вмешиваться в дела местных властей, рынок не должен решать задачи образования и т.д. Это существенно снижает возможность для локальной коррупции, доминирующего влияния групп интересов капитала, но при этом снижает и возможности массовой мобилизации в случае возникновения внешних угроз или мобилизации для создания крупных проектов. Поэтому важнейшей составной частью коммунитарной идеи должны стать два принципа:

— во-первых, каждое из сообществ должно иметь твердое представление о том, что оно является частью сообщества более высокого уровня;

— во-вторых, в каждом сообществе права членов должны находиться в соответствии с их обязанностями. Нельзя расширять сферу прав человека за счет сжатия сферы его обязанностей.

Также необходимо установить и критерии, при которых допустимо общественное (государственное, муниципальное, коммунитарное) вмешательство. Это:

— во-первых, наличие ясной и непосредственной опасности;

— во-вторых, отсутствие альтернативы вмешательству;

— в-третьих, допустимость минимально возможного вмешательства;

— в-четвертых, есть возможность минимизировать, исключить или нейтрализовать побочные следствия вмешательства.

В государственном управлении попытку применения принципов «низкого» коммунитаризма можно отметить в работах Терри Купера, который развивает теорию о гражданственности[6] для государственных служащих с целью возродить «этическую» традицию в американской политике, придавая лидерам государства значение граждан, призванных донести до общественных масс понятие о высокой гражданственности, что вызовет к жизни, по мысли автора, «подлинную демократическую подотчетность и активную общественную деятельность». Камилла Стиверс[7] рассматривает понятия лидерства, подотчетности, участия и ответственности в административной теории с позиций феминизма и т.д.

> *Если не вспоминать о «шнобелевской премии» и не употреблять выражение «мертвым припарки» и пр., то наиболее корректным описанием этих трудов станет фраза — авторы не решаются выйти за рамки жесткой парадигмы «американских ценностей», отражая в работах весьма противоречивые взгляды на суть явления, процессы и цели, которые они ставят.*

При безусловном признании, что все вышеперечисленные предложения могут несколько улучшить климат в обществе, рассчитывать на то, что можно добиться кардинального изменения ситуации, было бы утопией. Этот набор «мягких» мер в основном рассчитан на привлечение общественного мнения США к комму-

нитарным идеям так, чтобы и не слишком рассориться с либерализмом «американских ценностей».

При этом Этциони является одним из сторонников совершенствования глобального общества, отчасти играя на руку сторонникам «мирового правительства», поскольку «низкий» коммунитаризм не затрагивает при этом положение финансовой элиты, в отношении которой все изменения ограничиваются лишь призывами «нести свет высокой гражданственности». Форма организации — общины поддерживают между собой связь через сетевую неправительственную структуру «коммунитарные сети» (Communitarian Network), организованную Этциони в 1993 году[8]. В целом, программа «низкого» коммунитаризма представляет собой перечень рекомендаций «морального совершенствования» общества, совершенно не затрагивающий его политических, экономических и социальных основ. Между тем, многие рекомендации уже осуществляются на практике в ряде штатов.

Понятно, что из концепции А. Этциони в него может быть включено лишь то, что общество должно рассматриваться как сообщество сообществ, и настала пора возвращаться к традиционным ценностям, характерным для каждого сообщества. На заметку стоит взять и форму организации и коммуникации между сообществами.

При этом коммунитаризм должен пониматься более широко

«Коммунитаризм возрождает понятие свободы, соединяя односторонние подходы марксизма и либертарианского капитализма и предлагая объединённую судьбу человечества».

Роберт Филлипс
«Коммунитаризм, Ватикан и Новый мировой порядок»[9]

«Чем выше порядок живого существа, тем сильнее в нем жизнь, тем дальше оно от материи»
Лян Шумин, китайский философ

Высокий коммунитаризм, как Русская Идея

Решение проблемы выстраивания баланса между правами человека и правами общества не может ограничиться только сферой общественных отношений. Так же следует менять и подходы к экономике.

Очевидно, что нам нужно собрать всё лучшее из существующих политических теорий и учесть их ошибки. Получить универсальное решение для дальнейшего развития мирового сообщества и учесть исторические, культурные и прочие традиции каждого народа, не навязывая ему чуждых решений и рецептов развития. Наиболее подходящим принципом здесь будет следующий — «Думай глобально, действуй локально». Вместо принципа социализма — «наше», либерализма — «моё», будем использовать принцип — «своё».

Кроме того, необходимо говорить о возврате всех трёх принципов классической триады «свобода — равенство — братство», где либерализм взял только «свободу», социализм и фашизм — только «равенство», но все забыли про «братство».

Так мы неизбежно подошли к осознанию необходимости разработки принципов новой политэкономической теории (четвертой, после либерализма, социализма и фашизма).

Чтобы быть успешной, политэкономическая теория должна вбирать в себя и философские понятия, и мировоззренческие принципы. Так выдвигая принцип *«духовность — государство — народовластие»*, необходимо дополнить его всечеловеческим *«вера — надежда — любовь»*. Где духовность является отражением Веры, государство — символом Надежды, а народовластие в своей основе говорит о Любви к ближнему.

Эти «высокие» принципы мы готовы применять для себя и предлагаем присоединиться всему мировому сообществу. Новую политическую теорию мы назовем **«Высоким Коммунитаризмом».**

Для начала

попытаемся понять политические и организационные принципы, на основании которых можно создать подлинные коммунитарные отношений в обществе, где каждый будет полноценно участвовать в управлении (т.е. «партисипативную демократию»). Для этого нам нужно оценить современную политическую систему в целом.

Использовались материалы:

[1] http://www.librarything.com/author/fowlerrobertbooth

[2] http://www.getcited.org/pub/103000796

[3] http://vanger.ru/content/view/122/, // F. William Engdahl, «Bill Gates, Rockefeller and the GMO giants know something we don't», Global Research, December 4, 2007

[4] http://read.newlibrary.ru/read/bollnov_o_f_/page5/filosofija_yekzistencializma.html

[5] восклицание, приписываемое Яну Гусу, увидевшему, что какая-

то старуха подбрасывает дрова в костер, на котором его сжигали

[6] http://www.cityethics.org/node/271

[7] http://en.wikipedia.org/wiki/Camilla_Stivers

[8] Здесь мы видим некоторую параллель с феноменом, который описывает Кэнъите Омаэ — т.н. «регионы-экономики» (Силиконовая долина, Сингапур, Тайвань, ряд регионов Японии и т.д.). Такие регион-экономики разбросаны по всему миру, они ориентированы друг на друга, связь между ними обеспечивает глобализацию

[9] http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1747-7093.1991.tb00235.x/abstract

Глава IV. «Партисипативная» демократия против представительской «демократии»

Партия Высокого Коммунитаризма — создать, чтобы затем ликвидировать

«Вы говорите, что спасенье России в европейской цивилизации. Но какое это беспредельное и безграничное слово. Хоть бы вы определили, что такое нужно разуметь под именем европейской цивилизации, которое бессмысленно повторяют все».

Николай Гоголь, из письма В.Г.Белинскому

Попробуем разобраться, как работает современная политическая система управления. Для этого нам нужно проанализировать политическое устройство либерал-капиталистической мир-системы, основанной на т.н. представительской демократии. Углубившись в вопрос, мы найдём в ней немало удивительного.

В современных общественно-политических науках описаны лишь три вида политико-правовых режимов: авторитарный, тоталитарный и либерально-демократический.

К тоталитарным режимам относят коммунистические режимы, национал-социалистический режим Гитлера, режим Муссолини. К либерально-демократическим режимам относят режимы большинства стран Западной Европы, США, Мексики, некоторых стран Азии. К авторитарным относят все остальные режимы, в т.ч. и в современной России.

В ходе манипуляции общественным сознанием с помощью идеологических установок, либерал-капиталистическая экспертократия сократила эту схему до двух понятий — «демократические» и «недемократические» (деля последний на тоталитарный и авторитарный).

Признаками либерально-демократического режима объявлены:

— свободная деятельность различных партий и объединений, функционирующих в рамках Конституции;

— идеологический плюрализм, т. е. наличие в обществе различных течений, концепций, и отсутствие господствующей идеологии;

— формирование органов власти выборным путем;

— наличие в обществе демократических прав и свобод, их реальная гарантированность.

Признаками «недемократических» (авторитарных и тоталитарных) режимов объявляются:

— запрет на деятельность демократических партий и организаций;

— отсутствие идеологического плюрализма, господство одной идеологии в государстве;

— отсутствие органов власти, формируемых выборным путем;

— отсутствие демократических прав и свобод;

— массовый террор и власть беззакония в государстве.

Тоталитаризм определяется тем, что «диктатуру» олицетворяет собой идеология и партаппарат. А при авторитаризме — персонификация власти привязывается к деятельности конкретной личности или группы людей, олицетворяющих собой «диктатуру» (т. е. «не демократию»). Дихотомия «диктатура-демократия» явно взята из надуманного сочинения К.Поппера «Открытое общество и его враги», где он доказывает, что существуют лишь две формы государственного устройства:

— форма в которой возможна бескровная смена правительства (через проведение выборов — или «демократия»);

— и та форма, где это невозможно («диктатура» или «тирания»).

Критерием становится возможность бескровного свержения правительства.

Но подобное разделение, как минимум, не отражает действительности. Во многих случаях мы видим, как демократия, победив, порождает квази-аристократическую систему правления, или наоборот, как аристократический, монархический режим идет на поводу у низших слоев общества (А.Дугин). Сейчас и политика, и выборы стали профанацией (в т.ч. и в двухпартийной системе[2]).

При этом удаление от власти устоявшейся финансовой олигархии, обладающей «зловещим интеллектуальным превосходством», режиссирующей и оплачивающей это шоу, вряд ли возможно мирным путем.

Почему?

Идеологическая установка, признающая либерально-демократический режим за своеобразный эталон развития политико-правовых режимов, в своей основе имеет европоцентристский подход, признающий опыт развития западноевропейских политических систем за идеал для всех остальных культурных регионов.

Нужно отметить, что корни этого режима во многом опираются на англосаксонскую систему уступок власти короля «партии баронов», зафиксированную в Великой Хартии Вольностей (Magna Charta Libertatum), и систему партий, отражавших интересы капитала — начиная от систем самоуправления городов, где заправляли торговцы и ростовщики, до времен Французской революции, прошедшей при организации и под руководством масонов. Уже тогда триада «Свобода. Равенство. Братство» потеряла слово «Братство», а затем и «Равенство», оставив лишь одну «Свободу». Впоследствии, схему оказания политического влияния скопировали и коммунистические партии, — «представляющие интересы пролетариата», — ведомые, по началу, агитаторами, вышедшими из еврейских местечек и гетто, которые взяли на время в качестве оружия лозунг «Равенство». Добившись равенства, представители этого этноса начали ставить лишь на неограниченную, всеразрушающую «Свободу». Но о «Братстве» уже никто больше не вспоминал, равно и о том, что революция проходила под лозунгом «Вся власть Советам».

Сегодня доминирующими в мире «носителями демократии», опыт иных культурных пространств в расчет не берется и при помощи манипулятивных технологий всячески дискредитируется. *«Построенные на иных принципах организации политические системы и государства в иных культурных пространствах необоснованно именуются «диктатурой» или «тиранией» (а их приверженцы — «плохими парнями»), с которыми гражданам государств «цивилизованного мира» (самоназвание стран Запада) следует бороться и низвергать»* (С. Елишев).

Что бы понять, насколько справедливо обвинение в «недемократии», нужно определить —

Что такое демократия

«...Установление единой культуры и отсутствие разнообразия... явилось бы смертью... При таких условиях мировой масштаб европейской цивилизации составляет величайшую опасность для всего человечества. Надо твердо и определенно помнить, что все попытки обновления и спасения ни к чему не приведут, доколе не будет осознано, что Европа не есть человечество и что европейская цивилизация не абсолютна».

Н.С. Трубецкой, «Европа и человечество», София,1920

Если вспомнить о «детстве» демократии, зародившейся в Греции, то тогда система выглядела следующим образом — демократию (народовластие) осуществляли полноправные граждане античного полиса, которые составляли не более 10% населения. К ним не относились: беженцы, переселенцы, рабы, вольноотпущенные и женщины. Для приобретения высоко ценившегося статуса гражданина, коренной житель полиса должен был пройти систему цензов: возрастной, образовательный, денежный, прохождения воинской службы, наличия детей. Некоренной житель мог заслужить статус гражданина совершением подвига или выполнением особо значимой для полиса работы. Условно эту систему можно описать следующим образом — *«каждый свободен и имеет десять рабов».*

Если исходить из более современного понятия демократии, то равные права в обществе имеет каждый гражданин, достигший определенного возраста[1]. Но при этом современный «эталон демократии» имеет особенности, о которых мы и поговорим.

Для этого попробуем определить, насколько полно либерально-демократические режимы отражают интересы общества. При этом будем учитывать, что высшим представительным и законодательным органом таких режимов является некий орган (Парламент, Дума, Рада и т.д.), выборы в который могут проходить как по пропорциональной (выбирают партии) системе, так и по мажоритарной системе (выбор депутатов от избирательных округов). Но и эти депутаты в своём подавляющем большинстве также являются членами партий или поддерживаются крупным капиталом — поскольку для проведения предвыборной кампании требуется немалые деньги, которые спонсоры хотят позже вернуть.

При этом любой депутат, который может представлять сотни тысяч избирателей, с ними практически никак не связан, и, в результате, просто монополизирует власть. Процесс таких выборов, окруженный «ореолом либерал-демократической святости», представляет из себя длинную очередь безропотных людей, которые бросают в урну куски бумаги, «голосуя за своего представителя», которого они ни разу не видели.

Диктатура партий

Изначально партии возникли как политические инструменты определенных групп лиц, предназначенные для оказания влияния на власть или овладения политической властью. Таким образом, создаются условия, когда партия правит теми, кто не состоит в ней, хотя при этом предполагается, что «цели партии совпадают с целями народа». Но, ни одна партия, ни сонмище партий не являются реальным отражением всего спектра интересов общества[2]. При этом само существование оппозиции изначально предполагает, что другие партии должны доказывать некомпетентность правящей партии, стараясь свести на нет все её достижения и дезавуируя программу её деятельности, даже если эта программа служит интересам общества. Так интересы общества приносятся в жертву межпартийной борьбы за власть.

Одновременно мы постоянно наблюдаем скандалы, связанные с манипуляций избирательных комиссий и «партий власти», использованием административного ресурса, черного PR, подкупом избирателей и прочих «прелестей» представительской демократии.

При этом вся эта мифология о неком «эталоне демократичности» поддерживается лишь для того, что бы оправдать существование и захват власти наиболее «сильными партиями» (т.е. спонсируемыми наиболее богатыми), которые в любом случая являются относительным меньшинством по отношению ко всему народу. Таким образом, современная «эталонная» демократия так и не стала отражением интересов всего народа и вернулась к своим истокам — *«каждый свободен и имеет десять (20, 100, 2800...) рабов»*. Партийная система является завуалированной пропагандой формой диктатуры «избранных» кланов — согласно «железному закону олигархии», сформулированному ещё в 1911 году видным социологом Робертом Михельсом, согласно которому демократия в в больших сообществах невозможна, а любой режим неизбежно вырождается в олигархию.

Почему так происходит?

Финансирование

Политические партии спонсируются состоятельными членами партии и организациями, разделяющими с ней свои политические взгляды и которые получают те или иные плюсы от её деятельности. Других источников финансирования не предусмотрено. Поэтому не случайно, что ханжеские заявления партийных бонз зачастую не совпадают с их реальной деятельность, когда партия получат власть. Таким образом, партии изначально являются потенциальным источником коррупции, а лидеры партии, обязанные обеспечивать её существование, становятся представителями интересов денежных мешков. Т.е. коррупционная составляющая лежит в самой основе всех либерально-демократических режимов.

Исключением

до недавнего времени являлись левые партии (коммунисты, социалисты), которые традиционно собирали со своих членов регулярные членские взносы, составляющие несколько процентов от их ежемесячного дохода. Но и они, в условиях либерально-демократического режима, стали отходить к традиционной схеме «отстаивания интересов спонсоров». При этом исторически коммунистическое движение так же спонсировалось крупным капиталом, в первую очередь Ротшильдами, которые считали социализм еврейским учением, поскольку идеи марксизма во многом базировались на идеях «реформистского» иудаизма. В революцию 1917 года вложили деньги всё те же банкиры (как «внешние», так и «внутренние», но входящие в один «профсоюз»),— взамен, к 1922 году, они выкачали из страны весь золотой запас.

Но трансформация компартии, ставящей на самые широкие слои общества, произошла в любом случае. Национальные интересы народа России возобладали, коммунистические вожди из местечек в целом были заменены. При этом трагедия и жертвы 1920-30-х гг. нашей страны не могут заслонить тот бесспорный факт, что Советский Союз, при всех своих недостатках, создавался как наиболее демократическое государство своего времени, в котором в непосредственное управление своим развитием была вовлечена наибольшая часть общества. Советское государство в наибольшей степени — по сравнению с соседями и конкурентами — учитывало мнения и интересы общества. *«В этом не формальном, но содержательном демократизме — источник непреходящей си-*

лы советской цивилизации, и по сей день остающейся непревзойденной вершиной социального развития и гуманизма. Одновременно и фундаментальный источник лютой ненависти нынешних либералов, приватизировавших наряду с заводами сами понятия демократии, прав человека и самой свободы» (М.Делягин).

При этом причиной падения Советского Союза стал тот факт, что «руководящая и направляющая» партия, доминирующая в политической системе, так и не решилась передать реальные рычаги управления Советам. Отчуждённая от общества система власти, находящаяся в руках узкой социальной группы, была разрушена через «искус» — отход от идеалистического проекта — прежде всего руководства партии. «Искус» — личный подкуп, разрушение морали и консюмеризм (потребление) — являются «традиционным оружием» либерал-капитализма[3].

Что произошло с проектом «эталонной демократии» от либерализма?

«Что же означает демократия, когда политические партии неспособны предложить различные идеологические убеждения, различные мечты о природе будущей политической системы... — чтобы можно было обсуждать альтернативные пути в будущее? Выборы превратились в опросы общественного мнения, вертящиеся вокруг тривиальности и зависящие от того, как кто-нибудь выглядит по телевидению. Выборы уже начинают рассматривать как замену одной шайки проходимцев другой шайкой проходимцев».

Лестер Туроу, «Будущее капитализма»

Либерализм изначально отражал идею свободы — не только («не сколько») человека, но и свободы предпринимательства. Это автоматически поставило либерализм на службу капиталу. При этом в сознании либералов постепенно произошла подмена: идея «свободы для всех», вытеснилась идеей «свободы от всех», подразумевающей подавление свободы слабых ради реализации произвола сильных. Эта деградация прошла незамеченной. А либералы естественно перешли на службу наиболее влиятельной части бизнеса — глобальным монополиям и «гипербуржуазии» (Д.Дюкло). В России это компрадорская олигархия, тесно сращенная с правящей верхушкой. Став выразителями крупнейшего и, как правило, недобросовестного бизнеса, либералы тем самым завершили свое перерождение, перейдя от отстаивания идей свободы к их полному отрицанию всей своей практикой. Слова остались прежними, диаметрально изменилась лишь их суть.

Отстаивание прав человека выродилось в отстаивание: интересов меньшинств — против законных прав большинства; алчности эксплуататоров — против прав эксплуатируемых. Защита конкуренции выродилась в защиту произвола монополий и подавление конкурентов под видом «свободной торговли»; защита свободы слова — в свободу исключительно своего слова (вплоть до цензуры и запрета слов оппонентов, под прикрытием обвинений в «экстремизме»). Защита политических прав народа трансформировалась в защиту глобальных интересов американского и израильского государств и твердое убеждение, что легитимность власти в любой стране дает не ее собственный народ, а исключительно администрация США.

Естественной реакцией на эту омерзительную трансформацию в общественном сознании стало отрицание всех ценностей свободы — по той же схеме, по которой враги социализма отрицали его (якобы он не существует вне разных «извращений»). «Крайности сходятся», но в этом нет ничего хорошего. Отрицание прав личности просто потому, что эти права пытаются приватизировать представители либеральной тусовки[4], так же наивно, как и отказ от ношения одежды из-за того, что ее носили Гитлер, Горбачев и Ельцин.

Стремление к свободе присуще самой природе человека, отрицать их — значит отрицать самих себя. Но идеи свободы не могут быть отделены от ответственности. Поэтому настоящая свобода может быть только коллективной, а не просто «свободой для меня». Ничем не сдерживаемая индивидуальная свобода уничтожает сначала окружающих, а потом и самого её носителя. Сегодня в нашей стране желание свободы живет в сознании народа в неразрывной связи с социальными ценностями и патриотизмом. Их нельзя разделить: за этот синтез заплачено нами слишком много, страшно и слишком недавно, чтобы пытаться не замечать его. Главная задача политики заключается сегодня в артикуляции этого синтеза и его выражении политическими средствами.

Выражая интересы компрадорской олигархии и глобального управляющего класса, отечественные либералы противостоят клептократии не как раковой опухоли на теле нашего государства, но как части государства. Коррупционеры-чиновники неприемлемы для либералов не потому, что они грабят народ России, а потому, что они представляют саму российскую государствен-

ность. Либералы (за небольшим исключением) целят в коррупцию, не для оздоровления российской государственности, а для ее дискредитации, либо полного подчинения интересам глобального капитала.

Вся «мощь» либеральных вождей в ресурсах Запада — финансовых и информационных. Они отражают интересы даже не российского капитала, а глобальной «супербуржуазии» и пресловутых «новых кочевников», не привязанных ни к одной стране мира, не ответственных ни перед кем и потому рассматривающих хаотизацию человечества как наиболее эффективный путь к увеличению своих богатств и влияния. При этом рядовые либеральные активисты — неотъемлемая часть российского народа, которому нужно помочь как можно быстрее прийти к правде, как, собственно говоря, и всем остальным его частям (М.Делягин).

Что происходит сегодня с демократией в целом?

«Слова «капитализм» и «демократия» — это идеологические пустышки. Реальный Запад совсем другой. И та социальная система, которая там сейчас существует, — это уже сверхобщество»

А.Зиновьев, философ

Ресурсом существования партий сегодня является спонсорская помощь крупного капитала. На этом устроена вся система «представительской демократии». А дальше все идет согласно народной присказке — *«кто девушку ужинает, тот её и танцует»*.

Голосуя за партию, мы фактически голосуем за «профессиональных посредников», которые существуют на деньги лобби корпораций. И даже если в честности отдельных кандидатов сомневаться не приходится, то не приходится сомневаться и в пороке Системы. Партии являются инструментом тех сил, которые им платят. И другого варианта сегодня нет. Вся современная «представительская демократия» лишь симулякр изъявления воли народа и отстаивания его интересов. Политика превратилась «в шоу для плебса», поскольку реальные вопросы решают «профессиональные посредники» от партий под присмотром прикормленной экспертократии и по указанию тех, кто контролирует ресурсы. Поскольку экономика и финансы «глобализировались», национальные «парламентские демократии» контролируют владельцы глобальных капиталов. Не случайно любая страна с альтернативным типом управления, кроме тех, кто с Капиталом «подписал контракт кровью» (или нефтью, как Саудовская

Аравия, Бахрейн, Катар и пр.), подвергается яростной критике и прямой вооружённой агрессии — как Ливия — со стороны глобальных контролёров псевдодемократий.

Существующая система управления государствами в виде «представительских демократий», скроенная по западному образцу, является не выразителем воли народа, а скрытой формы диктатуры капитала.

Выход

может быть только в народной («партисипативная») демократии, описанной еще Ж.Ж.Руссо, которая основана на коммунитарном принципе. В основе этого подхода лежит классический принцип «высокой» гражданственности, означающий активное участие в управлении сообществом, которая противопоставляется преобладающей «низкой» гражданственности, предполагающей лишь соблюдение гражданами правовых норм.

В основе настоящей народной (партисипативной) демократии должны лежать следующие принципы:

— непосредственное осуществление власти народом через народные собрания (советы), где каждый участвует в принятии решений (т.е. эта «партия» должна состоять из всего народа, на следующий уровень управления народ делегирует своих представителей, избираемых от местных общин — т.е. система Советов, которой партия большевиков так и не решились отдать управление);

— обладание народом общественным богатством, которое рассматривается как собственность всех членов общества;

— общество руководствуется принятыми законами, традициями и обычаями (которые есть выражение естественного образа жизни), а также «моральным диалогом»

Поэтому вновь создаваемая партия, базирующаяся на принципах Высокого Коммутаризма, состоящая из наиболее идейно мотивированных членов общества может быть создана лишь для того, что бы иметь возможность продвинуть саму идею народовластия, оказать влияние на формирование структуры власти, а затем самоликвидироваться, полностью трансформировавшись, перейдя в общины.

Изначальное финансирование партии будет происходить только за счет идейно мотивированных людей, которых сегодня немало. При этом понятно, что никаких финансовых дивидендов спонсоры получить не смогут, но при этом они понимают, что коммунитарный путь — есть естественный образ жизни и един-

ственная альтернатива выживания не только нашего, но и будущих поколений, вместо продвигаемого либерал-капитализмом «проекта Глобализация».

Кто поддержит Коммунитарный Путь? — сегодня очевидно, что это практически всё население нашей страны — и национальный капитал (из представителей которого лишь несколько человек имеют шанс войти в «глобальную супербужуазию», а остальные будут неминуемо раздавлены глобальными корпорациями), и стремительно нищающий средний класс, и те, кто уже «на грани» при существующем режиме. Но речь идет о выживании не только в плане финансового достатка.

Упомянутый «проект Глобализация» предполагает и уничтожение большинства населения, сокращая число живущих до 500 млн. человек, где нам когда-то уже «выделялась квота» — «на территории СССР экономически оправдано проживание 15 млн.». Значит на страну, сжавшуюся до состояния России, «в лучшем случае», «оставят» 9 млн. И они не шутят[5].

Использовались материалы:

М.Каддафи «Зелёная книга», СПК, 2000, http://www.polemics. ru/articles/?articleID=16257& hideText=0&itemPage=1, М. Делягин «Либералы против либеральных ценностей», С. Елишев, «Проблемы классификации политико-правовых режимов», А. Дугин «Органическая демократия», а так же:

[1] При этом демократия, как форма правления в западном ее понимании, подвергается критике с разных сторон, как от сторонников, так и противников от «правых» (де Мэстр, Эвола, Генон и т.д.) и «левых» идеологических блоков. Но при этом и демократы и их противники сходятся в одном — в рассмотрении конкретных членов общества как «популяцию социальных микробов, наделенных примарными инстинктами», «существ, способных испытывать лишь наслаждение или страдание» (Поль Вен).

[2] тот же К.Поппер — автор, внесенный в талмуд современного либерализма, подвергает критике «массовость» пропорциональной системы, где «даже крошечные партии могут иметь большое (часто решающее) влияние на формирование правительства и, следовательно, на принятие политических решений», агитируя в пользу двухпартийной системы.

[3] Если бы общество реально контролировало власть, то развал Советского Союза был бы невозможен (о чём говорили результаты референдума, который правящая номенклатура проигнорировала). При этом традиционно Запад предпочитал скупать местные элиты, а Россия предпочитала долгий путь «экстернационализма», надежно вовлекала местных лидеров в общегосударственный административный слой, налаживало промышленную и социальную инфраструктуру, накормила и напоила людей... Русские вложились в модернизацию хозяйства аграрных провинций и заплатили за это огромную цену

[4] производящие наиболее гнусное впечатление — от С. Ковалева (уговаривавшего солдат сдаваться, заранее зная, что с ними там произойдёт) до вполне сознательно уничтожавшего экономику нашей страны Гайдара, от лечившегося в психушке Подрабинека, героизирующего пособников фашистов, до Чубайса, готового окунуть страну в кровь и разруху вновь, и т.д. Не случайно слово «либерал» стало ругательством, трансформировавшись в «либераста».

[5] см. во второй части статью «Проект Глобализация». 22 цитаты мировой политэлиты.

Глава V. Экономика, финансовая система и отношение к собственности

«То, что я называю коммунитаризмом, Тэд Трэйнер из австралийского университета Нового Южного Уэльса расшифровывает проще: «Главный приоритет в экономическом развитии отдаётся малым местным масштабам, что позволяет населению самому себя обеспечивать большей частью необходимого, а также позволяет стране не ориентироваться на экспорт для получения денег на импорт, удовлетворяющий потребности. Также это позволяет стране взять контроль за своей судьбой в свои руки»».

Стив Велзер, «Боливия, Национализация, Социализм, Коммунитаризм»[1]

Нам потребуется критически оценить существующие полит-экономические отношения, так, чтобы соблюсти баланс между Свободой, Равенством и Братством. Исполнить это условие возможно не просто рекомендациями по «моральному совершенствованию» общества, а только с помощью современных экономических инструментов, среди которых:

— подход к оценке результата;

— финансовая система;

— свежий взгляд на права собственности на средства производства.

Для начала нужно определить правильный —

Подход к оценке результата. «Рост» vs «развитие»

«Мечта о бесконечном экономическом росте рано или поздно обернется кошмаром».

Н.Жоржеску-Реген, экономист,
автор биоэкономики

Нам необходима десакрализация экономики, которая стала претендовать на роль экономического гегемона, начиная с 68-года, периода последней стадии капитализма — финансизма, когда мы оказались в условиях радикального изменение идеологического механизма. Отсюда и закат политики, предполагавшей реальных субъектов, и триумф экономики, которая нацелена только на собственное воспроизводство. Но ортодоксальные школы экономики опираются на количественный «экономический рост» (увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг), когда следует его отличать от «экономического развития» (появление пресловутых «инноваций»[2]). Концепция «экономического развития» (противопоставленная «экономическому росту») несет качественное измерение в экономическую модель и показывает значение обновленческого потенциала, способного компенсировать отсутствие значительного «роста» или даже «ужасной рецессии». Основываясь на принципе ограниченности невозобновляемых ресурсов и экологических последствиях индустриального развития, «экономический рост» (в отличие от «развития») в конечном итоге стоит рассматривать как отрицательную характеристику, приводящую экосистему к необратимой деградации.

Современная экономика, принимая за аксиому «бесконечный рост», основывается на конечном потребителе. Поэтому установка на постоянный количественный «рост экономики» запустила механизм расточительного потребительства: *«приобретение — временное обладание — выбрасывание — новое приобретение...»* — порочный круг, который стремительно ускоряется и который нужно разорвать. Но разрыв или максимальное удлинение цепи «приобретение — выбрасывание» не должно остановить развития — человек живет за счет своего труда и взаимного обмена его результатами , упор должен перейти на развитие науки, создание социальных благ и произведений искусства[3] (М.Кеннеди). Необходимо делать упор на социальные услуги, как на «этическую парадигму экономики».

А ресурсы для этого есть — от 50 до 60% всей мировой прибыли оседает в финансовых структурах.

Соответственно, и количественный показатель дохода на душу населения также не является адекватной характеристикой

для определения «процветания», «богатства» или «бедности» общества. Для «органической», коммунитарной экономики важно ввести «гуманистическое измерение» в систему экономического анализа. Вместо индекса ВВП, который является лишь количественным показателем, следует сделать акцент на социологическом измерении хозяйственных процессов, учитывая качественный показатель ИЧР (индекс человеческого развития[4]). Этот индекс наряду с традиционными экономическими показателями должен также включать в себя уровень детской смертности, степень социального оптимизма, доступ к образованию, уровень грамотности, процентное соотношение врачей к общему числу населения и т.д. (Амартия Сен).

Этот подход является чрезвычайно важным и прекрасно подходит для коммунитаризма.

Далее мы должны понять, что из себя должна представлять

Финансовая система Высокого Коммунитаризма

Для начала попробуем трезво оценить, что из себя представляет современная финансовая система и что дает банковская система обществу, кроме возможности расчетов и получения кредитов, которые также являются средством обогащения банков? В ситуации, когда деньги из универсальной меры, облегчающей форму обмена благами, превратились в абсолютный товар, неся все рыночные его свойства — исчезая из обращения всякий раз, как возникает повышенная в них потребность и затапливая рынок в моменты, когда их количество и без того избыточно, обращаясь на собственном виртуальном рынке, откуда они изымаются лишь для удовлетворения собственных потребностей, сегодня мы пришли к тому, что в глобальном финансовом секторе оседает от 50 до 60% всей мировой прибыли. И для скептиков, которые считают подобный перекос «нормальным», нужно осознать, что проблема еще глубже, чем это можно было себе представить. Для этого нужно понять, откуда возникают кризисы, периодически сотрясающие глобальную экономику и вызывающие войны. Все дело в системной ошибке, заложенной в самой основе капиталистической системы.

Представим себе абстрактную самостоятельную замкнутую экономику общины (помня, что экономика нашей планеты конечна и замкнута), где каждый работает, обеспечивая себя, а за счет налогов — и нетрудоспособных членов общества (детей,

пенсионеров, инвалидов). Каждый зарабатывает ровно столько, чтобы ему хватало. Денежные потоки циркулируют по кругу, нигде не задерживаясь. Идиллия.

Как только в этом цикле появляется некий «хозяин», который начинает откладывать себе прибыль (предположим, 20%), в этом случае продано будет ровно на 20% меньше, поскольку в обороте останется только 80% денег, а на эти 20% все остальные будут недоедать — потому что денег просто не будет хватать, постольку они вырваны из оборота и хранятся у «хозяина», а потратить он все на себя физически не может. В следующем месяце будет произведено лишь 80% от необходимой продукции, поскольку 20% остались нераспроданными. Соответственно работники будут заняты на 20% меньше времени, и естественно получат настолько же меньшую зарплату... И так далее. Таким образом, с каждым циклом производство будет сворачиваться.

В пределе этой сходящейся последовательности мы получим коллапс экономики:

1. Остановившееся производство.

2. Полный склад товара (в Советском Союзе мы удивлялись, откуда такое изобилие на витринах капитализма? Просто денег у населения меньше, чем суммарная стоимость товара. Недальновидный Госкомцен, следивший за соответствием суммарной заработной платы товарной массе, мог организовать изобилие витрин одним росчерком пера. Заодно создав и стимул к интенсивной работе.)

3. Все деньги, стекшиеся к «хозяину».

4. Голодную, безработную общину, поскольку в этой модели экономики просто не осталось денег. Они все выведены из нее и сосредоточились на одном из полюсов.

Каждому очевидно, что первая часть описывает упрощенную социалистическую систему (где «хозяина» нет в принципе), а вторая — капиталистическую, где «хозяева», паразитируя на получении прибыли, финально приводят замкнутую экономику к коллапсу.

Реальность несколько сложнее

Так описываемая выше «идеальная социалистическая система», как показывает история, перестает быть конкурентоспособной (по сравнению с той же капиталистической, существующей по соседству), потому что при жесткой идеологической установке на ликвидацию «хозяев» в ней финально ликвидируется социально активный тип хозяйствования — позитивный для общества *тип предпринимателя-производителя.* Кроме того, нужно отдавать себе отчет, что жесткая установка на полный отказ от «хозяев» означает очередную кровавую бойню за передел собственности, которую мы уже проходили в XX веке. При этом после инъекций времен «застоя» и последующей за ней «perestrojka» в обществе до сих пор видна аллергия на социалистическую терминологию.

Но существующая капиталистическая система — т.е. система, в которой существует «хозяин», имеющий возможность получать «прибыль» — не может существовать, имея лишь временные оттяжки от коллапса. Выходом из ситуации стала постоянная денежная эмиссия для компенсации сумм, которые «хозяева» откладывают в виде прибыли. В результате на руках у «хозяев» появляется денежная масса, которую просто некуда деть, поскольку финально она начинает превышать объем производства. Этот перекос является причиной масштабных кризисов, в которых часть капиталов сгорает и процесс запускается вновь[5].

При этом в сегодняшней капиталистической системе заложена еще одна системная ошибка. Вся современная глобальная экономика строится вокруг сверхпотребления американского рынка, который, в свою очередь, дотируется за счет постоянного кредитования — как потребителей (где стоимость кредита приблизилась к нулевой отметке), так и самого бюджета США. При этом долги не просто безвозвратны, но уже непосильна и стоимость их обслуживания. Понятно, что этот пузырь неминуемо лопнет[6].

Тягу к накопительству «универсального виртуального товара» можно искоренить двумя способами — бороться с его последствиями путем насильственных ограничений и репрессий — этот путь мы уже проходили во времена военного коммунизма и «развитого социализма». Другой путь профилактический — бороться не с болезнью, а предотвращать условия для ее возникновения.

Очевидно, что выходом из ситуации является переход на деньги, которые нет смысла накапливать, поскольку они постоянно теряют в своей стоимости, т.е. имеют налог на хранение или демерредж. И мы помним слова С.Гезелля — *«Только деньги, которые устаревают, подобно газетам, гниют, как картофель, ржавеют, как железо, и улетучиваются, как эфир, способны стать достойным инструментом для обмена картофеля, газет, железа и эфира. Поскольку только такие деньги покупатели и продавцы не станут предпочитать самому товару. И тогда мы станем рас-*

ставаться с товарами ради денег лишь потому, что деньги нам нужны в качестве средства обмена, а не потому, что мы ожидаем преимуществ от обладания самими деньгами».

Переход на такую денежную систему, предложенную в начале XX в Сильвио Гезеллем, которая с успехом использовалась в 30-е годы XX в, необратим. О нем уже стал говорить «архитектор евро» Бернар Лиетар, к этому переходу так же готовятся в Японии — речь идет о перспективе, начиная с 2014 года.

Ведение денег с демерреджем решает вопрос не только системного кризиса капитализма (по Марксу), но и разразившегося кризиса глобальной денежной системы (который следует отнести и к циклу длинной волны Кондратьева), а также и ряда цикличных кризисов меньшей продолжительности[7]. В первую очередь потому, что введение таких денег означает автоматическое ускорение денежного оборота в разы.

Отметим, что в современной истории деньги с демерреджем изначально возникали именно как «коммунитарные» или «локальные» деньги. Во-первых, это было связано с острой необходимостью оживить депрессивные регионы, которые были готовы на эксперимент и после этого расцветали в течение года. Так австрийский Вёргль из шахтерского городка силами только местных жителей за год превратился в процветающий горный курорт. Во-вторых, сказывалась сложность их обслуживания в масштабах государства. Налог (демерредж) собирался в виде специальной марки, которую нужно было клеить на купюру для ее легитимизации (такие деньги даже носили название «марочные сертификаты»).

И если проблема оживления экономики является актуальной сегодня как никогда, то проблема обслуживания таких денег (т.е. снятие налога или «демерреджа») сегодня решается элементарно в результате перехода на электронные деньги, который, как мы уже неоднократно отмечали, неминуем. Но здесь встает другой наиболее существенный вопрос — *кто будет эмитентом электронных денег?*

Единственным ответом может быть — *общество, а не частные финансовые империи.* Здесь необходимо учитывать, что в современной банковской системе все деньги, находящиеся на счетах частных банков, юридически являются частными денежными документами в электронном виде. Поэтому неминуемый переход на электронные деньги будет автоматически означать, что все деньги будут частными. Это будет означать окончательную победу капиталократии над обществом, поскольку капитал в

своей предельной концентрации превращается в чистую власть. Допустить возможность концентрации власти в руках группы частных финансистов преступно — эти функции общество им не делегировало и не делегирует, будучи в сознательном состоянии[8]. *Концентрация капитала и власти возможна только в руках общества, чьи интересы может представлять легитимное государство, которое в высоком коммунитаризме понимается как сообщество сообществ,* а не современная власть чиновников и финансовой элиты.

Введение денег с демерреджем в обществе во многом решит вопрос накопления прибыли «хозяевами-производителями», не уничтожая их как класс и сохраняя их потенциал высокой социальной и хозяйственной активности, ликвидируя при этом ненасильственным методом «тип посредников» — ростовщиков (банки станут простыми расчетными центрами), при высокой социализации общества. Таким образом произойдет та самая пресловутая «конвергенция социализма и капитализма», а вместо насилия над классами вводится насилие над абстракцией — ссудными деньгами, которые лишаются возможности получения процентов. Одновременно решается и вопрос с «канализацией эмиссионной массы».

Финансовой и управленческой базой коммунитарного государства (сообщества сообществ) должен стать единый общественный банк (подобие «общественного банка» Прудона), осуществляющий собственную эмиссионную политику, не подвязанную к внешней валюте. Экономика в результате получит нормальные условия для развития с максимально упрощенной системой налогообложения и финансового учета, а общество — высокое качество жизни и социальной защиты. Деньги в таком банке выдаются без процентов. Управление этим «коммунитарным банком» финально должно заменить собой правительство, что решит проблему бюрократии. Коммунитарное государство как сообщество сообществ, с одной стороны, получает высокую концентрацию капитала для осуществления крупных «мобилизационных проектов», а с другой стороны, местные сообщества получают возможность влиять на кредитование важных локальных проектов, что является принципиально важным и в свете грядущего нео-этатизма.

Попробуем отметить дополнительные 12 преимуществ, которые получат от внедрения денег с демерреджем коммунитарное общество и его экономика:

1. будет ликвидирован чудовищный перекос в перераспределении мировой прибыли — те 60%, которые сегодня незаслуженно получает финансовый капитал, можно будет направить в научную, культурную и социальную сферу — тем самым более чем в два раза подняв качество жизни человека;

2. применение демерреджа (налога на деньги) окончательно решит вопрос со специфичной особенностью денег — «денежным феноменом», заключенным в том, что владение деньгами как средством накопления богатства вовлекает их держателя в ничтожные издержки хранения, в то время как хранение запасов (питания, сырья для производства, продуктов питания для города) стоит много дороже. Т.е. «хранитель денег» — банкир, финансист — изначально поставлен в более привилегированные условия, чем любой человек, работающий в реальном секторе;

3. кроме восстановления равных условий для предпринимательской деятельности, есть еще сугубо практическое применение — «свободные деньги» значительно ускорят оборот местной промышленности, что станет одной из причин ускоренного выхода из кризиса (это доказано опытом применения в ряде областей Австрии, Германии, Канады и США в период депрессии)[9];

4. упрощается вопрос регулирования курса собственной валюты по отношению к валютам других государств, что обеспечивает конкурентные преимущества (пример Китая), решается вопрос с контролем перетока спекулятивных капиталов. Внешнеторговые расчеты в этом случае разумно вести в «нео-банкорах»; для осуществления личных зарубежных поездок предусмотрена конвертация денег на карточке во внешние валюты непосредственно при пересечении границы;

5. размер демерреджа, тем более в электронном виде, очень легко регулируется — оказывая тем самым влияние на различные макроэкономические параметры. Очевидно, что чем больше отрицательный процент, тем больше ускоряется денежный и товарный оборот. По оценкам экспертов, произведенных для Японии[10], для ликвидации дефляции нужен уровень — 4% годовых, Гезелль предлагал использовать ставку —1% в месяц[11]. При этом общество ничего принципиально не теряет, поскольку этот процент фактически равен существующей ныне инфляции;

6. величина отрицательных процентов, доступная и понятная всем *(в отличие от абстрактной для многих инфляции)*, позволит

обществу осознанно контролировать эффективность экономики (вместо бестолкового выслушивания новостных выпусков с колебаниями цен на фондовой бирже, которые нам подают с интонациям Совинформбюро как сводку с полей сражения);

7. налог на деньги (демерредж) может стать единственной формой взимания налогов, значительно сократив расходы на бухгалтерию, снимет множественные сложности фискальной практики. Практика ухода от налогов навсегда уйдет в небытие без «закручивания гаек» и «публичных казней»;

8. в современных условиях такая трансформация технически осуществима через перевод всех расчетов в электронный вид и полный отказ от бумажных денег (как это происходит в Японии). Техническая база уже заложена не только многочисленными системами эквайринга (платёжных систем с использованием пластиковых карт), но и программой создания национальной платёжной системы[12]. Полный переход на электронные платежи позитивно скажется и на экологии — утилизация ветхих денежных купюр является, как бы это странно не звучало, достаточно серьезной проблемой;

9. в деньгах с демерреджем психологическая составляющая является крайне важной для перехода от либеральной модели общества к коммунитарному обществу с высокой социальной направленностью. При этом будет ненасильственным методом ликвидирован «тип посредников» — ростовщиков, а банки станут простыми расчетными центрами — без навязчивой идеологической пропаганды, характерной для социалистических обществ;

10. люди, которые имеют значительные доходы, перестанут вкладывать в кубышки и после покупок необходимых товаров, в том числе и как формы вложения капитала, начнут переходить из «состояния Гобсека» к благотворительности Саввы Морозова, Павла Третьякова, Алексея Бахрушина и других. Т.е. люди будут больше склонны к благотворительности и созданию социальных проектов. Еще одним способом вложения может стать вложение в предметы искусства. Негативным проявлением накопительства станет появление неких суррогатов или использование иностранной валюты. Вопрос нейтрализации этого явления потребует изучения (достаточно подробно теорию в этой области изложила М.Кеннеди[13]);

11. от современных проблем накопительной пенсионной системы мы полностью перейдем к распределительной пенсион-

ной системе, учитывающей трудовые достижения и основанной на принципе солидарности поколений;

12. свободные деньги соответствуют нормам морали и духу как минимум трем основным религиозным конфессиям — православию, исламу (см. статью «Столкновение цивилизаций») и буддизму — что способствует консолидации сторонников коммунитарного «сообщества сообществ» во многих странах и регионах[14].

Но при этом остается второй принципиально важный вопрос,

Вопрос о собственности

Во многом именно он был причиной множества революций. Те же Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» выдвигают на первое место вопрос о собственности как основной вопрос коммунистического движения. Футурология марксизма состояла из двух важнейших концепций. Первая концепция эгалитарной демократии социализма предполагала, что все средства производства принадлежат государству, второй концепцией была социальная система коммунизма, идущая следом за социализмом.

Попробуем еще раз проанализировать, как в современном мире понимается право собственности.

Согласно концепции Эриха Фромма[15], существование состоит из двух противоположных принципов: принципа обладания — *«мы живем для того, чтобы обладать вещами», и принципа бытия — «мы живем для того, чтобы жить всей полнотой жизни»* (развиваться духовно, искать пути духовного развития, совершенствоваться, как личностям и т.д.). В той или иной степени каждый из принципов представлен в любом обществе, но важно то, на какой из принципов преимущественно ориентировано данное общество.

Собственность Короля Крыс

Считавшаяся еще недавно «незыблемой» модель либерал-капиталистического общества опирается на три столпа: частную собственность, прибыль и власть, которые стали священными и неотъемлемыми правами. При этом понятие «частной собственности» трактуется следующим образом: «не важно, как она была приобретена; не имеет значение, как я собираюсь с ней поступить; пока я действую в рамках закона, мое право на нее абсолютно и ничем не ограничено»[16].

Суть обладания вытекает из сути частной собственности. При таком способе существования самое важное — это приобретение и неограниченное право сохранять приобретенное. Модус обладания усиливает все другие, предполагая дальнейшие усилия с целью сохранять свою собственность, даже если продуктивно ей не пользоваться, подчиняя все алчности (являющуюся пороком во всех религиях). *«Такой способ существования превращает в вещи и субъект и объект. Связь между ними смертоносна, а не животворна»,* — писал Фромм.

Принцип обладания, включающий в себя установку на собственность и прибыль, неизбежно порождают стремление к власти — *сначала* установить контроль над собственностью, а затем защищать ее от таких же субъектов, стремящихся к контролю над собственностью. В том числе применяя насилие, которое начинает *применяться* и для захвата чужой собственности. С такой «установкой на обладание» счастье заключается в превосходстве над другими, во власти над ними и, в конечном счете, в способности захватывать, грабить и убивать.

В наше время акценты перенесены еще дальше — на сам процесс потребления, а не на сохранение приобретенного, и сегодня человек покупает, чтобы в скором времени выбросить покупку. Т.е. эксплуатируется все тот же порок алчности (называемый в буддизме «ненасытностью»)[17].

Таким образом, в самой схеме капитализма заложен неискоренимый изъян — субъект, индивид превращается в *«ненасытную агрессивную вещь»*. При этом, установив контроль над определенной собственностью, с течением времени от поколения к поколению начинают выстраиваться целые кланы с «установкой на обладание», не только стремящиеся к захвату чужой собственности, но и к захвату власти, агрессивно обеспечивая дополнительную гарантию для объекта обладания. Так выстраивается «бесконечная линия обладания»[18]. История даёт массу примеров подобной агрессии[19].

Подобная линия поведения вызывает не только социальные напряжения, но и естественную «антиагрессию», в ходе которой может образоваться новый клан/кланы с аналогичной линией. И какие бы ни были изначально благородные позывы при зарождении линии с «принципом обладания», с ней происходит то же самое, что и с «королями крыс».

> *На кораблях, чтобы уничтожить крыс, выводили «крыс-убийц», помещая нескольких крыс без воды и пищи в одну бочку. Та крыса, которая выживала, уничтожив конкурентов, и становилась «королем». Его выпускали, чтобы он истреблял других крыс. Но уничтожая всех, «король» начинал оставлять свое сильное потом-*

ство, которое в результате уничтожало и корабельный груз, и припасы команды...

Сегодня и теоретические исследования, и сам ход истории показывают, что либерально-капиталистическое общество мутирует в псевдосоциалистическое общество под воздействием суперконцентрации капитала (еще раз вспомним откровения Ж. Аттали[20]), где «по праву обладания» к власти приходит финэлита. Или «Короли крыс».

А дальше абсолютная концентрация капитала превращается в абсолютную, тоталитарную власть, при которой деньги уже теряют смысл, и система естественно превращается в распределительную, управляемую навязанными кодами «толерантного новояза», как в антиутопии «1984»[21].

Порок «эгалитарщины» — «левацкой уравниловки»

Многих интересует, почему столь изначально привлекательный проект марксисткой футурологии, принятый одной третью населения планеты, провалился? Как писал И. Валлерстайн: *«Истинной причиной упадка исторических систем является падение духа тех, кто охраняет существующий строй...»*.

Но среди социально-экономических причин особо нужно выделить следующую. В концепции марксизма единственным легитимным актором экономики объявлено государство, но уравнительное отношение к многообразию социума отодвинуло «активный социологический тип хозяйствования» на задний план (тот самый «тип созидателя/предпринимателя по В.Зомбарту с его позитивной производительной деятельностью, увеличивающей количество благ и расширяющей предложение товаров» о котором мы уже неоднократно говорили и будем говорить), выдвинув на передний план «пассивный социологический тип»[22] и породив заорганизованность системы.

Таким образом, мы имеем следующую дихотомию — с одной стороны, мы хотим получать энергию «активного социологического типа хозяйствования», с другой стороны, нам грозит «ненасытная агрессивность» кланов «королей крыс».

Выходом из этого тупика

в высококоммунитарном обществе может стать концепция, использующая достижения современной науки о праве, которая считает возможным разделять права собственности на пучок правомочий (работы А.Оноре, Д.Норта, О.Уильямсона, А.Алчяна и др.[23]).

Полный «пучок прав» (по А.Оноре) включает в себя одиннадцать правомочий:

— *право владения* — исключительного физического контроля над благами;

— *право пользования* — применение полезных свойств для себя;

— *право управления* — решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;

— *право на доход* — обладать результатами от использования благ;

— *право суверена* — отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага;

— *право на безопасность* — защита от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;

— *право на передачу благ в наследство;*

— *право на бессрочность* обладания благом;

— *право на запрет* использования собственности способом, наносящим вред внешней среде;

— *право на ответственность* в виде взыскания в уплату долга, то есть возможность взыскания блага в уплату долга;

— *право на остаточный характер,* то есть право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Такая система достаточно гибка для того, чтобы регулировать ограничения прав собственности без их коренного пересмотра или перераспределения, и позволяет сохранить в обществе баланс интересов. Несложно заметить, что права на собственность уже разделены — достаточно упомянуть «право на запрет использования собственности способом, наносящим вред внешней среде».

Для достижения социального равновесия в сообществах следует говорить о выделении «права на передачу благ в наследство»

Что это значит?

Высоко-коммунитарная теория не стремится к национализации крупных средств производства, избегая создания социальной напряженности, но говорит о том, что права наследования на них принадлежат государству/обществу (муниципалитету, общине)[24].

Достаточно показательно, что две трети российских олигархов не хотят оставлять средства производства детям[25]. Причины тому называются разные. Наиболее громко выделяются Потанин (объявивший о передаче своего имущества в благотворительный

фонд[26] , и его дети согласны[27]), и Дерипаска (заявивший, что «готов отдать все государству»[28]). У кого-то это пиар-ход, кто-то говорит, исходя из внутренних убеждений. Но нужно дать им возможность исполнить свои публичные обещания. Альтернативы у этого подхода два — либо события развиваются по экспроприационному сценарию, либо подрастающее второе поколение собственников, «приобщенное к западным ценностям», направляет унаследованный капитал за рубеж[29].

Этот принцип касается всех крупных средств производства (размер потребует отдельных исследований и дискуссий), несущих в себе «вирус» «принципа обладания».

Сегодня как никогда следует помнить о том, что коммунизм начинается с эгалитарной универсальности мысли. В отличие от времен военного коммунизма, мы не хотим загонять всех в бараки, наша цель — достойнейший уровень жизни.

Более того, мы за то, чтобы дать возможность каждому реализовывать себя в качестве талантливого предпринимателя — «активного хозяйствующего субъекта» — и получать за это достойное вознаграждение в виде честно заработанных средств, для себя и своей семьи. В том числе обеспечивая детям достойное образование — и пусть это будет лучшее образование. Т.е. предоставляя детям прекрасные стартовые возможности.

При этом каждый может и передавать своим детям имущество — достойные квартиры, дома и т.д. Пусть эта норма будет на уровне «вышесреднего» относительно Европы. Но мы говорим о домах, а не «дворцах и замках». Равно мы говорим и о том, что передав детям по наследству отчий дом, никто не может передать им по наследству и свою должность «хозяина корпорации». Пусть зарабатывают сами. Высокий коммунитаризм против создания капиталистических династий, но за создание династий профессионалов и поддержание «социально-активного типа хозяйствования». Это и есть соблюдение баланса экономической активности и социальной справедливости в обществе[30].

Кроме того, решается проблема создания общественного богатства — проблема, неразрешимая в мировоззрении «либерализма». Таким образом преодолевается отчуждение, доведенное до невыносимого состояния в капиталистическом обществе, не совершая при этом насилия, характерного для эгалитарных режимов.

P.S. Если говорить о «смене политэкономической формации не только в нашей стране» — «мировой революции коммунитаризма», то по опросам, каждый девятый из десяти жителей Германии готов отказаться от капитализма[31].

Использовались материалы:

Использовалась статья Игоря Аверин «Задумывались ли Вы когда-нибудь над вопросом «Откуда берутся деньги?»» http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/47356/, а так же:

[1] http://www.green-horizon.org/index.php/blog/details/ re_bolivia _nationalization_socialism_communitarianism/

[2] Понятие «инновация», приобретшее пропагандистский оттенок в последнее время, на самом деле включает в себя:

— создание нового товара или его новых качеств;

— создание нового метода производства для данной области промышленности;

— открытие нового рынка, на котором данная отрасль промышленности не торговала;

— открытие нового источника факторов производства;

— создание новой организации отрасли, например, достижение монополии или ликвидация монопольной позиции.

Вопрос в том, кто проводит эти действия (в т.ч. достигая монополии) — национальный капитал или иностранный…

[3] Маргрит Кеннеди, «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому», Перевод Лилии Кальмер,

Швеция, http://malchish.org/lib/economics/ kennedi_bez_ procentov.htm

[4] http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%A7%D0%A0

[5] При внимательном анализе становится очевидно, что существуют финансовые группы, которые не только готовы к периодическому «глобальному сжиганию капиталистической прибыли», но и научились усиливать свои позиции, поскольку обладают соответствующими знаниями (которые К.Поланьи назвал «зловещим интеллектуальным превосходством»).

[6] «Будем реалистами: США — банкрот» — пишет один из ведущих экспертов ФРС. Дальнейшее обслуживание долга возможно лишь за счет дополнительной эмиссии (с последующей неумолимой инфляцией), при этом система канализации «лишних денег» на финансовом рынке дает серьезнейшие сбои (готовиться к смене мировой резервной валюты призвал и глава ФРС Б.Бернанке) (http://www.gazeta.ru/financial/2010/08/12/3406932. shtml, http://www.dni.ru/news/economy/2006/8/1/88032.html, http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20101 119a.htm). При этом нужно отметить, что и прочие страны «развитого капитализма» живут далеко не по средствам — см. статью «Скажи халва».

[7] таких, как циклы Китчена, Кузнеца, Друкера, Хоутри и пр., смягчая и «циклы Шумпетера», Шпитгофа, циклы Жюгляра и т.д.

[8] впрочем, ликвидация сознания общества на научном уровне началась с 30-х годов XX века и успешно продолжается и сегодня .

[9] Тем более что в нашем конкретном случае мы имеем особо тяжкую форму наложения фаз системного мирового кризиса на сугубо внутренний.

[10] http://news.mail.ru/politics/2676589/

[11] методика установления величины демерреджа еще потребует дополнительного изучения, но очевидно, что эмиссия должна происходить под конкретные нужды экономики. Первоначальный размер эмиссии «свободных денег» привязать к «стандартным деньгам» для замены, а потом выходить на политику регулирования и привязки к потребностям экономики. Если требуется сжатие массы — естественным образом через отрицательную доходность (варианты возможны), если возникает потребность в увеличении денежной массы — увеличение эмиссии, если на прежнем уровне — постоянная эмиссия в размере компенсации демерреджа.

[12] если ее усилиями либералов окончательно не сдадут западным структурам.

[13] Маргрит Кеннеди, «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому»

[14] где католическое духовенство решило снять запреты на банковские проценты для католических банков, а в исламских странах предлагается паллиативное решение проблемы, в качестве которого лоббируются т.н. «исламские банки», чей смысл заключается в том, чтобы сохранить существующую мировую финансово-экономическую систему, загнав при этом мусульманских предпринимателей в рамки операций, внешне соответствующих Шариату.

[15] Фромм, Эрих, «Иметь или быть?», Пер. с англ., Киев: Ника-Центр, 1998, 400 с.

[16] юридически сформулировано в статьях 544, 545 кодекса Наполеона. Созданием четко регламентирующего права кодекса, и особенно этих статей, можно объяснить популярность «диктатора Бонапарта» в «либеральных кругах Европы». После его свержения, кодекс продолжал действовать, в т.ч. и в большей части освобожденной от французов Германии. Во Франции кодекс действовал до середины 50-х годов XX века практически без изменений .

[17] При этом современный капитализм подкупает и развращает личность «вседозволенностью в области личных прав» — от любых видов секса до полетов в космос — вопрос лишь в количестве имеющихся денег. Платой за это являются три жестких ограничения реальности в области капиталистических социально-экономических отношений: нельзя ввязываться в масштабные коллективные действия, поскольку это неизбежно приведет к «тоталитарному террору»; нельзя говорить о социальном государстве, поскольку это противоречит священной формуле «снижение расходов — повышение эффективности»; нельзя изолироваться от глобального рынка, чтобы не стать жертвой призрака северокорейского чучхе.

[18] Интересна интерпретация Фроммом работ Карла Маркса. Фромм писал, что капитал для Маркса — это накопленное, прошлое и, в конечном счете, мертвое, борьба между трудом и капиталом превращается в борьбу между жизнью и смертью, настоящего с прошлым, борьбу людей и вещей, борьбу бытия и обладания. «Социализм для него олицетворял общество, в котором живое одерживает победу над мертвым», что перекликалось с постулатами ранних работ Мозеса Гесса.

Вместе с тем, в полном соответствии со специфичным мировоззрением Франкфуртской школы неомарксизма, полагая, что конечной целью развития общества является человек, полностью свободный и независимый, Э. Фромм выступал против всякого рода авторитетов, традиций (включая религиозные), социальных зависимостей, в том числе семейных (т.е. против всего того, что, по мнению последователей Грамши, связывает мнение и раскрытие потенциала человеческого разума). Что, безусловно, было отражением его этнически-религиозного «коллективного бессознательного». Негативные последствия такого подхода мы наблюдаем сегодня повсеместно. Капиталистическая система использовала «проект Грамши» для самокоррекции, лишь усилив позиции определенного этнического капитала в неолиберальной модели.

[19] например, клан Ротшильдов, Оппенгеймеров, Норманов, банкиров Шредеров, Рокфеллеров (все входили в спонсоры Гитлера) и т.д.

[20] Жак Аттали, «На пороге нового тысячелетия», 1991, http://lib.rus.ec/b/122608

[21] Если отследить историю становления «капитал-тоталитаризма» и современные тенденции, то становится очевидно, что Д.Оруэлл не ошибался…

[22] нужно отметить, что понимание вреда уравнения, не оправданного реальными социально-политическими условиями, было: «Где причина текучести рабочей силы? В неправильной организации зарплаты, в неправильной тарифной системе, в левацкой уравниловке в области зарплаты.» (И.Сталин, «Новая обстановка

— новые задачи», 1931 г.), «...Всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость...» (он же, Отчетный доклад XVII съезду партии, 1934 г.).

Но эти принципы в «стране победившего социализма» так и не смогли провести до конца — находясь в идеологических рамках установленных догмами марксизма.

[23] Антонио Оноре — член Королевского совета, член Британской и Баварской Академий наук, создатель Конституционного Суда ЮАР в 1995 году, почетный профессор университетов Кейптауна и пр.;

Дуглас Норт — лауреат Нобелевской премии 1993 г. «за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения»;

Оливер Уильямсон — лауреат Нобелевской премии по экономике в 2009 году «за исследования в области экономической организации»;

Армен Алчян — американский экономист, профессор Калифорнийского университета (Лос-Анджелес).

[24] Конкретизация параметров средств производства, которые определяют переход права на наследование от прямых наследников к обществу потребует дискуссии

25 http://lenta.ru/news/2010/05/28/kid/

26 http://lenta.ru/news/2010/02/02/heritage/

27 http://lenta.ru/news/2010/02/03/potanina/

28 http://www.flb.ru/info/40886.html

[29] http://old.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2010/05/28/235758

[30] Нужно отметить, что столь привычная нам современная сберегающая экономика, основанная на стремлении собрать вещественные подтверждения блага в одном месте, является достаточно поздним порождением. До этого им предшествовал «потлач» — одаривание. Переход вещей осуществлялся в форме раздачи, предыдущие вещи уничтожались в жертвенных кострах, и только после этого становилось возможным производство новых (А.Секацкий). Основанием этому было опасение, что передача старых вещей в социальный мир может перенести с собой и вредоносные свойства, которые им были потенциально сообщены.

[31] http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/0,1518,712524, 00.html

Глава VI. Социальные принципы и мировоззрение

«Нравственное начало в форме справедливости требует не материального, или качественного, равенства субъектов... а лишь того, чтобы при всех необходимых и желательных различиях сохранялось нечто безусловное и единое для всех — значение каждого как самоцели, т.е. как того, что не может быть сделано лишь средством для чужих целей».

Вл. Соловьев, «Оправдание добра. Нравственная философия»[1]

Западной индивидуалистической цивилизации свойственно четкое выделение сферы экономики из всех других сфер общественной жизни. Но для развития общества важен не максимум экономических благ и, тем более, не максимизация прибыли. Важно многообразие человеческих отношений, навыков, ценностей, традиций и наследия — резерв, из которого черпается потенциал прорыва. Общество, которое заменяет все ценности только ценностью наживы, обречено, поскольку растрачивает на достижение текущей наживы весь потенциал развития. Те качества, которые считались основными преимуществами индивида в конкурентной борьбе, через некоторое время оказываются его недостатками.

Коммунитарные принципы могут быть эффективными только тогда, когда их пронизывает идея социальной справедливости. В основе последней лежит даже не столько проблема выравнивания имущественного неравенства, сколько отказ от принципа социал-дарвинизма — «естественного отбора» сильнейших и выдавливание из общественной жизни слабых. Каждому доход в соответствии с его функциональным вкладом в общественную жизнь и каждому защиту от социальных рисков — не для иждивенческого существования, а для развития способностей и принятия на себя новых рисков в ходе развития научно-технического прогресса и общественных отношений.

Сообщество сообществ, где доминирует *групповой эгоизм*, очень быстро превращается в сообщество кланов и мафиозных организаций. Внутри каждого сообщества обязательно должны быть высшие ценности, которые превалируют над ценностями отдельного сообщества. Только отказ от группового эгоизма в целях служения более высоким ценностям может обеспечить выживание в современных условиях такого сообщества сообществ, как народ, и, в конечном счете, сообщества народов — человечества.

При такой постановке проблемы естественно возрастает роль государства как верхнего уровня координации усилий коммунитарного сообщества, как разработчика стратегии развития и выбора приоритетных направлений. Вместе с тем развитие коммунитарных отношений на более низких уровнях позволяет государству отказаться от мелочной опеки и «ручного управления», сосредотачивая свои усилия на стратегических проблемах. Таковы перспективы развития коммунитарной концепции.

Сформулируем более сжато универсальные требования

«высокого коммунитаризма», которые, согласно опросам, поддерживает подавляющее большинство и не только в России. Так, к примеру, мы помним, что каждый девятый житель Германии готов отказаться от капитализма[2]:

1. *создание гармоничного общества социальной справедливости, уважающего права человека и права общества;*

2. *системообразующими понятиями становятся два — «человек» и «сообщества»;*

3. *признание того, что развитие отдельного человека бессмысленно рассматривать в отрыве от развития социальной среды;*

4. *«высокий коммунитаризм» выступает за предоставление бесплатного образования, медицины, программы по повышению нравственности и защиту окружающей среды, увязывая права личности с социальной ответственностью;*

5. *основной мировой концепцией должна являться система многополярного мира, признание возможности сосуществования разных цивилизаций и необходимости культурной диверсификации, отказ от европоцентризма, признание равной ценностью каждой из цивилизаций: европейско-христианской, исламской, славянско-христианской, дальневосточно-азиатской и т.д., с построением между ними диалектической системы отношений, в которой различные культуры должны находиться в диалоге друг с другом, и для каждого народа должна оставаться возможность следовать собственной истории*[3];

6. *отторжение свободного от обязательств либерального индивидуума и приверженность ценностям сообщества как устойчивого объединения людей, связанных общими традициями, историей и моралью. Декларация прав человека и гражданина должна быть также декларацией его обязанностей. Индивидуальные «естественные права» человека и социальных групп не должны нарушать или оскорблять интересы окружающих, общества, в котором они живут. Понятие «толерантность» (с его вседозволенностью) должно смениться на «терпимость»;*

7. *выдвижение концепции «общества совладельцев», которая рассматривает современную корпорацию не как машину исключительно для производства прибыли акционерам, а как социальный институт, защищающий гармонизированные интересы акционеров, менеджмента и персонала;*

8. *моральные нормы должны превалировать над экономической рациональностью, социальная значимость ценностно-рационального поведения — над целе-рациональным;*

9. *экономическая система должна сохранять свою рыночность и свободу, но не абсолютную беспринципную свободу получения прибыли; втягивание менее развитых экономик в общий рынок на условии полной открытости недопустимо, таким рынкам необходимо применять принципы автаркии;*

10. *принимая абсолютно легитимным стремление к получению прибыли, благополучию и достатку, признать, что экономический рост не является бесконечным, поскольку мы живем в конечном мире. Отсюда вытекает особое отношение к функционированию финансовой системы и правам наследования на крупные средства производства. Цель — добиться возвращения к равновесию, к чувству предела и меры.*

Несмотря на очевидные преимущества концепции «высокого коммунитаризма», справедливо ставить вопрос:

Является ли коммунитаризм исторической неизбежностью?

Однозначного ответа нет, поскольку мы находимся в точке бифуркации, когда само развитие «постиндустриального» общества может развиваться по разным траекториям.

Гипотеза механизма развития цивилизаций говорит о том, в определенные моменты мы проходим через точки бифуркации — суть ее в том, что каждая цивилизация име-

ет определенное поле возможностей развития, определяемое потенциалом ее системы ценностей, человеческим материалом, географическим положением и природными условиями, ресурсным потенциалом, запасом знаний и технологий. В ходе роста и развития цивилизация приближается к пределам своего потенциала. Вместе с тем идет поступательный процесс развития производительных сил и нарастания объема знаний. Достигая предела своего потенциала, цивилизация подходит к определенной развилке: либо осуществить прорыв в новую область возможностей и получить «второе дыхание», или пойти по пути приспособления к сокращающемуся потенциалу, постепенного свертывания и деградации, приводящим либо к коллапсу, либо к длительному застою.

Но для прорыва в новую область возможностей цивилизация должна накопить и сохранить потенциал прорыва. Сохранившие гибкость и многообразие цивилизации могут приспособиться к новому этапу развития производительных сил в новом поле возможностей. Те же цивилизации, которые пошли по пути оптимизации развития, используя лишь старое поле возможностей, достигают временных успехов, но растрачивают при этом потенциал многообразия, или не в силах его мобилизовать. Они обречены на упадок и гибель.

Так в свое время важным ограничением на пути максимизации прибыли любым путем стало возникновение рабочего движения. Опасность социального взрыва на фоне примера советского социального законодательства вынудила капитализм отказаться от «диких» методов эксплуатации. Но когда дальнейшая социализация полностью бы лишала капиталистическую элиту ее базиса, то к 1968 году и была достигнута предыдущая точка бифуркации. Именно тогда на Западе наступил «кризис социального государства». Единственным вариантом для элиты по разрешению этого противоречия в рамках капитализма стал «неолиберализм». Но для общества был и другой, выводящий за рамки капитализма вариант, который существовал в качестве возможности в период всемирной революционной ситуации 1968—73 годов, но он так и не был реализован.

Так капитализм стал развиваться по пути «финансового колониализма» или «финансизма». Сегодня новый предел возможностей достигнут и здесь. Как ситуация будет развиваться дальше — во многом зависит от нас. Сейчас перед нами следующие траектории развития —

«СЕТЕВОЙ КАПИТАЛИЗМ»

«Для того чтобы полноценно жить, молодой самурай должен знать, за что он должен умереть».

Юкио Мисима, писатель

В 80—90 годы XX века на смену централизованной модели построения общества (и «социальному государству») пришло постиндустриальное или «сетевое» общество. Основа его лежит в поиске максимизации капиталистического получения прибыли и распределении своих «сетей» по разным концам света. Корпорации образуют сетевые структуры, выводя их за пределы национальных государств. Масштабы их деятельности сопоставимыми со средними национальными государствами. Центральные офисы таких систем играют роль коммутаторов, подключающих друг к другу отдельные элементы сети.

При этом создана экономическая теория, согласно которой оптимум в рыночной системе, регулируемой спросом, предложением и прибылью, достигается только в том случае, когда каждый из субъектов хозяйствования сам несет все издержки и получает все выгоды от своей активности. Отсюда игнорирование социальной сферы — *не важно, как она развивается, главное — максимизация прибыли.* При этом игнорируется ответственность перед «сообществами сообществ», поскольку производство можно свернуть и перевезти в «более покладистые» страны. Оправдание любой из структур такой экономики — «снижение издержек — повышение прибыли» приводит к вытеснению нерыночных структур рыночными. Поэтому не стоит удивляться окончательному переходу на платное образование, медицину, появлению частных армий и тюрем.

Традиционное разделение в теории госрегулирования экономики макроуровня (государство) и микроуровня (потребители и производители) безнадежно устарело, в условиях, когда основными субъектами являются глобальные финансовые группы. Здесь начинают действовать принципы «мезоуровня» экономики.

Такие глобальные сетевые структуры переходят в ранг монополий, вытесняя национальные структуры. Здесь резко возрастает вопрос безопасности, поскольку аварии на них грозят глобальными катастрофами. Кроме того, непрерывность и безопасность функционирования требует обслуживания систем лояль-

ным и квалифицированным персоналом. Системы нуждаются в высокой степени координации в управлении и совместимости, следовательно, в тщательном планировании при разработке и функционировании.

Следовательно, критерий максимизации прибыли не может быть эффективен с точки зрения экономики в целом. В таких структурах принципы чистого индивидуализма не приемлемы. Коллективы, обслуживающие сетевые структуры, не могут быть случайно нанимаемыми и увольняемыми конгломератами людей — они должны обеспечить высокую степень сплоченности, ответственности и вовлеченности в дело функционирования системы, которую они обслуживают.

Собственно, все вышеперечисленные причины стали экономическими причинами возникновения «низкого коммунитаризма», проповедуемого А.Этциони на западе, и причиной поддержки его многими влиятельными политиками в США и Европе. Но акцент нужно не просто переносить на обеспечение сплоченности и безопасности наемных работников, а смещать его с неограниченного накопления частной собственности на обеспечение достойной и полноценной жизни для каждого индивидуального члена «сообщества сообществ». Поэтому вместо принципа «пусть каждый заботится о себе сам» вновь заговорили о коллективной социальной защите и безопасности.

Инструментом по ограничению деструктивного извлечения прибыли и деструктивного применения права частной собственности могут стать работы, исследующие возможность расщепления права собственности на пучок отдельных полномочий, которые могут быть переданы на другие уровни сообщества сообществ с учетом общественных потребностей и необходимости координации действий *(достаточно сказать, что разработчики отмечены Нобелевскими премиями).*

Так крупные сетевые корпорации для своей выживаемости просто вынуждены трансформироваться из машины по получению дивидендов в социальные структурные единицы, защищающие интересы своего персонала. Только это может обеспечить достаточно полную вовлеченность персонала в функционирование своей организации, соответствующую значимости для общества в целом.

Но здесь кроются две проблемы. Во-первых, эти действия монополистов-корпорций не обеспечивают все остальное население национальных государств (пример Газпрома) — так сохраняется противоречие между «ядром» и «периферией» (описанное И.Валлерстайном и с учетом коррекции К.Омае — см. статью «Недетская болезнь в коммунизме. Часть 3»). Во-вторых, крупнейшие фининституты создали глобальные сетевые структуры, открывающие новые возможности для крупномасштабных финансовых спекуляций. Таким образом, мир оказался структурирован прежде всего в области финансов.

Коммунитарное «сообщество сообществ» vs «железная пята» финолигархии

Вместе с развертыванием сетевых структур происходит формирование «транснациональной цивилизации». Ее структурными компонентами является система ведущих международных политических, экономических и финансовых организаций (таких как ВТО, МВФ, Мировой банк, Европейский банк развития и т.п.), контроль за которыми осуществляется ограниченной группой финолигархии.

Структура такой глобальной цивилизации, под соусом «либерализма» не просто вытесняет привычную систему национальных государств, но и приватизирует разум — от промышленных до валютно-финансовых и управленческих технологий. Система создает и поддерживает самодостаточность финэкономики, которая сама для себя организует рынки, регулирует их и устанавливает выгодные для себя «правила игры». Производство становится побочным продуктом, поскольку основная прибыль начинает формироваться за счет перманентной инфляции — пирамиды, в центре которой находится долларовая эмиссия ФРС США. Основная игра идет вокруг рынка контрольных пакетов (от корпораций до политических партий) — перекупка которых для дальнейшей спекулятивной продажи стала наиболее доходным, но и деструктивным видом деятельности. Вершина мировой финансовой пирамиды рвется вверх, но ее основание размывается.

Финолигархия все более рвется к мировой гегемонии, пытаясь через свой основной инструмент — Соединенные Штаты — законсервировать нынешнее состояние мира. Развал социалистической системы используется для реванша в отношении социальных завоеваний. В качестве идеологии, оправдывающей процесс, используется идеология либерализма. Создается почва для перехода в случае глобального кризиса к режиму «железной пяты» «суперкапитала».

Пробуждение политического субъекта — воля русских преодолевает пессимизм разума

«Принимая безусловное нравственное начало как норму всех своих отношений, мы не встретим никаких существенных, внутренних препятствий в приложении этого начала к нравственности международной».

Вл. Соловьев «Оправдание добра»[5]

Так мы очутились обложенными восставшими элитами — наступающей глобалистской олигархией, скрывающейся за маской «либерализма». Процесс, сопровождаемый управляемым пессимизмом разума и воли большинства. Но недавние события показали, что массы не удалось окончательно загнать в «тоталитарную демократию» — концепцию, состоящую из двух «либеральных компонент».

Первая «либеральная» компонента говорит о том, что в виртуальной сфере личных свобод «нет ничего невозможного» — от любых, самых извращенных видов секса до полетов в космос. Вопрос лишь в «количестве денег» — «чем их больше, тем ты свободнее». При этом такие понятия, как «уважение традиций», «национальности» и пр. игнорируются.

Вторая либерал-капиталистическая компонента накладывает табу в области социально-экономических отношений:

— ты не можешь ввязываться в масштабные коллективные действия, поскольку это неизбежно приведет к «тоталитарному террору»;

— не можешь говорить о социальном государстве, поскольку это противоречит священной формуле «снижение расходов — повышение эффективности»;

— не можешь изолироваться от глобального рынка, чтобы не стать жертвой призрака северокорейского чучхе.

Ситуация кажется безвыходной лишь на первый взгляд, так всегда бывает в предреволюционную эпоху. Поскольку революции возникают как выход из безвыходности, рождаясь из воли к жизни. Революции — это реакции на так называемый прогресс и «прогрессоров», их совершает фундаменталистский по сути субъект, когда его воля преодолевает пессимизм разума.

> В точках бифуркации траекторий образуется зона неопределенности и неустойчивости, когда нет жесткой траектории истории и сравнительно малые воздействия могут способствовать мобилизации потенциала прорыва и перевести цивилизацию (государство, нацию) на восходящую траекторию или, наоборот, создать условия для растраты потенциала и сбросить цивлизации и государства на нисходящую траекторию.

Вопрос *«Зачем всем нам жить в одном государстве? Зачем этому государству вообще быть?»* вывел людей на улицу (Манежная площадь, декабрь 2010 года), *преодолев первое «либеральное табу».* Следующими вопросами, которые должен сформулировать народ как пробудившийся политический субъект, это осознанные требования о социальном государстве (в противовес политике сворачивания социальных гарантий) и пересмотр отношения с «глобальным рынком», где нам в лучшем случае уготована роль сырьевого придатка, а сказки о «модернизации» усилиями «иностранных инвесторов» являются лишь путем к окончательной колонизации страны.

Дальнейшее развитие политических событий потребует четкой идеологии, представления о цели, о смысле политического действия, о «своих» и «чужих». Таковой должна стать идеология Высокого Коммунитаризма, где помимо мировоззренческих, выдвигаются четко определенные экономические и социальные требования.

Заключение

«Мукою четырнадцати поколений научились мы духовно отстаиваться и в беде, и в смуте; в распадении не теряться; в страдании трезветь и молиться; в несчастии собирать силы; умудряться неудачно и творчески расти от поражения; жить в крайней скудости, незримо богатея духом; не иссякать в истощении, но возрождаться из пепла и на костях; все вновь начинать «ни с чего»; из ничего создавать значительное, прекрасное, великое… и быстро доводить жизнь до расцвета».

Иван Ильин, «О путях России»[6]

К началу 90-х годов по своим исходным позициям Россия была наиболее близка к выходу на траекторию коммунитаризма, но номенклатура «сдала» этот проект по причине недостатка знаний и воли — и ради личных социально-экономических гарантий. Но, несмотря на многие ошибки, советский режим создал мощную экономическую и научную базу. При этом получили свое дальнейшее развитие и свойственные русскому национальному характеру принципы коллективизма. Пусть не все возможности были использованы, но советский период нельзя считать тупико-

вой ветвью исторического пути, мы накопили колоссальный социальный и экономический опыт как позитивных решений, так и ошибок.

Несмотря на все трагические ошибки последних двух десятилетий, в России все еще сохраняется не только значительный потенциал науки и огромные природные богатства — сколь не старались бы «безнациональные элиты», в сознании народа еще не погашены коллективистские начала. При этом наш народ имеет в своем распоряжении уникальный опыт многократной смены общественного строя на протяжении всего 2—3 поколений. Настало время освобождения от мифов и иллюзий разработкой стратегии прорыва в светлое будущее, сконструированное своей волей, а не привнесенной извне.

При дальнейшем усилении кризисных явлений неотвратимо возникновение нео-этатизма, но сегодня и так все чаще видна тенденция к установлению диктатуры. Одни «теоретики» лихо строят конструкции о полной доминанте финансовой олигархии без профсоюзов и социальной защиты. Другие в ответ вспоминают об успехах сталинской экономики, говоря о необходимости «автократора». Но, «*чем больше текущий цвет нации будет твердить, что при Сталине Родина добилась прогресса и величия ценой принесения в жертву цвета нации — тем больше в общественном сознании будет крепнуть уверенность, что текущий цвет нации срочно нужно принести в жертву, иначе величия и прогресса не дождёшься*»[7] — и сделают это не «сталинисты», а те же олигархи…

Наша задача — пройти без потерь между Сциллой и Харибдой. И поможет нам в этом идеология Высокого Коммунитаризма.

Использовались материалы:

[1] Вл.Соловьев, «Оправдание добра. Нравственная философия», http://www.vehi.net/soloviev/oprav/oglavlenie.html

[2] http://www.livejournal.com/poll/?id=1585114, http://lenta.ru/news/2010/08/18/kapitalismus/

[3] Эти выводы перекликаются с цивилизационным подходом к истории человечества, который противоположен формационному или стадийному. Формационный подход рассматривает каждую предыдущую формацию как необходимую ступень в развитии человечества, подготавливающую становление новой, более высокой ступени, вплоть до коммунизма — «конца истории» — а все народы последовательно проходят эти ступени, развиваясь по одной и той же пятичленной схеме.

Стадийная теория развития также рассматривает последовательность стадий, ведущих от традиционного общества к современному (модернити) переходя в постмодерн, на чем история и кончается (Ф.Фукуяма)/

Для цивилизационного подхода каждая цивилизация представляет самостоятельную ценность. По Тойнби (который развивает идеи Н.Я.Данилевского и О.Шпенглера) одновременно существуют равноценные локальные цивилизации. Таким образом, цивилизационный подход порывает с традицией европоцентризма, свойственной формальному, но в особенности стадийному подходу, предполагая, как дальнейшее развитие истории, так и столкновения разных цивилизаций (европейско-христианской, исламской, славянско-христианской, дальневосточно-азиатской и т.п.).

[4] http://www.apn.ru/news/article22654.htm

[5] http://www.philosophy.ru/library/solovev/opravd/03.htm

[6] Иван Ильин, «О путях России. Три речи», http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/il3/02.php

[7] http://roman-n.livejournal.com/2438957.html

Глава VII. Коммунитаризм против «Рублевского княжества»

Современные тенденции «модернизации»

Сегодня правящая капиталистическая элита пытается внедрить «инновационный проект» территориального передела России, в результате которого вместо 83 регионов в стране останется 20 «агломераций» населением более 1 млн. человек. К этим планам нужно отнестись очень внимательно. Создание таких «агломераций» временно решит некоторые экономические задачи, но породит целый ряд громадных социальных и политических проблем.

Сейчас в России 90% городов — малые города с числом жителей менее 100 тыс. человек, при этом велик процент моногородов, ориентированных на производства, которые были уничтожены в результате «либерализации экономики». И хотя доля городского населения растет, в основном развиваются только несколько крупных мегаполисов, причем происходит это за счет переселения из малых городов, при этом села уже практически уничтожены (за время реформ исчезло более 23 000 населенных пунктов)[1].

При продолжении такой «либерализационной» политики к 2025—2030 гг. из-за сокращения примерно на 15% абсолютной

численности населения только 6 крупных городов могут рассчитывать на небольшой рост населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург и Самара. Миллионники — Омск, Казань, Уфа, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пермь — будут уменьшаться.

В связи с этим «модернизаторами» предлагается развивать «агломерации» (скопление населенных пунктов, объединенных в сложную систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями)[2]. Причем объединение городов и сел предполагается без создания единого муниципального образования[3].

За основу новой экономики «инноваторами» решено принять агломерации-трехмиллионники, где «*на основе достижения критической массы интеллектуальных ресурсов сформируется инфраструктура знаний, и реализуется новая модель городского управления и концепция креативного города*»[4]. Для чего потребуется жесткая система управления, т.е. фактически анонсируется политика капитал-тоталитаризма, в том числе и на начальной стадии проекта, «чтобы не допустить стихийного формирования агломераций». По мнению чиновников, новая система будет способствовать и созданию новых городов, в которых будет «*системно спланированная инфраструктура, включающая организацию транспорта, энергетическую самодостаточность на основе возобновляемых источников энергии, экологическую эффективность, комфортную планировочную структуру городского пространства*». Сами чиновники предполагают координировать планы территориального и инфраструктурного развития, предоставив свободный миграционный режим.

Между тем на данный момент создание агломераций законодательно невозможно. Их границы не соответствуют административному делению, и возникнут проблемы с распределением бюджетных денег, указывается в документе. Поэтому следующим этапом «либеральной модернизации» станет изменение законодательства, проводимое через Думу.

Попробуем разобраться…

Причин появления этой инициативы несколько:

— во-первых, нужно понимать, что этим территориальным переделом «модернизаторы» пытаются замыть следы разрушительных «либеральных реформ», ставших причиной вымирания страны, захвата общественной собственности в интересах узкой группы лиц, разрушения перерабатывающей экономики и ликвидации социальных гарантий (здесь же кроется и причина «десталинизации» сознания — переформатирование «архаичных русских» в «общечеловеков» — «главная цель для правозащиты»);

— во-вторых, инициатива имеет популистский момент — большая реформа затеяна, чтобы продемонстрировать: страна не в застое, а движется к чему-то большому и лучшему — т.е. налицо попытка создания либерального симулякра «захватывающей мечты о будущем» (нивелируя «откровения Ж.Аттали»);

— в-третьих, к проекту есть мощный личный интерес у «инноваторов», заключающийся в том, что эти процессы приведут к новому переделу стремительно сокращающихся в результате глобального кризиса капитализма бюджетных потоков и концентрации их в руках узкой корпоративной группы «российской элиты» (в т.ч. в рамках внутривидовой борьбы).

Между тем, очевидно, что:

— во-первых, совокупный потенциал 20 «агломераций» недостаточен для вытягивания находящейся в состоянии полураспада депрессивной «периферии». В стране 350 «проблемных» моногородов, и не все их можно затянуть в агломерации;

— во-вторых, в рамках экстенсивной модели развития региональные мегаполисы, даже самые успешные, уже вытянули из своей периферии все основные ресурсы;

— в-третьих, сами мегаполисы, пережив масштабную деиндустриализацию в ходе «либеральных реформ» 90-х, в условиях продолжения «либеральной» политики, так и не стали «точками роста» (Ф.Перру) в индустрии и инновациях, способными возвращать периферии сегменты промышленных производств и элементы социальной инфраструктуры, а превратились лишь в центры базирования и распространения «торговых сетей». Т.е. в точки реализации импортируемого товара и экспансии зарубежных финансовых капиталов — в т.ч. с учетом механизма рублевой эмиссии (см. статью «Скажи Халва»);

— в-четвертых, сама структура мегаполисов стала инструментом личного обогащения приобщенного чиновничества, не способного к инициации экономического роста и структурной перестройки экономики, необходимых для поднятия депрессивных «малых городов» — где после катастрофы 90-х практически отсутствует инфраструктура (инвестиционная, логистическая, производственная, транспортная), способная воспринять потенциальные «модернизационные импульсы», идущие из мегаполисов;

— в-пятых, уровень исполнения решений, который мы видим на протяжении последних 20 лет, заставляет, как минимум, сомневаться в качестве исполнения этого проекта.

И это не считая такого «тонкого» момента, что практически все земли вокруг мегаполисов находятся в частной собственности.

Что же еще кроется в очередной «модернизационной инициативе», исходящей от капиталистической элиты? Здесь нужно вспомнить о заявлении «Ведомостям» директора «Института инноваций, инфраструктуры и инвестиций» Марины Удачиной[5]: *«...развитие агломераций — естественный процесс во всем мире, и Россия присоединяется к нему с опозданием»*. И с ней нельзя не согласиться — эта тенденция характерна для «периферии» глобального капиталистического мира, где остро стоит вопрос о

Slum people («лишнее население»)

Согласно докладу ООН «Вызов трущоб»[6] (2003), из 6 млрд. населения 1 млрд. — это трущобные люди (slum people). «Трущобный миллиард» сегодня — это 1/3 мирового городского населения или 80% городского населения наименее развитых стран[7]. Он ничего не производит и почти ничего не потребляет. Так стихийная агломерация неизбежно происходит и в афро-азиатских и латиноамериканских странах. «Slumland» раскинулся от предгорий Анд и берегов Амазонки до предгорий Гималаев и устья Меконга, где население разоряющихся сельских поселений скапливается в городах, образуя огромные трущобные зоны[8] или bidonvilles[9].

«Глобализация» исключает все «нерентабельное» население и не подразумевает всей территории планеты, представляя из себя лишь порядка 200 агломераций[10], связанных между собой по воздуху и по морю, и фактически являясь проекцией менталитета элиты «империи философии моря». «Дикие территории» между этими точками не попадают в современный глобальный мир и предназначены лишь для черпания ресурсов. Самое интересное, что из «глобальных агломераций» эти территории практически не контролируются (если не считать планов глобалистов по сокращению «туземного населения», которое *имеет наглость поглощать ресурсы*[11]). Так, кроме мест добычи и транспортировки ресурсов, остальные территории «глобалов» не интересуют, поэтому они отданы местным племенам и кланам (как в Сомали), криминальным сообществам (как в Латинской Америке или «Золотом Треугольнике») и т.д.

> *Не случайно, что в западной «прогрессивной» мысли сегодня уже появилась социологическая теория «20:80»*[12]*. Согласно ей, в современном западном обществе меняется социальная структура: 20% — богатые, 80% — бедные, и никакого среднего класса — он размывается, тает вместе с нацией-государством, частной формой которого является welfare state. Гипербуржуазия существует безнаказанно, пожирая в условиях глобализации капитал низших групп буржуазии и доходы среднего класса*[13].

Процесс глобализации все больше вытесняет человека, в связи с этим все острее встает вопрос «экономически избыточного населения». К 2020 году численность трущобников составит 2 млрд. при прогнозируемых 8 млрд. населения планеты. Экологически и психологически трущобы не выдержат такой пресс. По прогнозам демографов, к 2025 году от 30% до 50% населения крупнейших городов Севера будут выходцами с Юга. Чтобы увидеть это будущее, достаточно взглянуть на Нью-Йорк или Лос-Анджелес с трущобами в центре города, Париж или Марсель, арабская половина которого практически не управляется французскими властями. Афро-арабский и турецкий сегменты в Европе живут своей жизнью, активно не принимая ценности общества, в которое мигрировали. По арабским и турецким каналам кабельного телевидения в Европе идут антиамериканские и антиизраильские фильмы — так зреют «гроздья гнева». Теперь же здесь, благодаря США, есть еще и мощный албанский сегмент, мусульманский и криминальный одновременно.

Сегодня в мегаполисах одновременно сконцентрированы эксплуатируемые и те, кого даже не берут в эксплуатацию — «избыточное человечество». Капиталистическая верхушка переезжает в укрепленные загородные виллы, как это делала римская знать в конце империи, бросая Рим, форум которого зарос травой, где паслись свиньи. Переезд сытых пожилых изнеженных римлян в охраняемые виллы не помог, как не помогли и валы — «limes» — их смели варварская волна и собственные восставшие низы.

20 агломераций на территории России будут составлять порядка 3—5% от мира «глобальных агломераций», а остальное население — это «лишние люди». Пятиметровый забор, возводимый вокруг «агломерации Сколково» — одна из иллюстраций, равно как и фейс-контроль, строжайшая пропускная система и все прочие атрибуты «рублевского княжества», которое пытается мультиплицировать свое видение жизни. Но капиталистичес-

кое воспроизводство прибыли предполагает наличие эксплуатируемых и бесконечное накопление прибыли эксплуататорами. И эти противоречия без пересмотра политэкономических основ неразрешимы.

Что будет с теми, кто оказался вне агломераций? Кто в этом случае бросит спичку — вопрос отдельный… Между тем, здесь может возникнуть и некоторый позитив:

«Стихийный коммунитаризм» как внесистемный выход

Далеко не все захотят жить в трехмиллионных агломерациях — в первую очередь те, кто устал от бюрократического произвола и кому физический, интеллектуальный и социальный потенциал позволяет жить, рассчитывая исключительно на свои силы. И таких людей, которые будут уходить на не контролируемое «глобалами» пространство, немало. Они будут создавать некие общины, живущие по своим законам. Какими будут эти общины — однозначно сказать сложно. Безусловно, нужно ожидать конфликтов с преступными сообществами и борьбы на уничтожение или симбиоз. Но эта общность, живущая вне контроля глобалистских агломераций, может создать серьезные проблемы для агломераций, живущих за счет ресурсов «туземцев» и отсекающих основное население от общественного пирога.

Вероятно, что из них и возникнет новый жизнеспособный русский этнос (А. Фурсов)[14].

А пока своими действиями российская политэлита лишь приближает революцию.

«Высокий Коммунитаризм» как системный выход из ситуации

«Высокий Коммунитаризм» для решения существующих проблем предлагает комплексный поход.

Во-первых, программы создания агломераций в качестве региональных «точек роста» должны быть, как минимум, дополнены долгосрочными целевыми программами социально-экономического развития регионов на основе консолидации ресурсов «смежных» регионов при поддержке федерального Центра и заинтересованных ФПГ общефедерального масштаба. Эти программы должны отражать потребности развития не только производственной, но и социальной сферы регионов. Также необходим анализ текущего состояния дел в малых городах в каждом

из регионов-субъектов РФ для создания программы развития отдельных «малых городов» и территорий, отражающий специфику и возможности конкретных регионов. Разработка подобных «микропрограмм» должна стать совместной задачей местных, региональных и федеральных властей. Но способна ли на это политэлита, хранящая авуары на западе, где обучаются и живут их наследники — отражая стереотипы менталитета «рублевского княжества», расположенного между центром Москвы и Горками? Отсюда вытекает —

Во-вторых — когда экономическое развитие страны идет с двумя разными скоростями в Москве и регионах. Причины этой диспропорции, как мы уже отмечали, кроются в суровых природных условиях и географических расстояниях, которые требуют высокой концентрации капитала для достижения экономических целей. *Поэтому единственно возможный путь для осуществления крупных проектов это участие в них государства (альтернативой служит захват национальных ресурсов глобальным финкапиталом).* Не случайно основу экономики России составляют крупные компании, выросшие исключительно на базе, созданной при социализме, которые даже при частной форме собственности во многом зависят от взаимоотношений с органами госвласти. *И не стоит питаться иллюзиями о возможности полного отделения бизнеса от государства — их взаимоотношения будут длиться еще очень долго — пока не изменится климат* (развал страны и уменьшение ее географических размеров не обсуждаем). В результате такой зависимости руководители всех крупных корпораций находятся в Москве, чтобы эффективно решать вопросы взаимоотношения с государством. Именно это определяет расположение штаб-квартир компаний, место уплаты ими налогов и спроса на высококвалифицированных специалистов — следовательно, и основного фонда оплаты труда.

Ситуацию нельзя решить директивным локальным увеличением налогов или формальным переводом штаб-квартир в регионы. Первое действие нанесет удар по местному мелкому и среднему бизнесу, второе действие будет носить формальный характер. Концентрация федеральной власти в Москве, как и отсутствие ротации элит, служит тем якорем, который намертво привязывает к себе местоположение крупных компаний, а значит, и рынки ресурсов и капитала. Поэтому единственным выходом из ситуации является перенос части федеральных органов власти по различным регионам, с сохранением вокруг

президентской администрации силовых органов — как *«бича божьего»*.

Перераспределение столичных функций в структуру *«сетевого Третьего Рима»* даст не только толчок для развития связи, транспорта и его инфраструктуры, создания качественно нового спроса и социальных моделей в регионах, роста региональных рынков, снижения проблемы сепаратизма, освобождения перегруженной Москвы, но и снизит коррупционность, поскольку документооборот неминуемо перейдет на электронные формы, повысит открытость структур и затруднит криминально-коррупционное сращивание бизнеса и государства, требующее личного контакта. Все эти меры скрепят экономическую и политическую целостность страны. Разнесение органов федеральной власти естественным образом даст толчок к более быстрому внедрению технологий электронного правительства и сетевого планирования экономики.

Сейчас же органы власти тянут на себя одеяло с населения, вместо того чтобы «пойти в народ» — но *«Магомед должен идти к горе»*. Аргументы о «невозможности управления» приниматься не должны. ТНК работают так по всему миру, не теряя качества управления (подробнее см. в «Сетевая столица»).

При этом нужно не забывать специфику нашего хозяйства, когда в силу суровости природно-климатических условий создается небольшой по объему совокупный общественный, а следовательно, и прибавочный продукт — по сравнению с Западной Европой, Восточной или Южной Азией. В таких условиях средним и тем более нижним слоям господствующего класса прибавочный продукт может достаться только в том случае, если будут ограничиваться эксплуататорские аппетиты самых верхов. Ограничить эти аппетиты может только контроль над государством (как сообществом сообществ) со стороны самих сообществ, и сокращение госаппарата при повышении его эффективности. Эти условия выполнимы лишь в условиях повышения роли сообществ — базового принципа коммунитаризма.

В-третьих, по подсчетам экспертов, сумма, необходимая России на модернизацию, составляет порядка $13,5 трлн. в течение 10 лет, и это без учета денег, требуемых на модернизацию армии, ЖКХ, пенсионной системы и др. государственных программ. И даже если все это время цена нефти на мировом рынке будет находиться в пределах 100$, то Россия способна заработать не более 12% требуемой суммы[15]. Выходом из этого тупика может быть только изменение существующего механизма

рублевой эмиссии и переходе на принципиально другую финансовую систему, лежащую в основе экономики Высокого Коммунитаризма, что неминуемо означает смену всех политэкономических отношений. Что повлечет за собой не только изменение принципа распределения полномочий, но и значительно увеличит деловую активность населения и многократно ускорит процессы в экономике (как мы помним — от 12 раз), при повышении социальной ответственности и качественном улучшении человеческих отношений.

P.S. «Гламурный писатель» Быков напрямую связывает «феномен консюмеризма с либерализмом»[16]. И он прав — в существовавших до этого идеалистических проектах главным стимулом общественной и личной жизни человека является поступок, а не потребление. Либерал-капитализм в борьбе с конкурирующими политическими теориями в качестве оружия традиционно использует «подкуп потребления». *«Мир потребления, защищая свою свободу потребления, может зайти довольно далеко. Как следствие, он имеет большие шансы остаться свободным, нежели, скажем, мир идейного свободолюбия. Поскольку сражаться за идею готовы 5—10% населения любого общества (пассионарии по Гумилеву), а вот сражаться за свои «шкурные» интересы «человека потребляющего» готовы сражаться 99% населения. Так, человек может не заметить, что у него отнимают свободу выбирать и быть избранным в органы власти, но он сразу заметит, если из магазинов исчезнет соль или спички. Таким образом, горизонтальный, сетевой мир потребления достаточно надежный защитник либерализма».*

Коммунитаризм обезоруживает либерализм — этот идеалистический проект способен удовлетворить человеческие потребности, ограничивая их лишь на том уровне, который до сих пор не достигли 95% населения.

Использовались материалы:

1 http://lenta.ru/news/2010/06/09/disappear/

2 в качестве «радужной альтернативы» в рамках «форсайт-проекта Детство-2030» предлагается (http://martinis09.livejournal.com/196622.html) проведение активной иммиграционной политики, при изъятии детей из семей с их дальнейшей «чипизацией» .

3 так на Кубани планируется (http://monogorod.org/pages/474.html) создание Краснодарской агломерации, в которую войдут 3 горо-

да и 4 поселка городского типа (ПГТ), а общее население составит 1,34 млн. человек. Самая крупная агломерация — Москва — будет включать 81 город, 72 ПГТ и 17,32 млн. человек. Санкт-Петербургская — по 32 города и ПГТ (6,23 млн.). Самая мелкая — Иркутская — будет включать 6 городов и 2 ПГТ (1,081 млн. человек).

[4] отметим, что лексика этой «инновации» опять-таки копирует печально известный «форсайт-проект Детство-2030» .

[5] http://www.polit.ru/news/2010/11/16/aglomeracii.html

[6] http://www.un.org/ga/president/58/speeches/031006-2.htm

[7] http://left.ru/2004/3/davis102.html

[8] http://www.unescap.org/pdd/CPR/CPR2007/Russian/ CPR4_4R.pdf

[9] «фавелы», «баррьо», «банльё», «hooverville» и т.д.

[10] очевидно, что наши западноцентричные «модернизаторы» прочитали работу К.Омаэ, который описывает современное состояние глобализации, выраженной в т.н. «регионах-экономиках» (Силиконовая долина, Сингапур, Тайвань, ряд регионов Японии и т.д.) с населением порядка 3-20 млн. человек. Такие регион-экономики разбросаны по всему миру, они ориентированы друг на друга, связь между ними обеспечивает глобализацию. Это мир, где чисто и светло, это мир глобализации. А что делать с теми людьми, которые вытеснены? Омае на это ответ не дает.
Зато ответ дает неомарксист И. Валлерстайн, который говорит, что когда окончательно оформится разделение на такие глобальные агломераты «регионов-экономик» (или капиталистическое «ядро» в терминологии Валлерстайна, куда войдут в том числе и представители «национальных элит») и не вошедшие в эти агломераты регионов «периферии» (глобальной нищеты) — т.е. закончится процесс деления на центр (где интернациональный капитал приобретёт свое конкретное географическое выражение) и периферию (и прекратят свое существование полупериферии) — начнется глобальный поход против капитала и произойдет интернациональная революция.
Нужно отметить, что наблюдение этих абсолютно противоположных по своим взглядам людей прекрасно иллюстрируют постулат Мао Цзэдуна — «мировая деревня окружает мировой город», где сконцентрированы эксплуататоры.

[11] в том числе и через вакцинацию женщин Латинской Америки и Африки противостолбнячными вакцинами, куда были негласно введены гормоны ограничения рождаемости http://vanger.ru/

content/view/122/, F. William Engdahl, «Bill Gates, Rockefeller and the GMO giants know something we don't», Global Research, December 4, 2007, перевод http://emdrone. livejournal.com/194636.html

[12] http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48101/

[13] стратегия осуществляется в полном соответствии (http://martinis09.livejournal.com/179199.html) с докладом «Трехсторонней комиссии» (http://www.trilateral.org/) 1975 года — «Кризис демократии» (http://www.trilateral.org/download/doc/ crisis_of_ democracy.pdf — авторы С. Хантингтон, М.Крозье и Д.Ватануки), где под «кризисом демократии» понималась угроза отстранения от управления капиталистической верхушки, поскольку против нее начинает работать сама демократия и welfare state (социальное государство). В докладе указывалось, что «угроза демократическому правлению в США носит не внешний характер», ее источник — «внутренняя динамика самой демократии в высокообразованном, мобильном обществе, характеризующемся высокой степенью (политического) участия». Вывод: необходимо способствовать невовлеченности (noninvolvement) масс в политику через развитие апатии. А демократию как способ организации власти предполагалось умерить — в том числе через мнение экспертов: «Во многих случаях необходимость в экспертном знании, превосходстве в положении и ранге (seniority), опыте и особых способностях могут перевешивать притязания демократии как способа конституирования власти». Т.е. направлять процессы в выгодное для финолигархии русло через прикормленную «экспертократию».

[14] http://www.russia.ru/video/diskurs_11269/

[15] «Научный эксперт», №10, 2010, http://www.rusrand.ru/text/Jornal10_2010.pdf

[16] http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Glyanec-kak-forma-politicheskoj-bor-by

Глава VIII «Думай глобально, действуй локально».

Думай глобально: Высокий Коммунитаризм как захватывающая мечта о будущем.

Командующий французскими войсками в Марокко и Алжире в конце XIX века генерал Луи-Жубер Лиоте однажды решил пройтись пешком. Был полдень, нещадно палило солнце. Генерал приказал своим подчиненным обсадить дорогу деревьями, которые давали бы тень.

— Но, Ваше превосходительство, деревья вырастут только через 50 лет, — заметил один из офицеров.

*— Именно поэтому, — прервал его генерал, — работу начать сегодня же...**

«Люди без веры в конце концов обнаружат, что им не для чего жить»
Томас С. Элиот, писатель

Необходимо отметить любопытную закономерность — с середины XX века, следуя принципу LIFO (акроним — last in, first out) первой рухнула наиболее молодая политическая теория фашизма, затем социализма. Сейчас мы наблюдаем крах более старой теории либерализма. Но, исходя из общих принципов Коммунитаризма, которые мы достаточно подробно описали в предыдущих главах, несложно заметить, что эта политическая теория опирается на традиционные общины (или «коммуны») — т.е. на модель отношений, которая возникла в социуме много раньше, чем произошло возникновение теории «либерализма».

При этом мы помним и коммунитарный принцип распределения полномочий: *«местные власти не должны решать задачи семьи, национальное правительство не имеет право вмешиваться в дела местных властей, рынок не должен решать задачи образования»* и т.д. — который перекликается с феодальным принципом «вассал моего вассала — не мой вассал», а система электронных «свободных денег» с демерреджем, лежащих в основе финансовой системы Высокого Коммунитаризма, есть не что иное, как современная интерпретация темы средневековых брактеатных денег — тонкие золотые или серебряные деньги «обесценивались» один раз в год, изымались из обращения и заменялись вновь отчеканенными. При этом они девальвировались на 25%, которые удерживалась в качестве «сбора за чеканку» или «налога на чеканку».

Поскольку никто, естественно, не был заинтересован в хранении таких денег, люди вкладывались в то, что имело стабильную или даже увеличивающуюся со временем стоимость — мебель, добротные дома, произведения искусства и т.д. В эту эпоху возникли многие прекрасные произведения религиозного и мирского искусства и архитектуры. Так период обращения брактеатных денег стал причиной одного из взлетов европейской культуры. Ханс Р.Л. Корсен пишет в своей книге «Хрупкие деньги» (цитируя по М.Кеннеди): *«Поскольку накапливать денежные богатства было невозможно, вместо них были созданы реальные богатства»*[1]. При этом уровень жизни был достаточно высоким — ремесленники работали пять дней в неделю, был введен «пьяный понедельник» (невыход на работу после праздников) и т.д. Кроме того, войны между различными политическими сферами влияния внутри социумов практически не велись. Поэтому в книгах по истории, которые являются исключительно описанием войн и революций, эта эпоха освещена очень слабо.

Все вышесказанное может служить доказательством того, что социальные процессы, достигнув «точки росы в производительности труда», начинают развиваться «регрессивно». И эта «регрессия» не должна никого пугать, поскольку она является позитивной для человека.

Так, по мысли Маркса, коммунизм как некое конечное состояние социальной эволюции человечества есть общество без денег. При этом нужно отметить, что коммунизм сам по себе не является несбыточной футурологией. Более того, коммунизм всегда был, он существует и сейчас в форме социальной организации малых социумов (семьи, племена, монастыри, экспедиции, малые поселения и т.д.). Это общества без насилия и подавления одного человека другим, а связи и управление этими обществами основаны на осознании каждым членом своих задач и на началах добровольности.

Достижение такого состояния отношений между людьми в обществе и является конечной целью Высокого Коммунитаризма.

Особенность денег в том, что в малых социумах они не используются — т.е. там, где тесны человеческие отношения и уровень доверия. Денежные отношения возникают и используются лишь в достаточно больших социумах, состоящих из десятков тысяч, миллионов и миллиардов людей. Т.е. там, где прямое управление от человека к человеку становится малоэффективным, и возникает «денежный управляющий», как контролирующий инструмент. Но представление Маркса о том, что организацию ма-

лых социумов можно перенести на большие сообщества без изменения самой философии денежного управления, было утопичным. Высокий Коммунитаризм, для изменения принципов управления обществом (которые включают в себя три составляющие — силу, религию (идеологию) и деньги), в гуманитарных составляющих управления обществом меняет не только идеологию, но и философию функционирования денежной системы. Целью этого изменения служит ликвидация «функции бесконечного накопления» денег как питательной среды алчности и формы замещения желаний.

При этом в крупные социальные системы начинают привноситься признаки отношений, свойственным небольшим социумам — создавая условия для возникновения «органичной демократии», ставящей на «братство» — третью составляющую триады «свобода, равенство, братство», которая выпала еще во времена первой попытки добиться построения справедливого общества (А.де Бенуа)[3]. Достичь этого в течение короткого времени не реально, тем более, ставя в привилегированные условия какой-либо класс. Для этого нужно изменить философию отношения в обществе, в т.ч. и денежных отношений. Таким образом, основная ошибка футурологической мысли Маркса состояла в недооценке роли денежной системы, определяющей типологию функционирования больших систем.

Кроме того, у Маркса был неверный подход к частной собственности на переходном периоде, которую не нужно было полностью огосударствлять, тем самым сохранив основным социологическим типом хозяйственной деятельности активный «тип производителя», а не характерный для социализма «пассивный тип хозяйствующего субъекта» или негативный «тип посредника», характерный для либерализма (В.Зомбарт). Социальные противоречия снимаются изменением подхода к праву наследования на средства производства в пользу социума — так же, как это происходит в семьях: люди работают на частном предприятии, понимая, что финально оно перейдет обществу — т.е. они работают для себя и своих детей. И без изменения этих установок капитализма было невозможно изменить и философию поведения самого общества.

Идея коммунизма как системы организации человеческого социума не является утопической и, в принципе, стара как мир, но она оказалась недоработанной в концепте функционирования денежной системы и отношении к правам собственности. Вот почему идеи Маркса являлись незаконченными в применении ко всему человеческому сообществу.

Капитализм в качестве основного оружия всегда использует личный подкуп. В результате каждый антикапиталистический субъект, подрывая одну структуру системы, выступал конструктором новой и спасителем системы в целом. Причем конструкторами и спасителями системы выступали не только «экс-революционные классы» (как пример — спад революционности пролетариата произошедший с переводом его в средний класс), но и этнические сообщества, которые Марксом полностью игнорировались. Так основной проблемой современного марксизма стало определение и воспитание антикапиталистического субъекта. Высокий Коммунитаризм лишает капитализм его основного оружия в виде подкупа, поскольку этот идеалистический проект способен удовлетворить человеческие потребности, ограничивая их лишь на том уровне, который до сих пор не достигнут большинством населения, оставляя место для добровольного «поступка, как главного признака любого идеалистического проекта» — т.е. сохраняя свободу выбора.

При этом либеральные теоретики принимают бесконечность потребления (в авраамических религиях — грех алчности, в буддизме — порок ненасытности), как «естественную человеческую потребность» — выстраивая тем самым либеральный симулякр захватывающей мечты о будущем[4]. Между тем, эти пороки не являются человеческим естеством.

> *Мало кто знает, но в 60-х годах в СССР был поставлен эксперимент по коммунистическому общежитию[5]. На Шпицбергене, где у СССР была концессия на добычу угля, был построен городок для советских специалистов. Естественно, люди туда ехали за деньгами[6] — т. е. не были бессребрениками. В этой колонии были свои магазины. Экспериментаторы поставили советскую колонию Шпицбергена в условия, похожие на коммунизм: объявили, что все товары можно брать бесплатно по потребности. Сначала все бросились хватать, особенно икру, сигареты и т.д. Но магазины упорно заполняли товарами. И тогда люди успокоились и стали брать ровно столько, сколько им нужно. Но главное оказалось впереди. Спустя некоторое время они стали бесплатно брать меньше товаров, чем раньше покупали…*

Принципы Высокого Коммунитаризма способны изменить формацию общества, десакрализуя насилие, заменяя насилие над классом насилием над абстракцией — кредитным процентом — в комплексе с открытостью информации сетевого плани-

рования в рамках «электронного правительства», переформатированием банковской системы в единый огосударствленный (общественный) банк и пересмотром права наследования в пользу социума.

Если говорить о развитии экономической части теории Высокого Коммунитаризма, то нужно отметить, что с дальнейшим развитием социальных отношений деньги окончательно превратятся в чисто техническую информацию, которая станет лишь методом измерения количественных величин и способом управления экономикой, но не обществом. Дальше, согласно тенденции «позитивной регрессии», общество откажется и от виртуальных денег, фактически перейдя к «натуральному обмену» — вернее дарению или «потлачу», что сегодня видно из работ по осмыслению экономики дара (Серж-Кристоф Кольм, в меньшей степени — Льюис Хайд). Но это более отдаленная перспектива.

В настоящее же время (в т.ч. с исторически объективным переходом на электронные деньги) мы неминуемо приближаемся к точке бифуркации, которая должна привести к смене типа цивилизации современного мира — либо окончательно поменяв «либерализм» на корпоративный капитал-тоталитаризм, где правит узкая группка финолигархии, либо перейдя к высокосоциализированному обществу Высокого Коммунитаризма, основной характеристикой которого является гармонизация взаимной ответственности и личных свобод.

Мы можем совершить переход к Высокому Коммунитаризму уже в ближайшее время, но для достижения всех поставленных выше задач и перспектив мы не будем сейчас задавать конечные временные рамки, давайте двигаться по своему «Плану Лиоте»[7]. О технологиях же перехода мы поговорим чуть позже, им будут посвящены отдельные главы (в том числе и «действуй локально»).

Теория «позитивной регрессии» или «колеса социальной сансары»

развития истории пересматривает формационный, стадийный, цивилизационный и циклический подходы к истории.

Так, *формационный подход* к истории человечества рассматривает каждую предыдущую формацию как необходимую ступень в развитии человечества, подготавливающую становление более высокой ступени, вплоть до коммунизма — «конца истории» — а все народы последовательно проходят эти ступени, развиваясь по одной пятичленной схеме. *Стадийная теория* раз-

вития также рассматривает последовательность стадий, ведущих от традиционного общества к современному (модернити), переходя в постмодерн, на чем (по Ф.Фукуяме) история и кончается. *Для цивилизационного подхода* каждая цивилизация представляет самостоятельную ценность. По А.Тойнби (который развивает идеи Н.Я.Данилевского и О.Шпенглера) одновременно существуют равноценные локальные цивилизации. Таким образом, цивилизационный подход порывает с традицией европоцентризма, свойственной формальному, но в особенности стадийному подходу, предполагая как дальнейшее развитие истории, так и столкновения разных цивилизаций (европейско-христианской, исламской, славянско-христианской, дальневосточно-азиатской и т.п.).

Очевидно, что каждая цивилизация будет двигаться по своему собственному пути «бесконечных перерождений», с учетом особенностей «коллективного бессознательного», обусловленного географией, историей, религией, наличием сырьевых ресурсов и т.д. Прогресс есть не линейный, а циклический феномен, в каждом обществе и в каждой культуре он имеет свои особенности. Прогресс относителен, материальное развитие не всегда влечет за собой духовное и нравственное начало (А.Дугин)[8]. За время своего развития цивилизация будет проходить через определенные формации, но не по одной и той же «пятичленной схеме» (так Россия с «более высокой формации социализма» «вернулась» в «низкий капитализм»). В определенные моменты цивилизации достигают «точек бифуркации», которые позволяют цивилизации начать движения по той или иной траектории.

Но финальная цель у каждой цивилизации одна — добиться состояния социальной гармонии — или состояния «семьи» (о чем говорит Высокий Коммунитаризм).

Эта циклическая «траектория прогресса», или череда «стадийных переходов» между «формациями», может длиться бесконечно, но общество так и не сможет вырваться из «колеса социальных перерождений» и достичь полной гармонии — «социального просветления». Между тем, во многом эти траектории зависят от нас, поскольку будущее и настоящее связаны, причем, не только тем, что в текущем мгновении зреет будущее, но и в некотором нетривиальном смысле присутствия уже существующих элементов будущего в настоящем. И элементами этого будущего в настоящем можно научиться управлять.

Использовались материалы:

* Этот исторический анекдот был приведен во введении к совершенно секретному документу британской СИС, в котором в 1950-х годах, совместно с ЦРУ, были впервые сформулированы стратегические основы ведения психологической войны против «коммунистических» стран и выбрано кодовое слово для этой операции — «Лиоте». Смысл его заключался в том, что, приступая к осуществлению своей программы, ее авторы намеревались получить результаты спустя десятилетия.
План предусматривал создание ориентированной на Запад прослойки в среде интеллигенции и в верхних эшелонах власти (Ф.Бобков, «Как готовили предателей», Алгоритм, 2011, http://mirznanij.ru/index.php/humanities/policy/3787-policy.html). В одном из документов английской разведки 1953 года говорилось(http://greatoperation.narod.ru/5/liote.htm): «»Лиоте» — это непрерывно действующая операция, главной задачей которой является выявление и использование трудностей и уязвимых мест внутри стран советского блока. В ходе операции должны использоваться все возможности, которыми располагает английское правительство для сбора разведывательных данных и организации мероприятий. Планирование и организация операций поручены специальной группе, возглавляемой представителем МИД, которая создана на основе решения кабинета министров по вопросам коммунистической деятельности за границей, принятого 29 июля 1953 года. Организация работы по сбору и анализу разведывательных данных и их дальнейшему использованию в свете поставленных задач возлагается на «Интеллидженс сервис»». И к 1991 году — «когда деревья стали большими» — возникла благоприятная ситуация для смены власти.

[1] Маргрит Кеннеди, «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому».

[2] Александр Секацкий, «Деньги как плод воображения», http://rossia3.ru/ideolog/nashi/dengivoobr, http://martinis09. livejournal. com/148956.html

[3] Ален де Бенуа «Против либерализма: к четвертой политической теории», М.: Амфора, 2009, 480 с, http://martinis09.livejournal. com/135886.html

[4] в нашей стране в качестве либеральной «захватывающей мечты о будущем» пытаются преподнести «агломерации, как футурополисы» и форсайт-проект «Детство -2030»

[5] Ю.Мухин, «Сталин — хозяин Советского Союза», http://lib.rus. ec/b/125795/read

[6] «Заполярный коммунизм» http://www.donbass.name/letopis/2297-doneckie-na-shpicbergene-zapolyarnyj-kommunizm.html

[7] Что касается примера жизни самого исторического персонажа: Луи Лиоте стал военным министром и маршалом Франции. Потом он снова служил в Марокко и умер в 1934 году глубоким стариком. Когда посаженные по его воле деревья стали большими.

[8]. http://evrazia.org/article/1549

Глава IX. Управляя хаосом

«События грядущего отбрасывают тень на настоящее».

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Для того чтобы управлять грядущим, придется оставить старые, давно не работающие представления и подумать о новых инструментах осмысления прошлого и грядущего.

Многие совершенно справедливо полагают, что хаос — это перманентное состояние российской действительности, которое постоянно в ней воспроизводится. Такая действительность, выходящая далеко за рамки устоявшихся европейских представлений о порядке, есть наша органическая особенность, которую стоит воспринимать как данность. И с данностью этой нам нужно не просто жить, но и научиться пользоваться ее преимуществами. Как это сделал А.Гринспен, без стеснения назвавший 17-летний период бессменного руководства ФРС «эпохой турбулентности». Или как это делают китайцы со своей необузданной тягой к переменам, у которых кризис («социальная турбулентность»), обозначается двумя иероглифами — «опасность» и «возможность».

Что такое хаос,

который в науке обозначается термином «турбулентность»?

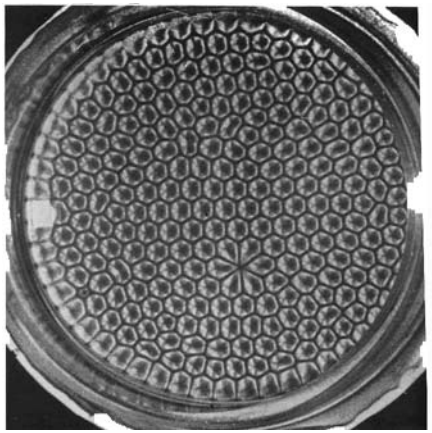
Это чрезвычайно сложное, но вполне закономерное явление. Турбулентность является распространенным в природе явлением самоорганизации, связанным с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно.

В гидродинамике явление, называемое турбулентным переходом (смена режима упорядоченного течения[1] в турбулентное), систематически изучалось выдающими исследователями[2]. В XX веке проблема самоорганизации получила ряд убедительных решений, позволивших *«не силою мышц, а силою своего ума»* (Жуковский) поднять человека в воздух, а затем и в космос. Так была создана теория хаотического движения потоков газа, жидкостей и плазмы, становящихся при определенных условиях упорядочен-

ными. При этом одно из важнейших решений турбулентного перехода было найдено эмпирическим путем социологом В.Парето (формулируется в общем виде как «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата»)[3].

Существенное расширение теория нашла в середине XX века в трудах академиков А.Н.Колмогорова и Н.Н.Яненко. Острый общественный интерес к подобным явлениям возник позже — в 1960-х, когда появилась синергетика, которую часто определяют как «науку о самоорганизации» — самопроизвольном усложнении структуры системы при медленном и плавном изменении ее параметров, или «переход на другой уровень»[4]. Т.е. синергетика — это наука о неожиданных явлениях. Характерно, что за появлением ее первых разработок последовали события «студенческой революции» в Париже — первая цветная революция, которая стала и первым опытом практического применения и обкатки элементов теории «управляемого хаоса»[5].

Возможность же более полного обобщения появилась лишь в конце XX века[5] после обнаружения достаточно строгих закономерностей хаотического развития не только физических, но биологических и социальных «турбулентных частиц» (всевозможных экономических и политических объединений). Сегодня есть все основания полагать, что галактики, атмосферные смерчи, ячейки Бенара (самопроизвольное упорядочивание хаоса среды при достижении определенных параметров), многие биологические и политические системы являются едиными по механизму своего естественного образования и развития турбулентными структурами природы[6].



Возникновение ячеек Бенара при нагреве масляной пленки

ячейки Бенара в разрезе

При этом сегодня удалось установить общие правила организации хаоса. Изложим их в терминах, применимых в социальных науках, а после каждого рассмотрим выводы, которые можно сделать из этих абстрактных теоретических представлений о турбулентности:

1. Хаос создается естественным путем посредством увеличения размеров самоорганизующейся части единой системы, а затем, после достижения неких критических рубежей, таким же образом гасится.

Следствие: обоснование естественной возможности возникновения (создания) регулярных структур различного порядка, начиная от ячеек Бенара и заканчивая живыми организмами и мыслями.

Пример самоорганизации в природе — экспериментальное доказательство[7] того, что падения метеоритов в безжизненный океан (т.е. сочетание высокой температуры, турбулентного следа, воды и химических элементов) вызывает возникновение аминокислот, необходимых для возникновения жизни.

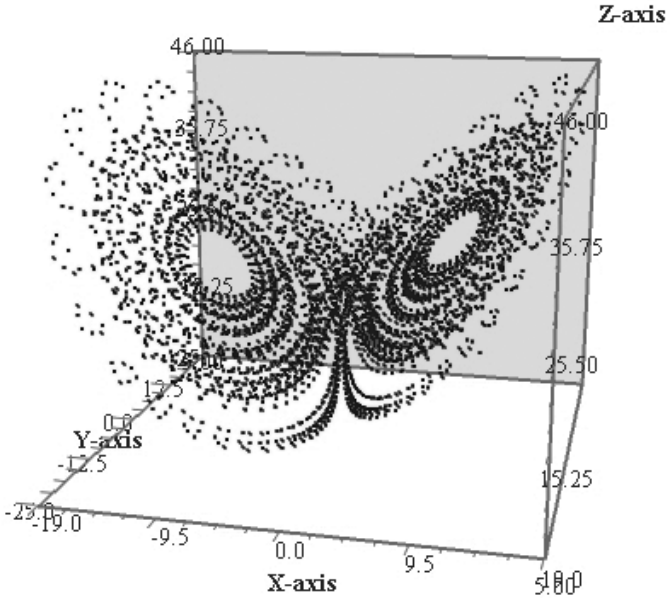
Пример из истории — достигнув критического рубежа хаоса «смутного времени» (1593—1613), в России произошла самоорганизация.

2. Критические рубежи состояния системы определяются физическими размерами системы и соотносятся друг с другом экспоненциальным образом.

Таким образом, можно объяснить и долготерпимость русских и, при достижении предельной черты, силу русского бунта, «бессмысленного и беспощадного».

3. При движении от беспорядка к упорядоченному состоянию система регулярно возвращается в окрестности точки, где она уже когда-то была, по замкнутой траектории странного аттрактора Лоренца [8] (т.е. турбулентно).

Следствие: движение в фазовом пространстве наших мыслей и действий всегда осуществляется по замкнутой траектории странного аттрактора — так, проектируя одно, мы всегда строим нечто другое, находящееся в окрестности проектируемого[9].



Турбулентная спираль (странный аттрактор Лоренса)

Например, строя коммунизм, в результате незначительных на первый взгляд отклонений мы попали в госкапитализм.

И здесь принципиально важен следующий вывод (П.Бак[4]): *«В сложных системах, состоящих из огромного числа взаимодействующих агентов, крахи порождаются, как правило, не одним событием, пусть даже очень важным для системы, а результатом каскада мелких событий».* В такой модели основным условием является повышенная «адаптабельность», а за основу принимается мысль, что *не любой хаос является отрицательным и не всякая стабильность является благом* (пример «застоя»). За основу принято и то условие, что лица, принимающие решения, должны пойти против «идеологических паттернов» — так низкая адаптабельность, упрощенчество «религии марксизма», игнорирование множества параметров стали причиной разрушения системы.

В отличие от марксизма, в Высоком Коммунитаризме выстроены обратные связи по всем трем параметрам управления обществом — силе, религии/идеологии и деньгам. Марксизм менял только идеологию (подменив собой религии), сакрализуя силовые действия («уничтожая эксплуататоров как класс»), не меняя ничего принципиально в денежных отношениях[10]. Высокий Коммунитаризм, предполагая смену идеологии, вносит и принципиальное изменение в функционировании денежной системы, одновременно десакрализуя классовое насилие, заменяя его насилием над абстракцией — кредитным процентом.

Колебательные процессы являются особенностью развития экономических систем, являясь следствием противоборства множества сил. Широкий спектр колебаний экономических индикаторов означает, что по окончании экономического цикла система никогда не возвращается в исходное состояние («эффект бабочки»[6]). Она переходит на новый уровень и поэтому развивается по спирали — но не идеальной гармонической, а реальной — турбулентной, с широкими границами (или замкнутой траекторией «странного аттрактора»). Высокая степень изменчивости индикаторов экономики при движении от цикла к циклу говорит о необходимости использования, наряду с математическим, еще и вербального аппарата описания долговременных экономических явлений.

Вопрос стоит о необходимости учета множества показателей хозяйственной жизни — т.е. помимо материальных потоков, капитала и энергии в физическом и стоимостном выражении, необходимо учитывать еще и деловую, творческую, социальную активность масс (индекс человеческого развития = ИРЧП)[11], энтропию хозяйственной системы[12] и т.д. — принципы, которые присущи подходу к экономике в Высоком Коммунитаризме, принимающем всё многообразие показателей развития, которое входит в понятие философии хозяйства, но которое традиционно игнорируется «классической экономикой» — включая цели развития, моральный и психологический климат в обществе, показатели культуры и т.д.

4. «Масштаб хаоса» или «размер неопределенности состояния» (социальной) системы пропорционален физическим размерам системы. Чем он больше, тем неопределеннее поведение (социальной) системы.

Этим объясняется не понятная многим (прежде всего европейцам) ситуация в России, что в ее историческом прошлом, что в сегодняшнем настоящем. Для разрешения большой неопределенности необходимо привлечение очень больших объемов информации. Так лишь статистика за 100 лет показывает, что страна в 1920 году начала, а в 2000-м закончила одним и тем же кризисным образом длинный, приблизительно 80-летний, цикл своего развития.

Сглаженный по десятилетиям ежегодный прирост численности населения (измеряемый в 100 тыс. чел./год) и энергопотребление на душу населения (0,2 т.у.т./чел.) в России в XX в. в границах империи и СССР)

80-летние длинные циклы экономического развития Россия демонстрирует не только в энергетических и демографических данных XX века. Эта периодичность прослеживается и в острых политических кризисах России последних столетий (1825 — восстание декабристов, 1905 — Первая революция и 1985 — перестройка), и как показывают исследования ритмов российской истории Э.Азроянца, Б.Кузыка и др., в более глубокой тысячелетней истории нашей страны.

Таким образом, Россия имеет 80-летние циклы развития, в отличие от 50 — 60-летнего цикла США и Китая, 40-летнего ЕС и Индии и 20-летнего Японии.

Если под этим углом зрения даже бегло заглянуть в историю, то легко обнаружить, что наши планы не могут быть никакими другими, кроме как сверхдолгосрочными. Советской России с ее мобилизационной экономикой понадобились 40 лет, чтобы с 1917 по 1957 год из самого «слабого звена капитализма» превратиться в сверхдержаву и задать космические ориентиры развития всему человечеству, а американцев заставить изучать опыт советской школы. Такой же период времени на восстановление своего естественного положения требует адекватных — «безумно великих», с бытовой точки зрения, планов на будущее (как в свое время воспринимало большинство жителей Калуги «несбыточные мечты» своего земляка Циолковского).

Сегодня нет серьезных оснований полагать, что следующий после Киевской Руси, Московского царства, Российской империи и СССР вариант полномасштабного восстановления Российского государства в условиях XXI века будет существенно отличаться.

Эту особенность из западных ученых подметил, пожалуй, только А.Тойнби, проделавший титанический труд по переработке всей мировой истории в поисках закономерностей. Тойнби пришел к выводу, что Россия выработала самый эффективный способ реагирования на стоящие перед ней вызовы. Так, перед лицом внешних угроз России свойственно периодически сжиматься, а затем, накопив духовные и материальные силы толчкообразно расширяться. И не просто, а вбирая в себя территории, с которых ранее исходила угроза[13]*. При этом Тойнби вывел и общую закономерность — каждое сжатие России содержит в себе зерно равновеликого расширения. Это и есть классический русский уход-возврат. Причем ни о какой оккупации речи не может даже идти. Сегодня Россия находится в пределах стадии максимального своего сжатия. Но «пружина» сама не разожмется. Разжать ее поможет пассионарный толчок*[14]*, который способна дать обществу идеология Высокого Коммунитаризма.*

Отметим, что еще более 60 лет назад (до появления синергетики) академик Колмогоров на строгом математическом языке доказал, что *энергия отдельной частицы единой среды тем больше, чем больше площадь физического пространства, в котором она существует, в степени* $^1/_3$. Исследования последних десятилетий показали, что этот закон в полной мере распространяется и на человека: *социальная энергетика, наивысшая производительность труда и пассионарность тем выше, чем больше физические размеры его социальной организации.* Закон Колмогорова можно прочитать и так: *значение личности человека тем выше, чем больше физические размеры общества, в котором он живет.*

Основанные на этом утверждении численные оценки показывают, что энергия 10 объединенных между собой человек может оказаться в 2 раза выше энергии отдельных 10 человек, а энергия устремленных к единой цели 240 миллионов, населяющих СНГ, сопоставима с энергией 100 миллиардов разобщенных человек.

Для России с ее климатом и расстояниями — отчего ВВП на душу населения никогда не будет превышать $^2/_3$ западного — это дает шанс естественным образом войти в мировое разделение труда. Однако реализация этого сценария всецело зависит от способности государства уверенно консолидировать вместе хотя бы часть общества — чтобы российская ячейка глобального мира была сопоставима с много большими глобальными державами. Но либерализм с его разделением общества на «атомарные частицы» работает на разъединение. Решением является принятие идеологии Высокого Коммунитаризма, которая направлена на сплачивание людей во всеобщность.

При этом будем учитывать, что сегодня уровень богатства общества определяется не землей и капиталом, а физическими размерами «мира-экономики». Поэтому принципиальной задачей является расширение российского экономического пространства. Достичь этого в плотной конкурентной среде можно только с помощью распространения собственной идеологии.

Глобальная конкуренция в процессах мирового разделения труда постепенно *выдавливает все крупнейшие экономики в зону своей уникальности.* Все ниши мирового разделения труда прочно заняты (запад специализируется на технологиях, Юго-Восток является «фабрикой планеты»). России, чтобы не стать белым арктическим пятном, необходимо стать «центром духа» и «мировой фабрикой мысли» — источником идей, в том числе фантастических по своему внешнему восприятию. Интеллектуальный потенциал таких идей сосредоточен в органичных для России представлениях теории турбулентности.

Для продвижения в этом стратегическом направлении стране понадобится целая серия уникальных проектов. В том числе самоподдерживающихся региональных хозяйственно-энергетических систем — сообществ, объединяемых в дальнейшем в сообщество сообществ, коммунитарный принцип построения.

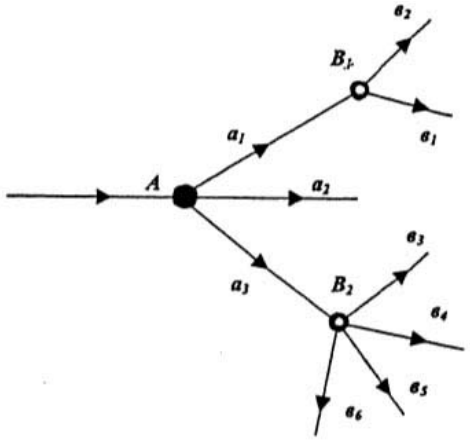
5. Эволюционные фазы турбулентного развития в системе сопровождаются аккумулированием в ней энергии структурной сложности (а в обществе сопровождается экономическим ростом).

Факт смены идеологии развития на принципы Высокого Коммунитаризма означает экономическое развитие, особенно с тем учетом, что происходит ускорение денежного обращения минимум в 12 раз.

При этом наблюдения за длинными циклами экономики больших хозяйственных систем показывают, что в большей части цикла полезная работа общества может совершаться лишь за счет адаптации накопленных знаний и уменьшения на этой основе степеней свободы хозяйственной деятельности. И лишь в малых частях начала цикла и его окончания наблюдается прямая пропорциональная зависимость между этими величинами. Причем часто это пропорция экспоненциального взрывного характера (правило № 2), которая говорит о революционном характере условий окончания одного цикла и зарождения нового. При этом в начале длинного цикла, который предстоит пройти любой стране, требуется поднять образованность населения, а затем конвертировать полученные знания в практические экономические результаты.

6. В точках же бифуркации, наоборот, слабое снижение беспорядка в обществе сопровождается экономическим спадом, а быстрый рост беспорядка — слабым ростом. Внешние воздействия, направленные на сокращение физических размеров системы, ее стабилизируют, а направленные на увеличение — дестабилизируют. Следствием этого является то, что в точках бифуркации системы слабыми энергетическими воздействиями ее легко можно вывести из равновесия, а упорядочить практически невозможно.

Мы знаем, что развитие цивилизаций в определенные моменты проходит через точки бифуркации. Каждая цивилизация имеет определенное поле возможностей развития, определяемое потенциалом ее системы ценностей, человеческим материалом, географическим положением и природными условиями, ресурсным потенциалом, запасом знаний и технологий. В ходе роста и развития цивилизация приближается к пределам своего потенциала. Вместе с тем идет поступательный процесс развития производительных сил и нарастания объема знаний. Достигая предела своего потенциала, цивилизация подходит к определенной развилке: либо осуществить прорыв в новую область возможностей и получить «второе дыхание», либо пойти по пути приспособления к сокращающемуся потенциалу, постепенного свертывания и деградации, приводящим либо к коллапсу, либо к длительному застою.



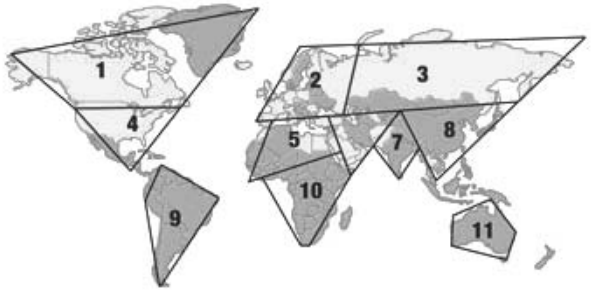
Мы подошли к точке бифуркации. Для того чтобы получить «второе дыхание», достаточно энергии небольшого количества людей, объединенных одной идеей.

7. Создавая искусственный порядок в какой-то области замкнутого пространства, мы в окружающих его областях преимущественно генерируем хаос.

Если посмотреть на политическую ретроспективу XX века, отчетливо видно направление в сторону снижения экономического и политического разнообразия (т.е. снижения «степени хаосности»). Так, в начале XX века в мире насчитывалось 8 великих держав, в конце столетия осталась лишь одна «глобальная супердержава», выдавившая все остальные системы хозяйственной, политической и общественной жизни на периферию. Так глобализация сгенерировала хаос, и мир оказался в предельно неустойчивом состоянии, в т.ч. и природной нестабильности.

Как показали исследования, естественный выход из этой ситуации, адекватный логике турбулентных трансформаций, только один. Мировая экономика должна диверсифицироваться по пространству путем образования ячеистой сотовой структуры глобального хозяйства. Как показал еще в начале XX века В.Кристаллер, к таким формам тяготеет со временем любое хозяйство, а современная теория социальной турбулентности уточнила — *в случае достижения размеров хозяйства его естественных физических границ.*

Природным аналогом такого рода социальных образований служат ячейки Бенара, самопроизвольно образующиеся при нагревании масла на плоской поверхности. В нашем случае ячеистой структуризации должен подвергнуться тонкий социальный слой на перегретой поверхности Земли.



Сотовый политический мир III тысячелетия: 1 — Северная Америка; 2 — Евророссия; 3 — Россия XXI века; 4 — Америка; 5 — Северная Африка; 6 — Исламский мир; 7 — Индия; 8 — Китай; 9 — Южная Америка; 10 — Южная Африка; 11 — Австралия

Физической альтернативы этой устойчивой природной конструкции глобального мира нет. Есть только возможность либо медленного эволюционного, либо быстрого военного приближения к ней.

Подобием ячеистой структуризации глобального мироустройства будущего можно признать «многополярный мир». Его принципиальное отличие заключается в статичности конструкции, неравномерности рассредоточения полюсов и антагонистических отношениях между ними. Природный в своей основе сотовый мир этих обстоятельств лишен, поскольку динамические границы его ячеек, постоянно изменяясь, устанавливаются в зоне равенства социальных и экономических давлений соприкасающихся хозяйственно-экономических регионов планеты.

Россия, используя преимущества этого мироустройства и распространяя философию, экономические принципы и социальное мировоззрение Высокого Коммунитаризма, может способствовать созданию и вовлечению в сферу своего влияния соседние регионы, формируя, тем самым свои «динамические границы».

Таким образом, мировая экономика для повышения своей устойчивости приобретет в процессе глобализации сотово-ячеистый характер. В результате политическую и экономическую погоду на Земле будут диктовать не одна или две-три крупнейшие экономики мира, а ансамбль 7-20 «глобальных государств» из самых разных уголков планеты (среднее число 15)[15].

Социальное развитие можно представить в виде турбулентной спирали. Причем мы можем бесконечно двигаться по ней, так и не попав к заветной цели, каковой у всякого общества является достижение социальной гармонии. Либерализму невозможно этого достичь хотя бы потому, что его главной целью является максимализация прибыли. Высокий Коммунитаризм является единственным выходом из наблюдаемого системного кризиса.

Общие правила игры,

которые нужно понимать, если мы, наконец, захотим осознанно управлять хаосом.

1. Игра не имеет начала и конца.

2. Цель игры у каждого участника своя, и возникает она лишь по истечении некоторого времени после ее начала.

3. В игре побеждает тот, кто создает больший по объему контролируемый хаос. Всякий создавший контролируемый хаос на представительном интервале времени является победителем на этом отрезке времени.

4. Острые победы в этой игре являются признаком грядущего стратегического поражения, а острые поражения являются предвестником победы.

5. Хаос никогда не выходит за границы определенности. Он становится лишь неконтролируемым для того или иного участника. Последнее означает, что лидерство перешло к другому игроку.

Очевидно, что ту политическую силу, которая возьмет на вооружение эти принципы, ждет большое будущее.

Использовались материалы:

В главе использовалась статья ведущего научного сотрудника Курчатовского института О. Доброчеева «Русский хаос — это тот же немецкий порядок» (http://www.politjournal.ru/), а также:

[1] или «ламинарное течение» http://ru.wikipedia.org/

[2] Н.Е.Жуковский, К.Э.Циолковский, О.Рейнольдс, Д.У.Релей, Л.Прандтль, Т. фон Карман и другие

[3] Ричард Кох, «Закон Парето или Принцип 80\20», http://www.arbuz.uz/t_pareto.html

4 Исследования динамических систем, которые в расчетах представлены в множестве нелинейных функций, характеризующихся высокой степенью динамической взаимозависимости, когда незначительное изменение параметров может привести к совершенно разным состояниям (имеющее название «эффекта бабочки» — взмах крыльев бабочки в одной точке земного шара может приводить к шторму в другой точке). Таким системам свойственны несколько типов взаимодействий:

1. Результаты не могут быть предсказаны из отдельных действий. Речь идет о явлениях, которые возникают от совместного действия нескольких разных факторов, в то время как каждый фактор в отдельности к этому явлению не приводит (например, несовместимость ряда лекарств или некоторые нейтральные бытовые химические вещества, которые могут быть использованы для создания взрывчатых смесей и т.д.).

2. Стратегии зависят от стратегий других (например, игра в шахматы — отсюда и терминология нашего «заклятого друга» З.Бжезинского)

3. Поведение меняет среду. Взаимодействия между акторами внутри системы могут приводить к определенному ее

воздействию на среду, которое, в свою очередь, меняет ее (так, изменение принципа денежных отношений Высокого Коммунитаризма меняет не только экономические отношения, но и позитивно сказывается на моральном климате общества, а само появление новой идеологии принципиально изменит и сам мир).

Поведение динамических систем зачастую можно описать и исходя из понятия «прерывистого равновесия» в модели «самоорганизованнной критичности» — СОК (Илья Пригожин, Пер Бак и т.д. — http://www.nonlin.ru/articles/podlazov/soc). Ей можно дать следующее определение «Сложные системы имеют свойство в процессе своей эволюции приходить к критическому состоянию, в котором небольшие изменения могут способствовать развитию цепной реакции, в результате которой система оказывается в состоянии хаоса. В этом состоянии системе свойственно прерывистое, скачкообразное поведение, известное как состояние «прерывистого равновесия» («punctuated equilibrium»)». Где также фигурируют понятия «кризисной нестабильности» («crisis instability») для описания состояния предельной чувствительности мировой системы к маленьким возмущениям и событиям и «кризисной стабильности» («crisis stability») для состояния относительной устойчивости.

Чтобы точнее понять суть явления, нужно рассмотреть эксперимент Пера Бака по моделированию образования кучи песка. В этом эксперименте с помощью специального аппарата на горизонтальную поверхность бросались песчинки строго по одной. Естественно, по прошествии времени на плоскости образовывалась куча песка, которая приобретала форму конуса. К какому-то моменту времени конус прекращал расти вверх: сколько песчинок на него падало из аппарата, столько же и скатывалось вниз по склонам конуса. Бак назвал такую кучу песка «самоорганизующейся системой» — в том смысле, что полученный конус сформировался сам, а не был слеплен специально. В тот момент, когда конус перестает расти вверх, куча песка достигает своего критического состояния.

Если продолжать сыпать песок из аппарата, то мы перманентно сможем наблюдать лавины размером от нескольких песчинок до больших оползней. Лавины прекратятся, когда все нестабильные песчинки скатятся вниз и займут положение квазиустойчивого равновесия. В таком положении куча может пребывать довольно долго, пока снова не образуется критический конус, и песок начнет осыпаться. Здесь важно, что лавина порождается множеством различных мелких событий (движений песчинок), и невозможно вычленить один главный факт, который бы отвечал за сход оползня.

Отсюда вывод: в сложных системах, состоящих из огромного числа взаимодействующих агентов, крахи порождаются, как правило, не одним событием, пусть даже очень важным для системы, а результатом каскада мелких событий.

В такой модели основным условием является повышенная «адаптабельность», а за основу принимается мысль, что не любой хаос является отрицательным и не всякая стабильность является благом. За основу приято и то условие, что лица, принимающие решения, должны пойти против культурных паттернов. В такой системе общество зачастую намеренно подталкивают к управляемому хаосу. Это объявлено залогом успеха.

[5] Теория «прерывистого равновесия» (которую можно рассматривать как составляющую теории «управляемого хаоса») была сформулирована Н.Элдриджем и С.Гулдом к 1972 г, базируясь на гипотезе о «скачкообразной эволюции» О.Шиндуолфа, высказанной в 1950. Эта и некоторые другие работы по проблемам эволюционной теории и морфогенезису послужили одним из стимулирующих толчков для пионерской работы Р.Тома (Stabilite Structurell et Morphogenese, N:Y:;. Benjamin; 1972) и бурным событиям «нелинейной революции» 70-80 гг., одним из результатов которой и явилась теория СОК, сформулированная П.Баком, Ч.Тангом и К.Визенфельдом в 1988г. и имеющая конкретное применение в экономике (http://www.spekulant.ru/archive/2006_09_st8.html).
При этом есть все основания утверждать, работы Рене Тома (по «теории катастроф») конца 60-х были использованы на практике организаторами, во-первых, событий «молодежной революции» 1968 года во Франции, спровоцированных спецслужбами США в ответ на предыдущий обмен долларовых запасов Франции на золото и левые настроения правительства де Голля. Во-вторых, организованных ими в том же году событий «пражской весны», так испугавшей номенклатуру коммунистического блока. Т.е. технологии «оранжевых революций» начали отрабатывать уже в 1968 году (см. статью «Точки бифуркации. 1968»).

[6] После появления в России теоретических и экспериментальных работ (http://kuzmin-urovni.narod.ru/) В.И.Кузьмина и А.В.Жирмунского и по критическим уровням развития природных систем и социальной турбулентности В.Г. Буданова, Ю.Батурина и О. Доброчеева.

[7] http://www.gazeta.ru/science/2008/12/08_a_2907127.shtml

[8] http://www.polybook.ru/comma/4.8.pdf, С.П.Кузнецов, «Динамический хаос», (курс лекций), http://www.fizmatlit.narod.ru/webrary/kuzn/kuzn.htm

[9] Точно так же, как многообразные материальные тела в определенных условиях можно считать универсальными материальными точками, подчиняющимися единым законам механики Ньютона.

[10] Фактически став секуляризированной формой «реформистского иудаизма» от Нахмана Крохмаля (см. статью «Недетская болезнь в коммунизме»)

[11] International Human Development Indicators — UNDP, http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html / ООН, Human Development Report http://hdr.undp.org/Office / Бушуев В. В., Голубев В. С., Коробейников А. А., Селюков Ю. Г. «Человеческий капитал для социогуманитарного развития», М.: «ИАЦ Энергия», 2008, 96 с.

[12] Евразийский международный научно-аналитический журнал, «Проблемы современной экономики», N 3(27), http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24260

[13] Так было, когда Киевской Руси противостояла «великая степь», так произошло в XV веке, когда угрожало Казанское ханство, так было в эпоху великой Смуты и противостояния с Польшей и Литвой. Ход политических событий различен, но принцип всегда один: расширяющаяся пульсация с выходом на новые рубежи. Пример XX в, когда нам угрожал фашистский Запад и на нас шли дивизии 13 европейских стран. Франц Гальдер (начштаба сухопутных войск Германии) в своем дневнике признавался: «это поход всей Европы...». Произошло очередное сжатие, границы оккупации дошли до Волги, затем последовала фаза очередного расширения и, как следствие, на полвека половина Европы находилась в советской сфере влияния.

[14] Гумилёв Л. Н., «Этногенез и биосфера Земли», СПб.: Кристалл, 2001.

[15] Годы, которые до неузнаваемости изменят мир. Результаты расчетов на основании текущих данных показывают, что в это десятилетие список лидеров могут покинуть США, а к ЕС и Китаю присоединяться Индия, Мексика и Африка. Десятилетие спустя Австралия и Россия, потом Бразилия и Иран. Во второй половине 2030-х и в 2040-х годах ожидается резкое сокращение числа лидеров. В этот период устойчивой из рассмотренных стран ожидается экономика одной лишь Австралии. К середине века вместо лидеров ближайших лет ими могут стать глобальные хозяйственно-политические системы («глобальные государства») на основе России, Бразилии и Ирана. При этом важно отметить, что в рамках сотовой модели глобализации появление и доминирование новых лидеров не будет означать полный уход со сцены предшественников. Это будет означать только изменение географического положения новых центров силы единого в целом сотового глобального мирового хозяйства.
Данные российской статистики за последние 40 лет, обработанные методами теории социальной турбулентности, говорят, что первый в современную эпоху приблизительно 18-летний цикл погружения в кризис и восстановления экономики страна пережила в 1991—2008 годах. Следующий цикл бурного, а значит, чрезвычайно драматичного развития начался в 2009 г. и продолжится он приблизительно до 2026 года. Как и предшествующая 18-летняя

волна, нынешняя началась с кризиса, кризисом она и закончится. На этом, пожалуй, все аналогии прошедшей и наступившей волны заканчиваются, поскольку проходят эти волны в разных фазах длинного 80-летнего российского цикла. И если в первой волне спад был определяющим явлением, то во второй он будет вторичным.

Годы	Россия	Мир
2009/13	Малый кризисный цикл экономики с восстановлением темпов роста к 2013 году	Углубление глобального экономического кризиса вплоть до 2013 г., начало широкого применения технологий управляемого хаоса
2010/11	Кризисный перелом, смена элит	Признание ЕС и Индии глобальными державами
2013/17	Начало структурной перестройки в экономике	Период наивысшей скорости социальных изменений
2016/17	Острое противостояние с ЕС и Турцией по Крыму	Пик внутриэкономического кризиса США
2017/26	Волна экономического роста на технологиях управляемого хаоса с выходом к 2026 г. В лидеры мировой экономики, наряду с ЕС, Индией, Китаем и Мексикой	Смена полярности мировой экономики с Америки на Евразию. Волна кризисов на американском континенте и в Азии, начало второго великого переселения народов и широкого распространения новых мировоззренческих концепций

Оценки количественных масштабов российского кризиса говорят, что российская экономика выйдет на докризисный уровень не ранее, чем через 4 года, а максимальный спад ВВП в России за это время составит не менее 5 процентов.

Процессы выхода в лидеры можно ускорить, если страна примет новую философию развития, которая многократно ускоряет деловую активность и экономические процессы, но повышает при этом «не количество, а качество».

Глава X. Концептуальные основы современного миропорядка

«В стратегии выигрывает тот, кто устанавливает правила, имея возможность их изменять»

Закон стратегии

Сегодня в глобальных мировых процессах «экономики финансизма» можно выделить три способа извлечения ренты из денежных потоков и капиталов: ссудный процент, обменный курс и капитализация ожиданий (репутация человеческого фактора или goodwill). Сообразно этим способам извлечения ренты, внутри сложно переплетенного интернационала финолигархии в XIX — XX вв. произошло разделение на три группы (А.Девятов). С известной долей корреляции можно сказать, что ставку на ссудный процент сделала банковская группа Рокфеллеров, на обменный курс — банковская группа Ротшильдов, на «капитализацию человеческих ожиданий» или «оценку стоимости деловой репутации» — банковская группа Ватикана (долгое время запрещавшая и ссудный процент, и спекуляции на обменном курсе любых трех учетных единиц стоимостей: золото — серебро — медь; или фунт — иена — доллар и т.д.)

Финансовая «группа Рокфеллера». «Процентщики»

Самая молодая и амбициозная группа, которой в период промышленной революции удалось закрепить за собой финансовые потоки от нефти и военно-промышленного комплекса. Свой капитал группа сделала на кредитовании индустриального рывка XX века, который стал веком бурного развития промышленности, развертывания металлоемкого ВПК и перевода энергетики от дров и угля на нефть и газ. Вся индустриализация Старого и особенно Нового Света шла на кредит, поэтому в получении ренты от «энергии денег» ведущую роль получили «процентщики». Но неограниченная эмиссия и ссудный процент возобладали и над ограничительными рамками золотого стандарта, и над здравым смыслом ответственности перед будущими поколениями, которые отошли на второй план.

Ссудная денежная накачка реального сектора экономики, а затем и виртуальной экономики, оторвалась от натуральных стоимостей земных богатств. К 2008 году в обеспечение долларо-

вой эмиссии инвестиционные банки группы Рокфеллеров стали использовать даже такие гипотетические вещи, как запасы гелия-3 на Луне[1] (отсюда и выступления Буша о «Новой космической программе», отголосок — «марш лунохода» на инаугурации Обамы, закончившийся сворачиванием программы[2]). Но ссудной накачке пришел естественный конец (несмотря на Нобелевскую премию двум проходимцам — Роберту Мертону и Майрону Шоулзу, — за «научное доказательство» того, что этого кризиса никогда не произойдет[3]). В результате мировой финансовый кризис грозит подорвать и экономику мира, и целостность США.

Группа Рокфеллеров оказалась в положении «удерживающего» позиции ссудной экономики бумажного доллара. Удержание валюты обеспечивалось ими демонстрацией военной силы каждые три года: 1999 год — удар по Югославии, 2001 год — по Афганистану, 2003 — по Ираку, после чего силы стали иссякать, и удары по Ирану и Северной Корее пришлось отложить. Курс группы на медленную гиперинфляцию.

К «рокфеллеровским» относят JP Morgan Chase, Bank of America Corp (контролирует Visa), Merrill Lynch (до 2008 года крупный инвестиционный банк, в кризис был выкуплен Bank of America, сейчас представляет собой подразделение Bank of America Merrill Lynch).

Распространение влияния происходит через «проект глобализация», имеющий линейную направленность, отражающую менталитет протестантского рационализма.

Субъектом богатств капитала группы выступает масонский орден, который объединяет преимущественно белых англосаксонских протестантов[4].

Банковская группа Ротшильдов. «Менялы».

Группа сформировалась в конце 18 века из этнико-религиозного клана менял, антикваров и ювелиров. Укоренилась в первую очередь на инфраструктуре Британской империи, *«над которой никогда не заходило Солнце»*. Группа специализируется на контроле оборота драгоценных металлов и камней, финансовых пирамидах, спекуляции на обменных курсах любых трех учетных единиц стоимостей (например, золото-серебро-медь) и контроле над такой «резервной ликвидностью», как наркотики (опиум).

С конца XVIII века британская Ост-Индская компания начала захват ресурсов Китая — войдя на рынок страны через поставку наркотиков — ввозя опиум и выкачивая серебро из финансовой

системы Поднебесной. Сопротивление Китая было подавлено в Опиумную войну 1840—1842 гг., страна была вынуждена подписать кабальные договоры[5] и отдать Британии остров Гонконг. К этому времени Ротшильды через создание банка наркоторговли HBSC окончательно получают контроль над денежными потоками нарко-хонга Матесона и Джардина[6], после чего встают на обе ноги в управлении глобальными процессами по торговле драгоценными металлами (золотом) и наркотиками.

Группа опирается на знания каббалы. Оказание международного влияния изначально шло через *«проект интернационал»* и этнико-религиозную диаспору.

В 1971 году, когда Р.Никсон вынуждено отменяет золотое обеспечение доллара США, положив начало демонтажа Бреттон-Вудской системы, Ротшильды в Европе создают Интер-Альфа группу — банковский консорциум, возглавляемый Royal Bank of Scotland Group (RBS)[6]*. Он объединяет одиннадцать контролируемых Ротшильдами ведущих европейских банков, среди которых немецкий Commerzbank, нидерландский ING Bank, французский Societe Generale, ирландский AIB Group, итальянский Intesa Sanpaolo, португальский Banco Espirito Santo, National Bank of Greece, бельгийский KBC Bank и Nordea — Дания-Финляндия-Швеция. Вне Европы в группу Ротшильдов, помимо Goldman Sachs и HSBC, входит и Household International. Несколько особняком стоит банк Сантадер — проект, совместный с Ватиканом.

Одновременно, осознав *«ересь неограниченного и необеспеченного ссудного процента»* и предвидя очередной после Великой депрессии «кризис перепроизводства» бумажных финансовых инструментов, банковская группа Ротшильдов частично уступает свой контроль за ФРС США в пользу группы Рокфеллеров, взамен получив контроль золотого запаса Форт-Нокса — переместив большую часть металла в хранилища ФРБ Нью-Йорка и Лондона (за обнародование этой информации в 1974 году личный секретарь Рокфеллера поплатилась жизнью).

Готовясь к неминуемому кризису кредитно-финансовой системы, группа двинулась в Китай, приняв решение оседлать восходящую волну китайской истории. Визит Г.Киссинджера в Пекин в 1972 году стал началом новых отношений. После подавления хаоса силой, в 1977 Китай вступил в очередной период «малого процветания». Январский визит Дэн Сяопина 1979 года в США установил между противниками режим *«конструктивного сотрудничества»*. Через месяц, в феврале 1979 года, Китай нанес *«контрудар в целях самообороны»* по символу позора США — Вьетнаму.

В 1997 году закончился уже «исторический позор» Китая: Англия под давлением Ротшильдов вернула под юрисдикцию КНР Гонконг вместе с расчетно-кассовым центром этой банковской группы. Китай, в соответствии с решениями XVI и XVII съездов КПК, на пик своего подъема выйдет к 2019 году.

При этом главный инвестиционный банк группы Ротшильдов Goldman Sachs *(известный как «Фирма»)* еще в 2005 году на десятилетие вперед предрек экономический рост Китая на 10% в год и стал переносить свою операционную базу в Поднебесную, имеющую независимый от Запада громадный внутренний рынок. Главный же инвестиционный банк группы Рокфеллеров Merrill Lynch в Китай не пошел, после чего был вынужденно выкуплен другим банком группы, которая оказалась в концептуальном тупике протестантского линейного рационализма *(«ни одна экономическая теория Запада не способна объяснить то, что происходит в Китае» — Дуглас Норт, Нобелевский лауреат по экономике)*. При этом к 2012 году КНР рассчитывает обойти США по совокупной мощи экономики, армии, дипломатии, разведки и *«перенести стратегические границы страны за пределы национальной территории»*.

Ротшильды контролируют глобальную торговлю банковским золотом[9], получая выгоду при массовых перемещениях металла в результате кризисов и войн. Китай с помощью этой банковской группы стремительно наращивает золотой запас. Так в 2008-м году в Китае была собрана специальная экспертная группа, которая рекомендовала увеличить китайский золотой запас до 6 000 тонн в ближайшие 3—5 лет и, возможно, до 10 000 тонн через 8—10 лет (для сравнения — весь золотой запас РФ — порядка 400 тонн). При этом Китай сегодня скрывает свои золотые запасы, при собственной добыче в 314 тонн и скупке запасов МФВ. Публично подтвержден лишь итог (?) 2009 г. + 454 тонны[11].

Сегодня группа Ротшильдов находится в положении наступающего, держа курс на внезапный государственный дефолт США по доллару, обнуление виртуальных учетных записей и переоценку стоимостей в унциях золота. Именно группа Ротшильдов выступает в США как «корпорация Zero», перекупает активы и готовится к предстоящему в ближайшее время дефолту (до 2012 года — когда дефицит пенсионных фондов США превысят 2 трлн., на фоне массового выхода на пенсию поколения беби-бумеров). К моменту переоценки долларовых активов в привязанные к весу золота новые учетные единицы, фингруппа Ротшильдов готовится стать основным выгодополучателем от краха электронно-бумажного доллара (противодействие со стороны финкорпорации Рокфеллеров — история с подделкой слитков золота, предназначенных для продажи Китаю[8]).

Основным субъектом богатств финансового капитала группы Ротшильдов-Кезвиков[12] в первую очередь выступает масонский орден «Бнай Брит» (сакральное место — «Стена Плача»), во много меньшей степени — Шотландская Великая ложа. Главные ячейки сети находятся в Лондоне, Эдинбурге и Гонконге.

Банковская группа Ватикана. «Оценщики»

Долго запрещали среди католиков как обмен[13], так и взимание процентов[14]. При этом уже в XIII веке с благоволения Рима орден тамплиеров становится крупнейшим финансовым институтом эпохи, после разгрома которого в лидеры выходят ростовщики Флоренции и Сиены, которым Папа поручает собирать церковную десятину. Это в очередной раз приводит к расцвету ростовщичества в Европе, от которого континент избавляет только чума, которую восприняли как наказание за грехи. При этом официальный запрет на ростовщичество не распространялся на иноверцев (интересно, что распространение чумы многие связывали с действиями представителей иудейских общин).

Так ростовщичество в Западной и Центральной Европе стало занятием евреев — представителей Ветхозаветной системы ценностей. Религиозный запрет на взимание ссудного процента в Европе был снят Кальвином для протестантов в ходе Реформации. Для восстановления «конкурентоспособности» католиков Рим легализовал умеренные проценты несколькими актами 1822—1836 годов.

Во время революции 1848—1849 годов в Папской области и убийств чиновников Ватикана папе пришлось бежать из Рима. Ему удалось вернуться только год спустя — с помощью французских штыков и кредитов Ротшильда, с которым у папского престола с тех пор образовался тесный союз на основании секретного соглашения 1849 года. Началось продвижение интересов Рима через банковскую группу Сантандер. С момента своего основания в 1857 году финансовая группа находится в сфере влияния группы Ротшильдов, с которой связаны представители семейства Ботин[15], возглавляющие данный банк.

В 1942 году, когда в связи со Второй Мировой возникают ограничения (и нацисты закрывают свой проект сотрудничества с Бнай Брит[16]), Ватикан создает свой собственный банк, назвав

его «Институт Религиозных Дел» (ИДР)[17]. Согласно уставу, банк создан для управления ресурсами, принадлежащими религиозным агентствам, предоставляя возможность инвестировать средства, привлечённые на их вклады, конфиденциально и без уплаты налогов. Данные о его деятельности и финансовом положении практически не разглашаются. Он относится к числу банков, осуществляющих крупные инвестиции в банковское дело и в торговлю в Италии и во всём мире.

> *Небольшое отступление. Протестантский модус поведения, открытый Реформацией, «сакрализующий» материальное — «Добейся личного успеха — и ты оправдан и спасен», стал духовным стартом капитализма.*
> *Нужно отметить, что в 1960-е на пике всеобщего революционного подъема в мире в странах Латинской Америки стали появляться священники-революционеры, призывавшие бороться с реакцией и империализмом не только листовками, но и оружием. За развитием этих событий пристально следила и курия — ведь в этом регионе проживает почти половина католиков мира. Именно под влиянием этих событий была написана энциклика Populorum progressio («Прогресс народов»), опубликованная 26 марта 1967 г)[18]. Она провозглашает, что «частная собственность отнюдь ни для кого не является безусловным и абсолютным правом. Никто не имеет никакого основания присваивать в свое исключительное пользование то, что превышает его нужды, в то время как другие терпят недостаток в самом необходимом...». Осуждая «революционное восстание», папа Павел VI делал при этом существенную оговорку. Он допускает законность революционных действий «против явной и продолжительной тирании, грубо посягающей на основные права человеческой личности и вредящей в опасной мере общему благу страны». Впрочем, толковать эту оговорку в условиях противостояния капиталистической и социалистических систем можно было двояко. Видимо поэтому Павел VI дожил до 1978 года.*

Ватикан после неудачных попыток начала 1970-х обратить внимание на проблемы масонской экономики и политики (дело ложи «П-2» в Италии и внезапная смерть Папы Иоанна Павла I), теперь вновь пытается занять позицию третьей силы над схваткой за лидерство между остающейся в США группой Рокфеллеров и уходящей в Китай группой Ротшильдов.

Благодаря Ватикану Сантандер создал сеть сначала по всей Испании, затем провел финансовую экспансию в Латинскую Америку (до 15% рынка) и закрепил свое присутствие в Европе, заключив стратегический союз с Королевским банком Шотландии (где преобладают католики), под управлением которого он фактически находится в настоящее время[19]. Группа является главной финансовой группой Испании, первым банком в еврозоне и девятым в мире по рыночной капитализации. Сантандер по отчетам опережает по годовой прибыли в последние три года Bank of America, JP Morgan, Union Bank of Switzerland и тот же RBS.

Распространение влияние группы Ватикана идет через проект *«универсализм»*. За группой Ватикана стоят финансовые потоки «человеческого капитала» и «экономики знаний». «Оценщики» — это распределенная сеть банков под эгидой Ватикана, которая делает ставку на потребности человека и доверие к его мускульным и творческим способностям (китайцы на XVII съезде КПК ставку на человека назвали «и жень вей бэн»).

Так в рамках группы Сантандер был создан специальный фонд со штаб-квартирой в Мадриде, где проводятся встречи с представителями политкругов Китая, Индии, России и Бразилии для частных обсуждений вопроса о том, какой должна быть ориентация той или иной страны. Группа Сантандер является единственным банком, в рамках которого существует отдельное глобальное подразделение, называемое «Университеты Сантандер», отвечающее за программу сотрудничества с академическими сообществами в различных странах мира[20].

При этом Ватикан располагает самым обширным и непрерывным историческим опытом управления глобальными процессами. Основное направление — «оценка» или goodwill. В постиндустриальном обществе, где основным богатством будет, якобы, не земля и не капитал, понимание мировых процессов создается различающими иллюзии и понимающими правду «оценщиками».

Влиятельными носителями взглядов группы Ватикана на мир в концептуальном и организационном плане, а также субъектом богатств «человеческого капитала» сегодня выступает «прелатура Папского престола» — орден «Опус Деи»[21], объединяющий староевропейскую романо-германскую родовую аристократию — «роялов»[22]. Штаб-квартира находится при короле Испании Хуане Карлосе (местом посвящения считается картина Веласкеса «Менины» в музее Прадо в Мадриде) и в Италии в Риме, на Viale Bruno Buozzi, 73.

Использовались материалы:

В главе использовались материалы, подготовленные военным китаеведом А. Девятовым, заместителем директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия, доцентом МГИМО, к.и.н. О.Четверековой (http://www.fondsk.ru/news/2010/11/03/finansovaja-podkladka-duhovnoj-ekspansii-zapada-v-rossii-tehnologii-vatikana.html), а так же:

[1] http://obzor.westsib.ru/article/140982

[2] http://www.bbc.co.uk/russian/science/2010/02/100201_obama_moon_project.shtml

[3] http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1997/merton-autobio.html, http://www. newsru.com/finance/25jun2003/shnobel. html, http://ru.wikipedia.org/

[4] условно «иллюминатов» («просветленных»), штаб-квартира находится при Йельском университете, посвящение происходит через «Лигу плюща»

[5] при этом, если в 1842 г. население Китая составляло 416 118 200 человек, из них 2 млн. — наркоманов, в 1881 — 369 183 000 человек, из них 120 млн. — наркоманов (Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века, Восточная литература, 2005, 712 стр, http://www.vostlit.ru/KartNotSerial/ kart126. htm)

[6] см. статью «Англичанка гадит»

[6*] http://inter-alpha.com/default.htm, Королевский банк Шотландии, обслуживающий королевскую семью Великобритании, входит в Европейский круглый стол по вопросам финансовых услуг (http://www.pvlast.ru/archive/index.452.php), который в последние годы активно отстаивает концепцию создания единого надзорного и контрольного органа («the lead supervisor concept») интеграции и контроля европейских финансовых рынков. Не сложно предположить, кто будет осуществлять эту «мегарегуляцию»

[7] сегодня наркотики являются финансовым инструментом политической вооруженной деятельности под термином «международный терроризм»

[8] см. статью «Валютные войны. Часть 3. Великие золотые ограбления», http://www.rightpundits.com/?p=7138, http://socrates.berkeley.edu/~schwrtz/Rockefeller.html

[9] Во-первых, фактически возглавляя Лондонскую ассоциацию участников рынка драгоценных металлов (LBMA), которая определяет «качественную поставку» банковского металла (GLD или «Лондонскую качественную поставку»(http://www.spdrgoldshares.com/media/ GLD/file/ SPDRGoldTrustProspectus.pdf)), как доставку от учреждения, которое находится в их списке поставщиков или принимает их стандарты.

Во-вторых, определяя мировую цену на золото посредством «лондонского фиксинга», который представляет собой своего рода фотографический снимок межбанковского рынка золота, который делается два раза в день — в 10.30 и 15.00 по Гринвичу. Участниками фиксинга являются пять лондонских банков — Rothschild, Standard Chartered Bank (http://uk.infinity-group.ru/scb.html), Republic National Bank, Deutsche Bank и Midland Bank. Проводится он в помещении банка Rothschild. То, что при этом происходит, напоминает аукцион. Представитель банка Rothschild объявляет первоначальную цену, которая, как правило, представляет собой среднюю цену межбанковского рынка на этот момент. А четверо участников торгов выставляют свои заказы, поднимая маленький английский флажок. Пока хоть один флажок в зале находится в поднятом положении, фиксации цены не происходит, идет выяснение интересов. Обычно процедура фиксинга занимает от 5 до 15 минут, однако бывают случаи, когда торги продолжаются более двух часов (чаще во время вечернего фиксинга). У участников существует джентльменское соглашение о том, что с момента фиксирования цены все расчеты между ними проводятся по цене фиксинга плюс 15 центов. Для внешних клиентов устанавливаются другие цены. При покупке ими золота у участника фиксинга — цена фиксинга плюс 25 центов, а при продаже — фиксинг плюс 5 центов.

[10] http://www.comon.ru/user/plastifikator/blog/post.aspx?index1 = 22971

[11] по другой информации, это была история с подделками, исходящими из группы Рокфеллера, http://www.belmarket.by/ru/45/85/3356/

[12] см. статью «Англичанка гадит».

[13] Иисус переворачивал столы менял, которые концептуально стали главными врагами последователей Христа, а процентщики — «вспомогательными».

[14] Взимание процентов было осуждено 17 римскими папами и 28 Соборами, в том числе 6 Вселенскими Соборами. Однако в Европе на практике ростовщичество, хотя и презираемое, существовало. Церковь и светская власть терпимо относилась к ростовщичеству. Эта терпимость привела к тому, что уже в Средние века значительную роль в контроле над финансовой системой Европы играли иноверцы, на которых не распространялись ограничения закона о ростовщичество

[15] http://www.santander.com/csgs/Satellite?pagename= SANCorporativo/GSDistribuidora/SC_Index, http://www. forbes.com/lists/2009/10/billionaires-2009-richest-people_Emilio-Botin_EFQQ.html

[16] В 1940—1941 годах и вплоть до конца марта 1942 года Германия всё ещё содействовала эмиграции евреев в Палестину, и на

территории Германии существовал по крайней мере один официальный кибуц для подготовки потенциальных эмигрантов (Arad, Y., 1981, Documents On The Holocaust, c. 155, Barnes Review, Secrets of the Mossad, Sept. 1995, c. 11)

[17] http://storico.radiovaticana.org/rus/storico/2010-09/425041, http://www.italianinsider.it/?p=1057

[18] http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en.html

[19] Учитывая, что с британскими банковскими домами и с Ротшильдами имеет крепкие исторические связи и другой крупнейший банк Испании — Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) и что вместе с Сантандер-банком он контролируют 56% испанского банковского капитала, можно считать, что банковская система Испании контролируется группами Ротшильда и Ватикана.

[20] http://www.santanderconsumer.ru/about/liability/univer_world/, главным образом, в Лат.Америке. Данное подразделение осуществляет поддержку университетов, проводя различного рода поощрительные мероприятия — предоставление стипендий на обучение, организация проектов для преподавателей и исследователей, поощрение развития отношений между университетами и бизнес-сообществом. В период с 1996 по 2008 гг. на эти цели было направлено около 590 млн. евро. В настоящее время соглашения подписаны с более чем 700 университетами, а более широкий проект «Универсия» охватывает 1169 образовательных учреждений в 23 странах, в которых учатся и работают 13,5 млн. студентов и преподавателей. В России партнерами банка Сантандер являются уже 8 ведущих вузов страны, в том числе и «околоправительственная» ВШЭ

[21] Опус Деи (лат Opus Dei — Дело Господне), полное название — Прелатура Святого Креста — персональная прелатура Католической церкви, основана в Мадриде в 1928 году католическим священником Хосемарией Эскрива де Балагер. Цель «Опус Деи» — помогать верующим обрести святость в повседневной жизни, занимаясь обычными земными делами

[22] Сегодня ИДР возглавляет Готти Тедески, которого ввёл в ближайшее окружение Бенедикта XVI нынешний президент банка Сантандер Эмилио Ботин, чья жена Палома О'Шеа, является супернумерарием ордена Опус Деи (http://www.rian.ru/world/ 20100921/ 278023225. html, http://webcache. googleusercontent. com/, http://www. lukor.com/)

Глава XI. Стратегические перспективы

Расклад политических сил

«Человек, опираясь на прошлое в настоящем создает будущее»

Х. Ортега-и-Гассет, философ и социолог

Если оценивать расклад глобальных политических сил, исходя из концепции трех финансовых движителей, то с известной долей приближения стоит отметить следующее.

Перед вступлением в должность Барак Хусейн Обама совершил частный визит в Иерусалим и, надев кипу, у Стены Плача «присягнул на верность Сынам Завета». Это признак того, что предполагавшийся группой Рокфеллеров и «иллюминатами-неоконсерваторами» администрации Буша выход США из кризиса через войну откладывается. К исполнению принимается вариант группы Ротшильдов с управляемым обрушением бумажно-электронного доллара и переоценкой мировых стоимостей в новые учетные единицы, привязанные к золоту (подтверждается рядом заявлений[1], в т.ч. и главы ФРС[2]). При этом после переоценки активов дальнейшим направлением прорыва в постиндустриальный мир назначена мировая технологическая революция *(нано-био и инфо-когнито конвергенция)*. Обама, выступая в роли разводящего группы Рокфеллеров и группы Ротшильдов, следует советам группы Бжезинского со ставкой на капитализацию ожиданий и репутации, и Сороса, представляющего интересы Ротшильдов.

В.Путина по характеру своих действий можно отнести к «роялам». В ходе визита в Испанию прошел посвящение в дела «Опус Деи», тесно общается с принцем Монако. В мюнхенской речи, по сути, выступил против группы Рокфеллеров. Все газовые трубопроводы ведет в страны-правопреемники Священной Римской империи: Германию и Италию. Не был подпущен к стене Плача. Ориентирует поставки всего газа России, стран Центральной Азии (и потенциально Ирана) в энергетику Европы, а не Ротшильдам и китайской фабрике XXI века. Это геополитический выбор в пользу «роялов» в пику и иллюминатам, и Сынам Завета.

Д. Медведев в 2007 году в Давосе был представлен мировому сообществу А.Чубайсом — членом международного совета

«рокфеллеровского» J.P.Morgan Chase[3], стал частью проекта «перезагрузка». В ходе государственного визита в Испанию при посещении музея Прадо Медведев исполнил ритуал остановки перед картиной Веласкеса «Менины» и тем признания «роялами» не прошел. Перед вступлением в должность Президента РФ ритуал подхода к Стене Плача не совершал, в недавнюю поездку он вообще не был допущен в Израиль (аукнулось взрывами в Домодедово[4]). ИНСОР, «мозговой центр» Медведева, представляют деятели, вышедшие из команды «чикагских мальчиков», планирующих усилить «либеральный реванш»[5].

Таким образом, Россия в лице президента Медведева следует в русле интересов группы Рокфеллеров. Путин ориентируется на интересы европейских «роялов». Внутри команды активно действуют представители Бнай Брит[6]. При этом в рамках политической формации капитализма, философия всех финансовых движителей и политэлит остается в рамках «ветхозаветных ценностей».

Двоякость финансовой этики и взаимные пересечения

Ротшильды пересекаются с адептами Великой Ложи Шотландии — кланом Кезвиков, которые владеют 20% бизнеса Ротшильдов[7]; с роялами в Европе — через капиталы в банках; с Ватиканом — через банк Сантандер; с Рокфеллерами — через контроль над ФРС, который они делят с группой Рокфеллеров (и частично им уступлен — в обмен на золотой запас США, частично перезаложенный в Форт-Ноксе, перемещенный в хранилища ФРБ Нью-Йорка, частично перевезенный в Англию — информацию выдала секретарь Рокфеллера)[8]. Со своей стороны Рокфеллеры пытались расстроить сделку с закупкой Китаем американского золота (история с «суперподделками») и подорвать позиции сопровождающих сделку Ротшильдов (или хотя бы отодвинуть неминуемое падение доллара). Ватикан и «роялы» хотят выиграть от разводки двух активных игроков: КНР с Ротшильдами против США с группой Рокфеллеров.

При этом «рокфеллеровские» начали готовить запасные площадки в Латинской Америке[9].

Китайское руководство, пойдя на явный сговор с группой Ротшильдов, во-первых, избавилось от «исторического позора» (Гонконг уже возвращен, а утраченное в XIX веке металлическое золото по 300-400 тонн в год возвращается в Народный банк Китая); во-вторых, чтобы лишить группу Ротшильдов преимуществ

в такой «резервной ликвидности», как наркотики, Китай после возвращения Гонконга под свою юрисдикцию прикрыл производство героина в «золотом треугольнике» Индокитая. И, в-третьих, положительно оценивая роль талибов в их непримиримой борьбе с опиумом в Афганистане, претендует на влияние в этой «зоне нестабильности». А поскольку в Афганистане ныне сосредоточено 90% производства опия и героина, вполне очевидно, что именно там будет происходить невидимая схватка Китая и США за контроль над терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, прежде всего в зоне от Суэцкого канала до Синьцзяна и от Персидского залива до Каспийского моря.

На Ватикан в последнее время целенаправленно оказывается жесткое информационное давление с целью подорвать его репутацию. Здесь и дискредитация самого института церкви через раздувание постоянных скандалов со священниками, и продукция Голливуда, где вы не найдете ни одного положительного образа священника. Финансовые успехи группы Ватикана крайне нервируют финансовую олигархию США[10], озвучивающую свои интересы, в том числе и через Л.Ларуша, продвигающего идеи объединения политической и экономической мощи США, Китая, Индии и России[11].

Нужно отметить, что конкурентная борьба идет достаточно жесткая. Так, в сентябре 2004 года постоянный подкомитет сената США по расследованиям вынес «строгое предупреждение» банкам Сантандер и HSBC за слабый контроль за соблюдением мер по предотвращению отмывания денег и получение подозрительных переводов на 35 миллионов долларов от лица, подозреваемого в наркоторговле из Экваториальной Гвинеи (?!)[12]. С начала кризиса США нещадно штрафуют европейские банки Ротшильдов — вошедший в 2008 в состав финансовой группы Royal Bank of Scotland ABN Amro — на $500 млн.[13]; на $350 млн. британский Lloyds TSB (Кезвики); Barclays на $300 млн.[14]; на $536 млн. — швейцарский Credit Suisse.

Но особенно конкурирующие глобальные структуры стараются подорвать авторитет ИДР, вокруг операций которого раздувается масса скандалов, связанных с «отмыванием денег банком Ватикана» (информация поступила из немецкого филиала банка JP Morgan — т.е. «группы Рокфеллеров»). Скандал был раздут именно тогда, когда в Москве проводился российско-итальянский симпозиум с участием банкиров Ватикана на тему «Этические аспекты банковской деятельности и социальная роль банков: опыт России и Италии»[15]. При этом с участием Фонда кардинала

Поля Пупара[16] (бывшего президента Папского совета по культуре) зондируется почва по созданию «православного банкинга в России»[17] (куда входят такие понятия, как «повышение взаимного доверия», «механизмы православного банкинга», «законодательная поддержка в сфере развития православного банкинга» и др.)

Очевидно, что все визиты посланцев Ватикана связаны с созданием будущего мирового финансового центра взамен рушащейся империи доллара. И их попытки вовлечения Русской Православной Церкви (к мнению которой естественно прислушиваются высшие должностные лица государства), в этот процесс связаны с достижением собственных интересов.

Геополитика

«На Западе сегодня не просто боятся Китая, а — такое впечатление — вообще смотрят на Китай, как кролик на удава. При этом официально ни слова о какой-либо «китайской угрозе» ни в НАТО, ни в Евросоюзе не говорится. Полная тишина, табу... Россия же для современного Китая — это стратегический тыл».

Д.Рогозин, представитель РФ в НАТО

Когда кризис отчетливо показал, что выгодополучателем от процессов экономической глобализации выступает Китай, США в лице закулисных эмиссаров Г.Киссинджера и З. Бжезинского в январе 2009 пригласили Китай сыграть на «великой шахматной доске» под именем G-2. С этого момента отношения двух стран стали приобретать форму активного «всеобъемлющего сотрудничества». А на всех трапах китайских международных аэропортов за логотипами банка HSBC фактически проявился лозунг: *«Ротшильды приветствуют Вас»*. И хотя Китай заявил, что отказывается от игры, природа политических игр такова, что, отказываясь в них играть, играть продолжаешь. Вполне очевидно, что, втянув Китай в «шахматную партию» с именем G-2, США рассчитывают повторить схему предыдущей партии между США и СССР *(белые начинают и выигрывают)* или хотя бы потянуть время и свести партию вничью. При этом очевидно, что Китаю не нужен новый хозяин. И если группа Ротшильдов в проекте G-2 намеревается обыграть Китай в геополитическую игру на «шахматной доске», то Китай будет стремиться подменить игру и обыграть США не в шахматы, а за «великим карточным столом» Дэн Сяопина.

Экзистенциальное противоборство Китая и Запада имеет цивилизационную основу. Цивилизация Срединной империи воспринимает Библейско-средиземноморскую цивилизацию Вавилона, Египта, Греции и Рима как развитую дикость. А Библейско-средиземноморская цивилизация смотрит на Срединную империю как на недвижный оплот чуждых ей ценностей «гармоний мира»[15]. Но на всех последних встречах Китая и США стороны уже заявляют о сотрудничестве двух равнодостойных стран.

Место России как игрока в треугольнике США — Россия — Китай

01.10.2009 г. Китай отпраздновал 60-летие Народной Республики и 60-летие установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Китай, который живет 60-летними циклами[18], открывает новую страницу истории, где Россия будет не «старшим братом», а лишь «полем великой шахматной доски» (стратегическим тылом Китая), на которой «желтый удав» начал розыгрыш партии G-2 с «белым кроликом».

Китайская экспансия будет сопровождаться нарастанием напряжения в его отношениях как с миром ислама, так и с либеральной Россией. По мере роста совокупной мощи незападной иероглифической культуры; экономики «азиатского способа производства»; специфической модели политики карточной игры в бридж и облавных шашек[19], а не западной «шахматной доски»; военной силы с безграничным мобилизационным потенциалом; хитрой дипломатии перехвата чужой активности, и, главное, в связи с начавшимся возвращением Тайваня в лоно Китая, страна испытает искушение смены типа власти с «народной демократии» четырех поколений руководителей КПК (составивших 60-летний цикл Народной Республики) на традиционную «деспотию» новой династии.

Однако после 2019 года Китай ожидает развилка пути развития. И весьма вероятно, что при смене поколения «ветеранов культурной революции» у рычагов управления на местах на поколение технократов, получивших образование на Западе, Китай ожидает перерождение элиты. Оно уже началось, напоминая происходящее в СССР периода позднего застоя, когда попытка побороть «вестернизацию» окончилась неудачей. В 30-х годах XXI века Китай окажется в ситуации тяжелого системного кризиса.

США в 1991 оказались на пике могущества — «контрреволюционный мятеж» в Пекине 1989 года, путч 1991 года в Москве, проамериканские «бархатные революции» в Восточной Европе, победа в молниеносной «войне в Заливе». С тех пор США лишь удерживают позиции глобального лидера, но удерживающий неизбежно теряет. С вершины горы все тропинки ведут вниз, требуя отказаться от притязаний на роль глобального гегемона.

США будут всемерно удерживать ядро имперской системы. Что же касается «финансового интернационала» (финансовой олигархии), избравшего США местом приложения спекулятивного капитала, то его «секции» будут выходить из мирового кризиса разными путями. Англосаксонская часть в системе координат линейного прогресса и модерна продолжит денежную накачку мировой экономики, обеспечивая доллар политико-силовой защитой. Еврейская часть фининтера, получающая знания о судьбах мира от каббалы, «вавилонской алгебры мысли для толкования Закона», сделала ставку на «позитивное всеобъемлющее сотрудничество» с Китаем в рамках проекта G-2, на основании которого в мире будет сформирован ресурсно-силовой капитализм.

При этом Россия будет вынуждена расплачиваться с США и Китаем передачей прав собственности в погашение долгов по старым кредитам, закладывая экспортные потоки сырья и топлива на десятилетия вперед. А это значит, что ориентация России на США, самоидентификация ее в виде периферийной версии западной цивилизации, встраивание России через «перезагрузку» в большую игру США и Китая — означает, что Россия будет лишь терять, причем в несколько раз больше, чем ожидаемые потери США.

Поэтому разворот неизбежен. Главное действие «стратегического разворота» намечено на ближайший год — на фоне обострения всех проблем, включая продовольственные. В Европе уже происходят похороны «пассивной толерантной мультикультурности», взамен предлагается «мускулистый либерализм»[20]. Так будет закреплена власть финансовых корпораций — «капитал-тоталитаризм» или «нео-этатизм».

Но, как мы понимаем, выйти победителем в игре G-2, где нам в лучшем случае отведена роль сырьевого придатка, либо стратегического тыла Китая, либо «пушечного мяса США», шансов нет. В стратегии выигрывает тот, кто устанавливает правила, имея возможность их изменять.

И если дефицита сырьевых ресурсов у нас пока не наблюдается, то в получении энергии от существующих денежных потоков нам не светит ничего. Более того, сумма, необходимая для поставленной задачи модернизации только одной промышленности, должна быть в 3,5 раза больше, чем поступления от потенциального экспорта нефти за 10 лет[21]. И если финансовая группа Ватикана и предлагает некий проект по созданию «православного банкинга», то смысл этого ухищрения в сохранении существующей финансово-экономической системы, передав ее под контроль определенной финансовой группы. Притом что в постулатах православия *«из «благословенных» форм собственности и хозяйственной деятельности изъято всё, что связано с банковским процентом как творением богатства «из ничего». Церковный канон полагает за это отлучение от Церкви»*[22]. Так мы понимаем, что смысл тех же «исламских банков» *«заключается в том, чтобы сохранить существующую мировую финансово-экономическую систему, загнав при этом мусульманских предпринимателей в рамки операций, лишь внешне соответствующие Шариату»* (В.Сидоров)[23].

При этом мы также понимаем, что и Православная Церковь не должна полностью устраняться от мирской жизни и должна оказывать свое внимание, в том числе и этическим проблемам финансовых отношений. Но в существующей системе денежных отношений решение может предполагать только два взаимоисключающих, «дихотомических» ответа — либо церковь, либо финансы. В такой же ситуации находится и вторая традиционная религия в нашей стране — Ислам.

Также мы пришли к понимаю того, что в сложившейся мировой денежной системе у России нет шансов вписаться в качестве серьезного самостоятельного игрока — все ниши плотно заняты, и конкурировать в перечисленных областях у нас нет возможности. Одновременно мы понимаем, что встраивание России в большую игру G-2 при правилах, устанавливаемых не нами, может обернуться непредсказуемыми последствиями. При этом у нас полностью отсутствует собственный проект по оказанию идеологического влияния.

Решение неразрешимого

Но сегодня есть уникальная возможность внесистемного выхода из этих неразрешимых, на первый взгляд, противоречий. Как в перспективах всего общества, так и решений для Право-

славной Церкви и Ислама. Общим для всех выходом станет принятие финансовой системы Высокого Коммунитаризма.

В этих рамках Россия будет способна создать самостоятельную финансовую систему, установить в ней правила и вовлечь в нее дополнительных игроков и партнеров на своих условиях.

Равно как и у Русской Православной Церкви есть уникальная возможность возвысить Дух и стать инициатором нового мирового финансового процесса — введения «свободных денег» (Freigeld или «гезеллевских денег с демерреджем»), полностью отвечающих концепции православных канонов.

Идея денег с демерреджем не просто меняет самые основы мировой финансовой системы, но и является наиболее действенным из реально существующих и, кроме того, многократно и успешно апробированным на практике способом ликвидировать диктат кредитных денег. В подобном контексте ликвидация ростовщичества, таящаяся в концепции Freigeld, несопоставимо выше, чем от всех вариаций на тему «Капитала» Маркса. Как мы уже не раз говорили, у Маркса «зло» — в прибавочной стоимости, а восстановление справедливости предполагает изъятие этой стоимости у одного класса в пользу другого. У Гезелля «зло» — в кредитной природе денег, а восстановление справедливости предполагает ликвидацию этой кредитной природы, подпитывающей ростовщичество. Главное отличие: вместо насилия над людьми — насилие над абстракцией.

При этом мы помним правило динамических систем — «поведение меняет среду» — изменение принципа денежных отношений Высокого Коммунитаризма меняет не только экономические отношения, но и позитивно сказывается на моральном климате общества, а само появление новой идеологии принципиально изменит и сам мир, т.е. неизбежно произойдет социализация отношений в обществе. При этом неизбежна и смена принципа экономики — вместо «отнять и поделить» — принцип «отдать то, что есть в избытке, для того чтобы получить то, чего нет».

Нельзя сказать, что это абсолютно новаторская денежная система — она применялась как в Древнем Египте, так и в Средние Века. Но это не замшелая история — сейчас об этом мало пишут, но в годы Великой Депрессии именно «свободные деньги» подняли ряд депрессивных районов Австрии, Германии, Канады и США, увеличив скорость движения экономических процессов более, чем в 12 раз, что вызвало повышенный интерес к «новым деньгам» и в остальных регионах. Но триумфальное распространение «свободных денег» было прервано из-за действий владельцев частных Центральных Банков.

Сегодня их внедрение реально как никогда — об этом уже объявила Япония и задумались в ЕС. Главный вопрос в том, кто будет контролировать их эмиссию — частные банки или государство.

Мы уже неоднократно приводили слова великого экономиста XX века Джона М. Кейнса — *«Я убежден, что будущее научится больше у Гезелля, чем у Маркса».*

«Проект Интернационал» нес лозунг «Мировой революции» от неимущих и в основе имел отчужденный от личности общественный интерес (наше). «Проект Глобализм» имущих капиталистов «золотого миллиарда» несет лозунг «Из множества в одно», во главу угла ставит личный интерес индивида (мое). Грядущий переворот «Высокого Коммунитаризма» ставит на групповой интерес разных сообществ (свое). Это неотчужденное от общего дела на общее благо чувство своей свободы и вовлеченности, которое высоким стилем называется «соборность», в простой речи — «общинность». Государство становится сообществом сообществ. Так проект «универсализм» объединяется с проектом «гармония»[24]. Россия может стать образцом строительства общества «универсальной гармонии» — соответствия человека, общества и природы.

Выбор — либо играть на поле «старой денежной системы», где все финансовые ниши давно заняты, а правила политики устанавливает G-2, в лучшем случае довольствуясь положением «стратегического тыла» (в худшем — стать пушечным мясом в глобальной конкурентной борьбе), либо начать устанавливать свои правила на глобальном поле, стремительно создавая союз со странами Латинской Америки и Ислама, получая мощную поддержку в самых широких слоях общества Европы и Юго-Восточной Азии, приглашая в партнеры на равных условиях США и Китай. Выбор за нами.

Использовались материалы:

Использовались материалы статей директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия Д.П. Регентова и замдиректора ИРКСВ А.П. Девятова (http://www.politjournal.ru/ index.php?action=Articles&dirid=67&tek=8688&issue=228, http://www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=23477962f9578182db2eb475ff836042&action=Articles&dirid=67&tek=8691&issue=228), а также:

[1] http://martinis09.livejournal.com/109640.html

[2] http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke 20101119a. htm

[3] http://www.rb.ru/topstory/economics/2008/09/26/120308.html

[4] http://martinis09.livejournal.com/221815.html

[5] http://martinis09.livejournal.com/208808.html

[6] пока лидерство остается за Путиным, то распределение образующихся в России «интересов» выглядит примерно так: 50% (газ) — в пользу «роялов» и 25% (нефть) — в пользу группы Рокфеллеров и столько же в пользу группы Ротшильдов (совместное предприятие ТНК-ВР и Роснефть-ВР). Частный капитал коалиции Путина размещен в немецкоязычных банках Австрии, Швейцарии и Германии, государственные фонды РФ размещены в англоязычных банках Рокфеллеров, капиталы членов Бнай Брит — у Ротшильдов

[7] см. статью «Англичанка гадит»

[8] см. статью «Валютные войны. Великие золотые ограбления»

[9] http://martinis09.livejournal.com/220739.html

[10] http://www.larouchepub.com/other/2010/3707santander_syndrome.html

[11] http://strateger.net/Выступление_Линдона_Ларуша_на_Седьмой_ежегодной_сессии_МОФ_2009

[12] http://strateger.net/sindrom-banka-santader?s=3a32ef3a333ebef16527d61a23038059

[13] http://newsbussines.ru/financi/ssha-oshtrafovala-bank-abn-amro-na-500-millionov-dollarov/

[14] http://www.gazeta.ru/financial/2010/08/17/3408287.shtml

[15] http://www.patriarchia.ru/db/text/1296411.html

[16] http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=13388

[17] http://www.inesnet.ru/2010/09/perspektivy-pravoslavnogo-bankinga -v-rossii/

[18] см. статью «Управляя хаосом»

[19] или «Го», http://ru.wikipedia.org/wiki/Goe

[20] http://www.svobodanews.ru/content/article/2299318.html

[21] http://otyrba.livejournal.com/90797.html

[22] http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/10/855/41.html

[23] http://pravaya.ru/look/19853

[24] в 2005 г. пленум ЦК КПК объявил «гармонию мира» приоритетом китайской политики

Часть II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Вторая часть была составлена из материалов, которые не были задуманы как одна книга. Между тем, без них восприятие первой части, в которой описана теория Высокого Коммунитаризма, будет неполным. Поэтому далее мы подвергнем «высоко-коммунитарному» анализу некоторые исторические и экономические процессы, которые по разным на то причинам замалчивались либеральными или социалистическими научными школами. Почему — будет несложно понять после прочтения.

Начнем мы с материала, который касается одной принципиальной точки развития нашей истории, о которой принято упоминать вскользь, но полного анализа ситуации процессов так и не было сделано в открытой печати. Между тем, события тех лет, казалось бы «незаметные» на фоне бурных событий XX века, являлись одними из переломных моментов современной истории.

Сейчас все говорят о «феномене» процесса глобализации. Для начала зададимся вопросом — «а был ли мальчик?» Если задуматься, то в качественном отношении глобализация экономики, а мы говорим именно об экономике, изначально представляет собой довольно заурядное явление, где под новым термином скрываются давно известные процессы роста взаимозависимости и формирования единого мирового пространства, лишь претерпевающие количественные изменения и приобретающие иные формы. На различных этапах всемирной истории их основой были, например, экспансия Римской империи; колониальные завоевания, ставшие следствием великих географических открытий; освоение наиболее удобных и экономически выгодных коммуникаций между народами и континентами, подобных Великому шелковому пути; научные и технологические революции и т.д.

Более того, статистика говорит о том, что современная мировая экономика в некоторых отношениях является менее интегрированной, чем экономика накануне Первой Мировой, когда удельный вес внешнеторгового оборота, вывоз капитала и свободное перемещение трудовых ресурсов достигли своего пика. В канун 1914 г. экспорт британских капиталов составлял до 9 % ВВП, т.е. в два раза превышал экспорт капиталов Японии и Германии (в сопоставимых цифрах) в 1980-е годы. В 1910-е гг. существовала и единая мировая денежная единица — золото, а численность рабочих, пересекающих границы, была более высо-

кой, чем в наши дни. Только к 1970 г. пропорции экспорта к производству, достигли уровня 1913 г. Лишь в последующие годы темпы роста экспорта стали составлять от 12 до 17 % в год. Кстати, в это же время чистые сбережения США стали равны нулю (график мы увидем чуть ниже). Зато масса прямых зарубежных инвестиций стала рости в три раза быстрее, чем мировая торговля, а объем сделок на валютных и финансовых рынках более чем в пятьдесят раз превысил объем международной торговли.

Стоит обратить внимание, что сам процесс «глобализации» экономики в современном понимании, характеризуемый «свободной» торговлей и движением капитала, снижением налогов на прибыль, в т.ч. и через активное использование оффшоров, как и возникновение самого термина, по датам очень четко соотносится:

— во-первых, с процессом активного вывода производства из США, ставшего практически неконкуретноспособным из-за уровня издержек. Своим спасением Штаты обязаны нормализации американо-китайских отношений в 1981 году;

— во-вторых, последующей «политике кредитной вакханалии им. Рейгана». Достойными продолжателями политики голливудского ковбоя стали президентская семейка Буш, саксофонист Клинтон и черный троцкист Обама. Все ради интересов спонсоров, которые стали двигателем «глобализации» экономики.

Кстати. Появление термина «глобализация» в академических исследованиях связывают с социологом Роландом Робертсоном, давшим толкование этому понятию в 1985 году (сравните с графиком ниже). В каталоге Библиотеки конгресса США 1994 г. указывалось лишь 34 названия книг, содержащих термин «глобализация», причем самая ранняя из них была датирована 1987 годом.

Что же произошло в XX веке в конце 60х — начале 70-х?

В первой статье мы выясним, что стало причиной «глобализации», почему возникло недоверие к традиционным реалистическим концепциям в экономике, политике и культуре, и на чем основывается недоверие к «истинности отражения реальности». А так же разбёрем, кто и как спроектировал «виртуальность постмодерна» — качественно новое состояние, в котором очутилось наше общество.

Точки бифуркации. 1968

Управляемый хаос как исток постмодерна

История развивается через так называемые «точки бифуркации». Суть ее в том, что каждая цивилизация имеет определенное поле возможностей развития, определяемое ее потенциалом (географией, ресурсами, знаниями и технологиями, системой ценностей). В ходе развития цивилизация приближается к пределам своего потенциала, при достижении которых подходит к развилке: либо осуществить прорыв в новую область возможностей, либо пойти по пути приспособления к сокращающемуся потенциалу, постепенному деградационному застою или коллапсу.

Таких точек в недавней истории можно назвать несколько, и среди них, несомненно, события мая 1968 года — явление, до сих пор плохо изученное и объясненное. Социальные психологи и культурологи как будто боятся его касаться, но ведь мир образца 1969 года сильно отличался от мира 1967-го. Попробуем разобраться в произошедшем. Для этого стоит сопоставить ряд событий.

1968. Конец кейнсианского «социального государства»

Послевоенное тридцатилетие развития капитализма представляется его идеологам «золотым веком» преуспевания и беззаботного времяпрепровождения в «государстве всеобщего благоденствия». И хотя «золотой век» и был географически строго ограничен ведущими государствами Европы и Северной Америки, а остальная часть планеты имеет веские основания назвать этот «век» как-то иначе, тем не менее «социальное государство» существовало. Конечно, оно обладало далеко не всеми достоинствами, которые ему приписывались его апологетами, но то, что реально «работало» в западном мире с конца Второй Мировой войны до начала 70-х, должно быть понято.

Так же должны быть поняты и причины отказа от кейнсианской модели «социального государства» в 70-е годы, поскольку дальнейшая социализация полностью бы лишала капиталистическую элиту ее базиса. Это была одна из «точек бифуркации» в истории. Единственным вариантом для элиты по разрешению этого противоречия в рамках капитализма стал неолиберализм. Но для общества был и другой, выводящий за рамки капитализма вариант, который существовал в качестве возможности в период всемирной революционной ситуации 1968-73 года, но так и не был реализован. Попробуем понять, почему.

1968. Конец экономического бума

Основой нового экономического порядка, под знаком которого прошло кейнсианское тридцатилетие, в значительной мере стало перенесение американских конвейерных технологий, от которых до войны Европа отгораживалась протекционистскими барьерами. При этом были сняты и внутренние перегородки для движения капитала и товаров в самой Европе. Создание «общего рынка» началось со снятия таможенных барьеров для угольной и сталелитейной промышленности. Затем барьеры были сняты для других отраслей.

Эти трансформации заложили основу нового экономического роста, настоящий капиталистический бум, продолжавшийся с 1945 по 1973 год. Основа подъема частично крылась в новых технологиях, принесенных из США, но в первую очередь экономическому росту способствовало открытие самого платежеспособного в мире на послевоенный период рынка США для подконтрольных им европейских стран и Японии — так называемый *«План Маршалла»*[1]. Программа *«сладкая халява»* или *«продукция в обмен на бумажные доллары»* начала действовать.

Годы	Ср. уровень роста 16 стран Европы	Рост произв-ти труда 16 стран Европы	США	Герм	UK	Япон	Итал
1900-13	2,9%	1,8%	2,4%	1%	1,6	1,7	1,7
1913-50	2%	1,9%	2,4%	1%	1,6	1,7	1,7
1950-73	4,9%	4,5%	2,4%	5%	3,2	7,6%	5,5%

Но технологические усовершенствования не могли работать без соответствующих изменений экономической структуры и производственных отношений. «Конвейерный» капитализм потребовал качественно иного участия государства в экономической жизни. «Кейнсианство» из экстренной меры спасения от кризиса, какой она была в 1930-е годы, стало нормой.

Толчковая левая

Там, где война не привела к социальной революции, она вынудила на социальные реформы. Кейнсианская модель функционировала с опорой на ВПК, но и на социальную сферу. «Социальное государство» строилось под давлением: внешним (соц-лагерь) и внутренним (рост протестного движения). Капитализм был вынужден опереться на «левую ногу». По всей Европе к власти приходят социал-реформистские партии, которых призывает сам капитал: в США их включает в свою команду Франклин Рузвельт, в Британии лейбористам позволяют создать правительство, во Франции реформистские рецепты левых реализует Шарль де Голль, включивший в правительство левых, вплоть до коммунистов. В Западной Германии «левые» мероприятия начинают сами оккупационные власти.

Проводимые при этом реформы (например, национализация британских железных дорог) были востребованы достигнутым уровнем развития производства. ТНК еще только зарождались, существуя лишь в торговой и финансовой, но не в производственной сфере. Организовать адекватные производства при той степени концентрации капитала можно было только при помощи государства. В этом экономический смысл «социал-демократического» капитализма с его государственным регулированием.

В начале 1950-х левые партии, которые выполнили работу по демократическому реформированию капитализма, изгоняются из правительств. В Британии, Франции и Италии путем организации поражений на выборах; в Германии при передаче власти гражданской власти от оккупационной; в США, где в период правления Рузвельта левые были фактически частью широкой демократической коалиции, начинается «маккартизм». Однако результаты реформ, проведенных «левыми», сохраняются.

Сами реформы имели двойственный характер: с одной стороны, они демократизируют общество и поднимают жизненный уровень масс, с другой — помогают капитализму выжить.

Освободительные движения, неоколониализм и формирование «третьего мира»

Победа СССР во Второй Мировой расчистила эгалитарной демократии социализма гигантское пространство от Эльбы и Дуная до Янцзы и Меконга, радикально сократив периферийные области мирового капитала, но сохранила нетронутым его «сердце» — Северную Америку, Западную Европу и Японию. При этом резко поднялось и самосознание колоний после их совместного с метрополиями участия в борьбе против фашизма.

История опровергла изначальный механистический тезис эгалитарных социал-демократий начала XX века о том, что «революции должны происходить там, где капитализм наиболее развит и где больше всего пролетариата». Закономерность революционных движений, описанная теоретиками «мирсистемного анализа» (Иммануил Валлерстайн, Самир Амин), была извест-

на и Марксу, писавшему: *«В конечностях буржуазного организма насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше»*[2].

Так в 1952 левые офицеры Гамаля Насера берут власть в Египте и национализируют Суэцкий канал, происходит революция в Боливии. В ходе затяжной войны 1954-62 годов Фронт национального освобождения изгоняет французов из Алжира. В 1963 году арабские националисты приходят к власти в Сирии и Ираке. На рубеже 1950-60 годов происходит деколонизация Индии, Индонезии, большей части Африки. Возникает много новых независимых государств, которым суждено составить «третий мир».

Метрополии выводят войска *поскольку военно-политический контроль уже не нужен — «третий мир» втянут в мировой капиталистический рынок,* их собственные рынки уже открыты для экспансии, традиционные технологии разрушены, поэтому остается высокая экономическая зависимость от внешних капиталов и технологий, но разрыв только увеличивался.

Характерно, что деколонизацию поддерживали США, поскольку получали заметную выгоду от открытия доступа к рынкам бывших колониальных стран, которыми до войны монопольно владели англичане или французы (что и стало одной из причин ВМВ). Капиталы, вложенные в колонии, стали давать *«более высокие нормы прибыли, так как там вследствие низкого уровня развития норма прибыли выше вообще, а в связи с применением рабов, кули и т.п. выше и степень эксплуатации труда»* (К. Маркс). Привязав рынки, система экспорта капитала без прямого военного контроля оказалась очень эффективной, особенно для Соединенных Штатов, у которых прибыль от внешних инвестиций выросла с 10% в 1950 году до 22% в 1964. Колониализм сменился неоколониализмом.

При этом из стран «третьего мира» продолжали утекать капиталы, даже в случае проведения «импортозамещающей индустриализации», поскольку развитые страны стали центрами накопления капитала. С ростом ТНК роль центров накопления только усиливается — здесь живут их владельцы, располагаются главные офисы, отсюда рекрутируется высший менеджмент. Но нельзя назвать происходящее «неожиданным открытием». Еще в 19 веке немецкий экономист Фридрих Лист вывел закон — *«повсеместное и тотальное установление принципа свободной торговли, снижение пошлин и способствование либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идет по рыночному пути. Но при этом ослабляет, экономически и политически подрывает общество, которое имело иную хозяйственную историю и вступает в рыночные отношения с другими».* Ответом стала его знаменитая теория «автаркии больших пространств», по которой для успешного развития хозяйства государство и нация должны обладать максимально возможными территориями, объединенными общей экономической суверенностью, а внутренние ограничения на свободу торговли в пределах союза были минимальны или вообще отменены. При этом для защиты от экспансии более развитых экономик должна существовать продуманная система пошлин.

Этой же точки зрения придерживаются и теоретики «мирсистемного анализа». Франкоязычный египетский политолог и экономист, исследователь глобализации Самир Амин, следуя по стопам Ф. Листа, разработавшего свою теорию для Германии второй половины XIX в., предлагал для стран «третьего мира» добиваться выхода от зависимости за счет большей или меньшей автономии от мировых центров. Амин называет это термином «deconnexion». В качестве примера можно взять СССР, отгородившийся от капиталистической мирсистемы. Другим примером является Южная Корея, где не было такого всеподавляющего влияния государственной собственности, но крупные корпорации, т.н. «чеболы», способные сконцентрировать капитал, сыграли ту же роль, что и государство в СССР. Либеральные критики обычно отмечают, что страны, попытавшиеся осуществить deconnexion (или автаркию), сталкиваются с противоречием: им надо либо согласиться с отключением от мировой системы, что ведет к изоляции и застою, либо открывать экономику, что усилит внешнюю эксплуатацию страны. Последнее, естественно, либералы не говорят, это критикуется марксистами.

> *При более внимательном анализе можно сказать, что полной ликвидации зависимости от мирового финкапитала в современных условиях «всего-навсего» необходимо: создание автономного рынка не менее 250 млн. (оптимально от 450 млн.) человек; высокий уровень образования и науки; наличие достаточной ресурсной базы; система социальных гарантий; наличие сильной армии для защиты от внешнего финкапитала и элиту, имеющую интеллект и систему знаний, предлагающую идеалистический проект с «захватывающей мечтой о будущем» и способную на эффективную реакцию на вызовы, выдвигаемые обществом и внешней средой*[3].

1968. Коммунистическая номенклатура. Отказ от идеалистического проекта

СССР, при наличии практически всех условий[3], подвела элита, оказавшаяся не способной сформулировать адекватный отклик на вызов, брошенный внешней ситуацией. И тому было несколько причин. Во-первых, ограниченность узкими рамками марксисткой доктрины, превращенной в догму «элитой суши», и не позволившей всесторонне развивать общественно-социальные науки, в результате чего было потеряно интеллектуальное превосходство и реальность оценки ситуации. Во-вторых, успокоенность от объективных успехов развития социалистической системы на основе сильной инерции, приданной в предыдущие годы. В-третьих, стремление к личным социально-экономическим гарантиям, следствием чего стал фактический отказ от идеалистического проекта развития. О последнем — чуть подробнее.

Пришедшая на фундаменте идей к власти в 1917 году новая специфичная элита «партии «ленинского типа»», сосредоточив в своих руках всю власть, стала представлять собой типичную олигархию. Ее положение было противоречиво — выступая от имени коммунизма, она боролась и за собственную неограниченную власть, и материальные привилегии. При приходе к власти И.Сталина элита (номенклатура) не получила ни физических, ни социальных, ни экономических гарантий существования. В дальнейшей истории *она руководствовалась борьбой за эти гарантии.* В 1953 году со смертью «отца народа» номенклатура прежде всего обеспечила себе гарантию физического существования, после чего стала решать уже вопросы социальных и экономических гарантий. Таким образом началась либерализация по-советски. *«Функцией этой либерализации было такое явление, как «шестидесятничество», с помощью которого прилиберальная часть номенклатуры боролась с консервативной частью, не вступая в прямое противостояние»* (А.Фурсов).

Либеральная часть номенклатуры после снятия Хрущева в 1964 году, в период «брежневского застоя» решила свои проблемы социально-экономических гарантий через остановку ротации кадров — единственно возможный вариант в тех идеологических рамках. Горизонтальная мобильность стала превалировать над вертикальной. И если они не могли владеть собственностью, полностью транслировать собственные привилегии своим детям, то старались занимать свои должности максимально

долго. Брежневский период «застоя» стал периодом правления олигархического строя, вступившего в множественные компромиссы с элитой «философии моря».

Изменения в политике советской номенклатуры после смерти Сталина практически сразу почувствовал Мао. Его критика КПСС повлекла снятие поддержки в ряде проектов, в т.ч. ядерном, а затем и полный вывод тысяч советских специалистов в 1960 году, что привело к падению развития КНР. Ответом «Великого Кормчего» стала чистка рядов КПК от «либеральных оппортунистов», финально приведшая к «культурной революции», что еще больше усилило разногласия. Сама культурная революция была проведена жестко и с определёнными перегибами, но, как доказывает история, «прочистило мозги» многи, в том числе Дэн Сяо-Пину (смотрим современные успехи Китая).

1968. Коммунистическая альтернатива без номенклатуры

В это же время Че Гевара фактически предлагал альтернативу мировому капиталистическому разделению труда, складывающемуся начиная с 60-х годов под командованием транснациональных корпораций. Эта альтернатива (deconnexion, автаркия) — экономическая система, включающая социалистические страны и страны «третьего мира», в рамках которой осуществлялся бы обмен продуктами труда. Фактически — всемирная демократически организованная плановая экономика, «социалистическая глобализация» вместо «глобализации» империализма, которая сложилась после кризиса 1973-74 годов. Такой идеи в «чистом виде» у Че Гевары нет, но она является прямым и единственно логичным выводом из его последнего публичного выступления — Алжирской речи 1965 года, *фактически ставшей сигналом для Мао к началу «культурной революции» (ответ на либеральный оппортунизм КПСС и ее курс на «мирное сосуществование с империализмом»).*

В этой речи Че Гевара выдвинул советским руководителям обвинение в том, что они отказываются создавать параллельную экономическую систему со странами «третьего мира», продолжая торговать по «мировым ценам», проводя фактически политику «социал-империализма». Дело тут, конечно, не в моральной оценке принципов «свободного рынка», а в том, что социалистическая система не предлагала странам «третьего мира» ничего принципиально иного.

Нужно заметить, что у этой идеи был большой потенциал, но революционным преобразованиям помешал, в первую очередь, оппортунизм «столпов социализма», во вторую очередь — недостаточный образовательный уровень и отсутствие четкой системы всесторонних знаний пассионариев Гевары и Мао. Которые при интуитивно правильном понимании вектора развития не имели ни конкретной экономической программы, ни команды, способной ее сформулировать.

1968 год

стал вехой, когда в результате негласных договоренностей СССР с США произошло фактическое разделение мира на зоны влияния.

Национально-демократическая революция на Кубе 1959 года в течение пары месяцев приобретает социалистический курс, получив при этом мощную поддержку СССР. Отбив атаку США в 1961 в местечке Плайа Хирон, в 1962 году на Кубе по приглашению Фиделя Кастро начинают устанавливать ракеты с ядерным оружием (в ответ на размещение США ядерного оружия в Европе и Турции). Это вызывает шок в США, но ситуацию ядерного конфликта удается преодолеть на основании компромисса и негласных договоренностей.

«Сектором, закрепленным за СССР» в Латинской Америке остается Куба, помощь которой в рамках СЭВ позволяет ей увеличить ВВП за 1959-1979 гг. в 2,5 раза. В стране, являющейся до этого полностью аграрной, к 70-му году на промышленность приходилось 43%, на сельское хозяйство — 16%, на строительство — 8% национальной экономики.

В остальных странах Латинской Америки, не получив квалифицированной экономической поддержки, а главное, грамотной теории альтернативного экономического развития, национально-демократическая левая волна захлебывается. Местная элита, стремясь к центрам потребления, интегрируется в мировую капиталистическую систему. С помощью США происходит ряд реакционных переворотов.

В 1963 в Ираке, в 1964 в Бразилии устанавливается правая военная диктатура. В 1964 году колумбийская армия разгромила республику безземельных крестьян в Маркеталии. «Резня в Маркеталии» стала отправной точкой самой длинной в истории

Латинской Америки гражданской войны. В 1965 году в Индонезии убивают более миллиона коммунистов и заподозренных в сочувствии к ним. Устраняют лидеров Ганы, Конго (Патрис Лумумба), Гватемалы. В 1967 в Боливии убит Эрнесто Че Гевара. В 1967 году провозглашена Народная Республика Южного Йемена. В Египте умершего в 1970 Насера сменяет Анвар Саддат, который резко меняет курс на проимпериалистический за 1,3 миллиарда долларов ежегодной дотации со стороны США. В 1971 году в Панаме свергают группу Омара Торрихоса, которая выступила против США и добилась пересмотра договора о Панамском канале. В том же году свергают левое офицерство Боливии, национализировавшее нефть и введшее госмонополию на торговлю сырьем, происходят контрреволюционные перевороты в Эквадоре и Гондурасе. В 1975 в Перу терпит поражение Веласко Альварадо, опиравшийся на «славные традиции освободительной, социалистической и гуманистической мысли» и государственный сектор.

СССР более удачно контролирует Африку: в 1969 году к власти в Ливии приходит Каддафи, в 1972 году революционные офицеры в Бенине, а в 1972-75 годах левые военные берут власть и на Мадагаскаре. В 1974 году военные Менгисту Хайле Мариама отстраняют от власти императора Эфиопии и заявляют о переходе на социалистический путь развития.

Но нельзя сказать, что зоны влияния не пересекались. Через Кубу поддерживались движения в Латинской Америке. Широко разворачиваются малые гражданские войны — «герильи». Вооруженные группы возникают в Аргентине, Венесуэле, Никарагуа и Перу, активизируются городские партизаны, наиболее известные из которых: «Тупамарос» в Уругвае, «Монтонерос» и РНА в Аргентине, «Движение 19 апреля» в Колумбии, движения в Бразилии.

Если в Латинской Америке революционные коммунисты равняются на Кубу и Китай, то в Азии маоизм становится единственным вариантом революционной коммунистической политики в 60-70-х. на Филиппинах и в Индии. Филиппины, где коммунистическое повстанчество после войны было подавлено под руководством американцев, кризис конца 60-х снова запускает движение сопротивления, которое теперь возглавляют коммунисты-маоисты. Герилья достигла наибольшего размаха в начале 70-х, но к 1972 году партизаны были оттеснены в труднодоступные

сельские районы. Новая народная армия существует и сегодня, насчитывая несколько тысяч бойцов.

Чилийские коммунисты, пришедшие к власти мирным путем в результате выборов, терпят поражении от военных Пиночета. Власть коммунистической и социалистической партий оказалась связана обязательствами, которые вынужден был принять на себя Альенде. В их числе были такие важные, как сохранение в неприкосновенности старой армейской структуры, запрет на создание параллельных органов власти и т.д.

В итоге Мао Цзэдун и Эрнесто Че Гевара, твердившие, что революция только тогда чего-то стоит, когда умеет защищаться, и что без вооруженной схватки с буржуазией дело все равно не обойдется, оказались правы.

Антиимпериалистическая волна 1968-75 в странах «центра» и «классические» компартии

Два послевоенных десятилетия родили в революционном движении Европы и Северной Америки пессимизм. Производство росло, с ним росло и благосостояние рабочего класса. Казалось, что весь рабочий класс будет скоро «интегрирован в систему», станет частью «среднего класса», развращенного «обществом потребления». Все большая часть становилась «рабочей аристократией» и вполне комфортно себя чувствовала в обществе, распухающем от сверхприбылей от неоколониальных стран.

Экономический бум и рост благосостояния рабочих, основной социальной базы коммунизма, дал новую почву для оппортунистических и ревизионистских теорий. Еще до кризиса 1968 года почти все коммунистические партии стран «центра» принимают доктрину Хрущева о переходе к социализму в рамках буржуазной законности с использованием капиталистического государства. Стратегия включает в себя, перед совершением социалистической революции, некий этап создания «антимонополистической демократии».

Рабочая аристократия, которая серьезно улучшила свое положение в ходе послевоенных реформ, в значительной степени им удовлетворена. Коммунистические партии, руководство которых уже опирается на этот слой, перестраивает свою работу. Теперь они ориентируются на частичные реформы капитализма, работу в местном самоуправлении, в профсоюзах и т.д. Конечно, этот поворот не был бы таким тотальным, если бы не определяющая линия руководства КПСС, которое взяло курс на «мирное сосуществование» с империализмом. Брежневская верхушка полностью исключала революционную перспективу в империалистических странах и фактически отказывала революционным силам не только в военной, но и в политической поддержке. Революция в странах «третьего мира» советскими руководителями допускалась и иногда даже поддерживалась, но и тут соблюдался «раздел сфер влияния».

«Мы хотим дружить и сотрудничать с Соединенными Штатами на поприще борьбы за мир и безопасность народов», — сказал Хрущев на XX съезде. Официально КПСС продолжала ставить на «мировой пролетариат» как класс угнетенных рабочих.

При этом научно-техническая революция, кроме того, что она радикально расширила сектор умственного труда и «сферы обслуживания» в экономике, еще и пролетаризировала научно-технические и другие профессии. Из солидного мелкого буржуа клерк или инженер становился заурядным наемным работником, чей труд оказывался организован тем же конвейерным способом, заработная плата и сам стиль жизни и вовсе переставал отличаться от квалифицированного рабочего, часто даже уступая ему. Эти сектора родили «новый пролетариат», который принято относить к «среднему классу».

Новые левые

Новые слои, пришедшие в движение в конце 60-х — «новый пролетариат», студенчество, не были удовлетворены реформистской программой старых коммунистов. Создавались новые марксистские организации, альтернативные действующим компартиям.

Революционизация студенчества нарастала в течение 60-х годов, достигнув кульминации к концу 60-х — началу 70-х. Лидеры просоветских коммунистических партий просмотрели это движение — в том числе и потому, что к тому же они уже скорее боялись, чем желали революционного энтузиазма молодежи. Соответственно, молодежь выбирала для себя более революционные варианты марксистской идеологии, в особенности маоизм. Но модераторами революционных процессов стали совсем другие силы.

Во Франции, которая стала первой страной, где сложилась революционная ситуация, наиболее остро и резко проявился общенациональный кризис. Особенностью революционной волны

1968 года стало активное участие и лидерство студентов и молодежи вообще. Во Франции в ноябре 1967 года многотысячный митинг студентов против правительственного курса в сфере образования стихийно перерос в митинг памяти только что погибшего Че Гевары. *«Че — герой, буржуазия — дерьмо! Смерть капиталу, да здравствует революция!»*

Это свидетельство отражает настроение студенчества в ту пору. Социологическое исследование, проведенное в США в те годы, дало неожиданные для современников данные: лишь 18% студентов были согласны с тем, что деньги играют большую роль в жизни, и лишь 12% хотели стать бизнесменами, в то время как 79% — людьми творческих профессий: художниками, музыкантами, учителями, психологами, учеными, изобретателями, журналистами и революционерами. Стихийно молодежь чувствовала, что пришло время социального творчества, революционной перестройки жизни.

Анархизм «новых левых» не был органически присущ движению, а был скорее реакцией на закорузлость «старой буржуазии», а также теоретический догматизм, политический оппортунизм и организационную забюрократизованность «старых левых».

Волна освободительных движений дошла до Европы. Из ведущих капиталистических стран наиболее близки к революции оказались Франция и Италия.

Насколько близко?

Послевоенный период был отмечен стабильным ростом экономики, низким уровнем безработицы и даже нехваткой квалифицированной рабочей силы. Однако рост требовал инвестиций в производство и технологию, притом, что социальная сфера (вложения в здравоохранение и соцобеспечение) существенно отставала. Рост экономики требовал сверхурочной работы. Существовавшая с 1936 г. 40-часовая рабочая неделя к середине 1960-х выросла до 45 часов. На это накладывались тяжелые условия жизни иммигрантов — заводские общежития переполнены, люди живут в антисанитарных условиях. Относительно ухудшились условия жизни и учебы студентов. Хотя расходы государства на образование росли, из-за резкого демографического взрыва послевоенных лет выходцам из малообеспеченных семей становилось сложнее получить высшее образование. В университетах действовали жесткие внутренние уставы. Молодежь бурлила, постоянно проходили студенческие манифестации, быстро возрастало число левацких и анархистских организаций.

Де Голль, человек консервативных взглядов, недооценил роль идеологии и не наладил диалог с обществом, считая, что укрепление Франции говорит само за себя.

1968. Франция. «Романтика студенческой революции». Снимаем верхний слой

«Политика — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее политикам».

Шарль де Голль, президент Франции 1959-1969

За 10 лет до событий. 1958 к власти во Франции возвращается легендарный генерал Шарль де Голль, «сохранивший честь Франции» от позора коллаборационизма. Его программа — совершение Францией «мобилизационного рывка» в рамках концепции «догоняющего развития», что возможно только в условиях достаточно авторитарной власти. Де Голль проводит конституциионные реформы, ослабляя роль парламента и усиливая власть президента. Его поддерживает более 79 % голосов населения.

Де Голль выступает со знаменитой речью о «Европе от Атлантики до Урала». В грядущем политическом союзе стран Европы и дружбе с СССР президент видит альтернативу «англосаксонскому» НАТО, при этом Великобритания в его понятие Европы не входила — он препятствовал ее вступлению в Общий рынок. Франция официально признает Китайскую Народную Республику. С 1960 года в стране ускорено развитие программ ядерного вооружения. В 1964 году заключают ряд торговых и научно-технических соглашений с СССР, с которым генерал сотрудничал со времен войны, преследуя цель исключить узурпацию власти в послевоенной Франции американцами. Президент требует вывода французских войск из подчинения НАТО и вывода штаба НАТО из Франции.

1965 год — год переизбрания де Голля на второй президентский срок. В 1966 году наступает развязка семилетней борьбы де Голля с присутствием во Франции НАТО. В официальной ноте правительство Помпиду объявило об эвакуации 29 баз с 33 тысячами человек личного состава с территории страны. Республика выходит из военной организации НАТО, оставаясь участницей Североатлантического договора. К 1966 году президент Франции наносит 11 визит в СССР, посещая ряд городов, вплоть до Новосибирского Академгородка. Официальная позиция Франции в международной политике становится резко антиамерикан-

ской. Генерал осуждает действия Израиля в Шестидневной войне в 1967 году, а затем и Вьетнамскую войну.

Но своё самое главное прегрешение де Голль совершил 4 февраля 1965 года, объявив *об отказе от использования доллара в международных расчётах и о переходе на расчеты в золотом эквиваленте*. Отправляясь с официальным визитом для обсуждения сложившейся ситуации, де Голль весной 1965 года направил в Нью-Йорк судно с 750 млн долларов США. Взамен Франция получила 825 тонн золота в слитках. Не заставил себя ждать и второй пароход с наличностью. К концу 1965 года из 5,5 млрд. долларов французских золотовалютных резервов в долларах оставалось около 800 млн. За два года, с 65-го по 67-й, США пришлось выложить более 3000 тонн золота. *Вот этого ему уже не простили.*

К падению администрации де Голля приводят Майские события во Франции 1968 года — прообраз «оранжевой революции». 2 мая 1968 года в Латинском квартале — парижском районе, где находятся многие институты, факультеты Сорбонны, студенческие общежития — вспыхивает студенческий мятеж.

Краткая хронология событий

Подогретые различными событиями и людьми, группы студентов сначала устраивают демонстрации, потом начинают захватывать один университет за другим. Спонтанные, на первый взгляд, протесты студенчества, всё более напоминающих своим поведением распоясавшихся «тинэйджеров», раскручивают водоворот событий. Начинают строится баррикады, полиция разгоняет манифестации, общее число раненых с обеих сторон за месяц достигает нескольких тысяч. Бастующих стали поддерживать сплоченные профсоюзы, начались массовые забастовки. Сорбонной начинает управлять оккупационный комитет из 15 человек (об этом отдельно чуть ниже).

Число захваченных рабочими крупных предприятий достигло к 17 мая полусотни. Забастовали телеграф, телефон, почта, общественный транспорт. «Франция остановилась». Де Голль держит паузу. 20 мая число бастующих достигло 10 миллионов, на заводах возникли «комитеты самоуправления» и «комитеты действия», не контролируемые профсоюзами, в провинции рабочие комитеты начали бесплатное распределение товаров и продуктов нуждающимся.

29 мая 1968 де Голль исчез на одни сутки, появившись на публике через день. 30 мая президент Франции выступив с жесткой речью, объявил о роспуске Национального собрания. За этим последовала внушительная демонстрация сторонников де Голля. Он проводит реорганизацию правительства Помпиду, заменив девять министров. Правительство, профсоюзы и предприниматели провели упорные переговоры и к 6 июня сумели достигнуть нелегкого согласия. 12 июня власть перешла в наступление. Были запрещены основные левацкие группировки, их лидер Кон-Бендит (о нём расскажем чуть ниже) был выслан в ФРГ. 14 июня полиция очистила от студентов «Одеон», 16-го — захватила Сорбонну, 17 июня возобновили работу конвейеры «Рено».

23 и 30 июня прошли парламентские выборы, голлисты получили большинство мест — средний класс дружно проголосовал за де Голля.

7 июля в телевизионном обращении де Голль дал оценку произошедшим событиям: *«Этот взрыв был вызван определенными группами лиц, бунтующими против современного общества, общества потребления, механического общества — как восточного, так и западного — капиталистического типа. Людьми, не знающими, чем бы они хотели заменить прежние общества, и обожествляющими негативность, разрушение, насилие, анархию; выступающими под черными знаменами».*

События не прошли бесследно для французской экономики. Инфляция, вызванная увеличением заработной платы и ростом цен, привела к сильному сокращению золотого запаса страны. Финансовый кризис, разразившийся в ноябре 1968, угрожал подорвать экономику. Чтобы спасти финансовую систему, де Голль вынужден предложить непопулярные меры стабилизации, включая строгий контроль над заработной платой и ценами, контроль за денежным обращением и повышение налогов. Его предложения отклоняются. 28 апреля 1969 де Голль уходит в отставку.

Энвер Ходжа писал президенту Франции генералу Шарлю де Голлю в мае 1968 года: *«Создать жизнеспособное государство, как показывает история, невозможно без жизнеспособной идеологии, без веры нации в эту идеологию, без доверия нации к тем, кто олицетворяет собой такое государство и такую идеологию…*

Национально-государственное строительство, независимое развитие страны — именно эти факторы объединяют нацию и позволяют пренебречь так называемой «многопартийностью», которая, по сути, прикрывает тотальное господство транснациональных классов. Для них государство, нация — это ширма, а в ряде случаев — серьёзное препятствие в деле уничтожения на-

ционально-государственной независимости… Сталин это понял давно и хотел превратить многонациональный Советский Союз и партию в единое, державное, стабильно независимое государство. Он хотел обеспечить преемственность исторических традиций России в рамках новой, обширной страны, где ликвидированы эксплуататорские классы с их «транснациональной», антигосударственной идеологией.

Можно представить, каких успехов добился бы Советский Союз в случае реализации сталинских планов…

Ошибка, однако, Сталина в том, что он опоздал с обнародованием своих планов, опоздал с разоблачением тех, кто неистово сопротивлялся этим планам. Они же, эти негласные адепты троцкизма и космополитизма, погубили и оболгали Сталина. Последствия его гибели и шельмования скоро скажутся в СССР, и не только в этой стране».

Дьявол в деталях

Казалось бы, «обычный капиталистический кризис». Но оценим детали…

1. Сначала была репетиция майского мятежа — мини-бунт, повод «очень серьезен»: постояльцы мужских студенческих общежитий имели право приводить к себе на ночь девушек, а постояльцам женских общежитий этого права формально не предоставлялось. Форма борьбы — бойкот экзаменов или лекций под предлогом требований повышения качества образования.

2. Общественным сознанием студентов владеет «Ситуационистский Интернационал» Ги Дебора. Они используют лозунги, характерные для «Эпохи Просвящения»:

> *«Я обвиняю католическую церковь,*
> *заразившую мир своей кладбищенской моралью,*
> *раковую опухоль павшего Запада.*
> *Воистину, говорю я вам: Бог умер!».*

3. Во главе студентов встает некто Кон-Бендит (Daniel Marc Cohn-Bendit), гражданин ФРГ, которого в официальной прессе «толерантно» именуют «Жид» и «Немец», изучающий социологию в Сорбонне. Кон-Бендит завоевывает популярность призывами «разрушить буржуазное общество», совершить революцию «здесь и сейчас». Отвергает какой-либо конкретный идеал и ратует за перманентную революцию, ввязывается в драки с полицией, призывает к «немедленным выступлениям против существующей системы». Типичный провокатор или «нео-Гапон». Любопытно, что после своей высылки из Франции он оседает во Франкфурте — ближе к адептам т.н. «Франкфуртской школы».

Вот такой вот прекрасный вождь Daniel Marc Cohn-Bendit. Плакат "парижской революции". Судя по всему, Кон-Бендит использовался "в темную", эдакий Ли Харви Освальд для французского антиантлантического проекта от де Голля — представителя элиты "философии суши"…

4. Толпу постоянно разогревают. Революционный пафос основывается на перетолкованной в романтически-протестном духе смеси из марксистко-ленинских, троцкистских и маоистских толкований революции. Список духовных отцов молодёжного бунта известен и ранжирован: Сартр, Маркс, Троцкий, Альтюссер, Ленин, Камю, Фромм, Мао Цзэдун, Бакунин, Че Гевара. Непременным атрибутом в руках «революционеров-интеллектуалов» цитатник, составленный из произведений Мао Цзэдуна в 1967 году для малограмотных солдат Народно-освободительной армии Китая. Цитатники раздают на улицах в стачечных комитетах. При этом поначалу события напоминали больше «праздник непослушания», у которого были следующие -

5. «Революционные» лозунги:

«Скука контрреволюционна»

«С 1936 года я боролся за повышение зарплаты. Раньше за это же боролся мой отец. Теперь у меня есть телевизор, холодильник и фольксваген, и всё же я прожил жизнь, как козёл. Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!»

«Твоё счастье купили. Укради его!»

«Живи, не тратя время (на работу), радуйся без препятствий!»

«Алкоголь убивает. Принимайте ЛСД»

«Пролетарии всех стран, развлекайтесь!»

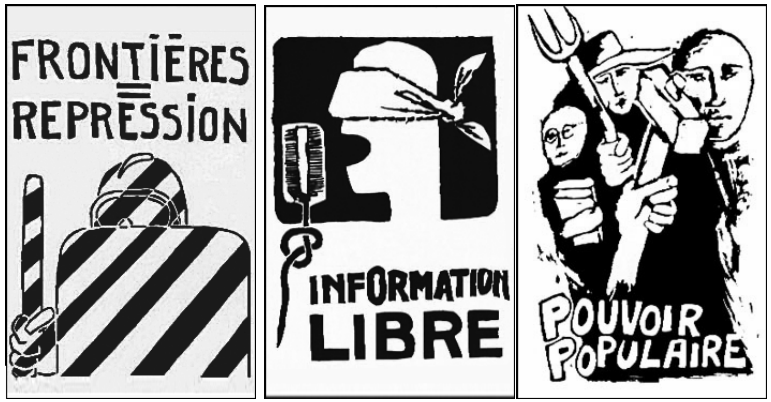
«Звонит будильник. Первое унижение за день»

«В обществе, отменившем все авантюры, единственная авантюра — отменить общество!»

И далее: *«Секс — это прекрасно!* (Мао Цзэдун)*», «Всё — и немедленно!», «Реформизм — это современный мазохизм», «Оргазм — здесь и сейчас!», «Война — это мир», «Революция должна произойти до того, как она станет реальностью», «Нет экзаменам!», «Свобода — это рабство», «Границы — это репрессии», «Анархия — это я», «Незнание — сила», «Распахните окна ваших сердец!», «Нельзя влюбиться в прирост промышленного производства!», «Освобождение человека должно быть тотальным, либо его не будет совсем»* и т.д.

6. Кстати, Вы ничего не заметили? Среди приведенных выше подлинных лозунгов я намеренно вставил три — «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила» — заимствованных мною из антиутопии «1984», написанной Дж. Оруэллом в 1949 году. Полное тождество подсказывает, что те, кто писал (или диктовал) реальные лозунги «революции» опирались именно на антиутопию, рассчитывая на негативный эффект, полагая вызвать отрицательную реакцию общества и на лозунги, и на волну протестов. Это была «прививка от социализма».

7. «Революционные плакаты» (или «веселые картинки»?) с характерными подписями:



1 **2** **3**

Плакаты времен французской студенческой революции 1968 года: 1 — «Граница — это тюрьма»; 2 — «Свободная информация»; 3 — «Народная власть» (вид очень привлекателен, не правда ли?)

8. Дальше — больше. Сорганизоваться так называемому «оккупационному комитету Сорбонны» не дают: по требованию анархистов, боровшихся с «угрозой бюрократического перерождения», состав комитета каждый день полностью обновлялся, и потому он ничего всерьез сделать не успевал.

9. От потенциальной помощи и участия со стороны компартий они страхуются следующим образом — «оккупационный комитет Сорбонны» посылает телеграмму в Политбюро ЦК КПСС: «Трепещите, бюрократы! Скоро международная власть рабочих Советов выметет вас из-за столов! Человечество обретет счастье лишь тогда, когда последний бюрократ будет повешен на кишках последнего капиталиста! Да здравствует борьба кронштадтских матросов против Троцкого и Ленина! Да здравствует восстание Советов Будапешта 1956 года! Долой государство! Да здравствует революционный марксизм! Оккупационный комитет автономной народной Сорбонны»

10. Французская коммунистическая партия (ФКП) с самого начала массовых выступлений осудила «бунтарей», заявив о том, что «леваки, анархисты и псевдореволюционеры» мешают студентам сдавать экзамены! И только 11 мая ФКП призвала рабочих к однодневной забастовке солидарности со студентами, стараясь в то же время не допустить выхода протеста за рамки традиционной забастовки. Генеральный секретарь ВКТ Жорж Сеги предупреждал рабочих «Рено»: «Любой призыв к восстанию может изменить характер вашей забастовки!»

11. Показания свидетелей.

Известный советский дипломат Ю. Дубинин пишет: *«28 мая мой хороший знакомый, член руководства правящей деголлевской партии Лео Амон (позже он войдет в состав правительства) срочно пригласил меня на завтрак... собеседник говорит, чеканя слова: — Нынешняя ситуация в какой-то степени напоминает ту, которая существовала в России в предоктябрьский период 1917 года. Однако сейчас международная обстановка иная: существует НАТО».* В договоре о создании Североатлантического пакта действительно имеется статья, предусматривающая вмешательство альянса в случае дестабилизации внутриполитического положения в одном из государств-участников... Слова Амона — показатель серьезности обстановки в стране, того, как ее оценивает руководство Франции, обществу которой была сделана мощная «прививка от социализма» (да, и куда пропадал де Голль — на переговоры с соседями по военному блоку?).

Это, кстати, объясняет, почему через три месяца после этих событий применение вооруженных сил СССР и Варшавского договора для наведения порядка в Чехословакии не вызвало серьезных демаршей со стороны государств Запада. Им пришлось мобилизовать для скандала свои же «левые силы» и советских диссидентов (см. приложение).

12. Призрак оранжевой революции

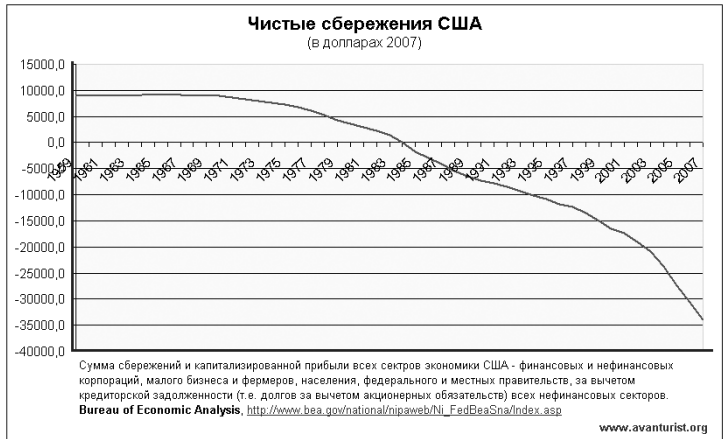
На грани фола? Казалось бы, хаос событий, которые невозможно просчитать заранее. Не совсем так. Еще в 50-е годы была сформулирована «теория сложных систем», расчеты в которой основываются на сложных системах нелинейных уравнений, получившая развитие в теории «прерывистого равновесия» и модели «самоорганизованной критичности». В такой модели основным условием является повышенная «адаптабельность», а за основу принимается мысль, что не любой хаос является отрицательным и не всякая стабильность является благом. Учитывалось и то условие, что лица, принимающие решения, должны пойти против культурных паттернов. В такой системе общество зачастую намеренно подталкивают к управляемому хаосу. Это объявлено залогом успеха.

В основной части книги мы уже отмечали, что официально теория «прерывистого равновесия» была сформулированна Н.Элдриджем и С.Гулдом в 1972 г. и существенным образом базировалась на гипотезе о «скачкообразной эволюции» О.Шиндуолфа, высказанной в 1950. Эта и некоторые другие работы по проблемам эволюционной теории и морфогенезису послужили одним из стимулирующих толчков для пионерской работы Р.Тома (Stabilite Structurell et Morphogenese) и бурным событиям «нелинейной революции» 70-80 гг., одним из результатов которой и явилась теория СОК, сформулированная П.Баком, Ч.Тангом и К.Визенфельдом в 1988 г. и имеющая конкретное применение в социологии. Обеспечив тем самым пресловутое «зловещее интеллектуальное превосходство». У науки нет нейтрального знания. Эти разработки появились в открытом доступе с 1995 года.

Очевидно, что таким образом были описаны алгоритмы, во-первых, событий «молодежной революции» 1968 года во Франции, во-вторых, организованные в том же году события «пражской весны», так испугавшей номенклатуру коммунистического блока. Поэтому общая волна революционных протестов, прокатившаяся тогда по всему миру, не была поддержана «официальными» компартиями, поскольку не вписывалась в их догматические понятия. Не сумев организовать, коммунистическая номенклатура отказалась их возглавить, начав с ними бороться, как это было в Чехословакии. Тем самым она, не сумев сформировать эффективный отклик-реакцию (Тойнби), не справилась с вызовом, что определило ее переход в стадию окостенения и застой, который сначала вызвал дискредитацию страны, а потом и разрушение не только партии, но и страны. Но технологии «оранжевых революций» начали отрабатывать уже в 1968 году.

13. Cui prodest? Кому выгодно?

Процессы можно отследить в наглядных цифрах из статистической отчетности «мирового финансового гегемона»



Точка перегиба — 1968 год. Отказ от обеспечения доллара золотом. И когда финолигархия поняла, что «yes, получается!», началась финансовая вакханалия, в которой финкапитал стал не только печатать деньги, но и получать до 60% от мирового ВВП. 1968 год можно считать датой, когда финансовая олигархия окончательно одержала верх над оппозицией в США, поставила нацию, а затем и весь мир под свой монопольный контроль. После чего началась длительная эпоха морального и финансового разложения, приводящая нас в следующую «точку бифуркации».

Выводы

Энергия городского бунта, который не опирается на связный проект, иссякает достаточно быстро, как метко заметил

С.Кара-Мурза. Весь «революционный пафос» вылился в один из видов «хэппенинга», щекочущего сознание, наряду с двумя другими обязательными компонентами контркультурной революции — сексуальной и психоделической. Ни прийти к власти, ни даже сформулировать более или менее приемлемую политическую программу поколению 1968 года не удалось, зато оно в значительной степени переформатировало «традиционный капитализм» на «либеральный». Мятежный импульс, захвативший значительную часть населения Франции, иссяк всего за один месяц...

Был сделан фундаментальный вывод о том, что в студенческой среде при некоторых условиях может без веских причин возникнуть такое состояние коллективного сознания, при котором возникает самоубийственно целеустремленная и тоталитарно мыслящая толпа, способная разрушить жизнеустройство всей страны. Это новое явление культуры большого города, в котором возникает высокая концентрация молодежи, отделенной от мира физического труда и традиционных межпоколенческих и социальных связей. Студенчество конца XX века оказалось новым, ранее неизвестным социальным типом — элитарным и в то же время маргинальным, со своим особым типом мышления, шкалой ценностей, системой коммуникаций. Постепенно этот тип приобретал вненациональные космополитические черты и становился влиятельной, хотя и легко манипулируемой политической силой. Внимательное изучение этого явления давало возможность искусственно создавать нужные для такой радикализации условия, чтобы затем «канализировать» энергию возбужденных студентов на нужные объекты.

Опыт майских событий показал, что комбинация переговоров с применением умеренного насилия истощает силы мятежной оппозиции, если она не выдвигает социального проекта, на базе которого нарастает массовая поддержка. Поняв это, правительство мудрого де Голля сосредоточило усилия на том, чтобы отсечь от студентов рабочих — ту втянутую в волнения часть общества, которая имела ясно осознаваемые социальные цели и, вследствие этого, обладала потенциалом для эскалации противостояния (с ней, впрочем, было и гораздо легче вести рациональные переговоры). Ведущую роль в майском мятеже 1968 г. играли студенты и школьники. Рабочие лишь поддержали их бунтарский порыв, не помышляя о смене общественного строя. С ними компромисс был вполне возможен.

Как позже определили социологи, протест авангардного студенчества и хиппующей молодежи против культуры «общества потребления» ознаменовал появление в мире т.н. «Третьей волны» (термин Тоффлера) — возникновение постиндустриального общества в США и Европе. Основным действующим лицом этого общества будет уже не пролетарий или буржуа, а «нарциссирующий интеллектуал».

События 1968 г. в Париже начались с протестов против войны во Вьетнаме. Но было ли сочувствие Вьетнаму фундаментальным, был ли важен вообще Вьетнам для этого протеста? Французский философ Андре Глюксманн в 1968 г. был ультралевым вождем того студенческого движения, а в Москве в конце 1999 г., «очарованный перестройкой и последовавшей за нею демократизацией» мира, заявил, что теперь не смог бы подписаться под лозунгами протеста против войны США во Вьетнаме. Он так и остался маргиналом... Практически все «протестанты» с удовольствием погрузили чресла в мягкие кресла офисных, банковских служащих и государственных чиновников.

Postscriptum. Разделяй и властвуй

У Китая после прихода Хрущева и «оттепели» сложно складывались отношения с СССР. Но именно специфические события «студенческой революции» в Париже, где левацкой молодежи раздали цитатники Великого Кормчего, и спровоцированные события «Пражской весны», повлекшие ввод танков, толкнули Мао на развязывание военных действий против СССР в районе острова Даманский. После чего произошел окончательный разрыв отношений.

Лозунги с китайских плакатов того времени:

> *«Люди всего мира, объединяйтесь для свержения американского империализма! Долой советский ревизионизм! Долой реакционеров всех стран!»*
>
> *«Разобьём собачью голову Брежнева! Разобьём собачью голову Косыгина!»* и т.д.

Может, и стоило разбить... Мировая коммунистическая система оказалась раздробленной. Зададим только один вопрос — Cui prodest?

В июле 1971 года мир узнал, что Киссинджер только что возвратился из своей секретной миссии в Китай. Никсон объявил, что он, президент Соединенных Штатов, принял приглашение

посетить Китай. В августе и сентябре Соединенные Штаты впервые поддержали включение представителя Пекина в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, оказывая номинальную поддержку усилиям Тайбэя сохранить место для себя. Американская инициатива включить обе делегации не дает результатов, зато создает отличную причину для полета Киссинджера в Китай для личных переговоров. В результате албанское предложение заменить представителя Тайбэя представителем Пекина с легкостью побеждает.

В феврале 1972 года Никсон отправляется в Китай на встречу с Мао Цзэдуном. Удивленная международная телевизионная аудитория наблюдала, как Никсон, высидев до конца представления, «тепло аплодировал китайскому балету, сильно загруженному коммунистической пропагандой». Это был действительно новый Никсон и новые отношения с Китаем.

1968 год — точка бифуркации. Время упущенных возможностей. Конец кейнсианского «социального государства»; условия, оттянувшие не только дефолт США, но и падение капитализма, которыми не воспользовались номенклатуры компартий «марксистко-ленинского типа», предпочтя получение собственных социально-экономических гарантий, предав идеалистический проект, что повлекло падение их авторитета, застой, а затем и крушение. На этом фоне стремительно выросла финансовая олигархия, пустившая сначала накопления граждан США по ветру, развратившая их и весь мир. Который, ввязавшись в эту глобальную авантюру, подошел к новой Точке Бифуркации.

Весь «постмодерн» — следствие принятых тогда решений. И это не правда, что умные учатся на чужих ошибках — они учатся на своих ошибках. Давайте анализировать и делать правильные выводы.

Приложение 1. *Занимательная хронология.*

1 января 1959	Революция на Кубе.
сентябрь 1959	Хрущев в США, временная разрядка с США, но напряжение с Китаем.
1 мая 1960	Напряжение в отношениях после того, как удалось сбить разведывательный U2. США не приносит извинений.
1 января 1961	Провал вторжения США на Кубу в Плайя-Херон (Залив Свиней).
июнь 1961	Вена, встреча Хрущева с Кеннеди, американцы отказываются передать контроль над коммуникациями между Западным Берлином и ФРГ в руки ГДР.
13 августа-28 октября 1961	Возведение Берлинской стены, «Берлинский кризис» после установления блокады Западного Берлина решается компромиссом.
1962	Мирное разрешение Карибского кризиса, СССР и США достигают ряда компромиссов.
4 июня 1963	Джон Кеннеди подписывает указ № 11110, который дал Федеральному правительству право печатать валюту, не обращаясь к услугам ФРС США . Вводятся новые банкноты достоинством $5 «обеспеченные серебром Казначейства», при Кеннеди введено в обращение новых банкнот на $ 4,3 млрд.
22 ноября 1963	Кеннеди убит, приведенный к присяге Линдон Джонсон сразу отзывает введенные в обращение Кеннеди банкноты.
1963 г.	Впервые в истории СССР массово покупает зерно за границей за счет наличного золотого запаса из-за неурожая.
15 октября 1964	СССР подсаживается на нефтяную иглу – вводится первая часть нефтепровода «Дружба».
за день до этого	В результате внутриноменклатурного переворота Хрущева меняет Брежнев.
24 февраля 1965	Че Гевара произносит "Алжирскую речь", фактически обвиняя страны соцлагеря в эгоизме и скрытом переходе на капиталистическую систему. Одновременно в Китае Мао начинает "Культурную революцию", т.е. он начал бороться с тем, что осуждал Че.
март 1965	Полномасштабное вторжение США во Вьетнам.
1965-67	Обмен де Голлем долларовых резервов Франции на золото. За ним потянулись Германия, Канада, Япония и т.д.
20 июля 1966	Решение о строительстве ВАЗа.
март 1968	США впервые ограничивают свободный обмен долларов на золота, устанавливается «двойной рынок»
30 апреля 1968	«Неожиданное появление» диссидентской «Хроники текущих событий», автор - Наталья Горбаневская, одна из тех, кто «вышел на Красную площадь по зову души».

1 мая 1968 г.	«Студенческая революция» во Франции.
июнь 1968	Подписание договора о нераспространении ядерного оружия.
июль 1968 г.	«Пражская весна»
август 1968	Ввод войск в Чехословакию, свертывание остатков оттепели.
начало 1969	Линдон Джонсон уходит, администрация Никсона встречена сильным экономическим спадом.
16 июля 1969	Очень странная история с «полетом на Луну», ставшая, судя по всему, предметом негласных договоренностей между руководством двух стран.
15 августа 1971	США объявляют дефолт. Схема обмена «обеспеченных долларов» на товары не срабатывает. Никсон во время выступления по национальному телевидению (не с трибуны международной организации) объявил об отмене золотого обеспечения, цена золота вырастает до $38 унцию. Паника на бирже. Вводятся чрезвычайные меры по замораживанию зарплаты, цен и процента на 90 дней с 15 августа 1971 г., а затем в течение всего 1972 г. жесткое их регулирование. Никсона стали называть «красным президентом». Удар по кейнсианству.
июль 1971	Тайный визит Киссинджера в Китай.
30 сентября 1971	Соглашение «О мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США».
февраль 1972 **2 марта 1972** **6 марта 1972г**	Визит Никсона в Китай, признание КНР и установление отношений. Доклад римского клуба «пределы роста» в Вашингтоне, приглашение от Римского клуба к участию советских представителей. Первые контакты ученых (ак. Капица, Богомолов, Федоров) и чиновников СССР с Римским Клубом. Вводится термин «устойчивое развитие» (sustainable development), на его основании происходит создание международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС) октябрь 1972, Международный институт системного анализа, а в СССР – Всесоюзный институт системных исследований, ставший кузницей мондиалистских кадров.

февраль 1972 **2 марта 1972** **6 марта 1972г**	Визит Никсона в Китай, признание КНР и установление отношений. Доклад римского клуба «пределы роста» в Вашингтоне, приглашение от Римского клуба к участию советских представителей. Первые контакты ученых (ак. Капица, Богомолов, Федоров) и чиновников СССР с Римским Клубом. Вводится термин «устойчивое развитие» (sustainable development), на его основании происходит создание международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС) октябрь 1972, Международный институт системного анализа, а в СССР – Всесоюзный институт системных исследований, ставший кузницей мондиалистских кадров. *В 70-е годы из советской пропаганды полностью исчезает лозунг «догнать и перегнать», притом что объёмы производства СССР по отношению к США в эти годы всё равно росли.*
26 мая 1972	Подписывается договор ОСВ-1.
1972 год	«*Великое зерновое ограбление*». СССР контрактует покупку 19 миллионов тонн зерна с правительством США по фиксированным ценам (практически весь зерновой запас). Правительство начинает закупку на внутреннем рынке, в результате чего цены вырастают в два раза. Разницу вынуждены оплачивают из бюджета, счет экспортных субсидий из бюджета составил сотни миллионов. Цены на хлеб в США выросли в 2-2,5 раза.
весна 1974 года	Первое заседание ИФИАС в СССР. Доклад Римского клуба «Человечество на перепутье».
1973-74 гг.	Апрель – США выводят войска из Вьетнама. 17 октября ОПЕК объявляет об остановке поставок нефти всем странам, кто поддерживал Израиль в Октябрьской войне. На самом деле была еще и экономическая причина – доллар девальвируется к золоту до $43,22 за унцию, к 1975 – до $165. Рост мировых цен на нефть и сырье в 4-4,5 раза, на металлы – в 1,5 раза.

	Падение промышленного производства достигло 10,3%, а длительность – 16 месяцев; темп инфляции впервые в мирное время достиг 10%; падение капиталовложений (на 27,6% за 1974-1977 гг.). Практически одновременное падение производства в США, Японии, ФРГ, Франции, Англии, Италии вызвало кризис во всей мировой капиталистической торговле.
9 августа 1974	Никсон уходит в отставку после длившегося 2 года скандала «Уотергейта». История подрывает веру американцев в свое правительство.
апрель 1975-76 **1975**	*Активные контакты крупных ТНК* (DuPont, Philip Morris, CitiCorp, Mitsubishi, PepsiCo, Lokhid) *с участниками ИФИАС от СССР.* С Д.Фордом (бывшим вице-президентом при Никсоне) подписываются Хельсинкские соглашения, закрепляющие европейские границы, но открывающие пути диссидентам.
начало 1976	Брежнев переносит клиническую смерть и уже никогда не восстановится.
1978 год	Принятие закона Хэмфри-Хокинса о полной занятости и сбалансированном росте, признание необходимости большего централизованного планирования, контроля над ценами и т.д. для борьбы с инфляцией, придание борьбе с безработицей приоритетное даже перед инфляцией значение.
	И только потом «случилась рейганомика»…

С 1953 года шел постепенный отказ от идеалистического проекта, начавшийся с безумных действий Хрущева, начавшего отчуждать экономическое управление от самих предприятий. В дальнейшем, в результате номенклатурного переворота, «отчуждению» подверглась уже власть самого Хрущева. Характерно, что новая партийная бюрократия заняла свои позиции за день до того, как страна подсела на нефтяную иглу. Путь на «социалистический империализм» стал еще более целенаправленным. В 1968 году уже сама номенклатура получила прививку от революций. Последовательное разложение самого общества началось с контактов с мондиалистским Римским клубом и введением терминологии «устойчивого развития».

Но несмотря на оппортунизм, своекорыстие и недостаток «зловещего интеллектуального превосходства» у советской номенклатуры, кто скажет, что социализм не побеждал в начале 70-х?

Использовались материалы:

С.Кара-Мурза, С.Телегин, А. Александров, М. Мурашкин «Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко…» (http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter006.htm),

Шамсудин Мамаев, «Однополярный мир и диалектика постмодерна» (http://www.journal-apologia.ru/rnews.html?id=105&id_issue=41)

Виктор Шапинов, «Кейнсианский капитализм и революция 1968 года», http://www.pravda.info/economics/7741.html

http://www.noravank.am/file/article/226_ru.pdf http://alexsword.livejournal.com/7479.html, а так же:

[1] «План Маршалла» стал продолжением американского «Плана Дауэса» (банкира из клана Моргана-Ротшильда). Первым пунктом «Плана Дауэса» было решение о выводе французских войск с территории Германии, который должен был завершиться 31 июля 1925 г. Уже одно это решение означало полное поражение Франции в борьбе за гегемонию в Европе в 1918—1923 гг. Но основным элементом «Плана Дауэса» было предоставление финансовой помощи Германии от США и Англии в виде кредитов якобы для выплаты репараций Франции. В 1924—1929 гг. Германия получила по «Плану Дауэса» от США — 2,5 млрд. долл., от Англии — 1,5 млрд. долл. (примерно 1трлн по курсу 2009 г.). Это дало возможность германской промышленности полностью переоснастить свою материальную базу, практически стопроцентно обновить производственное оборудование и создать базу для будущего восстановления ВПК.

[2] Любопытно, что общая закономерность динамики сложных систем заключается в том, что максимальное движение происходит на краю. Так для описания движения толпы используют математический аппарат гидродинамики.

[3] Попробуем оценить, насколько возможно самостоятельное развитие мир-экономики в существующих и существовавших системах. Минимальные требования — автономный платежеспособный рынок не менее 450 млн. человек (в 70-е годы было достаточно 250 млн.); высокий уровень образования и науки; наличие достаточной ресурсной базы; система социальных гарантий; наличие сильной армии для защиты; наличие идеалистического проекта с «захватывающей мечтой о будущем» и элиту, способную на эффективную реакцию на вызовы, выдвигаемые обществом и внешней средой.

Оценки выставлены по пятибалльной шкале, стрелками указан тренд.

	СССР 1980	Россия 2010	Китай 2010	ЕС 2010	США 2010
Емкость рынка (млн. человек)	293+160* ➔	142 ↘	1.350 ➔	450 ↘	304 ➔
Образование и наука	5 ➔	3+ ↘	4 ↑	4 ➔	4+ ➔↘
Ресурсная база	5 ➔↘	4 ↘	3- ↘	2 ↘	3 ↘
Система социальных гарантий	4+ ➔↘	2 ↘	3+ ↗	4 ➔	2 ↘
Состояние армии	5 ➔	1 ➔	4 ↑	2 ➔	4 ➔↘
Образование правящей элиты	3 ←	н\а	4+ ↗	4+ ➔	5 ➔
Наличие «захватывающей мечты о будущем»	4 ↘	1 ↘	4 ➔	2 ↘	1 ↓
Скорость реакции	2 ↘	2 ➔	4+ ↗	4 ➔	5 ↓

* страны СЭВ

Как мы понимаем, в 70-е годы все, что было нужно СССР — последовательно увеличивать свои рынки сбыта, создавая платежеспособный спрос для своей продукции. Но проблемы возникли в первую очередь из-за интеллектуального развития и системы знаний правящей элиты, потянувшей страну назад и начавшей рушить «захватывающую мечту о будущем».

России нужно, как минимум, сегодня бороться и за свой внутренний рынок, и за восстановление образования, системы социальных гарантий, состояние армии, определять, в чём состоит национальная идея. Для этого нужно менять элиту, которая сегодня опирается исключительно на заимствованную систему знаний, изначально предназначенную не для нашей страны.

Исключительно высок потенциал у Китая, со всеми восходящими векторами развития. Ограничением является только ресурсная база (о чем нужно крепко задумываться «северному соседу» — в т.ч. ради собственной безопасности)

Итак, как мы уже поняли из предыдущей статьи, корпорации западных стран фактически не снижали своего производства, они лишь вывели его за пределы своих территорий в третьи страны с более дешевой рабочей силой, управляя ими в первую очередь с помощью глобальных финансовых инструментов. Россия в начале 1990 начала «реформы» с разрушения собственной уникальной экономики, делая ставку на сырьевой экспорт и «финансовые рынки». В следующей статье попробуем разобраться, куда мы попали на самом деле…

СКАЖИ «ХАЛВА». Финансовая магия и заклинания в «экономике ссудного процента»

или еще раз о мантре «создания международного финансового центра»

«Бамбара, чуфара, лорики, ерики,
пикапу, трикапу, скорики, морики…
Явитесь передо мной, Летучие Обезьяны!»

А. Волков, «Волшебник Изумрудного города»

«Модернизация, инновация, финансовый центр…»

из экономическо-финансовых
заклинаний современных авторов

4 июня 2010 г в Москве под председательством Д. Медведева состоялось совещание по созданию в стране международного финансового центра, на котором он потребовал разработать конкретные меры, способствующие достижению поставленной цели. *«План должен включать не только вопросы модернизации нашего финансового рынка, но и конкретные элементы по созданию в России международного финансового центра». Наш президент считает, что «начинать нужно с детального анализа условий, которые прямо влияют на выбор* ***заинтересованных*** *в центре* ***иностранных*** *инвесторов и других участников финансового рынка» при этом «для всех очевидно, что наша задача сегодня заключается прежде всего в том, чтобы сделать условия работы на российском финансово-кредитном рынке привлекательными для* ***иностранных*** *инвесторов»*[1].

Запомним два важных слова — «иностранных» и «заинтересованных».

Статистика рынка производных финиструментов (деривативов) в отчёте BIS (Банк международных расчётов) показывает, что годовой оборот в биржевой торговле только фьючерсами и опционами достигнет 1.8—1.9 квадриллиона (тысячи триллионов) долларов — из них 70% приходится на деривативы процентных ставок (в основном долларовых). Кроме этого есть ещё и мощный внебиржевой рынок (OTC, номинал обращающихся инструментов 370 трлн. долларов), и рынок обмена валют (годовой оборот около 600 трлн. долларов). Для осознания величины этого жуткого деривативного навеса нужно напомнить, что мировой ВВП составляет всего лишь 70 трлн. долларов[2].

При этом на российской фондовой бирже вращается порядка 10 млрд., из которых 70% принадлежат иностранным «инвесторам». Вывод 7 млрд. в 2008/9 годах обрушил рынок (и стоимость российских компаний) на 75% процентов. И тогда многие «национальные сырьевые гиганты» по стоимости стали сопоставимы с европейскими футбольными клубами.

Еще Дмитрий Анатольевич выразил надежду, что специалисты Центробанка сыграют значимую роль в создании в России международного финансового центра: «Мы сегодня неслучайно проводим наше совещание в Центральном банке… за эти десятилетия банк… вносил большой вклад в обеспечение устойчивости национальной валюты и развитие национальной банковской системы»[3] — так у нас возникло еще одно принципиальное слово — **«Центробанк»**…

Итак, поговорим о трех волшебных словах — **«центробанк»**, **«иностранный»** и **«заинтересованные»**.

I. Касательно Центробанка. 1996 как «точка бифуркации» финансовой системы РФ

«Нет более прямого и надежного способа захватить контроль над нацией, чем через ее систему кредитования (ее деньги)».

Филлип А. Бенсон, президент Ассоциации Американских Банкиров, 8 июня 1839

Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации определено, что правом денежной эмиссии обладает Российская федерация, а статья 75 конкретизирует, что «денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации». Кроме того, там говорится, что «введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются» и оговорена его основная функция — «защита и обеспечение устойчивости рубля».

Попробуем разобраться, как реально обстоят дела.

Эмиссия наличных денег действительно находится в монопольном распоряжении Центрального Банка, но *«начиная с октября 1996 года Россия находится в принципиально новой ситуации в отношении проведения денежной политики: практически мы перешли к механизму **currency board**, т.е. каждый новый рубль прироста денежной базы обеспечен соответствующим ростом валютных резервов Банка России…»* (из служебной записки первого заместителя Председателя ЦБ РФ С. Алексашенко Председателю Банка России, 22 мая 1997)[3].

Т.е. с 1996 года рублевая эмиссия основывается исключительно на количестве поступившей валюты, «конвертировав» которую Центробанк «имеет право осуществить эмиссию». Полученные рубли правительство использует на свои цели, а приобретенные доллары ЦБ вкладывает, например, в «ценные бумаги» казначейства США. Так мы поддерживаем сверхпотребление США, их ВПК и науку, попутно стерилизуя долларовую инфляцию. При этом эмиссия, основанная на механизме currency board[4]:

— *имеет ограничительный характер для роста национальной экономики,* жестко связывая денежную базу только количеством проданного сырья;

— автоматически подвязывает национальную экономику к сырьевому экспорту, политике его стран-потребителей и их элит, тем самым фактически нанося серьезный ущерб суверенности РФ;

— не просто осуществляет обмен реальных ресурсов на виртуальные электронные информационные записи в компьютерах иностранных банков, но и *фактически отказывается от сеньоража (дохода) от эмиссии своей валюты* (только прямые потери от такой формы эмиссии на сегодня можно оценить в 500 млрд. долларов).

Фактически ЦБ добровольно отказался от своих «дискреционных прав» — прав по регулированию количества денег в экономике. При этом вся финансовая политика определяется представителями международных организаций в рамках «валютного совета» (currency board), который определяет, какое соотношение между рублевой массой и валютными резервами стоит предпочесть и сколько можно напечатать рублей исходя из текущих валютных резервов, прогноза дефицита бюджета и торгового баланса.

При этом ЦБ подмял и «финансового агента» (финансовые функции) правительства. Речь идет о ведении казначейских счетов (изменения которых влияют на колебания денежной базы), размещении государственных ценных бумаг на финансовом рынке и других операциях, реализованных от имени государства.

«Цена монеты — пульс государства и довольно верный способ узнать его силы».

Вольтер

Еще по теме сдачи финансовой суверенности. В 1998 году странным образом рухнула пирамида ГКО, скачком сжав денежную массу страны. «Странным» не потому что рухнула (это обычный финал любой финансовой пирамиды). Странным было то, что дефолт правительства был объявлен именно по внутреннему (а не внешнему) долгу. Как будто внутри страны невозможно напечатать любое количество своих денег. Россия же, по крайней мере формально, не была лишена права чеканить свою собственную монету, но добровольно взяла на себя эти обязательства. Тем самым был нанесён серьезный удар по социально-экономическому положению среднего класса (практически его ликвидация), и обеспечен переток ресурсов в руки финансовой олигархии. В первую очередь — зарубежной.

Почему это произошло и почему продолжает происходить?

Центробанк должен постоянно эмитировать национальную валюту для обеспечения деньгами растущую экономику, но согласно Бреттон-Вудским договоренностям, он на это «не имеет права», пока не сформировали соответствующие «золотовалютные резервы». Соответственно, весь прирост экономик мира — это законная добыча США.

Роббер Триффен, из доклада де Голлю, 1959 г.

Исходя из правового статуса Банка России[5]: *«Ключевым элементом правового статуса Центрального банка Российской Федерации является принцип независимости, который проявляется прежде всего в том, что Банк России выступает как* ***особый публично-правовой институт****, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения».*

При этом по закону эмитировать рубль, например, по требованию правительства, он не имеет права. Статья 22: *«Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации... (и) не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».*

При полной свободе от государства он обладает его силовыми функциями: Центробанк *«не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения»*

Чья власть — не понятно, но нормативные акты этого органа таинственной «негосударственной власти» обязательны для федеральных органов государственной власти: *«Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права по изданию нормативных актов, обязательных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц, по вопросам, отнесенным к его компетенции Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и иными федеральными законами...его участие в законодательном процессе, помимо издания собственных правовых актов, обеспечивается также и тем, что проекты федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающиеся выполнения Банком России своих функций, должны направляться за заключением в Банк России».*

Но и это еще не все.

«Статья 7. Не подлежат государственной регистрации нормативные акты Банка России, устанавливающие: курсы иностранных валют по отношению к рублю; изменение процентных ставок; размер резервных требований; размеры обязательных нормативов для кредитных организаций и банковских групп; прямые количественные ограничения; правила бухгалтерского учета и отчетности для Банка России; порядок обеспечения функционирования системы Банка России. В соответствии с порядком, установленным для федеральных органов исполнительной власти, также могут не подлежать регистрации иные нормативные акты Банка России.

Статья 8. Банк России не вправе участвовать в капиталах кредитных организаций, кроме — (внимание!)... Сберегательного банка Российской Федерации (далее — Сбербанк), Банка Внешней Торговли (далее — Внешторгбанк), а также в капиталах следующих кредитных организаций, созданных на территориях иностранных государств: Донау-банка АГ, Вена; Ист-Вест

Юнайтед банка, Люксембург; Коммерческого банка для Северной Европы — Евробанка, Париж; Московского Народного банка Лтд, Лондон; Ост-Вест Хандельсбанка АГ, Франкфурт-на-Майне.

Статья 9. Банк России может участвовать в капиталах и деятельности международных организаций, которые занимаются развитием сотрудничества в денежно-кредитной, валютной, банковской сферах, в том числе между центральными банками иностранных государств».

Статья 19 говорит о том, что *члены совета директоров не могут быть государственными служащими, а также членами Правительства Российской Федерации* (все служащие Банка России не относятся к категории государственных служащих).

Стабфонд доверили никому не подчиняющейся организации, которая ни за что не отвечает: *«Государство не отвечает по обязательствам Банка России, так же, как и Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России не отвечает по обязательствам кредитных организаций, а кредитные организации не отвечают по обязательствам Банка России, за исключением случаев, когда Банк России или кредитные организации принимают на себя такие обязательства».*

Так кто командует страной? Правительство лишь исполняет роль полицейского для обеспечения защиты священной частной собственности... А вот деньги делить... дело тонкое, тут нужны «специальные знания».

Красота замысла и исполнение — изумительны. Все элементы надгосударственного управления присутствуют. При этом ЦБ принял на себя лишь обязательства выпускать новые рубли под пришедшую «снаружи» денежную массу по задекларированному курсу, подобно ларьку-обменнику...

Защищая интересы *своей страны*, Центробанк не должен пускать внешний денежный поток «инвестиций» напрямую, работая лишь «ларьком-обменником». Необходимый объем денег для обслуживания внутренней экономики Центробанк должен *контролировать и создавать* сам.

И если снаружи идут инвестиции — замечательно! Но только пусть приходят *в виде современных заводов, производственных и технологических линий*. Под залог этих заводов вы легко получите внутреннюю денежную единицу, необходимую для пополнения оборотных средств. Если инвестор хочет вывести из страны «прибыль», он должен выводить ее не в виде «денег», а в виде произведенных товаров и реализовывать на внешнем рынке не затрагивая и не дестабилизируя внутреннюю финансовую систему страны.

Почему этого не происходит? Читаем статью 8-ю Соглашения (Устава) Международного Валютного Фонда[6], по которой члены Фонда обязуются не допускать ограничений текущих операций внешнего платежного баланса, что гарантирует репатриацию доходов внешнему «инвестору» при любых, даже самых неблагоприятных для страны условиях. Попросту говоря, слабая страна полностью переходит под внешнее финансовое управление и правительство вынуждено во всем подстраиваться под внешнего «инвестора». Эта статья имеет правовую силу внутри страны (Фонд за этим очень внимательно следит) — ведь в большинстве стран, включая США и Россию, *международные договора имеют преимущество перед национальными законами.* На практике вступающим странам разрешается задерживать признание этой статьи. Но Россией она уже была признана в середине того же 1996 г.

Если не защищать свой внутренний рынок (как Китай), то все государства с открытыми для перетоков капитала границами становятся марионеточными трудо-сырьевыми придатками «метрополий». В них не развивается ничего, кроме рынка потребительского кредитования с обязательным привлечением иностранных кредитов, трубы по выкачке сырья и трудо-энергоемких неэкологичных полусырьевых производств (вроде выплавки стали или алюминия).

Но не Центробанк зависит от политики государства. Государство зависит от него. При этом государство не вводит деньги в оборот по мере необходимости и роста экономики, но в этом не самостоятелен и Центробанк. *Сегодня денежную эмиссию не вправе осуществлять никто из внутренних субъектов экономики.* **Ее вправе осуществлять Федеральная Резервная Система США, гарантируя при этом доллар от падения практически при любом торговом дисбалансе** — *«вот такая вот currency board, понима-аешь»...*

> *Вся современная экономика построена на частном контроле над монопольным эмиссионным центром ФРС, которая, через МВФ контролирует финансовую систему «папуасов»... Вот так у нас происходит «эмиссия наличных денег»...*

А что происходит в сфере безналичных (счетных) денег?

«Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что (частные) банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства, и держат в своих руках судьбы людей».

Реджинальд МакКенна, президент Банка Мидланд, Лондон, 1922 год

Здесь происходит «всего лишь» грубейшее попрание Конституции, статья 75 которой гласит: *«Денежная эмиссия осуществляется только Центральным Банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются»*. Но в существующей банковской системе эмиссия счетных денег осуществляется через систему коммерческих банков посредством так называемого механизма «банковской мультипликации». При этом Центробанк *лишь осуществляет функцию денежно-кредитного регулирования через норму резервирования* — расширяя или сужая эмиссионные возможности коммерческих банков. В рыночной экономике монополия ЦБ на эмиссию нарушена[7]. Для наглядности:

Эмитированные ЦБ деньги равны «денежной базе» (М1), а мультиплицированные в системе банков деньги + денежная база = денежной массе (М2).

При этом широкая денежная база (сумма наличных денег в обращении, обязательных резервов и остатков банков на корсчетах в ЦБ РФ) на 1.01.2010 составляла порядка 6,5 трлн. рублей. Денежная масса (М2) порядка 15 трлн. Реальный коэффициент мультипликации 2,31 — *именно во столько раз банки увеличивают денежную массу, получая не только прибыль на процентах, но и сеньораж от неснижаемого кредитного портфеля* — т.е. еще порядка 330 млрд. долларов. Весомая причина, чтобы владельцы банков и их управляющие поддержали «политику партии».

Но и это еще не все — счетные (безналичные) деньги юридически *являются частными платежными денежными документами в электронной форме, за которые государство ответственности не несет. Нарушая Конституцию, Центральный Банк РФ способствует наполнению экономики частными деньгами, которые эмитируют частные банки, что в первую очередь работает на усиление частного банковского капитала, котролируемого глобальной финолигархией.*

Центробанк отстаивает интересы кого угодно, но не своей страны. Почему именно с 1996 года? А что бы еще обеспечило столь мощную финансовую и международную поддержку господина Ельцина? — «Голосуй или проиграешь!»... Проголосовали... и проиграли.

Итог этой главы за меня подведет небезызвестный Натан Ротшильд, подмявший не один Центробанк. *«Дайте мне контроль над денежной эмиссией, и мне будет все равно, кто принимает законы».*

Впрочем, существует и другая точка зрения. *«Битва, которая проходит через века и в которой рано или поздно предстоит сразиться — это сражение людей против Банков»* (лорд Актон, лорд-Начальник Юстиции Англии, 1875 г)

II. Касательно слова «иностранных» («инвесторов»)

«Государственные дела ведутся таким образом, что нынешнее поколение оплачивает долги предыдущего поколения облигациями, по которым заплатит следующее поколение».

Леонард Луис Левинсон, американский писатель

«Правительство не решает проблем, оно финансирует их».

Рональд Рейган, президент США

После прочтения вышеизложенной главы становится понятно, что никакой более «оригинальной» мысли, чем *«привлечь иностранных инвесторов»*, никому в голову не пришло. Нет сомнения, что основной массе чиновников при этом представляется картина с «самолетами наличных», при том что «деньги», как и

«инвестиции», в современном их понимании являются всего лишь электронными записями в компьютерах банков. Да и «инвестор» в 99,9% случаев это не энергичный созидатель новых производств, а обычное паразитирующее насекомое типа клеща, существующее за счет выкачивания соков из реальной экономики. Не случайно до 60% всей мировой прибыли оседает в глобальном финансовом секторе.

Проблема с «иностранными инвестициями» в том, что это внешние для экономики факторы, и правительство не контролирует их. Вся «суверенность» и «независимость» национальной экономики (в условиях распахнутых для движения капиталов и товаров границ и отсутствующих внутренних производственных мощностей) почти однозначно синхронизирована с мировыми ценами на нефть. Потому любые «выборы», как и «перевыборы», в стране не имеют практически никакого смысла. И так будет продолжаться до тех пор, пока, во-первых, правительству не будет подчинена эмиссия, во-вторых, пока не будут централизованы все трансграничные потоки, в-третьих, пока не будут созданы условия для обеспечения собственной национальной экономической безопасности (продовольственной, лекарственной, военной, производственной).

При этом никто из современных любомудрых экономистов не отвечает на вопрос, каким образом можно избежать избыточного накопления иностранной «инвестиционной денежной массы», являющимися в действительности долгами в «экономике ссудного процента».

Между тем, если проанализировать состояние финансов различных стран, мы получим следующие совокупные внешние долги различных стран[8] по отношению к ВВП (по справочнику ЦРУ[9], в скобках информация из других источников)

Группа 1 — *«развитые страны» — «инвесторы» («кидалы»)*

A. Великобритания — 416 % (80% госдолг[10], отрицательное сальдо торгового баланса), Швейцария — 271%, Швеция — 165%, Норвегия — 143%, США — 98,7% (совокупные долговые обязательства оцениваются в 650%, отрицательное сальдо), Австралия — 92%, Канада — 62%, Япония — 42% (совокупный с внутренним госдолг — 227%)

B. (еврозона) Бельгия — 93,3, Греция — 107,5%, Италия — 106,4%, Финляндия — 153%, Испания — 165 %, Греция — 167%, Франция — 188 % (госдолг — 66,8 %), Дания — 196 % Австрия — 212%, Португалия — 223%, Бельгия — 267 %, Нидерланды — 470 %, Ирландия — 1004 %.

Участники группы 1 («кидалы») являются независимыми эмитентами. Притом что сумма долга их подавляющая в глобальной экономике (за эти «деньги» «кидалы» получают ресурсы от «папуасов»), государственный долг развитых стран (government debt) полностью «секъюритизирован», т. е. в его структуре отсутствуют займы в валюте других кредиторов (включая международные финансовые организации) — в отличие от развивающихся стран («папуасов»). Из всех вышеперечисленных стран доля обязательств в иностранной валюте мизерна (у Германии — 1,5%, Великобритании — 2%, Канады — 4,6%, достигая максимума у Италии — 8% , при этом у Франции — 0%, Японии — 0%, США — 0%, и т.д.). И, в крайнем случае, у них есть возможность отдать долг, просто напечатав эти деньги — поскольку никаких обязательств, связанных с мифическими «валютными запасами», у них нет.

Понятно, что первые, кто готов «всех кинуть» — это США. Здесь «стандартная финансовая математика» уже давно не действует, а работает закон больших цифр и принципы «экономических плясок с бубном».

Несколько особняком стоят Япония (которая пока в основном занимает на внутреннем рынке и имеет позитивное сальдо торгового баланса) и Швейцария (при 40% золотом обеспечении франка).

Также выделена «еврозона» (подгруппа B), где неравномерность долгов может вызвать крах евро, поскольку не очень понятно, готова ли будет на дополнительную эмиссию единой валюты та же Германия ради Ирландии или Португалии (греческий опыт показал, что не совсем готова).

Группа 2. *Все остальные «развивающиеся» страны — «папуасы» (потенциальные банкроты) -список сокращен, приведены характерные для нас примеры.*

C. Либерия — 606%, Латвия — 145%, Литва — 98%, Эстония — 118%, Болгария — 105%, Ирак — 76%, Молдавия — 71%... Россия — 38,2%, Папуа-Новая Гвинея — 29%...

Страны второй группы («папуасы») находятся в безнадежных для себя условиях механизма currency board. В этой новой форме финансового колониализма им уготована роль вечных рабов, пашущих на группу «кидал». Понятно, что у большинства из должников (за редким исключением) нет никаких шансов отдать долги в чужой «сильной» валюте.

Группа 3. («беглецы») исключение, подтверждающее правило —

D. Венесуэла — 13%, КНР — 7 %, Иран — 6%, Нигерия — 6%, Алжир — 2%

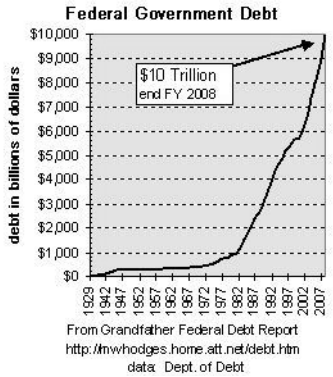
Реальный «побег из глобального ГУЛАГа» возможен только при условии самодостаточной экономики, развитого внутреннего рынка и сильной армии. С большими оговорками в эту группу попадает только КНР.

Если ли другой «план побега»? Да, но для этого нужно создавать большой военный и таможено-экономический союз, отрывая его от существующего «глобального вертепа», который, как ни печально это сознавать, ждет Третья Мировая.

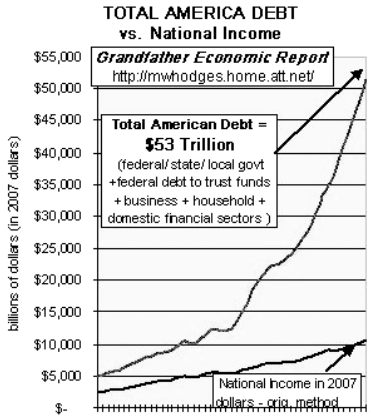
«Если рассудок и жизнь дороги вам, держитесь подальше от торфяных болот в темное время суток, когда силы зла царствуют безраздельно…»

В целом в существующей системе никакой тенденции к погашению не видно. Только рост. Занимая постоянно миллиарды, никто не планирует их отдавать. Поскольку таковы современные правила монетарной макроэкономики, вернее, ее «экономических конвульсий». Рассмотрим

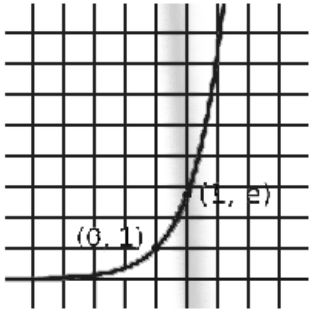
США как пример



Вот так выглядит только долг федерального правительства США[11] *в динамике за последние 77 лет (перелом 1971 года — отказ от золотого стандарта, 1982 года — начало «рейганомики»)*



При этом на 2009 год долг государственного сектора оценивается в 61 трлн. (не считая расходов на соцобеспечение в будущем вне фондов: еще 7 трлн., обязательств медицинского обслуживания в будущем (вне фондов, прогноз): еще 37 трлн.).



Сравните с экспонентой. Этой же функцией описывается рост числа бактерий в колонии (до истощения ресурсов) или рост раковых клеток (до смерти больного).

III. Касательно слова «заинтересованных»

«Глобализация — это свобода для каждого компаньона, входящего в мое объединение, инвестировать там и тогда, где и когда он того пожелает, покупать и продавать то, что он пожелает, неся при этом минимум возможных тягот, вытекающих из социального законодательства».

Перси Барневик, президент ABB

«Заинтересованных иностранцев» — от подобной постановки вопроса можно ожидать немало проблем. Сложно сказать, чем на совещании с президентом решили так энергично заинтересовать иностранный капитал. Гостиничный комплекс в Москве для состоятельных господ и так существует, поэтому можно предположить, что способом привлечения станет директивное снижение цены — например, если гость скажет волшебную фразу отрывисто *«ша, креветки, я — инвестор»* или по-старомодному, солидно *«я от Дмитрия Анатольевича»*… Впрочем, это было бы еще полбеды…

Хуже другое — если в страну действительно завлекут «иностранных инвесторов», которые на 99,9% являются «банальными» спекулянтами. «Капиталы» в электронном виде (хоть в основном и вырастают из частной банковской системы ФРС и Банка Англии) фактически уже давно наднациональны, не имеют родины и могут свободно перетекать между странами. Таким «инструментом» можно возрождать и разрушать государства. Привлечь это «племя летучих обезьян» реально можно двумя способами — распродажей оставшихся национальных активов (еще что-то осталось) и высокими процентными ставками.

Так, например, до лета 1997 г. «Азиатские тигры» привлекали более половины мировых финансовых инвестиций. Достаточно сказать, что в начале 1997 года малазийская Kuala Lumpur Stock Exchange была самой активной биржей мира, чьи обороты превышали обороты Нью-Йоркской NYSE. Причина банальна — чрезвычайно высокие процентные ставки, привлекательные для спекулятивных капиталов, блуждающих в поисках быстрой отдачи. Для Таиланда, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Сингапура и Южной Кореи благоприятная финансовая обстановка означала высокие темпы экономического роста (8 — 12% ВП ежегодно), экстенсивное развитие производства, расцвет бирж и экстраваганца a-la nouveau riche: поток бытовых кредитов направлялся на покупку роскошных кабриолетов, экзотичных по тем временам мобильных трубок и коттеджей с бассейнами. Даже букет сопутствующего негатива — от перманентной нехватки оборотных средств до фантасмагорического удорожания земли и недвижимости — не мог поколебать убежденности, что жизнь удалась. Все это закончилось буквально в течение пары месяцев — биржевые индексы упали на 75% и более (сравните с текущим кризисом в РФ).

*Нужно заметить, что Малайзию, которая быстрее всех вышла из кризиса, спас «царь и бог» **Махатхир Мохамад**, один из наиболее ярких политических деятелей последней четверти XX столетия. Его твердая позиция позволила стране пойти своим путем, вопреки рекомендациям МВФ. Сутью стратегии Мохамада было прекращение безконтрольного перемещения финансов.*

Есть более давний пример «заинтересованных иностранцев» с Японией, которая стала площадкой для обкатки глобальных финансовых технологий. Так, в конце 1980-х, США вынудили Японию повысить курс «недооцененной» йены и понизить процентные ставки до 2,5%[12]. «Дешевые деньги» мгновенно нашли путь к быстрой прибыли на фондовой бирже и раздули колоссальный финансовый пузырь. На Nikkei курсы акций повышались минимум на 40% ежегодно, а цены на недвижимость в Токио и его пригородах раздувались на 90% и более (ничего не напоминает?). «Золотая лихорадка» охватила всю Японию. В течение нескольких месяцев йена выросла в цене с 250 до 149 за доллар (впоследствии падая и ниже 100 йен за доллар — т.е. в 2, 5 раза). Поскольку биржевой пузырь продолжал неистово раздуваться, к 1988 году все десять самых крупных банков в мире были японскими, а токийская недвижимость была оценена выше, чем вся

недвижимость США. Номинальная стоимость акций продаваемых на Nikkei составляла более 42 % стоимости всех акций, продаваемых в мире.

Эйфория «Япония — всемирный финансовый гигант» продолжалась недолго. В конце 89-го года, как только Токио стал принимать меры по охлаждению спекулятивных операций, главные инвестиционные банки Уолл-стрит убили токийскую биржу наповал. За несколько месяцев Nikkei потеряла почти 5 триллионов долларов. Япония так до сих пор и не справилась с дефляцией, но здесь уже намечена обкатка новой технологии[13]...

В принципе, сейчас этот трюк финкапитал США пытается безуспешно повторить с Китаем. Но мы лезем в эту петли сами, почти как Исландия[14]...

Специально для тех, кто считает, что упомянутые выше процессы носят «абсолютно случайный характер», привожу примечательную цитату из меморандума Американской Банковской Ассоциации (АБА), разосланную всем своим членам (за три года до начала действий!): *«После 1 сентября 1894 года мы ни под каким предлогом не будем возобновлять кредиты. Мы потребуем наши деньги назад. Мы лишим заемщиков права выкупа залога и станем его владельцами. Мы сможем заставить $^2/_3$ фермеров к юго-западу и тысячи фермеров к востоку от Миссисипи продать свои фермы по указанной нами цене... Тогда они станут арендаторами, как это обстоит в Англии...» (меморандум АБА от 1891 года, воспроизведенный в Протоколах Конгресса США 29 апреля 1913 года)*

Так неужели Вы думаете, что с тех пор что-то могло измениться в лучшую сторону?...

«Привлекать иностранных инвесторов», «международный финансовый центр» — «сколько не говори «халва» — сладко во рту не станет»[15]...

В качестве послесловия

Тем временем в унисон с нашим пролиберальным энтузиастом-президентом бессменный либерал-монетарист Кудрин заявлял, что *«Россия попадает в потенциал глобальных финцентров... Вся законодательная база для работы в Москве международного финансового центра (МФЦ) будет создана в течение двух-трех лет... Уже сейчас можно сказать, что торговля ценными бумагами в Российской Федерации находится, по разным показателям — таким как капитализация компаний, которые ли-*

стингуют свои выпуски, число торгуемых выпусков, совокупный объем торгов — наша биржа ММВБ находится на 10-19 местах в мировых биржах по ценным бумагам, а РТС находится на 9 месте по торговле деривативами во всех мировых биржах»[16].

«И друзья, мечтая о том, что они купят, когда станут богачами, вышли из Пасанаура. Ипполит Матвеевич живо воображал себе покупку новых носков и отъезд за границу. Мечты Остапа были обширнее. Его проекты были грандиозны: не то заграждение Голубого Нила плотиной, не то открытие игорного особняка в Риге с филиалами во всех лимитрофах...»

И.Ильф и Е.Петров, «Двенадцать стульев», 1928 г.

Кстати, если вспомнить дальнейших ход событий — концессионеры так не получили желаемого. Бендеру сначала перерезал горло компаньон, а затем его обобрали румынские таможенники... ч.т.д.

Использовались материалы:

Использовались материалы статьи Игоря Аверина «Задумывались ли Вы когда-нибудь над вопросом «Откуда берутся деньги?»» http://www.warandpeace.ru, а также:

[1] «Российская газета» — Столичный выпуск №5200 (121) от 4 июня 2010 г.

[2] http://www.itinvest.ru/analytics/review/world_wide/56749/

[3] Алексашенко Сергей, «Битва за рубль. Взгляд участника событий» http://lib.rus.ec/b/138631

[4] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. «Современный экономический словарь». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006

[5] Сайт ЦБ РФ http://cbr.ru/today/status_functions/

[6] Устав МВФ http://www.un.org/ru/ecosoc/imf/

[7] Учебник «Деньги, кредит, банки», авторский коллектив под руководством О.И Лаврушина, заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф., http://www.knukim-edu.kiev.ua/index.php?id=707&view=article#_Toc506745551

[8] Министерство Финансов РФ, http://www1.minfin.ru/ru/public_debt/, а также Список стран по внешнему долгу http://ru.wikipedia.org/

[9] Сайт ЦРУ https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html

[10] http://www.newsru.com/finance/20feb2009/gbdolgy.html

[11] Economic Research Federal Reserved bank of St.Louis «Federal Government Debt: Total Public Debt (GFDEBTN)» http://research.stlouisfed.org/fred2/series/GFDEBTN

[12] http://geopolitica.ru/Articles/892/

[13] http://martinis09.livejournal.com/123539.html

[14] В 1999 году парламент Исландии решил, что хватит ловить рыбу, и принял закон № 31/1999 об International Trading Companies (ITC), который устанавливал новые правила налогообложения и регулирования для иностранных компаний — они стали облагаться лишь 5% налога на прибыль, освобождаться от уплаты налога на собственность и таможенных сборов всего за $1400 ежегодно (при этом Исландия не считалась оффшором, и иностранные компании имеют статус обычных). Так Исландия, при геотермальных ваннах, парниковой картошке и 40% зависимости от рыболовства, заняла 5-е место в мире по национальному доходу и избежала внимания международных финансовых контролеров. Внешний долг с 2000-го года неумолимо пошел вверх. Вот он, путь к вечному процветанию! В 2008 году активы банковского сектора Исландии в 10 раз превысили ВВП страны. В сентябре того же года банки обрушились и страна стала банкротом.

[15] Мы никогда не имели колониальных территорий, снабжающих метрополию сырьем и товарами, но наоборот, всегда пытались помочь слаборазвитым территориям. В результате «демократических реформ» мы, следуя «модным экономическим веяниям», уничтожили свою промышленность, полагая, что современному развитому государству собственная промышленность не нужна. Но Запад не уничтожил собственную промышленность — он ее просто вывез в третьи страны с более дешевой рабочей силой, при этом организовав мировую торговлю такими товарами, где добавленная стоимость глобальных коропораций составляет большую часть цены. Мы же просто распродаем свои ресурсы и строим маниловские планы о «финансовом центре». Работать нужно самим и создавать национальные инвестиционные капиталы в своей валюте тоже самим — позитивистская технология существует (http://martinis09.livejournal.com/163547.html).

16 Сайт Минфина РФ http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=9961

Далее мы поговорим чуть подробнее о концептуальном направлении развития финансовых отношений, какие страны станут площадками, на которых будут установлены правила и кто эти правила будет устанавливать. Ведь мы помним, что «в стратегии выигрывает тот, кто устанавливает правила, имея возможность их менять»...

Процесс пошел…

Архитектор евро Бернард Лиетар заговорил о деньгах с демерреджем

Общемировая тенденция заключается в том, что в ближайшие годы произойдет новая Денежная Революция[1]. Поэтому в информационное пространство, помимо новой «мировой валюты» — terra — стала активно вбрасываться идея о деньгах с демерреджем. Что возможно только в случае применения электронных денег.

Выступая на прошедшем недавно в Москве семинаре один из «архитекторов евро» Бернард Лиетар заявил, что видит перспективу создания новой валюты, *«которая не является ничьей национальной валютой. Цель этой системы иная. Я рассматриваю его как возможность заставить корпорации задуматься о долгосрочной перспективе, создать такую валюту, которая бы выдержала любой кризис, в том числе и крах доллара»*[2].

При этом terra Лиетара фактически является обновленным банкором Кейнса[3], в корзину которого добавлена только «модная» «стоимость выбросов CO_2». Стоимость хранения (демерреджа) по Лиетару составляет примерно 3,5% в год.

Любопытно, что он при этом помянул и конкретную платежную систему, которая будет фактически эмитировать новые «глобальные деньги»: «По модели платежной системы Visa* должен быть создан Terra Alliance, все члены которого должны удовлетворять определенным критериям. Знаете, где находится штаб-квартира Visa? Нигде. Visa состоит из 140 000 контрактов, один из которых касается того, как менять правила. Штаб-квартиры нет. Есть операционные центры, где обрабатываются данные, но решения принимают именно участники системы».

Только «евроархитектор» не упомянул о финансовом олигархате, который реально контролирует систему. Копните поглубже и поймете, что здесь растут те же «уши», что и у акционеров ФРС»[4]. Только если раньше, держа в руке долларовую купюру, ее ассоциировали с США, то теперь, держа в руке карточку Visa,

* Visa Inc. — американская компания, предоставляющая услуги проведения платёжных операций. Является основой одноимённой ассоциации. Джозеф Сандерс (Председатель и CEO), Джон Партридж (Президент), Байрон Поллитт (CFO).

каждый будет думать, что это «его деньги». Но на самом деле мы имеем дело с частными платежными электронными документами, которые формально принадлежат банку. Впрочем, как и сама пластиковая карта….

При этом Лиетар на своем выступлении заявил, что «лет через 10 подобные решения будут использоваться». Трудно не согласиться с таким «предвидением мастера», когда в «узких кругах широко известно», что Япония переходит на электронные деньги с демерреджем к 2014 году[5], а величина демерреджа определена в 4%…

Таким образом, ситуация развивается по наихудшему сценарию. При сложившейся банковской системе введение электронных денег с демерреджем будет автоматически означать окончательную победу над обществом капиталократии — частного финансового капитала, являющегося на сегодня единственным эмитентом счетных денег — частных денежных электронных документов. При этом капитал в своей предельной концентрации всегда превращается в чистую власть.

Допустить возможность концентрации власти в руках группы частных финансистов преступно — эти функции общество им не делегировало и никогда не делегирует в сознательном состоянии. Концентрация капитала возможна только в руках общества, чьи интересы может представлять легитимное государство. Но глобальной информационной системой управляет все та же капиталократия. Поэтому вопрос огосударствления финансового сектора встает необычайно остро.

Очевидно, что отказ от наличных денег неминуем, прогресс уже не остановить, человечество вступает в новую цивилизацию. Остается только один выход — «если не можешь бороться с процессом, возглавь его». Быть во главе процесса или плестись в конце всегда очень важно — устанавливать свои правила или жить согласно уже кем-то установленным (сегодняшнее положение — яркий пример). Преобразование нынешней налично-счетной денежной системы России в чисто счетную позволило бы вывести Россию в ряды передовых финансово-технологических стран.

Но при этом нужно помнить, что смены денежных компонент в истории сопровождались цивилизационными конфликтами, в процессе которых возникают вопросы о выживании народов и государств. Но правильное понимание и оценка процесса, установление его изначальных параметров позволяет во многом избежать проблем. Для этого нужно пользоваться системой зна-

ний, обеспечивающей стране то интеллектуальное превосходство, которое позволяет вырваться в глобальном соревновании вперед, а не слепо следовать мифологемам, создаваемым людьми, управляющими обществом посредством денег. Вспомним, что переход на бумажные деньги дал цивилизационному развитию новые импульсы, позволив западной цивилизации окончательно перерасти в общемировую, совершить научно-техническую революцию в течение кратчайшего исторического промежутка. Этот же период связан с появлением ФРС США, ставшей на сегодня эмитентом глобальных денег. Нужно только правильно оценить перспективы и обратить систему знаний на пользу общества, а не узкой социальной группы.

Поэтому базой финансовой системы электронных счетных денег должен стать только единый государственный (общественный) банк, осуществляющий собственную эмиссионную политику, не подвязанную к внешней валюте. Капиталократия и «бесконечный рост» должны уйти из общественной жизни. Государство как представитель общества должно получать 100% сеньораж от эмиссии — но никак не частные банки.

«Тот, кто контролирует денежную массу любой страны, является полным властелином ее промышленности и торговли… А когда вы поймете, как просто вся экономическая система так или иначе контролируется несколькими влиятельными людьми, вам не понадобится объяснять, где причины депрессий и инфляций» — из инаугурационной речи президента США Джеймса Гарфилда, убитого всего через несколько недель после своего заявления. До избрания Президентом Гарфилд занимал в Конгрессе пост Председателя Комитета по банкам и ассигнованиям. Так что он знал, о чём говорил.

Для того чтобы не допустить окончательного контроля общества узкой группой финансистов, необходимо говорить о смене политэкономической формации — и не важно с какой элитой — с существующей, если она будет способна изменить приоритеты, или которая придет к ней на смену. Главное требование — той, которая будет в состоянии изменить функцию бесконечного накопления, повысить качество жизни и обеспечить высокую социальную защиту общества. И, самое главное, не позволить передать денежную систему под контроль частных банкиров.

Использовались материалы:

[1] http://martinis09.livejournal.com/163547.html

[2] http://slon.ru/articles/417966/

[3] Нужно отметить, что его выступление почти дословно совпадало с рядом статей, опубликованных в журнале martinis09: «Отойти от расчетов в виртуальных долларах, настаивая на том, что все международные расчеты необходимо перевести в твердый «bancor» (добавив к его корзине стоимость кВт/часа) — изменение стоимости которого, по сравнению с золотым эквивалентом, еще более плавное».

[4] В 1958 Bank of America (BoA), который принято относить к «группе Рокфеллера», выпустил карту BankAmericard. Для поддержки карт банка была учреждена отдельная организация «Bank Americard Service Corporation», в которой сосредоточились все операции с карточками «BankAmericard» и которая начала продавать лицензии на выпуск карточек другим банкам. Последние должны были придерживаться стандартов и правил обращения с карточками. В 1976 эта структура получила имя «Visa». По своему статусу это была ассоциация, членами которой становились банки.

BoA контролирует крупнейшую в США банковскую холдинг-компанию «Уэстерн банкорпорейшен», (владеющую контрольными пакетами акций в 24 банках с 591 отделением в 11 западных штатах), «Трансамерика корпорейшен» (владеющую страховыми обществами, компаниями, финансирующими продажи товаров в рассрочку, с 600 отделениями в США и Канаде, ипотечными компаниями и промышленными предприятиями).

Упор делался всегда на американском рынке — в США обслуживалось до 76% населения страны и 230 тыс. фирм, в том числе 500 самых крупных концернов США. Только 8% выручки в размере около $57 млрд. в 2005 году получены вне США. В начале текущего кризиса в сентябре 2008 купил инвестбанк Merrill Lynch. В кризисе имеет все «традиционные проблемы». До 60% акций находились под контролем государства, но долг был неожиданным образом погашен. Причем, судя по всему, источниками погашения послужили капиталы от наркоторговли и бездонные кредиты со стороны ФРС…

[5] http://martinis09.livejournal.com/123539.html, http://news.mail.ru/politics/2676589/

Поговорив о будущем финансовой системы, вернемся «к нашим баранам» — сырьевой экономике и выясним, что нам досталось — «проклятие» или «дар свыше». И как нам этими ресурсами распорядиться.

Дезинтегрировать нельзя модернизировать

Единственный выход для развития страны — полная национализация сырьевых ресурсов

«Идеи экономистов и политических философов, правы они или нет, гораздо более могущественны, чем это обычно осознается. На самом деле вряд ли миром правит что-либо еще».

Дж. М. Кейнс

В последнее время прослеживаются очень интересная тенденция. В интервью В.Суркова, данному им в начале 2010 года «Ведомостям»[1], четко прослеживается, что самая большая проблема модернизации — существующая система отношений в экономике. Но эта система возникла в результате приватизации общенародного советского наследства, где идею справедливости как таковую заменила идея дикого рынка, включающая в себя два условия: первое — справедливости нет и быть не может, второе — рынок всё расставит по местам. Формы управления производством, которые были заложены в фундамент российской экономики в 90-е годы, являются несовместимыми с идеей инновационного национально-ориентированного развития, что подтвердил[2] и Председатель комитета Госдумы по экономической политике Е.Федоров.

1991—2010. Экономические итоги

«Принятие американской модели экономической политики непременно повлечет... куда более тяжелые культурные потери при весьма небольших, чисто теоретических или абсолютно иллюзорных экономических достижениях».

Дж. Грей (John Grey), английский философ

Пресловутая сырьевая зависимость, которой не было в СССР (см. С.Г. Кара-Мурза «Миф об экономическом кризисе в СССР»), но о которой сегодня так много говорится, была изначально прописана в плане развития страны, начертанном младореформаторами Ельцина под диктовку американских кураторов — «чикагских мальчиков», полностью заполнивших в начале 90-х верхний этаж Росимущества, где они и «назначали, кому быть олигархом». Реформы в России проводили под руководством 10 тыс. американских советников, которые сидели во всех министерствах и ведомствах.

Но сама доктрина превращения советского хозяйства в рыночную экономику западного типа была утопией у одних и блефом у других. Если оставить предположение о самом подлом заговоре (не будем переоценивать труды таких русофобов, как Бжезинский — империи рушатся по внутренним причинам, а не внешним), все фундаментальные ошибки «либерал-капиталистических реформ» объясняются самой философией становления капитализма в Европе. Если при этом проанализировать и поток ресурсов, то становится очевидным, что «капитализм вовсе не мог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда» (Ф.Бродель). А сам Запад фактически создал себя из материала колоний. Но колонии уже никогда не смогут пройти через формацию западного капитализма, поскольку их «материал» пошел на строительство Запада, а в самих же колониях создается особая формация «дополняющей экономики» (С.Кара-Мурза). «Тем, кто верит в потенциал следования западному пути, необходимо указать, где России подчерпнуть «услужливую помощь чужого труда» или опровергнуть выводы Броделя».

Экономисты «либеральной школы» исходят из механистической картины мира и давно изжитого в просвещенном сознании примитивного евроцентристского мифа, согласно которому Запад выражает некий «универсальный закон развития». Эти понятия приобрели характер фундаментализма и в российском «неолиберальном обществоведении». При этом некритическое отношение к привнесенным знаниям, отсутствие логики, оторванность от реальной жизни, радикальный стихийный идеализм говорит об узости мышления «младореформаторов» 90-х. Есть еще одно обоснование этого «феномена блокировки интеллекта» — осознание вожделенной возможности дорваться до общей собственности и отхватить от нее увесистые куски, освободило в сознании российских неолибералов предельно темные и архаические силы. Поэтому всё, кроме денег, оказалось «лишним», включая само население.

Все это породило компрадорскую «семибанкирщину», напрямую управляющую страной и ее ресурсами в «ельцинское десятилетие». Таким образом, преобразование социалистической системы в капиталистическую прошло по самому наихудшему сценарию, воплотив в уродливой картине все недостатки «коллективного бессознательного» капитализма. Все, что левой критикой окарикатуривалось и отрицалось, стало сознательной псевдо-нормой, в которую до сих пор продолжают инвестировать.

«Либеральный индивидуализм» с его протестантскими корнями и поклонением «золотому тельцу», ориентацией на «эффективный менеджмент» и максимализацию прибыли, рассматривающий социальную структуру как нахлебника, не является «единственно возможным вариантом развития» (что доказывает хотя бы японская модель менеджмента или реалии «пекинского консенсуса»[3]). Применение подобной теории в России поставило страну на грань разрушения и начало уничтожать само население.

Российская экономика изначально готовилась и проектировалась как сырьевая моноэкономика. Отправной политической идеей послесоветской государственности была идея чисто негативная, где не было места развитию оригинальной хозяйственно-экономической мысли. Здесь не было никаких инструментариев в плане стратегического, национального понимания процессов. Например, советский строй породил тип предприятий, которые были неразрывно переплетены с поддержанием важнейших условий жизни работников, членов их семей и вообще «города». Эти компании не были ориентированы исключительно на прибыль, но несли и социальные функции, становились центром жизнеустройства — детсад, поликлиника, дом отдыха, жилье, спорткомплекс и т.д. (включая отопление «бросовым теплом» от ряда производств). Именно эту структуру и стали сразу же искоренять по требованию западных экспертов. Характерно, что о социальных службах предприятий в России вышла книга экспертов OECD[4], где авторы признают, что они осознавали — разделение производства и социальных служб приведет к тяжелым страданиям людей, но требовали этого разделения, исходя из догм экономической теории.

Отдельно нужно отметить, что в ходе жестокого эксперимента над населением России, которым стала неолиберальная реформа, получен большой запас нового и во многом неожиданного знания в области экономической теории, но это знание, оплаченное страданиями миллионов жителей России, практически не введено в научный оборот.

Отличия советского способа хозяйствования от сегодняшнего старательно избегают формулировать до сих пор. Но советская хозяйственная система, не имея доступа к «материалу колоний», на деле показала более высокие, чем капитализм, возможности развития производительных сил, о чем сегодня либеральная экономическая наука не позволяет говорить[5]. Молчат и о том факте, что Россия не имеет источников «услужливой помощи чужого труда» и вынуждена идти иным путем, нежели западный капитализм, и на его путь перескочить не может.

Пытаться некритично копировать путь западного развития было стратегической ошибкой.

Стратегические ошибки были допущены и при создании финансовой системы

«…Тем экономистам в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе, которые возражали против принятых подходов, навешивали ярлык скрытых сталинистов».

А.Эмсден, «Реформы глазами американских и российских ученых»

За неимением доказательств умысла построения порочной финансовой системы будем считать принятые решения «ошибками».

Первая: финансовый рынок страны с самого начала был нерегулируемым, строился как чисто спекулятивный. Когда началась ваучерная приватизация, именно финансовый рынок стал механизмом перераспределения прав собственности и таким остается. Это не инструмент для привлечения капитала под развитие бизнеса, а чисто спекулятивный (за редким исключением).

Вторая ошибка. В период пирамиды ГКО рынок открыли полностью для иностранных спекулянтов и для отмывания денег. Тогда в целом вывоз капитала был разрешен только по лицензиям ЦБ, но именно для ГКО сделали исключение, и все, кто хотел легально вывезти капитал из страны, вложил его в ГКО, а затем спокойно вывез. При этом:

через финансовую пирамиду ГКО иностранные краткосрочные вливания с 95 по 98 годы на вложенный 1$ заработали примерно 20$. Потом эти деньги ушли по курсу шесть рублей за доллар, предупрежденные за месяц благодаря Чубайсу. Затем вернулись, когда рынок рухнул в 10 раз, а рубль девальвировался в три раза за две недели. Капитал, который они вывезли за два месяца «до» и вернули потом обратно «после» дефолта, в своей покупательной стоимости увеличился в 30 раз — так подешевели российские активы. Такова цена этих спекулятивных качелей, когда иностранный финансовый капитал начинает играть против какой-то отдельной страны. «Филантроп это тот, кто легально раздаёт часть награбленного». Сорос может себе позволить «благотворительные фонды» и так любит печатать учебники, поучая «правильной истории». Правда и история у каждого своя.

Этот спекулятивный и хаотический характер российского финансового рынка остался нетронутым и по сей день.

Общие недостатки либерал-монетарного подхода лежат в постулатах «вашингтонского консенсуса». Наша денежная система так построена Центральным банком, что деньги в России появляются не под расширение кредитной массы и не под спрос на них. Эмиссия рублей происходит исключительно под покупку иностранной валюты. Это **третья** стратегическая ошибка при создании российской финсистемы.

Итог на сегодня: *95% всей крупной российской собственности, а это в первую очередь промышленные производства и банки, являются иностранной собственностью. Ситуация сложилась таким образом, что любой крупный предприниматель в России прячет свою собственность за рубежом в силу специфики построения всей российской государственности. При этом вклад сырьевых отраслей в ВВП России достигает 40%, а в отдельных регионах превышает и 90%. Минеральное сырье с учетом первичной переработки в экспорте России составляет порядка 80%.*

Сырьевая экономика. Как «голландская болезнь» превратилась в «медвежью»

Никто не будет отрицать, что в силу «специфично проведенных реформ» главной проблемой структуры экономики России стал ее сильнейший перекос в сторону сырьевого экспорта. Посмотрим, что об этом говорят существующие экономические школы.

Начиная с 70-х годов активно обсуждается проблема влияния сырьевого сектора экономики на темпы экономического развития различных стран. В свое время было подмечено, что темпы роста в странах, богатых нефтью и газом, ниже, чем в странах, где запасы таких ресурсов ограничены.

Рост ВВП1965 по 1998 гг.

	Ирак	Венесуэла	Ливия	Кувейт	Катар	ОПЕК (в целом)
Рост ВВП с 1965 по 1998 гг.	-1%	-1%	-2%	-3%	-6%	-1,3% на душу в год

В начале 90-х годов появились и работы пресловутых Джеффри Сакса и Эндрю Уорнера (кураторов реформ в России), в которых изобилие природных ресурсов стало рассматриваться как «проклятие для экономического развития».

При этом авторы рассматривали только косвенные факторы отрицательного влияния сырьевого сектора на рост экономики. К таким факторам относят: «голландскую болезнь»; поведение, направленное на поиск ренты; неравенство распределения доходов; социальные конфликты, войны и др. За рамками исследований остались факторы, оказывающие прямое влияние сырьевого сектора на темпы роста ВВП: ухудшение условий разработки месторождений во времени; низкие темпы технического прогресса, характерные для этой области; нестабильность цен на минеральное сырье и т.д.

Для традиционного либерального экономоцентризма избыток сырьевых ресурсов становится «проклятием» для экономического роста, и теория предписывает два подхода «к борьбе с этим злом» — «предотвращение» и «компенсация».

А. Предотвращение —

уменьшение доли сырьевого сектора в ВВП за счет развития перерабатывающих отраслей. Этот аспект рассматривается достаточно мало, поскольку в либеральном капитализме господствует принцип «здесь и сейчас». По оценкам экспертов, если сейчас начать интенсивно создавать высокотехнологичные отрасли, заметную долю в ВВП они начнут составлять через 15—20 лет (вспомним, что в Советском Союзе, с его высочайшей концентрацией капитала, все процессы проходили быстрее в 3—4 раза).

При этом доставшиеся в наследство от «проклятого советского прошлого» высокотехнологичные отрасли (машиностроение, самолетостроение и т.д.) были разрушены, а новые за эти 20 лет так и не были созданы...

Зато упор делался на развитии сырьевого экспорта и (в полном соответствии с предписаниями школы либерал-монетарной экономики) вытекающих из —

В. Компенсации факторов, отрицательно влияющих на рост:

I. Экономические факторы...

«Голландская болезнь» получила название (W.Corden, J.Neary) после осознания негативных эффектов в экономике Нидерландов, связанных с открытием в конце 50-х месторождений природного газа в Северном море[6].

В результате роста экспорта природного газа торговый баланс стал резко положительным, увеличился приток иностранной валюты, что повлекло существенное удорожание национальной валюты, рост внутренних цен и снижение конкурентоспособности голландских товаропроизводителей, увеличение совокупного спроса и импорта, ухудшение состояния внешнеплатежного баланса, а также изменение ценовой структуры в экономике.

Рост обменного курса за счет увеличения объемов экспорта оказывает негативное воздействие на другие отрасли и на экономику страны в целом. Поскольку цены на ресурсы «подвержены существенным колебаниям», обменный курс также колеблется в значительных диапазонах, и тем больше, чем большую долю эти ресурсы занимают в общем объеме экспорта.

Аналогичная ситуация была и в Великобритании в 80-х, после начала крупномасштабной разработки месторождений в Северном море. «Голландская болезнь» проявилась и в Нигерии в 70-е, когда после повышения мировых цен нефть стала основой нигерийской экономики. Тогда произошел крах других отраслей. Экспорт сырой нефти уничтожил экспортно-ориентированные отрасли сельского хозяйства страны. Этой «болезнью» «заразилась» и Колумбия в 70-х — неурожай в Бразилии и Гватемале вызвал взлет цен на кофе. Рост экспорта кофе сопровождался сворачиванием экспорта всех других видов колумбийских товаров.

Не многим удалось преодолеть «страшную» «голландскую болезнь»…

«Ресурсы нашей страны, созданной нашими предками, есть и дар свыше. Проклятие не в ресурсах, а в головах, которые этими ресурсами сегодня распоряжаются»

Сегодня эффективными средствами либеральная школа считает стерилизацию избыточной денежной массы и либерализацию импорта оборудования.

Для стерилизации денежной массы либеральная школа использует: создание инвестируемого полностью за границей стабфонда; выпуск государственных ценных бумаг; формирование профицита бюджета за счет сокращения государственных расходов и роста доходов от повышения налоговой нагрузки на сырьевой сектор; создание финансовых резервов в виде остатков на счетах (бюджетная стерилизация), наращивание золото-

валютных запасов. Много реже избыточная денежная масса направляется на досрочное погашение внешних заимствований.

В качестве меры, ограничивающей возможности увеличения денежной массы, используется также ужесточение правил внешних заимствований (чего не было проведено в российской экономике).

В целях борьбы с «голландской болезнью» используются и экономические меры — либерализация импорта оборудования — для диверсификации экономики. Важно правильно выбрать направления диверсификации и стимулировать импорт оборудования, но не товаров широкого потребления. Кроме того, целесообразно перенаправлять денежные потоки из сферы недвижимости в перерабатывающие отрасли, наукоемкие технологии и инфраструктуру. Но при распечатывании «нефтяной кубышки» в 2009-м антикризисные расходы распределились следующим образом: финансовый сектор — 85%, реальный сектор — 15% …

… и «медвежья болезнь» финсектора правительства

«…Бухгалтер, милый мой бухгалтер,
Вот он какой — такой простой…»

шлягер 90-х

Показательно, что финсектор российского правительства следовал исключительно монетаристским (бухгалтерским), но не экономическим рецептам.

Целеположением выбрана мифическая «борьба с инфляцией» — так премьер Путин озвучил предполагаемую инфляцию по итогам года в районе 3—5%[7] — явная ретранслируя «экономического гуру» Кудрина, который свято чтит наказы покойного Гайдара, в свою очередь подчерпнувшего «сакральные знания» все от тех же «чикагских мальчиков». Естественно, бухгалтерский подход говорит только о монетарной инфляции, не учитывая потребительскую. Кроме того, как минимум половину инфляции задает само правительство, потакая повышению цен «естественных монополий».

Но разве экономические расчеты учитываются в голове монетариста?

При этом и в монетаристских решениях были допущены грубейшие ошибки — инвестировав стабфонд за границей (о «пользе» данного мероприятия поговорим ниже), не были ужесточены правила внешних заимствований. Мало того, реальная экономика получила еще и так называемые «кредитные ножницы» — ког-

да размещается $400 млрд. под крайне низкие проценты, а заимствования получают под 8-10%. Таким образом, западные банки получали в качестве субсидий от российского экономики порядка $32—36 млрд. в год...

Так «голландская болезнь» стала «медвежьей болезнью» Министерства финансов... Ситуация имеет два объяснения: или в Минфине сидят непрофессионалы, или все выглядит много хуже, если предположить, что это было намеренным действием...

Но есть и «нестандартные монетарные подходы»

Либерал-монетаризм не предполагает, что в условиях гигантской страны средства необходимо пускать на транспортную структуру, социальную сферу — медицину, науку, образование и т.д. (что совсем не лишнее для страны, понизившей эти стандарты за два десятилетия). Только при этом ЦБ нужно научиться самостоятельно регулировать денежную массу.

Также очевидно, эти рецепты либерал-монетаризма базируются на полной свободной конвертируемости национальной валюты, но мы видим все преимущества, которые получает Китай, привязав заниженный курс юаня по отношению к доллару (что, кстати, дает и конкурентные преимущества для внутренних производителей).

Кроме того, государство может регулировать потребительский импорт через размер таможенных пошлин. При этом в самой структуре госбаланса следует проводить «бюджетную стерилизацию» поступлений от продажи сырья, направляя их в исключительные «национальные проекты» (коих много — вплоть до освоения Луны и полетов на Марс).

Впрочем, *«надушивание не заменяет подмывание»*. Кроме монетарных рецептов необходимы экономические действия, связанные с диверсификацией экономики.

Стратегически есть только одна настоящая антиинфляционная мера — это рост национальной производительности труда и снижение издержек в народном хозяйстве, что требует инвестиций, тех самых нефтяных денег, которые «стерилизованы», без которых любые тактические меры (монетарные в том числе) максимум через несколько лет приходят к пределам своего регулирования.

Последним аргументом либерально-монетаристского подхода к стерилизации средств от продажи сырья и формированию «стаб-фондов» является байка о «неустойчивости рынка сырья» и «нестабильности цен на мировом рынке». Рассмотрим проблему ближе.

Занимательная статистика или 38 попугаев

От доллара к банкору

«Каменный век кончился вовсе не потому, что иссякли месторождения камня».
Шейх Ямани, министр нефти Саудовской Аравии

Говоря об экспорте сырья, «либеральная школа» пугает нас «нестабильностью цен на мировом рынке» и связанной с этим острой необходимостью содержания за рубежом «стабилизационных фондов» и «фондов будущих поколений». Создание таких фондов министр финансов Кудрин ставит себе в заслугу. Попробуем в этом разобраться. В качестве наглядного примера необходимо привести анализ соотношения цены нефти и среднемесячного уровня зарплат, выраженных в золотом эквиваленте (Б.Борисов)[8], сведенных в одну таблицу:

2000-е	Золото грамм/тонну	Нефть, $/тонну	Среднемесячная зарплата, в золоте, гр/месяц	Для сравнения ср.-месячная зарплата, в золоте, гр/м-ц	*90-е*
2009	15,21	537,9	18,66	6,91	1999
2008	23,05	741,27	24,88	11,42	1998
2007	24,23	541,55	22,37	15,41	1997
2006	25,15	487,70	20,37	12,34	1996
2005	28,54	408,41	21,11	8,26	1995
2004	21,73	286,48	17,98	(нет данных)	1994
2003	18,52	216,17	15,42	(нет данных)	1993
2002	18,82	187,00	13,99	1,99 (8)	1992
2001	21,03	183,26	12,74	26,98	1991
2000	23,93	214,68	8,81	34,42	1990

Колебания цен на нефть, даже с учетом всех кризисов, идут в небольшом коридоре — от 15,21 до 28,54 граммов за тонну (21,5 +/-7гр). Падение цены происходило во время сдутия «пузыря доткомов» и в настоящий момент. При этом за шесть лет из десяти цены не выходили из узкого коридора ~ 21-25 грамм за тонну или +/— 10%. Таким образом, совершенно неправомерно говорить о «непредсказуемом рынке нефти». Это лишь следствие виртуальности доллара как основы системы международных расчётов.

Измерение всех показателей в долларах ставит всё с ног на голову, вызывая панические настроения на рынках и смуту в го-

ловах. Аллюзия с детским мультфильмом — бо̀льшее количество попугаев, по сравнению с количеством слонов, при исчислении длины удава не означает, что параметры удава изменились. На параметры больше влияет мировое потребление нефти, колеблющееся в районе 5—10% (с общей тенденцией на увеличение потребления). Но именно «нестабильностью нефтяных цен» (которая на самом деле является нестабильностью доллара) наши либеральные экономисты обосновывают необходимость содержания «фондов благосостояния». Признание того факта, что нефтяные цены потенциально стабильны и достаточно предсказуемы в рамках золотого стандарта, полностью выбивает у них табуретку из под ног.

Из этой таблицы также видно, что цена нефти не сказывается на реальном уровне жизни — и в 2000 году, и в 2008-м нефть стоит одинаково — 23 грамма за тонну, однако в 2000-м российскому работнику платили 9 грамм золота в месяц, а в 2008-м — 24,88, при той же цене нефти. Видна корреляция скорее с объемами добычи — но никак не с ценой. Чтобы платить вдвое больше, оказалось достаточно провозгласить «равноудалённость» и посадить слишком рьяно «присосавшихся к трубе». Так естественным образом получает подтверждение широко распространённая в народе гипотеза, что для того чтобы восстановить прежний уровень доходов населения, необходимо полностью оторвать от трубы владельцев «майбахов». Ведь то, что раньше уходило на социальные программы, науку, первоклассное вооружение и капитальные вложения (за чей счет мы живем до сих пор), сейчас в большем объеме перекачивается в майбахи и куршавели.

Нам следует всерьёз отнестись к предложениям Уго Чавеса и М.Ахмадинежада — этих «вечных изгоев либерализма» — совместно контролировать мировую цену на нефть, координируясь с ОПЕК и отдельно вместе с Венесуэлой и Ираном.

Нынешний взброс в мировую экономику триллионов долларов очень скоро приведёт к повторению скачка цены на золото в разы к его нынешней цене. Нужно быть к этому готовым, не допускать снижения продажной цены энергоносителей в золотом исчислении, готовить механизмы и ответные меры, адекватные экономической угрозе.

И, наконец, стоит отойти от расчетов в виртуальных долларах, настаивая на том, что все международные расчеты необходимо перевести в твердый «bancor» (добавив к его корзине стоимость кВт/часа), изменение стоимости которого, по сравнению с золотым эквивалентом, еще более плавное. Промедление

здесь просто преступно. Кроме того, нужно отказаться от принятия на себя политической ответственности за «энергетическую безопасность Запада» без какой-либо оплаты за такую любезность со стороны этого Запада…

II. Политэкономические факторы — «поиск прибыли» и «поиск ренты»

Еще одной особенностью экономик, основанных преимущественно на эксплуатации природных ресурсов, является «борьба за ренту» («rent-seeking society»).

В «традиционных экономиках» понятие «ренты» является одним из основополагающих факторов и не имеет негативного оттенка. Под ним понимают дополнительный доход, получаемый предпринимателем сверх определенной прибыли на затраченные труд и капитал (доход с капитала, имущества или земельного участка, не требующий от владельцев предпринимательской деятельности). Факт существования ренты является стимулом для поиска наиболее выгодных вариантов размещения факторов производства. Высокие значения рентной части дохода привлекают ресурсы в отрасль; а низкие вызывают отток ресурсов. В результате стремление к максимизации рентной составляющей дохода является главной движущей силой либеральной экономики. Однако цель максимизации ренты реализовывается различными способами, а ее достижение часто приводит к негативным результатам (G.Tullock).

Поэтому необходимо разделять активность предпринимателей на *«поиск прибыли»* (profit seeking) и *«поиск ренты»* (rent seeking).

«Поиск прибыли» — позитивная производительная деятельность увеличивающая количество благ и расширяющая предложение товаров и услуг (социологический «тип предпринимателя» у В.Зомбарта).

«Поиск ренты» — негативные индивидуальные усилия максимизировать ценности, порождающие общественные потери, а не выгоду для общества, в том числе усилия, направленные на получение исключительных преимуществ с помощью государства (социологический «тип торговца» (посредника) у В.Зомбарта, «авантюристический капитал» у М.Вебера). Здесь конкуренция переносится из рыночной сферы в сферу воздействия на государство.

Затраты на инновации частично замещаются затратами на финансирование политических партий, взятки и т.д. Конкуренция в сфере «поиска ренты» представляет собой расточительство с точки зрения общественного благосостояния. На практике «поиск ренты» способен поглотить больше средств, чем впоследствии достанется победителю в борьбе за исключительное право.

За что бьемся?

Формами «приза» являются: субсидии, отсрочки платежей, налоговые льготы и льготные кредиты, государственные финансовые трансферты, права на участие в номенклатурной приватизации и т.д.

Либеральная школа отмечает высокую коррупционную емкость при «изобилии природных ресурсов» и финальную концентрацию политической и экономической власти в руках небольших групп лиц, которые для поддержания своего положения вынуждены тратить существенные ресурсы. Хотелось бы отметить, что либералов особенно пугает именно «трата существенных ресурсов», но не морально-этическая сторона или понятие справедливости — «it's just the business, baby».

Еще их пугает потенциальный протекционизм в отношении других отраслей национальной экономики. Хотя то же Фридрих Лист отмечал позитив разумного применения протекционизма менее развитой экономикой в случае ее столкновения с более развитой.

Развивая идею «проклятия ресурсного изобилия», влияние ресурсов оценивается как негативное при плохих госинститутах (Ангола, Ирак, Нигерия); как позитивное — при хороших (Норвегия, Бруней, Бахрейн, ОАЭ, Кувейт). Но модель «условного проклятия» не объясняет, почему при хороших институтах в перечисленных странах ближнего Востока в последние четыре десятилетия в среднем наблюдался не рост, а снижение ВВП на душу населения. Но не в Норвегии. Может быть потому, что доминирующей нефтяной компанией там является государственная Statoil?

Единственный выход для развития страны — полная национализация сырьевых ресурсов

Парадоксы: *Сторонники либерализма утверждают, что государство может успешно развиваться только в условиях должного общественного контроля (и с ними нельзя не согласиться), но почему-то этот постулат не распространяется на государственные предприятия, по отношению к которым вводится только одна догма «об эффективном частном собственнике». Подобное мифотворчество расцветает, подпитываясь из миски, корм в которую подсыпает господствующий в мире финкапитал и чувство примитивного собственничества.*

Кстати, развивая мысль либералов об «эффективном менеджере», вполне можно вспомнить и об отрицаемом ими Сталине, и если отбросить штамп о «кровавом диктаторе», то стоит начать говорить о потенциале «эффективного императора».

Кроме того, странно в современных экономических теориях и отношение к государственной собственности, которую изначально рассматривают как «ничью» или практически бесконтрольно управляемую некой абстрактной бюрократией. Исходя из этого, принимаются и решения о расформировании и приватизации госкорпораций к 2015 году — при этом экономический сектор правительства фактически расписывается в своей профнепригодности. Но почему же тогда сторонники либеральных теорий не рассматривают граждан страны как миноритарных акционеров, права которых нужно отстаивать?

III. Социальные факторы

Либеральная теория утверждает, что ресурсозависимые страны априори сталкиваются со многими социальными проблемами. Одной из главных проблем является рост социального неравенства, проявлением которого является неравенство распределения доходов и повышение уровня бедности.

В отношении бедности существует единодушное мнение экономистов и политиков, что это зло, с которым необходимо бороться. А вот в отношении выравнивания распределения материальных благ столь единодушного мнения нет. Удивились? А либеральная школа считает, что неравенство в доходах «служит стимулом для экономической активности и является движущей силой развития экономики». Но исследования свидетельствуют — чем выше уровень неравенства распределения доходов (*коэффициент Джини* — степень отклонения фактического распределения доходов от идеально равномерного), тем ниже темпы экономического роста.

Неравенство распределения доходов является следствием неравенства возможностей; привилегированного права доступа к ресурсам; слияния крупного бизнеса и властных структур; вы-

сокого уровня межрегионального неравенства доходов. Все это вызывает социальную нестабильность, сепаратистские настроения и повышает угрозу распада государства.

В такой системе отношений происходит снижение качества *социального капитала* — уровня здоровья, обучения, возможности поиска работы, удовлетворенности жизнью, социального расслоения, коллективного прироста знаний и т.д. Так в результате высокой социальной напряженности Мексика, Колумбия, Нигерия и Южная Африка тратят на «социальную войну» больше средств, чем на оборону страны. Бразилия расходует 2% ВВП на вооруженные силы и 10,6% на полицейские операции — защиту богатых от отчаяния бедных.

В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деградации всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Для компенсации неравномерности распределения доходов предлагается проведение эффективной государственной перераспределительной политики и меры, направленные на совершенствование кредитного рынка.

Перераспределительная политика (при несовершенном кредитном рынке) подразумевает повышенное обложение индивидуумов с высоким уровнем доходов и субсидирование из полученных средств малообеспеченных, предоставляя им дополнительные возможности. Примером является государственная образовательная политика, позволяющая устранить неравные возможности в получении образования. При совершенном кредитном рынке неравенство в распределении доходов устраняется доступностью производственных и образовательных кредитов. Потребности в государственном перераспределении в этом случае «не возникает».

Но сырьевые отрасли имеют высокий уровень рентабельности, который позволяет брать кредиты под высокие процентные ставки. Это ведет к общему росту процентных ставок и вытеснению инвестиций в других отраслях.

При неразвитых перерабатывающих отраслях сектор экономики, связанный с эксплуатацией природных ресурсов, становится основным потребителем капитала — валютные поступления от продажи ресурсов удовлетворяют потребности отрасли, и финансовая система не развивается. В этих условиях не происходит трансформации сбережений населения в инвестиции,

снижается объем инвестиций и замедляется экономический рост, что и наблюдается в современной России.

Наконец, сырьевая ориентация экономики чревата еще и тем, что значительно возрастает вероятность гражданских войн и внутренних вооруженных конфликтов. Так с завершением «холодной войны» в период с 1992 по 2001 гг. число гражданских войн в африканских государствах увеличилось на треть. Исследования причин эскалации числа вооруженных гражданских конфликтов показали, что ключевую роль при этом играют природные ресурсы, особенно нефть, золото, драгоценные камни, реже лес.

Экономисты установили, что для стран, обладающих одним или двумя основными ресурсами, используемыми в качестве главной статьи экспорта (например, нефть или какао), вероятность того, что они столкнутся с проблемой гражданской войны, в пять раз выше, чем для диверсифицированных экономик. При этом во всех работах подчеркивается, что природные ресурсы никогда не являются единственной причиной вооруженных конфликтов, но их наличие существенно увеличивает риск возникновения конфликтов, они длятся дольше, и их сложнее остановить.

Причиной становятся:

— низкие темпы экономического роста, высокий уровень бедности и чрезмерное социальное неравенство;

— неразвитость государственных институтов, коррупция, низкая эффективность бюрократического аппарата, слабость и неподотчетность правительства, теряющего контроль над частью своих территорий.

— несправедливое распределение доходов от природных ресурсов (Индонезия — провинция Ачех, Судан), в развитых странах — движение за независимость Шотландии резко обострилось с открытием нефтяных месторождений в Северном море.

— сами доходы от природных ресурсов используются для финансирования повстанческих движений (Ангола, Афганистан, Либерия, Сьерре-Леоне, Чечня в середине 90-х).

Но экономисты не учитывают, что зачастую манипулянтом этих конфликтов являются западные ТНК, получавшие доход в этом секторе.

Все эти факторы говорят в первую очередь о жадности компрадорской элиты, подогреваемой порочной идеологией либерального капитализма, о дурном управлении и о дестабилизирующем факторе западных ТНК. Кроме того, все вышеозначенные проблемы традиционно относятся к странам с капиталистической формой экономики.

Дезинтегрировать нельзя модернизировать

«…Трудно представить себе, как одна цивилизация могла бы воспользоваться образом жизни другой, кроме как отказаться быть самой собою. На деле попытки такого переустройства могут повести лишь к двум результатам: либо дезорганизация и крах одной системы — или оригинальный синтез, который ведет, однако, к возникновению третьей системы, не сводимой к двум другим».

Клод Леви-Стросс, «Структурная антропология»

Из рассматриваемого постсоветского периода нужно отметить, что инстинкт самосохранения не был окончательно утрачен, и во вторую его половину — «путинскую десятилетку» — все-таки произошел слом системы, при которой искусственно взращённые американцами российские крупные собственники встали над государством. Подотчётность политической активности высших чиновников назначавшим их олигархам была отменена, а административная функция государства была выведена из подчинения частным экономическим интересам. На смену «семибанкирщине» пришла путинская бюрократия. Это позволило остановить процесс территориального распада страны и перевода национальных ресурсов под международный контроль. Однако сама структурная логика экономики осталась прежней, злокачественные контуры системы по-прежнему воспроизводятся в противоречии с задачами долгосрочного развития. Отечественный бизнес по-прежнему не имеет никакой обратной связи с обществом. Но «путинская десятилетка» с точки зрения своей же собственной внутренней логики оказывается чем-то принципиально незавершённым.

Итак, концепция замены «русских» на «демократических общечеловеков» не прошла по цивилизационным и экономическим причинам. Как мы уже отмечали в начале, наконец-то и современная российская политэлита стала осознавать печальные перспективы страны как сырьевого придатка Запада и стала говорить об инновациях. Но здесь есть несколько проблем.

Во-первых, существующие бизнес-сегменты никогда не извлекали прибавочную стоимость из инноваций, и надеяться на то, что они просто так научаться это делать, бесполезно.

Во-вторых, при том, что сегодня существует фактический запрет на проблематизацию политического — «предмет трогательного и наиболее *интимного союза либералов и охранителей»* (А. Аскеров), существующая реальность такова, что единственным актором заявленной «коллективной модернизации» на сегодня является госбюрократия (несущая все признаки олигархической бизнес-группировки). Таким образом, даже эта реальность стала полной противоположностью реформ «младореформаторов» 90-х. К чему это приведет — вопрос открытый, но «чистоты процесса» не предвидится.

В-третьих, до сих пор вся «модернизация» заключалась в бесконечных разговорах о ней. Кроме того, совершенно непонятно, какой конкретно модернизации все-таки хочет существующая политэлита. Господствующий тренд в том, что сегодня ценность человека рассматривается как «существо потребляющее», «атомарный субъект», не более того. Потребительская мобилизация нередко принимается за инструмент и знамение «освобождения». Иногда она прямо отождествляется с модернизацией.

При этом в качестве «захватывающей мечты о будущем» предлагается идея «буржуазии без народа» — тотализация буржуазности с заменой политики технократическими приемами «всеобщего представительства». Эта идея зиждется на основе ограниченного европоцентричного мировоззрения и ошибочно понимаемого процесса постиндустриализма или «финансизма», который на самом деле является отражением диспропорционального перераспределения прибыли в пользу финкапитала — искусственная форма процесса канализации бесконтрольной эмиссии кредитных денег «единственной резервной валюты».

Поэтому если серьезно и говорить о «модернизации», то прежде всего стоит говорить о создании идеологии коллективной самоидентификации, модернизации самой элиты и принятия других методов в экономике.

> *Конечно, необходимость уйти из состояния «сырьевого аппендикса» очевидна. Но из всех вышеприведенных экономических выкладок «традиционных» школ экономики и «нетрадиционного подхода» экономической составляющей Четвертой политической теории, состояния политического поля и настроения единственного на сегодня способного к модернизации актора (при всех его недостатках), логично сделать только один вывод:*
> *без проведения полной национализации сырьевого экспорта проведение идеи инновационного национально-ориентированного развития невозможно.*

Иначе во фразе «дезинтегрировать нельзя модернизировать» запятую придется ставить после первого слова…

Использовались материалы:

«Системный анализ проблемы экономического роста на основе развития минерально-сырьевого сектора» (член-корреспондент РАН, доктор технических наук А.А.Пешков, доктор технических наук Н.А.Мацко), Институт проблем комплексного освоения недр РАН, Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО «ВятГУ», МЦНИП, «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2008. — №3 (15), а также:

[1] http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/225543

[2] http://finam.fm/archive-view/2035/

[3] http://martinis09.livejournal.com/141021.html

[4] http://oecdru.org/oecd_rf.html, http://books.google.com/

[5] Именно консолидация ресурсов (без их купли-продажи) позволила СССР после колоссальных разрушений 1941-1945 гг. очень быстро восстановить хозяйство. В 1948 г. СССР превзошел довоенный уровень промышленного производства.
В те же «застойные годы» за 1980-1985 гг. размеры ежегодных капиталовложений в СССР возросли на 50% (при отсутствии роста на Западе). Понятие «застой» необходимо отнести на отсутствие ротации кадров, но не развитие промышленности.

[6] Иногда «голландскую болезнь» называют одной из разновидностей «испанской болезни». Огромный приток золота и серебра, хлынувший в Испанию во время завоевания Америки, привел к тому, что заниматься традиционной деятельностью стало невыгодно. Деньги тратились не на развитие экономики, а на приобретение предметов роскоши. Экономически Испания стала практически полностью зависеть от своих колоний. Неудачи экспедиций оборачивались жесточайшими экономическими кризисами, отражавшимися на всей Европе.

[7] http://fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/proizvodstvo/9860

[8] Б.Борисов, «Нефть или присосавшиеся к трубе» http://zvezda.ru/economics/2009/11/04/russia_oil.htm

Продолжая разговор о «модернизации», очевидно, что мы не можем ограничиваться мантрами — «снизим инфляцию, бизнес сам всё модернизирует». Поэтому попытаемся понять, что нам необходимо сделать в специфичных условиях нашей страны. Как ни странно, но в этой главе мы поговорим и о том, как при этом можно и нужно решить проблемы нашей столицы и не только. Итак, о дуализме объективной необходимости концентрации капитала и решения проблемы неравномерного развития.

Третий Рим. Перезагрузка в сетевую столицу

Диверсификация столицы — необходимое условие перехода к модели равномерно развитой страны в рамках пресловутой «модернизации»

Москва — единственная столица государства, которая находится много западнее своей основной территории. С одной стороны это показывает уникальное историческое развитие страны и является прямой подсказкой ее будущего вектора, с другой — создает массу проблем в управлении, требующих кардинального решения, не сводящегося к одной «модернизации» количества часовых поясов. Возникает парадокс — при необходимости внимания центрального управления Дальний Восток страны постоянно находится в «вечной оторванности» — прежде всего потому, что когда там заканчивают работать, в Москве только подтягиваются на службу: теряется не только оперативность, но и нормальная связь.

Другой парадокс развития страны лежит в исторически сложившейся запредельной концентрации ресурсов в Москве, стягивающихся со всей страны и зачастую здесь мертвеющих. Что создает диспропорцию в экономическом и социальном развитии (Р.Вишневский)[1]. Москва неудержимо стремится в «постмодерн», в то время как в остальной части России модернизация практически не происходит. Ситуация складывается таким образом, что Москва и остальная Россия, с точки зрения производительности труда, ценностных установок общества, политических предпочтений, образа жизни, кардинально отличаются друг от друга. Если Москва по уровню доходов, количеству автомобилей на душу населения, стилю жизни значительной части населения уже приблизилась к некоторым европейским странам, то в остальной России эти параметры очень далеки от значений, характерных для развитых стран. В результате мы имеем четко выраженное —

Общество двух скоростей

Но нельзя сказать, что сверхконцентрация ресурсов для Москвы приносит одни дивиденды. Условия жизни, скорее, начинают выживать население из пятнадцатимиллионного города — крайне завышенные цены на покупку и аренду недвижимости, плохая экология, вечные пробки и другие недостатки мегаполиса. Развитие Москвы в значительной степени подошло к пределу своих возможностей, в том числе и в строительстве, транспортной ситуации, социальных факторах.

Концентрация ресурсов в Москве привела к локально повышенной платежеспособности, что с одной стороны повлияло и на развитие среднего и малого бизнеса, но преимущественно в сфере сервисных услуг. При этом экономика города переходит к ситуации убывания производительности труда, а бизнес-сегменты имеют склонность к вырождению. Тип предпринимателя с его «поиском прибыли» (позитивной производительной деятельности, увеличивающей количество благ и расширяющей предложение товаров и услуг) замещается типом посредника с его «поиском ренты» (негативным усилием, порождающим общественные потери, а не выгоду для общества — получение исключительных привилегий через коррумпирование, спекулятивные операции, слоя рантье и т.д.). Этот же процесс «вскружил голову» и местной власти.

При этом ресурсы из Москвы в остальную Россию изливаются крайне неохотно. Это отражается и в миграции квалифицированных специалистов, когда наиболее амбициозные люди из регионов рвутся в Москву, притом что обратного процесса практически не наблюдается. Так диспропорциальные зарплаты в Москве и регионах снижают в последних совокупный спрос, не дают развиваться там жилищному строительству и регионам в целом. Подобная ситуация мешает равномерному развитию регионов, распределению финансовых и человеческих ресурсов, не позволяя и самой Москве решить множество городских проблем, порождаемых перенаселенностью и дороговизной.

Специфичность ситуации

имеет под собой прочную основу, связанную с объективными и субъективными факторами:

Во-первых, природным и географическим фактором, когда огромные расстояния, суровые природные условия требуют высокой концентрации капитала для достижения экономических целей. Поэтому участие государства единственно возможно для осуществления крупных проектов. Альтернативой этому будет захват национальных ресурсов крупным иностранным финкапиталом.

Во-вторых, на протяжении последних 93 лет в нашей стране существовали только две научные школы экономики — ортодоксальная марксистская и ортодоксальная либеральная, соответствующие «неорганическим типам демократии»[2]. Оба учения пришли в страну в режиме «чрезвычайности» и оба страдают явным догматизмом. Вторую школу, совместно с местечковыми реформаторами, занесли к нам «чикагские мальчики», имеющие

другую культуру и другое целеположение, не учитывающее национальные интересы России. Либеральная теория была принята как истина в конечной инстанции, без единой доли критицизма, став оправданием губительной для сложившейся системы производства и социальной структуры тотальной приватизации и догмой для экономического сектора правительства. Другие экономические школы и теории до недавнего времени маргинализировались «официальной экономической мыслью», и отчасти продолжают игнорироваться.

В-третьих, общий сырьевой характер экономики на фоне потери производственного потенциала, обусловленного вышеупомянутыми реформами, в условиях капиталистического ведения хозяйства является основой «проклятия избыточности сырьевых ресурсов» и «общества поиска ренты» с его постоянной потребностью в частных преференциях со стороны государства, сопровождаемых коррупцией, снижением социального капитала, усилением расслоения общества, неминуемым падением ВВП и т.д. Эти явления будут неуклонно продолжаться до момента полной национализации экспорта сырьевых ресурсов. Частично этот процесс был начат когда контроль над страной и ее ресурсами «семибанкирщины», возникшей в результате «умелых реформ», перешел к «путинской бюрократии», но так и не был завершен. Социалистический стиль руководства смешался с «либерал-монетарной моралью».

Итак, мы имеем реальность, когда основу экономики России составляют крупные компании, которые даже при частной форме собственности во многом зависят от качества взаимоотношений с органами государственной власти. Не стоит питаться иллюзиями возможности полного отделения бизнеса от государства — взаимоотношения государства и бизнеса будут длиться еще очень долго. Пока не изменится климат или политэкономическая формация. Развал страны и уменьшение ее географических размеров не обсуждаем[3].

В результате руководители крупных корпораций находятся в Москве, чтобы эффективно решать вопросы взаимоотношения с государством. Местонахождение первых лиц определяет расположение штаб-квартир компаний, которые, в свою очередь, создают спрос на высококвалифицированных специалистов и концентрируют основные интеллектуальные ресурсы бизнеса. Расположение штаб-квартир корпораций в Москве приводит к уплате ими больших налогов в московский бюджет. Соответственно, на Москву приходится и значительная часть расходов на оплату труда.

Ситуацию нельзя решить директивным локальным увеличением налогов или формальным переводом штаб-квартир в регионы. Первое действие нанесет удар по местному мелкому и среднему бизнесу, второе действие будет носить формальный характер, притом что основная часть сотрудников сохранится в Москве. Ярким примером служит затягивание переноса штаб-квартиры Газпрома, сопровождаемое провоцируемыми элитой скандалами.

Концентрация федеральной власти в Москве, как и отсутствие ротации элит, служат теми якорями, которые намертво привязывают к себе местоположение крупных компаний, а значит, и рынки ресурсов и капитала.

Полюсы роста…

Франсуа Перру (последователь Й. Шумпетера), развивая линию контекстуализацию экономики, в середине 20 века выдвинул теорию «очагов роста». Суть ее заключается в том, что развитие каждой конкретной хозяйственной и промышленной системы тесно сопряжено с некоторыми локальными точками — «полюсами», которые за счет своего особого положения, специфической инфраструктуры, социального и культурного профиля становятся очагами развития всей хозяйственной системы.

«Полюса роста» по определению — это агломерации предприятий, сконцентрированных в определенных местах, где экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс отличаются наибольшей интенсивностью, оказывая влияние на другие территории, которые не входят в «полюса». Концепция «поляризированного роста» нашла свое отражение во многих бурно развивающихся странах (в том числе и у «азиатских тигров»), так как давала возможность дифференцированно организовывать хозяйственное пространство, делая упор на отдельные компактные зоны. При этом остальные слаборазвитые территории получали поддержку и экономические ресурсы развития от «полюсов».

… и сетевая столица

Москва в современном ее состоянии с предельной концентрации ресурсов хоть и дает импульсы соседним регионам, но является давно «перегретым» «полюсом роста», прежде всего из-за устоявшегося присутствия здесь федеральных органов власти, которые при обозначенной выше национальной специфике можно также отнести к акторам возникновения российских «полюсов роста» наряду с перечисленными Ф.Перру. Ситуация

характерна именно для нашей страны, а стимулировать переток капитала из Москвы в регионы можно только *переносом функции столицы и распределением отдельных федеральных ведомств по регионам.*

Частичное распределение центральных ведомств по регионам необходимо, прежде всего потому, что простой перенос органов федеральной власти в какой-нибудь один город обернется бесполезной тратой ресурсов — вслед за ними туда потянется большая часть бизнеса, и мы снова получим ситуацию, аналогичную сегодняшней ситуации с Москвой. В России множество городов, в которые стоит перенести органы федеральной власти. В первую очередь на это претендуют столицы федеральных округов, но не только.

Наиболее рациональным местом для Администрации Президента и Председателя Правительства смотрится Новосибирск — город, находящийся в центре страны, откуда можно координировать действия как в восточной, так и западной части страны, пока они еще «не улеглись спать» из-за разницы во времени. Несомненно, что при Президенте должны остаться все силовые структуры и Министерство иностранных дел, но другие структуры федеральной власти должны отправиться непосредственно на «места» (условно): Министерство транспорта и РЖД — в Хабаровск; Министерство природных ресурсов — в Тюмень; Министерство юстиции — в Казань; Министерство здравоохранения и социального развития — в Нижний Новгород; Министерство сельского хозяйства — в Ростов; Минэкономразвития — в Екатеринбург; Федеральное агентство по рыболовству — во Владивосток; Министерство связи — в Петропавловск-Камчатский; Министерство спорта и туризма — в Краснодар; Верховный и Конституционные суд — в Петербург; Министерство регионального развития — в Пятигорск; Министерство финансов, Центробанк — в Самару и т.д. Москве можно оставить Министерство образования и Министерство культуры.

Одновременно с этим стоит потребовать у ведущих компаний перерегистрировать свои штаб-квартиры в одном из этих городов. Право выбора города предоставить свободное, ограничив лимитом в несколько компаний для каждого из городов. Перенесение федеральных министерств должно сопровождаться полным переездом его штата в этот город, либо же с увольнением старых специалистов и набором новых на новом месте. Было бы разумным организовать и ротацию элит, стоящих на государственной службе, в том числе ограничив время пребывания на одном месте, как это принято у военных и собираются вводить в МВД.

При этом нужно не забывать специфику нашего хозяйства, заключенную в том, что в силу суровости природно-климатических условий создается небольшой по объему совокупный общественный — следовательно, и прибавочный — продукт по сравнению с Западной Европой, Восточной или Южной Азией. В таких условиях средним и тем более нижним слоям господствующего класса прибавочный продукт может достаться только в том случае, если будут ограничиваться эксплуататорские аппетиты самых верхов. Ограничить эти аппетиты может только сильная единодержавная центральная власть.

Таким образом произойдёт сетевое распространение столичных функций при сохранении централизованного управления и контроля, а метафизическое понятие «Третьего Рима» получит новый импульс, распространяя его обновление на все территорию страны.

Плюсы сетевого распределении столицы

Страна получает обновленные равномерно распределенные по территории «полюса роста», каждый из которых становится центром притяжения ресурсов из окружающих регионов и перспективным донором развития для своей периферии при достижении локальным «полюсом роста» условий предельной производительности. В стратегической перспективе это дает ускорениемодернизации всей страны.

Гармоничное распределение финансовых потоков, приход в регионы новых кадров дает новый толчок к их социально-экономическому развитию, при этом:

— нормализуется практика равномерного перемещения человеческих ресурсов, при которой перемещение квалифицированных специалистов идет по всей территории, а не только по вектору, направленному в «центр империи»;

— улучшается транспортная связанность страны — когда интересы государства и большого бизнеса потребуют достаточно частого перемещения между регионами-полюсами роста, возрастет как заинтересованность федеральных структур, так и бизнеса в развитии транспортной инфраструктуры;

— происходит толчок развития инфраструктуры в каждом из центров, когда новые искушенные потребители, привыкшие к достаточно высокому уровню инфраструктуры, создадут качественно новый спрос, который можно будет удовлетворить за счет перемещения в эти регионы финансовых ресурсов;

— у окружающих «полюс роста» регионов появляется социальная модель, которой можно подражать, расположенная в непосредственной близости, а не в нескольких тысячах километров;

— значительно вырастают возможности для мобилизации амбициозных людей, которым теперь не нужно будет пробираться в Москву, а достаточно приехать в ближайший полюс роста;

— снижаются издержки ведения бизнеса, в первую очередь за счет того, что значительно возрастают возможности для строительства, развития инфраструктуры, плюс снижаются издержки по аренде жилья и коммерческой недвижимости;

— растут региональные рынки, в том числе и недвижимости, сохраняя при этом приемлемую стоимость, возрастает обеспеченность жильем среднего класса, снижается социальная напряженность;

— снижается напряженность проблемы сепаратизма, ведущие регионы из «пасынков Москвы» превращаются в полноценные федеральные центры;

— деконцентрация федеральных органов усиливает национальную безопасность, в том числе и от ядерного терроризма;

— снижается коррупционность, поскольку документооборот переходит на электронные средства коммуникации, повышается открытость структур, разнесение федеральных органов затрудняет сращивание бизнеса и государства, требующее личного контакта;

— разнесение органов федеральной власти естественным образом дает толчок к более быстрому внедрению технологий электронного правительства и сетевого планирования экономики, когда «единая структура обмена информации, объединяющая существующие данные, содержащие по первичной, и проработанной информации, позволяет создавать и осуществлять совместную осведомленность отвечающую нуждам управления»;

— укрепляется экономическая и политическая целостность страны.

Проблемы сетевого распределения

Проблема координации между органами федеральной власти, разнесенными географически и по часовым поясам, эффективно решается современными средствами электронной коммуникации. Живым примером здесь может стать работа и кооперация в рамках всех крупных ТНК, работающих по всему миру, и нет никаких причин, объясняющих, почему федеральное правительство не может использовать их опыт. Активные еженедельные перелеты вошли в обыкновенный график работы топ-менедже-

ров крупных корпораций и совершенно аналогично могут войти в график работы высших российских чиновников для проведения личных встреч и совещаний у главы государства и премьера. Это только позволит улучшить транспортную инфраструктуру, так как официальные лица постоянно будут сталкиваться с ее несовершенством.

Более того, когда место обитания и сознание элиты циклится в ограниченном пространстве «между центром и Рублевкой», нарушается восприятие реальной картины состояния страны. Тщательно подготавливаемые периодические поездки по регионам, когда в авральном порядке замазываются ямы на дорогах и красят фасады, траву или снег, эту картину только искажают. Существование элиты в «параллельном мире», с периодическим отбытием на отдых в Европу, подрывает развитие страны.

Реальной проблемой станет переселение значительного количества специалистов в другие регионы и первоначальный шок оттого, что они не смогут найти для себя инфраструктуру, соответствующую их сформировавшимся вкусам. Поэтому саботаж со стороны «европоцентричной» элиты возможен.

> *«Однако в стратегической перспективе эти люди выиграют, так как диверсификация мест работы приведет к снижению уровня цен, в первую очередь на недвижимость и, следовательно, росту их реальных доходов. Требуемое ими качество инфраструктуры будет обеспечено через несколько лет развития.*
>
> *Очевидно, что резко упадут доходы московского бюджета, возможна и небольшая депрессия в Москве. Но, опять же, в стратегической перспективе город выиграет за счет резкого снижения проблемы перенаселения и физического дефицита ресурсов. Наконец, очевидно, пострадают портфельные инвесторы в московскую недвижимость, так как после осуществления переселения цены на недвижимость в Москве упадут. Но, с одной стороны, круг этих инвесторов мал, а с другой стороны, для них откроются интересные перспективы для игры на региональных рынках недвижимости.*
>
> *Таким образом, общественные издержки от диверсификации столицы в длительной перспективе оказываются значительно меньше, чем те прибыли и доходы, которые от этого получит общество и страна. Диверсификация столицы — практически единственный путь перехода от модели «богатая Москва — бедная Россия» к модели равномерно развитой страны со многими экономическими центрами» (Р. Вишневский).*

Исторический шанс Медведева

«Нестандартным» решение о переносе столицы назвать нельзя. Более того, история учит нас, что перенос столицы является достаточно известным приемом при осуществлении модернизации -перенес столицы из Москвы в Санкт-Петербург Петром в России; из Киото в Токио, осуществленный Мэйдзи в Японии; из Стамбула в провинциальную Анкару Кемалем Ататюрком в Турции; из Рио-де-Жанейро в Бразилию; возведение Вашингтона в США при отделении от Британии. Стоит вспомнить и перенос столицы из Рима в Константинополь Константином Великим, чтобы собрать в новом городе людей, позитивно настроенных к его преобразованиям, а также перенос столицы из Алма-Аты в Астану. Что же, у президента Медведева есть шанс войти в историю не унылым следованием инсоровской рецептуре с последующим «отливанием в гранит», а следуя примеру своего земляка Петра I прорубить окно, но в этот раз не в стагнирующую, хотя еще платежеспособную, Европу, а в стремительно развивающуюся Азию. Двуглавый орел должен пользоваться обеими головами.

Использовались материалы:

1 http://slon.ru/blogs/vishnevsky/

2 http://martinis09.livejournal.com/135886.html

3 Нужно отметить, что многие теоретики говорят о тенденции сращивания бизнеса и общества — о мутации либерального общества в сторону социалистического уклада говорил Й.Шумпетер, уточнить только нужно, что ведет его к этому не «пролетариат», а суперконцентрация капитала (о чем откровенно пишет Ж. Аттали), приводящая к власти парамассонерскую финэлиту. Ответом «целям Аттали» должна стать «органическая демократия» и экономические построения Четвертой политической теории.

Эту главу изначально не планировали вводить в бумажное издание, но без неё переход к более глобальным проблемам был бы невозможен. «Думай глобально, действуй локально». Поэтому сейчас мы коротко обсудим «локальную проблему» Кавказа (кому эта тема кажется «несущественной» — есть вариант перейти на следующую главу). Ну а здесь мы поговорим о том, как с одной стороны, Россия фактически спасла жителей кавказского региона от геноцида со стороны южных соседей и кровавых междоусобных войн. А с другой стороны — сама оказалась заложницей традиционных для этих мест «прямой демократии вооруженных мужчин», ставших инструментом в руках внешних геополитических сил. Главным для нас является понимание, что в этом регионе исторически вектор уважения равен вектору силы и соблюдения традиций и особенностей местной демократии, а не количеству вливаемых денег по рецепту «эффективных менеджеров».

Кавказ. Наше дело

Минотавр сепаратизма в лабиринте Кавказа

Анализ ситуации говорит, что «кавказская тема» недоговаривается, несмотря на пафосность выступлений в защиту естественных рубежей России с одной стороны, и очевидная бесполезность заливания проблемы деньгами, согласно либеральным рецептам с другой стороны. В этом плане показателен объективный анализ[1] ситуации с организованной преступностью в Южном и Северо-Кавказском Федеральных Округах (С.Воронцов). Картина вырисовывается крайне неутешительная.

С точки зрения силовой составляющей,
на ситуацию оказывают влияние следующие факторы:

Во-первых, геополитическое и экономическое положение ЮФО и СКФО округа обусловливает их в качестве арены столкновения интересов ряда стран, в том числе исламского мира, которые при реализации политических и экономических целей активно опираются на деструктивные силы — сепаратистски настроенные элементы и локальные организованные преступные сообщества;

Во-вторых, Кавказ — не только пересечение геополитических интересов разных стран, но и точка концентрации исторической межэтнической конфликтности, наложенной на горную топографию;

В-третьих, необходимо учитывать и религиозную особенность, когда мусульманские общины — уммы — являются не только религиозными и политическими организациями. Ислам изначально носил признаки воинского ордена со своим кодексом чести, но религия далеко не однородна. На Кавказе общины исторически соблюдали приверженность различным течениям ислама, традиционных для этого региона, но с развалом СССР на эту территорию стали активно проникать толкования, которые принято считать «ересью» (ко всему прочему, накладываясь и на локальные домусульманские традиции);

В-четвертых, оргпреступность стала представлять из себя состояние как преступности, так и общества в целом.

При этом сложилась устойчивая ментальность, заинтересованная в дестабилизации республик Северного Кавказа, ориентирующаяся на силовые методы противоборства с органами власти, в том числе путем проведения акций устрашения. Направление ее политизации связано с деструктивными силами и опорой на преступные и люмпенизированные элементы. Для расширения возможности в достижении экономических и политических целей используются террористические методы.

В ряде регионов (Ингушетия, Чеченская Республика, Дагестан) занятие террористической деятельностью стало способом существования части коренного населения, не обременяющей себя поиском других источников средств существования. Массовость захватов заложников и другие преступления позволяют говорить о появлении криминально-террористической технологии производства материальных благ и услуг.

Помимо исторических корней межэтнической конфликтности и несоответствия существующей системы национально-государственного устройства региона сложившимся ареалам расселения этносов, дополнительным катализатором обострения конфликтов в этой сфере явились процессы приватизации госимущества и капитализации промышленных предприятий, сельхозугодий, объектов инфраструктуры, обусловленные законами «дикого капитализма», пришедшие с развалом СССР.

Имущественные споры зачастую приобретают межэтническую окраску, заставляя влиятельные группы подкреплять демонстрацией силы свое право на владение имуществом и монопольный доступ к жизненно важным ресурсам. Рост проявлений криминального характера обуславливается и высокой степенью вооруженности населения и преступных группировок.

Инвестирование в производственные и коммерческие предприятия, способствующие развитию нормальных рыночных отношений, до сих пор рассматривается частью предпринимателей

как невыгодное, поскольку извлекаемая прибыль на несколько порядков ниже, чем от вложений в сферы криминального бизнеса. Дефицит инвестиций российской стороны приводит к завладению крупными пакетами акций предприятий компаниями, за которыми стоят транснациональные преступные сообщества.

Для расширения своей деятельности лидеры преступного мира предпринимают меры по сращиванию с руководителями крупнейших предприятий региона. Произошел переход от эпизодического вымогательства к долгосрочным соглашениям по выплате доли прибыли от осуществления как легальной, так и сомнительной экономической деятельности.

Установление подобной системы дало возможность использовать часть предприятий в целях прикрытия масштабных махинаций. В кредитно-финансовой сфере активно похищаются кредитные средства и выдаются заведомо безвозвратные кредиты. Создание криминальными структурами собственной сети действующих фирм и переход под их контроль ряда банков позволяет осуществлять масштабную легализацию преступных доходов.

Политическая и экономическая нестабильность — мощный фактор развития наркобизнеса. Финансовые ресурсы от продажи наркотиков направляются на достижение политических целей, в т.ч. на закупку оружия для развязывания и поддержания межнациональных конфликтов, совершения террористических актов. Проблема распространения наркотиков связана с угрозой локальной криминализации — 6 из 10 имущественных преступлений совершаются наркоманами.

В результате:

— возрастает роль лидеров оргпреступности, которые отходят от конкретного участия в противоправной деятельности, сохраняя лишь организаторские функции;

— монополизируется преступная деятельность в наиболее рентабельных отраслях экономики, с проникновением в другие сферы деятельности;

— в этнических ОПГ возрастает планирование и уровень конспирации, расширяющие международные и межрегиональные связи;

— целенаправленно устанавливаются коррумпированные связи, осуществляется проникновение в средства массовой информации с целью компрометации неугодных лиц в органах власти, а также для создания благоприятного общественного мнения о своей деятельности.

При этом очевидно, что —

Проблемы Кавказа связаны с уходом России из региона

Северный Кавказ всегда выпадал из системы «покорения трудом и словом». Россия вышла на южные рубежи, где постоянно шли межэтнические столкновения (что изначально делало регион «проблемным» звеном), руководствуясь политикой собственной безопасности, и на протяжении 60 лет была вынуждена вести тяжелые кавказские войны. Встреча двух миров развивалась по болезненному конфронтационному сценарию. «Буферность» Северного Кавказа происходит из его приобретения по принципу «событийности» и вынужденному подчинению «европейскому вектору». При этом нужно отдавать себе отчет: если регион входит в состав России, мирно или не добровольно, он воспринимается и через встречу православия и ислама, державности и пантюркизма.

Титульность русской нации, метрополийность ее культуры и ее особого менталитета, стремление не к праву, а к правде, являлась тем цементом, на котором создавалась и стояла империя. И если Запад предпочитал скупать местные элиты, то Россия предпочитала долгий путь «экстернационализма», надежно вовлекая местных лидеров в общегосударственный административный слой, налаживая промышленную и социальную инфраструктуру. *При этом на Кавказе уважают и силу* (в тысячелетней инерции противоборства воспроизводя отношения «сила-противодействие») — *и такой силой стало наличие военизированных казачьих поселений, обеспечивавших мир в регионе.*

Известный социолог, исследователь наций как «воображаемых сообществ»[2] Бенедикт Андерсон признает, что «руссификация» была удачным инструментом для примирения местных народов империи. Русский национализм — явление «мессианского самосознания» — другого толка, чем «традиционный национализм», который свойственен польскому, грузинскому, литовскому и другим обладателям националистических государств, где националистические лозунги умело подхватывались и разогревались людьми, выступающими под иными идейными знаменами. Русский национализм спокойно принимал в состав России народы на условиях ограниченной автономии. И. А. Ильин в своей работе «О грядущей России» писал, что *«мы утверждаем русский национализм, инстинктивный и духовный».*

Русский национализм живет временем реконструкции исторической преемственности православной, духовной цивилизации. Пространственную организацию он традиционно отдавал

на откуп государству, геополитика всегда воспринималась не самостоятельно, а приложением к духовности и «почве». Мессианство, а не поглощение территорий — вот истинный смысл русского национализма.

Проблема в том, что это самосознание, или «духовный национализм», на протяжении последних 90 лет старательно вытравливалось коммунистической, а затем и посткоммунистической властью — когда любая идеология объявлена «неконституционной», а разработка национальной идеи просто манкируется...

При этом нельзя не согласиться с утверждением, что *«все проблемы России, связанные с Северным Кавказом, не являются естественными, но есть результат отстранения государства от этого региона»* (А. К. Дегтярев[3]). Россия потеряла контроль, что повлекло за собой трагедию.

Если в большевицкий период казачьи поселения, регулирующие и примиряющие Кавказ, были заменены жёсткостью режима, то отмена контроля с развалом Советского Союза и последующий период «тотальной либерализации» неминуемо повлек резкий взлет преступности и сепаратизма региона. Ослабление давления государства взорвало ситуацию. С развалом СССР Россия перестала восприниматься центром, бессилие породило переход кавказских республик с равновесных отношений на обращение к «древнему» прошлому, чтобы отыскать в нем основания для причисления «спорных» территорий. Русское население не только осталось без защиты центральной власти, но и было лишено возможности для самозащиты, что неминуемо *повлекло его фактический геноцид.*

Северный Кавказ не воспроизводит «стандартный» российский геополитический образ, находясь в условиях «чересполосицы», обильной культурными и языковыми барьерами. Геополитическое движение русских без препятствий имело «широтную» равнинную экспансию с созданием подвижных «рубежей». Камень Кавказа выступил естественным препятствием пахарю, дрейф по меридиану стал оборачиваться трансформацией «открытости» русского народа в легитимацию превосходства победившего.

Массовый уход русских с Северного Кавказа произошел в начале 90-х годов, но *процесс экспансии горцев на равнину был заложен в пятидесятые годы XX века под видом их переселения из неперспективных сел.* Горские народы воссоздали свое общество на равнине, обращаясь к горам как к «родине предков». Чечня, которая являлась форпостом русской цивилизации (многочисленное, компактно проживающее русское население, развитые транспортные коммуникации, образцовое равнинное пространство), превратилась в степной аул, и только русские названия бывших казачьих станиц напоминают об ушедшем прошлом. Но «Чечня» была во многом сконструирована «глобальным нефтяным бизнесом», агентом которого стал ельцинский голем «семибанкирщины».

Московско-питерский космополитизм, находясь в тени Запада, забыл историческую последовательность движения на Восток, ставшую самоопределением нации. В обществе распространяется дурная мысль «о дуге нестабильности», выстраивая «стройные аргументы», почерпнутые в «нетленке» Бжезинского «Великая шахматная доска». Поразительна была «откровенность» А. Солженицына: *чтобы сберечь себя, Россия должна отступить с Северного Кавказа.* Завоеванные в XIX веке рубежи кажутся ему сомнительным приобретением, которое внутренними смутами, территориальными, религиозными и кровнородственными распрями грозит стабильности государства, построенного на принципе единства родной земли. Геополитика, ориентированная на выживание нации, предопределена к поражению, так как вовлекает государство в бесконечно изматывающие поиски «достаточно оборонительных рубежей».

Геополитическая важность Северного Кавказа определяется коммуникационными ресурсами, близостью к Ближнему Востоку, влиянием на процессы в Черноморском бассейне. Кроме того, это российский регион, интегрированный в российскую духовную и политическую общность, и Россия не уходит ни из Европы, ни из Азии. Северный Кавказ несет черты геополитического риска, но за свою безопасность, как и за безопасность тех, кто уже однажды вошел в нашу общность, нужно отвечать. Оставлять это регион, по совету того же Солженицына, не просто глупо, а преступно — с окончательным уходом России (не говоря о потери важной геополитической точки) пожар только разгорится: вспыхнут межэтнические конфликты, наложенные на притязания соседних стран и традиционную политику англосаксов. Можно не сомневаться, что «порядок» здесь будет обеспечен только вдоль пути транспортировки углеводородов, и — напрасно кавказские националисты видят регион в геополитической аморфности.

«Развязать» северо-кавказский «гордиев узел» можно лишь воспроизведением исходного геополитического состояния, помня при этом, что вектор уважения в этой зоне симметричен вектору силы. Мир на Северном Кавказе возможен только при при-

равнивании прав суверенов с возможностью обращения к «высшему императиву». Кавказ от активного проявления сепаратизма может спасти только наличие русских поселений — казаков, которые должны иметь право на ношение оружия, и уравнивающая всех (эгалитарная) форма управления для конкретного региона. По крайней мере, на том этапе, когда этот регион имеет явно дотационный характер.

Использовались материалы:

[1] http://www.evrazia.org/article/1292

[2] Андерсон определяет нацию как «воображённое политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное». Воображаемое сообщество отличается от реального сообщества, потому что оно не может быть основанным на повседневном общении лицом-к-лицу его участников. Вместо этого его участники удерживают в своём сознании ментальный образ своего сходства. Нация является воображённой, «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности».
Эти сообщества являются воображаемыми как нечто ограниченное и вместе с тем суверенное. Ограниченное — потому что нация всегда подразумевает существование других наций. Нация — это не всё человечество и специфика ее феномена именно в противопоставлении другим нациям. Суверенное, потому что нации всегда стремятся к автономии. Залог этой автономии — суверенное государство.
Кроме того, нации являются сообществом, потому что «независимо от фактического неравенства и эксплуатации, которые в каждой нации могут существовать, нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество. В конечном счете, именно это братство на протяжении двух последних столетий дает многим миллионам людей возможность не столько убивать, сколько добровольно умирать за такие ограниченные продукты воображения».
Разработка своей теории национализма Андерсона связана с его представлением о том, что ни марксистская, ни либеральная теория не способны дать адекватное объяснение этому явлению.

[3] http://www.evrazia.org/article/1293

Разобрав в предыдущей главе проблемы Кавказа, нельзя не упомянуть, что основным внешнеполитичеким фактором этого региона являются даже не амбиции региональных держав, а геополитические интересы англосаксов, проводящих свою политику последовательно со времен пресловутой «Большой игры». Сегодня основным геополитическим игроком в мире являются Соединённые Штаты, но эстафету они приняли у Великобритании, которая вплоть до 40-х годов XX века была явной «Владычицей морей». Сделаем небольшой экскурс в историю, который нам не только поможет определить, как и за счет кого Британия достигла пика своего могущества, но и что в XIX веке произошло с Китаем — самой большой экономикой мира до 1820 года.

«АНГЛИЧАНКА ГАДИТ»

— выражение, изначально приписываемое молвой А.В. Суворову, обозначающее суть дипломатических, экономических, шпионских и пропагандистских действий Великобритании. Наиболее широкое распространение получило в XIX веке, когда под «англичанкой» стала пониматься не просто Англия, но и королева Виктория лично.

«Нет такой низости и такого преступления, на которое не пошел бы капитал за прибыль в 300 процентов».

К. Маркс

Угадайте, на что пойдет капитал ради 1000 %?

Глава I. Прибыль, прибыль uber alles...

Не так давно столь любимый нашей пролиберальной общественностью американский гражданин с гебраисткими корнями, учащий нас жить с экрана российского телевидения со времен «perestrojka», заявил: «я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия... *Если оттолкнуться от таких определений, как «демократия», «качество жизни», «уровень жизни», и распределить страны именно по этим показателям, то на первом месте будут именно протестантские страны (все). Потом — католические. И лишь потом — православные»* (В. Познер, «Искусство жить»[1]). Что же,

Учись, православный лапотник, как достичь демократии и качества жизни

«...процветание — это вознаграждение за добродетель, и, следовательно, неудачники не достойны лучшей участи...»

Постулат английского протестантизма

Мы уже говорили о том, как в иудейско-протестантский период ростовщичества английский капитал вырос на пиратстве и работорговле[2], перехватив эту позорную пальму первенства у Голландии[3], при этом владельцы Вест-Индской торговой компании переходят под крыло Британии. Сегодня вспомним период, когда звезда оплота «прагматичного капитализма» стояла в зените — эпоху, которую принято называть «викторианской». Своего могущества Британия достигла не только банальным ограблением колоний, но и самой масштабной в мировой истории наркоторговле, начисто выпотрошившей Китай, экономика которого до XVIII века занимала первое место, достигая $^1/_3$ от общемировой.

Постоянные отношения Европы с Китаем начались с 1520 года, когда испанцы впервые основали свои фактории в Нинг-фо. Вместе с установлением торговых сношений с Европой в Китай стали проникать миссионеры, преимущественно иезуиты. Западные путешественники поражались стране, где все, от князя до простолюдина, едят, «не прикасаясь руками к пище, поднося ко рту каждый кусок тонкими палочками». Жители же древней цивилизации привыкли считать ее центром мира, взирая на другие народы как на варваров, от которых лучше отгородиться Великой стеной. В 1522 году для организации внешней торговли португальцам было разрешено использовать территорию Макао, за которую они вносили плату, где действовали китайские законы и взимались таможенные пошлины[4].

Но *право страны на ведение торговли по своим правилам было посчитано «гебро-протестантами» «архаичным» и «нецивилизованным»*, поэтому в 1624 году голландцы оккупируют Тайвань. После уничтожения голландского военного флота к 1784 году, конфискации имущества VOC[5] и окончательным перетоком гебраистско-протестантского капитала (М.Вебер) в Англию, Британская Ост-индская компания становится самой грозной торгово-милитаристской силой Юго-Восточной Азии.

Капитализм против торговых барьеров

С середины XVIII века Поднебесная, управляемая императорами династии Цин, подвергалась беспрецедентному коммерческому давлению со стороны Британии, всеми правдами и неправдами навязывающей ей торговые отношения. Китайской цивилизации, пребывающей в состоянии абсолютной самодостаточности, веками довольствующейся внутренней торговлей между своими обширными и отдаленными друг от друга провинциями, «открываться перед иноземными варварами» не было ни нужды, ни желания.

Британия, возжелавшая китайские шелк, чай и фарфор, не могла предложить взамен ничего, кроме серебра, поскольку ни индийский хлопок, ни английское сукно китайцев не привлекали. Спросом пользовались лишь русские меха и итальянское стекло. Иностранным торговым судам был открыт только один порт, а самим торговцам было не только запрещено покидать его территорию, но и учить китайский язык. Со стороны Китая торговля с европейцами была разрешена лишь гильдии 12 торговцев.

Интенсивная торговля по такой схеме вела к истощению британской казны, ставя под угрозу благополучие Банка Англии, ведшему свои расчеты в основном в серебре. Все попытки задобрить китайских императоров подарками не увенчивались успехом. Ситуацию хорошо резюмируют слова императора Цяньлун, сказанные им в 1793 году лорду Маккартни, послу Георга III: *«Нам никто не нужен. Возвращайтесь к себе. Забирайте свои подарки!»*.

Поиск альтернативного обмена занимал лучшие умы Туманного Альбиона. Методом проб и ошибок уникальный товар, способный заинтересовать китайцев всерьез и надолго, был найден. Таковым стал *опиум*, который изначально вырабатывался для медицинских целей (в качестве болеутоляющего средства), которому нашли альтернативное применение, поскольку тот обладал способностью вводить людей в состояние наркотического блаженства.

На первых порах китайские власти спокойно взирали на ввоз опиума в страну, не догадываясь об опасности, таящейся в вытяжке из макового сока — с медицинской субстанцией китайские врачи познакомились еще в VIII веке, когда в Поднебесную опиум завезли арабские купцы. Но никому и в голову не приходило, что лекарство можно курить. *Изысканному занятию китайцев обучили «просвещенные голландцы» во время оккупации острова Формоза* (Тайвань).

Начиная с 1773 года Британская Ост-Индская компания, используя опыт «голландских товарищей», разрабатывает «Великую китайскую торговую схему», ставшую основным источником обогащения империи. Получив монополию на торговлю Бенгальским опиумом, компания в 1775 году нелегально, но очень выгодно для себя продаёт в Китае 1,4 тонны наркотика. Новомодное увлечение в Китае быстро обретает форму патологической эпидемии, поэтому опиумная торговля запрещается императорскими указами в 1796 году, повторно в 1800-м.

Однако, Англия продолжает продавать опиум через своих посредников, получавших специальные патенты, которые подпольно доставляли товар к китайскому побережью. Здесь наркотики складировали в плавучих пакгаузах и реализовывали через китайских контрабандистов в обмен на серебро, которое затем использовали для легальных закупок шелка, чая и фарфора.

Наркомасоны как экономическая подпитка воинствующего либерализма

Шотландия, завоеванная Англией в 1707, оказалась разделенной по культурному и религиозному принципам. Протестанты-победители прагматично заняли равнины, вытеснив в горы кельтов, исповедующих католицизм, вместе с их духовным и военно-клановым мироустройством. При этом нужно помнить, что в Шотландии в XIV веке нашли убежище остатки французских и английских тамплиеров[6]. После поднятия ряда восстаний и поддержки шотландцами Якова II, последнего короля-католика (1668), к 1746 году последовало их окончательное поражение и насильственные выселения с гор.

Стремление к выживанию в отчаянной бедности дали толчок шотландскому Возрождению. Напитавшись протестантизмом, они породили воинствующий либерализм со странной примесью масонерства (философы Фрэнсис Хатчесон и Дэвид Юм, экономист Адам Смит, писатели и поэты Вальтер Скотт и Роберт Бернс, изобретатели Александр Белл, Джеймс Уатт, Кельвин и др.). Бедность и дух авантюризма и торгашества выталкивали их на поиски счастья. 18-летний выпускник медицинской школы Эдинбургского университета с французской фамилией Уильям Джардин в 1802 году поступает на службу в Британскую Ост-индскую компанию и на борту «Брансвика» отправляется к берегам Индии. Но привязывать восставших сипаев к пушкам и выстреливать, чтобы те никогда не попали в рай[7], ему не пришлось. *Его цивилизационная миссия была несколько другая.*

На корабле юный хирург получает от компании несколько чемоданов для переправки опиума частным грузом — по хитроумной традиции британский монополист дозволял своим сотрудникам реализовывать в личных интересах до 40 килограммов товара. Другое дело, что этим пользовались не все. Прагматичный юноша, оценив перспективы, задействовал и чемоданы своих попутчиков. Так, соблюдая официальные запреты Китая, была централизованно организована контрабандная переправа наркотиков, ставшая основой процветания как «колыбели либерализма», так и «наркомасонерии». При этом Британия, продемонстрировав нормы двойной морали (характерные как для иудаизма, так и для протестантизма[8]) благоразумно налагает строжайший запрет на продажу опиума в Англию, Шотландию и Ирландию.

Следующие 15 лет жизни Уильяма Джардина прошли в кропотливом сбережении наркокапиталов, опыта общения с аборигенами и налаживанию связей, наработанных в роли представителя влиятельнейшей организации первой половины XIX века. К 1817 году Уильям Джардин открывает собственный бизнес, оставив Ост-Индскую компанию и открыв агентство в Бомбее. Поскольку Британская Ост-индская компания законодательно являлась абсолютным монополистом, наделенным хартией Парламента на ведение торговых сношений на всех территориях империи, он мог претендовать на роль посредника. К тому моменту все необходимые связи у наркомасона уже были в избытке.

В 1823 году предприниматель перебирается из Бомбея в Кантон (Гуанчжоу), где сосредотачивается на «Великой китайской торговой схеме», обогатившей его род на столетия вперед. К 1830 году объём продаж опиума составит уже 1500 тонн. Невзирая на абсолютную нелегальность этой торговли, она получает полную поддержку Британского правительства, чья цель — положительный торговый баланс с Китаем — была достигнута к 1833 году.

Железноголовый Тайпан

Получив в первой половине 30-х годов XIX века патент на посредничество в наркоцепочке между Ост-индской компанией и китайскими контрабандистами, партнеры по компании «Magniac & Cº» Джардин *(«крутой переговорщик» и «великодушный стратег»)* и шотландец Джеймс Николас Сазерленд Матесон *(«благочестивый организатор», «инноватор» и специалист по финансам)* на клипере «Геркулес» первыми доставляли дурман к берегам Китая. Их склады, скрытые от глаз китайских таможенников

на необитаемом и труднодоступном острове Гонконг, обеспечивали надежное промежуточное хранение дурмана. Личные связи наркоторговцев в коррумпированной среде китайских чиновников гарантировали от непредсказуемых рейдов и конфискаций. Аналогичные связи в среде британских, французских, американских, португальских и голландских коллег позволяли улаживать все конфликты, не доводя их до междоусобного кровопролития и рэкетирства.

Уильям Джардин стал признанным авторитетом — соотечественники именовали его «Тайпаном» («Торговым Головой»). Аборигены также уважали его за крепкую голову — которой был нипочем чудовищный удар деревянной битой во время ссоры на торговой верфи. За что шотландец получил прозвище Железноголовая Старая Крыса *(Iron-Headed Old Rat)*. Его могущество было безгранично как в колониях, так и в метрополии. Признанного авторитета, обеспечившего процветание не только Ост-индской компании, но и королевской казны, с восхищением и признательностью сжимали в объятиях депутаты Парламента, члены правительства и небожители из Палаты лордов. Английские биографы просто рассыпаются в дифирамбах этим уважаемым джентльменам, ставшими наиболее богатыми и могущественными подданными Велико-Британии.

Окончательно объединившись в 1832 году в торговый дом («хонг») «Jardine, Matheson and Company, Ltd.»[9], к 1833 году наркоторговцам, создавшим торговую палату (куда входят Dent's, Russell&Co) во главе с Матесоном, удалось отобрать монополию на торговлю с Китаем у ослабевшей Ост-Индской компании, что приводит к новому буму продажи опиума. В 1835 году опиум составляет 3/4 всего импорта Китая, к 1838 году объём продажи опиума составил 2000 тонн, миллионы китайцев всех слоёв и сословий были вовлечены в потребление наркотика. Характерно, что компания Джардина и Матесона на китайском носила символичное название «Yee-Wo» (怡和) — «Счастливая гармония», которая и принесла

Разорение Китая

Поставки опиума стали столь велики, что с 1833 года дисбаланс внешней торговли вымыл из оборота практически все серебряные монеты на рынке страны. При этом китайцам стало невозможно платить налоги, поскольку они взимались именно в серебре. Медные деньги обесценились, зато наркотик вошел в

повседневный обиход столь широко, что одурманенные жители деревень полностью забрасывали работу, а многие высшие чиновники проводили время в опиумокурильнях.

Несмотря на императорские запреты и наказания, количество наркоманов увеличивалось с каждым днем. Новый император Даогуан, назначивший официальное расследование, был в ярости, узнав, что в наркоторговле участвуют многие чиновники и командиры военных гарнизонов. Порядка 200 судов наркоторговцев бороздили прибрежные воды Гуандун, продавая опиум по бросовым ценам, что только увеличивало его популярность. В приморских провинциях были миллионы наркоманов, заброшенные деревни и тотальная коррупция.

Безоблачному процветанию британских наркобаронов приходит конец, когда в начале 1839 года в Гуанчжоу прибыл Линь Цсэсюй, уполномоченный императором положить конец опиумному беспределу. Неподкупный и кристально чистый чиновник изъял запасы опиума из курительных заведений, арестовав несколько сот китайских торговцев и перекупщиков, захватив у них 70 тысяч тюков опиума. Затем потребовал от англичан передать ему все их запасы опиума, *обещав все компенсировать чаем.* Наркобароны ответили отказом, тогда Линь заблокировал всю торговлю в порту, выставив охрану вокруг складов. Через шесть недель китайской стороне было передано более миллиона килограммов опиума на 10 миллионов лянов (379 тонн серебра), которые пятьсот китайцев в течение 22 дней, смешав его с солью и лимонным соком, смывали в море. Наивный Линь Цсэсюй даже *отправил письмо* королеве Виктории, в котором *обращал внимание просвещенной монархини на нравственную недопустимость опиумной торговли в Китае при одновременном запрете таковой в метрополии.*

Когда «оскорблённые» наркобороны переселились в Макао, Линь Цзэсюй разрешил торговать только тем, кто давал подписку об отказе провозить опиум. Поскольку англичане демонстративно игнорировали китайские законы, упрямством британских конкурентов воспользовались американцы для расширения своей коммерции в ущерб английской. Чарльз Эллиот, «представитель колониальной администрации» (офицер ВМФ, сотрудник МИДа — Old School, позднее поименованная MI6), попытался организовать нападения британских кораблей на китайские джонки, но получил отпор.

Притом что экономика Китая составляла 1/3 от мировой, страна, подарившая миру порох, компас, бумагу и книгопечатание, в

военных технологиях сильно отстала от западных стран. Ее войска были вооружены мечами и копьями. Лишь небольшая часть солдат имела на вооружении мушкеты с фитильным замком, куда нужно было насыпать порох вручную. У Китая, являвшегося центром торговли по всей Восточной и Южной Азии, отсутствовал военный флот с современными пушками. Все это не могли не заметить военная разведка и «авторитетные предприниматели». Наркоторговцы давно требовали от правительства взломать «изоляцию» Китая и захватить острова у побережья для создания *оплота «свободной торговли».* В результате еще в 1832 году экспедицией под управлением суперкарго Линдсея проводится картографическая и военная разведка побережья и портов Китая.

Использовались материалы:

[1] http://vladimirpozner.ru/?p=3492

[2] http://martinis09.livejournal.com/169461.html

[3] http://martinis09.livejournal.com/169098.html

[4] «Dicionario Portugues-Chines: Portuguese-Chinese dictionary», by Michele Ruggieri, Matteo Ricci; edited by John W. Witek. Published 2001, Biblioteca Nacional, c. 153-154

[5] Dutch East India Company (Vereenigde Oost-Indische Compagnie or VOC)

[6] http://martinis09.livejournal.com/168602.html, Сложно сказать однозначно, когда возникла эта поначалу закрытая организация. Легенда указывает, что масонство происходит от ордена тамплиеров, который был разгромлен французским королем Филиппом IV и Папой Климентом V. Нужно отметить, что история о «сотнях костров по всей Европе» и тотальном истреблении храмовников не соответствует действительности. Во Франции были казнены лишь руководители Ордена, а из тюрем выпущены рядовые члены. В Португалии, например, Орден просто был переименован в орден Христа, сохранившийся до 16 века (корабли Ордена, включая корабль Васко да Гама, плавали под восьмиконечными тамплиерскими крестами). Шотландия предоставила убежища тамплиерам Англии и Франции. Здесь же найдена самая ранняя запись от 8 июня 1600 г., когда Ложа союза каменщиков Эдинбурга принимала в своих стенах не-каменщика Джона Босуэлла, помещика Очинлекского из Шотландии. Видимо, именно союзы каменщиков, организованные по профессиональному, а не национальному признаку и обладавшие свободой передвижения, необходимой при строительстве средневековых соборов, и были избраны бывшими тамплиерами для проникновения.
При этом впервые термин масонство (вольные каменщики) встречается в стихотворении «Хэллиуэльский манускрипт» (или «Региус» — http://freemasonry.bcy.ca/), названном по имени Джеймса Хэллиуэла, который обнаружил его в Британском Музее и опубликовал в 1840 г. Специалисты относят его к 1390 г. Известно, что в 1705 году герцог Филипп Орлеанский собирает потомков тамплиерских родов и в день сожжения Жака де Моле создается общество «Малое воскресение тамплиеров». Вскоре появляются списки Великих Магистров ордена от де Моле до герцога Орлеанского. Подчеркивается неразрывность тамплиерских традиций, пронесенных в тайне и в веках. Исследователь истории «вольных каменщиков» Г.Вернадский писал, что среди рукописей масона Ланского есть обрывок серой бумаги, на котором записано: «Императоръ Петр I и Лефортъ были в Голландіи приняты въ Темпліеры». Согласно другой версии, Петра посвятил Великий Мастер британского масонства Кристофер Рен (архитектор собора Св.Павла). Состоялось это за два десятилетия до срока, который официально считается датой создания английских лож. 24 июня 1717 года Лондонская Великая Ложа Вольных Каменщиков (http://www.ugle.org.uk/)начала открытую деятельность. Эту дату называют многие исторические исследования в качестве времени основания движения.
Между тем, масонский сборник «Символы и емблемата»(http://sales-books.by.ru/emblemata.htm), составленный Даниэлем де ла Феем в конце XVII века, был издан на русском языке в Амстердаме в 1705 году. Что вместе с посещением Петра Англии в 1698 году и его контактами с англиканскими епископами, которые приставили к нему богословов-консультантов, с общением с Вильгельмом Оранским, четко соотносится со временем возникновения Банка Англии — финансовой организации, созданной иудейскими и протестантскими работорговцами, перенесшими свои капиталы из Банка Амстердама. Как бы то ни было, но энциклопедия масонства издания 1906-й года писала: «Каждая ложа есть символ иудейского храма, так же как и всякий мастер стула есть представитель иудейского царя, а каждый франкмасон олицетворяет иудейского работника».

[7] «Дьявольский ветер» (англ. Devil wind, или Blowing from guns — «Развеивание пушками») — название способа смертной казни, заключавшегося в привязывании приговорённого к жерлу пушки и последующем выстреле из неё сквозь тело жертвы. Эта казнь активно использовалась по отношению к мятежникам как способ дополнительного морального давления. Разрывая тело жертвы на куски, умерщвляемого лишали надежды на вечную жизнь: в соответствии с индуистской традицией, загробная жизнь была возможна только в случае, если тело умершего было кремировано целиком.

[8] Кальвинизм, как наиболее агрессивная часть протестантизма, стал идеологией «самой смелой части тогдашней буржуазии» (Ф.Энгельс). Кальвинизм дал в руки поднимающегося класса буржуазии такие религиозно-философские и политические

идеи, которые стали идеологией самой беспринципной части буржуазии мануфактурного периода. Под знаменем кальвинизма совершилась Нидерландская буржуазная революция XVI в. — вторая буржуазная революция после протестантизма. Кальвин все свои симпатии отдавал аристократической форме правления (по существу олигархии). Опыт Лютера показал ему, сколь опасно взывать к Евангелию и идеям раннего христианства, и свой упор он сделал на Ветхом Завете. Он истреблял католиков и всех политических соперников, оправдал взимание процента и ростовщичество, считал закономерным существование рабства в колониях — «Бог не щадит целые народы; он велит до основания разрушать города и уничтожать следы их; мало того, он приказывает ставить трофеи победы в знак проклятья, чтобы зараза не охватила остальной земли».

[9] http://www.wordiq.com/definition/Jardine_Matheson

Глава II. Либерализационная миссия или «прибыль, прибыль uber alles»

«Слова британского гимна никогда не были утверждены официально. Существовало несколько версий, в одной из которых был призыв разгромить «взбунтовавшихся шотландцев». Сейчас, как правило, исполняется лишь первый куплет, в котором славится королева (если на троне находится король, то славят короля). Второй куплет, содержащий призыв к монарху «разгромить врагов» и «сорвать их жульнические трюки», многие считают политически некорректным».

BBC, общественная британская вещательная корпорация[1]

К вопросу о «коллективном бессознательном» британцев — как мы видим — гимн страны подходит Британии блестяще. Ну, а в новую редакцию гимна, чтобы точно и политкорректно передать состояние протестантско-гебраистского менталитета страны и национальную историю за последние 500 лет, все же стоит внести слова «Прибыль, прибыль uber alles...».

Либерализационная миссия

«Тот, кто владеет морем, владеет мировой торговлей.
А кто владеет мировой торговлей, владеет богатствами земли и ею самой»

Уолтер Рэли, любимый капер (пират с лицензией) королевы Елизаветы I

«Ответить за беспредел» Китаю пришлось по полной программе. Авторитетный предприниматель Джардин лично разрабатывают детальный план боевых действий — «Jardine Paper»[2]. После чего глава наркоторговцев отбыл в Лондон, где, встретившись с лордом Палмерстоном, пролоббировал отправку в Китай двадцати боевых кораблей, оснащенных более чем сотней самых современных палубных орудий. С лета 1840 года эскадра британских цивилизаторов под управлением адмирала Дж.Эллиота (брата агента Ч.Эллиота) методично стирала с лица земли все прибрежные селения своих «равноправных торговых партнеров», в конце концов заблокировала порт Дагу, за которым открывался доступ к Пекину. Все, что могли противопоставить китайцы — послать плоты-брандеры, чтобы поджечь корабли противника, но борта британской армады были окованы металлом. *Техническое и тактическое превосходство* англичан было подавляющим. Десятки китайских чиновников *покончили жизнь самоубийством*, не перенеся позора в том, что не сумели остановить англичан. Перепуганный император запросил перемирия, уволил Линь Цсэсюя и безоговорочно принял условия «Нанкинского соглашения»:

Денежную компенсацию уничтоженного опиума (оцененного «за моральный ущерб» уже в 15 миллионов лянов — 580 тонн серебра); покрытие военных расходов англичан (еще 140 тонн); снятие госмонополии на международную торговлю; открытие для иностранной торговли еще четырех портов — Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай — с правом постоянного пребывания в них британских подданных; установление пошлин не выше 5% на импорт британских товаров; передачу победителям в бессрочное пользование острова Гонконг — форпоста британской контрабанды; извинения агенту Ч.Эллиоту.

Так британскими цивилизаторами была проведена либерализация торговли...

Первая опиумная война стала началом длительного периода ослабления Китая и гражданской войны, что привело к закабалению страны со стороны европейских держав и долговременной депопуляции.

Для англичан были установлены права экстерриториальности — они получили неприкосновенность перед китайским законодательством, какое бы преступление они не совершили, и статус *«нации с наибольшим благоприятствованием для торговли»*. В 1844 году под угрозой применения военной силы подобные же

договоры были подписаны с Францией и США, которые получили все аналогичные привилегии кроме территориальных уступок. Впрочем, Франция дополнительно выбила из Поднебесной право на строительство католических храмов. В Шанхае, Кантоне, Тяньцзине появились иностранные поселения, где англичане, французы, немцы, японцы были неподсудны местным законам. В напоминание о тех временах шанхайцы доныне сохранили оскорбительную надпись у входа в сквер на набережную: «Китайцам и собакам вход воспрещен».

Так в результате Первой опиумной войны начался раздел Китая. И как следствие — *стремительный рост китайского национализма и ненависти к иностранцам*, которые на деле боялись выходить за пределы порта, охраняемого английским флотом. В Фошане британцев избили и вытолкали за переделы города. Попытка противостоять «либерализации», выталкивающей нацию на положение людей второго сорта, вылилось в протест гражданской войны. Так образовалось Тайпинское государство, с которым китайское правительство вело изнурительную борьбу, повлекшую гибель более десяти миллионов людей. Сложная смесь из национализма и специфического «коммунизма» была направлена против центральной власти[3].

Великобритания, Франция и США использовали Гражданскую войну (*тем более что тайпины запретили употребление наркотиков*), предъявив императору требование права неограниченной торговли на всей территории Китая, допущения своих постоянных послов в Пекин, официального права торговать опиумом. Китайское правительство отклонило эти требования, но военного конфликта тогда не последовало, поскольку военные силы Британии в это время были связаны в войнах с Россией, Ираном и Индией. Но как только Британия и Франция освободили свои силы после Крымской войны, они нашли повод, которым стало задержание китайскими властями английского судна «Эрроу», занимавшегося контрабандой («Вторую опиумную» войну называют еще «Войной Эрроу»). 11 тыс. британских и 67 французских солдат двинулись на столицу, полностью разграбив сокровища, которые собирались столетиями. В качестве посредника при переговорах выступил посол России Николай Игнатьев[4], который уговорил императора принять условия иностранных держав. «Вторая опиумная» война закончилась.

По договорам «Пекинского протокола» Китай утрачивал право на политическую самостоятельность в торговле и внешних отношениях. Полуостров Цзюлун (ныне часть Гонконга) отходил к англичанам, французы получали возможность *«покупать или арендовать землю и строить на ней все, что они захотят»*, а военные компенсации составили очередные 600 тонн серебра (по 300 тонн каждой стороне). Запад мог вывозить дешевую и старательную рабочую силу китайцев (кули) в колонии Великобритании и Франции, используя их вместо негритянских рабов.

Два военных конфликта, вошедшие в историю как «опиумные войны», привели к страшному национальному позору Китая, расчленению страны на зоны влияния между иностранными державами и деградации населения.

Поражение Китая еще в Первой опиумной войне полностью развязало руки «Джардин Матесон» сотоварищи, которые с удесятеренной энергией принялись шпиговать наркотиками население Китая. Если в 1842 году население Китая составляло 416 118 200 человек, из них 2 млн. — наркоманов, то в 1881 — 369 183 000 человек, из них 120 млн. — наркоманов[5]. Деградация нации была чудовищной. При этом политика наркоторговли активно поддерживалась государственными структурами Великобритании, вплоть до свержения династии Цинь в 1911 году.

Деньги не пахнут

Понятно, что денежные потоки от крупнейшего в истории наркотрафика не могли остаться без внимания мирового ростовщичества. По «удивительному совпадению» организатором финансовых потоков стал выходец из кланов Сазерленда, родственных Дж. Н. Сазерленду Матесону[6*], суперинтендант известной каждому по аббревиатуре P&O[6] компании The Peninsular and Oriental Steam Navigation Company Томас Сазерленд, потомок «обнищавшего, но прославленного шотландского клана», члены которого входили в масонские Canongate Kilwinning[7] и Великую Материнскую Ложу Шотландии[8], «старомасонского» Древнего шотландского обряда[9].

Именно через него проходили основные потоки товарооборота — оружие и амуниция английским войскам и чай, шелк и фарфор английским торговцам в Европе. За этими перевозками скрывался гигантский оборот наркотиков из Индии (Бенгалии), откуда тысячами тонн вывозили опиум к китайскому побережью, складировали в плавучих пакгаузах, а затем тайно реализовывали через китайских контрабандистов в обмен на серебро, которое частично использовалось для легальных закупок шелка, чая и фарфора. Сазерленд был в доле, являясь соучредителем крупнейшего дока в Гонконге — Hong Kong and Whampoa Dock[10], на котором все это добро и складировалось.

Серебро шло не только на закупку товаров, но и просто аккумулировались в колоссальных объемах. При этом хранилось оно в «кубышках», поскольку никаких банков в округе не наблюдалось. Желание создать местный банк было огромным, однако внутренние противоречия и подозрительность, разделявшие британскую троицу «хонгов» и других наркодилеров (американцев из Augustine Heard & Co[11], голландцев, немцев), не позволяли добиться желаемого результата. Каждому казалось, что любая исходящая от конкурента инициатива закончится тем, что будущий банк станет обслуживать в первую очередь его собственные интересы.

Томас Сазерленд, тесно общавшийся со всеми наркоторговцами как перевозчик и кладовщик, стал связующим звеном и координатором, пользуясь их всеобщим доверием и своей репутацией. Поэтому ему не составило труда примирить враждующие кланы и создать первый местный банк, в совет учредителей которого вошли представители всех крупнейших торговых домов Гонконга и Шанхая.

Красивая официальная легенда гласит[12], что Сазерленд при организации банка на несколько дней опередил Нила Портера, эмиссара другого английского «Полномочного Банка Индии, Австралии и Китая»[13] из Бомбея, собравшегося в Гонконг для учреждения местного филиала. Сазерленд апеллировал к наркобаронам, мол, неужели те хотят, чтобы «нашими деньгами распоряжались дельцы из Индии»? Акции стоимость 5 млн. фунтов стерлингов были раскуплены за пару дней, как горячие пирожки.

Так в Гонконге в 1865 году был создан банк HSBC — The Hongkong and Shanghai Banking Corporation[14] (Гонконгско-Шанхайская банковская Корпорация) на «шотландских принципах», якобы подчерпнутых Сазерлендом в старом журнале: «осторожность, бережливость, осмотрительность, а также приоритет безопасности акционеров и учредителей над прибылью» («thrift, hard-work and a canny eye for business and investment»). Что же, задача выживания в опиумном бизнесе действительно гораздо важнее лишней горсти монет. Но о красивой легенде о создании банка хочется сказать:

Ох, уж эти сказочки…

О том, как молодой человек, который предпочел торговлю карьере священника и создал за шесть дней крупнейший английский банк, специализирующийся на переводе денег от наркотрафика, могут рассказывать друг другу сироты в приюте.

Поскольку еще в 1859 году на основании королевского указа опять-таки шотландцем Джейсом Вилсоном в Гонконге уже было открыто отделение[13] «Полномочного Банка Индии, Австралии и Китая». Главная проблема этого проекта заключалась в том, что он был «слишком консервативен» и в нем не участвовали Ротшильды, взявшие контроль над Банком Англии еще в 1814 году, а *в новом проекте Ротшильды уже участвовали* как одни из основных акционеров[15], войдя в договоренности с потомками Джардина и Матесона. Отметим, что Л.Н. Ротшильд, «совершив либеральный переворот» — присягнув не на Библии, а на Торе, становится членов Парламента (MP) Англии еще в 1858 году. Где он в течение 10 лет общался с Дж. Матесоном — одним из двух «отцов-основателей» наркохонга. У них было время, чтобы договориться о продвижении совместных корпоративных интересов. «Бнай Брит» и Шотландские масонские ложи закрепили союз.

Роль Сазерленда сводилась к деятельности публичного координатора, которому бы доверяли потенциальные клиенты местного банка, предназначенного для обслуги наркотрафика. Поэтому совсем не случайно, что Томас Сазерленд сразу же отказался от руководства «созданного им» банка, сначала выбрав для себя должность вице-президента, а вскоре оставил и ее, предпочтя работу в головном офисе P&O в Лондоне. Дополнительным бонусом за проделанную им организаторскую работу стало его избрание в 1884 году членом Парламента.

С переводом Сазерленда на вторые роли Ротшильды занялись своим любимым делом, начав выпускать местные банкноты в Гонконге и Шанхае, получив в 1866 году на это специальное разрешение от Британского Казначейства. При этом порядка 70% в оборотах банка HSBC продолжали составлять доходы от наркоторговли[12].

Ну, а «местный банк», созданный крупнейшими ростовщиками и наркобаронами в интересах крупнейшего местного наркобизнеса, *до сих пор гордится своим девизом* — «The World's Local Bank» («Мировой местный банк»). И до недавнего времени оперировавший на мировом наркорынке «местный банк» благоразумно предпочитал держаться в тени.

Использовались материалы:

[1] http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_6726000/6726775.stm

[2] http://hansard.millbanksystems.com/people/mr-william-jardine

[3] В соответствии с принципами утопического «крестьянского коммунизма» тайпины провозгласили полное уравнение всех членов китайского общества в сфере производства и потребления. При нетерпимом отношении к традиционным религиям уничтожались даосские и буддистские книги. Тайпины хотели отменить товарно-денежные отношения, но понимая, что без торговли, хотя бы с иностранными державами, пока не обойтись, они учредили специальную должность уполномоченного по торговым делам — «Небесного компрадора». Трудовая повинность объявлялась обязательной для всех жителей. Государство носило военизированный характер. Высшей организацией являлась армия, в которую входило более 13000 семей, каждая из которых должна была выделить одного человека в армию. При этом все командиры взводов избирались народом, женщины были уравнены в правах с мужчинами, запрещался древний обычай бинтования ног у девочек. В городах тайпины разрушали все связанное с роскошью — уничтожив императорские шёлковые мануфактуры и печи для обжига «дворцового» фарфора.

[4] В мае 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский в момент атаки англо-французских войск на Тяньцзинь от имени России заключил Айгуньский договор о разграничении территории по Уссури и хребту Хинган, вернув, таким образом, России несколько сот тысяч квадратных километров, отторгнутых Цинским правительством по Нерчинскому договору 1689. В 1864 г. между Россией и Китаем был подписан Чугучакский протокол, по которому регулировались территориальные отношения в районе озера Балхаш и Центральной Азии.

[5] Непомнин О.Е., История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века, Военная литература, 2005, 712 стр.

[6*] Любопытная деталь. В 1844 году купил остров Льюис, куда между 1851 и 1855 перевез 1,771 человек, являющихся «христианскими шабадниками» (версия секты Адвентистов Седьмого дня). Умер во Франции в Ментоне — по одной из версий, на родине его предков тамплиеров из катаров.

[6] http://www.poheritage.com/

[7] http://www.mk0.com/history.htm

[8] http://www.grandlodgescotland.com/

[9] Морамарко М., «Масонство в прошлом и настоящем», http://www.gumer.info/

[10] http://www.theshipslist.com/ships/lines/douglas.htm

[11] http://en.wikipedia.org/wiki/Augustine_Heard_and_Company

[12] http://www.bankir.lv/shotlandskaya-krov.html

[13] http://www.standardchartered.com/about-us/history/en/index. html

[14] http://www.hsbc.com/1/2/about-hsbc

[15] В другой раз «Лицензированный Банка Индии, Австралии и Китая» столкнулся с группой Ротшильда при поглощении The Royal Bank of Scotland Group (http://www.competition-commission.org.uk/ rep_pub/reports/1982/150hongkong_shanghai_banking_corp_ stand_chartered_bank_royal_bank_of__scotland_group_ltd.htm) в результате таки вошедший в ротшильдовскую Интер-Альфа группу, как и другие 11 европейских банков. Кстати, внести деньги в кассу Ротшильдов можно и Москве (http://www.wwf.ru/help_us/business/corporate_club/partner/289)

[16] http://en.wikipedia.org/wiki/The_Hongkong_and_Shanghai_ Banking _Corporation#Foundation

Глава III. Наши дни

«Когда я был молодым и только начинал финансовые операции, меня многие считали игроком, потом мои операции увеличивались, увеличивались, меня начали считать спекулянтом. Затем, когда мои операции стали очень большими, все начали считать, что я банкир. В действительности всё это время я делал одно и то же дело»

Эрнест Кассель, личный банкир Эдурда VI

HSBC стал крупнейшей глобальной банковской корпорацией, у которой 10 тысяч офисов в 86 странах мира, 210 тысяч акционеров, 330 тысяч сотрудников и 128 миллионов клиентов. На фоне кризиса, когда все крупнейшие мировые банки балансировали на грани банкротства, HSBC демонстрировал 2,35 трлн. долларов активов, 88 млрд. дохода, 9,3 млрд. долларов прибыли и, по словам гендиректора банка Майка Гейгана, еще и тенденцию к устойчивому росту, активизируя свою деятельность в странах CIVETS[1] (кстати, ставя перспективы России на последнее место). Тому есть множество причин.

Поднялся HSBC отнюдь не в кризис, но еще до кризиса на его фоне Citigroup смотрелся карликом. Между тем HSBC не столь широко известен. Главная причина подобной застенчивости кроется в его генеалогии и географической ориентации бизнеса. Львиная доля операций осуществляется в странах Третьего мира — от Южной Америки до Юго-Восточной Азии. На эти регионы, известные также вовлеченностью в производство наркотиков, приходится более трех четвертей прибыли HSBC. Вопреки

тому, что банк британский, все его операционные центры находятся за пределами Туманного Альбиона и даже Европы.

Центры обработки данных, обслуживания клиентов и разработки программного обеспечения (software engeneering) находятся в индийском Хайдерабаде, китайском Гуанчжоу и бразильской Куритибе. Подразделения, ведающие клиентским обслуживанием (group service centers), квартируют в различных городах Индии, Китая, Малайзии, Шри-Ланки и на Филиппинах.

Операционные центры в странах Третьего мира радикально снижают расходы банка. Планируя экспансию на французском рынке розничных банковских услуг, HSBC готовит к открытию операционный центр во Вьетнаме, где прекрасно говорят по-французски.

Платой за столь расчетливую экономическую политику служит подозрительность и ревность, с которой к HSBC относятся на родине. Стоило банку заявить о сокращении доходности, как финтусовка заговорила о грядущем крахе, сокращении ликвидности и страшных потерях, которые HSBC «придется придать огласке». Но банк уберегся от нынешней финансовой катастрофы. Так, еще в 2002 году купив Household International, крупнейшего в Америке торговца «мусорными кредитами», загруженного абсолютным неликвидом в виде долговой ипотеки клиентов, с репутацией кредитора-хищника[2], на которого были поданы тысячи исков с обвинениями в обмане клиентов, первым делом HSBC добился прекращения судебных разбирательств, уплатив всем обиженным отступные в размере 484 млн. долларов. Сняв сливки на пике доходности в 2006 году, HSBC начал планомерно сворачивать этот бизнес, очистив активы от всех «хитроумных форм» кредитования и «нью-йоркской ереси» в виде производных MBS, CDO и CDS, которые в 2008 году переломили хребет Citigroup, Bank of America, Wachovia и Lehman Brothers. Закрыв 1 400 филиалов Household International, HSBC даже в условиях кризиса сохранил доходность в 9,3 млрд. долларов.

При этом банк решается провести дополнительную эмиссию собственных долговых обязательств на сумму в 17 млрд. долларов. Но не по той причине, которую им навесила британская и американская пресса. Деньги нужны для тотальной экспансии и поглощений перспективных финансовых учреждений. Это обстоятельство лишний раз демонстрирует если не рукотворность, то избирательность самого кризиса, который в своих расчетах использует конкретная финансовая группа для поглощения привлекательных активов.

Что сталось с наркобаронами

Торговый дом наркоимператоров отметил свое 178-летие. Учрежденный 1 июля 1832 года бизнес не только прекрасно сохранился, но и укрепил статус торгового форпоста западной цивилизации в Азии, поглотив при этом и бизнес других нарко-хонгов. Управление компанией осуществляется родом Кезвиков[3] — потомками отцов-основателей шотландских масонов Уильяма Джардина и Джеймса Матесона. Формально владея лишь 4,9% акций компании, они полностью контролируют бизнес, благодаря секретному трастовому фонду, созданному в 1947 году, поставляют кадры на все руководящие посты «Джардин Матесон», определяя финансовую стратегию, направления развития, поглощения новых бизнесов и ликвидацию подразделений.

Jardine Matheson Holdings[4] — публичная компания, штаб-квартира в Гонконге, за первое полугодие 2010 года — оборот 22.8 миллиарда долларов (+50% к 2009), чистая прибыль — 664 млн. (+70% к 2009), число сотрудников — 239 тысяч. В активы входит:

Jardine Strategic — холдинговая компания, контролирующая 53% всех деловых инициатив конгломерата, представленных на бирже (listed businesses), включая минимум 20% пакет в Rothschilds Continuation Holdings AG (RCH) — держателе Rothschild banking group и учредителе NM Rothschild & Sons Limited;

Jardine Lloyd Thompson — одно из крупнейших страховых агентств Великобритании;

Hongkong Land — крупнейший риэлтор Гонконга;

Dairy Farm — гигант розничной торговли, владеющий 5200 супермаркетов, гипермаркетами, хозяйственными магазинами и ресторанами от Японии до Австралии;

Mandarin Oriental — международная сеть отелей, насчитывающая 34 заведения высшей категории (Париж, Гуанчжоу, Нью-Йорк, Тайпэй и т. п.);

Jardine Cycle & Carriage — холдинговая компания, контролирующая половину всего автомобильного бизнеса конгломерата в Юго-Восточной Азии;

Astra International — крупнейший автомобильный и финансовый концерн Индонезии;

Jardine Pacific — холдинговая компания, контролирующая транспортные, инженерные, строительные и информационные предприятия конгломерата в Азии, не представленные на бирже, т. н. non-listed businesses;

Jardine Motors Group — занимается дистрибуцией, продажами и обслуживанием автомобилей в Гонконге, Макао, Великобритании и континентальном Китае;

The Jardine Engineering Corporation, Ltd., Jardines company silver marks, Ewo Cold Storage Company, Ewo Cotton Mills, Ltd, Ewo Press Packing Company, Ewo Breweries Limited — чай, шелк и еще сотни тысяч продуктов в 50 странах мира.

«Почтенный торговый дом» сколотил гигантское состояние на наркоторговле, разорил и колонизировал Китай, ввергнув его в две войны и оторвав от него Гонконг, превратил прибрежный остров в центр опиумной торговли и пиратский пакгауз; пережил мировые войны и крушение Британской империи, переход Гонконга под юрисдикцию коммунистического Китая, войдя в состав мировой финолигархии — Jardine Lloyd Thompson и Rothschilds Continuation. Именно они активно участвуют в становлении Нового мирового порядка.

Подведем итоги

Субъектом богатств финансового капитала группы Ротшильдов-Кезвиков (Джардинов-Матесонов) выступает масонский орден «Бнай Брит», Шотландская и Английская объединенные ложи. Главные ячейки сети находятся в Лондоне, Эдинбурге и Гонконге. Эта группа преимущественно ставит на контроль над обменными курсами любых трех учетных единиц стоимостей (напр. золото — серебро — медь; или английский фунт — японская иена — американский доллар), мировыми запасами благородных металлов и драгоценных камней, финансовыми пирамидами, а также «резервной ликвидностью» в виде наркотиков. При этом, как мы уже говорили в других статьях, группа осознает *«ересь неограниченного и необеспеченного ссудного процента»* и сейчас находится в положении наступающего, ориентируясь на внезапный государственный дефолт США по доллару, обнуление учетных записей как виртуальных богатств, так и долгов, и переоценку стоимостей в унциях золота. Группа выступает как «корпорация Zero» (обнуления), перекупая активы к предстоящему дефолту (А.Девятов).

Азию они рассматривают как относительно благополучную зону. Китай с их помощью стремительно наращивает запас банковского золота. В 2008-м году в Китае была собрана специальная экспертная группа, которая рекомендовала увеличить китайский золотой запас до 6 000 тонн в ближайшие 3-5 лет и, возможно, до 10 000 тонн через 8-10 лет[5]. При этом Китай тщательно скрывает свои золотые запасы. Оценочно, с учетом собственной ежегодной добычи в 314 тонн, рост золотого запаса Китая идет в следующих количествах — в 2007 + 600 тонн; в 2008 + 700 тонн, в 2010 + 1300 тонн (прогноз) скупая, в том числе, запасы МФВ. При этом публично подтвержден лишь итог 2009 + 454 тонны — по другой информации это была история с вольфрамовыми подделками[6].

К моменту переоценки долларовых активов в привязанные к весу золота новые учетные единицы, фингруппа Ротшильдов-Кезвиков готовится стать основным выгодополучателем от краха бумажного доллара. Противодействие со стороны финкорпорации США существует — именно так можно оценивать историю с продажей поддельных слитков Китаю. При этом, не позднее 2020 года, а то и в 2012 году, КНР рассчитывает обойти США по совокупной мощи экономики, армии, дипломатии, разведки и «перенести стратегические границы страны за пределы национальной территории». На это ставят Ротшильды, которые перенесли свои операционные базы в Азию «на вотчину Кезвиков», имеющую независимый от Запада громадный внутренний рынок в три миллиарда едоков-потребителей.

Опиумные войны XIX века стали страшным национальным унижением для Китая, заплатившего чудовищную цену за «инновационный урок». «Отныне китайский народ поднялся с колен и распрямил плечи» — эти слова, сказанные Мао Цзэдуном в день провозглашения КНР, в душах жителей Поднебесной затронули самые заветные струны. Но резонно возникает

Отдельный вопрос:

оставили ли потомки Джардина-Матесона, HSBC и P&O свой изначальный сверхприбыльный бизнес? Насколько в их политике остается замаскированной прежняя общеазиатская структура опиумной торговли, которой покровительствовали британские монархи, а в настоящее время — Ее Величество королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Елизавета II?

Передача Гонконга Китаю была и сдачей старой перевалочной базы наркотиков. Но со времени утраты Западом контроля над «Золотым треугольником», откуда на мировой рынок поставлялась основная часть тяжёлых наркотиков, эта роль предоставлена Афганистану, откуда заливают героином Россию и Европу. Китай, обжегшись на опиуме, давно уже не верит в «добрые сказки» от английской королевы и дядюшки Сэма. Он ничего не забыл из той давней опиумной войны на уничтожение китайского народа. А мы, похоже, теперь оказались в роли Китая XIX века.

Когда нам объявляют, что в этом году задержано 4 или 10 тонн наркотиков, перевозившихся через нашу страну, то стоит сравнить эти цифры с годовым производством в Афганистане — не менее 6900 тонн опия-сырца (рост в 44 раза после входа в страну войск альянса), а на складах в качестве «стратегического запаса» хранится свыше тысячи тонн чистого героина[7]. Перехватывают мелочь, сбивающую цены монополистам и пускают дымовую завесу для общественности. Отсюда вывод о вовлеченности глобальных политэлит в наркотранзит.

Стоит еще раз оценить сообщение о том, что НАТО решительно отклонило призыв России уничтожать поля опийного мака в Афганистане. «Мы не можем допустить того, чтобы люди одной из беднейших стран мира остались без средств к существованию и не получили ничего взамен», — заявил Джеймс Аппатурай[8], пресс-атташе альянса. ...

HSBC открывает представительства в России[9], P&O по-прежнему возит миллионы контейнеров по всему свету. А виртуальные деньги сегодня не имеют ценности, главное — это ресурсы. Не случайно масонерские клубы стали расцветать после появления пресловутой теории Мальтуса. Бильдербергские, Римские и прочие парамасонерские клубы ставят на сокращение численности «лишнего населения», совершенно не стесняясь это афишировать. И для этого у них есть давно отработанный инструмент — наркотики.

Использовались материалы:

Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны: Обзор..., Загадки мировой экономики: Ротшильды, Рокфеллеры, Ватикан, http://www.oko-planet.su/, С.Голубицкий, «Братство Железноголовой Крысы», «Бизнес-журнал» №13, 1.07. 2007http://www.business-magazine.ru/, С.Голубицкий «Невидимка», «Бизнес-журнал» №4 от 07.04.2009, http://offline.business-magazine.ru, а так же:

[1] http://fundmarket.ua/news/4c8f5f3ab6cab/

[2] http://offline.business-magazine.ru/2009/159/317455

[3] http://en.wikipedia.org/wiki/Keswick_family

[4] http://www.jardines.com/ http://en.wikipedia.org/wiki/Rothschild_family#Modern_business
http://ftalphaville.ft.com/blog/2008/11/20/18451/rothschild-sells-75-stake-to-rabobank/

[5] http://www.comon.ru/user/plastifikator/blog/post.aspx?index1=22971

[6] http://martinis09.livejournal.com/201491.html

[7] http://ura-inform.com/ru/society/2009/01/15/narko

[8] http://www.newsru.com/world/25mar2010/natoafgan.html

[9] http://www.hsbc.ru/1/2/

Итак, финансовые олигархии Британии, США и Франции ограбили крупнейшую экономику мира, уничтожив порядка 80 млн. человек и подсадив на наркотики еще 120 млн. Успокоились ли они после этого? Нет. Крысы начали драться между собой...

ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНЭЛИТА И ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ

Глава I. Исторические параллели

«Финансисты поддерживают государство,
как веревка — висельника».

Шарль Монтескье

В ноябре 1918 г. завершилась Первая Мировая, начатая в августе 1914 г. ядром глобального капитала (в т.ч. банковской семьей Ротшильдов). Война потребовала от вовлеченных стран гигантских затрат, в результате чего они «включили печатный станок». Увеличение бумажной денежной массы привело к резкому увеличению спроса на надежные золотые деньги. Воюющие государства остро нуждались в золоте для покупки вооружения и сырья за рубежом, поскольку в международных расчетах принималась только такая оплата. В этих условиях многие правительства пошли на радикальную меру, отменив золотомонетный стандарт — обмен бумажных денег на золото. Заявлялось, что это временная мера, и после окончания войны золотой стандарт будет восстановлен. Но в XX веке сначала фидуциарные, затем фиатные («однокомпонентные») бумажные деньги, не имеющие гарантированного золотого эквивалента, стали повсеместными. Этот же период связан с резким укреплением ФРС США. Для установления своих правил в новых международных финансовых отношениях финкапиталом была инициирована Вторая Мировая война.

Ситуация во многом напоминает сегодняшнюю, поэтому по-

пробуем подробнее проанализировать, какие процессы инициировала глобальная финолигархия в межвоенный период.

Нужно понимать, что изначальной целью Первой Мировой было политическое переустройство Европы, поскольку в условиях существования сильных империй их финансовая эксплуатация международными капиталами была затруднительна. В результате войны поставленная цель была достигнута — к 1919 г. все европейские империи оказались разваленными на множество небольших и слабых «демократий». При этом произошло перетекание капитала, усилившее партнеров Ротшильдов в США — если до Первой Мировой США были должны Европе 6 млрд. долларов, то к концу войны Европа оказалась должна США 10 млрд. (порядка 1,5 трлн. на сегодня).

Глобальная борьба в 1919-1922 гг. проходит с переменным успехом. Когда после ухода в ноябре 1918 г. германо-турецких войск из Закавказья США начали готовить к отправке в этот регион 70-тысячную армию для овладения его нефтяными богатствами, англичанам удалось сорвать их планы. В свою очередь американцы в 1919 г. сорвали планы Японии, входившей в экономическую орбиту Англии, расширить зону своей интервенции в Сибири и увеличить численность находившихся там японских войск.

Основная дипломатическая борьба между группами капиталов развернулась на Версальской мирной конференции 1919 года, где президент США Вудро Вилсон (*подписавший указ о создании ФРС*) озвучил идею создания «Лиги Наций», которая по мысли американского финкапитала должна была стать *мировым правительством*, управляющим миром в его интересах.

В том же году Лига Наций была создана, но США не удалось захватить в ней руководящую роль из-за решительного сопротивления политикума Англии и Франции. Штаты демонстративно покинули Лигу, и весь период своего существования (1919-1939 гг.) она фактически являлась наднациональным европейским органом.

Несколькими месяцами позже, в 1920 году произошло малозаметное на первый взгляд событие — на пост управляющего Банка Англии — центрального банка Британской Империи, принадлежащего частным лицам, был назначен Монтегю Норманн (занимавший пост директора ВОЕ с 1907 года).

Фигура у нас малоизвестная, между тем оказавшая значительное влияние на развитие истории XX века. Не будем углубляться подробно в его родословную, достаточно сказать, что

он был потомственным управляющим Банка Англии. До него этот пост (1887—89) занимал его дед по матери Марк Вилкс Колет, а еще раньше директором банка был его прадед Джордж Норманн. Практически вся семья была в банковском деле с 1820 по наши дни... Невозможно перечислить все его связи, но достаточно сказать, что Монтегю Норманн был близким другом главы ФРБ NY Бенджамина Стронга (представитель Дж.П. Моргана), главы Рейсбанка Ялмара Шахта и многих, многих других...

Все они оказались и крупнейшими мошенниками своего времени...

Финкапитал США после своей неудачи на Версальской конференции с целью захвата ключевых позиций в мире стал обращать внимание на другие крупные страны мира, недовольные итогами Первой Мировой войны. Таковых было четыре: Германия, Италия, Россия и Япония. И стараниями англо-американской финолигархии этим странам в мировой геополитике были уготованы трагические сценарии.

Относительно Германии и России

точку зрения США 15 января 1920 г. в своем дневнике сформулировал командующий американскими войсками в Германии генерал Г. Аллен: *«Германия является государством, наиболее способным успешно отразить большевизм. Расширение Германии за счет России на длительное время отвлекло бы немцев на Восток и уменьшило бы тем самым напряженность в их отношениях с Западной Европой»*[1]. Согласно американской точке зрения, сильная и в то же время находящаяся в американской финансовой зависимости Германия должна была стать главной вооруженной силой США в Европе.

Япония

За нее взялись прежде всего. На проходившей в 1921-22 гг. в Вашингтоне международной конференции по морским вооружениям американцы, пользуясь своим финансовым преимуществом, фактически просто купили Японию у Англии. Англо-японский союзный договор 1911 года был на этой конференции расторгнут, после чего Япония фактически вошла в сферу влияния США.

Италия

Следующим этапом стала Италия. После известного «Похода на Рим» 1922 года, организованного итальянскими фашистами и проходившего среди прочих под множеством антианглийских и антифранцузских лозунгов, к власти пришел Бенито Муссолини, начавший проводить недружественную по отношению к Англии и Франции политику в Средиземноморье и Африке.

Здесь банкиры получили возможность убедиться в пользе радикальных политических решений для обеспечения возврата банковских кредитов. В ноябре 1925 года министр финансов Вольпи ди Мисурата объявил, что Италия достигла соглашения о возврате Великобритании и США версальских военных долгов. Спустя неделю «Дж.П.Морган и К°», как финагенты правительства Муссолини в США, объявили о предоставлении Италии важного займа в 100 млн. долларов «на стабилизацию лиры», предоставив важнейший кредит режиму Муссолини.

Глава ФРБ NY Бенджамин Стронг (близкий друг Монтегю Норманна) встретился с Вольпи и управляющим Банка Италии Бональдо Стрингером для окончательного уточнения программы «стабилизации».

По настоянию Норманна и «Дж.П.Морган и К°» Вольпи ди Мисурата в 1926 году преобразовывает «Банк Италии» в Центральный банк для контроля над всей кредитно-денежной политикой страны. Муссолини они считали идеальной фигурой для обуздания профсоюзов, снижения заработной платы и принятия строгих мер, чтобы гарантировать возврат иностранных кредитов.

На всем протяжении 1920-х гг. одни и те же люди — ФРС США, «Дж.П.Морган и К°» и Монтегю Норманн успешно устанавливали контроль над большинством стран континентальной Европы под предлогом внедрения «кредитоспособной» национальной политики, неофициально сыграв роль, отведенную позже МВФ. Банки США стали источником кредитования, а Банк Англии совместно с МИДом Британии делился политическим опытом.

Германия

Одновременно финолигархия начинает практическую деятельность по завоеванию Германии. Изначально проводником интересов финкапитала был Вальтер Ратенау («экономика — это судьба»), но его убивают в 1922 году. Поэтому, как и в Италии, упор делается на новую политическую силу — «Национал-социалистическую рабочую партию Германии» во главе с Адольфом

Гитлером. Так с 1922 года начинается финансирование Гитлера из «анонимных источников» в Чехии, Швеции и особенно Швейцарии. По словам его биографа И.Феста, «осенью 1923 года, накануне своего путча Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как он сам говорил, с чемоданом с деньгами»[2].

Еще до «Пивного путча» 1923 года представитель Госдепа США Роберт Мерфи (впоследствии одна из центральной фигур Бильдербергского клуба) лично встречался с молодым Гитлером при посредничестве генерала Эриха Людендорфа. Мерфи, служивший в годы Первой Мировой в Берне под началом Аллена Даллеса, находился в Мюнхене вместе с Труманэном Смитом, сотрудником американской разведки в Германии. Смит позже вспоминал: «Я много беседовал о национал-социализме с нашим консулом в Мюнхене Робертом Мерфи (позднее отличившимся в качестве американского посла), с генералом Эрихом Людендорфом, с крон-принцем Рупрехтом Баварским и с Альфредом Розенбергом. Последний впоследствии стал определять политическую идеологию нацистской партии. Во время этой поездки мне нередко доводилось встречаться с Эрнстом («Путци») Ханфштенглем, отпрыском известного мюнхенского художественного семейства. Путци окончил Гарвард и впоследствии стал заведовать у Гитлера отношениями с иностранной прессой... Моя беседа с Гитлером длилась несколько часов. Из дневника, который я вел в Мюнхене, видно, что я был поражен его личностью и считал, что он сыграет важную роль в политике Германии».

В датированном ноябрем 1922 года отчете Смитом были представлены следующие рекомендации относительно Гитлера: *«Его основная цель — победа над марксизмом... и обеспечение поддержки трудящимися националистических идеалов государства и собственности... Столкновение партийных интересов... показало невозможность избавления Германии от нынешних трудностей посредством демократии. Его движение стремится к установлению национальной диктатуры непарламентскими средствами. После прихода к власти он потребует снизить требования по репарациям до реалистичной цифры, но после этого обязуется выплатить согласованную сумму до последнего пфеннига, объявив это делом национальной чести. Для выполнения этой задачи диктатору необходимо ввести систему всеобщего обслуживания репарационных выплат и обеспечить ее поддержку всеми силами государства. Его власть в период выполнения репарационных обязательств не должна ограничиваться каким бы то ни было законодательным или народным собранием...»*

Чтобы донести смысл своего предложения до коллег из Управления военной разведки в Вашингтоне, Смит добавил личностную оценку Гитлера: *«В частной беседе он показал себя сильным и логичным оратором, что в сочетании с откровенностью фанатика производит на нейтрально настроенного слушателя очень глубокое впечатление».*

Но позиции Франции тогда оказались крепче, «пивной путч» провалился — повторить в Германии итальянский блицкриг не удалось.

«Советская обособленность»

В отношении СССР позицию капитала в феврале 1925 года сформулировал министр иностранных дел Англии Остин Чемберлен: *«Россия нависла, как грозовая туча, над восточным горизонтом Европы — угрожающая, не поддающаяся учету, но, прежде всего, обособленная». Поэтому, по его мнению, необходимо «определить политику безопасности вопреки России и даже, пожалуй, за счет России»*[3].

Именно «безучетность» и «обособленность» СССР больше всего тревожили англо-американских банкиров.

Для преодоления этой «обособленности» в октябре 1925 года в швейцарском городе Локарно открылась международная конференция с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Цели конференции определил госсекретарь США Ф. Келлог: *«Конференция в Локарно, естественно, следовала за работой комитета Дауэса»*[4].

Хотя США формально не принимали участия в работе конференции, они руководили и направляли ее работу. «Но американский финансовый капитал, рассматривающий Европу как большую колонию… недвусмысленно дал понять, чего американский империализм желает в Локарно»[5].

Основной целью Локарно было «примирение» Англии и Франции с Германией. Для этого на конференции был выработан и заключен так называемый «Рейнский гарантийный пакт», согласно которому гарантировалась неприкосновенность границ между Германией, Бельгией и Францией. Англия и Италия выступали в качестве гарантов соглашения. В отличие от западных, восточные границы Германии не гарантировались, зато Рейнский пакт предусматривал сохранение в силе всех обязательств по Версальскому мирному договору.

В этой ситуации нужно говорить о геополитическом аспекте и столкновении интересов США, Англии, Германии и СССР, причем последние играли больше роль объектов глобальной политики. При этом в мире переплелись идеи и интересы левых глобалистов в лице Коминтерна и правых глобалистов Уолл-стрит. Не удивительно, что их политики столкнулись. Интересы капиталов, схлестнувшиеся с дестабилизационными действиями «мировых революционеров» приводят к тому, что 27 мая 1927 г. Англия разрывает с СССР дипломатические отношения и аннулирует торговое соглашение. Посол США во Франции М.Геррик открыто призвал к прямой интервенции против СССР, который оказался на пороге войны с Европой. Внутри страны это стало одной из причин отстранения, а затем и высылки «перманентного революционера» Троцкого (1926—1929 гг.). СССР отходит от продвижения идей Мировой революции и вступает в Лигу Наций (1934), отказавшись играть роль дестабилизатора европейских государств.

Но кризис капситемы углубляется, Британия закрывает свои рынки (сильнейший удар по США), тогда часть американского капитала начинает активно сотрудничать с Советским Союзом, в том числе создавая в Сталине противовес Гитлеру. Сложное переплетение интересов левых и правых глобалистов, заинтересованность этих сил в ослаблении национального государства привела к тому, что США стали активно вкладывать средства в советскую индустриализацию. Так «Rockefeller's Chase National Bank» в 1928 году начал продавать советские облигации в США. Что не удивительно — «Standard Oil Co» еще в 1921 году построила в России нефтеперерабатывающий завод, а весной 1928 года было объявлено о различных контрактах компаний «Standard Oil Company of New York» и «Vacuum Oil Company» на ежегодную закупку этими компаниями советских нефтепродуктов на общую сумму 10 млн. долларов. Любопытно наблюдение (В. Лопатников), которое показывает, что у Сталина были личные договоренности с Рокфеллером[6].

Глобальное планирование

В начале 30-х, во время допроса на Лубянке[7]*,* ***Христиан Раковский****, крупнейший троцкист, рассказывает, что является масоном и описывает все в глобальных категориях: «Вы не обращали внимания, что активное финансирование Гитлера возобновилось именно летом 1929 года». После провала «пивного путча» считалось, что его партия существует как не-*

кое маргинальное явление. Но его начали финансировать. Развертывается агитация, на улицах появляются штурмовики. Через несколько месяцев наступает «неожиданный» кризис. Партия уже имела отлаженный аппарат. И 9 млн. безработных голосуют за Гитлера. Он приходит к власти на волне рукотворного кризиса. Дополнительно нужно отметить, что именно в это время «троцкистский проект» в СССР фактически терпит поражение.

Сделав для себя выводы из неудачи гитлеровского путча 1923 года, для финансовой колонизации Германии финкапитал США объединился с Англией, одновременно предполагая изолировать Францию как главное препятствие первой половины 20-х годов на пути проникновения в Европу.

По отношению к Германии в 1920-х действия англо-американского капитала стали наиболее согласованными. Экономическая колонизация Германии облегчалась тяжелейшим состоянием ее экономики, которое сложилось к 1923 году в результате проигрыша Первой Мировой войны и выплаты ею завышенных военных репараций (*изначально 269 млрд. марок, несмотря на значительные сокращения суммы, последние деньги были выплачены Германией лишь в конце 2010 года)*. Не обновлялись основные фонды промышленности, и для ее продукции были закрыты внешние рынки. В январе 1923 года в связи с задержками выплат по репарациям глобальный финкапитал подтолкнул франко-бельгийские войска занять Рейнскую область — основной промышленный район Германии. Эта оккупация еще больше дезорганизовала экономику Германии, вызвала гиперинфляцию и рост безработицы. Уже к концу 1923 года Франция со своей оккупацией оказалась в чрезвычайно трудном положении. Репарации так и не поступали, а расходы на содержание войск в Руре непрерывно росли. *Францию грамотно отстранили от рычагов управления европейской политикой*.

Проект внедрения на рынок Германии разрабатывался в недрах «Дж.П.Морган и К°» при участии Монтегю Норманна. В основе его лежали идеи представителя «Дрезднер Банка» Ялмара Шахта, знакомого Дж.П. Моргана по встречам в представительстве «Дрезднер Банка» США с 1905 года. Шахт сформулировал идеи в марте 1922 года по предложению Джона Фостера Даллеса (брат А.Даллеса и будущий госсекретарь в кабинете Эйзенхауэра), на тот момент юридического советника Вудро Вильсона на Парижской мирной конференции. Даллес передал эту записку главному доверенному лицу «Дж.П.Морган и К°», после чего Морган рекомендует Шахта Норманну, а последний — веймарским правителям.

Так в 1923 году финолигархия выдвигает Шахта на пост президента «Рейхсбанка». С 1924 года завязывается личная дружба между Шахтом и Норманном (который становится крестным его ребенка), продолжавшаяся до смерти Норманна в 1950 году. При этом немецкая экономика окончательно попадает под полную зависимость от внешних банков, для которых краткосрочное кредитование Германии становится наиболее прибыльным на мировых финрынках того времени. Долг Германии дорастает до 16 млрд. рейхсмарок.

В апреле 1924 года американский банкир Чарльз Дауэс на международной конференции в Лондоне в 1924 г озвучил предложение по урегулированию проблемы выплат репарационных платежей Германии. Даэус был основателем крупнейшего чикагского банка «Центральный Трест Иллинойса», связанного — «какое совпадение!» — с группой все того же Моргана. 16 августа 1924 года «План Дауэса» был принят. Первым пунктом этого плана было решение о выводе французских войск с территории Германии к 1925 году. Уже одно это решение означало полное поражение Франции в борьбе за гегемонию в Европе. Но основным элементом «Плана Дауэса» было предоставление финансовой помощи Германии от США и Англии в виде кредитов якобы для выплаты репараций Франции.

В 1924—1929 гг. Германия получила по «Плану Дауэса» от США 2,5 млрд. долларов, от Англии — 1,5 млрд. долларов (примерно 800 млрд. по современному курсу). Соавтор «Плана Дауэса», Ялмар Шахт в 1929 году отмечал, что «Германия за 5 лет получила столько же иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой Мировой войне»[5]. К 1929 году Германия обогнала Англию по объему промышленного производства (12% общемирового), заняв 2-е место в мире после США (44%)[8].

При этом американские инвестиции составили 70% всех иностранных капиталовложений, и большая часть немецкой промышленности принадлежала финансово-промышленным группам США. «Без капиталов, предоставленных Уолл-Стритом, не существовало бы Гитлера и Второй Мировой войны»[9].

В 1929 году вся германская промышленность принадлежала фактически различным американским финансово-промышленным группам.

К моменту прихода Гитлера к власти под полным контролем американского финансового капитала находились такие ключевые отрасли германской промышленности, как: нефтепереработка и производство синтетического горючего «Стандарт Ойл» (Рокфеллер), химическая промышленность — концерн «И.Г. Фарбенидустри» (группа Моргана-Ротшильда), через ITT они же контролируют 40% телефонной сети Германии и 30% акций авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф», через «Дженерал электрик» германскую радио— и электротехническую промышленность в лице германских концернов «АЭГ» (совместно с В.Ратенау), «Сименс», «Осрам». Через «Дженерал моторз» — автомобилестроительный концерн «Опель». Г.Форд контролировал концерн «Фольксваген». Неудивительно, что при бомбардировках американцами Германии её промышленность в западной части была фактически не тронута. «Своё не бомбят»…

Всего 278 фирм и концернов, а также ключевые банки, такие как «Дойче банк», «Дрезднер банк», «Донат банк» и ряд других[10], при этом в большинстве компаний руководство имеет ярко выраженный этнический состав.

Использовались материалы:

[1] H. Allen, Mein Rheinland, Tagebuch, Berlin, 1923, с. 51.

[2] И. Фест, «Адольф Гитлер», П., «Алетейя», 1993, т. 1, с. 271

[2] Локарнская конференция 1925 г., Документы, М., 1959, с. 43

[3] Conngressional Record, vol. Pt 1., Washington, 1926, p 906

[4] E. Thalmann, Lokarno der neue Krigpakt. Berlin, 1925, s. 4

[5] Р. Эпперсон, «История Великой Отечественной войны» в 6 томах, т. 1, с. 4

[6] http://www.peremeny.ru/books/osminog/976

[7] http://delostalina.ru/?p=81

[8] Р. Эпперсон, «История Великой Отечественной войны» в 6 томах, т. 1, с. 112

[9] Р. Эпперсон, «Невидимая рука»… , с. 294

[10] Р. Эпперсон, «История Великой Отечественной войны» в 6 томах, т. 1, с. 34-35, «История Второй Мировой войны» в 12 томах, т. 1, с. 112, 183 и т. 2, с. 344

Глава II «Финансисты поддерживают государства, как веревка — висельника»

Исторические параллели

1.»Деньги любят тишину…»

2. Если несколько крыс поместить в замкнутое пространство, среди них выживет лишь одна, которая сожрет конкурентов и станет «королем крыс».

«Короли крыс» финансового рынка
Битва против всех

В 1929 году нестабильному международному финансовому порядку в побежденной Европе пришел предсказуемый конец. Монтегю Норманн запускает крах перегретого биржевого рынка Уолл-Стрита в октябре 1929 года. 6 февраля Норманн, прибыв в Вашингтон, предлагает министру финансов США Эндрю Меллону и управляющему ФРБ NY Джорджу Гаррисону (сменившему на посту скоропостижно скончавшегося в 1928 году Б.Стронга) повысить учетные ставки в США после двух лет беспрецедентной биржевой спекуляции на снижении процентных ставок.

9 марта Пауль Варбург написал в «Financial Chronicles»: «Если допустить чрезмерное распространение оргии ничем не ограниченных спекуляций …можно считать гарантированным тотальный коллапс». Те, кто понял, немедленно ушел с биржи и занялся переводом капиталов в золото и серебро. В последующие несколько месяцев произошел грандиознейший финансовый и экономический коллапс в истории США, перекинувшийся на всю капиталистическую экономику.

«Федеральный Резерв определенно вызвал Великую Депрессию, сократив объем денег в обращении с 1929 по 1933 на $^1/_3$».

Милтон Фридман, апологет монетаризма,
интервью Национальному общественному радио в январе 1996 года.

«Позвольте мне немного злоупотребить моим статусом официального представителя ФРС. Я хотел бы сказать Милтону… : что касается Великой депрессии — вы правы, это сделали мы. И мы очень огорчены. Но благодаря вам мы не сделаем это».

Бен Бернанке, член совета директоров ФРС,
из выступления на 90-летии М.Фридмана (2002 год).

Одновременно Британия вводит протекционистские меры по закрытию своих рынков, которые составляли 25% от мирового, что, прежде всего, ударяет по США и становится еще одной рукотворной внешней причиной Великой Депрессии, разорившей большинство «середнячков», но повлекшей укрупнение банковских капиталов «посвященных».

> *«...В 1998 г странным образом рухнула пирамида ГКО, скачком сжав денежную массу страны. «Странным» не потому что рухнула (обычный финал любой финансовой пирамиды). Странным было то, что дефолт был объявлен по внутреннему (а не внешнему) долгу. Как будто внутри страны невозможно напечатать любое количество своих денег. Россия... формально не была лишена права чеканить свою собственную монету. Но с успехом взяла на себя эти обязательства, ликвидировав средний класс и обеспечив переток ресурсов в руки финансовой олигархии. В первую очередь — зарубежной...»*

К этому времени у финолигархии окончательно оформился план изменения политической динамики Центральной Европы. Экономическая депрессия и дальнейшее трагическое развитие событий были инспирированы *финбандой* — Монтегю Норманном, Джорджем Гаррисоном (ФРБ NY) *и их друзьями с Уолл-Стрит*. Было принято решение прекратить кредитование Германии — притом что даже минимальная пролонгация кредитов на небольшие суммы вполне могла бы предотвратить неконтролируемый кризис еще на раннем этапе.

В марте 1930 года, за несколько месяцев до введения англо-американскими банкирами ограничений на кредитование Германии, *подельник финбанды* — президент «Рейхсбанка» Ялмар Шахт — неожиданно для правительства подал прошение об отставке. Поводом для отставки стал экстренный стабилизационный кредит на 500 миллионов рейхсмарок, предложенный шведским промышленником и финансистом Иваром Крюгером, знаменитым шведским «спичечным королем». Крюгер и бостонский банк *«Ли Хиггинсон и К°»* были крупными кредиторами стран, которым отказывали в кредитовании банки Лондона и Нью-Йорка. Однако кредит, предложенный Крюгером в начале 1930-х гг., таил в себе неприемлемые политические последствия для долгосрочной стратегии друзей Монтегю Норманна. Немецкий министр финансов Рудольф Гильфердинг напрасно уговаривал Шахта, по условиям версальского мира

утверждающего все кредиты, принять предложение Крюгера. Шахт отказался и 6 марта вручил рейхспрезиденту фон Гинденбургу прошение об отставке. У Шахта были *другие дела и планы.*

Спустя несколько месяцев, в начале 1932 года, Крюгера нашли мертвым в гостиничном номере в Париже. Смерть была обставлена как самоубийство, тщательное расследование, проведенное шведскими специалистами несколько десятилетий спустя, убедительно показало, что Крюгер был убит. Кому это было выгодно, несложно догадаться. С гибелью Крюгера Германия лишилась надежды на спасение, оказавшись полностью отрезанной от международных кредитов.

В свою очередь, Шахт не сидел сложа руки. Он направил всю свою энергию на организацию финансовой поддержки человека, которого он и его друг Норманн считали подходящим человеком, которого держали про запас. Активное финансирование НСДАП Гитлера началось с 1929 года. Шахт стал основным связующим звеном между промышленными магнатами Рура и крупнейшими зарубежными финансистами.

При этом *финбанда* пресекла попытку создания Австро-Германского торгового и таможенного союза. Для этого они обвалили крупнейший австрийский банк «Винер Кредитанштальт». Тесно связанный с австрийской ветвью Ротшильдов, в 1920-е годы банк разросся за счет поглощения мелких банков, к 1931 году став одним из самых крупных в мире. Но без реальной экономики, не сумевшей оправится после Первой мировой, он был лишь «пузырем». Среди кредиторов значились банки Франции и все тот же Банк Англии. Сначала Центробанк Франции дал указание своим банкам прекратить кредитование «Винер Кредитанштальта», введя валютные санкции. Вывод французских капиталов из Австрии опрокинул хрупкий «Винер Кредитанштальт», обладавший крупными долями в 70% промышленных предприятий Австрии. «Невидимая рука рынка»?

По требованию *финбанды* новый президент «Рейхсбанка» Ханс Лютер покорно воздержался от каких-либо действий для предотвращения коллапса крупных немецких банков. За крахом «Кредитанштальта» тут же последовало банкротство связанного с ним немецкого «Данат-Банка», существенно потеряли «Дрезднер Банк» и «Дойче Банк». Одновременно «Банкерз Траст» прекратил их кредитование.

Монтегю Норманн, Джордж Гаррисон (ФРБ NY) и присоединившийся к ним управляющий «Банка Франции» Эмиль Моро по-

требовали от Ханса Лютера «принятия энергичных мер по ограничению кредитования и ужесточению условий на рынке капиталов Германии», утверждая, что так можно остановить бегство капитала. На деле это гарантировало падение немецкой банковской системы и промышленности в глубочайшую пропасть. При этом в кредитовании Рейхсбанку было отказано. Сложившаяся ситуация стала питательной средой для радикальных политических течений.

«Адольф Алоизович, Inc»

Поддержка Гитлера в Великобритании осуществлялась на высшем уровне. В ней участвовал не только премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, печально известный «мюнхенским сговором» 1938 года, но и газетный магнат лорд Бивербрук. Так же Филип Керр, один из «посвященных» «Круглого стола» Сесила Родса, впоследствии преобразованного в Институт Международных отношений (отделение в США получило название «Council on Foreign Relations», британское сейчас известно как «Чатем Хаус»[1]). А самым влиятельным сторонником Гитлера был Эдуард VIII, король Англии.

В 1931 году в Лондоне Альфред Розенберг встречается с Джеффри Доусоном — главным редактором «Таймс», которая оказывает бесценную помощь в создании положительного облика Гитлера в глазах мировой общественности. Но самой важной встречей Розенберга стала беседа с Монтегю Норманном. Его личный секретарь представляет: «*Норманн ненавидит три вещи: французов, католиков и евреев*». Розенберга представляет Ялмар Шахт.

Розенберг завершил свой судьбоносный визит в Лондон встречей с первым лицом лондонского «Банка Шредера». В банковскую группу также входят «Дж. Г. Шредер Банк» в Нью-Йорке и «И. Г. Штайн Банк» в Кёльне, принадлежащие барону Курту фон Шредеру. Банк Шредера представляет Ф.С.Тиаркс, член совета управляющих Банка Англии и *близкий друг* Монтегю Норманна.

4 января 1932 года на кельнской вилле барона сам Шредер, Гитлер и фон Папен заключают тайное соглашение о финансировании НСДАП и согласовывают план свержения правительства Шлейхера.

Розенберг как представитель правительства Гитлера снова приезжает в Лондон в мае 1933 года, где встречается с Генри Детердингом, главой «Ройал Датч Шелл» и едва ли не самым

влиятельным бизнесменом мира на тот момент. По информации английской прессы, между ними «состоялась теплая и оживленная беседа». Детердинг оказывает значительную финансовую поддержку «Проекту Гитлер».

«На волне рукотворного кризиса 9 млн. безработных голосуют за Гитлера». *Так* 30 января 1933 года Адольф Гитлер стал рейхсканцлером.

И если Банк Англии в критический момент периода 1931 года не дает Германии кредитов, то с приходом Гитлера тот же Монтегю Норманн начинает предоставляет необходимые деньги. А Гитлер назначает Шахта министром экономики и президентом «Рейхсбанка».

Мы все помним, что произошло дальше… А вот для финэлиты плодотворным результатом последующей Второй Мировой войны стало закрепление доллара США в качестве глобальной валюты.

Между тем, мы крайне мало знаем, что в межвоенный период незаметно произошло

Крупнейшее мошенничество в мире финансов

После прекращения размена банкнот на золото (август 1914 года) правительство Британии стало использовать эмиссию бумажных денег для покрытия своих военных расходов. Денежная масса в 1913—1920 гг. возросла в 16 раз (с 35 до 555 млн. ф. ст.). Что привело к развитию инфляции — товарные цены выросли в три раза. С целью стабилизации фунта Монтегю Норманн, в 1920 году вступив в должность управляющего Банком Англии, взял курс на дефляцию, проводя политику «дорогих денег». Это делалось в интересах финансовой олигархии, которая, получая большие доходы от капиталовложений за границей (в т.ч. Германии), была заинтересована в сохранении высокой покупательной способности фунта стерлингов. Дефляционная политика способствовала снижению цен, но и росту безработицы, и снижению зарплаты трудящихся.

В 1925 году Банк Англии возобновил действие обмена на золото в рамках золотослиткового стандарта — меняя только на крупные, 5 килограммовые слитки, чтобы затруднить предъявление денег к обмену мелкими держателями фунтов. Официальная версия — «*восстановить международный престиж фунта*». В 1928 году денежная реформа завершилась принятием закона о предоставлении Банку Англии права на фидуциарную эмиссию (т.е. обеспеченную не золотом, а правительственными обяза-

тельствами) в размере 260 млн. ф. ст., а по согласованию с казначейством — и сверх этой суммы.

21 сентября 1931 года размен фунтов на золотые слитки прекращается. Банк Англии перестает поддерживать курс фунта стерлингов, и он был фактически девальвирован. Денежная система утратила связь с золотом, а эмиссия бумажных денег стала практически фиатной, т.е. без гарантии обмена в фиксированной пропорции на золото. Золотой запас Банка Англии был передан в распоряжение Уравнительного валютного фонда, созданного при казначействе в 1932 году для регулирования курса фунта стерлингов.

А. Банк Англии

Гигантская прачечная

В 1995 году профессору Джону Гаррету удалось выяснить[2], что в период 1925-1931 гг. Банком Англии совместно с ФРБ Нью-Йорка последовательно осуществлялись крупнейшие махинации с золотом. Исследование Гаррета[3] было проигнорированно мировыми СМИ.

Основные выводы, которые сделал Гаррет.

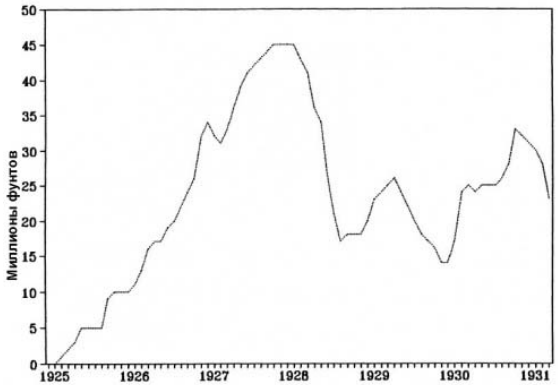
1. Монтегю Норманн, глава Банка Англии, организовал крупномасштабное мошенничество, значительно завышая размер инвестиционного портфеля Банка и занижая размер золотого запаса, скрывая реальные операции с золотом.

2. Норманн продавал ценные бумаги, номинированные в фунтах для скрытия резервов, созданных неучтенными поступлениями золота, которые он менял на казначейские обязательства правительства США. Все трансакции он проводил через Нью-Йоркский ФРБ с тем, чтобы невозможно было отследить их связь с Банком Англии (см. рис 1). Именно здесь, скорее всего, кроется экономическая база его трогательной личной дружбы с управляющими ФРБ NY.

4. В публикуемых Банком отчетах Норманн скрывал поступления золота и снижение объема инвестиционного портфеля, помещая Казначейские обязательства США вместе с номинированными в фунтах «иными ценными бумагами».

Кстати, аудит ФРС («The Federal Reserve Transparency Act», безуспешно пытаются провести уже многие десятки лет... Рон Пол успел состариться, дело переходит к его внукам?

5. При этом было необходимо ежедневно убеждать финансовый рынок в том, что Банк Англии сохраняет контроль над рынком. Но это был блеф, поскольку с конца 1926 и до отмены золотого стандарта в 1931 году у Норманна в оперативном портфеле было не более четверти от необходимых для этого 50 млн. фунтов. Но он поддерживал свое влияние на рынок, не только используя политические инструменты, но и создавая и используя «новые монетарные инструменты»: операции на фондовом рынке; манипуляции с бюджетными средствами; манипуляции с частными депозитами (удалось доказать три случая); фальшивые отчеты о движениях золота.



Золотой запас

6. К 1928 году инвестиционный портфель был опустошен, поэтому валютную политику уже нельзя было строить по другому. Эти действия лимитировались тем, что поддержка баланса требовала выпуска количества Казначейских обязательств больше, чем могли платить и налогоплательщики, что вызывало «неудобные вопросы» со стороны министра финансов.

И если до конца 1926 года еще можно было предположить, что действия Норманна по сокрытию поступлений золота были направлены на создание резервной «подушки» («тихой гавани») и утаенное золото не использовалось в качестве спекулятивного инструмента, то уже с 1927 года инвестиционный портфель опускается ниже порога контроля над рынком, и Норманн начинает подделывать отчеты о золотых потоках настолько, насколько это удовлетворяло его потребностям в контроле над рынком.

Мошеннические действия Банка Англии касались не только манипуляций с золотом. К 1931 году Норманн, используя принцип «взаимного уничтожения», начал *поднимать ставки*

для клиринговых банков, одновременно угрожая дискаунтерам[4,5] ликвидировать их доходы от размещения клиентских средств на 3% выше ожидаемых (2% зазор между размещением и учетной ставкой банка плюс 1% повышение учетной ставки банка). Учитывая небольшую маржу в дисконтном бизнесе, это привело бы к серьезным потерям. При этом Норманн блефовал, поскольку у него практически отсутствовал высоколиквидный портфель, позволяющий контролировать рынок, но этому никто не мог поверить. Но его портфель был пуст.

При этом Норманн дождался сезонной осенней слабости фунта, чтобы нанести решающий удар. И рынок рухнул, золотослитковый денежный стандарт в Англии был отменен.

На основании этого профессор Гаррет делает лишь один вывод — необходим пересмотр всей современной «фиатной» экономической системы, базирующейся на «доверии» к Центральным банкам. Отметим, что в статье 1995 года, рассказывающей об этом докладе, постоянно задаются вопросы — какие сюрпризы откроются в ФРС США. Но ни словом не упоминается о пересмотре принципов капиталистических отношений.

Между тем, не так сложно сделать анализ, сколько золота было отмыто с помощью этой схемы должностным лицом Банка Англии М.Норманном.

> *Попутно остро возникает вопрос к «лучшему министру финансов» А.Кудрину, касательно размещения активов России, якобы, в «ценных бумагах» США...*[6]

Во всей этой истории остался открытым вопрос — откуда был этот неучтенный поток золота, хлынувший в Банк Англии, и что произошло дальше?

Для этого нужно вспомнить, что в это время происходило с ФРС США.

Использовались материалы:

[1] http://www.chathamhouse.org.uk/about/history/

[2] http://www.zerohedge.com/article/exclusive-bank-england-engaged- flagrant-gold-manipulation-interwar-period-new-york-fed-does—

[3] http://www.zerohedge.com/sites/default/files/John%20Garrett%20 Gold%20Monetary%20Policy,%20Expectations%20and%20 the%20BOE.pdf

[4] У Банка Англии три группы клиентов:

1. Центральные банки других стран (те, что держат там свое золото и осуществляют расчеты);

2. Бюджет Англии, налоговые платежи;

3. Крупнейшие клиенты — клиринговые банки. Это доминирующая в области вкладов и кредитования на внутреннем рынке (90% объема операций всех депозитных банков и половина всех вкладов) «большая четверка»: Barclays,National Westminster, Midland, и Lloyds. Платежный оборот векселями и наличными между ними происходит в рамках London Clearing House (LCH), которым владеют совместно.

Эти банки обязаны держать в Банке Англии установленный специально для них неснижаемый остаток (порядок, введенный еще в Банке Амстердама при его предшественниках). При этом все банки Британии (более 500) также обязаны держать в Банке Англии определенный процент от внесенных их клиентами депозитов — норму резервирования. Эта норма резервов и обеспечивает главный источник дохода Банка Англии.

Банк Англии контролирует баланс денежных расчетов между правительством и банками. Когда поток платежей со счетов банков на счета правительства превышает обратный поток, возникает нехватка средств на денежном рынке и возникает «дефицит ликвидности». В противном случае накапливается «избыток ликвидности». Задача Банка Англии — устанавливать баланс рынка. Инструментами монетарной политики являются кратковременные процентные ставки и валютная интервенция. В довоенный период регуляция происходила и через интервенцию средств, вырученных от продажи собственного инвестиционного портфеля Банка Англии (на чем и играл Норманн).

При этом банк Англии работает с банками через специализированных посредников — «дискаунтеров» (London Discount Market Association), дилеров, через которых обращаются краткосрочные правительственные и коммерческие бумаги и размещают свободную наличность клиринговые банки. Если клиринговые банки сокращают предоставление средств учетным домам, последние, в свою очередь, стараются «восстановить ликвидность» путем продажи некоторых своих активов небанковским учреждениям денежного рынка. Если им это не удается, они могут получить ссуды у Банка Англии («дисконтирование по его ставке»). Ставки, по которым производятся эти операции, влияют на процентные ставки для экономики в целом. Когда Банк Англии изменяет эту ставку, коммерческие банки сразу меняют свою базисную ставку, по которой определяется ставка по депозитам и ставка ссудного процента.

[5] Всего их на сегодня восемь — CL Alexanders Discount Plc, Cater Allen Ltd, Clive Discount Co. Ltd, Gerrald and National Ltd, King and Shaxson Ltd, Quin Cope Limited, Seccombe Marshall and Campion

Plc, Union Discount Company Ltd и отдельные малые специализированные фирмы-маклеры (running brokers, money brokers), которые все вместе и образуют учетный рынок. Учетные дома собирают свободные средства практически круглосуточно.
Выросли они в Сити как конторы при Банке Англии с 1696 года. Многие имеют корни еще со времен ростовщиков Ломбард-стрит и Амстердама.

[6] http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=AF3CCCFFC5B74CCD984923F2D36170AB

Глава III. Великие золотые ограбления и «Кощеево яйцо»

«Чтобы украсть тысячу, нужна ловкость рук. Чтобы украсть миллион, нужна банда. Чтобы украсть миллиард, нужен закон. Чтобы украсть триллион, нужна идеология».

Великое золотое ограбление от ФРС США

В США с 1929 года бушует Великая Депрессия. Того, кто нажал на кнопку пуска, мы уже определили. Но кто «перерезал красную ленточку»?

На выборах президента США в 1932 году на протестной волне побеждает кандидат, клеймящий жадную финолигархию как виновников депрессии. Золотые слова Ф.Рузвельта из инаугурационной речи 4 марта 1933 года: *«Нас не покарало нашествие саранчи... Деятельность бесчестных менял осуждается судом общественного мнения, люди не приемлют ее ни умом, ни сердцем... Потерпев неудачу с кредитом, они лишь предложили ссужать больше денег. Лишившись возможности прельщать людей прибылью, они прибегли к слезным просьбам и мольбам вернуть им утраченное доверие. Им известны лишь правила поколения корыстолюбцев. Это недальновидные люди, а недальновидные люди обречены на гибель. Спасаясь бегством, менялы покинули храм нашей цивилизации. Теперь мы можем вернуть этот храм к древним истинам. Мерой этого возвращения служит степень нашего обращения к общественным ценностям, более благородным, нежели простая денежная прибыль»*[1].

Не прошло и недели, как он подписал «Чрезвычайный закон о банках»[2], предусматривающий конфискацию золота у населения. В стране на неделю закрыли все банки, а частное владение золотыми монетами и слитками было объявлено незаконным. Эта конфискационная мера была столь непопулярна, что никто в

правительстве не взял на себя смелость признаться в авторстве. На церемонии подписания постановления Рузвельт объяснил всем присутствующим, что автором документа является не он, и он его даже не читал. Даже Секретарь Казначейства заявил, что не был ознакомлен с документом, лишь добавив: *«Это то, на чем настаивали эксперты».*

Вопрос на засыпку: Как Вы думаете, кто были этими «экспертами»?

5 апреля 1933 года Рузвельт подкрепляет закон «Указом № 6102[3]»: *«...Я, Франклин Д. Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, констатирую возникновение чрезвычайного положения в стране и властью, предоставленной мне законом, налагаю запрет на накопление золотых монет, золотых слитков и золотых сертификатов на континентальной территории США, производимое частными лицами, партнерствами, ассоциациями и корпорациями...»*[4] Ошарашенному населению предлагалось сдать все свои золотые сбережения до 1 мая 1933 года в обмен на бумажные долговые обязательства ФРС. Нарушителям грозит 10-летнее тюремное заключение и штраф $10.000 (эквивалент $200.000 сегодня). Тем, кто сдает свое золото, выплачивалась фиксированная цена в $20,66 за унцию. Президент США убеждает население о необходимости такой меры, говоря, что «консолидация ресурсов страны необходима, чтобы вывести Америку из депрессии».

5 июня 1933 года США отказались от золотого стандарта. Так масон 32-го градуса Ф. Д. Рузвельт подписал с нацией «Новый договор» в одностороннем порядке, завершив «финансовую революцию» и закрепив права финолигархии, которая, с одной стороны имела возможность выпускать деньги, с другой — полностью отвязала их от стандартных мер стоимости в виде золота или серебра.

Неудивительно, что у Рузвельта появился очень серьезный противник. Поддержавший его на выборах губернатор, затем сенатор от Луизианы — Хьюи Лонг — выступил против «Нового договора». Создав «Общество по перераспределению собственности» («Share Our Wealth»), членами которого стали 8 миллионов американцев, он в своих воззваниях говорил, что для элиты «деньги, доллары имеют смысл до определенного предела, дальше имеет смысл только власть». За что и был убит в 1935-м году. Все списали на одиночку, которого застрелили на месте. Схема позже была скопирована при убийстве Кеннеди...

31 января 1934 года, как только золото было собрано, официальную цену золота повысили до $35 за унцию. Но по новой, более высокой цене, продавать золото имели право только иностранцы. Финолигархия, заранее получившая предупреждение о грядущем кризисе от того же Варбурга, скупила золото по цене $20,66 за унцию, а затем вывезла его в Лондон (вот откуда образовался «неожиданный» приток золота у управляющего Банка Лондона Монтегю Норманна), получив возможность вернуть его обратно и продать американскому правительству по цене $35 за унцию, что гарантированно давало почти 100% доход. В то время как среднестатистический американец голодал.

Как мы увидим позже, схему переброски активов между двумя частными Центробанками их владельцы используют еще не раз.

В 1934 году с большой помпой было объявлено о создании национального хранилища золота, где бы концентрировались богатства, конфискованные у своего народа правительством США («Закон о золотом резерве»[5]). К 1936 году строительство нового национального хранилища в центре военного городка Форт-Нокс в 30 милях к юго-востоку от Луивилля, штат Кентукки, было закончено. Это столь закрытое заведение, что до сих пор ни один посторонний не был допущен внутрь, несмотря на то, что конгрессмены из года в год строчат письма с просьбой допустить сюда съемочную группу.

Ограбление века приблизилось к своему завершению, когда 13 января 1937 года сюда начало поступать золото. Тысячи официально приглашенных лиц наблюдали за прибытием поезда из 9 вагонов из Филадельфии в сопровождении вооруженных солдат, почтовых инспекторов, секретных агентов и охранников с американского монетного двора. Все выглядело как огромная театральная постановка — собранное со всей Америки золото сосредотачивалось в одном месте «для пользы общества». Затем от чужих глаз его заперли в Форт-Ноксе.

Но шоу «для своих» только начиналось…

Welcome to the real world

Фундаментальных исследований мировой элиты за последние 50 лет не проводилось потому, что всем станет понятно, что на самом деле определяет многие процессы. Кроме того, есть риск получить ответ и на главный вопрос — «где у них логово?».

Так мы очутились в зазеркалье, с жесткими ограничениями реальности в области капиталистических социально-экономических отношений, где:

— нельзя поддерживать коллективные действия, поскольку это неизбежно приведет к «тоталитарному террору»;

— происходит отказ от социального государства, поскольку это противоречит священной формуле «снижение расходов — повышение эффективности»;

— ни в коем случае нельзя ставить барьеры от глобального рынка, чтобы не стать жертвой призрака северокорейского чучхе.

Зато в фантазийном мире гномов и эльфов пышно цветёт квазидемократия, превращенная в бесконечное шоу.

Но иногда параллельные миры пересекаются, и к нам попадает информация из реального мира. Нельзя сказать, что ее много, но даже по той небольшой части, что доходит до открытых источников, можно проанализировать, что происходит в реальном мире.

Нужно отметить, что когда в 39-м году Гитлер напал на Польшу, он был уверен, что англичане ничего не предпримут. И хотя общественное мнение в Англии заставило правительство объявить войну Германии, но никаких активных военных действий правительство не предпринимало.

Существует версия, что перед угрозой вторжения Великобритания эвакуировала свой золотой запас в США. Каким образом это происходило — нужно проанализировать действия Монтегю Норманна. Это обстоятельство дало возможность Ф.Рузвельту объяснить У.Черчиллю (сменившему Н.Чемберлена в 1940), что золото Британия назад не получит, если не начнет реально воевать с Гитлером. Не случайно, что Черчилль, хваставшийся своим 200% здоровьем, в конце 41-го получил в США сердечный приступ, как раз во время этих переговоров. Но эту версию сейчас доказать невозможно. Поэтому…

О фактах. В 1930-х многие страны, опасаясь вторжения немцев, перевезли для хранения свои золотые запасы в США, там они и остались. Так, в скалистом грунте Манхеттена, на глубине 25 м, в хранилище ФРБ Нью-Йорка (привет Норманну и Стронгу!) сосредоточено самое большое из когда-либо имевшихся запасов золота — около 13 000 т (оно принадлежит не только США, но и десятками других стран, а также МВФ)[6]. Собственный же золотой запас США находится, как гласит официальная версия, в основном в Форт-Ноксе.

А как дела обстоят на самом деле?

Дух золота

В санскрите слово «кон-горха» имеет два значения — «золото» и «дух безумия».

После войны попытки разорвать путы финолигархии предпринял Джон Ф. Кеннеди, который 4 июня 1963 подписал президентский указ 11110[7], отстраняющий ФРС от полномочий кредитовать государственные интересы денежными средствами. Подписанный Джоном Кеннеди документ возвращал правительству США полномочия по выпуску валюты без участия ФРС, предоставляя Федеральному казначейству право «выпускать серебренные сертификаты, обеспеченные любыми серебренными слитками, серебром или стандартными серебренными долларами Казначейства». Это означает, что на каждую унцию серебра находящуюся в хранилище Казначейства США, Правительство могло бы ввести в оборот новые деньги. В целом, при Кеннеди было введено в обращение банкнот почти на $ 4,3 млрд.

Всего через пять месяцев, в октябре 1963 года, президент Кеннеди был убит («по схеме Лонга»), и, после приведения к присяге, президент Линдон Джонсон быстро отзывает все введенные в обращение Кеннеди банкноты. Что только приблизило коллапс системы.

К 1971 году, когда стало окончательно понятно, что золотой запас США не в состоянии покрыть долларовую денежную массу, ввозимую из-за рубежа для обмена (мы помним, что начало было положено де Голлем), перед очередным подъемом цен, золото, по крайней мере, частично, было секретно перевезено из Форт-Нокса снова в Лондон. Как только это произошло, президент Никсон аннулировал подписанный Рузвельтом «Закон о золотом резерве» 1934 года, что снова позволило американцам иметь золото в собственности. А тем, кто вывез золото, продать его обратно и неплохо заработать. Через 9 лет золото продавалось в 23 раза больше цены, по которой оно «уходило» из Форт-Нокса.

Как вскрылась эта некрасивая история? Все началось со статьи в одной из нью-йоркских газет в 1974 году. В статье было написано о том, как Рокфеллеры использовали Федеральный Резерв для того, чтобы заработать на продаже золотого запаса США анонимным европейским спекулянтам.

Через 3 дня после публикации анонимный источник информации в лице 69-летней Луизы Бойер[8], на протяжении 30 лет служившей[9] помощником Нельсона Рокфеллера, разбился насмерть, случайно выпав из окна своей нью-йоркской квартиры на 10 этаже.

Следующие 14 лет с Форт-Ноксом бился Эдвард Дарелл[10], промышленник из Огайо. Он написал тысячи писем более 1000 правительственных и банковских чиновников, пытаясь узнать правду, сколько там золота и добиться инвентаризации. Ответы поступали прямо противоположные друг другу. Невероятно, как плохо был поставлен учет самого большого сокровища в мире…

Эдит Рузвельт, внучка президента Теодора Рузвельта, ставила вопрос о действиях правительства в марте 1975 года в New Hampshire Sunday News: *«Догадки о том, что золота в хранилищах Форт-Нокса нет, уже широко обсуждались европейскими финансовыми кругами. Но администрация президента, что подозрительно, не торопится выступить с заявлением о том, что оснований для беспокойства о судьбе нашего золотого запаса нет — если оно вообще владеет информацией».*

Рецепт приготовления «рейганомики» for dummies

Когда к власти в 1981 году пришел Рональд Рейган, консервативные друзья убедили его изучить технико-экономическое обоснование возврата золотого стандарта как единственного способа обуздать правительственные расходы. Рейган назначил для изучения вопроса и выработки заключений для Конгресса группу, названную как Комиссия по золоту[11]. Так Рейган пытался оспорить полномочия Федерального Резерва, но все «неожи-

данно» быстро закончилось после покушения на него 30 марта 1981 года со стороны сумашедшего сына ближайшего друга Джорджа Буша-ст. и лоббиста нефтяного бизнеса Джона Хинкли-ст.[12]...

Кстати, у младшего Хинкли еще есть шанс разделить лавры Ли Харви Освальда, поскольку Джону Хинкли-мл недавно разрешили «почаще покидать стены психиатрической клиники[13] для встречи с родителями», а Джордж Буш-мл. «неожиданно» прервал свое молчание и разразился критикой в адрес Обамы по отношению к его попыткам минимального контроля за деятельностью ФРС.

После покушения Рейган покорно подписал Закон No: 97-258[14], который объявил незаконными попытки всех будущих президентов выпускать доллары от лица правительства США. Закон был проведён в пользу РФС малоизвестным конгрессменом Питером Уоллесом Родино-мл. без всякой предварительной поддержки со стороны других конгрессменов.

* * *

2-х томный доклад Комиссии по золоту Конгрессу в 1982 году оказался крайне расплывчатым и говорил лишь о сохранении статус-кво. С одной стороны, комиссия выступила против введения золотого стандарта в США[15], с другой — против возврата золотого запаса МВФ странам-членам или продажи его на рынке, и за его сохранение в подвалах ФРБ и МВФ[6]. Хотя продажу золота на рынке рекомендовала известная международная комиссия В.Брандта по международным проблемам.Но самый любопытный вывод, который можно сделать из отчета[16] — никакого «общественного» золота у Казначейства нет, а все, что осталось в Форт-Ноксе, хранится группой частных банкиров-акционеров ФРС в качестве обеспечения национального долга.

Наслаждайтесь «вакханалией рейганомики» и «финансизма»...

Фальшивые слитки в банке Англии и в Форт Нокс

В 2009 году произошло событие, которое мало освещалось в глобальных СМИ, но получило широкую огласку в финансовом мире. Оно касалось золота Форт-Нокс и «лондонского финансового центра».

В октябре 2009 года китайцы купили партию золота. Этот металл качества GLD[17] в межбанковской торговле в основном находится в сейфах и доставляется под надзором «Лондонской ассоциации участников рынка драгоценных металлов» (LBMA)[18]. Когда оплаченный груз была получен, китайское правительство решило провести тесты для гарантии чистоты и веса слитков. Для этого в них просверливаются четыре маленькие дырочки, а затем металл анализируется.

Золотые слитки оказались подделкой, представляющей из себя болванки вольфрама, покрытые слоем золота[19]. При этом слитки имели регистрационные номера хранения Форт-Нокс, США. Китайцы купили порядка 5 700 слитков весом по 400 унций (более 15 кг). Проведенное ими расследование показало, что при Клинтоне и его экономической команде из Роберта Рубина, Алана Гринспэна и Лоуренса Саммерса)[20], было произведено огромное количество 400-унциевых вольфрамовых болванок, которые были позолочены и отправлены в Форт-Нокс. Часть продана на мировом рынке.

В этой связи в другом свете оценивается статья в «Нью-Йорк Пост» от 30-го января 2004 года.

«Топ-менеджер Нью-йоркской Товарной Биржи проходит по делу, проводимому Манхэттенским окружным прокурором... Стюарт Смит, старший вице-президент, был задержан для обыска по ордеру, выданному офисом Окружного Прокурора... Детали расследования не были раскрыты...»[21].

Офис Старшего вице-президента NYMEX — это место, где хранятся регистрационный номер и происхождение каждого золотого слитка, когда-либо физически выставленного на обмен. После того, как в офисе Стюарта Смита были проведены обыски, он взял «административный отпуск», и больше информации о нем не поступало. Удивительно, что СМИ больше не возвращались к этой истории...

Находка поддельных золотых слитков также объясняет другую историю за тот же год:

«ЛОНДОН, 14 апреля 2004 (Рейтер) — NM Rothschild & Sons Ltd., находящееся в Лондоне отделение инвестиционного банка Ротшильд [ROT.UL] отказывается от торговли сырьевыми товарами, включая золото, в Лондоне, по его словам, для пересмотра своих операций»[22].

Интересно, что тогда говорил Билл Мерфи из GATA[23]: «*Я и мои коллеги гадают сегодня, почему Ротшильд покинул золотой*

*бизнес именно сейчас? Это только предположение с моей стороны, но я подозреваю, что кое-что пошло дурно. Они знают, что грядёт большой скандал, и не хотят в нем участвовать ... Ротшильд хочет выйти раньше, чем «го*но попадёт на вентилятор»»*[24]

Кощеево яйцо

В марте 2009 года «озабоченная слухами о готовящемся введении единой глобальной валюты», конгрессмен Мишель Бухман, республиканка от штата Миннесота, внесла законопроект, запрещающий президенту США заключать договоры и сделки по приданию законности неамериканской валюты на территории Америки[25]...

Вслед за этим последовала череда событий, достойных великого перехода Остапа Бендера через румынскую границу.

Использованные материалы:

[1] «История США в документах» (http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/fdr-pervaya-inauguracionnaya-rech.php)

[2] «Documents of American History II» http://tucnak.fsv.cuni.cz/~calda/ Documents/1930s/EmergBank_1933.html

3 The American Presidency Project http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=14611&st=&st1=

[4] там же, http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php? pid=14611&st=&st1

[5] http://mirslovarei.com/content_eco/ZAKON-O-ZOLOTOM-REZERVE-1934-G-69132.html

[6] Мировые запасы золота сегодня составляют порядка 150,4 тыс. тонн, из которых:

— 79 тыс. тонн в ювелирных изделиях;

— 17 тыс. тонн в изделиях электронной промышленности и стоматологии;

— около 30 тыс. тонн принадлежали МФО и государственным Центральным Банкам

— 24 тыс. тонн — инвестиционные накопления.

По странам (в тоннах): США — 8.134, Германия — 3.407, МВФ — 2.967, Италия — 2.452, Франция — 2.435, КНР — 1.054, Швейцария — 1040, Япония — 675, Россия — 669, Нидерланды — 613 и т.д. (http://www.gold.org/investment/statistics/reserve_asset_statistics/)

[7] John-F-Kennedy.net http://www.john-f-kennedy.net/executive-order 11110.htm

[8] из статьи конгрессмена Рона Пола http://www.rightpundits.com/?p=7138

[9] A Report Prepared for Members of the United States Congress November 1974 http://socrates.berkeley.edu/~schwrtz/ Rockefeller.html

[10] http://www.lewrockwell.com/orig11/weber-c1.1.1.html

[11] «Reagan's 1981 Gold Commission» http://www.rumormillnews.com/cgi-bin/archive.cgi?noframes;read=126550

[12] http://www.rense.com/general45/hink.htm

[13] «Американский Суд сделал жизнь несостоявшегося убийцы Рейгана более насыщенной», 18 июня 2009 года. http://www.americaru.com/news/38669

[14] The Library of Congress , Bill Summary & Status 97th Congress (1981 — 1982), H.R.6128

http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/R?d097:FLD002:@1(97+258)

[15] А.В.Аникин, «Золото: Международный экономический аспект», «Международные отношения», 1984, «Экономика и политика. Демонетизация. Тенденция и контртенденция. «Рейганомика» и золото. Комиссия по золоту в США» http://www.economic-lib.ru/zoloto-2/11.htm

[16] «Отчет Комиссии Конгресса», документы http://www.goldensextant.com/Resources%20PDF/Gold%20Commission%20Report%20Volume%20I.pdf

[17] GLD — аббревиатура «Лондонская качественная поставка». (http://www.spdrgoldshares.com/media/GLD/file/SPDRGoldTrustProspectus.pdf). Лондонская ассоциация участников рынка драгоценных металлов (LBMA) определяет «качественную поставку» как доставку от учреждения, которое находится в их списке поставщиков или принимает их стандарты. Слитки должны иметь чистоту от 995.0 до 999.9. Минимальный вес — 350 унций; максимальный — 430 унций, вес слитка кратен 0.025, округляется в меньшую сторону. Рекомендуемые размеры: главная поверхность 255 x 81 мм; нижняя поверхность 236 x 57 мм; толщина 37 мм. Маркировки: регистрационный номер; штамп пробы изготовителя; чистота (4 цифры); год изготовления (4 цифры) (http://www.financialsensearchive.com/fsu/editorials/long/2009/1214.html).

[18] The London Bullion Market Assosiation (http://www.lbma.org.uk/pages/index.cfm)

[19] «Юный алхимик» или «Сделай сам»:

стандартный золотой слиток для межбанковской торговли («лондонский слиток качественной доставки») весит 400 унций (более 15 кг), размером с книгу карманного формата в мягкой обложке.

Сложность подделки золотых слитков в том, что в основном металлы, которые плотнее золота, его и дороже, за исключением двух: во-первых, обедненного урана, но он радиоактивен, во-вторых, вольфрама. Он в 400 раз дешевле золота, его плотность совпадает до третьего знака после запятой. Отличие лишь в цвете и твердости.

Первоклассный поддельный золотой слиток делают из вольфрамовой отливки, которую покрывают 2-5 мм слоем золота. Стоимость такой подделки в 2009 году обходилась приблизительно в 50 000$, в то время как реальный слиток стоил порядка 400 000$ (на сегодня уже 700 000$)... «Неплохая прибавка к пенсии».

20 «Gold Finger — A New Take On Operation Grand Slam With A Tungsten Twist»

http://www.marketoracle.co.uk/Article14996.html

21 New York Post, «Morgy is searching office of NYMEX VP», January 30, 2004, http://www.nypost.com/p/item_goPGfokbjqRqF9dWK67 1fP

22 http://www.kitco.com/ind/Vaughn/apr232004.html

23 Gold Anti-Trust Action committee http://www.gata.org/

24 Билл Мерфи, LeMetropole, 18-го апреля 2004

25 Поправка к Конституции призвана защитить доллар, 29 Марта 2009, http://www.7kanal.com/news.php3?id=260876

Глава IV. «Деньги имеют смысл до определенного предела, дальше имеет смысл только власть»

Переход О.Бендера через Альпы

«В три часа ночи строптивый потомок янычаров ступил на чужой заграничный берег...
— Бранзуретка! — взвизгнул погранофицер в коротком пальто с собачьим воротником и большими металлическими пуговицами на выпуклом заду...»

Ильф и Петров, «Золотой теленок»

1 июня 2009 года на пограничном пункте Киассо, в 40 километрах от Милана, при пересечении швейцарско-итальянской границы итальянская Финансовая гвардия задержала для досмотра двоих мужчин азиатской внешности на вид около пятидесяти лет. Результатом досмотра стали 259 облигаций ФРС США на общую сумму... 134,5 млрд. долларов (249 номиналом по 500 млн. долларов и 10 — номиналом по 1 млрд. долларов)[1].

Все ценные бумаги оформлены на предъявителя, т. е. владельцы их неизвестны, а проверка по номерам облигаций возможна только при наличии на то доброй воли эмитента, т.е. ФРС США. При этом после сенсационного задержания было сделано всего лишь два официальных заявления:

— первое сделал 4 июня 2009 года полковник Мекарелли из Guardia di Finanza, который проинформировал общественность о факте задержания и изъятых облигациях, подчеркнув, что окончательный вывод о подлинности ценных бумаг должны сделать его американские коллеги;

— второе заявление сделал официальный представитель Казначейства США Стивен Мейерхардт, который, проявив высочайший профессионализм, объявил, что облигации фальшивые[2] — для чего ему «вполне хватило фото, опубликованного в Интернете»[3]. Это заявление было сделано на фоне комментариев итальянской финансовой полиции, заявившей, что если ценные бумаги и являются фальшивками, то «качество их настолько высоко, что отличить их от оригинала не представляется возможным».

В том, что облигации, изъятые итальянцами на границе, подлинные, сомневаться не приходится. Во-первых, сложно себе представить стороны сделки, где один идиот изготовил фальшивые бумаги минимальным номиналом в $500 000 000, а другой идиот эту фальшивку купил. Во-вторых, задержанных достаточно быстро опознали: «...одним из японцев, задержанных в Киассо, был Тунео Ямаучи (Tuneo Yamauchi), брат жены Тоширо Муто (Toshiro Muto), служившего до недавнего времени заместителем управляющего Банка Японии...[4].

Тоширо Муто — не просто замглавы Центробанка Японии. Он дважды занимал должность замминистра финансов и дважды пропихивался правительством на пост главы ЦБ, но был отвергнут парламентом на основании «исключительно излишней близостью кандидата к правительственным кругам». При этом, будучи в должности замглавы ЦБ Японии, он занимался как раз международной финансовой политикой[5], поддерживая самые тесные отношения с главой ФРС Беном Бернанке и главой Европейского Центробанка Жан-Клодом Трише.

В-третьих, у главы Италии Берлускони был свой интерес. По итальянским законам через таможенную границу без декларации можно перемещать деньги и ценные бумаги на сумму до 10 000 евро. При превышении этой квоты итальянское государство взимает с правонарушителя штраф в размере 40% от стоимости. Так что ФРС было что скрывать, заявляя о «фальшивках» (так же не сложно предположить, кто стоит за целенаправленной травлей Берлускони). Между тем, задержанных японцев достаточно быстро отпускают в неизвестном направлении. При этом ни одна американская газета не написала ни слова об этом происшествии, как будто каждый день в мире задерживают облигации казначейства США на сумму, превышающую годовой ВВП такого государства, как Сингапур.

Попробуем разобраться в этой истории.

«Я не протягиваю лапу за кислым исполкомовским рублём».

Ильф и Петров, «Золотой теленок»

Облигации на предъявителя,

которые были изъяты у двух японцев, являются собственностью того, у кого они находятся, имеют установленный срок погашения и процентную ставку. Купоны на выплату процентов физически прикреплены к самим облигациям и должны подтверждаться компанией перед выплатой. Такой финансовый инструмент очень легко реализуется, но и существенно увеличивает риски, если облигации будут потеряны или украдены.

Они начали свое хождение в США в первые годы после Гражданской войны (1861—1865), позволяя проводить крупные сделки без использования штабеля наличных денег. Впрочем, после Первой Мировой свобода передачи и анонимность облигаций приводят к тому, что они приобрели особую популярность как инструмент для уклонения от уплаты налогов или сокрытия денежных транзакций. Поэтому выпуск таких облигаций в США был запрещён к 1982 году. Однако уже в 1985, когда дефицит федерального бюджета взлетел до недосягаемых ранее высот, Казначейством США вновь был узаконен выпуск этих облигаций для граждан других стран. Тем самым было создано налоговое убежище для иностранцев, скупавших государственный долг США. Кроме того, эти облигации обрели второе рождение в виде еврооблигаций, благодаря чему

американские корпорации могут проникать на европейский фондовый рынок. Двойной стандарт, характерный для определенной религии, четко характеризует «ползучую экспансию американского капитала».

Почему Япония?

«...синее море, белый пароход, лакей-японец, платиновые зубы, носки без дырочек, собственный бильярд. А главное слава, уважение, деньги...»

Ильф и Петров, «Золотой теленок»

В марте 2005 года — т.е. еще за четыре года до происшествия на итало-швейцарской границе, профессор Мемориального Университета Ньюфаундленда Антал Фекете опубликовал статью под названием «Гринспен привел лошадь к воде, но сможет ли он заставить ее пить?»[6]. Вот что написал прозорливый профессор:

> *«Пока всё идёт нормально, но как насчёт запасных планов на случай борьбы с инфляцией и гиперинфляцией в довесок? ...ФРС ничего не говорит о том, что планирует предпринять в случае, если доллар вдруг рухнет и иностранные держатели американской валюты завопят о том, что король-то голый. Мне молчание Федерального резерва в ответ на вопрос о борьбе с гиперинфляцией кажется очень зловещим.*
>
> *И дело не в том, что у ФРС может не оказаться планов на этот экстренный случай. Дело в том, что эти планы могут оказаться настолько нетрадиционными и неэтичными, что они могут сработать, только будучи приведёнными в действие тайно... не достичь успеха, если действовать открыто. ФРС планирует устроить ловушку держателям облигаций на предъявителя и другим спекулянтам, покупающим доллар на короткой позиции.*
> *План ФРС на случай экстренных ситуаций представляет собой заговор с Банком Японии для использования фиктивных чеков. Обмен приносящих проценты долговых обязательств Казначейства на... йены позволит США... профинансировать свой внешнеторговый дефицит. Поскольку ФРС планирует покупать облигации на открытом рынке, он тем самым выбьет землю из-под ног владельцев облигаций, которые рассчитывают на то, что последние вырастут в цене, а те, кто играет на короткой позиции доллара, обожгут себе*

пальцы до самых подмышек.
…исключив вариант обеспечения доллара золотыми резервами и отбросив в сторону все морально-этические аспекты, этот способ обеспечивает доллару максимальные шансы избежать «синдрома внезапной смерти»… необходимая сумма в йенах не берётся взаймы, она просто создаётся… на листке баланса Банка Японии. Процентные ставки по долларовым кредитам продолжат падать.
Спекулянты, играющие на короткой позиции доллара, потерпят убытки, выжившие — останутся на рынке… будьте готовы к дальнейшим непостижимым скачкам количества денежной массы, ведь ФРС продолжает безрассудно накачивать экономику наличностью. В противовес ожиданиям, доллар это не ослабит, а может наоборот сделать сильнее, поскольку свеженапечатанные деньги вряд ли осядут на рынке товаров (вопреки ожиданиям тех, кто старается контролировать спекулянтов). Скорее всего, эти деньги попадут на рынок акций, где глупая политика ФРС сделала спекуляцию безопасным занятием. Дефляционный виток волны Кондратьева ещё далёк от завершения, несмотря на внешние признаки. Я не призываю вас вкладывать деньги в облигации. Я просто предлагаю вам покрепче пристегнуть ремни».

Если посмотреть на действия правительства США с 2008 года, они в точности повторяют пророчества профессора Фекете.

«Тайный союз меча и орала! Полная тайна организации!»

Ильф и Петров, «12 стульев»

Нет сомнения,

что двое японцев были агентами правительства страны, выполнявшими секретное задание Минфина тайно перевезти часть госдолга США, представленного облигациями, которыми наполнена казна Японии.

Секретность миссии была обусловлена спецификой рынка ценных бумаг, где любая выброшенная на рынок бумага автоматически снижает ценность бумаг, остающихся в собственности у игроков рынка.

Эти соображения делают крупных держателей гособлигаций США заложниками ситуации, испытывающими «стокгольмский синдром». Если предположить, что кто-то вдруг решит продать часть своего триллионного запаса облигаций, оставшаяся у него на руках часть облигаций начнет терять в цене. Причем с учетом нервозности игроков рынка, связанной с состоянием американской экономики, ценовой проигрыш может быть катастрофическим.

Все это в полной мере относится и к Японии. Экспортно-ориентированная экономика страны находится в самой глубокой рецессии за весь послевоенный период. Экономический спад остро сказался на спросе на ее продукцию — автомобили и электронику. Серьезные проблемы возникли и в банковской сфере: шесть крупнейших банков Японии только в 2009 году понесли убытки на сумму порядка $9,1 млрд.

К концу 2010 года государственный долг Японии может превысить 200% от ВВП. При том, что для покрытия дефицита бюджета Япония размещала на рынке собственные облигации на сумму в полтриллиона долларов, она же является счастливой обладательницей американских «ценных бумаг» номиналом около $700 млрд., продать которые нельзя, так как на этом можно потерять не только расположение заокеанских союзников, но и немалые деньги.

Не сложно догадаться, как проходили конфиденциальные беседы Тоширо Муто с Беном Бернанке. Объединенные взаимным интересом не выбрасывать на рынок гособлигации США, чтобы не снижать их рыночной стоимости, союзники договорились «потихому» произвести обмен «ценных» бумаг *(в данном случае мы фактически видим схему «банковского супермультипликатора» — см. статью «Скажи Халва»).*

Японским «самураям» не хватило боевого духа генерала де Голля, который в 1965 году пригнал в порт Нью-Йорка корабль с 750 млн. долларов на борту и вежливо попросил американских союзников обменять их на золото. «Самураи» предпочли тайный сговор.

А вот кто выдал сделку, сегодня сложно сказать однозначно. Так или иначе, но менее чем через полтора месяца после того, как японцев отпустили, 13 сентября 2009 года в городе Дармут, штат Массачусетс, США, был найден мертвым Джеймс Макдональд, генеральный директор компании Rockefeller & C° и управляющей денежными средствами… семьи Рокфеллеров. Тело 56-летнего Макдональда было обнаружено в автомобиле, припаркованном возле одного из супермаркетов города. Как заключили врачи, смерть наступила от пулевого ранения[7]. В прессу происшествие попало под версией «самоубийство».

«Сомневаться в наших деньгах?!»

Ильф и Петров, «12 стульев»

Отсюда естественно вытекает вопрос:

как долго будут Центральные банки Японии, Китая и других стран продолжать поддерживать доллар? Когда министр финансов Тимоти Гейтнер на лекции в Пекинском университете заявил, что активы Китая, вложенные в казначейские облигации США, *«находятся в абсолютной безопасности»*, аудитория разразилась смехом. Сегодня страны, имеющие триллионы долларов в резервах, оказались в ловушке. У особо проворных шансы есть, но в любом случае они не позволят полностью покрыть всю сумму долга. И даже если страны захотят отказаться от использования доллара, им придется сделать это во вред собственной экономике. Ситуация напоминает положение Франции в 1920-х годах, когда последняя пыталась уменьшить свои огромные запасы фунтов. Банк Франции оказался заперт в «фунтовой ловушке», когда он «не мог продолжать продавать фунты стерлингов, не ускорив тем самым падение его курса и, следовательно, вызвав крупные убытки» (что дало возможность Монтегю Норманну шантажировать Эмиля Моро).

Сложившаяся дилемма относится к теории игр — обе стороны знают, что доллар ослабевает, но понимают, что пострадают все, если дать ему быстро рухнуть. Судьба доллара тесно переплетена с судьбой мировой экономики. Именно эти обстоятельства привели к возникновению идеи о создании новой резервной валюты.

Резервные валюты. Кончина доллара

«Это был бывший слепой, самозванец и гусекрад. Все свои силы он положил на то, чтобы жить за счет общества. Но общество не хотело, чтобы он жил за его счет. А вынести этого противоречия во взглядах Михаил Самуэлевич не мог... И поэтому он умер...»

Ильф и Петров, «Золотой теленок»

На заре глобализации, с развитием капитализма в начале XVIII века положения «мировой резервной валюты» удалось добиться английскому фунту, который сохранял этот статус вплоть до последних десятилетий Британской Империи. К концу Второй

Мировой эти полномочия окончательно перешли к доллару. Сначала они были установлены и зафиксированы в Бреттон-Вудском соглашении 1944 года, которым были установлены курсы мировых валют по отношению к доллару, однако и после развала системы в начале 70-х, за долларом сохранился статус основной резервной валюты. Так была завершена «финансовая революция» и закреплены права финолигархии, которая, с одной стороны, имела возможность выпускать деньги, с другой — полностью отвязала их от «стандартных мер стоимости» в виде золота ли серебра, повторив трюк, который прошел внутри США в 1934 году.

При этом к 1944 году в мировом масштабе был практически полностью повторен трюк и с экспроприацией золота в США в том же 1934 («история великого ограбления»). Так, если перед Первой Мировой золотой запас европейских стран почти вдвое превосходил золотой запас США, то к окончанию Второй Мировой удельный вес золотого запаса США составлял 56% мировых, а к 1949 году повысился до 70%. К сегодняшнему дню эта цифра упала до 28%. Впрочем, некоторые страны все еще продолжают хранить свое золото в подземных хранилищах ФРБ Нью-Йорка.

Благодаря наличию у доллара статуса мировой резервной валюты, у США появилась возможность продавать казначейские бумаги по такой ставке, о которой все остальные страны не могли даже и мечтать. Так «ценные бумаги» Казначейства стали «тихой гаванью» для инвесторов, которые, за неимением других финансовых инструментов, были вынуждены покупать облигации США, что теперь позволяет держать эти страны в заложниках.

Более года назад Управляющий Народным банком Китая Чжоу Сяочуань публично высказал идею о превращении Специальных прав заимствования (SDR) — «внутренней валюты» МВФ — в международную резервную валюту. Эти призывы повторил и Д. Медведев, заявивший, что «миру требуется новая резервная валюта» (доклад готовил А. Дворкович). Но главный вопрос в том, кто будет ее контролировать.

Об этом и поговорим

Когда Управляющий Банка Китая сказал об использовании SDR — он говорил о том, что Китай поддерживает планы по заключению нового международного соглашения, которое регулировало бы мировые денежные потоки подобного Бреттон-Вуд-

скому. На том основополагающем собрании в 1944 году выдающийся экономист Джон Мейнард Кейнс высказал идею о создании международной резервной валюты — банкора, но его идеи были перелицованы Гарри Декстером Уайтом, официальным представителем Казначейства США.

Собственно, в условиях, когда во время Второй Мировой из Британии весь золотой запас перекочевал в США в счет оплаты военных поставок, задачей Кейнса было сохранение Лондона в качестве глобального экономического центра. Это было возможно только с помощью системы клиринга (расчета) неконвертируемых валют в рамках International Clearing Union[8], не позволявшей ни одной валюте стать резервной. Ну, а у Декстера цели были противоположные. В условиях, когда США нажились на Мировых войнах и в их руках очутилось более 56% всех мировых запасов золота, а ВВП составлял более 50% от общемирового, серьезного сопротивления планам финолигархии США никто оказать не мог. СССР тогда просто вышли из соглашения, начав создавать собственную валютную систему. Причем опыт по созданию такой валютной системы был достаточно успешным[9]. Но совкноменклатура сдала этот проект на откуп глобальной финолигархии ради собственных социально-экономических гарантий[10].

Мы уже говорили о том, что в 1965 году Че Гевара еще раз предложил альтернативу мировому капиталистическому разделению труда. Эта альтернатива (deconnexion, автаркия) — экономическая система, включающая социалистические страны и страны «третьего мира», в рамках которой производится обмен продуктами труда. Фактически — всемирная демократически организованная плановая экономика, «социалистическая глобализация» вместо «глобализации» империализма. Такой идеи в чистом виде у Гевара не произносил, но она является прямым и единственно логичным выводом из его «Алжирской речи», ставшей сигналом для Мао к началу «культурной революции» — ответ на либеральный оппортунизм и курс на «мирное сосуществование с империализмом».

В этой речи Че Гевара выдвинул советским руководителям обвинение в том, что они отказываются создавать параллельную экономическую систему со странами «третьего мира», продолжая торговать по «мировым ценам», проводя фактически политику «социал-империализма». Дело тут, конечно, не в моральной оценке принципов «свободного рынка», а в том, что социалистическая система не предлагала странам «третьего мира» ничего принципиально иного.

Недостаток образования, отказ от идеалистического проекта и слепое следование догмам не позволили внедрить этот проект в жизнь. В том числе и распространить рубль в качестве резервной валюты альтернативного проекта.

Попробуем разобраться, что произойдет в ближайшее время с мировой финансовой системой и взглянуть на период «за кризисом».

Использовались материалы:

[1] http://www.asianews.it/index.php?l=en&art=15505

[2] http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM5hOtga422Z7O3Z3SJ_bEEd5XLyhgg

[3] http://upintelligence.multiply.com/photos/album/10#photo=53

[4] «Bonds held by Japanese in Italy nearly equal to the amount of left-over TARP funds», 17 June, 2009, http://www.japaneconomynews.com/2009/06/17/japanese-treasury-bonds-italy/

[5] http://www3.nhk.or.jp/knews/news/2008/03/07/t20080307000095.html

[6] «Greenspan has taken the horse to the water: But can he make it drink?», Antal E. Fekete, Professor, March 1, 2005, http://www.professorfekete.com/articles/AEFGreenspanHasTakenTheHorse.pdf

[7] http://news.fbsg.ru/news/142294

[8] Официальный отчет Палаты Лордов (House of Lords Hansard, 18 May 1943 vol 127 cc520-64), http://hansard.millbanksystems.com/lords/1943/may/18/international-clearing-union, http://www.monbiot.com/2008/11/18/clearing-up-this-mess/,

[9] 1 марта 1950 года в газете «Правда» Правительство СССР публикует решение:

«В западных странах произошло и продолжается обесценение валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается США, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательной способности доллара.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательская способность рубля стала выше его официального курса.

Ввиду этого Советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золо-

тым содержанием рубля,

Исходя из этого, Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222 168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота,

4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего — 5 р. 30 коп.

11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего -14 р. 84 коп.

Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.

В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений».

Дальше — больше. В апреле 1952 года в Москве состоялось международное экономическое совещание, на котором СССР, страны Восточной Европы и Китай предложили создать зону торговли, альтернативную долларовой. На совещании Сталин предложил создать свой «общий рынок». Более того, была озвучена также идея введения межгосударственной расчетной валюты. Учитывая, что инициатором замысла создания альтернативного долларовой зоне торговли «общего рынка» был Советский Союз, то и межгосударственной расчетной валютой в нем все шансы имел стать советский рубль, определение курса которого за два года до этого было переведено на золотую основу.

Отвязка от доллара способствовала бурному росту советской экономики. В 1953 году в журнале «National Business» в статье «Русские догоняют нас...» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что в настоящее время темп роста в СССР в 2-3 раза выше, чем в США. Кандидат в президенты США Э.Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы производства в России сохранятся, то к 1970 году объем русского производства в 3—4 раза превысит американский, и последствия для стран капитала, включая США, окажутся по меньшей мере грозными (подборка Ю.И.Мухина).

10 http://martinis09.livejournal.com/127020.html

Глава V. Как сделать «предложение, от которого не смогут отказаться»

Сегодня монетарные власти глобальных институтов и министры финансов всех стран в спешном порядке сдувают пыль с экономических учебников, излагающих основы международной валютной системы, чтобы найти решение выхода из глобального финансового тупика.

Что они там увидят

«Беда не в том, что экономисты не умеют предсказывать, а в том, что политики требуют слишком оптимистических прогнозов»

Рудольф Пеннер, экономист

Естественно, что каждый будет искать ответы на решение своих проблем и руководствоваться своими интересами. Мы уже разбирали, что в послевоенных условиях, когда Британия оказалась фактически разоренной, задачей Кейнса стало сохранение Лондона в качестве глобального финансового центра с помощью создания Международной системы клиринга (расчета) неконвертируемых валют, не позволявшей ни одной валюте стать резервной. Очевидно, что за основу решения им бралась специфичная система расчетов Банка Англии с клиринговыми банками. Но в условиях, когда США нажились на Мировых войнах, к 1947 году получив до 70% всего мирового золота, а ВВП превысил 50% от общемирового, серьезного сопротивления планам финолигархии США никто оказать не мог.

Бреттон-Вудская система, заложившая основу долларовой гегемонии, является плодом целенаправленных усилий. Она не сложилась в ходе естественного развития событий, как, например, золотой стандарт или ямайская система (современная международная валютная система, основанная на модели свободной конвертации валют для которой характерно постоянное колебание обменных курсов — возникшая в 1976 году, как вынужденный ответ на отказ от своих обязательств США по обмену доллара на золото по фиксированной пропорции, взятых на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году).

Послевоенные валютные соглашения явились результатом победы финолигархии США. При этом основы Novus Ordo Seclorum начали разрабатываться задолго до этого, в том числе в рамках Лиги Наций. Но в 1930-е ее политический авторитет

был подорван как Мюнхенскими соглашениями, так и действиями стран-членов фашистской коалиции, а экономический — провалом лондонской всемирной конференции в 1933 году, где представители ЦБ не смогли прийти ни к одному соглашению[1]. Экономическо-финансовая организация при Лиге Наций в 1937 приняла решение инициировать обсуждение будущей международной валютной системы. Ну, а чтобы подтолкнуть политикум к единому решению, выгодному финолигархии, был поддожен фитиль Второй Мировой. Так были *«сделаны предложения, от которых они уже не смогли отказаться»*.

Попытка трезвой оценки

В военное время оценка процесса не стояла на месте. Итоги ее работы были подведены в двух сборниках — «Международный валютный опыт: уроки межвоенного периода» и «Экономическая стабильность в послевоенном мире». Непосредственное влияние на проект Бреттон-Вуда оказал Рагнар Нурксе.

Он родился в Эстонии, в 1928 году вместе с семьей эмигрировал в Канаду. Стажируясь в Вене, познакомился с ведущими фигурантами австрийской школы экономики. Заняв пост в финансовом отделе Лиги Наций, Нурксе переехал в Женеву, а с началом Второй Мировой — в Принстон, где вошел в состав исследовательской команды с Маркусом Флемингом и Жаком Полаком (впоследствии станут топ-чиновниками МФВ, а Нурксе возглавит Принстонский университет).

Непосредственной задачей Нурксе было изучение международного опыта и формулировка принципов будущей валютной системы. По результатам работы он пришел к нескольким выводам:

— причинами экономической нестабильности в 1920-е годы стали повсеместные девальвации национальных валют, проводившиеся для стимулирования внутреннего рынка, но повлекшие лавины атак валютных спекулянтов. Девальвации способствовали «кумулятивному процессу бегства капитала»;

— стабилизация валютных курсов в межвоенное время проходила на необоснованных уровнях, вызвавших переток спекулятивных капиталов, подорвавших устойчивость международной валютной системы;

— денежные власти ведущих стран не озаботились проблемой координации денежно-кредитной политики для поддержания валютных курсов, что объяснялось конкуренцией ЦБ и действиями международных спекулянтов;

— ЦБ с помощью конкурентных девальваций придерживались политики «разори соседа», направляя политику на достижение внутренних экономических целей, но ухудшение условий внешнеторговых партнеров бумерангом отзывается для национального рынка;

— частые корректировки валютных курсов разрушили мировую систему торговли. Поэтому восстановление международного доверия является важнейшей предпосылкой прекращения торговых войн и восстановления международного доверия.

Подведя итоги, Нурксе сформулировал два тезиса, заложивших фундамент Бреттон-Вудской системы. Во-первых, фиксация валютных курсов на этапе создания международной валютной системы должна проводиться на основе совместных консультаций и соглашений. Во-вторых, корректировку фиксации необходимо осуществлять настолько редко, насколько это возможно.

Экономические круги всецело поддержали идеи Нурксе.

К 1944 году в Бреттон-Вудсе был зафиксирован макроэкономический фундамент международной валютной системы на основе фиксированных курсов, оставалось определить ее институциональную структуру и порядок выравнивания платежных дисбалансов. Для решения этих задач в США, Канаде и Великобритании разрабатывались национальные планы послевоенной валютной системы. Главная конкурентная борьба развернулась между британским проектом Джона Мейнард Кейнса и проектом Гарри Декстера Уайта из Казначейства США.

А ведь могло бы получиться…

«Экономика — единственная область, где два человека могут получить Нобелевскую премию за прямо противоположные утверждения»

В основе современного кризиса легла проблема, упомянутая, но так и не решённая в Бреттон-Вуде. Речь идет о предложении Кейнса, который как «бухгалтер глобального банка» предлагал выровнять дисбаланс мировой торговли.

Для этого он предложил ввести универсальную международную расчетную денежную единицу — банкор, курс которого будет устанавливаться по отношению к золоту, в котором можно было бы измерять дефицит и профицит внешнеторгового баланса той или иной страны. Каждое государство-член союза имеет квоту, пропорциональную его внешней торговле и предел оверд-

рафта, сверх которого оно не могло бы иметь долгов по отношению к клиринговому союзу.

Банкор не должен был конвертироваться в золото или другую мировую валюту, поэтому дебетовые сальдо не могут изыматься их владельцами в качестве самостоятельной денежной ценности. Для того чтобы обеспечить работоспособность системы, страны-члены союза должны были иметь мощный стимул к тому, чтобы рассчитаться по всем банковым счетам к концу года, чтобы не иметь ни задолженности, ни профицита. Для выравнивания дисбалансов Кейнс полагал, что страна, дебетовое (отрицательное) сальдо которой превышает четверть ее квоты, должна платить проценты за пользование счетом и провести девальвацию (примерно на 5%). Если дебетовое сальдо превышает половину квоты, клиринговый союз может потребовать от страны выплаты золотом, а также более значительной девальвации ее валюты.

Но наиболее интересной была вторая часть его предложения, согласно которой под аналогичным давлением были и страны, имеющие профицит внешнеторгового баланса сверх установленных квот. Если страна к концу года имеет профицит величиной более половины от предельной величины овердрафта, она также должна оплатить сбор за пользование счетом, провести ревальвацию своей валюты и стимулировать вывоз капитала. Если к концу года профицит превышает установленную предельную величину, избыток конфискуется. Таким образом, страны с большим положительным сальдо имели бы большой стимул избавляться от него, тем самым автоматически покрывая отрицательное сальдо других стран.

Расчеты предполагалось производить через Международную клиринговую палату (созданную по аналогии с Лондонской клиринговой палатой).

По достоинству оценив идеи «свободных денег» Сильвио Гезелля, британский экономист предположил, что этими «сборами» богатые нации должны были побуждаться постоянно распределять свою прибыль от торговых операций в пользу тех бедных и промышленно неразвитых аграрных стран, продукцию которых они импортируют и/или которым они дают дешевые кредиты на развитие. План Кейнса, основанный на синтезе прудоновского «Обменного банка» и гезелловских денег с убывающей покупательной способностью, был изложен в трудах, публиковавшихся с 1942 по 1943 год, что вызвало у общественности настоящий взрыв умов. «Это было поистине революционным», — писал Вильгельм Ханкель. Ему вторил Лайонел Роббинс — *«трудно преувеличить возбуждающее действие, оказанное на ход мысли людей в соответствующих органах власти... ничего столь же интересного и амбициозного не обсуждали никогда»*. Экономисты всего мира вдруг поняли — «Кейнс сделал это».

Каким бы гениальным ни был план

послевоенной валютной системы Джона Кейнса, ему не суждено было воплотиться в жизнь. Мир упустил тот малый шанс, который позволил бы изменить ландшафт мировой финансовой архитектуры. Бреттон-Вудская система выстроилась вокруг Международного валютного фонда, чей план был предложен Казначейством США.

Эта система строилась вокруг проекта стабилизационного фонда, чей аналог уже действовал в Штатах. Exchange Stabilization Fund был создан в 1934 году в соответствии с законом о золотом резерве и свои первые средства получил за счет тотальной конфискации золота по заниженной цене у населения США с последующей девальвацией доллара и переоценкой золотого запаса. Как полагал банковский комитет Конгресса США, американский Фонд «защитит доллар и наши золотые резервы от неприятельских действий аналогичных фондов конкурирующих наций». Под «фондом конкурирующей нации» подразумевался британский Фонд выравнивания (Exchange Equalization Fund), организованный в 1932 году. Стабилизационные фонды в Бельгии, Швейцарии и Нидерландах были созданы несколько позже, но в результате Второй Мировой все золото перекочевало в подвалы ФРС США.

Финолигархия, собрав мощный ресурс, на нем решила и заработать. Теперь краткосрочность ссуд МВФ не устраивала американцев, поэтому они включили в проект Международный банк реконструкции и развития. Он должен был предоставлять долгосрочные ссуды, но только в тех случаях, когда частные инвестиции невозможно привлечь. Предполагалось, что для компенсации кредитного риска все ссуды будут иметь обеспечение в золоте или серебре.

Эти предложения были не более чем версией золотого стандарта. Фактически же намерения американцев полностью шли вразрез с британскими интересами. Финолигархия США располагала огромным золотым резервом, поскольку помимо экспроприации золота у собственного населения, в результате двух

Мировых войн к 1944 году они получили 50% от общемирового запаса, а к 1947 — все 70%. Организация клирингового союза подразумевала проведение нетто-расчетов, что, по выражению Кейнса, соответствовало «принципу банковской деятельности» (banking principle). В то время как стабилизационный фонд с его общей кассой и брутто-расчетами британский экономист иронично назвал «принципом накопителя» (cloak room principle).

Тем не менее, Кейнсу пришлось согласиться с американским проектом. Уже в мае 1943 года, выступая перед палатой лордов, он однозначно дал понять, что согласен идти на компромисс со Штатами, понимая, что в случае разногласий и противоборства двух сторон они рискуют остаться вообще без плана. Кейнс во главе британской делегации провел серию переговоров с командой Уайта, на которых американский проект переписывался несколько десятков раз. В конечном счете, представители Британии согласились с планом Уайта, внеся в него ряд существенных корректив: Фонд должен выступать пассивным игроком валютного рынка, ему запрещено оперировать национальными валютами и проводить фидуциарную эмиссию международной денежной единицы, которая должна иметь обеспечение; уставной капитал Фонда должен состоять только на 12.5% из золота, а остальная часть оплачивается долговыми ценными бумагами правительств; Фонду необходимо гораздо больше ресурсов по сравнению с первоначальным американским предложением; страны смогут изменять фиксированные курсы, однако следует разработать объективные правила, по которым будут осуществляться девальвации и ревальвации.

Окончательная редакция проекта валютной системы была вынесена на обсуждение валютной и финансовой конференцией Объединенных Наций, хотя самой ООН формально еще не существовало. Конференция состоялась 1-22 июля 1944 года в курортном местечке Бреттон-Вудс американского штата Нью-Хэмпшир. В собрании приняло участие 730 представителей из 44 стран. Все страны, участвовавшие в конференции, включая СССР, подписали заключительный акт 22 июля, из них 29 стран впоследствии ратифицировали статьи Устава МВФ. Советский Союз благоразумно отказался утвердить этот вариант и начал создавать альтернативную систему расчетов.

Бреттон-Вудскую конференцию завершило подписание «Совместного заявления экспертов об учреждении Международного валютного фонда». Оно включало соглашение о валютном контроле на переходный период и декларацию о принципах

функционирования Фонда: цели и политика, порядок фиксации и изменения валютных курсов, а также погашение дефицита валютных резервов. Резервными активами предполагалось сделать доллар.

Так *«огород поставили сторожить козла»*. Частная система ФРС США не справилась со своей функцией, начав неуемную долларовую эмиссию, что не позволило им удержать взятые на себя обменные обязательства, зафиксированные на уровне $35 за унцию. Дефолт США объявили в 1971 году, после чего цена на золото взлетела в 25 раз, но доллар все равно остался резервной валютой, поскольку финолигархия уже набрала такое влияние, что противиться ей никто не мог, а альтернативный идеалистический проект был сдан совноменклатурой ради собственных социально-экономических гарантий.

Так экономика окончательно превратилась в «продажную девку империализма», а в «пролиберальном капитализме» начался «звездный час монетаризма». Сразу вспомнили того кто выступал против идеи фиксации валютных курсов в 1944 году. Им был Готфрид фон Хаберлер, также в довоенное время работавший на Лигу Наций, занимаясь разработкой теорий экономических циклов и международной торговли. По его версии, «лишь плавающие валютные курсы препятствуют проникновению международных кризисов на внутренний рынок». Звездный час Хаберлера наступит вместе с восхождением «шарлатана от монетаризма»[2] Милтона Фридмана.

Мы не будем подробно разбирать все натяжки и домыслы монетаризма, поскольку делали это уже не раз. Лишь отметим, как

Крысы бегут с тонущего корабля

«Вопросы к экономистам всегда одинаковые,
а ответы каждый год разные»

Так Роберт Манделл, ученик М.Флеминга и «отец неолиберализма», лауреат Нобелевской премии по экономике (1999) «за анализ денежной и фискальной политики в рамках различных режимов валютного курса и оптимальных валютных зон» в открытых экономиках, чьи работы стали теоретической основой неолиберализма, а учебники используют название «модель Манделла — Флеминга» для идеальной модели открытых экономик нескольких малых стран, публично отрекся от основ неолиберализма в недавнем интервью[3] The Wall Street Journal.

Среди банальностей вроде «в условиях возникновения угрозы хаоса на мировом валютном рынке необходимо созвать международную конференцию для подготовки реформы мировой финансовой системы» и необыкновенно мудрых замечаний, типа «вместе с США в этом важном форуме должны участвовать европейцы, а также страны с новыми рынками», поскольку «уже невозможно создать монетарную систему, в которой американский доллар сохранил бы свои позиции ключевой мировой резервной валюты», было произнесено самое интересное.

Теперь Манделл считает, что «мировую экономику можно оздоровить за счет фиксации обменных курсов валют». При этом, по его мнению, в центре новой системы должно находиться соотношение американской и единой европейской валюты. Здесь очень любопытно, как будет проведено это соотношение — явно, что американцы (со своим чудовищным долговым навесом) постараются нажиться за счет других стран, в том числе европейцев (у которых, впрочем, долгов тоже вполне хватает). При этом не понятно, как можно «фиксировать валютные курсы», когда падение спроса еще только началось. Кроме того, многие страны будут активно протестовать против принимаемых соотношений, поскольку они сильно ударят по национальным экономикам. Кто будет действительно платить за эти удовольствия — так это центры мирового производства: Китай, Япония, Южная Корея и экспортеры сырья.

Кроме того, с учетом гипотезы Манделла-Флеминга *«о невозможной троице»*[4], в открытой экономике невозможно достичь одновременно трех позиций: фиксированного обменного курса, свободного движения капитала, и независимой денежной политики.

Таким образом, при фиксированном курсе теряется либо независимая денежная политика, либо свободное движение капитала. Кроме того, фактически он предполагает, что США будет необходимо создавать резервы валюты других стран (или международной валюты). Что для расточительной потребительской экономики Штатов просто невозможно. Вариант перехода экономики США на «закрытую» невозможен по той же причине.

При этом Роберт Зеллик, 11-й Президент Всемирного Банка — одной из структур, созданных в рамках Бреттон-Вудских соглашений, совместно с МВФ и ВТО (ГАТТ) — в своей колонке в Financial Times[5] уже выступил за возвращение мировой валютной системы к усовершенствованной форме золотого стандарта, которая придет на смену действующей модели «постбреттон-вудских» соглашений, основанных на плавающих валютных

курсах, не привязанных к стоимости золота, принятой в мире после дефолта США в 1971 году.

Давление в финансовом котле растет с каждым днем

Когда министр финансов США Т. Гайтнер порекомендовал странам G20 «прекратить манипуляции своими валютами»[6], было абсолютно понятно, что это было очередное требование США ревальвировать юань, чтобы сократить профицит внешней торговли Китая. Но, как говорится, «чья бы корова мычала» — в данный момент США опускают доллар 600-миллиардной эмиссией, а жесткая связка юаня просто не позволяет Штатам «снять сливки».

Действиям США последовал незамедлительный отпор. Сначала министр финансов Бразилии Гуидо Мантега призвал бороться с валютными манипуляциями ФРС[7]: «МВФ должен придумать методику расчета, которая поможет определить, курсы каких валют отражают реальное положение дел в национальной экономике, а какие являются результатом манипуляций со стороны Центрального банка. На основе подобного метода должен быть создан индекс валютных манипуляций, который, в свою очередь, позволит ВТО применить к манипулятору соответствующие санкции».

Последует ли этому ВТО, где право вето принадлежит США — очень сомнительно, но замминистра финансов Китая Чжу Гуанъяо 5 октября 2010 года заявил, что «США не соответствуют занимаемой ими «должности» держателя мировой резервной валюты». Министр финансов Германии Вольфганг Шойбле в интервью Spiegel: «Американская модель роста ... застряла в глубоком кризисе. Картинка не складывается, когда американцы ругают китайцев за манипуляции с валютой, а потом с помощью печатного станка в своем центральном банке искусственно занижают курс доллара». К ним присоединился глава евробанка Жан-Клод Трише и другие финансисты.

В мире, где торговля ведётся между сотнями государств и тысячами компаний, наличие международного стандарта единой валюты позволяет проводить товарообмен гораздо быстрее и эффективнее, нежели в отсутствие такого инструмента. Очевидно, что выходом из ситуации может стать только возрождение идеи банкора (вариант фиатных «специальных прав заимствования» чреват), но это будет постепенный процесс, который займёт несколько лет. Процесс будет не скорым, поскольку потребует очень длительных согласований. Выходом может стать и война, в условиях которой вновь выдвинется очевидный лидер,

но это вариант мы рассматривать не будем. В том числе и потому, что в условиях ядерной войны мир может просто вернуться к натуральному обмену между немногочисленными племенами выживших мутантов.

Очевидно, что в ближайшее время мы станем свидетелями неизбежных потрясений. Джим О'Нил, ведущий экономист Goldman Sachs мягко назвал последующие несколько лет «периодом экономического вакуума». Между тем, масштабы будущего кризиса будут столь серьезными, что нельзя исключить, что многие страны вообще будут вычеркнуты из мирового товарооборота, поскольку их специализация станет совершенно неактуальной (в первую очередь, это касается «финансовых центров).

Кроме того, по мере упрощения структуры разделения труда в процессе кризиса мир, скорее всего, распадется на несколько «валютных зон», которые будут решать свои внутренние проблемы самостоятельно, поскольку внешний фактор практически не будет оказывать на них влияние…

Так какая расчетная единица может стать наиболее очевидной резервной валютой в ближайшем будущем?

Использовались материалы:

[1] Британская империя в 20-е гг. была наиболее привлекательным рынком и объектом американского экономического проникновения. Кризис 1929-1933 гг. (запущенный финолигархией http://martinis09.livejournal.com/200665.html) изменил ситуацию. Относительно неглубокий спад производства поставил Англию в более выгодные условия по сравнению с США. В 1931 г. Англия отказалась от «золотого стандарта» и девальвировала фунт стерлингов, что вызвало снижение цен на английский экспорт, сделав его более конкурентоспособным, нежели американский. Для борьбы с американской торговой конкуренцией в 1931 г. создается Стерлинговый блок, а с 1932 г. вводятся имперские преференции. Все это позволило Англии вновь занять первое место в мировой торговле, а доля США сократилась (с 13,84% до 10,8%). В 1932 г американский экспорт в империю сократился на 74%, уменьшив это падение до 33% лишь к 1937 г.. За это время инвестиции США в империю сократились на 20% (английские возросли на 10%). В условиях валютного кризиса Англия смогла сохранить высокие показатели в экспорте капиталов, обогнав США почти в 6 раз. Одновременно Англия улучшила свои позиции в Лат. Америке.

Международная экономическая конференция 1933 г. в Лондоне провалилась из-за взаимного отказа снижать таможенные тарифы и «парада девальваций» валют. Борьба девальвированных фунта стерлингов и доллара велась с переменным успехом до 1936 г., когда США, Англия и Франция договорились о финансовой стабилизации на достигнутом уровне. За это время Англия значительно улучшила свои позиции.

Уже в 1934 г. английская промышленность смогла превзойти уровень докризисного 1929 г., и середина 30-х гг. стала для Англии периодом экономического подъема. Начавшиеся с 1934 г. перевооружение, рост военных расходов стимулировали промышленное производство. Потеснив на мировых рынках американские товары, Англия столкнулась с новым конкурентом — Германией, которая стала преобладать на рынках стран Юго-Восточной Европы, которые в силу своего преимущественно аграрного развития оказались привязанными к германскому рынку промышленных изделий (для Англии, связанной имперскими преференциями, развитие торговли с этими странами оказалось затруднено. Жесткое англо-германское торговое соперничество шло и в Латинской Америке. Так экономическая экспансия Германии оживила традиционные англо-германские противоречия. При этом Германия с рынков Восточной Европы вытеснила и США.

Что было потом, мы помним. Ну, а после Второй Мировой не случайно, что США поддержали процессы деколонизации (http://martinis09.livejournal.com/136519.html) — подминая под себя новые рынки.

[2] С.Егишянц, «Парад шарлатанов. Захват», (Цикл: «Тупики глобализации»), Москва, «Вече», 2004, http://subscribe.ru/archive/country.ua.cibhelion/200510/04175033.html

[3] « Currency Chaos: Where Do We Go From Here? «The Wall Street Journal, 16 October, 2010, http://online.wsj.com/l

[4] http://ru.wikipedia.org/

[5] Financial Times, November 7, 2010, http://www.ft.com/

Глава VI. Футурология ближайших лет

«…тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая… Он обязательно сохраняет все в целости и этим оспаривает власть… это и есть правило стратегического нападения».

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Власти КНР начали реализовать одну из своих главных долгосрочных политических установок — превращение юаня в резервную валюту посткризисного мира, где Поднебесная вновь зафиксирует свою роль крупнейшей экономики (как это уже было до начала 19 века). Эти действия в финансовой сфере осуществля-

ются при участии финансовой группы Ротшильдов-Кезвиков, ведущую свою политику в Юго-Восточной Азии через крупнейший глобальный банк HSBC[1], но не только. Фингруппа преимущественно ставит на контроль над обменными курсами, мировыми запасами благородных металлов, драгоценных камней, финансовыми пирамидами, а также «резервной ликвидностью» в виде наркотиков[2], но при этом осознает «ересь неограниченного и необеспеченного ссудного процента» и сейчас находится в положении наступающего. Ставка идет на внезапный государственный дефолт США по доллару, обнуление учетных записей как виртуальных богатств, так и долгов, и переоценку стоимостей в унциях золота.

Азию они рассматривают как относительно благополучную зону. Китай с их подачи стремительно наращивает запас банковского золота. Так в 2008-м году в Китае была собрана специальная экспертная группа, которая рекомендовала увеличить китайский золотой запас до 6 000 тонн в ближайшие 3—5 лет и, возможно, до 10 000 тонн через 8—10 лет[3]. При этом Китай, являясь одним из основных мировых покупателей банковского золота, тщательно скрывает свои золотые запасы.

«...жители царств У и Юе не любят друг друга. Но если они будут переправляться через реку в одной лодке и будут застигнуты бурей, они станут спасать друг друга, как правая рука левую»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

При этом у китайцев и евреев до сих пор не было этнических противоречий. В Израиле — националистическом государстве — нет чайна-таунов, а кровь желтой расы подавляет кровь евреев уже во втором поколении. Мудрость даосов и Конфуция вошла в своеобразный союз с каббалистикой и финансовым опытом.

К моменту переоценки долларовых активов в привязанные к весу золота новые учетные единицы, этот союз готовится стать основным выгодополучателем от краха доллара. Противодействие со стороны финкорпорации США существует — именно так можно оценивать историю с продажей поддельных слитков Китаю. При этом в 2012—2020 гг. КНР рассчитывает обойти США по совокупной мощи экономики, армии, дипломатии, разведки и «перенести стратегические границы страны за пределы национальной территории». На это ставят Ротшильды, которые перенесли свои операционные базы в Азию «на вотчину Кезвиков»

(прямых потомков управляющих нарко-хонга «Джардин» Сазерленда-Матесона[4]), имеющую независимый от Запада громадный рынок в три миллиарда едоков-потребителей, если учитывать всё население региона. Тем временем

Китай готовит юань к роли мировой резервной валюты.

«Война — это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь ... заманивай его выгодой;... если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение...»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

При этом отсутствие конвертируемости («валютная автаркия») дает Китаю ряд серьезных преимуществ. Таким образом, в начавшейся мировой войне валют Китай стал не только основной воюющей с США стороной, но и самым надежно защищенным участником схватки. Поскольку китайская валюта не является свободно конвертируемой, возможности атаки на нее ограничены.

«Китай вовсе не планирует добиваться замены доллара на юань в качестве мировой резервной валюты», — заявил зампред комитета по международным делам всекитайского собрания народных представителей (законодательный орган КНР) Ча Пэйсинь во время визита в Вашингтон. Эти слова подтвердил и МВФ, сообщив, что не намерен включать юань в корзину специальных прав заимствования (SDR)[5], поскольку его неконвертируемость по счету текущих операций делает невозможным признание его одной из мировых валют.

Но отсутствие конвертируемости юаня дает ему ряд серьезных преимуществ. Так директор Института Петерсона по изучению международной экономики Фред Бергстен (один из влиятельных экономистов США, близкий к команде Обамы), обсуждая на страницах Financial Times план возможной валютной войны с КНР, пришел к выводу, что для США атаковать китайскую валюту будет непросто[6]. Из-за отсутствия свободной конвертации невозможно купить нужное количество юаней на свободном рынке. Благодаря этому Пекин может чувствовать себя относительно свободно и устанавливать курс юаня по отношению к доллару так, чтобы не удорожать свой экспорт, а привязка к доллару означает и страховку Китая от действий, которые США

предпринимают по отношению к другим валютам. При этом с началом мирового кризиса Пекин стал активно расширять использование своей валюты в международных торговых расчетах, фактически выводя ее за рамки существующих правил и создавая «параллельную международную систему расчетов в юанях».

Именно поэтому Ча Пэйсинь и тысячи других китайских чиновников и дипломатов по всему миру как заведенные повторяют, что тягаться с долларом юань не собирается. И так будет продолжаться до тех пор, пока Штаты не подберутся к неминуемому дефолту. Это будет время бенефиса юаня.

Четыре этапа «генеральной линии партии»

«...по правилам ведения войны наилучшее — сохранить государство противника в целости, на втором месте — сокрушить это государство... сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь...»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Резкая активизация Китая по расширению использования юаня в торговых расчетах формально следует из чисто экономических соображений. Но в неформальном общении китайские чиновники и близкие к власти эксперты уже даже не считают нужным скрывать, что эти действия являются частью куда более широкого замысла. В китайских финансовых кругах стратегия по постепенному превращению юаня в мировую резервную валюту была одобрена еще в конце 1990-х годов тогдашним генсеком Цзян Цзэминем.

В публичных документах Пекина эта стратегия нигде не изложена. Однако ее основные принципы можно понять, изучая дискуссии вхожих в партийные кабинеты экономистов — вскоре после начала кризиса тема превращения юаня в мировую валюту стала одной из самых обсуждаемых в экспертных кругах Поднебесной. Например, Ли Цзин из центра изучения мировых финансов при Китайской академии общественных наук в своих работах описывает подобную стратегию, состоящую из четырех этапов:

— первый предусматривает организацию расчетов в юанях с соседними странами;

— на втором планируется превратить юань в платежное средство, которое можно будет использовать во всем мире при торговых расчетах с КНР;

— на третьем этапе юань должен превратиться в самоценный привлекательный инструмент для вложений средств домохозяйств, предприятий и финансовых институтов, каким сейчас являются, например, доллар или евро.

— и лишь в рамках четвертого, заключительного этапа юань должен превратиться в одну из мировых резервных валют, которую будут охотно покупать центральные банки других стран.

Такова «генеральная линия партии».

К намеченной цели

«...Кто — еще до сражения — побеждает предварительным расчетом, у того шансов много; кто — еще до сражения — не побеждает расчетом, у того шансов мало...»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Пекин идет весьма последовательно и уверенно. Так, в рамках реализации первого этапа стратегии КНР в начале 2000-х годов стала оформлять с соседями договоренности о возможности торговых расчетов в национальных валютах (в Монголии юань давно неофициально принимается как платежное средство — подобно тому, как в 1990-е в России в уплату принимались доллары США). Для компаний, импортирующих из КНР, это позволяет снизить издержки на конвертацию, страхование валютных рисков, получив до 5% экономии.

Особенно резко Пекин активизировал свои усилия по укреплению роли юаня вскоре после начала кризиса. С зимы 2008 года Пекин начал проводить валютные свопы с соседними странами, продавая им юани (сделки заключены с Южной Кореей, Гонконгом, Малайзией, и Белоруссией). А весной 2009 года финансовые власти КНР обнародовали схему, позволяющую проводить расчеты за юани в международной торговле. По данным таможни КНР, к началу ноября за почти полтора года реализации эксперимента объем расчетов в китайской валюте превысил 200 млрд. юаней (около $30 млрд.). По прогнозам все того же банка HSBC, к концу 2012 года объем торговых расчетов в юанях может составить $2 трлн., или около половины объема внешнеторгового оборота КНР. Росту объемов торговли будут способствовать и налоговые меры: в сентябре этого года заместитель главы департамента Мин-

фина КНР Чан Чжицзюнь сообщил, что власти вводят налоговые льготы для тех компаний, кто ведет расчеты с зарубежными партнерами в юанях.

Расширить эту схему, по замыслу Пекина, сможет начало торгов юанем в паре с основными мировыми валютами. Так, на торговой платформе China Foreign Exchange Trade System (CFETS) против юаня уже торгуются[7] доллар США, евро, британский фунт, йена, гонконгский доллар и малазийский ринггит, начались и торги парой рубль-юань. Торги на CFETS не являются полностью свободными: система устанавливает средневзвешенный курс банков-маркетмейкеров, а колебания в течение одной торговой сессии ограничены 5% в обе стороны (для доллара коридор уже — 0,5%). В декабре 2010 прямые торги рубль-юань начались на ММВБ, а в 2011 году и на Шанхайской фондовой бирже.

Помимо поощрения перевода торговли на юани Пекин стимулирует становление рынка деноминированных в юанях ценных бумаг, на который допущены иностранцы.

Все эти действия, укладывающиеся в первый и второй этап описанной Ли Цзином стратегии, должны привести к становлению юаня как одной из ключевых региональных валют. А выход юаня на общемировой уровень может произойти уже в районе 2020 года — по прогнозу Standard Chartered, к этому году экономика КНР может обогнать американскую. Тогда же, как надеются в Пекине, доля внутреннего потребления в ВВП увеличится настолько, что позволит снизить зависимость страны от экспорта и сделать юань конвертируемым. По китайским меркам, ждать осталось совсем недолго. Тем более что события могут ускориться уже в 2012 году.

Политика по превращению юаня в международное платежное средство развивается по четкому плану. За последние два года была проведена реформа, дающая возможность производить расчеты в международной торговле за юани. В июле прошлого года была запущена пилотная схема, которая распространялась лишь на ограниченное число компаний в Шанхае, Гуанчжоу и еще пяти провинциях, для торговли с Гонконгом, Макао и со странами АСЕАН. В июне 2010 года в схему оказались включены уже 16 провинций и 4 города центрального подчинения, а торговлю за юани стало можно вести с любой страной мира. Схему планируют расширять и дальше.

Гонконг

«Местных шпионов вербуют из местных жителей страны противника и пользуются ими; внутренних шпионов вербуют из его чиновников и пользуются ими; обратных шпионов вербуют из шпионов противника и пользуются ими...»

«...умный полководец старается кормиться за счет противника»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Секретарь Гонконга по финансовым услугам и глава казначейства Чэнь Цзяцань подтверждает[8], что в Гонконге активно создается рынок финансовых услуг, которые будут поддерживать схему международных расчетов в юанях, превращая Гонконг в идеальную площадку для создания оффшорного финансового центра, предоставляющий услуги для различных операций в юанях, прежде всего для торгового финансирования и клиринга. Что полностью укладывается в концепцию финансовой группы Ротшильдов и Кезвиков. Гонконгские банки во главе с HSBC уже открывают депозиты в юанях и начинают формировать рынок межбанковского кредитования. Конечная цель — создание большого рынка инвестиционных продуктов в юанях, таких как производные финансовые инструменты и облигации.

Понятно, что темпы развития рынка зависят не только от Гонконга. Главный драйвер здесь — это политика самого Китая. Ключевым является вопрос, что и в каком темпе они хотят делать для либерализации своего валютного законодательства.

Поэтому, помимо поощрения перевода торговли на юани, Пекин стимулирует становление рынка деноминированных в юанях ценных бумаг, на который допущены иностранцы. Еще в 2007 году государственный Китайский банк развития выпустил облигаций на 14 млрд. юаней (около $1,8 млрд.). За прошедшие три года его примеру последовали многие банки и компании реального сектора.

«...Тот, кто не знает замыслов князей, не может наперед заключать с ними союзы...»

«...Уметь заставить противника самого прийти — это значит заманить его выгодой; уметь не дать противнику пройти — это значит сдержать его вредом. Поэтому можно утомить противника, даже исполненного сил; можно заставить голодать даже сытого; можно сдвинуть с места даже прочно засевшего...»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

После отказа МФВ включить юань в число резервных валют Россия объявила, что будет ждать этого события, но при этом «юанизация» экспорта РФ в Китай была невозможна: стандартом экспорта энергоносителей являются расчеты в долларах. При этом первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев, констатируя 16 ноября 2010 года невозможность превращения юаня для РФ в резервную валюту, использовал ту же аргументацию, что и МВФ.

Одной из задач китайского премьера Вэнь Цзябао на прошедшей встрече с В.Путиным в Москве был поиск способа обхода этой проблемы — через подписание дополнительного соглашения о возможности межгосударственной торговли в юанях и рублях (несмотря на отчаянное противодействие со стороны проамериканских лоббистов).

Сальдо торгового баланса РФ и КНР с ростом цен на энергоносители улучшается в пользу РФ, но с учетом непрерывного роста китайского импорта с середины 2000-х стремится к пассивному для РФ состоянию — т.е. к нулю. При этом рост китайского импорта в РФ обеспечивается тем же механизмом, что и в «валютных войнах» КНР и США — занижением курса юаня к доллару США — соответственно и к рублю.

При этом в ноябре 2010 Минфин КНР заявил о размещении в Гонконге юаневых бондов на $1,2 млрд. (8 млрд. юаней), следуя примеру Минфина РФ, который в декабре начал размещать дебютный выпуск рублевых еврооблигаций на эквивалент $1-2,5 млрд. В ноябре 2010 на китайской бирже CFETS так же начались торги рублем, в декабре торги юанем открыты на ММВБ. Таким образом, Россия стала первой площадкой, где торгуется юань. Торги начались в середине декабря 2010[9] и идут с 10 до 11 утра. Биржа оценивает объем торгов в несколько миллионов юаней в день. Впервые юань торговался свободно, с помощью рыночного механизма. Любопытно будет пересчитать кросс-курс (при этом есть все основания полагать, что сюда могут прийти и международные спекулянты).

До сих пор опасность зависимости от позиций существующих ныне мировых резервных валют критическая. Положение основано на доминирующем положении доллара и, в меньшей степени, евро. При этом существует путь постепенного превращения устойчивой национальной валюты в мировую резервную через укрепление ее роли в качестве региональной резервной валюты. Так что юань имеет перспективы сначала стать резервной валютой для стран АТР. А российский рубль имеет достаточно оснований для того, чтобы претендовать на роль региональной резервной валюты на пространстве СНГ.

Заглядывая дальше,

«...когда тот, кто умеет заставить противника двигаться, показывает ему форму, противник обязательно идет за ним; когда противнику что-либо дают, он обязательно берет; выгодой заставляют его двигаться, а встречают его неожиданностью...»

Сунь-цзы, «Искусство войны»

нельзя сказать, что с крахом доллара юань будет единственной мировой валютой, с которой согласятся все участники мировой торговли, но очевидно, что это будет одна из мощных мировых валют.

При этом очевидно, что создание новой международной системы означает столкновения множества интересов. Пока же идет активное сопротивление финолигархии США за сохранением контроля над эмиссией мировой расчетной валюты. Если говорить о перспективах специальных прав заимствования (SDR) МФВ, то нужно отдавать себе отчет в том, что, во-первых, особых проблем с введением новой валюты нет — вопрос в том, куда деть старую, во-вторых, констатировать, что обанкротилась сама система частного контроля над единой мерой стоимости. И простой заменой доллара на что-то другое так же необеспеченное, мы ничего не исправим. Система сгнила и ее нужно менять. Целиком и полностью...

Очевидно, что с дальнейшим падением доллара в международных расчетах неизбежно возникнет вопрос об обеспеченной валюте, поскольку после «финансового вакуума», неизбежных претензий, конфликтов и больших потерь от падения ничем не обеспеченных валют доверия к фиатным деньгам не будет. Поэтому как бы ни называлась будущая система расчетов, она будет основана на принципах выравнивания балансов, заложенных Кейнсом. При этом жесткая привязка к стоимости одного золота маловероятна — сегодня наибольшие запасы этого металла попрежнему у США (28% от мировых запасов + золото, которое передал в ФРБ Нью-Йорка ряд доверчивых стран). Но положение США не позволит им диктовать свои условия, а соглашаться на создание еще одного монстра в виде юаня КНР (куда нас ведут те же Ротшильды) было бы глупо.

Кроме того, запасы золота ограничены, и объем добычи продолжает снижаться. Все это неизбежно повлечет новые финансовые потрясения, как это уже происходило в конце XIX — начале XX вв.[10]. Поэтому стоимость международной безналичной денежной единицы («необанкора») будет привязана не к стоимости

одного золота (количественное ограничение которого могло бы сказаться в ограничениях для развития экономики), а к среднеарифметической стоимости корзины, например, из 30 основных биржевых товаров. Куда, помимо золота, серебра, платины, палладия, нефти и т.д. стоило бы включить газ, уран, зерно, кофе и, вероятно, стоимость производства 1 кВт/ч. Каждый из упомянутых товаров по отдельности имеет свои колебания цен (причины не обсуждаем), но фазы колебаний наложатся друг на друга и сгладятся. Таким образом, мы выйдем к некой достаточно универсальной единице измерения стоимости, наименее подверженной колебаниям цен. По каждому ключевому международному товару можно создать буферный запас и использовать его для сглаживания краткосрочных колебаний цен на рынке. За идею введения подобной расчетной единицы сегодня уже высказались глава МВФ[11], глава Центробанка Китая[12], Министр финансов Франции[13] и другие[14].

Эмиссия банкора, таким образом, должна была иметь фидуциарный характер. В отличие от золотого стандарта, колебания денежного предложения не приводили бы к изменению реальной экономической активности. Страны с временным дефицитом платежного баланса могли бы получать в клиринговом союзе средства в рамках установленных квот или овердрафта для погашения международных долгов. Лимиты квот должны автоматически меняться по мере изменения объема внешней торговли страны.

С целью предотвращения устойчивых сальдо стоит ввести выплату процентов по остаткам на счетах клирингового союза. В отличие от квот на кредиты, количество банкоров, которое могли бы иметь страны с положительным платежным балансом, не стоит ограничивать, но стоит облагать их штрафными процентами. Это позволит заменить рестриктивное давление на мировую торговлю экспансионистским, что достигается путем предоставления каждому государству-члену возможностей овердрафта в обусловленных размерах. Таким образом, каждой стране дается определенный запас денежных средств и время, используя которые, она могла бы достичь равновесия в своих экономических отношениях.

А вот за место расположения расчетного центра и контроль за ним придется серьезно побороться. И, как бы то ни было, расположение его между Европой и Азией весьма возможно.

Использовались материалы:

http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/44894, http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/9097/, http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/44267/, http://lib.rus.ec/b/132387/read, http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/01.html, http://fintimes.km.ru/obzory/finansovyi-krizis/13879, http://newzz.in.ua/politic/1148831364-tajjnaja-operacija-federalnogo-rezerva-ssha-na.html, http://www.marketoracle.co.uk/Article14996.html, http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/ZOLOTOI_EKONOMIKA.html, http://www.newsland.ru/News/Detail/id/469989/ http://lib.rus.ec/b/125795/read, а так же:

1 http://martinis09.livejournal.com/207916.html

2 http://martinis09.livejournal.com/207361.html

3 http://www.comon.ru/user/plastifikator/blog/post.aspx?index1=22971

4 http://martinis09.livejournal.com/207259.html

5 http://www.forexconsulting.ru/news/?id=1882

6 Financial Times, October 5 2010, http://www.ft.com/

7 «Коммерсантъ», № 216 (4516), 23.11.2010, http://www.kommersant.ru/

8 http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=1544397

9 http://www.kommersant.ru/

10 http://martinis09.livejournal.com/160059.html

11 http://theomniguild.com/mvf-prizyvaet-k-sozdaniyu-novoj-mezhdunarodnoj-valyuty.html

12 http://www.ft.com/

13 http://www.telegraph.co.uk/

14 http://martinis09.livejournal.com/109640.html

Понятно, что подобные афёры финансовой олигархии было невозможно провернуть без обмана населения своих стран. Также понятно, что «простой» обман здесь не пройдет, а необходимы особые технологии. О технологии обмана и манипулирования сознанием общества мы и поговорим в следующей главе.

Капитал-тоталитаризм. Цель власти — власть

Тавистокская психологическая война против человечества, как основа антиутопии Оруэлла

«Задача новояза... сузить горизонты мысли. Мы сделаем мыслепреступление невозможным... для него не останется слов. Каждое понятие будет обозначаться... одним словом,... побочные значения будут упразднены и забыты»

Дж. Оруэлл, «1984»

Почему на Западе не любят Оруэлла? Ведь, казалось бы, что он описывал «ужасы советского тоталитарного строя» — во всяком случае, как это нам сегодня преподносится. Между тем, действительность полностью отражает его *роман-быль* «1984»... Это было зашифрованное послание...

Что нам известно о писателе? Настоящее имя Эрик Артур Блэр, родился в 1906 в Индии в семье британского служащего. Получил образование в престижном Итоне, служил в колониальной полиции в Бирме, затем долго жил в Британии и Европе, пробавляясь случайными заработками, тогда же начал писать художественную прозу и публицистику. С 1935 года начал публиковался под псевдонимом *Джордж Оруэлл*. Участник Гражданской войны в Испании, где столкнулся с проявлениями фракционной борьбы в разномастной среде левых. Написал множество эссе и статей социально-критического и культурологического характера. Во время Второй Мировой работал на BBC, в 1948 году написал свой самый знаменитый роман «1984», умер через несколько месяцев после его издания. Все.

Между тем, нужно правильно расставить акценты — работа в Бирме как минимум означала, что он был сотрудником Сил Колониальной Безопасности, но наиболее важным являлось последнее место его работы и те секреты, которые он фактически выдал. Очевидно, что, будучи смертельно больным, он так пытался рассказать миру о методологии грядущей психологической войны.

Родом из «гнезда кукушки»

«Учёный — гибрид психолога и инквизитора»

Дж. Оруэлл, «1984»

Тавистокский институт был утвержден как исследовательский центр в конце Первой Мировой под патронажем Георга Кентского (1902—1942, Магистра Объединенной Великой Ложи

Англии) на базе Тавистокской клиники под руководством бригадного генерала Джона Р. Риса в качестве центра психологической войны, координированной Intelligence Service и Королевской фамилией. Результатом работ в период между мировыми войнами было создание теории массового «промывания мозгов» (brainwashing) в целях изменения индивидуальных и социальных ценностей, управляющих социальным развитием. Т.е. переформатирования «коллективного бессознательного», которое управляет человеком и нациями. В 30-е Тавистокский Центр входит в тесный контакт с Франкфуртской школой, созданной «леваками» — последователями реформистского иудаизма и учения Фрейда, направившими свои знания на «реформирование мира».

Тезисы Франкфуртской школы: *«Мораль — социально сконструированное понятие и его следует изменить»; христианская мораль и «любая идеология есть ложное сознание и должна быть уничтожена»; «обоснованная критика всех без исключения элементов западной культуры, в том числе христианства, капитализма, авторитета семьи, патриархата, иерархической структуры, традиции, сексуальных ограничений, верности, патриотизма, национализма, этноцентризма, конформизма и консерватизма»; «хорошо известно, что подверженность фашистским идеям наиболее характерна для представителей среднего класса, что она коренится в культуре», при этом выводы — «консервативная христианская культура, как и патриархальная семья, порождают фашизм» — и в потенциальные расисты и фашисты записывают всех, у кого отец «упертый патриот и приверженец старомодной религии».*

В 1933 году с приходом Гитлера светилам Франкфуртской школы становится опасно «реформировать Германию», и они перебираются в США. После переезда школа получила первый заказ и выполнила его на базе Принстона в виде «Проекта Исследования Радио». Одновременно директор Школы Макс Хоркхаймер становится консультантом Американского еврейского комитета, проводя на деньги этой организации социологические исследования в американском обществе на тему антисемитизма и тоталитарных тенденций. При этом он вместе с Теодором Адорно (Визенгрунд) выдвигает тезис о том, что дорога к культурной гегемонии лежит не через диспут, а через психологическую обработку. В работе участвуют психолог Эрих Фромм и социолог Вильгельм Райх. Вместе с ними в Нью-Йорке оказывается и один из их по-

следователей — Герберт Маркузе. Активно сотрудничая с американской разведкой (УСС, затем ЦРУ) и с Государственным Департаментом, в послевоенный период занимаются «денацификацией Германии». Затем их идеи обкатали в условиях «психоделической революции». «Занимайся любовью, а не войной». И во время парижского восстания 1968 года студенты несут транспаранты с надписью: «Маркс, Мао и Маркузе». Музыка, наркотики и секс размыли потенциальную социальную революцию, молодежно-бунтарский стиль система превратила в моду, использовав его не только политически, но и экономически. В конце XX в. сытое левобунтующее поколение используется уже в качестве новых кадров для реализации неолиберальной модели…

В ходе же Второй Мировой Тавикстокский институт в Британии стал Психологическим Управлением Армии, в то время как его дочерние структуры координировали свои усилия в рамках американских структур психологической войны, таких как «Комитет по Национальной Морали»[1] (Committee for National Morale) и «Стратегические Бомбардировочные Службы»[2].

«1984». Basic как «новояз человеческого программирования»

«Мы уничтожаем слова — десятками, сотнями ежедневно. Оставляем от языка скелет». «Все понятия плохого и хорошего должны описываться двумя словами»

«Ересь из ересей — здравый смысл»

Дж. Оруэлл, «1984»

В начале Второй мировой войны в Тавистоке разрабатывают секретный лингвистический проект[3] в рамках директивы британского правительства о подготовке психологической войны. Объектом проекта были английский язык и народы мира, говорящие на нём. Проект основывался на работах лингвиста Ч.Огдена, который создал упрощенную версию английского языка на основе 850 базовых слов (650 существительных и 200 глаголов), использующую упрощенные правила их употребления. Получился «базовый английский» или сокращенно «Бейсик», принятый в штыки английскими интеллектуалами — авторы нового языка планировали перевод на «бейсик» всей великой английской литературы *(дальнейшим развитием проекта стал перевод классической литературы на язык комиксов)*.

Упрощенный язык ограничивал возможности свободы выражения мысли, создавая «концентрационный лагерь разума», а основные смысловые парадигмы выражались через метафоры. В результате создавалась новая языковая реальность, которую легко было транслировать массам и апеллировать к их чувствам через метафорически-интонационный строй языка. Возникала возможность не просто глобальной идеологической «смирительной рубашки для сознания». Британское министерство информации, которое в годы войны полностью контролировало и цензурировало распространение информации в стране и за рубежом, проводя активные эксперименты с Бейсиком по сети BBC, которая получила заказ на создание и трансляцию передач на Бейсике на Индию. Одним из активных операторов и творцов этих передач был Д. Оруэлл и его сокурсник по Итону и близкий друг Гай Бёрджесс (сотрудник британской разведки, позднее раскрыт как агент Советского Союза вместе с Кимом Филби. Видимо, не случайно дело Оруэлла в течение 20 лет находилось в Special Branch[4])

Оруэлл работал с Бейсиком на BBC, где его «новояз» («Newspeak») и получил свои корни. При этом Оруэлла как писателя в определенной степени привлекали новые концептуальные разработки и способность отмены смысла средствами нового языка — все, что не фиксируется Бейсиком, попросту не существует, и наоборот: все, выраженное в Бейсике, оказывается реальностью. Одновременно его пугало всемогущество Министерства информации, где он работал, контролирующего всю информацию. Поэтому в романе «1984» упор сделан не на деградированном языке, а на контроле информации в виде Министерства Правды («Minitrue»).

Бейсик оказался могучим орудием трансляции и формирования упрощенной версии событий, в которой *сам факт цензуры попросту не замечался и не просматривался*. Нечто подобное мы наблюдаем сейчас по отношению к нашей истории и культуре. Но Большой Брат не смотрит за нами — мы сами стремимся получить порцию свою порцию телевизионного наркотика.

Приоритет

«Уинстон пришёл в отчаяние, память старика была просто свалкой мелких подробностей» «Власть над разумом больше, чем власть над телом»

«Ракеты на Лондон пускает само правительство, чтобы держать людей в страхе. Они соглашаются с самыми вопиющими искажениями действительности, ибо не понимают всего безобразия подмены и, мало интересуясь общественными событиями, не замечают, что происходит вокруг»

Дж. Оруэлл, «1984»

Проект по использованию Бейсика обладал высшим приоритетом кабинета министров Великобритании в военный период и курировался лично премьер-министром У.Черчиллем. Его распространили и на США. 6 сентября 1943 года Черчилль в речи в Гарвардском университете прямо призвал к «новому бостонскому чаепитию», используя Бейсик. Обращаясь к аудитории, премьер-министр уверил, что «оздоравливающий эффект» изменения мира возможен посредством контроля над языком и, соответственно, над людьми без насилия и уничтожения. «Будущие империи будут империями сознания», — заявил Черчилль.

Прогноз Оруэлла реализовался через «промывание мозгов» и «информирование населения». «Двоемыслие» стало сущностью «управляемой реальности». Эта извращенная реальность является шизофренической, а не гармонической, поскольку сознание становится непоследовательным и фрагментарным. Оруэлл пишет: «*Цель новояза не только в том, чтобы последователи Ангсоца имели необходимое средство для выражения своих мировоззренческих и духовных пристрастий, но и в том, чтобы сделать невозможными все иные способы мышления. Ставилась задача, чтобы с окончательным принятием его и забвением старояза еретическое мышление…оказалось в буквальном смысле немыслимым, во всяком случае в той мере, в какой мышление зависит от слововыражения*». Окончательное принятие новояза планировалось Черчиллем к 2050 году. В сущности, Оруэлл рассказал о том, как в рамках особой программы британской разведки[5] по введению новояза в англоязычных странах он занимался подготовкой глобального капиталистического тоталитаризма.

Был ли этот слив информации намеренным или так нашли свой выход амбиции и талант Оруэлла-писателя, сказать сейчас однозначно будет сложно.

Английский «эволюционный позитивизм»

«Отрезанный от внешнего мира и от прошлого гражданин Океании, подобно человеку в межзвёздном пространстве, не знает, где верх, где низ.

Цель войны не победить, а сохранить общественный строй»

Дж. Оруэлл, «1984»

давно занимался языковыми играми — достаточно вспомнить языковые извращения математика Л. Кэролла, сводящего детей с ума странным миром «Алисы в стране чудес», от двусмыслиц которых один шаг до двоемыслия Оруэлла. В это время британская разведка давно использовала криптограммы, механические шифраторы и дешифраторы, код которых так и не был расшифрован Абвером. При этом ей удалось расшифровать генеральный код Абвера и СД, в результате чего были перехвачены важнейшие сообщения о готовящихся бомбардировках английских городов, но чтобы немцы не догадались о проведенной дешифровке, Черчилль, граф Мальборо, масон 33-ей степени, любитель сигар, коньяка и комфорта, личным приказом запретил информировать обреченное население.

Британский новояз изначально публично не был оценен Ф.Д.Рузвельтом, который во всеуслышание объявил проект просто *«глупым»*. Но пропагандистская машина была уже запущена — предложения становились все короче, словарь упрощался, новости структурировались на интонационной и метафорической модели.

После войны британское телевидение полностью унаследовало этот «новый сладостный стиль» — применялись простые предложения, ограниченный словарный запас, информация выхолащивалась, а спортивные передачи программировались по специальному усеченному графику. К середине 70-х такая языковая деградация достигла пика. За пределами объема 850 слов использовались лишь географические названия и имена собственные, в результате словарь среднего американца не выходит за пределы 850 слов (исключая имена собственные и специализированные термины).

В докладе Римского клуба 1991 года «Первая глобальная революция»[6] сэр А.Кинг, советник по науке и образовательной политике королевской семьи и лично принца Филиппа, писал, что новые возможности коммуникационной технологии значительно расширят мощь медиа. Именно медиа становятся самым могущественным оружием и агентом изменения в борьбе за установление «одномирного» неомальтузианского порядка. Осмысление роли медиа вытекает из работы Тавистокого института (С.Н.Некрасов).

Brainwashing

«Им можно предоставить интеллектуальную свободу, потому что интеллекта у них нет»

Дж. Оруэлл, «1984»

Еще в 1922 году В.Липпман (советник президента Вудро Вильсона) в культовой книге «Общественное мнение»[7] определял его следующим образом: «*картинки внутри голов человече-*

ских существ, картинки самих себя и других, потребностей и целей, отношений и есть Общественное Мнение с заглавных букв». Липпман как представитель этноса, исторически не обладающего государственным мышлением, считал, что национальное планирование является крайне вредным, а потому интересовался манипулятивными практиками, при помощи которых можно изменять природу человека. Он первым перевел Фрейда на английский язык, служа в Первую Мировую в Британском штабе Психологической Войны и Пропаганды в Веллингтон Хаус вместе с Э. Бернесом, племянником Фрейда, создателем компании «Мэдисон авеню», специализирующейся на рекламе, манипулирующей личностью.

Книга Липпмана была опубликована почти синхронно с работой Фрейда «Психология масс». Тавистокский центр уже тогда сделал фундаментальный вывод: *использование террора делает человека подобным ребенку, отключая рационально-критическую функцию мышления,* при этом эмоциональный отклик становится предсказуемым и выгодным для манипулятора. Поэтому контроль над уровнями тревожности личности позволяет контролировать большие социальные группы. При этом манипуляторы исходят из фрейдовского представления о человеке как чувствующем звере, креативность которого можно свести к невротическим и эротическим импульсам, наполняющим ум каждый раз заново рисуемыми картинками. Липпман предположил, что люди просто мечтают свести сложные проблемы к простейшим решениям с тем, чтобы верить в то, во что, как им кажется, верят окружающие. Такой упрощенный образ тотемного человека экстраполируется на человека современного»[8].

«То, что важно — вне их кругозора. Они подобны муравью, который видит мелкое и не видит большого»

Дж. Оруэлл, «1984»

Липпман настаивает на том, что добавление так называемых «человеческих интересов», спорта или криминальных историй к более серьезным историям о международных отношениях способно понизить внимание к серьезному материалу. Такой способ следует применять в целях подачи информации малограмотному населению и понижения общего уровня культуры с тем, чтобы люди верили в то, во что, как им кажется, верят другие. Это и есть механизм формирования общественного мнения. По

Липпману общественное мнение формирует «могущественная и успешная городская элита, которая получает международное влияние на Западном полушарии с Лондоном в центре».

Сам Липпман вышел из английского фабианского социалистического движения, откуда он переместился в американский отдел Тавистокского института, где работал в совместно со службами опросов общественного мнения Ропера и Гэллапа[9], созданными на базе Тавистокских разработок.

Опросы наглядно демонстрируют, как можно манипулировать мнением тогда, когда предполагается большое количество источников информации, которая лишь слегка различается в направленности. Делается это для того, чтобы замаскировать смысл и значение внешнего жесткого контроля. Жертвам остается лишь выбирать детали.

Липпман исходит из того, что простые люди не познают, но верят «лидерам мнения», чей имидж уже создан медиа так, как он создан актерами кинофильмов, которые обладают большим влиянием на публику, нежели политические фигуры. Масса воспринимается как полностью неграмотная, слабоумная, насыщенная фрустрированными и невратичными индивидами, а потому напоминает детей или варваров, чья жизнь является цепью развлечений и увеселений. Липпман тщательно изучил процессы чтения газет студентами колледжей. Он констатировал, что хотя каждый студент настаивал, что он все хорошо прочитал, на самом деле все студенты запоминали одни и те же детали особо запоминающихся новостей.

Еще более мощное воздействие на промывание мозгов имеет кино. Голливуд играет очень важную роль в формировании общественного мнения. Липпман вспоминает о пропагандистском фильме Д.Гриффита о Ку-Клукс-Клане, после которого ни один американец не сможет себе представить Клан без вызывания в памяти образа белых балахонов.

Общественное мнение формируется от имени элиты и в целях элиты. Лондон находится в центре этой элиты Западного полушария, утверждает Липпман. В состав элиты входят наиболее влиятельные люди мира, дипломатический корпус, высшие финансисты, высшее руководство армии и флота, церковные иерархи, владельцы крупнейших газет и их жены, семьи. Именно они способны создать «Великое Общество» единого мира, в котором специальные «интеллектуальные бюро» будут по заказу рисовать картинки в умах людей.

*«Человеческую натуру создаём мы.
Люди бесконечно податливы»*

Дж. Оруэлл, «1984»

«Проект Исследования Радио»

спонсируемый Rockefeller Foundation, получил штаб-квартиру в Принстонском университете, как одно из отделений Франкфуртской школы, и стал для Липпмана важнейшим средством медиа технологий. Радио входит в каждый дом без спроса и потребляется индивидуализировано. В 1937 году из 32 миллионов американских семей 27,5 миллионов имели радиоприемник. В том же году был начат проект по исследованию радиопропаганды. Со стороны Франкфуртской школы его курировал П.Лазерсфельд, ему ассистировали Х.Кантрил и Г.Оллпорт вместе с Ф.Стантоном, возглавлявшим CBS News *(впоследствии он стал президентом Рэнд-корпорейшн и одним из шести частных лиц, которым Эйзенхауэр предложил принять управление государством «в случае вторжения СССР и уничтожения американских лидеров»).* Теоретическое осмысление проекта было выполнено В. Беньямином и Т. Адорно, доказывавшими, что медиа могут быть использованы для наведения ментальных болезней и регрессивных состояний атомизирующих индивидов.

Индивиды становятся не детьми, но впадают в детские регрессии. Исследователь радиодрам («мыльные оперы») Г. Херцог обнаружила, что их популярность не может быть атрибутирована к социопрофессиональным характеристикам слушателей, но к формату прослушивания, который вызывает привычку. Промывающая мозги сила сериализации была обнаружена в кино и телефильмах: «мыло» смотрят более 70% американских женщин свыше 18 лет, созерцающих два и более шоу в день.

Другой знаменитый радиопроект связан с радиопостановкой Орсоном Уэллсом «Войны миров» Г.Уэллса в 1938 году. Более 25 % слушателей восприняли постановку как информационное сообщение о вторжении с Марса, что привело к национальной панике. Большинство слушателей не поверили в марсиан, но они напряженно ожидали германского вторжения в свете Мюнхенского соглашения, о котором сообщалось в новостях прямо перед трансляцией пьесы. Слушатели реагировали на формат, а не на содержание передачи. Правильно подобранный формат настолько промывает мозги слушателей, что они фрагментируются и перестают что-либо соображать, а потому простое повторение заданного формата есть ключ к успеху и популярности.

«Когда мы станем всесильными, мы обойдёмся без науки. Не будет различия между уродливым и прекрасным. Исчезнет любознательность, жизнь не будет искать себе применения ...всегда будет опьянение властью, и чем дальше, тем сильнее, тем острее. Если вам нужен образ будущего, вообразите сапог, топчущий лицо человека»

Дж. Оруэлл, «1984»

Как мы уже говорили, возникший позже Саул Алинский в своих «Правилах для радикалов» лишь публично описал разработки Тавистокского Института и РЭНД Корпорейшн[10]. Ну, а деятель по фамилии Навальный, проходящий обучение в Йеле по этой программе, их обкатывает в Рунете. Общество должно быть не более чем заинтересованным зрителем, а принятие решений предоставить специально подготовленным людям («Страх перед демократией», Ноам Хомский)[11].

Использовались материалы:

Использовался материал статьи «Тавистокская психологическая война» С.Н.Некрасова, а так же:

1 http://en.wikipedia.org/wiki/Ladislas_Farago

2 http://en.wikipedia.org/wiki/Strategic_bombing_survey

3 http://american_almanac.tripod.com/newspeak.htm

4 http://en.wikipedia.org/wiki/Special_Branch

5 http://www.tavinstitute.org/about/our_history.php

6 http://ief.tup.km.ua/method/bookinfo.php?code=402

7 Липпман, Уолтер. «Общественное мнение», М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с. http://socioline.ru/book/uolter-lippman-obschestvennoe-mnenie

8 Как продвигался неолиберализм (http://www.voltairenet.org/article133511.html): В 1947 году Липпман разрабатывает план по созданию Общества Монт Пелерин, которое «является в каком-то роде материнской организацией всех неолиберальных исследовательских центров». В нем участвуют фон Хайек, как теоретик, Вильгельм Рёпке, как издатель журнала, швейцарский бизнесмен Альберт Хунольд организовывает финансирование. Хайек собирает либералов: монетаристов (Милтон Фридман), представителей школы Public choice (Дж. Бьюкенен), а также значимых интеллектуалов нео-австрийского течения. В первое время собрания финансировались фондами Relm и Earhart. По-

сле этого общество получило поддержку ультраконсервативного Fondation John Olin, Lilly Endowment, фондов Roe, le Scaife family Charitable Trust и Fondation Garvey. Великобритания стала полигоном воплощения рекомендованных мер. В 1955 году был создан Institute of Economic Affairs (IEA), который работал над популяризацией тезисов Хайека и принципов монетаризма, сделав своей мишенью в основном предпринимательские круги (долгое время не доверявшие им) и финансистов. Звездный час неолибералов наступает с дефолтом США в начале 70-х, когда финолигархии срочно потребовалось «научное» объяснение почему «плавающие курсы валют — это хорошо». Кризис стал толчком к развитию Общества Монт Пелерин и IEA, ставших получать все более благосклонный прием в предпринимательских и политических кругах. Обе организации распространяли идеи главенства борьбы с инфляцией, вреда социального государства (http://martinis09.livejournal.com/ 136519.html) и профсоюзов. В 1970 году IEA опубликовала работу Милтона Фридмана, который «разгромил» кейнсианскую денежную политику (http://martinis09.livejournal.com/205520.html), при том, что истоки кризиса были в действиях ФРС и самой философии капитализма.

[9] http://www.4p.ru/main/theory/3100/

[10] http://martinis09.livejournal.com/202724.html

[11] http://www.inosmi.ru/latamerica/20100424/159534787.html

Несложно заметить, что англосаксонская политика состоит из предельного прагматизма и уверенности в своих действиях, основанных в том числе и на примитивном морализаторстве. Вместе они дают тот удивительный коктейль, который людям другой культуры иначе, чем «редкий цинизм», назвать сложно. Что лежит в основе такой политики? Мы знаем, что «коллективное бессознательное» каждого народа определяется историческими, культурными, климатическими и другими условиями. Но в первую очередь нормами морали, диктуемыми религиоными традициями общества. Попробуем понять, какие из религиозных постулатов могли дать тот негатив, с которым мы сталкиваемся в «глобализующимся» мире, где сегодня свои правила всё ещё пытается диктовать финансовая олигархия из США и Британии.

Протестантизм и «проект Глобализация»

«Дьявол в деталях»

«Разве реформа Лютера не использовала в качестве предлога коррупцию представителей римской церкви для того, чтобы поставить под сомнение сам принцип духовной власти и целый ряд основополагающих идей католической традиции?»

Юлиус Эвола, «Люди и руины»[1]

В чем особенность протестантизма, чем он отличается от католичества и православия? Во что вылились установки Лютера и Кальвина? Как выведенные ими религиозные постулаты отразились на «коллективном бессознательном» их последователей?

Причиной отхода от католичества значительной части его последователей, проживающих в основном в Северо-западной Европе, стало поведение погрязших в разврате и стяжательстве иерархов римской католической церкви. Папа был объявлен не только высшей, полной, непосредственной, вселенской и ординарной властью в Католической церкви, но и «преемником князя апостолов» (Successor principis apostolorum) и «наместником Сына Божьего на земле» — сейчас звучит как Vicarius Christi (ранее, при Папе Григории XIII употреблялся и «Papa est vicarius Dei»[2] — «наместник Бога на земле»). Вершину светского могущества папской власти ознаменовал документ, известный как «Диктат Папы»[3], проведенный на основании «Лжеисидоровых декреталий»[4], который провозгласил, что Папа «обладает вселенской юрисдикцией и непогрешимостью». В результате объявленной

априори «непогрешимости», «наместники бога» впадали в тяжкий разврат, пополняя бюджеты на развлечения для Святого престола торговлей индульгенциями через монастыри.

Ответом стала идея Мартина Лютера, устранившего в Западной Европе монопольную трактовку христианства Римом. Реформация заключалась не только в переводе Библии с латыни на понятный всем немцам язык, но и призыв всех к труду и аскезе. Исходным пунктом понятия мирской аскезы явилось предписание Бога: «Трудитесь в поте лица на стезе своей». Поскольку протестантизм отвергал монастыри и монашество, труд в миру выбирался в качестве превентивной меры против всех искушений, превращаясь «в поставленную самим Богом цель всей жизни человека». Главным и самым тяжким грехом объявлялась бесполезная трата времени.

Лютер впервые использовал в мирском понимании термин «призвание» (Beruf, calling), обозначая этим профессию. Следование профессиональному долгу становится богоугодным делом. И богатство не освобождает от труда. *«Имущий также да не ест, если он не работает, ибо, если он и не нуждается в работе для удовлетворения своих потребностей, это не меняет того, что заповедь Божья остается в силе, и он обязан блюсти ее так же, как соблюдает ее бедный»*. При этом вопрос о социальном неравенстве решается протестантской этикой с поразительной откровенностью, бедный тоже должен работать добросовестно, даже при низкой оплате, поскольку ему жизнь не предоставила иных возможностей заниматься деятельностью, угодной Богу.

Ричард Бакстер, английский религиозный деятель эпохи Кромвеля и Реставрации, развил эту мысль дальше: *«Если Бог указует вам этот путь... законным способом заработать больше, чем на каком-либо ином пути, и вы отвергаете это и избираете менее доходный путь, то вы тем самым препятствуете осуществлению одной из целей вашего призвания... Не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и богатеть».*

Если Лютер начал протестантскую Реформацию церкви по принципу «убрать из церкви всё, что явно противоречит Библии», то другой реформатор — Жан Кальвин — пошёл еще дальше: он *убрал из церкви всё, что Библии, на его взгляд, не требуется.* Он предельно рационализировал учение, не оставив в нем ни малости мистицизма и свободы воли человека. Центральная доктрина кальвинизма, из которой рационально следуют все остальные доктрины — суверенитет Бога, то есть верховная власть

Бога во всём. Помимо ликвидации церковной обрядности (во время богослужения не звучит протяжная духовная музыка, не возжигаются свечи, в церквях отсутствуют настенные изображения), кальвинизм отрицает и необходимость помощи духовенства в спасении людей.

При этом он фактически объявил, что (цитирую по М.Веберу) *«представитель мирской аскезы должен обладать известной счастливой ограниченностью и не проявлять интереса к вопросу о «смысле» мира»*[5]. Кальвинизм, как наиболее агрессивная часть протестантизма, стал идеологией «самой смелой части тогдашней буржуазии»[6] (Ф.Энгельс). Он дал в руки поднимающегося класса буржуазии такие религиозно-философские и политические идеи, которые стали идеологией самой беспринципной части капитализма. Под знаменем кальвинизма совершилась Нидерландская буржуазная революция XVI в. — вторая буржуазная революция после протестантизма. Опыт Лютера, чьё учение вызвало восстание, призывающее к возврату к нормам раннего христианства, показал Кальвину, что к Евангелию и идеям раннего христианства взывать опасно, свой упор Кальвин сделал на Ветхом Завете, фактически вернувшись к *«злому и мстительному иудейскому богу»*, которого в Новом Завете, по существу, нет.

> *«Кровь и жестокость Ветхого Завета для христиан — не более чем временная педагогическая мера, навсегда ушедшая с приходом Евангелия. Для иудаистов это не временные меры, но вечные константы, не педагогика, а норма бытия еврейского народа»*[7].
>
> *При этом мы уже говорили о том, что еврейство скорее даже не народность, а форма мышления профсоюза ростовщиков/менял/торговцев/шинкарей/аптекарей и позднее присоединившихся юристов. В иудаизме прямо отмечено, что еврей должен жить в достатке, поскольку так угодно Богу, а в религиозных нормах подробно описаны «нормы делового оборота» (причем несущие нормы двойной морали*[8] *— по отношению к «евреям» и «не-евреям»). Распространение иудаизма не случайно происходило вместе с «империей золота». В средние века распространение иудаизма шло вместе с распространением влияния Ганзейского союза и практически полностью совпадало с распространением протестантизма, где достаток возведен в ранг христианской добродетели, а бедность считается грехом. Собственно, с при-*

нятием протестантизма Генрихом VIII за несколько лет в Англии свободно перевешали 72 000 человек[9]*, только потому, что они посчитались «нищими бездельниками». При Елизавете — 90 000...*

Для справки. *При Иване IV, чье прозвище «Грозный» в английском варианте переводено как — «The Terrible» («Ужасный»), — было казнено не более 4—5 тыс. человек, 2,5 тыс. из которых упоминается в поминальных записках, написанных рукой Иоанна Васильевича.*

Кальвин установил в Женеве режим «теократической диктатуры» — истреблял католиков и всех политических соперников, оправдал взимание процента и ростовщичество, считал закономерным существование рабства в колониях. Не стоит забывать его утверждение: *«Бог не щадит целые народы; он велит до основания разрушать города и уничтожать следы их; мало того, он приказывает ставить трофеи победы в знак проклятья, чтобы зараза не охватила остальной земли»*[10].

Сравните с ветхозаветным (Иисус Навин, 6:20, 23): «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и ослов, все истребили мечом... А город и все, что в нем, сожгли огнем; только серебро и золото и сосуды медные и железные отдали в сокровищницу дома Господня...». Или из Второзакония (20:16—18): «А в городах сих народов, который Господь Бог дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой...»

М. Вебер говорит, что к его времени «дух аскезы ... ушел из этой мирской оболочки» и замечает, что «в настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной»[11].

В результате последователи протестантизма *«просты и незатейливы, как пять копеек»*: с одной стороны — их идеал это «сияющий город на холме», с другой — страшновато-примитивное восприятие своего места в мире и места в нем окружающих. И если католическая колонизация еще носила признаки «распространения религии», т.е. инквизиция сжигала туземцев «ради спасения», то протестантская колонизация «прагматично» уничтожала местное население не только огнестрельным оружием, но и бактериологическим, раздавая зараженные оспой одеяла.

«Коллективное бессознательное», заложенное протестантизмом, осталось в англосаксах, несмотря на то, что они в основном секуляризировались. К «последним людям» этой культурной эволюции обращены пророческие слова М.Вебера: «Бездушные профессионалы, бессердечные сластолюбцы — и эти ничтожества полагают, что они достигли ни для кого ранее недоступной ступени человеческого развития»[12]. Отсюда же и совершенно спокойно озвучиваются идеи глобального проекта «стабилизации количества населения».

Так в США в июне 1979 года неизвестное лицо, скрывшееся под псевдонимом Р. С. Крисчен (R. C. Christian), заказало сооружение громадного гранитного монумента стоимостью в десятки миллионов долларов в округе Элберт в штате Джорджия. Памятник содержит длинную надпись на восьми современных языках, а на вершине памятника имеется более краткая надпись на 4 древних языках. Первая из «новых 10 заповедей» на Джорджийских скрижалях[13] гласит — *«Пусть земное население никогда не превышает 500.000.000, пребывая в постоянном равновесии с природой».*

Идею сокращения населения земли на 6,5 млрд. человек можно было принять за дурную шутку сумашедшего мультимиллионера, если бы не последовавшие за этим заявления. Маниакальная вера в то, что человечество стало раковой опухолью, и что с этим надо соответственно бороться, распространяется как пожар. Многие из числа мировой финансовой элиты верят, что растущая численность населения планеты — проблема номер один, стоящая перед миром, в том числе называя его главной причиной «изменения климата». Многие расчёты показывают, что это чепуха, но большинство из говорящих об «избыточном населении» имеют власть и действительно могут многое сделать для осуществления своих планов.

Дэвид Рокфеллер: *«Негативное влияние роста численности населения на все наши планетарные экосистемы становится ужасающе очевидным»*[14].

Билл Гейтс, основатель «Майкрософт»: *«В мире сегодня 6,8 миллиарда человек... Если мы сейчас действительно хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья, возможно, мы сможем понизить его процентов на 10 — 15»*[15].

Тед Тёрнер, основатель агентства «Си-Эн-Эн» (он же член «Good club», куда, помимо него, входят Билл Гейтс, Уоррен Баф-

фет, Дэвид Рокфеллер, Джордж Сорос, Майкл Блумберг и Опра Уинфри): *«Всё население 250—300 млн. человек, сократить 95 % от нынешнего уровня — было бы идеально»*[16].

Дэйв Форман (Dave Foreman), соучредитель организации «Земля прежде всего!»: *«Мои три главные цели были бы: сократить человеческую популяцию до 100 миллионов во всём мире,*

Джорджийский монумент

разрушить промышленную инфраструктуру и увидеть пустыню с её полным набором видов, возвращающихся по всему миру»[17].

Томас Фергюсон, чиновник госдепартамента США по делам населения: *«Есть только одна тема всей нашей работы — мы должны сократить численность населения. Либо правительства сделают это по-нашему, посредством хороших, чистых методов, либо они получат неприятности наподобие тех, что мы имеем в Сальвадоре, или в Иране, или в Бейруте. Население — политическая проблема. Раз население вышло из-под контроля, оно требует авторитарного правительства, даже фашизма, чтобы сократить его...»*[18].

Др. Сэм Кин (на круглом столе Михаила Горбачёва, Сан Франциско, 1996): *«...Сократите население на 90 % — и просто будет недостаточно людей, чтобы вызвать экологическую катастрофу»*[19]..

Профессор биологии Техасского университета в Остине Эрик Ар. Пианка (Eric R. Pianka): *«Эта планета могла бы содержать полмиллиарда людей, которые жили бы в относительном комфорте, не нанося вреда природе. Народонаселение должно*

быть сильно уменьшено и как можно быстрее, чтобы уменьшить ущерб окружающей среде»[20].

Госсекретарь США Хиллари Клинтон: *«В этом году США возобновили финансирование репродуктивного здравоохранения через Фонд Населения ООН, и ожидается ещё больше капиталовложений. Недавно Конгресс США выделил более 648 млн. долл. иностранной помощи программам планирования семьи и репродуктивного здоровья во всём мире. Должна добавить, что это крупнейшее выделение денежных средств более чем за десять лет — с тех пор, как мы имели президента-демократа».* Её советница Нина Фёдорофф, добавляет: *«Нам нужно продолжать понижать темп роста численности населения мира; планета не сможет содержать больше людей»*[21].

Джон Пи Холдрен, советник по науке президента США Б.Обамы: *«Было бы легче осуществить программу по стерилизации женщин после рождения ими второго или третьего ребёнка, несмотря на относительно большую сложность операции по сравнению с вазэктомией, чем пытаться стерилизовать мужчин. Разработка капсулы продолжительной стерилизации, которую можно было бы вшить под кожу и удалить, когда беременность желательна, открывает дополнительные возможности для принудительного регулирования рождаемости. Капсулу вшивали бы в период половой зрелости и изымали бы по официальному разрешению для ограниченного числа рождений детей»*[22].

Дэвид Брауэр, директор природоохранной организации, вещал: *«Деторождение [должно быть] наказуемым преступлением против общества, если родители не имеют лицензии правительства... Всех потенциальных родителей [обязали бы] использовать контрацептивные химические препараты, правительство выдаёт противоядия гражданам, выбранным для рождения ребёнка»*[23].

«Романтичный вариант» от принца Филиппа, герцога Эдинбургского: «Если бы я перевоплотился, то хотел бы вернуться на землю вирусом-убийцей, чтобы уменьшить человеческие популяции»[24].

И удивляться тут нечему. Еще в 1922 году основатель Американской федерации планирования семьи Маргарет Сэнджер (Margaret Sanger) заявляла: *«Регулирование рождаемости должно привести в итоге к более чистой расе»*[25].

При этом группа влияния с соответствующими корнями добилась создания представления о том, что «пребывающая на божественном пути Америка всеми силами обязана помогать Израи-

лю в его борьбе с исламом, дабы буквальным образом исполнить библейские эсхатологические пророчества о восстановлении Храма и израильского царства в границах времен Давида и Соломона, приблизив тем самым Второе пришествие и «тысячелетнее царство Христа» на Земле»[26]. «Америка — христианская страна»,— заявил в 1992 году губернатор Миссисипи Кирк Фордайс. Прежде чем он сел, его заклеймили как шовиниста, поскольку ему следовало сказать «иудео-христианская» [27].

Вся логика развития англосаксонских стран, особенно Соединенных Штатов, с их самоощущением «сияющего храма на холме» и «Новой Атлантиды» с ее «явным предназначением», подвела к тому, что сегодня выражается в экспансионистском мессианстве. Глобализм и есть имманентная цель, гегемония и есть высший интерес. И сколько бы шкурных экономических или этнических интересов горстки финансистов ни стояло за «дипломатией канонерок», «ближневосточным турне на танках» или «цветными революциями», они никогда не состоялись бы без укорененной веры американской нации в праведность таких шагов. И так будет продолжаться. Как выразился один из основателей неоконсерватизма, по совместительсву агент спецслужб Ирвинг Кристол, «для великой страны национальные интересы — это не географическое понятие... Крупные страны, обладающие идеологической идентичностью, подобно Советскому Союзу в прошлом и Соединенным Штатам сегодня, неизбежно имеют помимо множества материальных интересов интересы идеологические... Если кто-то обладает силой, которая теперь имеется в нашем распоряжении, либо он сам найдет возможность воспользоваться ею, либо за него ее найдет мир».

P.S. И во что все это финально переродилось.

«Некоторые духовные насекомые испускают вонь, если их раздавить. Таково христианство: этот духовный клоп был раздавлен 1800 лет назад (имея ввиду распятие Христа? — прим.), а до сих пор отравляет воздух нам, бедным евреям»[28]. *«...Протестантство оказало самое благое влияние, способствуя той чистоте нравов и той строгости в исполнении долга, которую мы обычно называем моралью»*[29].

Генрих Гейне, поэт и публицист,
газетные статьи подписывал маген-давидом

Несколько цитат от Альберта Пайка, «чёрного папы» масонства шотландского обряда и главного основателя Ку-клукс-клана,

одного из всего лишь двух представителей армии конфедератов, в чью честь установлены статуи в Вашингтоне в «Судебном Квадрате»:

«Протестантизм во всех его видах, за исключением самого ничтожного меньшинства, составлен из рассудочных искателей Истины (богоискателей). Из этих «богоискателей» набирается в наш состав наибольшее число верных «доброго бога»»[30].

Кто же в его понимании есть «добрый бог»?

«Истинное имя Сатаны, говорят каббалисты, есть изменённое имя Яхве; поскольку Сатана не тёмный бог, но отрицание Бога. Дьявол — [всего лишь] персонификация Атеизма или Идолопоклонства» «Да, Люцифер (сатана) есть бог, но, к сожалению, Адонай (Бог христиан) тоже Бог. В высших силах не может быть света без тени, красоты без безобразности, белого без черного... Так мы приходим к пониманию доктрины сатанизма. Это истинная и чистая философская религия — верить в Люцифера, который равен Адонаю. Люцифер, бог света и бог добра, борется за человечество против Адоная, бога темноты и зла»[31].

Письмо А.Пайка «досточтимому брату» и либерализатору-карбонарию Джузеппе Мадзини формулирует антиклерикальную политику, которой Мадзини должен следовать в Италии. Автор объясняет, что в результате такой политики Римского папу можно будет в ближайшее время вытеснить из Италии, и тогда его религия найдёт последнее прибежище в России. Письмо было опубликовано в 1896 в сборнике «Le Diable au XIXieme Siecle» — «Дьявол в XIX веке» (по каталогу Британского музея составителями сборника были Габриэль Жоган-Пажес и Шарль Хакс):

«Именно поэтому, когда деспотичная Российская Империя сделается цитаделью Папского Христианства (adonaisme papiste), мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем огромный социальный катаклизм, который ясно покажет всему миру во всём его ужасе эффект абсолютного безверия — причину [людской] дикости и самого кровавого беспорядка. Тогда повсюду граждане, обязанные защищать себя от безумного меньшинства революционеров, истребят этих разрушителей цивилизации, и всё бесчисленное множество разочарованных в Христианстве, чья деистская душа будет к тому моменту плыть без компаса, жаждя идеала, но не зная, где найти приложение своей вере, будет просвещена Истинным Светом чрез все-

ленскую проповедь чистого Люцеферианского учения, наконец открытую — проповедь, которая явится результатом общей реакции на разрушение Атеизма и Христианства, одновременно побеждённых и истребляемых»

(«That is why, when the autocratic Empire of Russia will have become the citadel of Papal Christianity...»[32])

Использовались материалы:

[1] http://www.velesova-sloboda.org/philosophy/evola-lyudi-i-ruiny.html

[2] http://inkunabeln.ub.uni-koeln.de/vdib-cgi/kleioc/0010/exec/pagemed/%22enne71_druck1%3d0305.jpg%22

[3] http://ru.wikipedia.org/

[4] http://www.newadvent.org/cathen/04670b.htm

[5] Вебер М. Избранное. Образ общества/ Социология религии. Типы религиозных сообществ, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/ Sociolog/vebobr/04.php

[6] Энгельс Ф., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 22, с. 308

[7] http://kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=70&Itemid=38

[8] http://martinis09.livejournal.com/156280.html

[9] http://www.genuki.org.uk/big/royalty/kingh.html

[10] Всемирная история. Энциклопедия. Том 4. (1958 год), Глава VIII. Цвинглианство и кальвинизм. Католическая реакция в Европе, http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st008.shtml

[11] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма, II. Профессиональная этика аскетического протестантизма, http://www.gumer. info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt/07.php

[12] там же

[13] http://ru.wikipedia.org/

[14] http://thetruthwins.com/archives/to-the-global-elite-the-math-is-simple-human-overpopulation-is-causing-climate-change-so-the-solution-to-climate-change-is-population-control

[15] там же

[16] http://www.aim.org/wls/five-percent-of-the-present-population-would-be-ideal/

[17] http://infowars.wordpress.com/2009/02/13/enviroment-eugenics-quotes/

[18] http://www.infowars.com/the-move-to-depopulate-the-planet/

[19] http://www.radioliberty.com/pca.htm

[20] http://signsofthelastdays.com/archives/the-radical-population-control-and-eugenics-agenda-of-the-global-elite

[21] там же, http://thisistheendoftheworldasweknowit.com/archives/one-less-child-environmental-extremists-warn-that-overpopulation-is-causing-climate-change-and-will-ultimately-destroy-the-earth

[22] http://endoftheamericandream.com/archives/the-dangerous-myth-of-overpopulation

[23] http://activistcash.com/biography_quotes.cfm/b/3507-david-brower

[24] http://listverse.com/2007/09/11/top-15-quotes-of-prince-philip/

[25] М.Сэнджэр, «Женщина, мораль и регулирование рождаемости» (Woman, Morality, and Birth Control). Нью-Йорк. Изд. «Нью-Йорк», 1922 г. С. 1

[26] «Американский неоконсерватизм не умер» http://states 2008.russ.ru/ ssha_v_global_noj_igre/chelovechnye_slishkom_chelovechnye

[27] Патрик Бьюкенен, «Смерть Запада», http://ethnocid.netda.ru/books/pjb/pjb08.html

[28] цитируется по книге И.Р.Шафаревича «Русофобия», http://shafarevich.voskres.ru/a46.htm

[29] Гейне Г, «К истории религии и философии в Германии», http://www.i-u.ru/biblio/archive/geyne_k/

[30] Альберт Пайк, «Светлейшее Великое Собрание Заслуженных Масонов», цитируются по книге Сергея Нилуса «Близ есть при дверех», Сергиев Посад, 1917,с. 226-242

[31] Альберт Пайк, «Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава вольного каменщичества», 2007 год, «Ганга», 392 с., http://ganga.ru/book/book38.html

[32] http://www.archive.org/stream/causeofworldunre00newyiala/causeofworldunre00newyiala_djvu.txt

Мы живем в материальном мире, от влияния которого зависят последователи всех конфессий. Материальная сторона жизни вторгается и в деятельность каждой церкви. Что же в наше время происходит с Православной церковью?

Столкновение цивилизаций

Помочь Православию выстоять под давлением религии ростовщичества

«Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное».

Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 24

Тут необходимо еще раз вспомнить поразившее многих заявление:

«Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия... Если оттолкнуться от таких определений, как «демократия», «качество жизни», «уровень жизни» и распределить страны именно по этим показателям, то на первом месте будут именно протестантские страны (все). Потом — католические. И лишь потом — православные».

В.В.Познер,
гражданин США, волей политики работающий
на Российском телевидении более 20 лет

Современная цивилизация является цивилизацией торгашества и ростовщичества, в ней остается все меньше христианского. «Торгашество и ростовщичество» — именно так в свое время Маркс определял экономическую суть еврейства. Его старший товарищ Мозес Гесс, основоположник социал-сионизма, пророчествовал[1], что приход *«Царства Божьего — Шабада истории случится лишь после того, как Израиль возродится»*. Последователь Маркса А.Грамши писал[2], что *«еврейский вопрос будет решен тогда, когда произойдет эмансипация Европы от торгашества, то есть от еврейства во всех его проявлениях»*. Израиль возродился. Шабада не случилось. А Запад все эти годы лишь последовательно втягивался[3] в «торгашество и ростовщичество», втягивая туда и весь остальной мир.

При этом гонению подверглась религия, которую посчитали основным препятствием для утверждения приоритетности материального бытия как базовой ценности. Христианство с момента своего зарождения вызвало мощный отток сторонников старой версии монотеизма. В результате традиционные иудейские элиты — клан жрецов, сросшийся с кланом менял — потеряли контроль над финансовыми потоками. Наиболее фанатично настроенные жрецы начали разработку программы по борьбе с «конкурирующим проектом». В результате на свет в период с I по V вв. нашей эры появился Талмуд, объединяющий несколько «нетленок» раввината, в котором «Старому завету» (Торе) — первооснове монотеизма — было отведено последнее место. Теперь наибольшее почитание требовалось отдавать измышлениям раввинов, которые вылили в Талмуде всю «боль» своих материальных и моральных потерь, составив и правила «недобросовестной борьбы»[4] с конкурентным проектом. Ради восстановления своего господства иудаизм, как «старый монотеизм», превратился в орудие мести, несущее разрушение обществу, что оборачивалось тяжкими последствиями и для самих иудеев.

Мы уже говорили о том, как ростовщичество проникало в христианскую идеологию, разрушая ее изнутри. Так мы выделили два периода — католический[5] и иудео-протестантский[6]. Также мы говорили о том, что Запад выстроил себя за счет колоний. И если в католический период колонизация еще прикрывалась идей распространения «истинной веры», то в иудейско-протестантский период колонизация, ставшая основой развития капитализма, без лишних сентиментов превратилась в «прагматичное ограбление». Не случайно М.Вебер начальную стадию развития капитализма определил как «english hebraism»[7].

Сегодня столкновение иудаизма и христианства переходит в завершающую стадию. Делается все, чтобы католическая церковь, не будучи значительной политической силой Европы, но обладая еще значительным идеологическим ресурсом, была исключена из европейского политического контекста. Усилия современной «либеральной цивилизации» направлены на уничтожение христианского проекта, чего уже практически добились на Западе[8].

Что происходит с православием в России? У Православной Церкви с приходом либерального капитализма появилось много искусов. Но если ее первый опыт вовлечения в финансово-таможенные операции можно было объяснить острым желанием скорейшего восстановления церквей, то сейчас иерархи православия оказались подвергнуты много более серьезному испытанию.

Глава I. Финансовая подкладка духовной экспансии Технологии Ватикана

«…Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу…»
Евангелие от Луки, гл. 20, ст.25

«…сейчас, наконец, происходит переход от Homo sovieticus к Homo economicus… теперь типичный россиянин в своих поступках начинает руководствоваться экономическими соображениями… Люди начали понимать, что не стоит надеяться на отеческую заботу государства; стали больше суетиться на ниве зарабатывания средств…»

Евгений Шлемович Гонтмахер, «Хватит ли у России «человеческого капитала», «МН» № 4, 2002 г.

Попытки встроить Россию в мораль западной цивилизации наиболее ярко проявляются на примере развития отношений с Ватиканом. Сегодня католическая церковь пытается предстать «духовной сестрой» православия, призванной помочь русским бороться с атеизмом и бездуховностью. Показательной в этом отношении стала состоявшаяся в конце лета 2010 года встреча генерального настоятеля ордена иезуитов Адольфа Николаса с представителями Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в ходе которой в качестве возможной области сотрудничества упоминалась сфера религиозного образования, где у иезуитов есть богатейший опыт работы. Особое внимание было уделено обсуждению вопроса о том, как преодолеть исторически сложившиеся среди верующих православных негативные представления об иезуитах.

Напомним, что орден был создан в разгар Реформации для спасения папской власти, требующей от своих членов беспрекословного послушания папе. Орден всегда отличала жесткая дисциплина, отточенная система управления и абсолютное подчинение начальству. Всё это хорошо описано основателем ордена Игнатием Лойолой в книге «Духовные упражнения»: иезуит *«должен смотреть на старшего, как на самого Христа, он должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как палка, которая повинуется всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях»*. Этот опыт последовательно применялся нацистами, многие из которых, в частности Й.Геббельс и В.Шелленберг (глава СД — службы безопасности СС), получили иезуитское образование. Шелленберг позже писал в своих мемуарах: *«Предписания ордена, относящиеся к духовным упражнениям, записанным Игнатием Лойолой, выступали образцом, которому Гиммлер старался подражать»*[9].

Другой особенностью ордена является его знаменитая иезуитская мораль, позволяющая приноравливаться к воззрениям и нравам людей любого времени и места жительства и оправдывать любой поступок, если таковой ведёт к поставленной орденом цели («цель оправдывает средства»). Именно в системе «нравственного богословия» иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской элиты, лежат истоки принципов западной дипломатии. Сегодня они также активно выдвигают своих людей на ключевые посты в государственных структурах не только Европы, но и США. Иезуитские частные высшие учебные заведения закончили бывшие руководители ЦРУ У.Кейси (Фордхэмский университет), Д.Тенет (Джорджтаунский университет), Роберт Гейтс (Джорджтаунский университет) и нынешний его глава Л.Э. Панетта (университет Св. Клары).

Эта «приспособленческая мораль» всегда позволяла Ватикану заниматься разведывательными операциями, политическими и дипломатическими интригами, манипулированием государственных и общественных деятелей и, наконец, банковскими операциями. Сегодня католическая церковь всё глубже погружается в сферу финансовых операций с «Институтом по делам религии» (ИДР), называемым *Банком Ватикана*.

В конце сентября 2009 года новым главой ИДР стал бывший глава итальянского подразделения Сантандер-банка Готти Тедески, имеющий тесные связи с «Опус Деи» и известный как крупный специалист по финансовой этике.

Двоякость финансовой этики

Необходимо отметить, что на Ватикан в последнее время целенаправленно оказывается жесткое информационное давление с целью подорвать его репутацию. Особенно конкурирующие глобальные структуры стараются подорвать авторитет ИДР, вокруг операций которого раздувается масса скандалов. Так, предыдущему руководителю банка Анджело Калойа пришлось досрочно уйти в отставку, а пришедший на его место Г.Тедески стал работать над созданием нового имиджа ИДР, который бы соответствовал представлениям об «этичной глобализации» — этой главной заботе папы Бенедикта XVI, как явствует из его эн-

циклики 2009 года CaritasinVeritate, опубликованной в преддверии встречи G-8 в Аквиле.

Однако едва он приступил к своим обязанностям, как уже в декабре 2009 года в прокуратуру Италии «поступил сигнал» об «отмывании денег банком Ватикана» через счета банка UniCredit, а в сентябре 2010 года в отношении Тедески было возбуждено уголовное дело, в результате чего он вместе с генеральным директором ИДР Паоло Чиприани оказался под следствием. Банк подозревается *«в нарушении закона об обеспечении прозрачности деятельности»*, поскольку собирался перевести 23 млн. евро со своего счёта в итальянском банке Credito Artigianato в немецкий филиал банка JPMorgan и 3 млн. евро — в Banca del Fucino на «счета неизвестных лиц». Посчитав, что операция может быть классифицирована как отмывание денег, правоохранительные органы наложили арест на эти средства, фактически впервые применив столь строгую меру в отношении активов банка Ватикана (здесь нужно отметить, что Ватикан является отдельным государством, у которого есть свои интересы, которые необходимо финансировать).

Скандал был раздут именно тогда, когда в Москве проводился российско-итальянский симпозиум с участием банкиров Ватикана на тему «Этические аспекты банковской деятельности и социальная роль банков: опыт России и Италии»[10]. Симпозиум прошёл 11—12 октября 2010 года[11] по инициативе Фонда кардинала Поля Пупара (бывшего президента Папского совета по культуре). Как подчёркивалось в зачитанном на симпозиуме послании папского нунция в России архиепископа Антонио Меннини, тема встречи «необычна», но «интересна».

Между тем, для православного человека тема эта негативна, поскольку деятельность современных банков поддерживается за счёт взимания процента, испокон веков осуждаемого Церковью и несогласующегося с христианской этикой.

Обмирщённый католицизм, навязывая эту тему, упорно пытается «приобщить» православных в России к «продвинутому» взгляду на мир, свободному от основополагающих ценностей христианского мировоззрения. На симпозиуме был поставлен вопрос о возможности создания «христианского банкинга», использовались такие понятия как «христианские финансовые инструменты», «христианская система микрокредитования» и пр. Ещё в сентябре, в ходе подготовки к симпозиуму, в Москве прошёл круглый стол «Перспективы православного банкинга в России»[12] с участием представителей различных бизнес-структур,

на котором обсуждались «православный банкинг как инструмент повышения взаимного доверия», «механизмы православного банкинга», «законодательная поддержка в сфере развития православного банкинга» и др.

Навязывание Ватиканом «финансово-этической» тематики «православно-католического диалога» представляет собой очередную попытку вовлечь Православную Церковь в опасную дискуссию (а прошедший симпозиум было предложено превратить в постоянно действующий), за которой неминуемо последуют практические шаги по созданию единого «христианского» банковского пространства. И при расширении «православно-католического диалога» сотрудничество в сфере финансов может оказаться для Ватикана ключевым направлением.

Очевидно, что все визиты посланцев Ватикана связаны с созданием будущего мирового финансового центра взамен рушащейся империи доллара. И их попытки вовлечения Русской Православной Церкви (к мнению которой естественно прислушиваются высшие должностные лица государства) в этот процесс связаны с достижением собственных интересов.

Католицизм и ростовщичество

Обычно, обращая внимание на иудейско-протестанские банки, многие упускают из вида банки, связанные с католиками.

Иерархи католической церкви давно и тесно связаны с ростовщиками[13] — начиная со времен тамплиеров, ставших с благоволения Рима крупнейшими «силовиками-финансистами» эпохи, и ростовщиков Флоренции и Сиены, которым Папа сначала поручает собирать церковную десятину, что приводит к расцвету ростовщичества в Европе — и заканчивая тем, что папский престол, вступив в тесные отношения с Ротшильдами[14] и заключив с ними секретное соглашение от 1849 года, начали продвигать совместные интересы через его банковскую группу. В 1942 году, когда в связи с войной возникают определенные разногласия и ограничения, Ватикан, как уже говорилось, создает свой собственный банк, назвав его «Институт Религиозных Дел». Согласно уставу, банк был создан для того, чтобы взимать плату и управлять ресурсами, принадлежащими религиозным агентствам, предоставляя возможность инвестировать средства, привлечённые на их вклады, конфиденциально и без уплаты налогов. Данные о его деятельности и финансовом положении практически не разглашаются. Он относится к числу банков, осуществляющих крупные ин-

вестиции в банковское дело и в торговлю в Италии и во всём мире. Ну, а как специализацию можно выделить финансовые потоки «человеческого капитала» и «экономики знаний».

Нужно отметить, что банк Сантандер, итальянский филиал которого возглавлял Г.Тедески, являющийся главной финансовой группой Испании, первым банком в еврозоне и девятым в мире по рыночной капитализации, действительно заслуживает внимания. Во-первых, в силу его близости к ордену «Опус Деи»[15]: с ним связан и Тедески, и нынешний президент банка миллиардер Эмилио Ботин, чья жена Палома О'Шеа является супернумерарием ордена. При этом именно Ботин ввёл Готти Тедески в ближайшее окружение Бенедикта XVI[16]. Во-вторых, банк Сантандер входит в важнейшую ротшильдовскую структуру — Интер-Альфа группу[17], созданную в 1971 году, тогда, когда Ричард Никсон отменил золотое обеспечение доллара, положив начало демонтажу Бреттон-Вудской системы. Группа представляет собой банковский консорциум, возглавляемый Royal Bank of Scotland Group (RBS) и объединяющий одиннадцать контролируемых Ротшильдами ведущих европейских банков, среди которых немецкий Commerzbank, нидерландский ING Bank, французский Societe Generale, ирландский AIB Group, итальянский Intesa Sanpaolo, португальский Banco Espirito Santo, National Bank of Greece, бельгийский KBC Bank и Nordea — Дания-Финляндия-Швеция.

Королевский банк Шотландии, обслуживающий королевскую семью Великобритании, входит в Европейский круглый стол по вопросам финансовых услуг[18], который в своих отчётах в последние годы активно отстаивает концепцию создания единого надзорного и контрольного органа («the lead supervisor concept»[19]) в качестве наиболее продуктивного средства интеграции и контроля европейских финансовых рынков. Данный орган должен стать «мегарегулятором» деятельности всех трансграничных финансовых организаций. Не сложно предположить, кто будет осуществлять эту регуляцию.

С момента своего основания в 1857 году финансовая структура Сантандер находится в сфере влияния группы Ротшильдов, с которой связаны представители семейства Ботин, изначально возглавлявшие данный банк. Благодаря связям с Ватиканом банку удалось осуществить расширение своей сети сначала по всей Испании, затем провести финансовую экспансию в Латинскую Америку (Аргентину, Мексику, Бразилию, Чили и др.), где банку Сантандер принадлежат 10% всех банковских активов и, наконец, закрепить свое присутствие в Европе, заключив стратегический союз с Королевским банком Шотландии (где преобладают католики), под управлением которого он фактически находится в настоящее время. Учитывая, что с британскими банковскими домами и с Ротшильдами имеет крепкие исторические связи и другой крупнейший банк Испании — Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) и что вместе с Сантандер-банком он контролирует 56% испанского банковского капитала, можно считать, что банковская система Испании по своей сути является филиалом Лондона. Не случайно, когда в условиях финансового кризиса Еврокомиссия потребовала от шотландского банка в обмен на финансовую помощь выставить на продажу 700 его филиалов, именно Сантандер-банк предложил выкупить[20] 318 из них, хотя он уже владеет 1,3 тыс. различных подразделений RBS.

Сантандер-банк на сегодня по отчетам является процветающим банком, опережающим по годовой прибыли в последние три года Bank of America, JP Morgan, Union Bank of Switzerland и тот же RBS. Это крайне нервирует финансовую олигархию США. Поэтому на банк был натравлен «исследователь Денис Смолл»[21], который пришел к выводам, что активы банка представляют собой финансовый пузырь. Главные свои прибыли банк получает за счет раздувания огромного спекулятивного пузыря в Бразилии (от операций с бразильскими государственными обязательствами, представляющими собой «громадную финансовую пирамиду») и в Великобритании и Испании — от операций с деривативами на недвижимость, в результате которых у Сантандер-банка накопились огромные «токсичные» активы, приведшие к резкому возрастанию невозвратных долгов в испанской банковской системе.

Чтобы понять, чем этот банк отличается от основных банков США, нужно оценить, что на сегодня его главное отличие в том, что этот банк не получал громадных финансовых вливаний со стороны ФРС.

Естественно, что эта банковская группа подвергается нападкам со стороны американских конкурентов. Так, в сентябре 2004 года постоянный подкомитет сената США по расследованиям вынес «строгое предупреждение» банкам Сантандер и HSBC за слабый контроль за соблюдением мер по предотвращению отмывания денег и получение «подозрительных переводов на 35 млн. долларов от лица, подозреваемого в наркоторговле из Экваториальной Гвинеи» (?!)[22].

Особенно интересно, как заливается соловьем[23] столь любимый у нас Линдон Ларуш:

«Дело в том, что русских убедили, что есть разливанное море международных денег, накопленных в международных учреждениях, например в испанском банке Banco Santander, контролируемом Лондоном, и эти деньги станут доступными России, после того как англичане и эти ребята свернут шею Соединенным Штатам. Поэтому наблюдается сопротивление некоторых россиян сотрудничеству с США в том, что касается моего предложения об использовании объединенной политической и экономической мощи США, Китая, Индии и России[24] для замены обанкротившейся международной монетаристской системы новой кредитной системой для стимулирования развития, основанного на высоких технологиях. Их убедили поверить в ложь, в то, что у Banco Santander и тому подобных учреждений британской имперской системы действительно есть обширные ресурсы, которые обеспечат существование России после распада США.

Я не согласен, чтобы дело пошло по этому пути. Я знал, не по цифрам, а по самой природе ситуации, что банк Сантандер и огромная империя, которую он построил в Южной Америке, особенно Бразилии, есть не что иное, как огромных размеров кукла, без серьезных, основательных активов, в сети банков вокруг испаноязычного английского банка под названием Banco Santander».

(Отметим, что после выступления Ларуша акции банка упали на 10%).

Откуда эта истерика?

Как уже говорилось, сегодня группа Ротшильдов находится в положении наступающего. Они держат курс на внезапный государственный дефолт США по доллару, обнуление учетных записей как виртуальных богатств, так и долгов, и переоценку стоимостей в унциях золота. Именно группа Ротшильдов выступает в США как «корпорация Zero» (обнуления), перекупает активы и готовится запустить дефолт[25].

Использовались материалы:

[1] http://martinis09.livejournal.com/176308.html

[2] http://www.1917.com/History/I-II/ZYiILGN8jhCFRbMtI9g2D-3mI20.html

[3] http://martinis09.livejournal.com/176998.html

[4] http://martinis09.livejournal.com/156280.html#cutid1

[5] http://martinis09.livejournal.com/168602.html

[6] http://martinis09.livejournal.com/169098.html

[7] Вебер М., «Протестантская этика и дух капитализма», http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt/07.php

[8] http://martinis09.livejournal.com/67407.html, http://martinis09.livejournal.com/131143.html

[9] В.С. Поликарпов, Наука и мистицизм в XX веке, Москва, «Мысль», 1990

[10] http://www.patriarchia.ru/db/text/1296411.html

[11] http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=13388

[12] http://www.inesnet.ru/2010/09/perspektivy-pravoslavnogo-bankinga -v-rossii/

[13] Взимание процентов было осуждено 17 римскими папами и 28 Соборами, в том числе 6 Вселенскими Соборами. Однако в Европе на практике ростовщичество, хотя и презираемое, существовало. Церковь и светская власть терпимо относились к ростовщичеству. Эта терпимость привела к тому, что уже в Средние века значительную роль в контроле над финансовой системой Европы играли иноверцы, на которых не распространялись ограничения закона о ростовщичестве. Так ростовщичество в Западной и Центральной Европе стало занятием евреев, представителей Ветхозаветной системы ценностей.

Религиозный запрет на взимание ссудного процента в Европе продолжался до 17 века и был снят в ходе Реформации. Несколькими актами 1822—1836 годов Святой престол католической церкви легализовал умеренные проценты.

[14] Джон Корнвол в книге «Папа Гитлера» о жизни Пиуса XII (в миру Эудженио Пачелли) рассказывает, что он, вероятно, был одним из наиболее опасных церковников в современной истории. В начале XX века Пачелли был блестящим ватиканским юристом, который помог сформировать новую идеологию беспрецедентной папской власти. Будучи папским посланником в Мюнхене и Берлине в 1920-ых, в 1933 году он заключает соглашение с Гитлером, гарантирующее, что католическое сообщество не будет оказывать противодействия приходу нацистов к власти.

При этом Пачелли лично контактировал с Ротшильдами, ведя переписку с Ги де Ротшильдом за восемь лет до того, как стать Папой (за что получает прозвище «Папа Ротшильдов»).

Эудженио Пачелли принадлежал к членам «Черных Аристократов» — небольшой группы аристократических семей Рима, которые поддержали Римских Пап после конфискации их владений во

время борьбы за создание единой Италии. И отец Пачелли, и его дед, также принадлежали к касте ватиканских юристов, обслуживающих папский престол с 1819, когда его дедушка, Маркантонио Пачелли, начал изучение церковного права в Ватикане под покровительством кардинала Просперо Катерини.

К 1834 Маркантонио стал адвокатом в «Трибунале Священного Роты» — высшего аппеляционного суда Римско-каталической церкви, а затем, во время революции 1848-1849 годов в Папской области, главным помощником Пиуса IX, известного как Пио Ноно. После убийства папского министра Пелегрино Росси Папе пришлось бежать из Ватикана. Ему удалось вернуться только год спустя с помощью посредничества Пачелли, французских штыков и кредитов Ротшильда, с которым у папского престола с тех пор образовался тесный союз.

[15] Опус Деи (лат. Opus Dei — Дело Господне, полное название — Прелатура Святого Креста и Opus Dei) — персональная прелатура Католической церкви, основана в Мадриде в 1928 году католическим священником святым Хосемарией Эскрива? де Балагер. Цель «Опус Деи» — помогать верующим обрести святость в повседневной жизни, занимаясь обычными земными делами. Объединяет старо-европейскую, преимущественно романо-германскую родовую аристократию — «роялов». Штаб-квартира Прелатуры находится в Испании при короле Испании Хуане Карлосе (местом посвящения является картина Веласкеса «Минины» в музее Прадо — А.Девятов) и в Италии в Риме, на Viale Bruno Buozzi, 73

[16] «Считается, что институту удалось приобрести весомые пакеты акций многих корпораций — Gulf Oil, General Motors, IBM. Ему же якобы принадлежат 15 процентов строительной компании Immobiliare. Последняя владеет, в частности, знаменитым отелем «Уотергейт» в Вашингтоне, не говоря уже о курортах Мексики и жилых комплексах в Монреале». http://webcache.googleusercontent.com/

[17] http://inter-alpha.com/default.htm

[18] http://www.pvlast.ru/archive/index.452.php

[19] http://www.efr.be/members/upload/publications/97338EFR-september2007%20(final).pdf

[20] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100615024332.shtml

[21] http://www.larouchepub.com/other/2010/3707santander_syndrome.html

[22] http://strateger.net/sindrom-banka-santader?s= 3a32ef3a333ebef 16527d61a23038059

[23] там же

[24] http://strateger.net/Выступление_Линдона_Ларуша_на_Седьмой_ежегодной_сессии_МОФ_2009

[25] А.Девятов, «Стратегия разворота», http://www.politjournal.ru/

Столкновение цивилизаций. Глава II

Помочь Православию выстоять под давлением религии ростовщичества

Эмилио Ботин стремится превратить свой банк в первый по величине банк Англии по объемам рынка, прибыльности и рентабельности. Как пишет все тот же «исследователь Смолл», «таким трофеем Ботин и его английские покровители будут гордиться, даже если бы вся мировая финансовая система одновременно отправилась в небытие. Но синдром Сантандера — это смертоносное жульничество, от которого патриоты России, Китая, Индии должны держаться подальше»[1]

Очевидно, что послание «Смолла», размещенное на сайте Ларуша, адресовано в первую очередь русским читателям и рассчитано, во-первых, на отваживание конкурента от перспективных рынков, во-вторых, подозрительно совпадает с речевыми оборотами самого Л.Ларуша, у которого есть свои цели.

«Д.Смолл» называет те страны, к которым банк Сантандер проявляет особый интерес, выразившийся в разработке личным фондом семейства Ботина собственного проекта БРИК, в соответствии с которым с 2006 по 2009 гг. в штаб-квартире фонда в Мадриде проводились ежегодные встречи с представителями политических кругов Китая, Индии, России и Бразилии для частных обсуждений вопроса о том, какой должна быть ориентация той или иной страны. Политические, экономические и стратегические корректировки курса, которые должна сделать Россия, обсуждались на соответствующем семинаре в 2009 году.

При этом в России в последние годы банк Сантандер развивает необычайную активность, во-первых, действуя через свое подразделение «Сантандер Консьюмер Финанс, С.А.», специализацией которого является автомобильное кредитование клиентов. Во-вторых, группа Сантандер является единственным банком, в рамках которого существует отдельное глобальное подразделение, называемое «Университеты Сантандер», отвечающее за реализацию программы сотрудничества с академическими сообществами в различных странах мира, главным об-

разом в Латинской Америке. Данное подразделение осуществляет поддержку университетов, с которыми у банка имеется соглашение о сотрудничестве, проводя различного рода поощрительные мероприятия — предоставление стипендий на обучение, организация проектов для преподавателей и исследователей, поощрение развития отношений между университетами и бизнес-сообществом. В период с 1996 по 2008 гг. на эти цели было направлено около 590 млн. евро. В настоящее время соглашения подписаны с более чем 700 университетами, а более широкий проект «Универсия» охватывает 1169 образовательных учреждений в 23 странах, в которых учатся и работают 13,5 млн. студентов и преподавателей.

В России партнерами банка Сантандер являются уже 8 ведущих вузов страны, в том числе и «околоправительственная» ВШЭ.

Деятельность группы Сантандер стала примером глобально-сетевого проекта, когда частный банк, объединяя вокруг себя ведущие университеты мира, формирует собственную транснациональную образовательную систему («Сантандер-сеть»). Пытаясь предложить синтез ростовщически-спекулятивных и «высокоидейных» начал, банк Сантандер стал моделью союза бизнеса с католицизмом.

Так Сантандер вступил в конкуренцию с фондом Сороса, предоставив вместо иудейско-протестантского проекта влияния, концепцию католическо-иудейскую.

Учитывая, что нынешний глава Банка Ватикана накопил богатый опыт, работая именно в Сантандер Банке, можно представить, чем обернётся для России опыт заимствования «банковской этики» и создания пресловутого «православного банкинга».

Не говоря о насильственном уничтожении православных традиций «истовыми большевиками», нужно отметить, что это уже не первая попытка «мягкого проникновение» чуждых идей «ради развития бизнеса» в православную среду — начиная с попыток массового обращения православных в иудаизм в XV веке[2], а затем и настоятельное распространение ветхозаветной апостасии[3]...

Понятно, что думая о вечном, устраняться от мирских забот, в том числе в экономике, верующему человеку непозволительно. И если с образовательными программами, направленными на воспитание «этики в экономических отношениях», все понятно, то возникает главный вопрос — что реально может и должна сделать Русская Православная Церковь в таком сложном вопросе, как финансовые отношения?

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа

«..и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех... и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул... возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли... Он говорил о храме тела Своего.»

Евангелие от Иоанна, гл. 2: ст.14 -22

«Традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны».

Е.Г.Ясин

Во имя Отца...

На пересечении торговых путей возникла монотеичная «религия Отца». Она вобрала в себя несколько религий и множество преданий окружающих народов. Достаточно жесткий и мстительный гебраистский бог путем многочисленных наставлений являл систему контроля над обществом. Религия предполагала через дисциплину и повиновение закону совершенствование и спасение человека. «Евреи склонялись к потустороннему — Богу, раю, стремясь уйти из этого мира в другой. Но они не шли вперёд по дороге жизни, а повернули назад» (Лян Шумин)[4].

...и Сына...

Возникшая чуть позже «религия Сына» — христианство — также выражает этот дух религии, но она заменила старый закон, опутывавший человека сетью предписаний (от клана жрецов, сросшегося с менялами), подражанием Христу в духе любви и самопожертвования — более коротким путём ведя к самоопреодолению и добродетельной жизни, которые были также и целью древнего иудаизма.

Предлагаемый новый путь вызвал массовый отток последователей от «старой версии» монотеизма — «религии Отца». Как уже говорилось, в результате «традиционные элиты» потеряли контроль над финансовыми потоками. Наиболее фанатично настроенные последователи начали разработку программ по подавлению «конкурирующего проекта». В результате на свет появился так называемый Талмуд, объединяющий «ветхие заветы» («Тору») с измышлениями раввината. При этом изначальные тексты подверглись такому толкованию, что превратились в безобразную ересь. Вся последующая история иудаизма только добавляла слои толкований, а «человеческий фактор» вытеснил

«фактор божественный». Еврейский историк Г. Грец, в своей «Истории евреев» так описывает состояние еврейства во время появления каббалы: «Основные синайские и пророческие мысли давно уже покрылись тройным слоем толкований... и все эти отложения и наслоения были покрыты безобразной скорлупой, грибовидным наростом, плесенеобразной оболочкою, каббалой, которая мало-помалу проникла в щели и отверстия, пустила там корни и ветви»[5]. Это «лжеучение», которое, «как только выходит из окружающего ее мрака на свет солнца, оно показывает свою наготу и уродливость»[6].

При этом христиане в своем большинстве склонны понимать тексты Ветхого Завета, описывающие «священные войны» древнего Израиля, аллегорически. Кровь и жестокость «ветхих заветов» — не более чем временная педагогическая мера, не требующая подражания и навсегда ушедшая с приходом Евангелия. Христианин не воспримет как норму то повеление в ограблении египтян, которое Моисей получил перед Исходом. Для иудеев же до сих пор весь Ветхий Завет 3000-летней давности не является «временной мерой», а остается актуальной нормой бытия, предназначенной к применению в нынешней жизни. И никакие требования совести не мешают и поныне праздновать «веселый Пурим», величая день массовых убийств и погрома «днем любви и радости».

Русское Православие можно считать «наиболее рафинированным христианством» или «религией Сына» — и не случайно, поскольку Ветхий Завет проник в Россию достаточно поздно. Интересно исследование А. Королева[7], которое говорит о том, что Русь практически не знала ветхозаветных книг на протяжении пяти веков после Крещения[8]. В это время велась работа только с Новозаветными книгами и Псалтырью, воспринятой вместе с литургикой у византийцев.

Ветхий завет впервые на Руси был собран в начале 16 века для обличения «ветхозаветствующих апостатов» или «ереси жидовствующих». А вот перевод Ветхого Завета для распространения его среди православных впервые был осуществлён по указу Петра I, которого сложно назвать православным (при этом в Церкви того время сложилось мнение, что он антихрист). Накануне начала издания Ветхого завета в России Пётр совершил в 1697—98 годах (т.е. во время создания Банка Англии) заграничное турне, во время которого он консультировался с английскими протестантами по церковным вопросам. В частности, с епископом кентерберийским и другими англиканскими епископами, которые назначили для Петра специальных богословов-консультантов. Голландец Вильгельм Оранский, которого к власти в Англии приводит союз ростовщиков и работорговцев, советовал Петру сделаться самому «главой религии».

Исправления текстов Библии Петр поручает сначала Стефану Яворскому, уроженцу западноукраинского местечка, прошедшему обучение в католических училищах Польши, где он принял униатство. Его Петр назначает местоблюстителем патриаршего престола, вопреки желанию как патриарха Иерусалимского Досифея и русского духовенства, так и мирян. Но Стефан постепенно сближается с православной церковью. После чего Пётр его смещает и выдвигает Феофана Прокоповича, которому перепоручил курировать издание Ветхого Завета.

Прокопович был не просто католиком, обучавшимся в Риме, он был и членом иезуитского ордена, настолько преуспевшем в католическом богословии, что ему было предложено остаться научным сотрудником при библиотеке Ватикана. По возвращении в Киев Феофану была предоставлена возможность приветствовать Петра I после его победы под Полтавой. Феофан очаровывает самодержца декламаций и сравнением с «Самсоном, разорвавшим пасть льву», что стало началом его карьеры. При этом Прокопович в душе ненавидит православие, его ересь разоблачает Стефан Яворский, но Пётр назначает еретика Феофана епископом и тот приступает к кодификации Ветхого Завета (Торы). Книга начнет свое хождение на Руси, ее тиражи правят талмудисты, в нее добавляют каноны протестантов и католиков, которые изначально имели влияние на концепцию этого издания.

К началу XIX века по инициативе, исходившей из Англии, по всему миру стали основываться так называемые библейские общества. В 1812 году такое общество было открыто и в Петербурге. Между тем «библейское общество» замечают в связах «с масонско-мистическими кругами». Кроме библейских книг, в которых при переводе допускались многие ошибки, обществом издавались и распространялись разные мистические книги и брошюры, читатели которых начинают устраивать «товарищества, похожие на розенкрейцерские союзы». Поэтому восстание масонов-декабристов не было случайным явлением. В 1826 году император Николай I по настоянию русского духовенства «англофильское библейское общество» закрывает. Переведённый с масоретского кодекса первый том Ветхого Завета был запрещён к продаже, а весь тираж сожжен.

Весьма любопытным представляется письмо брата Николая I — великого князя Константина, присланное из Польши. Строки это-

го письма: «Я внимательно трижды прочитал присланное мне и обнаружил весьма интересное: список арестованных (декабристов) содержит в себе малоизвестные фамилии, по которым можно судить, что это были лишь исполнители. Ядро, откуда шел заговор, — эту исходящую точку я и рекомендую искать». Не сложно предположить, где была эта «исходная точка»...

Но переводы на русский язык Ветхого Завета «с еврейского подлинника» следуют с поразительной настойчивостью. При этом составители частенько удалялись от прямого перевода древних рукописей и следовали талмуду, зачастую меняя смысл с точностью до наоборот. Финально изданный Ветхий Завет был модулирован Христианством, пусть и отчасти, а потому вполне пригоден для изучения ветхозаветных историй. Но для тех, кто планировал эту акцию, было не важно качество перевода. Куда важнее для них был просто прецедент появления этих документов на русском языке. К сожалению, они достигли своей цели — Ветхий Завет был легитимизирован и в русском Христианстве. Плацдарм для «ветхозаветствующей апостасии в России» был создан.

Столь настойчивое внедрение Ветхого Завета в христианские православные общины не случайно — в протестантизме даже существует такое специфичное явление, как «христианский сионизм», политическая суть которого проста: пребывающая на божественном пути страна всеми силами обязана помогать Израилю, дабы буквальным образом исполнить библейские эсхатологические пророчества о восстановлении Храма и израильского царства в границах времен Давида и Соломона, приблизив тем самым Второе пришествие и «тысячелетнее царство Христа» на Земле... Т.о. постоянно происходит давление к возврату «исключительного почитания Отца».

«Религию Сына» в России начали ликвидировать с переворотом 1917 года, когда к власти пришли безумные адепты еретических толкований Ветхого Завета. А на Западе ее выдавили «торгашеством и ростовщичеством». Сейчас это пытаются сделать и у нас, пытаясь вовлечь в ростовщические операции возрождающееся православие.

...Святого Духа

В конце 2010 года вышла статья главы русского отделения Всемирного исламского движения Харуна (Вадима) Сидорова об отношении ислама к банковской деятельности, в которой осуждалась тенденция на лоббирование «исламских банков» и «исламских финансов», смысл которой заключается в том, чтобы

сохранить существующую мировую финансово-экономическую систему, загнав при этом мусульманских предпринимателей в рамки операций, лишь внешне соответствующие Шариату[9].

Ситуация с католическими банками аналогична: смысл всех ухищрений — сохранить существующую финансово-экономическую систему, передав ее под контроль определенной финансовой группы. В эту же канву ложится и концепция «православного банкинга», которая может уничтожить «религию Сына».

Но Православная Церковь не должна полностью устраняться от мирской жизни и должна оказывать свое внимание, в том числе и этическим проблемам финансовых отношений. При том, что в ее постулатах «из «благословенных» форм собственности и хозяйственной деятельности изъято всё, что связано с банковским процентом как творением богатства «из ничего». Церковный канон полагает за это отлучение от Церкви. Даже если мы сегодня вынужденно имеем дело с банками и процентом, мы должны чётко осознавать, что это прямой грех со всеми вытекающими отсюда последствиями как для банкиров, так и для клиентов»[10].

И для этого не нужно втягиваться в католическо-иудейскую ересь. Сегодня у Русской Православной Церкви есть уникальная возможность возвысить Дух и стать инициатором нового мирового финансового процесса — введения «свободных денег» (Freigeld или «гезеллевских денег с демерреджем»), полностью отвечающих концепции православных канонов.

Мы уже говорили, что деньги в современной их форме превратились в идеальный товар, что и обуславливает их незаинтересованность в обслуживании рынка традиционных товаров и услуг, откуда они изымаются для самоудовлетворения — будь то в форме срочных депозитов, ценных бумаг, облигаций, опционов, фьючерсов, варрантов, свопов и сонма виртуальных производных, финально обрушивших мировую экономику. Можно предположить, что отличие свободных денег от традиционных в том, что на них не начисляются проценты. Но это не всё. «...Недостаточно лишить деньги способности приносить прибыль за счет процентов, их... необходимо обложить процентами» [11].

Идея денег с демерреджем не просто подрывает самые основы мировой финансовой системы, но и является наиболее действенным из реально существующих и, кроме того, многократно и успешно апробированным на практике способом ликвидировать диктат кредитных денег. В подобном контексте ликвидация ростовщичества, таящаяся в концепции Freigeld, несомненно эффективнее чем учение Маркса, а скорее всего единственный способ

уберечь человека от тоталитарного диктата капитала, не разрушив при этом экономику. Более того, улучшив качество жизни. И это еще одно несомненное преимущество «свободных денег», полностью отвечающих канонам православия.

Использовались материалы:

О.Четверикова, «Финансовая подкладка духовной экспансии Запада в России: технологии Ватикана» (http://www.fondsk.ru/), а так же:

[1] http://www.larouchepub.com/other/2010/3707santander_syndrome. html

[2] С.В.Булгаков, «Настольная книга для священно-церковно-служителей», Киев, 1913, стр. 1662-1663/ А.П.Доброклонский. «Руководство по истории русской церкви», Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. С. 188 / http://martinis09.livejournal.com/204987.html

[3] Свенцицкая И.С., «Апокрифические евангелия новозаветной традиции» (http://www.philosophy.ru/library/evangel/apocrif.html)/ http://martinis09.livejournal.com/205250.html

[4] Старостина А. Б. «Философия истории Лян Шумина». М., 2009 / из неизданного перевода книги «Философия истории Лян Шумина», http://mingqi.livejournal.com/43470.html

[5] Грец Г. «История евреев», Одесса, Б.г. Т. 11. С. 109

[6] Там же. Т. 8. С. 58

[7] А.Королев, «Против апостаси. Опыт исследования ветхозаветствующей апостасии (отступничества) в христианстве» http://ak3461.narod.ru/ATAKA/Contra_apostasia/book.c.ap.htm

[8] http://ak3461.narod.ru/ATAKA/Contra_apostasia/c.ap.12.htm

[9] Харун Сидоров, «Ислам Vs. Капитализм», http://pravaya.ru/look/19853 (глава русского отделения Всемирного исламского движения «Мурабитун»)

[10] В.Карпец, «Социал-монархизм», http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/10/855/41.html

[11] С.Гезелль, «Естественный экономический порядок», http://lib.rus.ec/b/184495

Сделаем небольшое отступление от общей темы, но проблема достаточно серьёзная. До недавнего времени мы были закрытой от внешнего мира страной. Мы захотели стать открытой страной и мы ей стали. При этом несложно заметить, что на политику России сегодня достаточно часто оказывают влияние люди, которые зачастую даже не являются её гражданами. Неужели в этой ситуации мы будем вынуждены снова закрываться от внешнего мира? Здесь, вероятно, нам нужно сделать небольшое отступление и совершить экскурс в систему юриспруденции стран, с которых сегодня Россия берет пример.

Пометить «агентов иностранных принципалов»

в качестве законодательной инициативы

За последние 20 лет в России сложился и успешно действует кластер агентов иностранного влияния. Если во время советского идеологического проекта существовало законодательство, жестко пресекающее подобную деятельность, то с либерализацией общества в 1991 году были сняты все ограничения для агентуры влияния. Флёр победившего «профессионального диссидентства» достиг небывалых масштабов. С экранов телевизора, из прессы наряду с обсуждением реальных проблем выливается планируемый поток инсинуаций и домыслов, искажающих действительность и национальное самоуважение жителей России. Призывы купировать деятельность распоясавшихся агентов влияния звучали давно, но никто не этого не делает. Гневные высказывания российского политикума о действиях агентов иностранного влияния заканчиваются ничем, *под напором аргументации о защите «человеческих прав»*. Использование такого выбора аргументации, когда невозможно отделить реальных оппонентов власти и сторонников дальнейшего перевода России на либеральные стандарты «открытого общества», как *формы контроля над обществом со стороны Запада*, придает ситуации садомазохистскую атмосферу. При этом сложился своеобразный симбиоз бюрократических политиков и профессиональных правозащитников.

Так что, стремясь к «открытости» безраздельной свободы потребления, мы по полной программе получили то, что заслужили. Россия на сегодня остается одной из самых либеральных стран, где можно говорить что угодно, отстаивая интересы других государств, и ограничить эти словесные излияния до сих пор не представлялось возможным. При этом гражданам нашей страны прививают «толерантность».

Любопытно, как это понятие трактуется в медицине. Толерантность (от лат. tolerantia — терпение) — иммунологическая, отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности ко всем прочим антигенам (Большая советская энциклопедия).

Характерно, что подавляющее большинство «активистов правозащитного движения», гневно бичующих и изобличающих «кровавую рашку», *зачастую не являются гражданами России* или имеют двойное гражданство, или работают в иностранных представительствах, или получают гранты от различных международных организаций.

Как заметил один из руководителей ответственного за цветные революции Фонда поддержки демократии, базирующегося в США, А. Вейнштейн, «то, что мы делаем сегодня, 25 лет назад делало ЦРУ». Его слова с удовольствием повторяет и профессиональная правозащитница В.Новодворская. Не является исключением даже и такая казалось бы далёкая от политики организация, как Международный комитет Красного креста.

Между тем, следует лишь чуть подробнее изучить опыт того же «общества высоких демократических стандартов» — США, где для лоббистов иностранных интересов еще с 1938 года действует «*Закон о регистрации агентов, действующих в интересах иностранцев* (Foreign Agents Registration Act — FARA)[1]», где интересно определены правовые статусы и терминология.

В законе определен специальный правовой статус «агента иностранного принципала», под которым подразумеваются (Ст.611): «*Любое лицо, которое действует как агент, представитель, сотрудник или служащий, или любое лицо, действующее в любом другом качестве по приказу, требованию, или под руководством или контролем иностранного принципала, или лица, чья деятельность прямо или косвенно контролируется, финансируется или субсидируется целиком или в большей части иностранным принципалом, а также этот термин означает лицо, которое прямо или посредством других лиц а) вовлечено в пределах США в политическую деятельность в интересах такого иностранного принципала, б) действует как советник по связям с общественностью, рекламный агент, сотрудник информационной службы или как политический консультант, в) запрашивает, собирает, оплачивает или распределяет взносы, ссуды, или другие ценности, г) представляет интересы такого иностранного принципала перед агентством или правительственным чиновником».*

Термин «*политическая активность*» означает *распространение политической пропаганды на любую другую деятельность, в ходе которой лицо, занимающееся ею, навязывает свою волю или намеревается это сделать, уговаривает, заставляет изменить мнение, оказывает влияние, убеждает или иными способами влияет на любого представителя или должностное лицо Правительства США или на любую часть общества США в связи с формулированием, одобрением или изменением внутренней или внешней политики США.*

Термин «политическая пропаганда» определяется как деятельность, включает распространение материалов с целью оказать влияние на других лиц по вопросам правительственной политики. Термин «политическая пропаганда» включает в себя любую устную, зрительную, графическую, письменную, пиктографическую пропаганду или иной вид предоставления (передачи) информации соответствующего содержания.

Следует отметить, что в законе (FARA) имеется несколько исключений в регистрации:

Ст. 613 определяет, что от регистрации освобождаются: дипломатические и консульские работники, чиновники иностранного правительства, служащие посольств и консульств, частные и неполитические организации, религиозные и научные общества, организации, *важные с точки зрения национальной безопасности США,* лица, уполномоченные реализовывать законы. А также лица, занимающимся только частной и неполитической деятельностью, относимой к bona fide (по доброй воле) торговлей или с коммерцией и юридические представители «иностранных принципалов» через адвокатов.

Данный закон предусматривает, что представители (агенты) «иностранного принципала» должны подавать регистрационное заявление Генеральному адвокату, детально представив финансовую и иную бизнес-информацию, перечислить и обозначить все виды политической пропаганды, а также предоставить доступ к книгам и записям для инспекции государственных служащих[2].

Таким образом, не ограничивая свободу слова и свободу выражения мнений[3], необходимо, чтобы выступления четко определенных законом агентов влияния, артикулирующих интересы чужого государства в эфире или в прессе, были сопровождены специальной пометкой «агент иностранного принципала».

Варианты возможны.

Справочная информация в помощь законотворцам:

[1] Закон FARA принят в ответ на опасность нацистской пропаганды. *Тогда по определению Верховного Суда США «это был новый тип законодательства, принятый в критический предвоенный период. Его общая цель была в идентификации агентов иностранных заказчиков, которые могли быть вовлечены в подрывные действия или осуществление иностранной пропаганды и в требовании к ним давать публичные отчеты о цели их найма».*

Но, тот, кто считает, что закон «устарел», глубоко ошибается. В 2007 году Генпрокуратура США сначала расширила доступ к данным об «иностранных агентах», а затем в конгрессе был принят закон об ужесточении контроля по линии FARA (в рамках закона о лоббизме).

«Принятый конгрессом в 1938 году Акт о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act — FARA) является статутом о публичном раскрытии сведений, который требует, чтобы все лица, действующие в политическом или квазиполитическом качестве как агенты зарубежных представителей, периодически публично раскрывали свои связи с зарубежными представителями, а также сообщали о своей деятельности, получении и расходовании средств для поддержки своей деятельности», — говорится в заявлении замгенпрокурора США по вопросам нацбезопасности Кеннет Вайнстайн (Kenneth Wainstain).

Генпрокуратура США сообщила, что значительная часть информации о деятельности «зарегистрированных иностранных агентов» размещена в открытом доступе на специальном интернет-портале, там находятся *«документы, подаваемые в регистрационный отдел по FARA, являющийся частью секции контршпионажа (counterespionage) в управлении по национальной безопасности министерства юстиции США».*

«Конгресс принял Акт о регистрации иностранных агентов для выявления иностранного участия в попытках повлиять на наши законы, политику или общественное мнение», — заявил Вайнстайн. Открытие нового интернет-портала стало *«значительным шагом в усилиях по обеспечению прозрачности в мире лоббизма с иностранным влиянием».*

«Целью Акта о регистрации иностранных агентов является защита национальной обороны, внутренней безопасности и внешней политики США посредством требования о раскрытии сведений лицами, вовлеченными в определенную политическую и квазиполитическую деятельность от имени зарубежных представителей».

В документе отмечается, что часть документов по FARA попрежнему не будет доступна через интернет, их можно получить в установленном порядке через соответствующее управление министерства юстиции США.

За все время существования FARA было зарегистрировано 284 лица и организации в качестве «иностранных агентов», действующих от имени советских и российских представителей (principals). В частности, действующий статус имели вашингтонское и нью-йоркское отделения пиар-агентства Ketchum, работающие в интересах правительства России, а также известная адвокатская контора Venable, LLP, представлявшая интересы российской политической партии «Родина».

[2] *Ст.612: каждое лицо, ставшее агентом иностранного принципала, должно в течение 10 дней заполнить у Министра юстиции регистрационную форму, содержащую следующие данные:*

1) имя регистранта, адрес принципала;

2) статус регистранта, для индивида — национальность, для партнерства — название, адрес, национальность каждого партнера и копию договора об учреждении партнерства, для ассоциации, корпорации, организации и любой другой комбинации индивидов — название, адрес и национальность каждого директора и служащего и каждого лица, исполняющего обязанности директора или служащего, а также достоверную и полную копию устава и свидетельства о регистрации корпорации и ее структуру собственности.

3) подробное разъяснение существа деятельности регистранта, полный список его сотрудников, и их должностных обязанностей, название и адрес каждого иностранного принципала, для которого регистрант работает, предполагает работать, или согласился работать, характер занятий и другой деятельности каждого такого иностранного принципала...

4) копии каждого письменного соглашения, а также сроки и условия каждого устного соглашения, включая все их модификации, или в случае отсутствия контракта, полное изложение всех обстоятельств, в связи с которыми регистрант стал агентом иностранного принципала; детальное изложение существа и методов реализации такого контракта, а также — существующей или планируемой деятельности, в которую вовлечен агент иностранного принципала, включая детальный отчет о политической активности агента.

5) сущность и размер взносов, доходов, денег или ценностей, которые регистрант получил в предыдущие 60 дней от каждого такого иностранного принципала, а также форму и время каждого такого платежа и лицо, его осуществившее.

6) подробный отчет о любой деятельности регистранта, которую он осуществляет, предполагает осуществлять или решил осуществлять для себя, или любого другого лица, не относящегося к иностранному принципалу, включая сведения о политической деятельности.

7) имя, род занятий, адрес, национальность — для индивида, любого лица, отличающегося от иностранного принципала, для которого регистрант действует, собирается действовать или со-

гласился действовать под влиянием обстоятельств, как требует его регистрация в силу настоящего закона; степень, в которой каждое такое лицо управляется, контролируется, финансируется или субсидируется, целиком или частично, любым правительством иностранного государства или иностранной политической партией или любым другим иностранным принципалом; существо и размер взносов, дохода, денег или ценностей, полученных регистрантом в течение 60 предыдущих дней от каждого такого лица в связи с любой деятельностью, упомянутой в пункте 6.

8) детальный отчет о деньгах и ценностях, потраченных регистрантом в течение 60 предыдущих дней в связи с деятельностью, осуществляемой им в качестве агента иностранного принципала, либо для самого себя, либо для третьего лица в связи с любой активностью, относящейся к его превращению в агента такого принципала, и подробный отчет обо всех денежных взносах или других ценностях, сделанных им в течение предыдущих 60 дней в связи с выборами любого должностного лица, или предварительными выборами, партийным съездом или собранием, созванным для выбора кандидатов на любую политическую должность...

10) Министр юстиции в целях национальной безопасности и общественного интереса время от времени вправе требовать от агента иностранного принципала любую дополнительную информацию в соответствии с целями данного закона.

Каждый агент иностранного принципала в течение 30 дней по окончании каждого периода в 6 месяцев должен представить под присягой Министру юстиции дополнительные материалы по предписанной им форме. В течение 10 дней регистрант обязан известить Министра юстиции обо всех представленных в регистрационной форме изменениях. Министр юстиции вправе требовать дополнительную информацию в более короткие интервалы, чем это предусмотрено данным законом.

Регистрационные документы и дополнительная информация предоставляются под присягой. Министр юстиции вправе освободить любое лицо от регистрации и от необходимости предоставлять дополнительную информацию.

3 *Ст.614: каждое лицо, являющееся агентом иностранного принципала... должно не позднее 48 часов пропагандистской акции в любом ее виде представить Министру юстиции две копии оной. В любом информационном материале, распространяемом агентом иностранного принципала, должно быть указано, что данный материал распространяется агентом от лица иностранного принципала, а также то, что данное указание заверено Министерством юстиции. Библиотека Конгресса США имеет право запрашивать любые подобные материалы.*

Только по предъявлению регистрации в Министерстве юстиции агент имеет право осуществлять взаимодействие с правительственными чиновниками.

Ст.615: каждый агент иностранного принципала должен вести бухгалтерскую отчетность и другие записи, раскрывающие существо его деятельности. Эти материалы в любое время должны быть открыты для инспекций Министерства юстиции. Считаются незаконными попытки любого лица скрыть, повредить, уничтожить или фальсифицировать бухгалтерские книги и записи, требуемые положениями данного закона.

Ст.616: Министр юстиции должен хранить все материалы, поступающие от агента иностранного принципала, в доступном для общественной проверки виде. Он также обязан предоставлять Государственному секретарю все регистрационные документы. Комитеты Конгресса США и Правительственные агентства вправе требовать всю имеющуюся у Министра юстиции информацию по этому закону.

Ст.617: иностранный принципал должен вменить своему агенту в обязанность выполнять все требования данного закона, в противном случае он подлежит судебному преследованию.

Ст.618: любое лицо, умышленно нарушившее любые положения данного закона, должно нести ответственность в виде штрафа до 10 тыс. долл. и/или тюремному заключению сроком до 5 лет. Если Министр юстиции сочтет сведения, предоставленные агентом иностранного принципала, в регистрационной форме неполными, он обязан письменно уведомить регистранта в каком отношении, предоставленные им сведения не соответствуют требованиям данного закона. Получив такое уведомление, агент иностранного принципала не имеет права действовать в таком качестве, не удовлетворив требований Министра юстиции.

Считается незаконным для любого агента иностранного принципала принимать участие в любом соглашении со своим принципалом, в котором его вознаграждение зависит от успеха осуществляемой им политической деятельности.

Ст.621: Министр юстиции должен каждые полгода докладывать Конгрессу США о ходе реализации этого закона, включая заполнение регистрационных форм и природу, источники и содержание осуществляемой политической пропаганды.

Возвращаясь к основной теме и пытаясь обобщить основные процессы возникавшие при развитии политических теорий, в рамках которых существовало наше общество...

НЕДЕТСКАЯ «БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ В КОММУНИЗМЕ» *ИЛИ* *ЛЕВАКИ КАК ПРОВОДНИКИ ЛИБЕРАЛИЗМА*

«...пойдешь налево — придешь направо...»

И.В. Сталин,
из отчета ЦК ВКП(б) XVI съезду, 1930 г.

... пойдешь направо — придешь налево?

Истоки «постмодерна» с его «вакханалией либерализма», несущего разрушение традиционных устоев и морали общества, нужно искать не только в деятельности «масонов-просветителей» времен французской революции, стремящихся сбросить «ярмо католицизма» и считавших (как «гуманист» Дидро), что «человечество не освободится до той поры, пока последнего короля не задушат кишками последнего священника», или предлагавших (как энциклопедист Руссо) «сбросить эти цепи» с человека. Современная теория либерализма базируется не только на наработках англосаксонских протестантских философов, социологов и экономистов — Д.Локка, Гоббса, А. Смита, Д.Милля, Г.Спенсера и их последователей, но и в деятельности марксистских деятелей и постмарксистких «леваков» со специфичными религиозными корнями, заложенными в их «коллективном бессознательном». Им по праву во многом принадлежат лавры современных «достижений либерализма» — не только в области экономики, но социологии и культуры.

Для начала попробуем объективно разобраться в социальных и религиозных корнях марксизма и его создателя.

Глава I. Марксизм как «глобалистский проект» решения «еврейского вопроса»

С XVII века в Европе начался процесс ломки феодальных и становления капиталистических социально-экономических систем. Старые идеологические и социальные механизмы, формирующиеся вокруг синагог, скрепляющие еврейскую общину стали давать сбои. Поэтому к XIX веку еврейские общины стали

трансформироваться в «свободные организации» со «светской идеологией», в основе которых лежал так называемый «реформистский иудаизм», заявивший об устранении «этнического фактора». «Освобождению» теперь подлежали не только евреи, но и все, кто будет следовать учению «реформистского иудаизма». Решать, что соответствует учению, а что нет, будут, естественно, «избранные» еврейские Учителя, взявшие на себя не легкое, но благородное бремя освобождения всего человечества. Учение декларировалось как «универсалистская» и «мессианская» религия.

Мессианство заключалось в явлении себя не-еврейскому миру «истинной» религией, ведущей мир к «высшим универсальным этическим нормам», якобы заложенным в иудаизме (исследование О.Попова)[1]. Реформисты ссылались, в частности, на цитату *«иудаизм — это свет для всех народов»* из книги пророка Исайи. Основоположники течения заявляли, что «иудаизм выжил, чтобы стать Царством священников, проповедующих человеческой расе открывшуюся им абсолютную правду[2]» (Нахман Крохмаль).

Мессианством обосновывалась и необходимость сохранения этнического сепаратизма евреев, как особой группы, способной обеспечить выполнение этой общечеловеческой миссии. Но, несмотря на заявленную «универсальность», в среде «реформизма» по-прежнему практиковалась этническая самосегрегация в виде внутригрупповых браков как главный фактор поддержания гомогенности, сохраняющий «генетическую и расовую чистоту перед Богом»...

При этом «реформированные» евреи объявили себя «особой» группой, предназначенной Богом в качестве «морального образца» для просвещения остального человечества, представляясь носителями универсальной религии — притом что это единственная религия, где «духовность» и «приближенность к Богу» передается по наследству по материнской линии. Нельзя сказать, что эти заявления внушило доверие другим народам[3], зато оно вдохновило многих еврейских идеологов — от основателя социалистического сионизма Мозеса Гесса до деятелей российской[4] и немецкой компартий (напр. Густава Ландауера, изрекшего: «преданность еврейскому делу есть дело всего человечества»).

Участие евреев в социалистических движениях[5] имело свои причины: в еврейских гетто жили не только ростовщики, менялы, шинкари, сборщики налогов и управляющие барских имений[6],

но и ремесленники, лекари, раввины и т.д. После снятия ограничений на место проживания и профессии евреи стали покидать общину и уходить в большие города, где к середине XIX века образовался многочисленный еврейский бедный люд. Из него и формировался еврейский рабочий класс мануфактур и фабрик, составлявший при этом явное меньшинство от всего пролетариата. Покидая свои местечки и переезжая в город, евреи меняли не только свой социальный статус, но зачастую и религию. Но никак не психологию и не родственные связи, оставаясь по своим привычкам, установкам и мироощущению верными «народу Израиля», его традициям и законам.

Дети и внуки раввинов и цадиков, отринув догмы иудаизма, сохранили традиции, поведенческие установки, психологию, мораль, ценности и мироощущение предков, начали поиск универсалистского решения экономических, социальных и национальных проблем своего народа, в том числе и еврейского пролетариата. И как истинные «универсалисты», они искали эти решения в «мировом масштабе». Поэтому не случайно, что отцом учения о *«всемирной коммунистической революции»* стал внук раввина, профессиональный философ Карл (Мордехай Леви) Маркс.

«Реформистский иудаизм» как база для учения Маркса

Мечтая об «освобождении всего человечества», новое учение, как и «реформистский иудаизм», осуществляло освобождение не всему человечеству, а «избранными». Только у Маркса «избранность» шла от *Исторического Прогресса*, разделившего человечество на две части: на избранный, «прогрессивный» класс (пролетариат), и на «реакционный» класс (буржуазию и крестьянство).

При этом, следуя традиции «реформистского иудаизма», Маркс заявил, что и у буржуазии и «у пролетариата нет ни национальности, ни Отечества», таким образом, превратив освобождение человечества в глобалистский проект. При этом Маркс полностью проигнорировал понятие приоритета интересов нации и патриотизма, наследуя отсутствие чувства государственности, свойственное еврейской среде, ставя проблемы исключительно «мирового масштаба». Определив глобальную суть еврейства, как *«экономическую суть — ростовщичество, торгашество»*, он сам последовал экономоцентризму, поставив экономику на первое место в иерархии ценностей.

Причиной популярности его учения стал изначально принимаемый универсализм и совпадение с ожиданиями соответствующих социальных групп. При всем несомненном таланте экономиста, его европоцентризм со специфичными национальными корнями, определенное упрощенчество методологий и механицистское отношение к обществу свели все многообразие хозяйственной жизни различных человеческих обществ к единой упрощенной схеме с ограниченным набором критериев. Он совершенно не рассматривал зависимостей от внешних факторов, природных, культурных и традиционных особенностей социумов. Абсолютистским суждениям были подчинены философия и сформулированы социальные мифы. Таким образом, экономическая теория сама превратилась в подобие религии.

При этом нужно особо отметить, что идеологи еврейской национальной среды всегда активно нападали на религию, а именно христианство. И у этого явления есть две основы. Первая кроется в установках иудаизма, согласно которым христианство является главным врагом. Вторая причина заключалась в бессознательном желании войти в национальные элиты. Так, установки теории Маркса гласят, что национальные интересы у классов практически отсутствуют, поэтому и еврейский банкир, как и пролетарий, будет в первую очередь отстаивать интересы класса, а не народа или религии. Подвергая критике в своих доктринах религию, в том числе и иудаизм, Маркс и еврейские социалисты, с одной стороны, следовали традициям своего народа, а с другой стороны считали, что в глазах немцев (французов и т.д.) становятся не евреями, а немцами (французами). Таким нетривиальным ходом универсалисты «расчищали» себе дорогу в европейскую цивилизацию. При этом в реальной жизни «универсалисты» общались и всячески поддерживали преимущественно своих соплеменников, включая «классовых врагов».

Из сотни членов Генерального Совета 1-го Интернационала не менее половины имели еврейское происхождение. При этом подавляющее большинство из них — политические эмигранты и профессиональные революционеры, осевшие в Лондоне и жившие на деньги не только Ф. Энгельса, но и П. Зингера, Г. Кремье, Д. Аронса, Э. Ротшильда. Последний весьма щедро финансировал социалистическое движение, поскольку считал его еврейским учением. И он был не одинок.

«Еврейский мир, образующий эксплуататорскую секту… тесно и дружно организованный не только поверх всех государственных границ, но и поверх всех различий в политических учреждениях, этот еврейский мир ныне большей частью служит, с од-

ной стороны, Марксу, с другой — Ротшильду. Я убеждён, что, с одной стороны, Ротшильды ценят заслуги Маркса, а с другой — Маркс чувствует инстинктивное влечение и глубокое уважение к Ротшильдам»[7], — писал в то время Бакунин.

Из всего вышеизложенного следует вполне определенный вывод, что этническая связь между евреями-социалистами и евреями-банкирами была более значимой, нежели их классовые, социальные противоречия, отбрасывая в сторону «универсалистские» наднациональные доктрины, вроде всемирной коммунистической революции.

«Без меня сионисты мало чего достигли бы, но без сионистов мое собственное дело погибло бы»

Ротшильд, о сионизме и создании Израиля

«Мой коммунистический ребе»

При этом Маркса нельзя назвать единственным разработчиком «новой теории». У ее истоков (как и у 1-го коммунистического Интернационала) еще стоял и его близкий приятель, один из основателей сионизма, Мозес Гесс (1812—1872). Он был на шесть лет старше Маркса, раньше защитил докторскую диссертацию по философии и раньше начал писать статьи на философские темы. Именно Гесс приобщил Энгельса к идее коммунизма. Маркс называл Гесса своим «коммунистическим раввином».

Мозесу Гессу принадлежат многие идеи «сокровищницы марксистской мысли», традиционно приписываемые его младшему товарищу. Например, идея о полагании человека творцом истории или религиозно-мессианское послание о том, что «Небесное Царство может быть достигнуто на Земле через революционный социализм». Уже в 30-х годах XIX века Мозес высказал мысль, что «индустриальное развитие общества ведёт к прогрессирующему обнищанию трудящихся и катастрофе».

Причина этой исторической несправедливости становится понятной, если знать, что Мозес Гесс был не только социалистом, но и одним из основоположников еврейского религиозного мессианства. Гесс говорил про евреев, что «этот народ был изначально призван, чтобы завоевать мир не так, как языческий Рим, силой своей мышцы, но через внутреннюю возвышенность своего духа… Этот дух уже пронизал мир, уже чувствуется тоска по укладу, достойному древней Матери[8] . Он появится, этот новый уклад, старый Закон вновь явится в просветлённом виде».

К середине 60-х Гесс переходит от «универсализма и мессианства» к расовой борьбе «нации избранных» и пишет в творении «Рим и Иерусалим»[9] — настольной книге сиониста: «Прежде всего — расовая борьба, борьба классов — второстепенна…. Иудаизм не знает кастового духа и классового господства». «Всякий, кто отрицает еврейский национализм — не только отступник, изменник в религиозном смысле, но и предатель своего народа и своей семьи… Каждый еврей должен быть прежде всего еврейским патриотом».

В противоположность реформистскому иудаизму, Гесс считает, что «главным условием еврейской (!) революции является возвращение еврейского народа на свою родину». Любопытно, что он определил, что после создания еврейского национального государства большинство евреев Запада останутся на своих ключевых финансовых и политических позициях, а переселяться должны евреи из «восточных варварских стран». При этом конечным пунктом процесса «освобождения», который ознаменует «завершение исторического процесса и наступление мессианской эры», будет «Шабад истории», он же «коммунизм» в терминологии Маркса. Вся разница в том, что согласно Гессу, приход «Царства Божьего — Шабада истории, случится лишь после того, как Израиль возродится».

Нетрудно увидеть, что основоположник социал-сионизма Мозес Гесс своими статьями и книгами невольно разоблачал Маркса, будучи одновременно его предтечей. Также можно предположить, что еврейские идеологи середины XIX века не были удовлетворены результатами либеральной эмансипации еврейства и решили испробовать два различных варианта решения еврейского вопроса: «патриотический» (сионистский) и «космополитический» (интернациональный). Подобные диалектические метания между интернациональным коммунизмом и националистическим сионизмом продолжаются до сих пор.

Так что нет ничего удивительного в том, что евреи России, Европы и Америки, особенно, реформисты и светские евреи, находили в идеях и целях марксизма много общего с идеологией и практикой иудаизма. Как писала в 1919 году лондонская «The Jewish Chronicle»: «Концепции большевизма находятся в полной гармонии с большинством положений иудаизма»[10], поскольку основа марксисткой доктрины, обещавшей искоренение зла на этой земле, созвучна вере евреев в приход Царства Божьего на этом свете.

Для евреев же из бедных классов «всемирный коммунистический проект» Карла Маркса был особенно заманчив, поскольку он

обещал не только раз и навсегда решить «еврейский вопрос», но и устранить «во всемирном масштабе» бедность и нищету, в которой находились еврейские массы в XIX — начале XX века. Поэтому в странах, где к началу XX века образовались большие еврейские общины — России, Польше, Австро-Венгрии, Германии, США, Румынии — возникли многочисленные и сильные социал-демократические (марксистские) партии, в которых евреи играли ведущую роль (при этом в Венгрии, Германии, Румынии, США руководство компартий практически состояло из одних евреев).

В России и странах Восточной Европы, где евреи, в основном были либо ортодоксами, либо хасидами, в марксизме победило направление, не доверявшее пролетариату в создании «истинного коммунизма», переложив на себя роль интерпретаторов и «хранителей священных текстов», подобно раввинам и цадикам.

В союзе с «революционным еврейством» в рядах социалистов выступало и множество не-евреев (пусть и в меньшем процентом отношении). Нужно отметить, что партнерство сторонников марксизма составляли атеисты и анти-патриоты, в подавляющем большинстве являющиеся «воинствующими безбожниками» и ненавистниками христианства. Что вполне отвечало эволюции самого Маркса, начавшего свой «поход» не против социальной несправедливости, а против религии, в которой он видел основное препятствие для утверждения приоритетности материального бытия как базовой ценности[8]. Христианство ставило личности непреодолимую «преграду» для принятия им тезиса о «Шабаде истории».

Отщепенцы от русского народа, принявшие космополитическое мировоззрение марксизма, в котором культурно-цивилизационный подход был заменен на «классовый», русские марксисты, готовы были сотрудничать с кем угодно, лишь бы уничтожить ненавистную им русскую «реакционную и варварскую» цивилизацию. Т.е. заменить национальную идеологию, национальные интересы и религию на «классовые» интересы и ценности марксизма, либо на либерально-космополитические и индивидуалистические ценности.

Приход к власти в 1917 был отчасти случаен

Марксисты ждали паневропейской войны — в полном соответствии с теорией, согласно которой война непременно объединит пролетариев всей Европы («Пролетарии всех стран, объединяйтесь!») и заставит их сражаться с буржуазией, а не с коллегами-пролетариями из других государств. Однако этого не случилось — теория ошибалась, проигнорировав понятие патриотизма и религии. Пролетарии взялись за оружие и вместо того чтобы сражаться с капиталом, направили оружие на своего собрата-иностранца. Причем рабочий класс отправлялся на войну добровольно, как и другие сословия, отождествляя себя со страной, а не классами. Ужасы и лишения войны были потом...

Но тут необходимо вспомнить, что Первая Мировая война началась уже через год после создания крупнейшего частного Центробанка — ФРС США, контролируемого в основном еврейским капиталом, а его учредители, в частности, «Якоб Шифф сотоварищи», активно финансировали через своего родственника Л.Троцкого-Бронштейна марксистское движение и многочисленные акции саботажа в России на почве «национальной солидарности», имея при этом конкретные экономические цели (Центробанк Российской Империи, в отличие от «цивилизованных» стран Европы, не был подконтролен международному банковскому капиталу).

Конечно, Россию до развала довели не только хорошо профинансированные саботажи, но и вялая пролиберальная политика царя[11]. Собственно, и Октябрьский переворот с отречением царя был проведен пролиберальной частью российской элиты, настроенной на «европейскую интеграцию». В этой истории «традиционно» были замешаны и англосаксы. При этом масонский состав Временного правительства[12] был изначально выстроен под сделку с международными банковскими кругами, заставляя армию воевать в угоду англо-французских, но не национальных интересов, не обладая при этом ни знаниями, ни волей, ни «интеллектуальным превосходством», зато объявляя страну «республикой». Россия погружалась в хаос. Это вынудило военных стратегов Генштаба принять решение о поддержке большевиков[13], исходя из понятия, что «наиболее решительная сила, крайне радикально-революционная сила способна создать силовой полюс». (Ю.Эвола)... Поэтому захват марксистами власти был отчасти волей обстоятельств и военных Генштаба... А вот предпринятые после этого попытки коммунистических бунтов в Будапеште (Бела Кун), Мюнхене (Эрнст Толлер) и Берлине (Карл Либхнет и Роза Люксембург) были успешно разгромлены.

Дальнейшая попытка продвижения «мировой революции» предпринималась представителем «космополитичного марксизма» Троцким, но все попытки показали, что предсказания марксистов не выдержали проверки реальностью. Западные рабочие отказались играть написанную для них роль. Нужно отметить, что до

1936 года в Советском Союзе праздновался день не Великой Октябрьской социалистической революции, а Начала Мировой Революции. Проект мировой революции, которую реализовывали «интернационал-большевики», нарвался на отказ западного пролетариата играть по чужому сценарию. Сталинская команда «национал-большевиков» принимает решение о строительстве социализма в одной стране, а главного интернационал-марксиста Троцкого высылают из страны. Здесь же кроется и причина появления ядовитых слюней при упоминании Сталина у современных «космополит-либералов» — гонения на «избранных» Сталину не могут простить до сих пор, это заложено иудаизмом не только мировоззренчески, но и генетически *(…Заповедь требует от каждого человека любить каждого, кто принадлежит к еврейскому народу, как собственное свое тело…Всякий, кто ненавидит одного из евреев в своем сердце, нарушает запрет Торы… Всякий затаивающий злобу на кого-либо из евреев нарушает запрет из Торы …*[14]*)*.

Между тем, осечка в мировой революции имела и свои экономические причины, которые не были замечены марксистами, следующими догмам своего учения.

У процесса «де-революционализации» мирового пролетариата были объективные экономические предпосылки

XIX век, когда товары имели четкую стоимость в золотом эквиваленте, был веком классовых конфликтов, что было описано Марксом и чем воспользовались большевики. Бескомпромиссная борьба между владельцами предприятий и работниками шла за распределение четко фиксируемой в золотом эквиваленте прибыли. В 1840-е Маркс и Энгельс справедливо провозгласили революционным субъектом западноевропейский пролетариат. Но во время Первой мировой произошло одно крайне важное событие, которое обычно никак не оценивается политическими философами и экономистами — сторонниками марксизма.

В результате произошедшего отказа от золотого эквивалента — своего рода «денежной революции» — классовые противоречия существенно потеряли в своей остроте, поскольку оказалось возможным снимать остроту конфликта, поднимая зарплату: владелец предприятия стал постепенно завышать цену товара, увеличивая и свою прибыль, поскольку не стало четкого золотого эквивалента этой прибыли (В.Юровицкий). При этом пролетариат в значительной степени утратил свою революционность. И чем дальше, тем больше рабочие становились системным элементом капитализма, как социально-экономически, так и политически.

Переход на бумажные деньги, повлекший за собой резкое усиление роли и возможностей государства, породил менталитет этатизма. Отсюда появился не только социализм, но и фашизм, и «новый курс» Рузвельта, связанные с резким усилением роли государства.

«Длинные двадцатые», 1914-1934 гг. стали временем перелома сознания, одним из самых насыщенных периодов в человеческой истории (А. Фурсов). В это же время возникли и развились достаточно специфичные концепции развития теории Маркса.

Использовались материалы:

[1] «Еврейский этнос, иудаизм и этническая конкуренция», О.Попов, Бостон, США, http://pravaya.ru/faith/13/4317

[2] Сравните с «раввины обладают монаршей властью над Богом: что они захотят, он обязан исполнить, непременно» http://s-mahat.ru/cgi-bin/index.cgi?cont=31

[3] Тем более что иудаизм, определяет себя как земную религию, в соответствии с которой «удачная» земная жизнь имеет «сакральное» значение, ибо это угодно иудейскому Богу, чтобы еврей «жил хорошо». Оправданием этому служит и постулат о том, что в «практическом иудаизме» — материальная жизнь, успех, богатство, власть — есть смысл и цель человеческой жизни, освященные религией. Отсюда вытекает и «сакральность торгашества и ростовщичества».

Но уже к началу XX века двухсотлетняя пропаганда «универсальной» природы иудаизма все же дала свои плоды: значительная часть европейского (а затем и американского) образованного сословия приняла тезис, что иудаизм такая же «универсальная», то есть мировая религия, как и христианство, и ислам. Но главным достижением стало принятие большинством европейского и американского обществ тезиса о т.н. «иудео-христианской цивилизации».

[4] http://likbezxxi.narod.ru/vc/pril2.htm

[5] http://martinis09.livejournal.com/130487.html

[6] http://martinis09.livejournal.com/130487.html

[7] цитирую по «Еврейский этнос и мировое коммунистическое движение», «Еврейские корни марксизма», О.Попов, http://www.lebed.com/2005/art4041.htm

[8] откровенно отдает хассидской ересью о «Шехине» http://www.russia-talk.com/rf/hasidy.htm

[9] Гесс, Моше. Рим и Иерусалим: Избранное/ М.Гесс, Репринт с издания 1979, Иерусалим: Библиотека-Алия, 1991. 424 с..

[10] «Jewish Chronicle», April 12, 1919

[11] Галин В.В. Интервенция и гражданская война, М: Алгоритм, 2004. 608 с.,

http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=8&id=1192725837&p=158

[12] Брачев В. С. Масоны в России: от Петра I до наших дней, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/masony/17.php

[13] http://www.rossia3.ru/ideolog/nashi/lenin_potapov

[14] http://www.istok.ru/library/learn-n-teach/classic/shulhan-aruh/shulhan-aruh_578.html?hc=1

Глава II. Революция разрушения морали

После провала «мировой революции» на Западе два последователя Маркса выдвинули следующую теорию — Маркс ошибся только в том, что рабочий класс становится все более зажиточным, но к революции он не примкнул только потому, что «души людей были отравлены двухтысячелетней проповедью христианства, заслонившей от западного пролетариата его истинные классовые интересы»[1]. И до тех пор, пока в душе человека будут «гнездиться» его традиции и культура («иммунная система общества»), до тех пор марксизм на Западе не приживется, и революцию неизменно будут предавать те самые рабочие, «на благо которых» она и совершалась.

Первым из этих последователей был внук талмудиста и сын банкира Дьёрдь Лукач (Дьёрдь Бернат Лёвингер). «Я считал революционное уничтожение общества единственно возможным и верным способом действий. Всемирное изменение человеческих ценностей не могло произойти без уничтожения ценностей прежнего мира и без создания новых, революционных ценностей». Соратник «вождей венгерского пролетариата» (того же Б.Куна и Матиаса (Розенберга) Ракоши) в ранге заместителя народного комиссара по культуре Венгерской Советской Республики в 1919 году применял свою теорию (позже названную «культурным терроризмом»), предполагая ввести в школу программу радикального сексуального воспитания, внушая детям мысли об отмирании прежних норм поведения, предлагая освободиться от сексуальных предрассудков моногамии и перейти к

свободной любви, а также о «незаконности» религии. Фактически предложение Лукача было направлено на уничтожение традиционной семьи — основы европейской и христианской культур. Неудивительно, что таким коммунистам продержаться у власти не удалось.

Чуть позже Лукач в своей работе «История и классовое сознание» (1923)[2], поднимая проблематику отчуждения, товарного фетишизма и дилемму «стихийности и сознательности», фактически анализировал, почему пролетариат Западной Европы, его компартии не смогли выступить в качестве субъекта, радикально меняющего буржуазный мир. С 1933 года проживая в Советском Союзе (после Второй Мировой вернувшись в Венгрию, где занимался вопросами «марксистской эстетики»), он во многом пересмотрел свои позиции, так и не став апологетом «западного марксизма» (считаясь в соцлагере «неблагонадежным»). В своих работах он стал расставлять акцент разрушения капиталистического мира через действия компартий в политической сфере — что, в принципе, отвечало идеям партийного строительства «социалистической блока». Нужно отметить, что в центре Pax Communista — СССР -коммунистическая верхушка к 1937 году уже полностью отвергла как космополитичный марксизм так и его сторонников, сконцентрировавшись на строительстве национальной экономики и государственности, вместо глобалистского проекта распространения мировой революции. Но при этом сам факт существования антикапиталистической системы обусловил такие изменения капитализма, которые не были предусмотрены исходным «проектом». Капитализм стал откупаться от пролетариата и среднего класса, что обеспечило им «славное тридцатилетие» (1945—1973) «государства всеобщего благосостояния».

Вторым из упоминавшихся выше последователей Маркса был Антонио Грамши, итальянский коммунист, которого сейчас все чаще называют *крупнейшим марксистским стратегом*. Он же подверг критике Лукача за его «сверхакцент» на партиях и политике. Неудовлетворившись «русским революционным путем» , и не осознав его коллективизм, считая, что «на востоке государство является всем, гражданское общество находится в зачаточном состоянии» — он решил совершить революцию на Западе, где «...имеются надлежащие, развитые отношения между государством и гражданским обществом, поэтому, когда государство теряет силу, сразу становится видна незыблемая основа гражданского общества...»[3]. Грамши решает, что западным марксистам следует изменить культуру — *«Все дело в культуре, глупцы!»* —

и «тогда власть сама упадет к ним в руки, как перезрелый плод». Грамши писал, что смена культуры потребует упорного сражения за овладение средствами массовой информации, образованием и искусством, превращая их в инструменты революции. И тогда общество постепенно признает революционные идеалы. Грамши советует коллегам-марксистам объединяться с западными интеллектуалами, отрицающими Христианство[4] и «буржуазную культуру», а на роль неопролетариата (отсиживая свой срок в итальянской тюрьме (1926—1937) он выдвигает «не только угнетенных экономически, но также женщин, этнические меньшинства и многих преступников» (П. Бьюкенен «Смерть Запада»)[5].

Франкфутская школа. Контрацептивы контрреволюции

Тем временем с 1923 года идеи Лукача находят свое развитие в разработках «марксистско-фрейдистской» направленности «Института социальных исследований», который члены германской компартии основали во Франкфуртском университете. Институт стал известным под названием «Франкфуртская школа»[6].

При этом историю существования института формально принято вести с 1930 года, когда его директором становится Макс Хоркхаймер (сын торговца Моше, поклонник маркиза де Сада). Принимая категории отчуждения и классовой борьбы марксизма, Хоркхаймер убежден в том, что пролетариат, превращающийся в презираемый им средний класс, не в состоянии выполнить роль авангарда революции. Хоркхаймер, являясь сторонником концепции разрушения западного общества ненасильственным путем через захват «неомарксизмом» общественных институтов и СМИ, развивает «критическую теорию общества». *«Мораль — социально сконструированное понятие, и его следует изменить»*[7]. Так выстраивается стратегия на вытеснение из общественного сознания традиции и морали христианства, превалирующих тогда в Европе, поскольку *«любая идеология есть ложное сознание и должна быть уничтожена»*[8].

Вместе с Хоркхаймером к Франфуртской школе присоединяются музыкальный критик Теодор Адорно (Визенгрунд), психолог Эрих Фромм (в детстве мечтавший посвятить себя пропаганде иудаизма) и социолог Вильгельм Райх (сын неортодоксальных выходцев из Галиции). Экономический детерминизм Маркса они меняют на культурный детерминизм, и если Маркс криминализировал капиталистов, то «неомарксисты» криминализуют средний класс. В 1933 году с приходом Гитлера светилам Франкфуртской школы становится опасно разлагать Германию, и они перебираются в США. Вместе с ними в Нью-Йорке оказывается и один из их последователей — Герберт Маркузе.

В США Хоркхаймер становится консультантом Американского еврейского комитета, проводя на деньги этой организации социологические исследования в американском обществе на тему антисемитизма и «тоталитарных тенденций». При этом он вместе с Адорно выдвигает тезис о том, что «дорога к культурной гегемонии лежит через психологическую обработку», а не через философский диспут (так, например, эффективным оружием «новых левых» становится обвинение противника в слабоумии). Здесь же, в США, не без помощи соответствующих этнических кругов активно разворачивается «обоснованная критика всех без исключения элементов западной культуры, в том числе христианства, капитализма, авторитета семьи, патриархата, иерархической структуры, традиции, сексуальных ограничений, верности, патриотизма, национализма, этноцентризма, конформизма и консерватизма»[9].

Вильгельм Райх, как и Лукач, верил, что новому обществу необходимо раннее сексуальное образование, пересматривая при этом и все принципы «старой школы». «Экзамен и тест есть формы насилия, формы принуждения... Обязательное присутствие на уроках, обязательные дополнительные занятия — все это формы насилия»[10]. Наработки Франкфуртской школы с помощью местной диаспоры активно распространяются по педагогическим колледжам. «Американские выпускники школ — самые необразованные выпускники в мире... зато обостренное отношение к общественным проблемам — например, к проблеме защиты окружающей среды» (Аллан Блум, «Помрачение американского сознания»)[11].

Адорно пишет о семье: «Хорошо известно, что подверженность фашистским идеям наиболее характерна для представителей среднего класса, что она коренится в культуре»[12]. При этом выводы следующие: «консервативная христианская культура, как и патриархальная семья, порождают фашизм(!)» — и в потенциальные расисты и фашисты записывают всех, у кого отец был патриотом и христианином. Поэтому, дабы «избежать фашизма», Франкфуртская школа предлагает *ввести матриархат*[13], выдвигая при этом и «андрогенную теорию», по которой положение мужчины и женщины в семье основывается на принципе взаимозаменяемости...

Эти установки работают. Постепенно в иносказательной форме через масс-медия в культуру и общественное сознание внедряется следующая концепция — «сильные женщины побеждают слабых мужчин», «дети мудрее родителей», «честные прихожане разоблачают вороватых священников», «гомосексуалистов принимают в лучших домах».

Другой представитель Франкфуртской школы — Герберт Маркузе — активно сотрудничает с американской разведкой (УСС, затем с ЦРУ) и с Государственным Департаментом, работая после войны в Германии «экспертом по денацификации», своеобразным инквизитором, выясняющим, можно ли того или иного человека считать «нацистом по убеждению», «ради карьеры» или же нацистом, ставшим таковым по принципу «все вступали и я вступал»[14]. После его привлекает исследование советской идеологии. Он выпускает книгу «Советский марксизм», критикуя его с точки зрения Франкфуртской школы[15].

Оставаясь работать в послевоенной Германии, Маркузе считает, что на Западе человек манипулируем, а само общество одномерно. Западную систему он записывает нетоталитарной, но существующей за счет гипноза средств массовой информации, внедряющей в индивидуальное сознание ложные потребности и культ потребления. Развивая свои идеи, Маркузе на роль «неопролетариата грядущей революции» начинает выдвигать радикальные молодежные группировки, феминисток, маргинальных черных, гомосексуалистов, записывая к ним и «революционеров из стран третьего мира», которых он видит в роли ниспровергателей западной культуры — основу Великого Отказа (от ценностей, базирующихся на христианских понятиях). При этом Маркузе уверен, что секс и наркотики являются действенным оружием революции. В книге «Эрос и цивилизация» он выдвигает вперед знаменитый «принцип удовольствия», заимствуя у Зигмунда (Соломона) Фрейда «идею человека»: исходя из принципа удовольствия, удовлетворяются все инстинкты, что приводит к контролю над личностью. Из чего Маркузе делает следующий вывод — «в борьбе с социальной средой человек подавляет инстинкты, руководствуясь принципом реальности, изменяет их». Т.е. принцип удовольствия подчиняется принципу реальности, что «подчиняет человека обществу». Маркузе решает оторвать человека от общества, выдвинув на первый план «принцип удовольствия» и лозунг «Занимайся любовью, а не войной». Так Маркузе превращается в культовую фигуру молодежи. Во время парижского восстания 1968 года студенты несут транспаранты с надписью: «Маркс, Мао и Маркузе».

При этом руководителем «восстания» в Париже[16] (или первой «оранжевой революции») стал Даниэль Марк Кон-Бендит, «сын юриста», гражданин ФРГ (проживавший, кстати, в том же Франкфурте)... В Париже «поднялась звезда» и «ультралевого философа», а ныне записного реакционера и русофоба Андре Глюксмана...

Маркузе, исследуя причины поражения «Парижской весны», вводит новое понятие «превентивной контрреволюции», которая является не просто ответом реакционных классов на революцию, но которая может начаться «превентивно», точно так же, как прививка против болезни, вызывая эту болезнь в самой лёгкой форме, приводит в действие механизм иммунитета, делая человека невосприимчивым к самой болезни. Таким образом, «студенческая революция 1968» стала мощной (и, очевидно, уже запланированной) прививкой для Западной Европы (прежде всего Франции) от социализма[17]... Здесь же кроется и причина, по которой «новые левые» после начала «революции» изначально оттолкнули от себя «консервативные компартии» социалистического блока — сделав контрреволюционную прививку и им...

Таким образом, в «студенческой революции» 1968 года господствующие группы ядра капиталистической системы выпустили пар опасно многочисленного и чреватого революцией слоя — молодежи, которая, согласно теории Д.Голдстоуна, при приближении к демографическому рубежу в 20%, становится спусковым крючком социальных потрясений. В эту теорию вписываются и Реформация XVI в. в Германии, и Великая Французская революция, и важнейшие революции начала XX в. — «длинные двадцатые», и бунт 60-х. Кстати, исходя из этого утверждения, с известной долей приближения можно предположить, что современная демографическая политика неуклонно стареющего Запада — безотчетный страх капиталистической элиты перед социальными потрясениями, заложенными в самом существовании «критического» количества молодежи.

Так «прививка от революций» стала контрацептивом....

Либерализм как закрепление status-quo доминирующей узкой социальной группы

Весьма примечательны были и лозунги «парижской революции» (отчетливо отдавая душком либерализма) — «Граница — это тюрьма», «Свободная информация», «Алкоголь убивает. Принимайте ЛСД», «Оргазм — здесь и сейчас!», «Освобождение че-

ловека должно быть тотальным, либо его не будет совсем» и т.д.

Но лучше всего ситуацию характеризует лозунг *«Пролетарии всех стран, развлекайтесь!»* — «космополитические неомарксисты», невольно выражающие интересы своего народа, достигнувшего ведущих позиций в элите Запада, особенно в банковской сфере. В этих интересах они ставят своей целью закрепление сложившегося статус-кво, а не разрушение такого удобного для них либерального капитализма[18]...

Маркузе ставил конкретные цели: «Можно и нужно говорить о культурной революции, поскольку протест направлен против культурного истеблишмента в целом... Мы должны совершить размонтирование существующей системы»[19]... И ее «размонтировали»... Миллионы женщин приняли феминистскую теорию и не собираются ни выходить замуж, ни рожать детей. Следуя маркузианскому «принципу удовольствия», западный мир вымирает. И вторят им представители либерализма — Маргарет Санджер, основательница общества «Планирование семьи»: «Контроль рождаемости радикалы всячески приветствуют, поскольку он способен подорвать влияние христианской церкви. Я с нетерпением ожидаю дня, когда человечество освободится от ярма христианства и капитализма». Она «предельно гуманна» — «в большой семье наиболее милосердным поступком по отношению к младенцу будет его убийство»[20].

Традиционные христианские ценности переводятся в «диссидентские», а контркультура становится доминирующей. Всякий, кто осмеливается нарушать эту «политкорректность», объявляется расистом или сумасшедшим. Всякий, кто полагает, что есть не женские профессии, объявляется шовинистом (самое смешное, что на это пытается жаловаться даже постаревший диссидент Буковский, по теперешним временам выглядящий «слишком консервативно»). Размах «размонтирования системы» достиг того, что сейчас речь идет о замене даже таких базовых понятий, как «мать» и «отец»[21]. Традиции христианства расцениваются как «речи ненависти» (hate speech), а неуважение к новым догмам объявляется признаками душевной болезни (при этом гомосексуальные отклонения, наоборот, из списка душевных болезней постепенно изымались)[22].

Бунтовавшая левая молодежь шестидесятых отвергала социальное государство «всеобщего благосостояния», традиционный средний и рабочий классы и «консервативный социализм» от СССР. Но, если «сменить сторону» — слева направо — то получится рейгановский курс 1980-х. По прошествии десятка лет, те, кто из «стихийных новых левых» не укурился до смерти и не

спился, превратились в респектабельных «новых правых», которые по-прежнему не принимали «консервативное левое» движение и патернализм государства. Только делали это уже не «слева», а «справа». Отрыжкой левацкой «культурной революции» стали зубастые неоконы — тот же Ирвинг Кристол — экс-троцкист, завербованный и спонсируемый ЦРУ[23] — один из «отцов неоконов» и автор афоризма: «Неокон — это либерал, ограбленный реальностью»[24].

Крах «проекта Грамши» и поиск антикапиталистического субъекта

П. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» писал о последователях Грамши: «их стратегия победила»... Он очень сильно ошибся. С помощью активно сотрудничавших со спецслужбами левых интеллектуалов (вроде Маркузе, Кристола и т.д.) капиталистическая система лишь использовала «проект Грамши» для самокоррекции.

У теории марксизма есть глубокая проблема с обнаружением и воспитанием антикапиталистического субъекта, а одна из особенностей капитализма в том, что он институционализирует антисистемные движения, подкупая их. Фасцинация личной коррупции становится основой этого «гипнотического притяжения». Именно так произошло в начале XX века с пролетариатом, когда классовые противоречия были сняты возможностями бумажных денег[25], в середине века к этому добавился манок массового потребления и индустрия развлечений.

К этому времени христианская мораль уже разрушена, но взращенная новая «мораль» отвечает только целям капитализма и доминирующей в его финансах узкой социальной группы, о которой Грамши, совпадая с Марксом, попутно писал, что *«еврейский вопрос будет решен тогда, когда произойдет эмансипация Европы от торгашества, то есть от еврейства во всех его проявлениях»*. Но эмансипации Европы от торгашества не произошло. Более того, в финансизм — «торгашество» необеспеченными деньгами — был втянут весь мир. Так что у либерализма есть свои специфичные религиозные корни[26].

Музыка, наркотики и секс размыли потенциальную социальную революцию, молодежно-бунтарский стиль система превратила в моду, использовав его не только политически, но и экономически. В конце XX века сытое левобунтующего поколение используется уже в качестве новых кадров для реализации неолиберальной модели...

Все это означает провал стратегии Грамши и франкфуртцев, с той только разницей, что последние безотчетно способствовали укреплению национальных интересов своего народа — в чем они никогда не признаются даже себе, слепо следуя постулату марксизма «*у пролетариата нет ни национальности, ни Отечества*»…

Отсюда возникает главный для нас вопрос — насколько возможен долгосрочный антикапиталистический субъект внутри системы?

Использовались материалы:

[1] Патрик Дж. Бьюкенен, «Смерть Запада», http://azbyka.ru/hristianstvo/hristianstvo_i_mir/byukenen_smert_zapada_06-all.shtml

[2] Георг Лукач, «История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике» М.: Логос-Альтера, 2003, http://www.avaxhome.ws/ebooks/lukacs.html

[3] Патрик Дж. Бьюкенен, «Смерть Запада» http://azbyka.ru/hristianstvo/hristianstvo_i_mir/byukenen_smert_zapada_06-all.shtml

[4] см. Тот, кто видит отстроенный идолопоклонский дом, произносит стих: «Дом гордых выкорчует Б-г»; видящий разрушенный идолопоклонский дом произносит: «Б-г возмездия Г-сподь, Б-г возмездия проявился!»; (Шульхан Арух, Законы идолопоклонства http://www.istok.ru/library/learn-n-teach/classic/shulhan-aruh/shulhan-aruh_718.html?hc=1)

[5] Патрик Дж. Бьюкенен, «Смерть Запада», перевод А. Башкирова, http://azbyka.ru/hristianstvo/hristianstvo_i_mir/byukenen_smert_zapada_06-all.shtml

[6] «Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки)», Б.Н.Бессонов и др., М., «Мысль»; Прага, «Свобода», 1975, 359 с./ В.Дамье, Философия Франкфуртской Школы, http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n/frankfurt.shtml

[7] John Fonte, «Why There Is a Culture War», Policy Review, December 2000 and January 2001, p. 17

[8] Архив работ Дьёрдя (Георга) Лукаша и Михаила Лифшица, http://mesotes.narod.ru/

[9] «Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки)», Б.Н.Бессонов и др., М., «Мысль»; Прага, «Свобода», 1975, 359 с./ В.Дамье, Философия Франкфуртской Школы, http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n/frankfurt.shtml

[10] Charles A. Reich, «The Greening of America» (New York: Bantam Books, 1971), p. 148

[11] Allan Bloom, «Closing of the American Mind», 1987 http://www.archive.org/details/ClosingOfTheAmericanMind

[12] Адорно Т., «Исследование авторитарной личности», http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Adorno/index.php

[13] что опять перекликается с канонами иудаизма, где та же «избранность» передается по материнской линии;

[14] с той поры мало что изменилось — каждый федеральный канцлер Германии перед вступлением в должность должен подписать так называемый канцлер-акт, обязывающий согласовывать политику Германии с США (http://www.politika-magazine.ru/%B990/_statia-06.html);

[15] делая при этом и следующий вывод — поскольку идеология в СССР намного грубее, чем на Западе, она дает людям шанс уйти из политики в культуру, чем объясняет развитие литературы и искусства в СССР «вопреки диктату КПСС»;

[16] см. статью «Точки бифуркации. 1968»

[17] там же

[18] так и защита «индивидуальных прав» становится для них принципиально важной, поскольку наибольшего успеха в обществе, разбитом на атомарные субъекты, в первую очередь добиваются тесно сплоченные другой идеологией узкие социальные группы. При этом в публичной жизни, когда лица одной и той же национальности совершают какие-либо поступки, мораль либерального общества не позволяет рассматривать эти действия через призму этнической или религиозной солидарности. Более того, такие попытки расцениваются как расизм (или «фашизм»), а на публичные дискуссии о роли этничности в общественной жизни фактически наложено табу;

[19] Herbert Marcuse, The Carnivorous Society («Плотоядное Общество»); cited by Raehn, с. 3.

[20] http://www.nyu.edu/projects/sanger/

[21] http://www.inopressa.ru/article/03Sep2010/welt/gender.html

[22] Не удивительно, что в союзниками «новых левых» в разрушении христианских традиций выступают и «гей-активисты», названные неомарксистами «новой революционной силой». И в этом они полностью совпадают с либералами. Так современная западная мораль стала отражением морали дохристианских обществ, где гомосексуальные контакты были чрезвычайно распространены — от примитивных кельтских аборигенов до языческого Рима. Мораль в Европе поменялась только впоследствии — при обращении в христианство, которое впервые в нравственной истории человечества объявило гомосексуализм апогеем зла. Наблюдаемая повсеместно агрессивная манера «защиты прав сек-

суальных меньшинств» является элементом борьбы с христианской традицией. Идеология либерализма вышла на тропу войны рука об руку с леваками. Как характерная иллюстрация — недавний пример безобразного скандала, устроенного «гей-леваками» от «нео-грамшизма»;

[23] http://www.voltairenet.org/article130043.html

[24] где «путевку в жизнь» получают «соколы» из «секты неоконсерватизма» — Норман Подгорец, Льюис Либби, Дэвид Фрам (автора термина «ось зла»), Пол Вулфовиц, Роберт Кейган (Каган), Майкл Ледин и пр. Вдохновителем этой организации (частенько «нетолерантно» именуемой «сионистским оккупационным режимом») считают философа еврейского происхождения Лео Штрауса, эмигранта из Германии, осевшего в Университете Чикаго и окружившего себя кружком учеников и последователей. «Сочетая религию (для простых людей) и национализм (как государственный проект), можно сварить своего рода эликсир, который превратит расслабленных гедонистов в набожных националистов. Нацию можно собрать воедино, лишь противопоставив ее другой нации, а в отсутствие таковой врага надо непременно найти». Враг для неокона — это не соперник или конкурент. Враг — это «чужой», и сосуществование рядом с ним невозможно. Но это уже другая история, и другой — не «космополитический», а «национальный» проект...

[25] http://martinis09.livejournal.com/160059.html

[26] Израэль Шамир, «Религиозные корни либерализма» http://www. israelshamir.net/ru/ruart132.htm

Глава III. Безысходность эпохи «восстания элит»

«...истинной причиной упадка исторических систем является падение духа тех, кто охраняет существующий строй...»

И. Валлерстайн, неомарксист,
создатель мир-системного анализа

Происходящее вокруг нас является следствием практически монопольного воцарения идеологии либерализма — квинтэссенции современного капитализма. Альтернативой еще до недавнего времени была коммунистическая политическая теория, наиболее полно описанная Марксом и его последователями. Теория состояла из двух важнейших концепций. Первая — социалистическое общество, в котором все средства производства принадлежат государству. Этот концепт был претворен в жизнь и

в период своего расцвета социалистический лагерь включал более трети территории всей Земли. Второй концепцией была социальная система коммунизма, следующая за социализмом.

Почему же изначально привлекательная для самых широких масс альтернативная капитализму политическая теория потерпела поражение? Существует ли выход из мерзостей капиталистической системы?

Для начала попробуем еще раз сформулировать основные ошибки, которые на сегодня четко видны в «классическом марксизме».

Определенное упрощенчество методологий и механицистское отношение к обществу свело все многообразие хозяйственной жизни различных человеческих сообществ к единой упрощенной схеме с ограниченным набором критериев — не рассматривая зависимостей от внешних факторов, природных, культурных и традиционных особенностей социумов, при этом:

— применялся «эволюционистский подход», свойственный европоцентризму, согласно которому «все культуры, независимо от времени их зарождения и ареала распространения, на пути эволюционного развития от дикости к цивилизации проходят одни и те же этапы» — принцип, преодоленный в науке уже к середине XX века. Экономика была поставлена на первое место в иерархии ценностей. При этом методология марксизма опирается на постоянный экономический рост, не рассматривая варианты регрессии. Удивительно, но марксизм оперировал одним и тем же понятийным, методологическим аппаратами и методами экономического анализа, что и либерализм[1], только делал из нее прямо противоположные выводы;

— абсолютистским суждениям подчинена философия, и сформулированы социальные мифы, в которых финальное «освобождение» предполагается только «избранными». Таким образом, экономическая теория сама превратилась в подобие религии, при сакрализированном насилии над «изгоями» — буржуазией;

— принятая за аксиому эгалитарность и полное обобществление средств производства уничтожили социально активный тип производителя, выдвинув на передний план пассивный тип хозяйствующего субъекта;

— полностью игнорировался принцип национальных интересов и патриотизма классов («у буржуазии и пролетариата нет ни национальности, ни Отечества»);

— при существовании только трёх типов управления — силой, религией/идеологией и деньгами — был изменен лишь

принцип идеологии, в то время как деньги продолжали носить все свои признаки и особенности, характерные для буржуазного общества (притом что их функция остается крайне важной в условиях все увеличивающегося населения) — т.е. продолжали являться не только мерой стоимости и обмена, но и средством накопления. Тем самым сохранились как условия для «торгашества и ростовщичества» как питательной среды экономической сути капитализма, так и коллизия принципиальной недееспособности капиталистической системы (см. статью «Все простые вещи можно объяснить на пальцах»);

— попытки тех неомарксистов, кто надеялся разрушить капитализм через прививку «новой культуры» принесли лишь разрушение складывающихся веками базовых принципов морали, что привело к деградации всего общества в интересах капиталистической верхушки. Система лишь использовала «проект Грамши» для самокоррекции.

— марксизм не учитывал флексибильности (возможности менять способы действия при решении разного рода задач) капитализма, которому свойственна институционализация антисистемных движений через их подкуп. Именно это произошло в начале XX века с пролетариатом, когда классовые противоречия были сняты возможностями бумажных денег, в середине XX века в «государстве всеобщего благосостояния» к этому подкупу добавился вакханалия массового потребления и индустрия развлечений;

> ***Небольшое, но принципиально важно дополнение.*** *После «точки бифуркации 1968 года», когда западному обществу была сделана «прививка от социализма» (а элите соцлагеря — «контрреволюционная инъекция», оказавшаяся позднее смертельной для стран социализма), после разработки теории «управляемого хаоса», в 1975 году на Западе появился принципиально важный доклад — «Кризис демократии»[2], написанный Самюэлом Хантингтоном, Мишелем Крозье и Дзёдзи Ватануки по заказу «Трехсторонней комиссии»[3]. В докладе под «кризисом демократии» понималась угроза отстранения от управления капиталистической верхушки, поскольку против нее начинает работать сама демократия и welfare state (социальное государство). В докладе указывалось, что «угроза демократическому правлению в США носит не внешний характер», ее источник — «внутренняя динамика самой демократии в высокообразованном, мобильном обществе, характеризующемся высокой степенью (политического) участия». Вывод: необходимо способствовать невовлеченности (noninvolvement) масс в политику через развитие апатии. Т.е. демократию, как способ организации власти, предполагалось умерить — в том числе через мнение экспертов: «Во многих случаях необходимость в экспертном знании, превосходстве в положении и ранге (seniority), опыте и особых способностях могут перевешивать притязания демократии как способа конституирования власти».*

Итак, запомним, что угрозой «демократии» для капиталистической элиты в докладе «Трехсторонней комиссии» названы: сама демократия, высокообразованное общество и высокая степень политического участия масс в управлении. Рецептом сохранения власти капиталистической элиты являются: невовлечность масс в политику, развитие апатии, создание прикормленной экспертократии.

Сытое левобунтующее поколение стало поставщиком новых кадров для реализации неолиберальной модели, а их мода стала объектом экономической эксплуатации. А вот современной формой подкупа стала «вседозволенность», окончательно разрушившая традиционную мораль. «Нет ничего недозволенного» — от любых форм секса до полета в космос — вопрос лишь цены, которую ты можешь за заплатить за свои удовольствия. *«No fear»* — тоталитарная либерализация. *«No limit»* — кроме одного — запрета на изменение существующих политэкономических отношений.

В связи с этим нужно особо отметить, что сегодня в марксизме как никогда остро всплывает еще одна глубокая проблема — с обнаружением и воспитанием антикапиталистического субъекта. Ведь каждый антикапиталистический субъект, подрывая одну структуру системы, выступал конструктором новой и спасителем системы в целом. Причем конструкторами и спасителями системы выступали не только «экс-революционные классы» (спад революционности пролетариата, произошедший с переводом его в средний класс), но и этнические сообщества. Так произошло с тем же представительством еврейства, преобладавшим в марксизме с момента его зарождения вплоть до 60-х годов прошлого века (в США, к примеру, до этого периода понятие «коммунист» и «еврей» были синонимами). Эта характеризуемая высоким уровнем пассионарности чрезвычайно сплоченная этнически-религиозная общность (со специфичной *«ставкой на кровь и избранность»*), приложив немало усилий к достижению доминирующих позиций в неокапиталистическом обществе, особенно в его фи-

нансовой элите, и продвинув идеологию либерализма (мораль которого не позволяет рассматривать любые действия через призму этнической или религиозной солидарности, *накладывая табу на публичные дискуссии о роли этничности в общественной жизни*), получив неоспоримые преимущества, превратилась в прокапиталистический, реакционный элемент системы[4].

Приведенные выше примеры служат иллюстрацией того, что в отличие от утверждений теории Маркса, нужно четко определять временные параметры и исторические возможности революционного субъекта.

Отсюда возникают главные для нас вопросы — кого на сегодня можно признать революционным субъектом и возможно ли вообще существование долгосрочного антикапиталистического субъекта внутри системы.

Мир-система Валлерстайна

Казалось бы, что частичным ответом на это вопрос могла бы послужить достаточно внятная теория неомарксиста Иммануила Валлерстайна, согласно которой, мир с началом периода колонизации и развития капиталистических отношений является не совокупностью национальных государств, а лишь глобальной капиталистической системой с двумя полюсами — глобальным полюсом накопления капитала и глобальной периферией нищеты (при наличии «полупериферии»). При этом постоянно происходит процесс перетекания национальных элит на глобальный полюс накопления капитала с их последующей интеграцией[5].

Интернационализация пролетариата происходит через миграцию, когда потоки мигрантов сливаются. Этот же процесс должен привести к концу полупериферий. Когда же закончится процесс деления на центр (где интернациональный капитал приобретет свое конкретное географическое выражение) и периферию (и прекратят свое существование полупериферии), начнется глобальный поход против капитала и произойдет интернациональная пролетарская революция.

Казалось бы, теория имеет право на существование, но можно сразу указать на ошибку — Валлерстайн снова, чисто по-марксистски, игнорирует национальные интересы и особенности стран и этносов.

Сегодня, на выходе из системы капитализма, в эпоху его системного кризиса, центральная проблема определения революционного субъекта оказывается крайне актуальной. Как заметил Баррингтон Мур: *«Революции — это часто не столько грозный рык восходящих социальных групп, сколько предсмертный рев классов, над которыми вот-вот сомкнутся волны прогресса»*[6]. *«Субъектов, способных унять широко шагающего молодца глобального финансового капитала»* (Андрей Фурсов)[7], как минимум несколько — ориентированные на слом системы революционные субъекты являются в конце существования системы, схватываясь на ее обломках. Сегодня таковыми являются:

Во-первых, народы, способные на сопротивление попыткам вписать их в дискомфортный мировой порядок на правах наций «второго сорта» (что с успехом демонстрируют страны, следующие принципам «пекинского консенсуса»[8])

Во-вторых, несмотря на то, что сегодня сложно найти «классического пролетария» образца XIX века — «которому нечего терять» (в этой роли сегодня скорее выступают гастарбайтеры — почти по Валлерстайну), а наемных работников фабрик и офисов сегодня можно отнести к среднему классу, нужно учитывать, что именно положение среднего класса неуклонно ухудшается, поэтому средний класс сегодня имеет все шансы приобрести настоящую революционность. («Средний класс всех стран, соединяйтесь!»[9])

В продолжение темы доклада Трехсторонней комиссии. *Ослабление демократии в интересах элиты было нелегкой социальной и политической задачей. В первую очередь взялись за «становой хребет» — т.е. средний класс и «государство велфера». Эта непростая задача (тем более при наличии под боком альтернативной антикапиталистической системы — СССР, который объективно выступал гарантом сытой и обеспеченной жизни западного «мидла») была решена с помощью подкупа в виде «дешевого кредита» и с разрушения СССР — через тот же подкуп продажных элит...*

Попутно в 1980-е годы с помощью «структурных реформ» МВФ был, по сути, уничтожен средний класс Латинской Америки[10]. *В это же время сильный удар получили средние классы ряда африканских стран, а их состояние, естественно, перекачивалось на Запад.*

С падением Союза в жизни среднего класса Запада наступает черная полоса. В то же время средние классы бывшего соцлагеря были уже стерты «ластиком Истории»: если в 1989 году в Восточной Европе за чертой бедности жило 14 млн. человек, то в 1996 году — уже 169 млн. Изъятые средства либо напрямую ушли на Запад, либо были размещены в западных банках — фантастическая глобальная экспроприация.

Теперь наступила очередь «мидлов» на Западе. Недаром там уже появилась социологическая теория «20:80». Согласно ей в современном западном обществе меняется социальная структура: 20% — богатые, 80% — бедные, и никакого среднего класса — он размывается, тает вместе с нацией-государством, частной формой которого является welfare state. Гипербуржуазия существует безнаказанно, пожирая в условиях глобализации капитал низших групп буржуазии и доходы среднего класса.

В-третьих, нужно понимать, что в столкновении с глобальным финкапиталом («космократической супербуржуазией» — Денни Дюкло[11]) также стремительно ухудшается положение и большей части национальной буржуазии, шанс на исчезновение которой придает ей революционный потенциал — пусть и с известной долей корреляции. Капиталист может быть патриотом (притом что в первую очередь он отстаивает свои интересы) — но это звучит «странно» лишь согласно утверждениям марксизма — притом что первые носители идеологии своими связями фактически начисто опровергли теоретические выкладки марксизма об «отсутствии национальных интересов».

Так, например, в странах, где национальное самосознание развито сильно (основываясь, например, на религии ислама), происходят протестные выступления против «попыток вписать в дискомфортный для них мировой порядок на правах элиты «второго сорта»». Именно поэтому в странах ислама национальная буржуазия (включая членов королевских семей), подчас является одним из источников финансирования ряда радикальных исламских групп. Расценивать эти действия стоит как форму протеста против «тотальной глобализации».

В России, где основная часть элиты намного более европоцентрична, между тем, также наблюдается условное деление — на «либералов» и «патриотов». «Либералы» — это типичные «космополиты», которые безоговорочно принимают условия «полюса накопления капитала» (имея, в основном, этнические корни в иудаизме, и лишенные чувства государственности). «Патриоты» — те, у кого есть личные амбиции либо попытаться выстроить собственный полюс накопления капитала, либо хотя бы частично изменить правила «приема новых членов». В условиях такого печального дуализма «патриоты» выглядят предпочтительнее, но «хорошее начало» в «путинскую десятилетку» ни к чему интересному нас не приведет, поскольку они отстаивают в первую очередь свои капиталистические интересы. Это скорее «восстание элит» против «попыток вписать их в мировой порядок на правах элиты «второго сорта»», нежели «восстание масс». При этом нужно понимать, что ставка на «кровь и почву», в условиях сохранения капиталистических отношений и попытки упирать на «единение буржуазии с народом», имеет шанс вылиться в форму «идеального фашизма»(см. статью «Конец и начало истории»).

Вышесказанное может служить иллюстрацией ко второй ошибке Валлерстайна. Процесс, на который он делает ставку, может никогда и не произойти, потому что развитие не носит характер постоянного роста, и в условиях наблюдаемого нами системного кризиса современного капитализма мировые центры накопления капитала и потребления — с конкретными географическими точками в виде США, Британии и пр. — могут просто исчезнуть как субъекты политической географии. Но при условии консервации капиталистических отношений в ходе дальнейшей неминуемой регионализации процесс будет запущен вновь, и обновленная глобальная капиталистическая элита снова начнет строить свою пирамиду. Этот процесс может повторяться до бесконечности.

Есть еще минимум одно основание, по которому теорию Валлерстайна не следует принимать за абсолютно верную. Вряд ли можно ожидать «спотиализации капитала» в одной географической точке на «глобальном полюсе» на Западе». Кэнъите Омаэ четко описывает другой современный феномен — так называемые «регионы-экономики» (Силиконовая долина, Сингапур, Тайвань, ряд регионов Японии и т.д.)[12] с населением порядка 5-20 млн человек. Такие регион-экономики разбросаны по всему миру, они ориентированы друг на друга, связь между ними обеспечивает глобализацию. Это мир, где чисто и светло, это мир глобализации. А что делать с теми людьми, которые вытеснены? Надеяться на то, что «регионы-экономики» станут «точками роста» (по Франсуа Перру), или ждать еще большей «спотиализации капитала» по Валлерстайну? Противоречие между экономически избыточным населением и развитием техники, технологии при существующей системе неразрешимо[13].

«Восстание элит»

Нынешняя ситуация достаточно сильно напоминает мировую смуту «длинных двадцатых», приведших к мировому переделу. Однако есть и серьезные различия. Начало прошлого века было

временем оптимизма наступления масс, когда левые знали, что нужно сделать (установить диктатуру пролетариата). Сегодня левые движения в тупике. Зато наступает глобалистская элита — место «восстания масс» заняло «восстание элит» (Кристофер Лэш[14]), сопровождаемое управляемым пессимизмом разума и воли большинства. Массы загоняют в апатию «тупика невозможности» изменения экономических отношений и «тоталитарную демократию».

Ситуация кажется на первый взгляд безвыходной, но так всегда бывает в предреволюционную эпоху. Поскольку и сами революции возникают помимо всего прочего как выход из безвыходности. Революции — это, как правило, реакции на так называемый прогресс и «прогрессоров», их часто совершает фундаменталистский по сути субъект, когда оптимизм воли преодолевает пессимизм разума. И первым толчком является общее заключение в виде теории, которая может рождаться в сознании монаха, трирского еврея-выкреста, неудавшегося студента, обедневшего аристократа. Или беднеющего среднего класса и исчезающих национальных государств? Революции рождаются из стремления к свободе и из воли к жизни.

При этом нужно отметить, что союзником вполне могут стать и «проверенные временем религии» — поэтому нельзя удивляться все более отчетливо наблюдаемому «восстанию масс» в исламском мире. Это четко сформулированный ответ на «восстание глобалистской элиты». Наша же ситуация отличается достаточно резко — российская элита ассоциирует себя с Западом, входя во все более жесткое противоречие с желаниями «масс».

Использовались материалы:

[1] http://martinis09.livejournal.com/139675.html

[2] http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf

[3] http://www.trilateral.org/

[4] так, не сумев расстаться со своей «экономической сутью — торгашеством и ростовщичеством» (К. Маркс), еврейство, вдохновленное иудаистским мифом в своей «избранности», встало на защиту базы бесконечного накопления. Но уповая на свою «избранность», они забыли, что «...избранные — не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно...» (Ортега-и-Гассет, «Восстание масс»)

[5] идеи Валлерстайна фактически являются развитием доктрины Мао Цзэдуна «мировая деревня окружает мировой город», где сконцентрированы эксплуататоры.

[6] Barrington Moore, Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World, (Boston: Beacon Press, 1966), p. 418

[7] http://exlibris.ng.ru/kafedra/2004-02-19/3_lukach.html

[8] http://martinis09.livejournal.com/141069.html

[9] http://martinis09.livejournal.com/81495.html

[10] http://inosmi.ru/world/20081121/245557.html

[11] Denis Duclos, «The Werewolve's Complex : American fascination with violence», Berg International , Oxford-New York, 1997

[12] http://www.koob.ru/ohmae/ // Kenichi Ohmae, Next Global Stage: The: Challenges and Opportunities in Our Borderless World, 2005, Pearson Prentice Hall

[13] Процесс глобализации все больше вытесняет человека, в связи с этим все острее возникает вопрос «экономически избыточного населения». В Древнем Риме эту проблему в течение пары сотен лет решали через предоставление им «хлеба и зрелищ», но, «по ряду причин программа была закрыта». Обращаясь к современной истории — проект «государства всеобщего благосостояния» был закрыт в начале 70-х — поскольку дальнейшая социализация начисто лишала базиса существования самой капиталистической системы, и, с началом перевода производств в третьи страны, проблема западного «экономически избыточного населения» решалась теми же методами, что и Древнем Риме. Но, во-первых, это достаточно накладно, во-вторых, в настоящий момент программа все явственнее грозит «закрыться по объективным причинам», в-третьих, откупаться от своих избирателей — это одно, но откупаться от «избыточного населения» в третьих странах (которые, к тому же, позволяют «наглым образом тратить на себя ресурсы», которых не хватает и «цивилизованным странам») никто и не собирался. Проблему стали решать более прагматично — цель была поставлена еще в начале 80-х — через пять лет после доклада «Кризис демократии». И ее стали методично исполнять, в том числе и через вакцинацию женщин Латинской Америки и Африки противостолбнячными вакцинами, куда были негласно введены гормоны ограничения рождаемости.

[14] Кристофер Лэш, Восстание элит и предательство демократии, Пер. с англ./ Дж. Смити, К Голубович. М.: Издательство «Логос», «Прогресс», 2002. — 224 с.

Глава IV. Выход из тупика «невозможного» — «Невозможное Случается»

«Какие искривленные, глухие, узкие, непроходимые, заносящие далеко в сторону дороги избирало человечество, стремясь достигнуть вечной истины, тогда как перед ним весь был открыт прямой путь…»

Н.В. Гоголь

Сегодня нет недостатка в антикапиталистах, скорее наблюдается даже переизбыток критики капиталистических ужасов: как грибы множатся репортажи о коррупции, злоупотреблениях и катастрофическом падении морали. Но целью всей этой критики, явной или подразумеваемой, остается регуляция капитализма — за счет давления прессы, парламентских расследований, «более жестких законов» или честных правоохранителей. Но только не институциональных либерально-демократических механизмов буржуазного государства, у которого главная цель — «гарантировать бесперебойное функционирование капиталистического воспроизводства» (Славой Жижек)[1].

Сегодня в либерал-капиталистической системе обработка общественного коллективного сознания осуществляется путем внедрения *двухкомпонентной концепции*.

Первая компонента говорит о том, что в виртуальной сфере личных свобод «нет ничего невозможного» — от любых видов секса до полетов в космос. Вопрос лишь в количестве золотых — «чем их больше, тем ты свободнее». Т.е. подкуп Буратино и его «де-морализация» осуществляется за его же собственные деньги.

Вторая компонента накладывает жесткие ограничения реальности в области капиталистических социально-экономических отношений:

— ты не можешь ввязываться в масштабные коллективные действия, поскольку это неизбежно приведет к «тоталитарному террору»;

— не можешь говорить о социальном государстве, поскольку это противоречит священной формуле «снижение расходов — повышение эффективности»;

— не можешь изолироваться от глобального рынка, чтобы не стать жертвой призрака северокорейского чучхе.

Господствующее идеологическое поле карабас-барабасов заставляет буратин признать «невозможность» реального уничтожения капитализма и изменения демократии, заключенной в

коррумпированной игре вокруг выборов. *Общество загнано в «тупик невозможного».*

Сегодня нам следует ставить вопрос о свободе, но не только в политической сфере, как это предполагается глобальными финансовыми институтами, спрашивающими: свободные ли в стране выборы, независимы ли судьи, свободна ли пресса, соблюдаются ли права человека. Имя сегодняшнего главного врага — это так называемая «демократия» либерально-буржуазного толка. Возникшая в условиях рабовладения, после всех попыток трансформировать общество к справедливости[2] она так и осталась роскошью, которую можно позволить себе только путем организации оптимального способа обогащения одних за счет других. Так «государство всеобщего благосостояния»[3] не протянуло и 30 лет. Убило его нежелание господствующей капиталистической верхушки продолжать социализацию, поскольку лишало их базы существования. Соответственно все современные капиталистические демократии зависят от наличия колоний, ресурсов, географии и т.д. Россия не может позволить себе такую роскошь сомнительного качества — у нее нет колоний, суровый климат, и полагаться страна может только на себя. При этом на входе в мировую капиталистическую систему распределения труда стране изначально[4] была отведена роль сырьевой колонии. Пришедшие к власти в России после буржуазно-демократической революции 1991 года «либералы-цивилисты» и «патриоты-силовики» обозначают просто полюса одной и той же машины управления, у руля которой находится «космополитическая гипербуржуазия».

Нужно осознать, что, даже поменяв существующую «политическую надстройку», принципиальных изменений добиться не удастся, поскольку базис системы останется прежним. Мы не можем голосовать за изменение отношений между работниками и менеджментом, за способ начисления процентов по ипотеке, за способы ведения бизнеса корпорациями и т.д. Ключ к действительной свободе лежит в сети социальных отношений, покрывающих и рынок, и трансформации общественных и производственных отношений.

Новое переселение народов

Как мы говорили, капитализм невозможен без периферии (низкооплачиваемая рабочая сила, сырье, рынки сбыта), население которой стремительно растет. Капитализм на своей периферии «выращивает» «внешний пролетариат» (А. Тойнби) и полу-

пролетариат так же, как Древний Рим «выращивал» варваров, которые позднее Рим и раздавили…

«Демографический взрыв» XX века — результат экспансии капитала, который, однако, не может включить все население в производственные процессы. Результат — огромное количество «экономически избыточного населения». Быстрорастущая деревня Юга, не способная прокормить себя, сбивается в города и мигрирует в города Севера (города поглотили 2/3 населения после 1950 года). Согласно докладу ООН (2003 г) «Вызов трущоб»[5], из 6 млрд. нынешнего населения планеты 1 млрд. — это трущобные люди (slum people). 1 млрд. — это мировое население той поры, когда Энгельс изучал положение рабочего класса в Манчестере. «Трущобный миллиард» — это 1/3 мирового городского населения или 80% городского населения наименее развитых стран. Он ничего не производит и почти ничего не потребляет. «Slumland» раскинулся от предгорий Анд и берегов Амазонки до предгорий Гималаев и устья Меконга. Эти люди исключены из жизни (А. Фурсов)[6]. Глобализация — это и есть исключение всего «нерентабельного» населения из «точек роста». Глобализация — это сеть из двух сотен связанных только между собой точек, в которой запутался весь мир.

К 2020 году численность трущобников составит 2 млрд. при прогнозируемых 8 млрд. населения планеты. Экологически и психологически трущобы не выдержат такой пресс. По прогнозам демографов, к 2025 году от 30% до 50% населения крупнейших городов Севера будут выходцами с Юга. Чтобы увидеть это будущее, достаточно взглянуть на Нью-Йорк, Лос-Анджелес с трущобами в центре города, Париж и, конечно же, Марсель, арабская половина которого, по сути, не управляется французскими властями. Афро-арабский и турецкий сегменты в Европе живут своей жизнью, активно не принимая ценности общества, в которое мигрировали. По арабским и турецким каналам кабельного телевидения в Европе идут антиамериканские и антиизраильские фильмы. В старой Европе зреют «гроздья гнева». Теперь здесь есть еще и мощный албанский сегмент, мусульманский и криминальный одновременно. Спасибо США.

Половина «трущобных людей» — лица моложе 20 лет. Мы помним, что согласно заключению Д.Голдстоуна (чьи работы легли в основу клиодинамики[7]), как только доля молодежи 15-25 лет в популяции превышает 20%, происходит революция. Слишком большое количество молодежи общество просто не успевает социализировать и интегрировать.

Сегодня в мегаполисах одновременно сконцентрированы эксплуатируемые и те, кого даже не берут в эксплуатацию — «избыточное человечество». Капиталистическая верхушка переезжает в укрепленные загородные виллы, как это делала римская знать в конце империи, бросая Рим, форум которого зарос травой, где паслись свиньи. Переезд сытых пожилых изнеженных римлян в охраняемые виллы не помог, как не помогли и «limes» — их смели варварская волна и восставшие собственные низы. Ныне мы находимся на пороге нового Великого переселения народов (Ж.-К. Рюфэн, «Империя и новые варвары» *(L'empire et les nouveaux barbares)*[8]).

Выигрывая в краткосрочном и отчасти среднесрочном плане от ослабления и устранения среднего класса, финансовая олигархия в долгосрочном плане заложила динамит под самих себя. Спровоцировав кризис, они открыли врата ада и наружу вырвались многие демоны. Например, кризис старой индустриальной модели развития.

Сегодня мир оказался не только на пороге болезненного перехода на новые валютно-денежные отношения[9], но и на материальные технологии следующей эпохи, которые приведут к закрытию целых отраслей нынешней промышленности. Мы приближаемся к точке «технологической сингулярности» — на сцену выходят нано— и биотехнологии, генная инженерия. «*Экономически избыточными» оказываются не только рабочие, но и «белые воротнички» — менеджеры среднего звена, рядовые финансисты.* Глобализация дробит некогда богатые страны на острова процветающих «глобалов», остатки умирающего индустриализма и зоны дикой нищеты. Третий мир оказался в недрах первого. Все это сопровождается управленческим кризисом: прежние структуры власти — институты парламентаризма и демократии, унаследованные от индустриальной эпохи — слишком медлительны и неадекватны в современном мире «бешеных скоростей дромократии»[10]. При этом падение качества образования и оглупление граждан некогда развитых стран и выход вперед стран Юго-Восточной Азии приводит к потере белыми научно-технического лидерства…

В результате на самом Севере мы получили «социальный динамит», замешанный из противостояния четырех противоречий: богатые, белые, христиане, пожилые — против бедных, небелых, в основном мусульман, молодых.

Система уравнений с множеством неизвестных

Исход борьбы за то, кто станет новым системообразующим субъектом — верхи или средние классы, кого из них поддержат низы, то есть как «внутренний», так и «внешний» люмпен-пролетариат — пока неясен. Но очевидно другое — по отношению к протестантско-иудейской «железной пяте» впервые в истории в положении марксистов начала XX в. оказываются представители других политических идеологий, а в положении рабочего класса первой трети XX в. — средние классы. Всем им описанный выше «глобалистский проект», призванный обосновать лишь одно — отсечение от «общественного пирога» 80% мирового населения, не оставляет никаких шансов.

Поднять протестное, революционное движение сегодня — это задача не только левого, но также консервативного и (в существенно меньшей степени) либерального сознания. Дело в том, что победивший в конце XX в. в «англосаксонско-иудейском» (англо-американском) ядре капсистемы идейно-политический тип, подающий себя в качестве неолиберализма, но на самом деле являющийся крайне правым радикализмом, логически стремится к уничтожению любой субъектности ради интересов узкой социальной группы «космополитической супербуржуазии».

Самую серьезную критику капсистемы дали в XX в. именно марксисты и консерваторы. Поэтому *идейными гвоздями для гроба глобального капитала станет именно марксистско-консервативный синтез, осуществленный не механически и за пределами как марксизма, так и консерватизма, а потому означающий выход за рамки обоих и их положительное преодоление.* «Вместе с преодолением геокультуры Просвещения» (А.Фурсов)[11].

Таковой является Четвертая политическая теория (Высокого Коммунитаризма), в которой — **формулой преодоления «идеологической невозможности» и навязываемой социальной апатии должен стать постулат — «невозможное случается»**

Упор необходимо делать на восстании наций и народов против попыток загнать их в дискомфортный миропорядок на условиях «второго сорта».

При этом общая схема предполагает:

Во-первых, четкое противопоставление «мировым нормам» — правилам игры, определившимся в капиталистической мир-системе — ценностей данного народа и его цивилизации, т.е. ставка на свои неотъемлемые, не экспроприируемые миропорядком «кровь и почву»: исконные культурные начала данной нации, где антропология черпает прообразы политического восстания в противовес диктуемым ей извне, но при этом уважительное отношение к правилам и правам других наций.

Во-вторых, техника власти смешанная — демократическая и меритократическая — как собрание лучших сил народа, снимающее противопоставление общества и государства, разрыв между элитой и массами, а население связывается во всеобщность.

В-третьих, необходима морально-политическая нейтрализация, в которых нация снимает с себя классовые противоречия, нейтрализуя конфликт экономических «верхов» и «низов» нации через ликвидацию базы бесконечного накопления (см. «Все сложные вещи можно объяснить на пальцах» и «Короли крыс») и повышение распределительных функций социального государства. При этом не происходит экспроприации и физического истребления социально активных типов хозяйствования, которые консолидируются с низами своей нации на основе морального единства, своих исконных первоначал и экономических интересов. Такие принципы являются основой, во имя которых «нация» объединяет вокруг себя другие нации, которые не устраивают правила, навязанные внешним «либеральным управлением».

В-четвертых, насилие совершается над виртуальной абстракций — кредитными деньгами, но не над «классом» или соседними нациями.

Так же очевидно, что **сегодня необходимо сконцентрироваться на аспектах, которые угрожают космополитической супербуржуазии.**

Мы уже разбирали, что за время существования человечества было изобретено только три вида управления обществом — силой, религией (идеологией) и с помощью денег. Завышение роли денег выдвинуло специфичную социальную группу капиталократии, которая изменила идеологию (держа при себе силу).

Поэтому, если говорить о «программе преодоления невозможности» чуть подробнее, то нужно указать точки нейтрализации влияния глобальной «супербуржуазии».

В первую очередь, это глобальная денежная система, выстроенная практически под единую мировую валюту, эмитируемую частными банками. Под жесткую привязку к этой валюте осуществляется денежная эмиссия большинства «независимых» национальных ЦБ. При этом местные частные банки фактически ста-

новятся агентами глобальной системы (форма подкупа), поскольку в условиях существующей регуляции банковской сферы имеют возможность осуществлять собственную эмиссию счетных денег (через механизм «денежной мультипликации»). При сохранении означенных условий избрание того или иного кандидата на национальных выборах практически не имеет значения.

Во вторую очередь, это сама суть капиталистической денежной системы, позволяющей делать «деньги из денег». Эти проблемы во многом решит переход на принципиально другие денежные отношения, что, кстати, уже анонсировала Япония и о чем задумались в Европе[12]. Главный вопрос в том, кто будет эмитентом новых денег — частные банки или государственные, представляющие интересы общества.

В-третьих, это прерывание бесконечного экономического роста — что связано со многими параметрами, начиная с изменения системы оценки экономики и общества, лишения денег функции накопления (через введение демерреджа) и заканчивая разделением пучка правомочий на собственность, на средства производства и объекты крупной недвижимости (работы А.Оноре, Д.Норта, О.Вильямсона и пр.).

> ***Современная наука о праве считает возможным разделять права собственности на так называемый «пучок правомочий».*** *Полный «пучок прав» включает в себя одиннадцать правомочий: право владения — исключительного физического контроля над благами; право пользования — применение полезных свойств для себя; право управления — решать, кто и как будет обеспечивать использование благ; право на доход — обладать результатами от использования благ; право суверена — отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага; право на безопасность — защита от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды; право на передачу благ в наследство; право на бессрочность обладания благом; запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде; право на ответственность в виде взыскания, то есть возможность взыскания блага в уплату долга; право на остаточный характер, то есть право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.*
>
> *Такая система достаточно гибка для того, чтобы регулировать ограничения прав собственности без их коренного пересмотра или перераспределения, позволяющее сохранить в обществе баланс интересов. Мы будем говорить о выделении «права на передачу благ в наследство»*

Что это значит:

Мы не стремимся к национализации крупных средств производства (избегая создания социальной напряженности), но мы говорим о том, что права наследования на них принадлежат государству/обществу (муниципалитету, общине)[13].

Сегодня как никогда следует помнить о том, что коммунизм начинается с эгалитарной универсальности мысли. В отличие от времен военного коммунизма, мы не хотим загонять всех в бараки, наша цель — достойнейший уровень жизни. Более того, мы за то, чтобы дать возможность каждому реализовывать себя в качестве талантливого предпринимателя (*«активного хозяйствующего субъекта»*) и получать за это достойное вознаграждение в виде честно заработанных средств, для себя и своей семьи. В том числе обеспечивая детям достойное образование — пусть это будет лучшее образование (т.е. предоставляя детям прекрасные стартовые возможности). При этом каждый может и передавать своим детям имущество — достойные квартиры, дома и т.д. Пусть эта норма будет на уровне «вышесреднего» относительно Европы. Но мы говорим о домах, а не «дворцах и замках». Равно мы говорим и о том, что передав детям по наследству отчий дом, никто не может предать им по наследству и свою должность «хозяин корпорации» и саму корпорацию. Пусть зарабатывают сами. Мы против создания капиталистических династий. Мы за создание династий профессионалов и поддержание «социально-активного типа хозяйствования». Это и есть соблюдение баланса экономической активности и социальной справедливости. Соцопросы показывают, что общество к этому готово. И не только в России[14].

В-четвертых, это система образования — тот же «Болонский процесс», целью которого объявлена «гармонизация архитектуры системы высшего образования», в действительности является хорошо срежиссированной атакой против публичного использования разума. Сведение высшего образования к задаче производства экспертного знания грозит не только появлением «прикормленной экспертократии», ограниченной догматическими предпосылками (помним тезисы доклада Трехсторонней комиссии), но и связывает систему образования с процессом отхода от общего достояния знаний, к частному присвоению общего интеллекта.

Поток информации сейчас необычайно полон, но элита желает положить себе в карман ключи для декодирования этого потока.

Оболваненным населением легче управлять, но по закону обратной связи это возвращается бумерангом к верхушке и их детям. Если посмотреть на современных политических лидеров — то сегодня мы наблюдаем явную неадекватность человеческого материала текущему моменту. Решения с глобальными послед-

ствиями принимают люди местечкового уровня. Ацефалы с кризисом не справятся, более того, стремясь избежать его, еще более приблизят, как это сделали, например, неадекватный Николай II и еще менее адекватный М.Горбачев.

В-пятых, необходимо демистифицировать тему насилия. К азам марксистского понимания классовой борьбы относится тезис, утверждающий, что «мирная» общественная жизнь сама по себе является выражением (временной) победы одного — правящего — класса. В коммунизме XX века неправильным было не само применение насилия (захват государственной власти), а более масштабный модус функционирования, благодаря которому насилие стало легитимированным. Насилие над классом вполне можно заменить насилием над абстракцией — ссудным процентом — через применение денег с демерреджем. При этом не стоит забывать, что в своей записке в ЦРУ Генри Киссинджер, советуя, как подорвать правительство Альенде, был краток: «Пусть экономика взвоет» («Make the economy scream»[14]), а бывший госсекретарь США Лоуренс Иглбергер на Fox News говорил об экономике Венесуэлы: «Начать нам стоит с одного оружия, которое надо использовать, то есть с экономических инструментов, при помощи которых можно попробовать еще больше ухудшить экономическое положение, чтобы он (Чавес) перестал быть таким привлекательным для страны и региона»[15]. Будем помнить, что нужно уметь защищаться.

Нужно понимать, что мы имеем дело не со слепыми рыночными процессами, а с высокоорганизованными стратегическими интервенциями государств и финансовых институтов, которые устанавливают в глобальном мире свои правила, постоянно их нарушая. В подобных условиях оборонительные контрмеры становятся обязательными.

В-шестых, необходима десакрализация экономики, которая стала претендовать на роль экономического гегемона, начиная с 68-года — периода последней стадии капитализма, когда мы оказались в условиях радикального изменения идеологического механизма. Отсюда и закат политики, предполагавшей реальных субъектов, и триумф экономики (чистой управленческой активности), которая нацелена только на собственное воспроизводство. Под прикрытием священной формулы «снижение расходов — повышение эффективности» в нее все больше проникают различные формы «публично-приватных партнерств». Под прикрытием все той же формулы «повышения эффективности» могут приватизироваться функции, ранее принадлежавшие исключительно юрисдикции государства — та же армия все больше начинает составляться из наемников, в частные руки уже отдают и тюрьмы. Да и государственная бюрократия напрямую отправляется ярыми буржуа, которые открыто и жестоко эксплуатируют ее как средство защиты своих собственных интересов. При этом нужно понимать, что нынешний уровень социальной поляризации в России является одним из тормозов не только социального, но и экономического развития.

Общей целью является создание гармоничного общества социальной справедливости, где системообразующими понятиями становятся два — «человек» и «сообщества» как устойчивые объединения людей, связанных общими традициями, историей и моралью. Необходимо признать, что развитие отдельного человека бессмысленно рассматривать в отрыве от развития социальной среды. Декларация прав человека и гражданина должна быть также декларацией его обязанностей. Индивидуальные «естественные права» человека и социальных групп не должны нарушать или оскорблять интересы окружающих, общества, в котором они живут. Понятие «толерантность» (с его вседозволенностью) должно смениться на «терпимость».

Основной мировой концепцией должна являться система многополярного мира, признание возможности сосуществования разных цивилизаций и необходимости культурной диверсификации, отказ от европоцентризма, признание равной ценностью каждой из цивилизаций — европейско-христианской, исламской, славянско -христианской, дальневосточно-азиатской и т.п.), с построением между ними диалектической системы отношений, в которой различные культуры должны находиться в диалоге друг с другом и для каждого народа должна оставаться возможность *следовать собственной истории*.

В экономике необходимо выдвижение концепции «общества совладельцев», которая рассматривает современную корпорацию не как машину исключительно для производства прибыли акционерам, а как социальный институт, защищающий гармонизированные интересы акционеров, менеджмента и персонала. Моральные нормы должны превалировать над экономической рациональностью, социальная значимость ценностно-рационального поведения — над целе-рациональным. Экономическая система должна сохранять свою рыночность и свободу, но не абсолютную беспринципную для получения прибыли; втягивание менее развитых экономик в общий рынок на условии полной открытости недопустимо, таким рынкам необходимо применять принципы автаркии. Принимая абсолютно легитимным стремление к получению прибыли, благополучию и достатку, признать, что экономический рост не является бесконечным, поскольку мы живем в конечном мире.

За два года до смерти, когда стало ясно, что процессы развиваются не так, как представлялось марксистам, Ленин написал: *«Что, если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы... открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах?»*[16].

Ответом ему должны стать постулаты Четвертой политической теории — Высокого Коммунитаризма.

Использовались материалы:

[1] С.Жижек, «Перманентное чрезвычайное экономическое положение», http://www.liberty.ru/Themes/Permanentnoe-chrezvychajnoe-ekonomicheskoe-polozhenie

[2] http://martinis09.livejournal.com/135886.html

[3] см. статью «Точки бифуркации. 1968»

[4] http://martinis09.livejournal.com/142931.html

[5] http://www.un.org/ga/president/58/speeches/031006-2.htm, http:// www.un.org/News/Press/docs/2009/gaef3263.doc.htm

[6] А.Фурсов, «Россия в «Буре Тысячелетия», http://www.zlev.ru/101/101_19.htm

[7] http://ru.wikipedia.org/

[8] Rufin J. C., «L'empire et les nouveaux barbares», Editions J. C. Lattes, 1991.

[9] http://martinis09.livejournal.com/160059.html

[10] термин, введенный философом и социальным критиком Полом Вирильо — от древнегреч. «дромос» — быстрый, бег

[11] А.Фурсов, «Россия в «Буре Тысячелетия»

[12] см. статью «Бернар Лиетар заговорил о деньгах с демерреджем»

[13] Нужно отметить, что это, как ни странно, поддерживают и Потанин (объявивший о передаче своего имущества в наследство не детям, а в некий фонд), и Дерипаска (заявивший, что «готов отдать все государству»). Нужно предоставить им возможность исполнить свои обещания.

[14] http://lenta.ru/news/2010/08/18/kapitalismus/

[15] http://www.icai-online.org/files/hitchens_harpers_kissinger.pdf

[16] http://venezuelanalysis.com/analysis/5403

[17] В.И. Ленин. Полн. Собр. Соч., т. 45, с. 380.

Содержание

От автора. «Экономика, как детектив» 3

Часть I. ВЫСОКИЙ КОММУНИТАРИЗМ КАК РУССКАЯ ИДЕЯ

В качестве предисловия. Свободные деньги (Freigeld)

Несколько слов о политических теориях или «Конец и Начало истории».....5

Глава I Власть корпораций и грядущий нео-этатизм ...29

Глава II Высокий Коммунитаризм как Русская Идея 39

Глава III Разновидности коммунитаризма.....51

Глава IV «Партисипативная» демократия против представительской»демократии».....60

Глава V Экономика, финансовая система и отношение к собственности 71

Глава VI Социальные принципы и мировоззрение 89

Глава VII Коммунитаризм против «Рублевского княжества» 99

Глава VIII «Думай глобально, действуй локально». Высокий Коммунитаризм как захватывающая мечта о будущем.....110

Глава IX Управляя хаосом 117

Глава X Концептуальные основы современного миропорядка.....133

Глава XI Стратегические перспективы 143

Часть II ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....153

Пара слов от автора

Точки бифуркации.1968

«Управляемый хаос» как источник посмодерна 155

Скажи «халва»

Финансовая магия и заклинания в «экономике ссудного процента» ...185

Процесс пошел

Архитектор евро Бернард Лиетар заговорил о деньгах с демерреджем 202

Дезинтегрировать нельзя модернизировать 222

Третий Рим

Перезагрузка в сетевую столицу 225

Кавказ. Наше дело

Минотавр сепаратизма в лабиринте Кавказа 234

«Англичанка гадит» 241
Глава I. ***«Прибыль, прибыль uber alles»*** 241
Глава II. ***Либерализационная миссия***.....250
Глава III. ***Наши дни*** 257

Глобальная финэлита и валютные войны 263
Глава I. ***Исторические параллели*** 263
Глава II. ***«Финансисты поддерживают государства, как веревка — висельника»***.....273
Глава III. ***Великие золотые ограбления и «Кощеево яйцо»*** 282
Глава IV. ***«Деньги имеют смысл до определенного предела, дальше имеет смысл только власть»***.....293
Глава V. ***Как сделать «предложение, от которого не смогут отказаться»*** 303
Глава VI. ***Футурология ближайших лет***.....314

Капитал-тоталитаризм
Цель власти — власть.....324
Протестантизм и «проект Глобализация»
«Дьвол в деталях».....336

Столкновение цивилизаций
Помочь Православию выстоять под давлением религии ростовщичества.....346
Глава I. ***Финансовая подкладка духовной экспансии Технологии Ватикана*** 348
Глава II. Столкновение цивилизаций 357

Пометить «агентов иностранных принципалов»
в качестве законодательной инициативы.....365

Недетская «болезнь левизны в коммунизме» 372
Глава I Марксизм как «глобалистский проект».....372
Глава II. Революция разрушения морали 382
Глава III Безысходность эпохи «восстания элит».....392
Глава IV Выход из тупика «невозможного» — «Невозможное Случается» 401